* Изъ книгъ графа Сергія Дмитріевича Шереметева *
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ CCIII ПОЛКА 2 N: 13

Изъ книгъ Гр. С.Д. Шереметева

N. ШК. CCIII П. 2/13

X-15
BD
6

УСТРОЙСТВО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ

ЦЕРКВИ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЧЕСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

ВОСПИТАННИКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Ѳеодора Курганова

НА СТЕПЕНЬ

МАГИСТРА БОГОСЛОВІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1871.

Печатано по опредѣленію совѣта казанской духовной академіи 20 ноября 1870 года.

639
37

ВВЕДЕНІЕ.

Прежде изложенія самаго содержанія разсматриваемаго предмета, считаемъ нелишнимъ познакомить съ тѣми источниками и пособіями, которыми мы пользовались при его изслѣдованіи. Источники эти немногочислены, но тѣмъ не менѣе они могутъ дать довольно полное и ясное представленіе о смыслѣ и характерѣ предмета. — Главнымъ изъ всѣхъ предлагаемыхъ источниковъ нужно признать сочиненіе:

1) *Τὰ σωζομένα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ οἰκονόμου τοῦ ἐξ οἰκονόμων. Ἀθηνήσι.* 1864 г. Цѣль этого сочиненія, которая ясно открывается изъ его прочтенія, та, чтобы показать, что устройство управленія въ эллядской церкви, совершенное въ 1833 г. незаконно, — оно есть дѣло иноплеменнаго и иновѣрнаго правительства, — и что народъ греческій нисколько непричастенъ къ дѣйствіямъ этого правительства. Но отъ этой, ясно высказанной, цѣли нисколько не страдаетъ объективность сочиненія Экономоса, его безпристрастное отношеніе къ дѣлу. Достоинство его въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что онъ буквально помѣщаетъ тѣ документы, на основаніи которыхъ произноситъ свои сужденія, такъ что читатель можетъ соглашаться съ нимъ, или нѣтъ, не будучи знакомъ съ предметомъ по другимъ источникамъ, а единственно руководствуясь лишь тѣмъ, какого онъ взгляда на документы, приводимые авторомъ. Регентствомъ, учрежденнымъ по случаю малолѣтства короля Оттона, назначена была семичленная коммиссія, которой поручено было обслѣдовать вопросъ о независимости эллядской церкви и начертать проэктъ ея устройства. Экономосъ приводитъ результаты изслѣдованій этой коммиссіи сполна; точно также онъ приводитъ сполна и другіе важ-

ные документы. Нѣтъ никакого основанія заподозривать достовѣрность приводимыхъ имъ фактовъ и тогда, когда онъ излагаетъ ихъ не словами оффиціальныхъ документовъ, а самъ отъ себя. Относительно главныхъ моментовъ въ исторіи законодательства церковнаго управленія, повѣствованія его согласны со свидѣтельствомъ—о тѣхъ же самыхъ фактахъ—лицъ, держащихся совершенно иного образа мыслей. Что же касается того, что представленные имъ факты направлены къ охужденію дѣйствій правительства, то это обусловливается сущностію самаго дѣла. Дѣйствія правительства касаются законодательства церковнаго управленія. Церковное управленіе опредѣлено канонами. Если фактъ не искаженъ, и если, при этомъ, онъ оказывается несогласнымъ съ духомъ церковныхъ постановленій; то явно, что охужденіе его зависитъ не отъ злонамѣренности автора. На одномъ этомъ основаніи Экономосъ еще не можетъ быть уличенъ въ подборѣ фактовъ или ихъ искаженіи. Безпристрастность его сочиненія отъ этого не падаетъ.

2) Когда была дарована каноническая независимость церкви королевства греческаго константинопольскимъ патріархомъ и прислано соборное дѣяніе, которымъ узаконена эта независимость и въ которомъ начертанъ планъ будущаго устройства церковнаго управленія въ Греціи,—Θεοκλιτὸς Φαρμακιδὴς, одинъ изъ членовъ бывшей семичленной коммиссіи, представитель тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ дѣйствовало правительство съ 1833 г., написалъ на это соборное дѣяніе обширную критику. Фармакидъ старался показать несостоятельность тѣхъ началъ, которыя высказаны константинопольскимъ соборомъ въ его дѣяніи, и напротивъ, законность и строгое согласіе съ исторіей Церкви началъ и, опиравшихся на нихъ, дѣйствій правительства. Полемико-критическое сочиненіе свое онъ озаглавилъ: *ὁ συνοδικὸς τόμος ἢ περὶ ἀληθείας Ἐν Ἀθήναις* 1852 г. Имени своего онъ не подписалъ; оно узнано изъ содержанія самого сочиненія. Въ предисловіи онъ говоритъ, что побужденіемъ къ его написанію была любовь къ истинѣ и къ своему отечеству, которому наносится вредъ соборнымъ дѣяніемъ. Поэтому онъ сдѣлалъ на своемъ сочиненіи такой эпиграфъ: *φίλος μὲν Πλάτων ἀλλὰ μᾶλλον δὲ ἡ ἀλήθεια.* Въ искренности его словъ нѣтъ никакого повода сомнѣваться. Каждое свое положеніе онъ старается доказать обширными выписками изъ сочиненій

древнихъ греческихъ историковъ. Важность его сочиненія въ изслѣдованіи вопроса объ отдѣленіи элладской церкви и устройства ея управленія открывается изъ того, что онъ вполнѣ и подробно раскрываетъ тѣ начала, которыя въ запискѣ, поданной королю семичленной коммиссіей вмѣстѣ съ проэктомъ устройства церкви, изложены въ видѣ краткихъ положеній. При этомъ многія стороны вопроса, могущія легко ускользнуть отъ вниманія читателя при прочтеніи одной записки, открываются во всей ихъ полнотѣ и обширности. Кромѣ того въ его сочиненіи означены и многія другія стороны вопроса, о которыхъ не упомянуто въ запискѣ. Разсматриваемое по отношенію къ сочиненію Экономоса, оно составляетъ противоположность началъ, проводимыхъ этимъ послѣднимъ. Поэтому, кромѣ означенныхъ его достоинствъ — искренности и полноты, или, лучше сказать, именно вслѣдствіе этихъ достоинствъ, оно постороннему изслѣдователю представляетъ еще то удобство, что даетъ возможность сличить, провѣрить и дать оцѣнку тѣмъ теоріямъ и началамъ, которыя проводятся въ обоихъ означенныхъ сочиненіяхъ. Оба автора, и Экономосъ и Фармакидъ, были свидѣтелями описываемыхъ ими событій; а Фармакидъ, кромѣ того, еще непосредственнымъ участникомъ, можно даже сказать, однимъ изъ главныхъ дѣятелей. По этому, свѣдѣнія, доставляемыя ими обоими, особенно интересны, и сами собою говорятъ за свою достовѣрность. По нимъ однимъ можно составить вѣрное понятіе о ходѣ дѣлъ элладской церкви въ послѣдній періодъ времени.

3) Противъ сочиненія Фармакида появилось множество критикъ, въ которыхъ его положенія подвергнуты подробному анализу. Самъ Экономосъ обѣщался третью часть своего сочиненія посвятить разбору его положеній. Но не извѣстно, появилось ли это сочиненіе въ печати. Изъ всѣхъ сочиненій, написанныхъ противъ Фармакида, мы пользовались: *Φαρμακίδου Ἀντίδοτον,—Ἰακώβου ἱερομονάχου. Ἐν Κωνσταντινοπόλει Ἐν Ἀθήναις.* 1852 г. О достоинствахъ или недостаткахъ этого сочиненія мною распространяться нечего. Краткость онъ положилъ себѣ одною изъ существенныхъ задачъ. И дѣйствительно его сочиненіе по объему (264 стр.) не составляетъ и половины сочиненія Фармакида (629 стр.). Положенія, которыя онъ намѣренъ доказывать, ясно обозначены въ предисловіи къ его книгѣ. Эти положенія суть. а) авто-

кефальность мѣстной церкви никогда не была извѣстна Церкви вселенской; б) римскій епископъ имѣлъ право юрисдикціи надъ иллирійскими епархіями; в) перенесеніе юрисдикціи надъ ними на константинопольскаго патріарха совершилось канонически; г) греческое правительство не имѣло права объявлять автокефальность эллядской церкви; д) 17 правило халкидонскаго собора относится къ константинопольскому патріарху; е) соборное дѣяніе составлено на основаніи апостольскихъ и соборныхъ правилъ; ж) анализъ граматы греческаго правительства къ патріарху и з) анализъ 2-го члена эллядской конституціи, которымъ ниспровержено законодательство 1833 г.

Кромѣ этихъ неоффиціальныхъ источниковъ, раскрывающихъ сущность, внутреннія причины разсматриваемаго предмета, источниками предлагаемыхъ свѣдѣній были еще оффиціальные. Эти источники суть:

4) *Αἱ ἀναγκαιοτέραι ἐγκυκλίοι ἐπιστολαῖ, διατάξεις, καὶ ὁδαγίμα τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος, ἀπὸ τοῦ ἐτοῦς 1834 μέχρι τοῦ 1854. Ἐν Ἀθήναις. 1854* г.

5) *Συνεξεία τῶν ἀναγκαιοτέρων ἐγκυκλίων ἐπιστολῶν, διατάξεων καὶ ὁδηγίων, τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος ἀπὸ τοῦ ἐτοῦς 1854 μέχρι τοῦ 1860. Ἐν Ἀθήναις. 1860* г.

6) *Τὰ μοναζηριακὰ, ἤτοι ὁδηγίοι, νόμοι, βασιλικὰ διατάγματα, συνοδικαὶ καὶ ὑπουργικαὶ ἐγκυκλίοι, περὶ τῆς διοικήσεως τῶν ἐν τῇ Ἑλλάδι μοναζηρίων καὶ περὶ τῆς διαχειρίσεως τῆς περιουσίας αὐτῶν, μετὰ προσθηκῆς τοῦ τε περὶ ἐπίσκοπων καὶ ἐπισκοπῶν νόμου καὶ τοῦ καταστατικοῦ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθήναις. 1859* г.

О каждомъ изъ перечисленныхъ источниковъ можно сказать тоже, что и о первомъ изъ нихъ. Всѣ эти акты (напр. *Αἱ ἀναγκαιοτέραι* и пр.) собраны и изданы синодомъ въ разные періоды времени, какъ это видно изъ самаго ихъ заглавія. Причины, побудившія синодъ предпринять ихъ изданіе, объяснены въ предисловіи къ самому изданію. Въ свящ. синодъ часто поступали прошенія архіереевъ о высылкѣ разныхъ синодальныхъ указовъ. Нѣкоторымъ нужны были и всѣ въ совокупности синодальныя опредѣленія, изданныя въ разныя времена. Такую нужду имѣли въ особенности архіереи новоучрежденныхъ епархій въ королевствѣ. Неимѣніе синодальныхъ указовъ было причиною многихъ важ-

ныхъ затрудненій въ епархіальномъ управленіи. Притомъ не однимъ епископамъ нужны были синодальныя опредѣленія, но и всему клиру. Желая, чтобы архіереи и клирики имѣли точное знаніе своихъ обязанностей, чтобы ни тѣ и другіе не оправдывались незнаніемъ въ упущеніяхъ требованій своего долга, синодъ собралъ, въ 1854 г., въ одну книгу нужнѣйшія опредѣленія для употребленія епископамъ и клиру и для правильнаго пониманія, руководства и исполненія каждымъ его обязанностей. Послѣ, съ тоюже самою цѣлію, онъ издалъ другую подобную же книгу, въ которой помѣщены опредѣленія, послѣдовавшія отъ 1854 г. до 1860 г. — Такъ какъ въ 1858 году дано было окончачельное устройство управленія монастырямъ, то синодъ издалъ, въ 1859 г., особую книгу, въ которую помѣщены опредѣленія, исключительно касающіяся однихъ только монастырей. Въ каждое изъ поименованныхъ изданій включены нѣкоторые королевскіе указы, касающіеся дѣлъ церковныхъ, и министерскія распоряженія по дѣламъ церковнымъ, заключающія въ себѣ необходимыя свѣдѣнія и для начальствъ духовныхъ.

Всѣ изъ поименованныхъ источниковъ можно назвать основными, существенными. Кромѣ нихъ свѣдѣнія, предлагаемыя въ настоящемъ сочиненіи, заимствованы изъ источниковъ, которые, по отношенію къ первымъ, можно назвать второстепенными, пособіями. Таковыми пособіями были:

7) Das griechische Volk in öffentlicher, kirchlicher und privatrechtlicher Beziehung, vor und nach den Freiheitskampfe bis zum 31 Juli 1834 г. Von Georg. Ludw. von Maurer,—въ трехъ частяхъ. Heidelberg. 1835 г. — Мауреръ, вмѣстѣ съ графомъ Арманспергомъ и Гейдекомъ, былъ членомъ регентства, прибывшаго съ королемъ Оттономъ въ Грецію въ 1833 г. На него, какъ на юриста, возложена была главная обязанность относительно устройства и приведенія въ порядокъ дѣлъ православной церкви королевства. Объ источникахъ, изъ которыхъ Мауреръ заимствовалъ предлагаемыя имъ свѣдѣнія, онъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: „Источниками, изъ которыхъ заимствовано содержаніе настоящаго сочиненія, даже въ отношеніи къ прежнему состоянію страны, служили только оффиціальныя извѣстія, или по крайней мѣрѣ, аффиціально полученныя изъ надежныхъ

частныхъ рукъ замѣтки. Я менѣе заботился при этомъ о полнотѣ, чѣмъ объ истинѣ, и поэтому не приводилъ ничего такого, въ достоинствѣ чего не убѣдился, насколько это возможно въ такой странѣ, какова Грецiя". Не касаясь его извѣстій о другихъ сторонахъ гражданской жизни грековъ,— относительно свѣдѣній, предлагаемыхъ имъ о церкви, замѣтимъ, что они едвали не составляютъ компиляцію записки, поданной правительству семичленной коммиссіей и заключающей въ себѣ замѣтки о состояніи элладской церкви до освобожденія Греціи отъ ига турковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, это дѣло представляется изъ сличенія извѣстій Маурера съ помянутою запиской. Но нужно при этомъ замѣтить, что онъ не усвоилъ себѣ хорошенько взгляда и коммиссіи, объединяющаго группу фактовъ, имъ представленныхъ. Можетъ быть, онъ намѣренно не изложилъ этого взгляда. Но только его собственное мнѣніе, какое онъ вскользь бросилъ на вопросъ объ отдѣленіи элладской церкви отъ константинопольскаго патріархата, несовсѣмъ согласно съ мнѣніемъ коммиссіи. То обстоятельство, что онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія только отъ людей одного образа мыслей, и игнорировалъ мнѣніями другихъ, несогласныхъ съ первыми, показываетъ, что его извѣстія несмотря на свою оффиціальность, все-таки односторонни. Другія свѣдѣнія, предлагаемыя имъ въ своей книгѣ о дѣлахъ церковныхъ, суть не что иное, какъ указы и постановленія правительства, изданные при немъ и помѣщенные имъ сполна. Но кромѣ того онъ пользовался извѣстіями разныхъ путешественниковъ по Греціи, газетами и разными листками, выходившими въ Греціи, со времени ея освобожденія, равно и свѣдѣніями, которыя были сообщаемы въ разныхъ европейскихъ журналахъ.

8) Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von ersten Anfängen bis zur jungsten Gegenwart. Von Dr. A. Pichler. München. 1864 — 1865 гг. Bande I und II. — Сочиненіе Пихлера отличается безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Впрочемъ, относительно изслѣдованія объ отдѣленіи элладской церкви и изображенія ея устройства, нужно замѣтить, что онъ мало понимаетъ сущность дѣла, по крайней мѣрѣ, изъ его сочиненія нельзя уразумѣть смысла борьбы, происходящей въ Греціи съ 1833 г. Устройство церкви онъ представляетъ по регла-

менту Маурера. Пихлеру, какъ и Мауреру, вполнѣ можно довѣрять только относительно достовѣрности фактовъ, которые онъ приводитъ. Притомъ онъ кратко, въ видѣ положеній, излагаетъ содержаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ въ Греціи по поводу устройства церковнаго управленія. Но гораздо большее значеніе его сочиненіе имѣетъ относительно изображенія состоянія греческой церкви въ періодъ византизма и подъ владычествомъ турковъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ теорій, клонящихся къ оправданію законности существованія папства, онъ большею частію стоитъ на почвѣ простаго повѣствователя, и факты, приводимые имъ, имѣютъ полную цѣну.

9) Verfassung und gegenwartiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients. Von Dr. Isid. Silbernagl. Landshut. 1865 г.—Это сочиненіе важно только для уразумѣнія устройства управленія церкви константинопольской.

10) Источникомъ свѣдѣній о состояніи православной Церкви въ турецкихъ владѣніяхъ, предшествовавшемъ освобожденію Греціи, послужила еще — *Записка о состояніи православной Церкви на востокѣ*, составленная однимъ греческимъ архіереемъ, по желанію Кподистріи, и представленная ему не задолго до возстанія Греціи. Эта рукопись хранилась въ бумагахъ бывшаго президента Греціи, и содержитъ въ себѣ, при всей своей краткости, много любопытныхъ подробностей и актовъ. Записка эта издана въ русскомъ переводѣ, въ сочиненіи Базили: „Архипелагъ и Греція въ 1830 и 1831 гг.“ (стр. 180—256).— При составленіи сочиненія имѣлись и нѣкоторыя другія пособія.

Съ вопросомъ объ устройствѣ управленія въ церкви королевства греческаго тѣсно и далее нерпзрывно связанъ вопросъ объ отдѣленіи ея отъ константинопольскаго патріархата. Каноническая независимость ея объявлена была константинопольскимъ патріархомъ, подъ властію котораго она находилась, 29 іюня 1850 года. Но кромѣ этого, каноническаго провозглашенія ея независимости, было еще неканоническое, совершенное гражданскимъ правительствомъ въ 1833 году, тотчасъ же послѣ его прибытія въ Грецію. Тогда же начертанъ былъ и проэктъ устройства церковнаго управленія, который имѣлъ силу до 1852 года, когда былъ составленъ новый законъ о синодѣ, замѣнившій собою прежній.

Время отъ 1833 года по 1850 г., въ которое церковь эллад-ская была какъ-бы оторвана отъ единства тѣла Церкви вселенской, было временемъ упорной борьбы двухъ противоположныхъ сторонъ, одной — строго православной и другой, проникнутой идеями запада, несовсѣмъ согласными съ духомъ свящ. каноновъ восточной Церкви, — борьбы, которая не окончилась законодательствомъ 1852 года, а продолжается еще доселѣ. Это разногласіе двухъ сторонъ побуждаетъ насъ изслѣдовать вопросъ объ отдѣленіи церкви королевства греческаго отъ константинопольскаго патріархата подробнѣе, — представить главныя основанія, по которымъ дѣйствовала та и другая сторона, и согласіе этихъ основаній или ихъ разногласіе съ церковными канонами. Весь вопросъ, затронутый церковною борьбою новой Греціи отъ 1833 по 1850 гг., сводится на то, въ какой мѣрѣ и насколько государство имѣетъ право вмѣшиваться въ дѣла Церкви. А этотъ вопросъ, естественно, привелъ къ вопросу о самомъ строѣ церковнаго управленія, откуда онъ произошелъ и какую имѣетъ обязательную силу. При дальнѣйшемъ развитіи борьбы и разъясненіи обстоятельствъ объявленія независимости элладской церкви возникъ еще вопросъ, болѣе частный, уже спеціально относящійся къ Греціи: когда и какъ подчинена Эллада константинопольскому патріарху, канонично или неканонично было это подчиненіе. Вотъ группа вопросовъ, возникшихъ при объявленіи независимости элладской церкви и устройствѣ ея управленія. Но при этомъ возникаетъ еще вопросъ: что побудило элладскую церковь отдѣлиться отъ константинопольскаго патріарха, какія тому причины? Внѣшнимъ побужденіемъ къ тому было, конечно, то, что Эллада сдѣлалась независимою политически. Но этой внѣшней причины еще недостаточно; іерархическая связь и зависимость элладской церкви отъ константинопольскаго патріарха могла бы продолжаться и послѣ того, какъ Греція отдѣлилась отъ турецкой имперіи и сдѣлалась политически независимою, если бы существовали внутреннія, побуждающія къ тому, причины. Семичленная коммиссія объявила, что провозглашеніе независимости элладской церкви въ особенности необходимо потому, что въ высшей степени плачевно положеніе церкви константинопольской, и что, слѣдовательно, элладская церковь никогда не можетъ улучшиться, если будетъ находиться въ связи съ послѣднею.—

Но при изслѣдованіи состоянія константинопольской церкви подъ владычествомъ турковъ и при сопоставленіи этого состоянія въ соотношеніе съ образомъ дѣйствій эллядскаго правительства при объявленіи независимости своей церкви, невольно возникаетъ мысль, не опасалось ли правительство Греціи какихъ-нибудь помѣхъ со стороны константинопольскаго патріарха, не страшилось ли неудачи, въ случаѣ правильныхъ, мирныхъ съ своей стороны дѣйствій? Чтобы выяснить всѣ эти вопросы, поставить ихъ въ надлежащую связь, и такимъ образомъ понять истинный смыслъ борьбы, происходившей въ Греціи отъ 1833 по 1850 годъ, мы представимъ предварительно историческій очеркъ развитія церковнаго управленія въ связи съ отношеніемъ церкви къ государству, и—очеркъ состоянія церкви константинопольской подъ владычествомъ турковъ, имѣя при этомъ въ виду лишь главные историческіе моменты; а за тѣмъ уже приступимъ къ изложенію хода самого устройства греческой церкви въ связи съ теоріями и складами воззрѣній дѣйствующихъ лицъ. Характеръ церковнаго строя, и въ частности духъ законодательства эллядской церкви послѣ этого выяснятся сами собою.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ СВЯЗИ СЪ ОТНОШЕНІЕМЪ ЦЕРКВИ КЪ ГОСУДАРСТВУ, И СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ТУРКОВЪ.

Во главѣ церковнаго управленія стоитъ епископство. Относительно его происхожденія существуютъ три мнѣнія: одни говорятъ, что епископство произошло вслѣдствіе страсти къ господству сильныхъ, и что въ началѣ для управленія церковію поставлены были одни только пресвитеры; другіе же напротивъ утверждаютъ, что епископство произошло не вслѣдствіе страсти къ господству сильныхъ, а путемъ постепеннаго развитія. Эти мнѣнія основываются главнымъ образомъ на томъ, что въ посланіяхъ и дѣяніяхъ апостольскихъ имя епископа и пресвитера часто употребляется безразлично (Дѣян. 20, 17. 28. Тит. 1, 5. 7. Филипп. 1, 1. 1 Тим. 3, 1 — 8). Мы не будемъ подробно входить въ изслѣ-

дованіе этихъ мнѣній; замѣтимъ только, что они не оправдываются исторіею. Епископство въ исторіи представляется существующимъ изъ начала, происходящимъ отъ самого Іисуса Христа чрезъ его святыхъ учениковъ и апостоловъ. На это существуютъ положительныя доказательства. Ученикъ апостольскій св. Игнатій богоносецъ, во всѣхъ своихъ посланіяхъ, за изключеніемъ посланія къ римлянамъ, упоминаетъ о епископахъ, какъ такихъ лицахъ, которыя отличны отъ пресвитеровъ и діаконовъ. Особенно замѣчателенъ въ этомъ случаѣ способъ доказательства, какой употребляли отцы Церкви противъ еретиковъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Отцы опровергали ученія еретиковъ посредствомъ преданія, но не неопредѣленно, а связывали его съ рядомъ епископовъ, послѣдовательно восходящихъ до временъ апостольскихъ, и такимъ образомъ по-истинѣ называемыхъ ихъ преемниками и хранителями церковнаго ученія. На основаніи всего этого вышеозначенныя, разногласящія мѣста Писанія должно понимать такъ, что имя епископа въ началѣ было неопредѣленно (1), и потому прилагалось различно, иногда къ епископамъ въ собственномъ смыслѣ, а иногда и къ пресвитерамъ; но что апостолы, основывая церкви, поставляли въ нихъ одного главнаго надзирателя, которому въ послѣдствіи изключительно усвоено названіе епископа. Это видно и изъ самаго священнаго Писанія, именно изъ тѣхъ же посланій апостола Павла къ Титу и Тимоѳею (Тит. 1, 5. 2, 15. 1 Тим. 1, 3. 4. 5, 19—22), и также изъ Апокалипсиса (Апок. 1, 20. гл. 2 и 3) (2). На этомъ основаніи подлѣ вышеозначенныхъ двухъ мнѣній о происхожденіи іерархіи существуетъ еще третіе, по которому происхожденіе іерархіи божественно,—и это мнѣніе, какъ самое древнее и истинное, принято Церковію (3).

Отношеніе къ народу установленной апостолами іерархіи было то, что народъ весь принималъ участіе въ выборѣ своихъ пастырей, такъ что въ древней Церкви епископы мѣстныхъ церквей были въ полномъ смыслѣ представителя-

---

(1) Ἐπίσκοπος означаетъ надзирателя, тоже что Ἔφορος. Mohl. I 382.

(2) Подробнѣе объ этомъ; Möhler, Kirchengesch. I. 379—384; Allg. Kirchen-Lex. Dr. Jos. Aschbach. I. 749—750.

(3) Прав. догм. богосл. Макар V. 16—31.

ми вѣрованій своей общины (1). Но участіе народа въ выборѣ своихъ пастырей не измѣняло характера іерархіи, не дѣлало ее демократіею. Демократическое правленіе предполагаетъ исхожденіе власти снизу, отъ народа. Выборный въ демократіяхъ и республикахъ потому и пользуется властію, что его уполномочилъ народъ; но въ іерархіи власть даруется свыше, отъ Духа Св. чрезъ рукоположеніе епископовъ (2). Епископъ, избранный однимъ лишь народомъ или только мірянами, не признается дѣйствительнымъ и извергается (3). Мы не будемъ здѣсь говорить, какимъ образомъ и почему въ послѣдствіи было устранено участіе народа въ избраніи своихъ пастырей; — объ этомъ будетъ сказано послѣ. Теперь же обратимся къ опредѣленію отношеній между самими епископами. Руководствомъ для опредѣленія этихъ отношеній мы будемъ имѣть одни только апостольскія правила, божественный характеръ которыхъ и происхожденіе отъ самихъ апостоловъ засвидѣтельствованы самою Церковію (4). Законовѣды точно также признаютъ апостольское происхожденіе правилъ апостоловъ, и не соглашаются только во времени ихъ собранія. Правила управленія Церковію заповѣданы апостолами первоначально устно, и потому сохранялись въ первые вѣка въ формѣ преданія; такимъ образомъ Церковь руководствовалась въ своемъ управленіи *обычаемъ* (5).

Взаимное отношеніе епископовъ опредѣлено 34 правиломъ апостоловъ: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его раз-

---

(1) Ὁ σ. τ. ἡ περι ἀλ. 176—178, 465—300. 13 пр соб. лаод., 19 пр. соб ант, 19 слов. Григ. богосл.

(2) 1 и 2 пр. апост., 5 пр. I всел. соб., 19 пр соб. ант.

(3) 16 пр соб. ант., 3 пр. VII всел., II ник. соб.

(4) «Прекраснымъ и кранняго тщанія достоинымъ призналъ также св. соборъ, чтобы тверды и ненарушимы пребывали пріятыя и утвержденныя прежде насъ святыми отцами, также и намъ преданныя именемъ св. апостоловъ, осмьдесять пять правилъ»,—сказали отцы VI всел. собора. За тѣмъ, осудивъ Климентовы посланія, какъ подложныя, отцы «благоразсмотрительно ихъ отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго злословесія и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе». 2 пр.

(5) Опыт. курс. церк закон арх. Іоанн I. 123—133.

сужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ, да тако будетъ единомысліе". Изъ этого правила видно, что іерархическая связь и зависимость епископовъ одного отъ другаго установлены самими апостолами, и что родъ патріархатовъ, только въ гораздо меньшихъ границахъ, существуетъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. Правило не опредѣляетъ только границъ существовавшихъ во времена апостоловъ независимыхъ церквей, и въ этомъ собственно заключается возможность видоизмѣненія предѣловъ послѣднихъ, лишь бы только это видоизмѣненіе совершаемо было въ духѣ каноновъ.—Образъ совокупнаго управленія мѣстною независимою церковію опредѣленъ въ 37 правилѣ апостоловъ. По этому правилу епископы два раза въ годъ должны были собираться на соборъ для разсужденія объ общихъ дѣлахъ своей мѣстной церкви. Предстоятели независимыхъ мѣстныхъ церквей тотчасъ же по своемъ вступленіи на престолъ посылали другъ къ другу граматы, въ которыхъ за всю свою церковь излагали исповѣданіе вѣры (1). Таковы вообще были отношенія независимыхъ пастырей Церкви въ первыя времена христіанства, послужившія ядромъ будущей организаціи ихъ отношеній, будущаго строя вселенской Церкви.

Въ первые вѣка христіанства Церковь не была признана государствомъ, и вслѣдствіе этого была гонима; но тѣмъ не менѣе во внутреннемъ своемъ строѣ она пользовалась совершенною свободою. Слѣдуя словамъ Господа: *воздадите Кесарева, Кесареви: и Божія, Богови*, (Матѳ. 22, 21), и: *нѣсть власть аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1), Церковь признала государство; каждый христіанинъ, духовный ли то или мірянинъ, въ гражданскомъ смыслѣ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ подданныхъ государства; но апостолы и ученики апостольскіе проповѣдывали, что мірская власть не можетъ управлять кораблемъ Церкви,—и дѣйствительно въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства имъ управляли одни только преемники апостоловъ—епископы (2).

Положеніе дѣлъ, естественно, должно было измѣниться, когда со временъ Константина великаго Церковь вступила

---

(1) Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 453. Церк. ист. Гассе. I. 36.
(2) Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 176. Mohler. Kirchengecsh. I. 579.

въ союзъ съ государствомъ, была признана послѣднимъ и даже сдѣлалась господствующею.—Понятіе религіозной свободы было чуждо государственной власти Рима. Римскіе императоры во времена Августа были вмѣстѣ съ тѣмъ и верховными первосвященниками своего государства (Pontifices maximi) (1). Званіе верховныхъ первосвященниковъ облекалось огромными преимуществами. Они имѣли верховный надзоръ надъ всею религіею и обрядами и были представителями всего національнаго преданія; они хранили правовѣдѣніе и изрекали судебные приговоры; ихъ рѣшенія касались дѣлъ брачныхъ и наслѣдствъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже могли опредѣлять смертныя наказанія, и вообще имѣли огромное вліяніе на общественную и гражданскую жизнь народа. Всѣ граждане, добровольно или недобровольно, должны были подчиняться высшей волѣ одного верховнаго первосвященника—императора (2). Когда христіанство, при Константинѣ великомъ, одержало побѣду надъ язычествомъ и было признано государствомъ, естественно, идеи языческаго, римскаго понтификата должны были столкнуться съ идеями христіанской свободы, возвѣщенной апостолами и уже достаточно укоренившейся въ Церкви въ первые три вѣка ея существованія. Христіанскіе императоры формально удерживали титулъ pontificis maximi до Граціана. Граціанъ первый изъ римскихъ государей отказался отъ званія верховнаго первосвященника и отъ поднесенной ему сенатомъ одежды, соединенной съ этимъ званіемъ (3). Но отказавшись отъ языческаго титула, императоры, бывшіе какъ прежде Граціана, такъ и послѣ него, рѣдко отказывались отъ самой власти великаго первосвященника: ихъ неумѣстныя вмѣшательства, которыми такъ богата исторія Церкви, основывались на этой власти.

Однажды Константинъ великій сказалъ епископамъ, между которыми находился и его жизнеописатель Евсевій, что и онъ, Константинъ, точно также епископъ; только они (епископы), какъ поставленные Богомъ, епископы дѣлъ вну-

---

(1) Pichler, I. 32. Allg. Kirchen-Lex. J. Aschbach, IV. 630 Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 314.

(2) Pichler, I. 35.

(3) Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 314—315. Allg. Kirchen-Lex. J. Aschbach. IV. 630.

тренникъ (τῶν εἴσω τῆς ἐκκλησίας), между тѣмъ какъ онъ—епископъ дѣлъ внѣшнихъ (τῶν ἔξω τῆς ἐκκλησίας). Какъ должно понимать эти слова Константина,—такъ ли, что епископы—законодатели лишь только внутреннихъ дѣлъ Церкви, именно—ученія вѣры и догматовъ, а императоръ—внѣшнихъ, т. е. ея состоянія и управленія, или иначе,—изъ самаго текста трудно рѣшить положительно (1). Но историческіе факты показываютъ, что Константинъ, иногда по просьбѣ епископовъ, а иногда и по своей собственной иниціативѣ, но только часто вмѣшивался въ дѣла церковныя (2). Константій говорилъ, что мож-

---

(1) Молеръ такимъ образомъ изъясняетъ это мѣсто.—Кто епископъ, хоть непремѣнно епископъ надъ лицами. Такимъ образомъ, епископы τῶν εἴσω τῆς ἐκκλησίας — епископы тѣхъ, которые въ Церкви; епископъ же τῶν ἔξω τῆς ἐκκλησίας есть епископъ находящихся внѣ Церкви. Судя по дальнѣйшей связи рѣчи смыслъ словъ Константина таковъ: вы получили отъ Бога власть управлять Церковію, я же обязанъ заботиться о душевномъ спасеніи тѣхъ, которые находятся внѣ Церкви, чтобы и они также обратились къ Церкви Евсевій далѣе прибавляетъ: словамъ императора соотвѣтствовалъ его образъ дѣйствій, и кого только онъ зналъ, онъ старался обратить къ истинному благочестію, ради чего онъ воспретилъ языческія жертвоприношенія Такимъ образомъ Ἐπίσκοπος здѣсь не болѣе, какъ игра словъ, и Константинъ отнюдь не хотѣлъ сказать, что онъ—какъ-бы верховный первосвященникъ. Напротивъ онъ этимъ показываетъ, что и онъ, подобно прочимъ христіанамъ, подчиняется всѣмъ опредѣленіямъ соборовъ; потому что эти опредѣленія отъ Духа Святаго,—и какъ онъ самъ охотно подчиняется имъ, точно также потребуетъ подчиненія имъ и отъ всѣхъ христіанъ. Mohler, Kirchengesch. I. 580.—Если разматривать отношеніе Константина къ Церкви въ цѣломъ, во весь періодъ его жизни и при всѣхъ сношеніяхъ его съ Церковію и вѣрующими, то толкованіе Молера, по нашему мнѣнію, справедливо.

(2) Когда въ Африкѣ возникъ расколъ донатистовъ, донатистскіе епископы обратились, въ 313 году, къ Константину съ просьбою даровать имъ судей изъ Галліи,—и когда потомъ ихъ преемники спрашивали своихъ противниковъ: «что общаго у христіанъ съ царями и у Церкви съ республикою?»—то православные (епископы) отвѣчали: «не республика въ Церкви, а Церковь въ республикѣ» (non respublica est in ecclesia, sed ecclesia in republica, id est, in imperio romano).—Императоръ, хоть и выразилъ свое неудовольствіе на просьбу донатистовъ, но судей имъ все-таки далъ. Судьями этими были—Мильтіадъ, епископъ римскій, и три другихъ галльскихъ епископа. Когда же донатисты не удовольствовались этими судьями и опять обратились къ императору, то онъ распорядился составленіемъ со-

но допускать одно только исповѣданіе вѣры, и что императоръ—верховный судья въ дѣлахъ церковныхъ. Тотъ же самый смыслъ имѣютъ — ἑνωτικὸν (*соединительное* предписаніе) Зенона (482 г.), „изложеніе“ (вѣры) Гераклія (ἔκθεσις т е τῆς πίστεως. 639 г), и τύπος (т е. πίστεως) или образецъ вѣры Констанса II (1). Левъ Исавръ въ письмѣ (2) къ папѣ

бора въ Арелатѣ (Ἀρελάταις), во Франціи. Донатисты не были довольны и соборомъ, и снова обратились къ императору, требуя суда отъ него самого Императоръ принялъ ихъ просьбу, выслушалъ обѣ стороны и *разсудилъ*. Это было 316 году, въ Медіоланѣ —Императоръ рѣшилъ споръ донатистовъ Такимъ образомъ, онъ самъ явился судьею епископовъ—и схизматическихъ и православныхъ.—Константинъ вмѣшивался и въ споры православныхъ съ аріанами Онъ не только совѣтывалъ, судилъ и наказывалъ епископовъ, но и составлялъ соборы, принималъ участіе въ богословскихъ изысканіяхъ; принималъ исповѣданія вѣры; судилъ, рѣшалъ и исправлялъ ихъ, и вообще распоряжался по дѣламъ церковнымъ — Для прекращенія спора между Александромъ, епископомъ александрійскимъ, и Аріемъ послалъ въ Египетъ Осію кордубскаго примирить спорящія стороны, и когда это осталось безуспѣшнымъ, созвалъ вселенскій соборъ. Религіозные вопросы на немъ были рѣшаемы въ присутствіи императора. Самъ онъ принималъ участіе въ спорахъ епископскихъ, какъ богословъ,—хотя еще не былъ не только крещенъ, но и катихизованъ,—самъ непосредственно объявилъ себя ὑπὲρ τοῦ ὁμοουσίου, и, какъ говоритъ Фармакидъ, былъ причиною того, что это слово взяло перевѣсъ, т е было принято соборомъ. — Въ 330 г. Константинъ, по ходатайству сестры своей Констанціи, вызвалъ Арія изъ ссылки, потребовалъ отъ него исповѣданія вѣры, которое самъ потомъ просмотрѣлъ и нашелъ правильнымъ Вслѣдствіе этого онъ повелѣлъ Аѳанасію, епископу александрійскому, принять Арія въ общеніе,—и когда Аѳанасій не исполнилъ повелѣнія императора, этотъ съ угрозою писалъ ему: Ἀποστελῶ παραχρῆμα τὸν καθαιρήσοντά σε ἐξ ἐμῆς κελεύσεως, καὶ τῶν τόπων μεταχήσοντα —На Аѳанасія созванъ былъ въ Тирѣ соборъ, который состоялъ главнымъ образомъ изъ аріанскихъ епископовъ Аѳанасій, считая себя несправедливо осужденнымъ, удалился изъ Тира въ Константинополь, и здѣсь обратился за судомъ къ императору. Но императоръ, въ угоду собору, сослалъ Аѳанасія въ ссылку въ Галлію. Послѣ этого аріане были приняты въ общеніе съ Церковію, по приказанію императора. Арій возвратился въ Александрію, и опять началъ возмущать Церковь Но не смотря на это императоръ вызвалъ его въ Константинополь для принятія въ общество православныхъ епископомъ константинопольскимъ—Александромъ Ὁ σ τ ἡ περὶ ἀλ 322—349.

(1) Mohler, Kirchengesch I. 382. Церк. ист. Гассе, I. 184, 188.

(2) Ὁ σ τ. ἡ περὶ ἀλ. 317.

Григорію II, назвалъ себя іереемъ (1). Императоры назывались святыми, божественными и божественнѣйшими, входили въ алтарь, и приносили въ немъ дары. „Мы прикасаемся къ жертвеннику только ради одного приношенія даровъ"—говорилъ императоръ Θеодосій II (2). Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ примѣровъ какъ будто слѣдуетъ, что римскіе императоры имѣли надъ христіанскою Церковію туже самую власть, какую они имѣли прежде, какъ pontifices maximi, надъ языческимъ обществомъ. Но приведенные нами примѣры вовсе не составляютъ закона, по которому шло развитіе Церкви. Они составляютъ изключеніе, которое нарушало спокойствіе Церкви, но не уничтожало ея свободы То правда, что въ началѣ отношеніе церковной власти къ гражданской было неопредѣленно, — и встрѣчаются факты, которые, повидимому, показываютъ, что Церковь признавала священническое достоинство императоровъ и считала ихъ вмѣшательство въ свои дѣла законнымъ (3); но эти случаи частные и при сопоставленіи съ

---

(1) *Βασιλεύς καὶ ἱερεύς εἰμι.*

(2) *Ὁ σ τ. ἡ περὶ ἁλ.* 318 *Τοῦ ἁγιωτάτου θυσιαστηρίου διὰ μόνην τὴν τῶν δώρων προσφορὰν ἐφαπτόμεθα.*

(3) Въ 448 году константинопольскимъ архіепископомъ Флавіаномъ составленъ былъ въ Константинополѣ соборъ на еретика, архимандрита Евтихія А такъ какъ этотъ послѣдній пользовался покровительствомъ императорскаго двора, то императоръ, Θеодосій II, послалъ на соборъ патриція Флоренція, чтобы соборъ при немъ изслѣдовалъ дѣло. Флоренцій долженъ былъ представлять собою императора, т е поставленъ надзирателемъ епископовъ въ дѣлахъ вѣры И однакожъ епископы не оскорбились этимъ, и, по прочтеніи письма, которое императоръ отправилъ на соборъ съ Флоренціемъ, провозгласили ему многая лѣта и назвали его царемъ - архіереемъ (*τῷ ἀρχιέρεῖ βασιλεῖ*) —Отцы четвертаго вселенскаго собора назвали императора Маркіана іереемъ (на 6 засѣданіи собора) —Папа Григорій II отвѣтилъ Льву Исаврy на вышеприведенныя слова его такимъ образомъ «предшественники твои показали это (т. е что они и цари и священники) и словомъ и дѣломъ, созидая церкви и заботясь о нихъ, и ревностно изслѣдуя, вмѣстѣ съ архіереями, истину православія, каковы были Константинъ в, Θеодосій в, Валентиніанъ в и Константинъ (Пагонатъ), отецъ Юстиніана, присутствовавшіи на 6 всел. соборѣ Эти цари царствовали боголѣпно, собирали, по волѣ архіереевъ, соборы, созидали св. церкви и украшали ихъ. *Οὗτοί εἰσιν ἱερεῖς καὶ βασιλεῖς οἵτινες καὶ τῷ ἔργῳ ἐπεδείξαντο.* *Ὁ. σ. τ. ἡ περὶ ἁλ.* 314—317.

другимъ положительнымъ ученіемъ Церкви получаютъ ни й смыслъ.

Свобода и независимость, въ ея существенныхъ опредѣленіяхъ, отъ гражданской власти всегда были присущи Церкви, и составляютъ ея жизненный нервъ, залогъ непогрѣшимости и общеобязательности ея постановленій. Эдикты, издаваемые императорами о принятіи того или другаго ученія, производили одни только замѣшательства и вызывали протестъ со стороны пастырей Церкви. Осія, епископъ испанскій, доказывалъ императору Констанцію невмѣшательство гражданской власти въ дѣла церковныя слѣдующими словами: „тебѣ Богъ даровалъ власть императоровъ, а намъ, епископамъ, поручилъ церкви; ни мы не должны стремиться къ господству надъ землею, равнымъ образомъ и ты не долженъ домогаться власти надъ священнодѣйствіемъ“ (1). Подобнымъ же образомъ писалъ Констанцію и Иларій: „никакимъ образомъ не можетъ произойти замѣшательства, если каждому будетъ предоставлена свобода вѣры“ (2) Когда императоръ Ѳеодосій в. жестоко наказалъ ѳессалоникійцевъ за ихъ возмущеніе, св Амвросій медіоланскій запретилъ ему входить въ церковь до тѣхъ поръ, пока онъ не принесетъ публичнаго покаянія. Послѣ онъ писалъ императору въ оправданіе своего поступка: „недостойно императоровъ возбранять свободу рѣчи, точно также какъ недостойно священниковъ не высказывать своего мнѣнія. Различіе между добрыми и злыми начальниками то, что добрые любятъ свободу, а злые рабство. Равно также, въ священникѣ ничто такъ не достойно осужденія предъ Богомъ и презрѣнія предъ людьми, какъ то, что онъ не высказываетъ свободно своего убѣжденія“ (3). „Соединять гражданскую власть съ священствомъ—значитъ соединять несоединимое,“ — писалъ Синезій (*ὁ ἐκ Κυρήνης Συνέσιος*) къ Ѳеофилу александрійскому. „Я не имѣю силы служить двумъ

---

(1) *σοὶ τὴν βασιλείαν ὁ Θεὸς ἐνεχείρισεν ἡμῖν τὰ τῆς ἐκκλησίας ἐπίστευσε. οὔτε ἡμῖν ἄρχειν ἐπὶ τῆς γῆς ἔξεστιν οὔτε συ τοῦ θυμιᾶν ἐξουσίαν ἔχεις βασιλεῦ!* Pichler. I. 55.

(2) Mohler, Kirchengesch I 581.

(3) Pichler, I. 65

господамъ“ (1). Ѳеодоръ студитъ писалъ въ 815 году къ императору Льву армянину: „не присвояй себѣ, государь, власти надъ Церковію; заботься о ввѣренномъ тебѣ государственномъ управленіи и солдатахъ; а Церковь оставь въ покоѣ (2). Во времена иконоборцевъ хранителями церковной свободы явились почти изключительно монахи. Левъ Исаврь и Константинъ Копронимъ, понявъ это, задумали было совершенно уничтожить монашество; но они, какъ извѣстно, не достигли своей цѣли; иконокласты были побѣждены (3).

Нельзя сказать, чтобы всѣ императоры вмѣшивались въ дѣла Церкви. Разумнѣйшіе признавали свободу ея дѣйствій отъ государственной власти. Мы видѣли, что Константинъ великій неохотно принималъ просьбы епископовъ рѣшать ихъ внутреннія распри (4). Императоръ Ѳеодосій писалъ къ Фавстину и Марцеллину (обоимъ люциферіанамъ): „я не хочу распоряжаться о дѣлахъ вѣры, опираясь лишь на силу своего авторитета; потому что никто еще не былъ такъ злобенъ, чтобы предписывать каѳолическимъ епископамъ, что они должны дѣлать и чему учить“ (5).

Св. отцы не только словесно отстаивали церковную свободу, и благомыслящіе императоры не на одной лишь бумагѣ признавали независимость Церкви отъ гражданской власти, но тѣ и другіе проявляли свои воззрѣнія и на дѣлѣ. Вселенскіе соборы возможны были только подъ услові-

---

(1) *Πῶλιτικὴν ἀρχὴν ἱερωσύνῃ συνάπτειν, τὸ κλώθειν ἐστὶ τὸ ἀτύγκλωτα... Ἐμοὶ δύναμις οὐκ ἔστι δυσὶ κωρίοις δουλεύειν. Ἀντίδοτον.* 229.

(2) Pichler, I. 99.

(3) Kurtz, Handb. der allg. Kirchengesch Ersten Bands dritt Abth. 103.

(4) Что касается до увѣренія Фармакида, въ свою очередь основаннаго на свидѣтельствѣ Евсевія, что Константинъ былъ главною причиною того, что слово. *ὁμοούσιος* было принято отцами никейскаго собора, то съ этимъ рѣшительно нельзя согласиться. Императоръ имѣлъ вліяніе только на нѣкоторыхъ, полуаріанствующихъ епископовъ *Ὁμοούσιος* предложено и принято православными независимо отъ воли императора. Декреты послѣдующихъ императоровъ не заставили православныхъ измѣнить символъ, составленный на никейскомъ соборѣ. Притомъ, свидѣтельство Евсевія, какъ склоннаго къ аріанству, въ этомъ случаѣ подлежитъ большому сомнѣнію Церк. ист Гассе, I. 167—168.

(5) Mohler, Kirchengesch. I. 580.

емъ невмѣшательства гражданской власти въ рѣшенія отцевъ; въ противномъ случаѣ волненія и замѣшательства, происходившія вслѣдствіе цезаро-папистическихъ императорскихъ эдиктовъ, были неизбѣжны, и подобные соборы ни къ чему бы не привели, какъ это и показываютъ примѣры исторіи (1). Императорскіе чиновники, которые иногда присутствовали на соборахъ вмѣсто самихъ императоровъ, отправляли лишь должность полицейскую, наблюдали за внѣшнимъ порядкомъ собора. Высшая мѣра ихъ участія въ рѣшеніяхъ соборовъ выражалась тѣмъ, что они иногда въ присутствіи собора читали разные документы, предлагали вопросы и записывали рѣшенія отцевъ (2). Но между предложеніемъ и рѣшеніемъ—огромная разница; предложеніе можетъ быть сдѣлано какое угодно, а рѣшенія на соборахъ были принимаемы только тѣ, которыя согласны были съ духомъ вѣры и внутреннимъ убѣжденіемъ епископовъ. Поэтому-то отцы Церкви, постановляя каноны или дѣлая опредѣленія вѣры, обыкновенно говорили; что то-то и то-то они постановили *сами отъ себя* (т. е. паитіемъ Св Духа), или же „*праведенъ судъ отцевъ*“ (3); „*угодно святому и вселенскому собору*“ (4); „во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ отцевъ... *опредѣляемъ и постановляемъ*“ (5); „за праведное и человѣколюбивое дѣло признали *мы*“ (6). Одинъ соборъ утверждалъ постановленія другаго: „отъ святыхъ отецъ, на каждомъ соборѣ, до нынѣ изложенныя правила соблюдати *признали мы* справедливымъ“ (7); „*согласіемъ нашимъ запечатлѣваемъ* и всѣ прочія священныя правила, изложенныя отъ святыхъ и блаженныхъ отецъ нашихъ“ (8) Такимъ образомъ св. отцы вездѣ и всегда говорили отъ самихъ себя, или же изрекали правила, слѣдуя опредѣленіямъ отцевъ, но не импе-

---

(1) Напримѣръ соборъ разбойничій (449). Церк. ист. Гассе, I. 182—183.

(2) Инструкціи, даваемыя императорскимъ чиновникамъ и опредѣлявшія образъ ихъ поведенія и мѣру участія въ рѣшеніяхъ соборовъ, можно видѣть—въ Странн 1861 г. III 101—103.

(3) Ἀντίδοτον. 356—257.

(4) 8 пр. III всел. соб

(5) 28 пр. IV всел. соб.

(6) 30 пр. IV всел. соб.

(7) 1 пр. IV всел. соб

(8) 2 пр. соб. трульск.

раторовъ, или подтверждали правила предыдущихъ соборовъ, несмотря на то, что лицъ императорскихъ, при которыхъ они были постановлены, уже не существовало. Императоры уважали опредѣленія отцевъ и поставляли ихъ выше законовъ гражданскихъ. — Между государственными постановленіями римской имперіи, между прочимъ, находится такое, что въ случаѣ столкновенія между законами гражданскими и церковными первые должны быть исправляемы по послѣднимъ (1).

Въ связи съ этимъ уваженіемъ и пропстекающимъ отсюда союзомъ между государствомъ и Церковію должно разсматривать просьбы отцевъ объ утвержденіи соборныхъ опредѣленій императорами и о введеніи ихъ въ предѣлахъ имперіи. Что эти просьбы означаютъ не нужду соборовъ въ утвержденіи своихъ опредѣленій, не то, чтобы ихъ рѣшенія получали свою высшую санкцію отъ скрѣпленія императорскаго, — это можно видѣть изъ самыхъ соборныхъ граматъ. Отцы ефесскаго собора, III вселенскаго, писали императору Ѳеодосію младшему: „повели, дабы *постановленное вселенскимъ соборомъ* противу нечестія несторіева оставалось во всей своей силѣ, будучи утверждено твоимъ изволеніемъ“ (2). Тотъ же самый смыслъ имѣютъ и тѣ соборныя граматы, которыя написаны въ смиренной формѣ моленія. Видъ смиренной просьбы означаетъ здѣсь лишь изъявленіе чести, какая прилична императору отъ лица своихъ подданныхъ. Такъ, напримѣръ, отцы II вселенскаго собора писали императору Ѳеодосію великому: „въ началѣ нашего посланія къ твоему благочестію, благодаримъ Бога, который ознаменовалъ твое благочестивое царствованіе общимъ миромъ церквей и утвержденіемъ истинной вѣры; и воздавая Богу должное благодареніе, нужнымъ считаемъ донести твоему благочестію о томъ, что происходило на святомъ соборѣ. Собравшись по твоему распоряженію въ Кон-

---

(1) Codex Theodos. de episc. judicio, — у Молера Kirchengesch. I. 585 —Поставленное въ связи съ этимъ опредѣленіемъ другое государственное опредѣленіе,—что церковные законы могутъ быть уничтожаемы государственными,—очевидно показываетъ, что здѣсь разумѣются несущественные законы, тогда какъ въ первомъ случаѣ—существенные. (Тамже).

(2) Страни. 1861 г. III. 102.

стантинополь, мы во-первыхъ возобновили взаимное согласіе между собою; потомъ изрекли краткія опредѣленія, въ которыхъ утвердили вѣру отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, и осудили возникшія противъ нея ереси; кромѣ того, *постановили* точныя правила о благоустройствѣ церквей. Все это мы прилагаемъ къ настоящему нашему посланію. Итакъ, *просимъ* твое благочестіе—утвердить постановленія собора, дабы, какъ ты почтилъ Церковь своимъ посланіемъ, такъ *ты же, своимъ утвержденіемъ*, положилъ и конецъ нашимъ совѣщаніямъ" (1). Явно, что здѣсь утвержденіе императорское нужно было для того, чтобы удобнѣе ввести соборныя опредѣленія во всей имперіи (потому что многіе изъ христіанъ сопротивлялись имъ и не хотѣли принимать ихъ) (2),— но нисколько не означаетъ утвержденія ихъ въ смыслѣ верховной власти, послѣдней инстанціи (3). Если бы оно означало это послѣднее, въ такомъ случаѣ вышеприведенное опредѣленіе государственнаго закона,—что въ случаѣ столкновенія гражданскихъ законовъ съ церковными, первые должны быть исправляемы по послѣднимъ, — было бы излишне и не имѣло бы мѣста.

Выяснивъ отношеніе гражданской власти къ церковной и мѣру участія первой въ опредѣленіяхъ соборовъ и рѣшеніяхъ отцевъ, мы теперь постараемся показать,—кѣмъ установленъ опредѣленный въ канонахъ соборовъ строй Церкви, на какихъ началахъ онъ основанъ, вслѣдствіе какихъ причинъ и обстоятельствъ онъ произошелъ? — Если что не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ это то, что су-

---

(1) *Πρὸς δὲ τούτοις καὶ ὑπὲρ τῆς εὐταξίας τῶν ἐκκλησιῶν ῥητοὺς κανόνας ὡρίσαμεν ἅπερ ἅπαντα τῷ δε ἡμῶν τῷ γράμματι ὑπετάξαμεν Δεόμεθα τοίνυν τῆς σῆς ἡμερότητος γράμματι τῆς σῆς εὐσεβείας ἐπικυρωθῆναι τῆς Συνόδου τὴν ψῆφον: ἵν' ὥσπερ τοῖς τῆς κλήσεως γράμμασι τὴν ἐκκλησίαν τετίμηκας, οὕτω καὶ τῶν δοξάντων ἐπισφραγίσῃς τὸ τέλος. Ἀντίδοτον.* 255—256.

(2) Mohler, Kirchengesch. I, 584

(3) Сочинитель *Ἀντίδοτον*'а говоритъ. въ западной церкви есть обычай призывать новобрачныхъ для подписи въ брачныхъ каталогахъ Новобрачные подписываются не для скрѣпленія брака,—онъ и безъ ихъ подписи имѣетъ силу,—но этимъ предоставляется имъ только честь Тоже самое означаетъ и императорское скрѣпленіе соборныхъ опредѣленій. *Ἀντίδοτον*. 256.

ществующая нынѣ система независимыхъ православныхъ церквей установлена не апостолами, и, слѣдовательно, явилась послѣ нихъ. Апостолами, какъ сказано, положено было только начало или основаніе независимыхъ церквей, имѣющихъ форму подчиненія нѣсколькихъ епископовъ власти одного, старѣйшаго (1). Но 34-е правило апостоловъ, которымъ опредѣляется форма и взаимоотношеніе епископовъ одной мѣстной, независимой церкви, не обозначало и не узаконило предѣловъ ея области, и въ этой-то неопредѣленности границъ заключается возможность всякой другой комбинаціи автокефальныхъ церквей, болѣе сообразной съ существующими историческими обстоятельствами.

Распредѣленіе независимыхъ церквей, совершившееся послѣ временъ апостольскихъ и въ особенности послѣ III вѣка, установлено *отцами Церкви*, и за основаніе этого распредѣленія принято было политическое значеніе городовъ (2), какъ это видно изъ соборныхъ опредѣленій. Почему за основаніе распредѣленія границъ независимыхъ церквей принято было политическое значеніе городовъ, можно видѣть изъ 9 правила собора антіохійскаго (341 г.) (3), что „епископа, въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей области, надлежитъ вѣдати (епископамъ каждой области) потому, что въ *митрополію отвсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла*“. Распредѣленіе границъ римскаго, александрійскаго и антіохійскаго патріархатовъ уже окончательно установилось ко временамъ вселенскихъ соборовъ. Отцы никейскаго, перваго вселенскаго, собора лишь узаконили то, что само собою приняло извѣстную, сообразную съ тогдашними историческими обстоятель-

---

(1) 34 пр. апост.

(2) Отцы халкидонскаго, IV вселенскаго, собора сказали. «престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества поелику то былъ царствующій градъ» 28 пр —Католики, въ виду своихъ интересовъ, возстаютъ противъ этого основанія и утверждаютъ, что власть древнихъ патріархатовъ (римскаго, александрійскаго и антіохійскаго), въ особенности же римскаго, установлена апостолами, или же относятъ 28-е правило собора халкидонскаго къ однимъ только восточнымъ патріархатамъ, но не къ римскому Mohler, Kirchengesch. I. 595

(3) Повторяющаго 34-е правило апостоловъ.

ствами, форму (1). Но узаконяя то, что сложилось само собою, естественно,—отцы Церкви строго порицали и осуждали проявленія честолюбія и властолюбія, самовольныя покушенія сильныхъ епископовъ на неограниченныя права слабыхъ (2).

Когда Константинъ великій перенесъ столицу имперіи на востокъ, въ Константинополь, то значеніе этого города стало выше всѣхъ прочихъ городовъ восточной римской имперіи и возвысилось до одинаковой степени съ Римомъ. На этомъ основаніи, и слѣдуя прежнему обычаю возвышенія епископскихъ каѳедръ, отцы II вселенскаго собора постановили: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“ (3). Но отцы, даровавъ епископу константинопольскому преимущество чести (τιμῆς), не дали ему власти (ἐξουσία) или юрисдикціи. Между тѣмъ власть эта образовалась сама собою. Въ Константинополь по разнымъ частнымъ дѣламъ стали стекаться со всѣхъ концовъ

---

(1) «Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими Понеже и римскому епископу сіе обычно Подобно и въ Антіохіи, и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей». 6 пр. I всел. соб

(2) «Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостолъ, нововводимое и посягающее на свободу всѣхъ, возвѣстилъ боголюбезнѣйшій епископъ Ригинъ, и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы кипрскія области, Зинонъ и Евагрій. Чего ради, понеже общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачества, яко большій вредъ приносящія, и наипаче, аще и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ постановленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, ко святому собору пришедшіе: то начальствующіе въ св кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія надъ ними и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ св отецъ и по древнему обыкновенію, сами собою совершаютъ постановленія епископовъ» Изъ этого правила ясно видно, что оно направлено противъ злоупотребленій, именно, противъ злоупотребленій архіепископа антіохійскаго въ ограниченіе правъ епископовъ кипрскихъ Поэтому отцы собора говорятъ далѣе: «да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія; и да не утратимъ мало помалу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ».—8 пр. III всел. соб. 2 пр. II всел. соб.

(3) 3 пр. II всел. соб.

имперіи епископы, которые требовали рѣшенія этихъ дѣлъ отъ императора. Но императоръ передавалъ дѣла на разсмотрѣніе епископу константинопольскому. Этотъ, обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ составлялъ изъ присутствовавшихъ въ Константинополѣ епископовъ соборъ, съ которымъ и рѣшалъ поручаемыя ему дѣла. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе частаго повторенія подобныхъ случаевъ, синодъ этотъ сдѣлался постояннымъ (*σύνοδος ἐνδημοῦσα*) (1). Такимъ образомъ, юрисдикція константинопольскаго епископа de facto существовала; она образовалась сама собою, въ силу историческихъ обстоятельствъ. Обладая первенствомъ (на востокѣ) чести и пользуясь de facto юрисдикціей, но лишенный ея de jure, онъ, очевидно, поставленъ былъ не въ нормальное положеніе. Отцы халкидонскаго, IV вселенскаго собора, имѣя въ виду это, а равно и другіе подобные случаи (2), постановили, чтобы распредѣленіе приходовъ впредь сообразовалось „съ гражданскимъ и земскимъ порядкомъ“ (3). Сочинитель *Ἀντιδότου* положительно утверждаетъ, что отцы, постановляя это правило, имѣли въ виду главнымъ образомъ константинопольскаго епископа, юрисдикціи котораго, такимъ образомъ, подчинены были всѣ области, лежащія близъ Константинополя, между прочимъ и Эллада (4). Мы не отвергаемъ совершенно сообра-

---

(1) Mohler. Kirchengesch I, 593

(2) Напримѣръ, случай съ Аѳимомъ и Василіемъ в. 20 слов Григ. богосл.

(3) 17 пр. соб халкид.

(4) Дѣло вообще представляется въ слѣдующемъ видѣ.—Послѣ того какъ имперія раздѣлена была Константиномъ великимъ на префектуры, Ахаія вошла въ префектуру иллирійскую, которая вся отнесена была къ западной римской имперіи. Но императоръ Граціанъ, въ 379 году, отдѣлилъ отъ Иллиріи Дакію, Мизію и Македонію, и назвалъ ихъ восточной Иллиріей, которую присоединилъ къ византійской имперіи (*ὁ σ. τ ἡ περὶ ὀλ.* 222—223) Уже по этому одному положеніе дѣлъ должно было измѣниться Епископъ константинопольскій сдѣлался епископомъ города, въ который начали стекаться всѣ иллирійцы, и слѣдовательно епископы ихъ должны были чтить епископа константинопольскаго, по 9 правилу собора антіохійскаго Теперь, когда 17 правиломъ собора халкидонскаго постановлено было· «паче царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ. то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку»,—то естественно предположить, что правило

женій сочинителя *Ἀντίδοτον*'а, но полагаемъ, что основывать юрисдикцію константинопольскаго патріарха на одномъ только 17 правилѣ собора халкидонскаго не совсѣмъ основательно,—потому что неизвѣстно еще, дѣйствительно ли его имѣли въ виду отцы собора, когда постановляли это правило, или нѣтъ,—и тѣмъ болѣе неосновательно, что область его юрисдикціи опредѣлена на томъ же самомъ соборѣ. Толкованіе этого правила въ пользу юрисдикціи константинопольскаго патріарха можетъ имѣть значеніе развѣ только въ связи съ другимъ правиломъ, которымъ дѣйствительно подчиняются епархіи власти константинопольскаго патріарха.

Правило это, предоставляющее патріарху константинопольскому не только честь (*τιμὴν*), но и власть (*ἐξουσίαν*) или юрисдикцію надъ епископами, постановлено на томъ же самомъ халкидонскомъ соборѣ. Въ концѣ 28 правила этого собора сказано: „митрополиты областей понтійскія, асійскія и ѳракійскія, и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей, да поставляются отъ вышереченнаго святѣйшаго престола святѣйшія константинопольскія церкви: то есть каждый митрополитъ вышепомянутыхъ областей, съ епископами области, должны поставляти епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышепомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія, и по представленіи ему онаго".—Въ этомъ правилѣ ясно обозначены области, подчиненныя власти константинопольскаго патріарха,—это суть: область понтійская,

---

это, по отношенію къ предѣламъ юрисдикціи константинопольскаго епископа, составляетъ узаконеніе порядка, принятаго для производства дѣлъ гражданскихъ Въ этомъ отношеніи сочинитель *Ἀντίδοτον*'а даетъ особенное значеніе слову *ἐλαμπόθη* (вновь устроенъ) которое, по его мнѣнію, отцы отнесли не къ чему иному, какъ именно къ Византіи, отстроенной Константиномъ и сдѣлавшейся столицею имперіи (*Ἀντίδοτον* 106—107). Но при этихъ соображеніяхъ представляется и то, что 17 правило главнымъ образомъ составляетъ руководительное начало, которое должно имѣть въ виду впредь при подобныхъ случаяхъ, а едвали узаконеніе прежняго порядка гражданскаго дѣленія для правильности производства дѣлъ церковныхъ.

азійская и ѳракійская, а также епископы иноплеменниковъ вышеозначенныхъ областей. Объ Элладѣ же здѣсь не говорится ни слова. Теперь является вопросъ: была ли когда нибудь самостоятельною элладская церковь, и какъ она подпала подъ власть константинопольскаго патріарха? Мы представимъ здѣсь ходъ ея судьбы, какъ его изображаетъ православная сторона (1).

Область Ахаіи или нынѣшняго элладскаго королевства входила, въ разсматриваемое время, какъ сказано, въ область восточной Иллиріи, граждански присоединенной Граціаномъ къ византійской имперіи. Опредѣленнаго канона, подчиняющаго элладскую церковь или иллирійскій округъ константинопольскому патріарху, нѣтъ. Но съ другой стороны нѣтъ также ни одного канона, на основаніи котораго можно было бы заключить, что церковь элладская когда-либо была самостоятельною. Въ канонахъ мы находимъ, что особымъ преимуществомъ чести почтены были патріархи: римскій, александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій, константинопольскій и митрополитъ кипрскій, который издревле сохранялъ независимость отъ патріарховъ. О независимости же эллады нигдѣ не говорится; но не говорится и о подчиненіи. Почему?—Изъ исторіи извѣстно, что она, до раздѣленія имперіи на западную и восточную, подчинялась римскому епископу. Епархіи, ему подчиненныя, до того были опредѣленны, и власть его надъ ними до того была утверждена обычаемъ, что о его правѣ никогда не возникало никакого спора. Соборы опредѣляли отношенія къ епископамъ патріарховъ: александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго; такъ какъ они были неясны и неустановлены. О юрисдикціи же римскаго епископа нельзя сказать этого. Отцы I всел. собора, опредѣляя отношенія архіепископа александрійскаго къ прочимъ египетскимъ епископамъ, сказали: „понеже и римскому епископу сіе обычно“ (2). Эти слова собора показываютъ, что отношенія римскаго епископа къ епархіямъ, ему подвѣдомымъ, были такъ опредѣленны, что могутъ служить мѣркою для опре-

---

(1) Возрѣніе на судьбу элладской церкви противной стороны будетъ показано въ своемъ мѣстѣ.

(2) 6 пр. I всел. соб

дѣленія отношеній другаго архіепископа къ подчиненнымъ ему епархіямъ. Юрисдикція же римскаго епископа надъ Элладою основывалась на 34 правилѣ апостоловъ; потому что оно главнымъ образомъ опредѣляло отношенія епископовъ между собою до IV вѣка. Поэтому новое постановленіе объ Элладѣ, которое бы опредѣляло и безъ того опредѣленныя ея отношенія къ римскому епископу, было излишне (1).—Какимъ же, теперь, образомъ Эллада, или что тоже Иллирія, перешла подъ власть константинопольскаго патріарха?—Можно ли ее причислить къ одной изъ областей, поименованныхъ въ 28 правилѣ?

Толковники, изъясняя это правило, разногласятъ между собою, и главнымъ образомъ подлежатъ спору предѣлы области ѳракійской. Зонара, объясняя 28-е правило собора халкидонскаго, относитъ къ юрисдикціи константинопольскаго патріарха одни только области, поименованныя въ правилѣ, не придавая имъ никакого особаго значенія. „Ибо,—говоритъ онъ,—прочія области, Македонія и Ѳессалія, Эллада и Пелопонесъ, и такъ называемый Эпиръ и Иллирикъ, издревле принадлежали епископу римскому". Согласно съ Зонарою изъясняетъ это правило и Аристинъ: „ему (т. е. епископу константинопольскому) подчинялись и отъ него получали хиротонію только митрополиты Понта, и Азіи, и Ѳракіи. Равно также и епископы иноплеменниковъ, живущихъ въ этихъ областяхъ. Ибо область Македоніи, и Иллиріи, и Ѳессаліи, и Аттики и Пелопонеса, и всего Эпира, и народовъ, живущихъ въ немъ, подчинялась епископу римскому". Но совершенно отлично отъ Зонары и Аристина объясняетъ это правило Вальсамонъ. Онъ говоритъ: „хотя нѣкоторые и ограничивали (ἐξενοχώρησαν) Ѳракію лишь предѣлами Македоніи, и говорили, что митрополиты македонскіе, ѳессалійскіе, элладскіе и пелопонесскіе были хиротонисуемы римскимъ папою... Но ты не вѣрь говорящимъ (Ἀλλὰ σὺ τοῖς λεγομένοις μὴ προσχῇς, т. е. Зонарѣ и Аристину): потому что подъ именемъ Ѳракіи разумѣются города, простирающіеся до Диррахіума. Несправедливо же нѣкоторые говорятъ и то, что папа хиротонисовалъ тогда ѳессалоникскаго, а равно также и другихъ западныхъ ми-

(1) Ἀντίδοτον. 35—38.

трополитовъ; потому что онъ считалъ ихъ легатами“ (1). Противъ толкованій Вальсамона не представлено никакихъ доказательствъ, кромѣ того, что подъ Θракіею такъ и должно разумѣть Θракію — и ничего болѣе (2). Между тѣмъ какъ его послѣдователи, къ которымъ принадлежитъ православная сторона, приводятъ въ его пользу слѣдующія соображенія.

Когда отцы II вееленскаго собора сказали: „церкви Божіи иноплеменныхъ народовъ долженствуютъ быть правимы по соблюдавшемуся до нынѣ обыкновенію отцевъ“ (3), то, спрашивается, какихъ здѣсь иноплеменныхъ (варварскихъ) народовъ разумѣли отцы собора? Конечно сербовъ, иллирійцевъ, талантійцевъ (*Ταυλαντίους*), которыхъ называетъ варварами Θукидидъ; а Демосѳенъ называетъ варварами не только ихъ, но и македонянъ. 28-е правило халкидонскаго собора, подчинивъ архіепископу константинопольскому области: понтійскую, азійскую и Θракійскую, подчинило ему вмѣстѣ съ тѣмъ и епископовъ варварскихъ народовъ, которые жили въ означенныхъ областяхъ. Подъ этими народами, очевидно, должно разумѣть тѣхъ же самыхъ, какіе обозначены во 2 правилѣ втораго вселенскаго собора. Потому что, иначе, отцы собора должны были бы, во избѣжаніе недоразумѣній, сказать, какъ и во 2 правилѣ II вселенскаго собора: „церкви Божіи у иноплеменныхъ народовъ долженствуютъ быть правимы, по соблюдавшемуся до нынѣ обыкновенію отцевъ“; но отцы халкидонскаго собора не сказали этого, а подчинили епископовъ варварскихъ народовъ архіепископу константинопольскому, и этимъ ясно показали, что въ томъ и другомъ случаѣ они имѣли въ виду однихъ и тѣхъ же варваровъ (4). Толковники не разумѣли настоящаго смысла этихъ двухъ каноновъ, и отъ того произошло между ними разногласіе. Объясненіе Вальсамона, въ этомъ случаѣ, оказывается правильнѣе всѣхъ. Толкованіе же Зонары должно признать совершенно неправильнымъ.

---

(1) *Ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ* 248—249.
(2) Ibid. 249—250.
(3) 2 прав. II всел. I констант. собор.
(4) *Ἀντίδοτον.* 116—121.

Вся неправильность изъясненія Зонары произошла отъ неловкаго сопоставленія обоихъ означенныхъ правилъ (2 пр. II всел. соб. и 28 пр. IV всел. соб.). 2-е правило II вселенскаго собора, сказавъ, что епископы ѳракійскіе имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла только Ѳракіи, относительно варварскихъ народовъ постановило, что они „долженствуютъ быть правимы по соблюдавшемуся до нынѣ обыкновенію отцевъ". Какой же это обычай? — а) поставлять епископа, — по 6 правилу никейскаго, I вселенскаго собора, — съ согласія митрополита, и в) обычай — ничего не дѣлать безъ мнѣнія митрополита, на основаніи 34 правила апостоловъ и 9 антіохійскаго собора. Варварскія же церкви одни подчинялись митрополиту азійскому, другія — понтійскому, а третьи — ѳракійскому, какъ это видно изъ 28 правила халкидонскаго собора. А это показываетъ, что они не имѣли собственнаго митрополита. — Тоже самое заключеніе вытекаетъ изъ 2 правила I константинопольскаго собора безъ снесенія его съ 28 правиломъ собора халкидонскаго; потому что, если бы варварскіе церкви имѣли своего епископа, то отцы собора сказали бы, что церкви иноплеменниковъ должны быть правимы своимъ собственнымъ митрополитомъ. Но они этого не сказали, слѣдовательно подчинили ихъ ближайшему митрополиту. Зонара же не усвоилъ себѣ этой настоящей мысли канона, совершенно отдѣливъ варварскія области отъ ихъ митрополій; отъ этого его толкованіе вышло ложно (1). Толкованіе же Аристина, по мнѣнію сочинителя Ἀντίδοτον'а, скорѣе говоритъ въ пользу константинопольскаго патріарха, нежели противъ него; такъ какъ епископовъ въ областяхъ варварскихъ онъ признаетъ подчиненными архіепископу константинопольскому. А таковыми епископами были епископы иллирійскіе (2). Такимъ образомъ, по этому толкованію, патріархъ константинопольскій имѣлъ неоспоримыя каноническія права на юрисдикцію въ епархіяхъ нынѣшняго коро-

---

(1) Можно думать, что Зонара былъ обольщенъ 3, 4 и 5 правилами собора сардикійскаго. Но соборъ сардикійскій былъ составленъ исключительно подъ вліяніемъ латинскихъ идеи. Правила его отмѣнены канонами другихъ соборовъ: 9 и 17-мъ собора халкидонскаго и 14 правиломъ собора антіохійскаго.

(2) Ἀντίδοτον. 131—132.

левства греческаго; онѣ ему подчинены 28 правиломъ собора халкидонскаго. Поэтому, постановленіе новыхъ о нихъ каноновъ, въ которыхъ бы опредѣлялось ихъ положеніе, было излишне; а потому отцы Церкви и не полагали такихъ каноновъ.

Но Эллада не тотчасъ же послѣ халкидонскаго собора поступила подъ вѣдѣніе архіепископа константинопольскаго; она оставалась подъ властію римскаго епископа еще долго и послѣ собора халкидонскаго. Переходъ ея подъ юрисдикцію константинопольскаго патріарха совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Левъ Исавръ, воздвигнувъ (730 г.) гоненіе на иконы, нашелъ самыхъ сильныхъ себѣ противниковъ въ римскихъ епископахъ. Желая наказать ихъ, онъ отнялъ у Григорія III, тогдашняго папы римскаго, всѣ епархіи, находившіяся подъ его юрисдикціей, и подчинилъ ихъ архіепископу константинопольскому. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, находилась и восточная Иллирія, въ которую входила область ахайская. Это случилось въ 732 году (1). Теперь возникаетъ вопросъ,—какія причины задерживали переходъ Эллады подъ власть константинопольскаго патріарха, и ослабляется ли его право на нее вслѣдствіе долговременнаго обладанія ею римскимъ епископомъ? Причинъ, по которымъ Эллада и послѣ халкидонскаго собора оставалась во власти папы, по мнѣнію сочинителя Ἀντίδοτον α, было множество: исполненіе соборныхъ опредѣленій произошло только при Исаврахъ потому, что Граціанъ и его преемники тщательно избѣгали вмѣшательства въ дѣла церковныя, и, кромѣ того, были еще заняты постоянными войнами; а епископы ахайскіе, увлекаясь римскимъ честолюбіемъ и гордясь званіемъ римскихъ легатовъ, сами уклонялись отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха, и такимъ образомъ парализировали желаніе прочаго клира, который, напротивъ, — вслѣдствіе исконной вражды грековъ къ римлянамъ, особенно развившейся между клириками,—съ особенною ревностію стремился освободиться изъ-подъ власти римскаго епископа (2); за тѣмъ потому, что, по причинѣ безпокойствъ, возмущавшихъ Церковь въ другихъ отношеніяхъ,

(1) Ὁ σ. τ, ἡ περὶ ἀλ. 228—236.
(2) Ἀντίδοτον. 44.

желали сохраненія мира; наконецъ 3) изъ уваженія къ имени древняго Рима, тогда какъ Византія почтена была именемъ новаго,—и по причинѣ дальности западныхъ епископій Иллиріи отъ Константинополя, и близости ихъ къ Риму. Когда же ко временамъ Исавровъ эти препятствія были устранены, то иллирійскія (слѣдовательно и ахайскія) епархіи были присоединены къ константинопольскому патріархату. Продолжительное неисполненіе узаконеннаго не ослабляетъ его силы; потому что уничтоженіе его зависитъ отъ тѣхъ, которые его положили; но отцы Церкви послѣ никогда не поднимали этого вопроса, и не полагили другихъ каноновъ, уничтожающихъ вышеприведенные (1).—Кромѣ всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ въ пользу юрисдикціи константинопольскаго патріарха надъ элладскими епархіями представляется еще одно, которое, по нашему мнѣнію, имѣетъ неоспоримую важность. Въ царствованіе Константина Копронима († 775) число жителей Эллады, вслѣдствіе страшной моровой язвы, уменшилось на половину. Тогда въ эту страну двинулись народы славянскаго племени, уничтожили остатокъ туземцевъ и водворились на ихъ мѣстѣ. Только въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ сохранились слабые остатки еллинскаго народонаселенія. Византійскій историкъ X вѣка, Константинъ порфирородный, говоритъ, что тогда весь Пелопоссъ сдѣлался отечествомъ славянъ-варваровъ. Повелители константинопольскіе не имѣли тамъ никакой власти, и ни одинъ римлянинъ, по выраженію другаго древняго свидѣтельства (2), не осмѣливался вступить во внутренность Пелопонеса. Повсюду раздавался славянскій языкъ, и повсюду приносима была жертва языческимъ славянскимъ богамъ. Изъ греческаго племени сохранились лишь въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ полуострова потомки древнихъ спартанцевъ, но и они точно также оставались еще язычниками. Начало политическому подчиненію Эллады положено было при Иринѣ (797—802), и окончательно совершено только въ половинѣ IX вѣка, при императорѣ Михаилѣ III и Василіѣ македонянинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершено было и завоеваніе духовное, обращеніе языческихъ племенъ Эллады

(1) Ἀντίδοτον. 49—50.

(2) Leunclavius, Jus graecoromanum.

къ христіанству трудами константинопольскаго духовенства (1). Уже по этому одному константинопольскій патріархъ, опираясь на 28 правило халкидонскаго собора, пріобрѣлъ полное право юрисдикціи надъ элладскими епархіями (2).

Но папы не хотѣли признать этого права; они не теряли надежды снова пріобрѣсть власть надъ иллирійскими и ахайскими епархіями. Воспользовавшись замѣшательствами, происшедшими въ восточной церкви по случаю низложенія Игнатія и возведенія на патріаршій престолъ Фотія, папа Николай I-й, между другими своими притязаніями, потребовалъ еще отъ послѣдняго и императора Михаила возвращенія себѣ иллирійскихъ и ахайскихъ епархій (3). Фотій отвѣчалъ на это требованіе, что „престолы, которыхъ требуетъ твое святѣйшество, совпадаютъ съ гражданскимъ дѣленіемъ восточной имперіи. Я готовъ былъ бы возвратить ихъ, если бы широта моей любви во Господѣ не была стѣсняема царскими опредѣленіями, если бы мнѣ не воспрепятствовалъ другой какой-нибудь канонический приговоръ. И если бы я имѣлъ на то единодушное іерархическое согласіе, я готовъ былъ бы уступить не только тѣ, о которыхъ ты говоришь, что они находились подъ римскимъ престоломъ, но и тѣ, которые никогда подъ нимъ не были,— насколько это нужно для поддержанія дружескихъ отношеній, поелику ты просишь уступить ихъ“ (4). Такимъ образомъ, препятствіемъ къ возвращенію папѣ отнятыхъ у него епархій Фотій полагалъ три причины: 1) одну, основаную на 17 правилѣ собора халкидонскаго, именно, что приходы совпадаютъ съ гражданскимъ дѣленіемъ, а это послѣднее есть дѣло гра-

---

(1) Gfrorer, Allg. Kirchengesch. III. 331—333.

(2) Опыт. курс. церк. закон. архим. Іоанн. вып. II. См. толкованіе на это (28) правило. 311—316.

(3) *Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 252—253.

(4) *Ὅτι οἱ θρόνοι, οὓς ἐπιζητεῖ σου ἡ ὀγιωσύνη, τῇ τῆς Ἀνατολῆς συμπεριέχονται βασιλικῇ ἀρχῇ. Εἰ δὲ τὸ τῆς ἐμῆς ἐν κυρίῳ ἀγάπης πλατος, μὴ ταῖς βασιλικαῖς ἐστενοχωρεῖτο ἀνάγκαις. μηδὲ τις ἄλλη κανονικὴ ἀνεχαιτίζε δίκη. Εἶχον δὲ καὶ τὸ ὑποτελοῦν ἱερατικὸν σύμπνεον ἐπὶ τοὐτῳ, οὐχ οὓς τινας λέγεις ὑπὸ τὸν Ῥώμης θρόνον τελέσαι ποτέ. ἀλλὰ καί τοὺς μηδέποτε ὑπ' ἐκεῖνον γεγονότας, καί τούτους ἕτοιμος ἂν κατέστην, ὅσον εἰς φιλίας ἥκει διάθεσιν, αἰτουμένῳ σοι παρασχεῖν. Ἀντίδοτον.* 43.

жданской власти; 2) каноническій приговоръ, и 3) желаніе перваго между иллирійскими епископами, сначала священнодѣйствовавшаго подъ властію архіепископа римскаго, а потомъ перешедшаго подъ юрисдикцію патріарха константинопольскаго. Папа ничего не могъ возразить противъ этихъ основаній. Онъ могъ только указать на свое прежнее долговременное обладаніе ахайскими епархіями, какъ это онъ и сдѣлалъ въ письмѣ къ императору Михаилу III (1). Но это его основаніе уничтожается 17 правиломъ халкидонскаго собора. Равнымъ образомъ, онъ не преминулъ бы указать и на выраженіе Фотія: εἴτερ εἶχον καὶ τὸ ἱερατεῖον σύμπνουν, если бы въ дѣйствительности не было единодушнаго согласія ахайскихъ епископовъ на подчиненіе константинопольскому патріарху; но онъ этого не сдѣлалъ, и остался при одномъ древнемъ обычаѣ (2). Вскорѣ послѣ этого наступило раздѣленіе церквей. Элладскія епархіи въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій находились подъ властію константинопольскаго патріарха и считали ее законною: знала это и вся вселенская Церковь, тоже признавала каноничнымъ ихъ подчиненіе и никогда не возбуждала вопроса о несправедливой юрисдикціи надъ ними патріарха.

Если опредѣленіе отношеній и границъ епархій независимыхъ мѣстныхъ церквей принадлежало и принадлежитъ самой же Церкви, то само собою понятно, что и всякое видоизмѣненіе этихъ отношеній и этихъ границъ принадлежало, принадлежитъ и должно принадлежать тоже самой Церкви. 17-е правило халкидонскаго собора, узаконивъ, чтобы при распредѣленіи приходовъ сообразовались съ гражданскимъ и земскимъ порядкомъ, право этого распредѣленія все-таки предоставило церковной власти (3). Мы имѣемъ одинъ только

---

(1) Ἀντίδοτον. 45.

(2) Idid. 51.

(3) Вотъ текстъ самаго правила: «По каждой епархіи, въ селахъ и предградіяхъ сущіе приходы, должны непремѣнно пребывати подъ властію завѣдующихъ ими епископовъ: и особенно, аще въ продолженіи тридесяти лѣтъ, безспорно имѣли ихъ въ своемъ вѣдѣніи и управленіи. Аще же не далѣе тридесяти лѣтъ былъ, или будетъ о нихъ какой споръ: то да будетъ позволено почитающимъ себя обиженными, *начати о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ*. Аще же кто будетъ обиженъ отъ своего митрополита: да судится *предъ экзархомъ великія области, или предъ константинопольскимъ*

примѣръ объявленія независимости мѣстной церкви изъ древняго періода,—это объявленіе автокефальности Новой Юстиніаны.—Императоръ Юстиніанъ, желая почтить мѣсто своего рожденія, построилъ на немъ великолѣпный городъ, и назвалъ его по своему имени Новою Юстиніаною. Чтобы еще болѣе почтить его, императоръ подчинилъ Юстиніанѣ семь окружныхъ епархій, а епископа его сдѣлалъ независимымъ. Здѣсь хотя объявленіе независимости новаго епископа совершается по желанію императора, но не иначе, какъ съ согласія церковной власти по силѣ 34 правила апостоловъ, и на основаніи 17 правила собора халкидонскаго. Особаго канона о независимости этой церкви нѣтъ, равно какъ не было созываемо и особаго собора; потому что такой канонъ и такой соборъ, въ виду вышеозначенныхъ правилъ, точно опредѣляющихъ условія и порядокъ объявленія независимости церквей, были бы излишни (1). Гораздо больше случаевъ объявленія независимости мѣстныхъ церквей происходило собственно въ византійскій періодъ исторіи Церкви, который, кромѣ того, и съ другихъ сторонъ заслуживаетъ

престолѣ, якоже речено выше (9 пр. тогоже соб.) Но аще царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку». Курсъ церк. закон. арх. Іоан. вып. II. 296—297

(1) *Ἀντίδοτον*. 261—263.—Фармакидъ говоритъ, что объявленіе церковной независимости Новой Юстиніаны совершено императоромъ самовольно, безъ всякаго сношенія съ церковной властію. Это показаніе свое онъ основываетъ на слѣдующихъ словахъ Прокопія кесарійскаго:... *Παρ' αὐτὸ δὲ μάλιστα τὸ χωρίον πόλιν ἐπιφανεστάτην ἐδείματο, ἣν περ Ἰουστινιανὴν ἀνόμασε Πρίμαν· ταῦτα τῇ θρεψαμένῃ τροφεῖα ἐκτείνων.—Πολις ἁπλῶς μεγάλη καὶ πολυάνθρωπος καὶ τἆλλα εὐδαίμων, καὶ οἵα τῆς χώρας ἁπάσης μητρόπολις εἶναι· εἰς ἀξιώματος γὰρ τοσόνδε ἥκει. Πρὸς δὲ καὶ τῶν Ἰλλυριῶν ἀρχιερέα διακεκλήρωται, τῶν ἄλλων πόλεων αὐτῇ, ἅτε πρώτῃ τὸ μέγεθος οὔσῃ, ἐξισταμένων. Ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 213—214.—Но очевидно, Прокопій, разсказывая о вызвышеніи Новой Юстиніаны, не опредѣляетъ точно самаго порядка этого возвышенія, и слѣдовательно, обосновывать что-либо положительное на его словахъ еще нельзя. Взглядъ на это дѣло сочинителя *Ἀντίδοτον'а* заслуживаетъ тѣмъ большаго вѣроятія, что въ случаѣ самовольныхъ поступковъ императора необходимо должны были произойти замѣшательства, которыя потомъ все-таки привели бы къ соглашенію съ церковною властію.—и что каноническое объявленіе церковной независимости Новой Юстиніаны согласно будетъ съ другими подобными случаями, происходившими въ исторіи Церкви.

нѣкотораго разсмотрѣнія для опредѣленія отношеній между церковною и гражданскою властями.

Византійскій періодъ представляется въ исторіи Церкви однимъ изъ темныхъ періодовъ, въ дѣлѣ отношеній гражданской власти къ церковной. Отношеніе императоровъ къ церковной власти за этотъ періодъ времени можно разсматривать съ двухъ сторонъ,—со стороны внутренняго управленія церковію, и въ дѣлѣ сношеній константинопольской церкви съ другими церквами, какъ православными,—помѣстными, такъ и съ схизматическими (католическою). Отношеніе императоровъ къ церкви со стороны ея внутренняго управленія ни въ чемъ не выразилось съ такою рельефностію, какъ въ дѣлѣ избранія и низложенія константинопольскихъ патріарховъ, которые стояли во главѣ церковнаго управленія и область которыхъ одна только осталась въ предѣлахъ тогдашней византійской имперіи.—Патріархъ управлялъ дѣлами церкви вмѣстѣ съ синодомъ (*σύνοδος ἐνδημοῦσα*), который, послѣ прекращенія опредѣленныхъ въ 37 правилѣ апостоловъ областныхъ соборовъ, сдѣлался постояннымъ, и историческое происхожденіе котораго намъ уже извѣстно. Отношеніе его членовъ къ патріарху было тоже самое, какъ и отношеніе членовъ областныхъ соборовъ къ ихъ митрополиту (1). Кромѣ епископовъ, пребывающихъ въ Константинополѣ, въ немъ имѣли право засѣдать еще шесть эксокатакиловъ, выбранныхъ изъ одного только константинопольскаго духовенства (2). Право избранія патріарха, по закону, изданному Юстиніаномъ и принятому Церковію, принадлежало однимъ клирикамъ и почетнѣйшимъ жителямъ города (3), а главнымъ образомъ описанному нами синоду (4). Но произволъ византійскихъ императоровъ достигъ крайнихъ предѣловъ, и ихъ цезаро-паписти-

(1) 34 и 37 пр. ап. сл. Курс церк. зак. арх. Іоанн. вып. I. 177—179; 182—184.

(2) Великій экономъ (*ὁ μέγας οἰκονόμος*), великій сакелларій (*ὁ μέγας σακελλάριος*), великій скевофилаксъ (*ὁ μέγας σκευοφύλαξ*), хартофилаксъ (*ὁ χαρτοφύλαξ*), сакеллій (*ὁ σακελλίου*) и протекдикъ (*ὁ προτέκδικος*).—*Οὗτοι κάθηνται ἐν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ μετὰ τοῦ ἀρχιερέως* Codinus Curopalates, De offic. cap. 1, p. 3—4. Въ Corp. script. hist. byzant. Bonn. 1839.

(3) Mohler. Kirchengesch. I. 603; *ὁ σ. τ. ἤ περὶ ἀλ.* 485—486.

(4) Виз. ист. Пахим. I. 107—108, 151; 255—256; 279—280.

ческія наклонности не только укоренились въ ихъ умахъ (1), но въ нѣкоторой мѣрѣ были усвоены и считались законными даже самими ихъ подданными (2). Отсюда происходило то, что императоры, несмотря на каноны и постановленія, поступали, при возведеніи и низложеніи патріарховъ, до курьёзности самопроизвольно, соблюдая церковные законы лишь для формы, и употребляя орудіемъ для того патріаршій синодъ и засѣдавшихъ въ немъ архіереевъ (3). Слѣдствіемъ

---

(1) «Для большей части римскихъ царей рѣшительно невыносимо только повелѣвать, ходить въ золотѣ, пользоваться общественнымъ достояніемъ, какъ своимъ, раздавать его, какъ и кому угодно, и обращаться съ людьми свободными, какъ съ рабами Они считаютъ для себя крайнею обидою, если ихъ не признаютъ мудрецами, людьми подобными богамъ по виду, героями по силѣ, богомудрыми подобно Соломону, богодухновенными руководителями, вѣрнѣйшимъ правиломъ изъ правилъ, однимъ словомъ,—непогрѣшимыми судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ». «Они сами бываютъ въ одно и тоже время и провозвѣстниками догматовъ, и ихъ судіями и установителями, а часто и карателями тѣхъ, кто съ ними не соглашается». Виз. ист. Ник. Хон I. 271—272.

(2) «Изслѣдовать божественную природу—дѣло, никому другому недозволенное, кромѣ учителей и лучшихъ іереевъ, да цареи, ради ихъ достоинства». Кинн. 299 —Οἱ βασιλεῖς καὶ οἱ πατριάρχαι μεγαλύνονται διδασκαλοῖς ἀξιώμασι διὰ τὴν τοῦ ἁγίου χρίσματος δύναμιν· ἐντεῦθεν γὰρ οἱ πιστοὶ δεσπόται καὶ αὐτοκράτορες καταχητικῶς ὁμιλοῦσι τῷ χριστωνύμῳ λαῷ καὶ θυμιῶσιν ὡς ἱερεῖς. Ῥαλλη. IV. 344. «Слава императоровъ такъ велика, что они, подобно солнцу, блескомъ своего православія просвѣщаютъ весь міръ отъ одного края до другаго, и что никто не можетъ избѣжать ихъ теплоты. Власть и дѣйствіе императора простираются на тѣло и душу, власть и дѣйствіе патріарховъ—только на одну душу». Ibid 545 См. у Pichler'a, I, 414—415.

(3) Примѣромъ и вмѣстѣ общимъ типомъ произвола императоровъ при возведеніи и низведеніи патріарховъ можетъ служить слѣдующій разсказъ Никиты Хоніата. — Возведши и низложивши произвольно патріарха Леонтія, императоръ Исаакъ Ангелъ рѣшился послѣ этого «разыграть цѣлую драму и на вселенское предсѣдательство возвесть іерусалимскаго патріарха Досиѳея. Зная, что церковные каноны этого не дозволяютъ, царь лукаво обратился къ занимавшему въ то время патріаршій престолъ града Божія великой Антіохіи, Ѳеодору Вальсамону, знаменитѣйшему изъ всѣхъ тогдашнихъ законовѣдовъ. Въ бесѣдѣ съ нимъ, наединѣ, онъ притворился горюющимъ о томъ, будто Церковь такъ оскудѣла въ людяхъ благочестивыхъ и разумныхъ, что уже нѣтъ человѣка, который бы могъ сѣсть у кормила свящ. престола и твердою рукою направлять путь всего сонма вѣрующихъ. Печально выставивъ на видъ и другія подобныя наблюденія, царь прибавилъ, что

такого ихъ произвола была частая смѣна патріарховъ, такъ что рѣдкій изъ нихъ возсѣдалъ на престолѣ до своей смерти,—и развращеніе клира (1). Но патріархи, все еще были силою, сдерживавшею деспотизмъ императоровъ,—вслѣдствіе чего собственно и происходила частая ихъ смѣна. Поэтому, чтобы избѣгнуть съ ихъ стороны всякаго препятствія, императоры старались возводить въ патріаршее достоинство людей простыхъ, необразованныхъ,—такихъ, которые были бы полнѣйшими ихъ рабами, послушнѣйшимъ орудіемъ ихъ произвола (2). Но, какъ было замѣчено, дѣйствуя совершенно

давно уже имѣлъ намѣреніе съ каѳедры антіохійской вознесть его на вселенскую высоту, какъ свѣтильникъ, сіяющій лучами законовъ, но удержался только потому, что подобныя перемѣщенія издревле воспрещены канонами и считаются противорѣчащими церковнымъ законоположеніямъ; а если бы Ѳеодоръ, какъ вполнѣ изучившій законы и каноны, могъ доказать, что такое перемѣщеніе, какъ прежде когда-нибудь имѣло мѣсто, такъ можетъ быть умѣстно и теперь, и съумѣлъ бы склонить на это мысли большинства, то онъ, царь, счелъ бы такое дѣло истинною находкою для себя и немедленно, безъ всякихъ разбирательствъ, распорядился бы его производствомъ. Такимъ-то образомъ подступилъ царь къ Ѳеодору антіохійскому, и тотъ нашелъ, что все это очень можно уладить. На другой же день начались собранія архіереевъ по разнымъ священнымъ палатамъ, соборы, разысканія о перемѣщеніи; тотчасъ же все было разрѣшено, послѣдовало опредѣленіе съ изъявленіемъ высочайшаго соизволенія, и—Ѳеодоръ антіохійскій остался по прежнему антіохійскимъ, на константинопольскую же каѳедру былъ переведенъ съ іерусалимской Досиѳеи, при такой пышной и многолюдной процессіи, что она не уступала царскимъ тріумфамъ, а архіереи, омороченные и понапрасну нарушившіе каноны, только разинули рты отъ изумленія». Ник. Хон. II. 67—69. Такимъ образомъ, и форма соблюдена, и въ тоже время произволъ удовлетворенъ.

(1) Пахим I. 85—87; 91—95; 237—238; 241—285. Ник. Григор. I. 89—90.

(2) Сказавъ о возведеніи на патріаршій престолъ патріарха Герасима (1320 года), Ник. Григора далѣе говоритъ такимъ обаазомъ: «Герасимъ, человѣкъ покрытый сѣдиною, но простой и почти совершенно потерявшій отъ старости чувство слуха. Онъ даже и ногтемъ никогда не касался еллинской учености; за то по своей необразованности и простотѣ былъ полнымъ орудіемъ воли царя. Цари на такія высокія мѣста и выбираютъ такихъ людей, чтобы тѣ безпрекословно подчинялись ихъ приказаніямъ, какъ рабы, и чтобы не оказывали имъ никакого противодѣйствія». I 283. Георг. Акр. 121. Пахим. I. 107.

произвольно, императоры заботились, по крайней мѣрѣ, о формальномъ исполненіи постановленій Церкви (1).

Въ дѣлѣ сношеній константинопольской церкви съ другими помѣстными церквами отношеніе императоровъ къ церковной власти проявилось, во-первыхъ, при объявленіи независимости болгарской и сербской церквей, входившихъ прежде въ область константинопольскаго патріархата, а потомъ—въ такъ называемомъ вопросѣ о соединеніи церквей.—Болгары обращены были къ христіанству константинопольскою церковію, а поэтому отъ нея и зависѣли. Автокефальность болгарской церкви, или терновскаго епископа, въ первый разъ (2) признана была константинопольскимъ

---

(1) Ibid 151—152; 241—245; 279—280, 368, 371 и пр. Ник. Григор. I. 155—156.

(2) Въ статьѣ: «Судьбы болгарской церкви», помѣщенной въ Православномъ обозрѣніи (за 1870 г.), два раза говорится о признаніи независимости болгарской церкви: въ первый разъ независимость ея будто бы признана въ первой половинѣ X вѣка, при болгарскомъ царѣ Симеонѣ великомъ (888—927) Это показаніе основано на свидѣтельствѣ одного византійскаго (какого, именно, не показано) лѣтописца. «Даміанъ въ Доростелѣ, нынѣ Дристрѣ, при которомъ Болгарія была признана автокефальною (?). Этотъ былъ провозглашенъ патріархомъ со стороны царскаго синклита, по приказанію императора Лакапина» (май. 813); во второй—при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ въ 1234 г.—Мы не знаемъ, какой именно лѣтописецъ свидѣтельствуетъ о первомъ признаніи независимости болгарской церкви, и потому не можетъ подвергнуть критической оцѣнкѣ его свидѣтельства. Но полагаемъ, что въ X вѣкѣ не было провозглашаемо независимости болгарской церкви; потому что, въ такомъ случаѣ провозглашеніе ея независимости было бы излишне въ XIII вѣкѣ. По нашему мнѣнію все дѣло заключается въ смѣшеніи именъ До XIII вѣка между болгарами существовала независимая охридская церковь. Какимъ же образомъ произошла ея независимость? — Фармакида никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ константинопольскому патріарху; но онъ говоритъ о появленіи независимой церкви охридской слѣдующее:—*Ὁ αὐτοκράτωρ λοιπὸν ἔκτισε τὴν πόλιν (Ἰουστινιάνηο Πρῖμαν), ὁ αὐτοκράτωρ ἀνύψωσε καὶ τὴν ἐκκλησίαν αὐτῆς εἰς αὐτοκέφαλον ἀρχιεπισκοπήν, καὶ αὐτὸς ὑπέταξεν αὐτῇ καὶ ἑπτὰ ἐπαρχίας, οἷον τὴν μεδιτερρανέαν Δακίαν, τὴν ῥιπενσίαν Δακίαν, τὴν δευτέραν Μοισίαν, τὴν Δαρδανίαν, τὴν Πραιυαλιτανήν, τὴν δευτέραν Μακεδονίαν, καὶ μέρος τῆς δευτέρας Παννονίας, ἀποσπάσας αὐτὰς ἀπ' ἄλλων... Ἡ παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος Ἰουστινιανοῦ διὰ νόμου αὐτοκέφαλος ἀρχιεπισκοπὴ ἀναδειχθεῖσα Πρώτη Ἰουστινιανὴ διέμεινε τοιαύτη καὶ μετὰ τὴν παρὰ τῶν Βουλγάρων γενομένην καθά-*

патріархомъ, Германомъ, въ царствованіе болгарскаго царя Іоанна Асѣня, въ 1234 г. Асѣнь обратился съ просьбою о признаніи независимости болгарской церкви къ Іоанну Дукѣ Ватакису, съ которымъ онъ теперь вступилъ въ родство, а этотъ передалъ его просьбу патріарху Герману, который и исполнилъ желаніе царей. Актъ признанія независимости болгарской церкви скрѣпленъ былъ и прочими восточными патріархами (1).

Въ 70 годахъ XIV столѣтія была провозглашена независимость сербской церкви.—Въ 1222 году, при томъ же патріархѣ Германѣ, даровано было ей право избирать архі-

---

ιτησιν τῶν τόπων ἐκείνων ὑπὸ τὸ ὄνομα Ἀρχιεπισκοπὴ Ἀχριδῶν. ὅ σ. τ. ἤ περὶ ἀλ. 214—215. Съ этимъ показаніемъ Фармакида совершенно согласно и свидѣтельство Никифора Григоры: «Въ это время (въ 1234 г.) и епископъ терновскій получилъ навсегда независимость; а до сихъ поръ онъ подчиненъ былъ архіепископу первой Юстиніаны. *по причинѣ отеческихъ родственныхъ отношеній того и другаго народа*» (I. 28). Эта послѣдняя фраза объясняетъ и причину подчиненія охридскому архіепископу прочихъ, неподчиненныхъ ему, епископовъ болгарскихъ. Она заключается въ родствѣ народа. Поэтому перечисленіе въ *Σύνταγμα τῶν κανόνων* только восьми епархій, подчиненныхъ охридскому архіепископу, не случайно, и оно не прерывается (Прав. обозр. 1870 г. іюнь. 953), а обозначаетъ именно тѣ епархіи, которыя дѣйствительно были подчинены ему. Потому нельзя назвать противорѣчащимъ свидѣтельству Никифора Григоры и показаніе Георгія Акрополита, «что архіерей *терновскій, подчиненный константинопольскому патріарху*, сдѣланъ былъ, по императорскому и соборному опредѣленію, автокефальнымъ и провозглашенъ патріархомъ» (611 стр.). Онъ дѣйствительно подчиненъ былъ константинопольскому патріарху.—Т. о. автокефальность охридской церкви есть автокефальность Новой Юстиніаны. Прочіе болгарскіе епископы подчинялись архіепископу охридскому по родству народа. Автокефальность собственно болгарской церкви или терновскаго епископа провозглашена въ 1234 году.

(1) «Самодержавное царство наше моля и бѣдя отчьство ваше (убѣждаетъ ваше святѣйшество), дабы сте непраздно сътворили нашего прошенія къ вамъ, но рукописаніе ваше положивше и послали моемоу царьствоу на освященіе по общемоу намь и вашемоу съвѣщаніоу, еже нарещи и даровати равнаго вамъ степене патріаршескаго града церкви Възнесенія Христова, матере церквамъ болгарскаго царства. Зане и христолюбивый царь блъгарскій Іоаннъ Асѣнь, братъ царства ми и светъ отъ нашего же царства и вашего отчества того желаетъ велми дароватися царьству еговоу». Такова грамата Ватакиса къ п. Герману, на которую послѣдовало признаніе независимости болгарской церкви. Прав. обозр. 1870 іюнь 965—966.

епископа изъ своей собственной среды и своими собственными пастырями; но полной независимости ей при этомъ не было даровано (1). Сербскій король, Стефанъ Душанъ, расширивъ предѣлы своего государства почти на весь Балканскій полуостровъ, рѣшился достигнуть и независимости своей церкви. Но онъ пошелъ къ тому путемъ, такъ сказать, революціоннымъ. Въ 1346 году онъ, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ Константинополемъ, созвалъ соборъ, на которомъ присутствовали всѣ сербскіе архипастыри, и кромѣ того еще болгарскій патріархъ (2). Этотъ-то соборъ и провозгласилъ независимость сербской церкви. Слѣдствіемъ этого было то, что «царь Андроникъ Юнѣйшій, со четирми патріархи вселенскими и со всѣмъ соборомъ синода и синклита, за воспріятіе титла императорскаго и поставленіе новаго патріарха и митрополитовъ, Стефана Душана подъ клятву положили и отлучили со всѣмъ церковнымъ и мірскимъ чиномъ". Скоро послѣ этого родъ Нѣманичей (Стефанъ Душанъ-Нѣманичъ) угасъ, и дѣла церковныя пришли въ крайнее разстройство. Дѣло кончилось тѣмъ, что Лазарь Грбляновичъ, избранный на сербскій престолъ для прекращенія смутъ, прежде всего постарался снять анаѳему, наложенную константинопольскимъ патріархомъ на сербскую церковь, отправилъ въ Константинополь посольство съ полномочіемъ ходатайствовать о независимости своей церкви, и—достигъ этой цѣли. Соборомъ восточныхъ святителей анаѳема была снята и опредѣлено: „да словяно-сербскаго народа архіепископъ совершенно самовластенъ будетъ, якоже и прочіе патріархи, и да патріаршеское титло употребляетъ, никѣмъ же обладаемъ" (3). Такъ совершилось объявленіе независимости сербской церкви.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій для опредѣленія отношеній между гражданскою и церковною властями служитъ, такъ называемый, рядъ попытокъ къ соединенію церквей, продолжавшійся во весь періодъ византійской имперіи. Главная причина раздѣленія церквей, по нашему мнѣнію, — не догматическая, а каноническая. Извративъ

---

(1) Прав. обозр. 1870 г. март. 494—495.
(2) Болгарія находилась въ зависимости отъ Сербіи.
(3) Прав. обозр. 1870 г. апрѣл. 621—622; 627.

идею церкви, римско-католики сообразно тому измѣнили и правительственный строй ея. Во главѣ управленія поставленъ папа, стремящійся къ міровому владычеству, и самая церковь, поэтому, получила характеръ неограниченной міровой монархіи (1). Смыслъ, поэтому, попытокъ къ соеди-

---

(1) Церковь католики представляютъ подъ видомъ организма, голову котораго составляетъ папа —Голова въ тѣлѣ человѣка служитъ сѣдалищемъ души, которая мыслитъ, оживотворяетъ и управляетъ всѣмъ организмомъ. Тоже самое составляетъ въ организмѣ Церкви папа, какъ первый и главный членъ ея. Онъ—видимыя глава Церкви, т. е. то сѣдалище, тотъ членъ, посредствомъ котораго Духъ Святый мыслитъ въ Церкви, оживляетъ ее и управляетъ ею. Основаніе для такой идеи католическіе историки и богословы находятъ въ томъ, что апостолъ Петръ—первый назвалъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Бога живаго (Матѳ. 16, 16—18). Исповѣданіе свое апостолъ Петръ, безъ сомнѣнія, произнесъ за всѣхъ апостоловъ, т. е. за всю Церковь; но произнести его оказался способнымъ только онъ,—и никто болѣе. «Поэтому,—говоритъ Боссюэтъ,—точно такимъ же образомъ часто говорятъ во имя всѣхъ и наслѣдники Петра, т. е. изрекаютъ вселенскую вѣру и вселенское преданіе Церкви, составляютъ, по своей вѣрѣ и вмѣстѣ сами по себѣ, основаніе вѣры, какъ такое же основаніе составляли—вѣра Петра и онъ самъ». (Pichler, II. 586—591).—Т. о основаніе папства, или устройство Церкви по католической идеѣ, божественно и лишь только развитіе ея совершилось во времени, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ борьбы съ цезаропапистическими стремленіями императоровъ (ibid. I. 103—105) Папы, по этому ученію, являются хранителями церковнаго преданія, защитниками вѣры, лицами, дающими санкцію соборамъ и опредѣляющими догматы Церкви, соединительнымъ и средоточнымъ пунктомъ Церкви, хранителями церковной свободы (ibid. II. 589; 591—593; Möhler, Kirchengesch. I. 587—589). Соборы на этомъ основаніи становятся даже и ненужными (Pichler, I. 341). Значеніе папъ, какъ хранителей церковнаго преданія вѣры, служитъ основаніемъ ихъ міроваго господства, владычества и права юрисдикціи надъ всѣми помѣстными церквами (ibid. II. 670—672), и сама Церковь, по сознанію католическихъ историковъ и богослововъ, составляетъ единственно возможную форму и образъ универсальнаго міроваго государства, несмотря на свою неизбѣжную обособленность въ государствѣ. Ibid. 585. Если мы теперь припомнимъ власть и права языческаго римскаго верховнаго первосвященника, то между его значеніемъ и значеніемъ въ Церкви папы мы найдемъ не только сходство, но и положительное тожество. Отсюда естественный выводъ тотъ, что ученіе о власти и значеніи въ Церкви папы есть пересадокъ ученія о религіозномъ значеніи и власти языческаго римскаго первосвященника. И это весьма естественно. Когда идея языческаго понтификата у Рима была, такъ сказать, похищена на востокъ, и когда онъ, теченіемъ самыхъ событій, былъ ли-

ненію церквей тотъ, что папы, подъ предлогомъ соединенія, стремились лишь къ подчиненію себѣ восточной церкви, ни на іоту не отказываясь отъ своихъ нововведеній (1). Папы достигли непомѣрнаго могущества на западѣ, между тѣмъ какъ византійская имперія постоянно клонилась къ упадку,— и вотъ—начало союза, причина почти безпрерывныхъ сношеній византійскихъ императоровъ съ папами. Императоры предлагали въ вознагражденіе за помощь подчиненіе папамъ восточной церкви, папы принимали это предложеніе и обѣщали свою помощь въ надеждѣ, что императоры могутъ подчинить имъ свою церковь, такъ какъ власть ихъ неограниченна (2). Такимъ образомъ, вопроса о соединеніи церквей собственно не существовало, а былъ только вопросъ о подчиненіи восточной церкви западной изъ-за интересовъ, совершенно чуждыхъ религіи, и въ этомъ видѣ онъ главнымъ образомъ сосредоточивался на признаніи первенства папы (3),—прочимъ пунктамъ разногласія католики мало придавали значенія,—былъ въ высшей степени монотоненъ и однообразенъ, и естественно, не могъ имѣть развитія. Ліонскій и въ особенности флорентинскій соборы—продуктъ за-

---

шенъ своего политическаго міроваго значенія, на самомъ же дѣлѣ все-таки онъ не могъ отказаться ни отъ того, ни отъ другаго. Стремленія его къ міровому владычеству, составлявшія сущность и весь смыслъ его прошлой жизни (Энеида Виргил. пер. І. Шершеневича. Варшава. 1868 г. 22—23; 65; 57). были теперь даже болѣе сильны, чѣмъ когда либо прежде, потому что укоренились вѣками. Но не имѣя возможности возвратить себѣ прежнее политическое могущество, онъ рѣшился создать владычество духовное. Идея языческаго понтификата служила лучшимъ къ тому средствомъ, а послѣдующія политическія обстоятельства какъ нельзя болѣе способствовали развитію этой идеи. Подчинивъ себѣ западъ, папы простерли послѣ того свои замыслы и на востокъ.—Вотъ смыслъ попытокъ къ соединенію церквей.

(1) Папы и не могли отказываться отъ своихъ нововведеній, не противорѣча самимъ себѣ; иначе они бы перестали быть хранителями церковнаго ученія и органами Св. Духа. Поэтому-то первенство папы въ Церкви и составляетъ главную и существенную причину раздора (Pichler, I. 336—334), поэтому-то папы, бывшею частію, и выказывали отвращеніе къ соборнымъ разсужденіямъ о пунктахъ разногласія; ученіе римлянъ заранѣе должно быть признано вѣрнымъ (ibid. 340—341; 384).

(2) Pichler, I. 284; 292; 303—304; 334—335; 338—339; 375—376; 383.

(3) Ibid. 340. Kustg. Handb. d allg. Kirchengesch. Ersten Bandes, dritt. Abthl. 69.

падной исторіи церкви, а не развитія вопроса о соединеніи (1). Усилія императоровъ подчинить восточную церковь римско-католической всегда сокрушались о непреклонную твердость іерархіи и народа (2). Съ особенно разительною очевидностію это обнаружилось въ лионской и флорентійской уніяхъ. Михаилъ Палеологъ употреблялъ всѣ роды хитрости и жестокости, чтобы только принудить народъ и клиръ къ признанію верховной власти папы (3); но его насилія возбудили только одни смуты въ Церкви (4), и дѣло кончилось тѣмъ, что папа Мартинъ IV, видя безуспѣшность уніи и подозрѣвая въ этомъ коварство императора, отлучилъ его отъ Церкви, послѣ чего ревность его къ введенію уніи должна была охладѣть сама собою (5). Флорентійская унія имѣла своимъ послѣдствіемъ лишь ускореніе паденія дряхлѣющей византійской имперіи (6).

Если теперь свести къ одному общему выводу все сказанное, то окажется, что положеніе мѣстной церковной власти зависитъ отъ состоянія самаго государства, въ которомъ она находится, и, можно сказать, параллельно съ нимъ. Но въ дѣлахъ, касающихся основныхъ сторонъ церковнаго строя, установленныхъ и узаконенныхъ вселенскими соборами и церковными канонами, Церковь дѣйствуетъ независимо отъ государства, и если случаются покушенія со стороны послѣдняго на свободу первой, то они приводятъ только къ замѣшательствамъ и обыкновенно кончаются пораженіемъ послѣдняго.—Отношеніе церковной власти къ государству въ періодъ владычества турковъ въ существѣ дѣла осталось тоже самое, хотя, какъ увидимъ, въ ея строѣ и сдѣланы были нѣкоторыя видоизмѣненія, обусловливаемыя новымъ ея положеніемъ, и хотя кругъ ея дѣятельности, вслѣдствіе исключительнаго положенія греческаго народа, значительно расширялся.

---

(1) Pichler, I 340—343 385—390. Möhler, Kirchengesch, II. 466—470; 512—519. Церк. ист Гассе. II. 68; 190—199

(2) Pichler, 377—379.

(3) Пахим. I. 348—365.

(4) Ibid. 369—371 Pichler, I. 343—347.

(5) Пахим. I. 466—467.

(6) Pichler, I. 390; 397—403.

Когда Магометъ II, по взятіи Константинополя, объявилъ патріарха этого города главнымъ правительственнымъ лицемъ своихъ христіанскихъ подданныхъ, патріаршій константинопольскій престолъ уже два года оставался праднымъ, вслѣдствіе бѣгства тогдашняго патріарха Константинополя, Григорія. Замѣщеніе этой должности человѣкомъ способнѣйшимъ и опытнымъ было, поэтому, первою заботою завоевателя. Уже въ первые дни, по взятіи Константинополя, онъ объявилъ клиру и народу, чтобы они приступили къ избранію патріарха по обычаю, прежде установленному. Выборъ палъ на Геннадія (Схоларія), мужа ученаго и добродѣтельнаго, профессора константинопольскихъ академій. Магометъ утвердилъ выборъ патріарха, вручилъ ему золотой пастырскій жезлъ, тысячу золотыхъ ефимкомъ и лошадь, великолѣпно убранную Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возвысилъ его въ чинъ паши перваго класса съ тройнымъ бунчукомъ, даровалъ ему духовное и гражданское судопроизводство надъ греческимъ народомъ и назначалъ ему содержаніе изъ государственной кассы.

Учрежденіе патріаршаго синода (*σύνοδος ἐνδημοῦσα*) и отношеніе его къ патріарху остались тѣже самыя (1). Его по-прежнему составляли только клирики константинопольской епархіи (не патріархата). Таковыми клириками, кромѣ экономa, протопопа, сакелларія и сакеллія, были еще міряне изъ знатнѣйшихъ фамилій города, такъ какъ слово клирикъ соотвѣтствовало слову благородный и долго (около 80 лѣтъ) сохраняло это значеніе послѣ завоеванія Константинополя (2).

Когда синодъ почему-либо былъ недоволенъ патріархомъ, то обращался къ портѣ съ просьбою о его низложеніи, которое султанъ тотчасъ же и утверждалъ. Послѣ этого синодъ приступалъ къ избранію новаго патріарха, утверждаемаго султанскимъ бератомъ.—Права патріарха, какъ они перечислялись въ бератѣ, раздѣлялись на духовныя и мірскія. Въ первомъ отношеніи его верховному надзору принадлежатъ всѣ церкви и монастыри; онъ могъ поставлять и низлагать всѣхъ, находящихся въ его вѣдѣніи, архіепископовъ и епископовъ, которымъ порта, по его требованію,

---

(1) Pichler, I. 423.
(2) *Οἰκονόμος*. 129.

раздавала надлежащіе фирманы. Онъ имѣлъ право наказывать весь подчиненный ему клиръ. Порта могла арестовать и низлагать епископовъ, обвиняемыхъ въ какомъ-нибудь преступленіи, только съ согласія патріарха. Греческая церковь могла владѣть только тѣми зданіями для божественной службы, которыя построены во времена имперіи; новыя зданія запрещено было строить. Никто не могъ принудить грека перейти въ мусульманство. Въ этомъ отношеніи патріарху ввѣрена была неограниченная юрисдикція надъ всѣми брачными дѣлами. Словомъ, церковная собственность и свободное отправленіе богослуженія были гарантированы; патріархъ и клиръ освобождены были отъ всѣхъ податей.

Высокое, имѣющее вліяніе на весь греческій народъ, положеніе константинопольскаго патріархата вскорѣ сдѣлало его предметомъ зависти, и послужило причиною кореннаго зла греческой церкви, симоніи. — Въ 1461 году палъ Трапезонтъ. Многія дворянскія фамиліи были переселены изъ этого города въ Константинополь. Потерю своей независимости они старались вознаградить тѣмъ, что стали стремиться къ занятію патріаршаго престола, имѣющаго огромное вліяніе на весь греческій народъ и пользующагося такими важными преимуществами. Они оклеветали предъ султаномъ Марка, третьяго патріарха, поставленнаго турками, и выставили своего собственнаго кандидата, монаха Симеона, который отказался отъ государственнаго содержанія, выдаваемаго правительствомъ патріарху, и, кромѣ того, еще отъ себя обѣщался вносить ежегодную подать въ 1,000 дукатовъ. Султанъ, естественно, не могъ отвергнуть такого выгоднаго предложенія; Симеонъ былъ назначенъ патріархомъ. Убытокъ свой онъ старался вознаградить вымогательствами отъ клира. Въ слѣдующемъ году митрополитъ Діонисій возвысилъ подать до 2,000 дукатовъ, и этимъ добился низложенія Симеона. Но на этомъ дѣло еще не остановилось. Подать султану возросла до 3,000 дукатовъ (1). Кромѣ

(1) Какую доходную статью для порты составлялъ патріаршій престолъ, какъ унижалось духовенство и до какой степени оно пало въ нравственномъ отношеніи,—можно видѣть изъ слѣдующаго —Въ 1583 году (т. е. спустя нѣсколько болѣе столѣтія послѣ взятія Константинополя турками) патріархъ Іеремія II былъ обвиненъ предъ портою въ латинствѣ, и

того, для утвержденія въ своемъ достоинствѣ, патріархъ долженъ былъ платить огромныя суммы еще царедворцамъ: визирю, эвнухамъ, женамъ султана, янычарамъ и проч. Само собою понятно, что какъ порта желала возможно чаще смѣнять патріарховъ, такъ равно и патріархи находили свой существенный интересъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе

низложенъ. Мѣсто его купилъ одинъ монахъ, братъ одного богатаго купца, за 12,000 дукатовъ (онъ подарилъ эту сумму префекту города). Синодъ получилъ приказаніе посвятить невѣжественаго монаха въ достоинство патріарха. Патріархъ александрійскій, вмѣстѣ со многими знатнѣйшими греками, представилъ дивану, что этотъ человѣкъ съ одной стороны совершенно неспособенъ, а съ другой—купилъ патріаршество самымъ постыднымъ образомъ. Султанъ повелѣлъ положить на монаха за его дерзость штрафъ, который судья опредѣлилъ въ 3,000 дукатовъ Вслѣдствіе новой жалобы послѣдовало низложеніе монаха (Пахомія II), но вмѣстѣ запрещено было вызывать и изгнаннаго Іеремію. Тогда синодъ формально объявилъ, что патріаршій престолъ будетъ отданъ тому, кто больше дастъ. Митрофанъ филиппопольскій перебилъ всѣхъ, предложивъ 24,000 дукатовъ. Но часть епископовъ все еще старалась о возстановленіи Іеремія. Когда же султанъ остался глухъ къ ихъ просьбамъ,—они выставили своего кандидата на патріаршій престолъ, брата Іеремія, Никифора. Предложеніемъ султану подарка въ 40,000 дукатовъ они склонили его на свою сторону. Митрофанъ въ отчаяніи самъ собралъ, при помощи своихъ друзей, точно такую же сумму и предложилъ ее султану, но султанъ запретилъ болѣе себя безпокоить —Вотъ другой примѣръ. Великій визирь Али паша въ 1620 году потребовалъ отъ патріарха Тимоѳея 100,000 дукатовъ на томъ основаніи, что этотъ послѣдній, въ продолженіе 10 лѣтъ своего патріаршества, поставилъ 300 митрополитовъ, которые въ сложности доставили ему доходу 300,000 дукатовъ, если каждый изъ нихъ давалъ только 1,000 дукатовъ. Однакожъ патріархъ могъ заплатить только 30,000 дукатовъ.— Низложеніе патріарха Кирилла Лукариса обошлось іезуитамъ и ихъ партіи въ 40,000 дукатовъ, а возстановленіе его стоило кальвинистическимъ друзьямъ его 180,000 талеровъ.—Изъ этихъ примѣровъ видно, что подарки султанамъ и ихъ вельможамъ были громадны, такъ что за общую ихъ норму нужно принять не 3,000, а 6—7,000 дукатовъ.—Даже сами турки укоряли грековъ въ ихъ страсти къ соисканельству патріаршаго престола и во взаимныхъ несогласіяхъ. Въ 1671 году великій визирь говорилъ патріарху Діонисію и его клиру: «собаки безъ вѣры и закона, долго ли будутъ господствовать между вами раздоръ и несогласіе? Когда вы перестанете преслѣдовать другъ друга? Если въ теченіе 6 мѣсяцевъ я услышу отъ васъ что нибудь подобное, я всѣхъ васъ лишу жизни». Pichler, I. 426—427; 433.

опредѣлять и низлагать митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и всегда раздавать эти достоинства тѣмъ, которые дадутъ болѣе денегъ (1). Эти неустройства греческой церкви замѣтили даже и наши отечественные путешественники. «И ставитъ ихъ (константинопольскихъ патріарховъ) турецкій султанъ», говоритъ о. Лукьяновъ, путешествовавшій въ св. землю въ началѣ прошлаго вѣка (2). «А сами патріархи отъ поставленія въ митрополиты берутъ по 3,000 золотыхъ, а съ епископовъ по 5,000 ефимковъ, а съ поповъ по 100 золотыхъ» (3). Отъ того «у нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее, да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ,—такъ и таскаются по базару, живутъ въ Царь-градѣ, да собакъ бьютъ, ходя по улицамъ» (4). Бродячіе «попы» были повсюду. Это, очевидно, произошло отъ того, что епископы въ отношеніи къ зависимому отъ нихъ клиру, поступали точно также, какъ патріархи въ отношеніи къ нимъ самимъ (5).

Патріархъ Самуилъ (1764 — 1780 гг.), происходившій отъ одной изъ тѣхъ греческихъ фамилій, которыя, понявъ значеніе дипломатіи въ сферѣ международной политики, возвысились этимъ путемъ до значительныхъ степеней почета въ турецкой имперіи,—рѣшился очистить константинопольскій патріархатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всю греческую церковь отъ порока симоніи, и сдѣлать назначеніе патріарха независимымъ отъ вліянія турецкихъ вельможъ. Для этого онъ учредилъ при патріархѣ такъ называемый великій синодъ, отъ котораго впредь должно было зависѣть поставленіе и низложеніе патріарха (6). Султанъ согласился на реформу церкви, введеную патріархомъ Самуиломъ.

Устройство, права и кругъ дѣйствій этого синода— слѣдующіе. Великій синодъ константинопольскій состоитъ изъ 10 или 12 митрополитовъ, епархіи которыхъ находятся

(1) Pichler, I, 423—425. 427 Базили, I 191—192
(2) Русск. Арх. 1863 г. в II 153
(3) Ibid 156.
(4) Ibid. 150.
(5) Pichler, I 427.
(6) Ibid 441. *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 303.

по близости къ Константинополю. Восемь изъ нихъ всегда должны находиться въ главномъ городѣ патріархата. Ихъ называютъ знатнѣйшими (ἔγκριτοι), титулуютъ достойнѣйшими (σεβασμιότατοι) и святыми старцами (ἅγιοι γέροντοι).— Кромѣ логофета, который одинъ только изъ клириковъ засѣдалъ въ синодѣ вмѣстѣ съ архіереями, его составляющими, доступъ въ синодъ имѣли еще такъ называемыя архонты (ἄρχοντες), облеченные турецкимъ правительствомъ въ высокія должности,—и знатнѣйшіе купцы (1). Синодъ имѣетъ печать, состоящую изъ четырехъ частей, которыя хранятся у четырехъ митрополитовъ, а ключемъ ея владѣетъ патріархъ (2). Такъ какъ митрополиты, у которыхъ находятся части печати, должны постоянно пребывать въ Константинополѣ,—вслѣдствіе этого они пользуются особымъ положеніемъ, которое утверждено Портою въ особомъ берате. Въ силу этого утвержденія патріархъ не имѣетъ права выслать ихъ изъ Константинополя въ ихъ собственныя епархіи (3). На великомъ синодѣ предсѣдательствуетъ константинопольскій патріархъ, какъ глава патріархата и епископъ города, въ которомъ синодъ находится.

Засѣданія великаго синода (4) происходятъ въ воскресные и праздничные дни, когда митрополиты должны присутствовать на литургіи въ патріаршей церкви. По окончаніи литургіи они собираются въ патріаршей залѣ, гдѣ и разсуждаютъ о дѣлахъ. Каждый членъ великаго синода завѣдуетъ извѣстнымъ числомъ епархіальныхъ епископовъ и называется ихъ предсѣдателемъ. При своихъ донесеніяхъ велик. синоду и для испрашиванія соборныхъ рѣшеній, подвѣдомые ему епископы прибѣгаютъ къ его посредничеству.

Кромѣ великаго синода патріархъ, какъ епископъ константинопольскій, имѣетъ, подобно прочимъ епископамъ, еще частный синодъ, состоящій изъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ его собственной епархіи. Засѣданія этого синода происходятъ два раза въ недѣлю съ большимъ церемо-

---

(1) Maurer, I. 391—392. Οἰκονόμος. 129—130

(2) Газили, I 196

(3) Silbernagl 8

(4) Въ синодѣ засѣдаютъ и низложенные константинопольскіе патріархи, и имѣютъ право голоса

ніаломъ. Власть его простирается на грековъ, находящихся только въ епархіи константинопольской (1).

Великій синодъ служитъ верховнымъ судилищемъ для грекоправославнаго клира, аппелляціонной инстанціей на всѣ судебныя рѣшенія епископовъ. Члены его составляютъ патріаршій совѣтъ, безъ согласія котораго патріархъ не можетъ рѣшить никакого общественнаго дѣла—мірскаго ли то, или церковнаго; равнымъ образомъ безъ его вѣдѣнія патріархъ не можетъ назначить ни одного епископа. Одному великому синоду принадлежитъ власть судить и наказывать патріарха. За изключеніемъ случая „оскорбленія величества", онъ одинъ рѣшаетъ о виновности или невинности патріарха, и порта лишь тогда рѣшаетъ о его низложеніи, когда получитъ на то формальное представленіе синода. Послѣ этого великій синодъ приступаетъ къ избранію новаго патріарха, которое составляетъ изключительное его право.

Когда патріаршій престолъ становится празднымъ, члены великаго синода и находящіеся въ Константинополѣ архіепископы и епископы собираются въ синодиконѣ, т. е. патріаршемъ зданіи, находящемся въ Фанарѣ, и, въ присутствіи назначеннаго турецкимъ правительствомъ коммиссара, приступаютъ къ избранію кандидатовъ на патріаршій престолъ. — Когда избраніе совершилось, результатъ его сообщается народу, собравшемуся на переднемъ дворѣ синодикона. Восклицаніе народа (λάος). ἄξιος—показываетъ, кто изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ удостоенъ быть патріархомъ (2). Послѣ этого всѣ присутствующіе подписываютъ протоколъ, и синодъ оффиціально извѣщаетъ порту объ избраніи патріарха. Порта даетъ бератъ, скрѣпляющій выборъ синода и греческаго народа, и перечисляющій всѣ права и привиллегіи, дарованныя патріарху и синоду, равно также и всей греко-православной Церкви. Бератъ долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму денегъ. На другой день послѣ избранія новый патріархъ дѣлаетъ великому визирю оффиціальный визитъ, во время котораго вручаетъ ему бе-

(1) Базили, I 196—199 Maurer, I. 393

(2) Избраніе, очевидно, совершается по закону, изданному Юстиніаномъ и доселѣ сохранившемуся въ греческой церкви. Впрочемъ въ послѣднее время въ избраніи патріарха произведена реформа, которою участіе мірянъ въ его выборѣ значительно разширено. Pichler, II. 418—421.

ратъ, а самъ полачаетъ отъ него, по древле-установленному обычаю, въ подарокъ великолѣпную одежду, прекрасно отдѣланный патріаршій жезлъ и бѣлую лошадь. Послѣ этого патріархъ дѣлаетъ визитъ остальнымъ министрамъ порты, и за тѣмъ уже совершается возведеніе его на патріаршій престолъ. На тронъ его возводитъ, по древнему обычаю, митрополитъ гераклейскій (1).

Права, перечисленныя въ бератѣ, данномъ турецкимъ правительствомъ патріарху, слѣдующія:—1) онъ управляетъ всѣми церквами и монастырями греко-православнаго исповѣданія; 2) можетъ по своей волѣ поставлять и низлагать всѣхъ, находящихся подъ его вѣдѣніемъ, митрополитовъ и епископовъ; вновь назначенному епископу порта можетъ дать требуемый для его утвержденія бератъ по его предложенію; 3) имѣетъ право высылать епископовъ въ ихъ епархіи, за изключеніемъ четырехъ митрополитовъ,—хранителей печати; 4) имѣетъ неограниченную юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ; 5) наказываетъ весь клиръ по церковнымъ правиламъ; 6) разсмотрѣніе жалобъ на епископовъ и арестованіе ихъ порта можетъ производить только съ согласія патріарха и при содѣйствіи его чиновниковъ; 7) всѣ послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія обязаны повиноваться патріарху. Онъ можетъ ихъ отлучать и лишать церковнаго погребенія. Далѣе онъ пользуются изключительной привиллегіей—*освящать св. мгро*. Какъ глава греческаго народа, онъ пользуются нѣкоторыми мірскими правами, и въ этомъ отношеніи простираетъ власть свою на всѣхъ подданныхъ Турціи православнаго вѣроисповѣданія. При этомъ нужно замѣтить (какъ это видно и изъ устройства великаго синода), что всѣ перечисленныя права, какъ духовныя, такъ и мірскія, касающіяся всего патріархата, патріархъ можетъ приводить въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія и при содѣйствіи синода. Поэтому на письменныхъ приказаніяхъ патріарха должна быть приложена печать синода, и только такія распоряженія и представленія патріарха обязательны для порты (2).

Изъ представленнаго очерка устройства великаго синода и правъ, присвоенныхъ ему съ патріархомъ во главѣ

(1) Silbernagl. 9—11.
(2) Ibid. 12—15.

его, видно, что церковное правительство, формально, поставлено въ отношеніе къ портѣ совершенно независимо,— вліяніе порты на выборъ патріарха устранено, и, слѣдовательно, реформа патріарха Самуила достигла той цѣли, для которой онъ произвелъ ее. Но все это только формально. На дѣлѣ же произвольное вмѣшательство турецкаго правительства осталось въ прежней силѣ, и реформа Самуила принесла пользу только тѣмъ, которые имѣютъ вліяніе на выборъ патріарха (фанаріотамъ) (1). Низложеніе и выборъ патріарха зависятъ отъ членовъ великаго синода и нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ изъ дворянства и купечества. Между представителями греческаго народа и духовенства интриги сдѣлались какъ бы наслѣдственными (2), и едвали ихъ возможно искоренить при томъ государственномъ строѣ, какой существуетъ въ Турціи. Пользуясь этимъ, порта старается какъ можно чаще смѣнять патріарховъ. Рѣдко случается, чтобы какой-нибудь патріархъ долго сохранялъ свой санъ (3). Не уничтожена и симонія, но, хотя подъ другимъ видомъ, все-таки сохранилась въ полной своей силѣ. Прежняя шаткая и безобразная торговля патріаршимъ престоломъ обратилась въ болѣе прочную и имѣющую опредѣленный видъ торговлю.

Новый патріархъ, тотчасъ послѣ своего избранія, долженъ покупать за извѣстную, опредѣленную сумму денегъ султанскій бератъ, которымъ онъ утверждается въ патріаршемъ достоинствѣ. Расходы при его избраніи собственно не должны были бы превосходить 40,000 піастровъ (ок. 2,000 р. с.), но они обыкновенно удвоиваются отъ обстоятельствъ. Поэтому великій синодъ установилъ, чтобы, при выборѣ патріарха, каждый епископъ, находящійся подъ его юрисдикціей, дѣлалъ ему подарокъ отъ 50—500 піастровъ (отъ $2^1/_2$—25 р. с.) (4).

Кромѣ этихъ, такъ сказать, чрезвычайныхъ расходовъ, случающихся только при избраніи, патріаршее казначейство обязано еще выплачивать обыкновенные, которые входятъ въ

---

(1) Pichler, I. 441.
(2) Silbernagl. 7
(3) Базили, I 200.
(4) Ibid. I. 202.

роспись ежегодныхъ расходовъ патріаршаго двора.—Казначейство при патріархѣ двоякое: одно—обще-церковное казначейство, а другое—частное, патріаршее (1). Церковнымъ казначействомъ управляетъ комитетъ, состоящій изъ 12 членовъ: четырехъ митрополитовъ, четырехъ депутатовъ отъ дворянства и четырехъ депутатовъ отъ купечества. Комитетъ этотъ возобновляется каждый годъ и даетъ отчетъ общему собранію (2). Расходы этого казначейства слѣдующіе: 1) въ султанскую казну, за право дипломовъ, которыми снабжаются епископы константинопольскаго патріархата, 40,000 піастровъ (2,000 р. с.). 2) Синодъ обязанъ подносить богатый подарокъ каждому вельможѣ, назначенному на новое мѣсто. 3) Казначейство это подвержено значительнымъ издержкамъ всякій разъ, когда порта заявляетъ синоду свое неудовольствіе на грековъ, поднимающихъ противъ нея оружіе, и потомъ уходящихъ въ чужіе края. Издержки казначейства особенно возрастаютъ тогда, когда порта находится въ войнѣ съ христіанскими державами и греки принимаютъ въ ней участіе. Въ этихъ случаяхъ гнѣвъ дивана можно утишить только значительными суммами. Наконецъ 4) издержки на содержаніе патріаршей церкви (3). Но отъ издержекъ, съ которыми сопряженъ выборъ патріарха, церковное казначейство свободно (4).

Расходы церковнаго казначейства вызвали и соотвѣтствующіе себѣ доходы. Вообще они покрываются изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ постоянной подати, ежегодно вносимой епископами патріархата,—и простирающейся до 100,000 піастровъ (ок. 5,000 р. с.),—и потомъ изъ такъ называемыхъ чрезвычайныхъ доходовъ. Подъ этими послѣдними разумѣются суммы, вносимыя поступающими на вакантныя епархіи соразмѣрно пространству этихъ епархій и ихъ богатству. За самыя бѣдныя епархіи платятъ 10,000, а за самыя богатыя—250,000 піастровъ (отъ 500—12,500 р. с.). Архіепископы, для платежа этой суммы, занимаютъ деньги изъ состоящаго при церковномъ казначействѣ банка, а епархіи

---

(1) Базили. 203—204.
(2) Ibid. 196.
(3) Ibid. I. 204—205
(4) Ibid. 196.

должны постепенно выплачивать этотъ долгъ. Заемъ этотъ утверждается синодомъ. Если прежде уплаты долга епископъ умретъ или будетъ смѣненъ, то долгъ, лежащій на немъ, возлагается на его преемника (1).

Не смотря на всегдашній перевѣсъ въ постоянныхъ доходахъ патріаршаго казначейства надъ его постоянными расходами (2), — подарки разнымъ турецкимъ вельможамъ, содержаніе отряда янычаръ, которые за это принимали патріаршую церковь подъ свою непосредственную защиту, пристроенія бездолжностныхъ и несчастныхъ архіереевъ до того измѣняютъ балансъ церковнаго казначейства, что на немъ существуетъ и ежегодно наростаетъ огромный долгъ, извѣстный подъ именемъ дворцоваго долга (*χρέον αὐλικόν*). Уплата этого долга (когда онъ достигнетъ огромныхъ размѣровъ) производится такимъ образомъ.—Синодъ распредѣляетъ его между епархіями патріархата. Каждый архіерей, поступающій на открывшееся вакантное епископское мѣсто, обязывается подписаться подъ этотъ долгъ, раздѣленный на различной цѣнности векселя, называемые иначе дворцовыми векселями (*αὐλικὰς ὁμολογίας*). Уплата долга производилась епископами чрезъ своихъ особенныхъ повѣренныхъ. Чтобы эти векселя имѣли большую силу, они подписывались находящимися въ Константинополѣ архіереями, послѣ чего, скрѣпленные четырехсоставною синодальною печатію и понумерованные, вписывались въ такъ называемый кодексъ казначейства и за тѣмъ отдавались разнымъ ростовщикамъ и закладчикамъ. Векселя эти обращались очень свободно и въ полномъ смыслѣ составляли родъ бумажныхъ денегъ. Многіе богатые греки и въ особенности сиротствующія семейства предпочитали отдавать за эти векселя все свое имущество, чтобы такимъ образомъ содержаться на ежегодный процентъ, какой обязанъ былъ выплачивать архіерей чрезъ своего повѣреннаго. Процентъ обыкновенно полагался 10%, рѣдко 8%, на 100 въ годъ. Въ случаѣ неуплаты, у архіереевъ отнимали все ихъ имущество въ виду корыстолюбиваго и подо-

(1) Базилп. 204.

(2) Доходы простираются до 100,000 піастровъ, а расходы до 40,000.

зрительнаго правительства (1). На епископіяхъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго королевства греческаго, этого долга считалось около 1,000,000 піастровъ (ок. 50,000 р. с.) (2). Само собою понятно, что греческая война за свободу лишила очень многія семейства всего ихъ состоянія (3).

Частное патріаршее казначейство хотя состояло собственно изъ доходовъ константинопольской епархіи, тѣмъ не менѣе и оно было довольно тяжелымъ бременемъ для всѣхъ епископовъ, находящихся подъ юрисдикціею патріарха, потому что и они не избавлялись отъ взноса въ него нѣкоторой суммы денегъ, хотя бы и по особеннымъ случаямъ (4).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 134 —Вся операція, очевидно, производилась такимъ образомъ.—Синодальное казначейство пусто, а между тѣмъ требованія порты непомѣрны. Для удовлетворенія имъ нужно входить въ долгъ. Долгъ этотъ раздѣляется между епархіями патріархата. Каждый епископъ обязанъ подписаться подъ извѣстную сумму, падающую на его епархію. Векселя, подписанные имъ, отдаются частнымъ лицамъ, которыя, смотря по цѣнности векселя, ими взятаго, тотчасъ же вносятъ въ казначейство извѣстную сумму денегъ, и за тѣмъ пользуются процентами со вложеннаго ими въ церковный банкъ капитала. Очевидно, операціи казначейства точно такія же, какъ и въ биржевомъ мірѣ. Этотъ дворцовый долгъ нужно разсматривать въ связи съ вышеозначеннымъ долгомъ, который каждый новопоставляемый епископъ обязанъ былъ давать въ церковное казначейство за то только, что онъ вступаетъ въ управленіе ввѣренной ему епископіей; такъ какъ оба они обыкновенно были соединяемы и считались за одинъ долгъ, и оба были возлагаемы на вновь поступающаго въ управленіе епархіей епископа, который обязывался ихъ выплачивать *Οἰκονόμος* 85—86.

(2) Maurer, I 395.

(3) «Греческое возстаніе разомъ уничтожило состояніе многихъ семействъ», —говоритъ семичленная коммиссія, —потому что относительно доходовъ, которые прежде шли въ общее церковное казначейство, было постановлено, чтобы они не были болѣе собираемы прежнимъ порядкомъ, да и не возможно было болѣе собирать ихъ такимъ образомъ. *Οἰκονόμος* 135.

(4) Вотъ доходы этого казначейства: 1) отъ подтвержденія духовныхъ завѣщаній всѣхъ православныхъ, умирающихъ въ Константинополѣ, отъ 50—100 піастровъ за каждое 2) Отъ назначенія священниковъ въ зависящіе отъ патріарха приходы, отъ 5—7,000 піастровъ съ каждаго. 3) Отъ права наслѣдовать послѣ всѣхъ монаховъ и монахинь, умирающихъ въ его епархіи Древній указъ правительства предоставляетъ ему это пра-

Такимъ образомъ характеръ положенія церкви греческой въ существѣ дѣла остался тотъ же самый. До реформы патріарха Самуила его предшественники старались какъ можно чаще перемѣнять епископовъ, низлагать однихъ и на мѣсто ихъ поставлять другихъ, съ цѣлію вознаградить свои убытки, какіе они понесли при покупкѣ патріаршаго престола. Это осталось неизмѣннымъ и послѣ учрежденія великаго синода, отъ котораго одного сталъ зависѣть выборъ патріарха. Члены коммиссіи, составленной регентствомъ для изслѣдованія дѣлъ элладской церкви предъ объявленіемъ ея независимости, въ своемъ донесеніи королю объявили: „Архіереи, хиротонисуемые константинопольскою церковію и называемые поэтому каноническими (1), обязаны не только соблюдать ненарушимыми догматы вѣры, но и охранять права — каждый своей собственной епископіи, и въ особенности права патріаршаго престола: воспоминать имя патріарха и оказывать безусловное повиновеніе распоряженіямъ константинопольской церкви. На этомъ основаніи, какъ скоро они подавали поводъ константинопольскому синоду или патріарху имѣть малѣйшее неудовольствіе, часто вслѣдствіе ничтожныхъ антипатій дежурныхъ (*δυνατῶν τῆς ἡμέρας*), или же по такъ называемому общему (*κοινῶν*, т. е. церковному) казначейству, равно какъ и частному патріаршему,— лишались своихъ епархій, или, помимо своей воли, были

во безъ ограниченія; но если умершій имѣетъ близкихъ родственниковъ, патріархъ обыкновенно отказывается отъ наслѣдства 4) Отъ гражданскаго судопроизводства; хотя въ немъ права его неопредѣлены, но выигрывающіе значительные процессы, при посредствѣ его власти, всегда подносятъ ему значительные подарки. 5) Доходы его канцеляріи. 6) Приношенія отъ поступающихъ на вакантныя епархіи, каждое отъ 1,000—7,000 піастровъ 7) Приношенія отъ епископовъ, пріѣзжающихъ въ Константинополь по дѣламъ своихъ епархіи, отъ 500—1,000 піастровъ. 8) Плата за возобновляемое подтвержденіе правъ подвѣдомыхъ ему монастырей.—Эти доходы идутъ на приличное содержаніе патріаршаго двора, на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ, а иногда составляютъ капиталъ для содержанія патріарха въ случаѣ его ссылки По низложеніи патріарха, ему дается пенсія отъ 2—3,000 піастровъ. Базили, I 203—204

(1) Въ противоположность каноническимъ были еще архіереи неканоническіе. Это тѣ архіереи въ Элладѣ, которые прибыли сюда во время возстанія, и опредѣлены на епархіи не патріархомъ, а гражданскимъ правительствомъ.

перемѣщаемы въ другія (менѣе важныя) епархіи" (1). Условія, опредѣленныя канонами для низложенія епископа, очевидно, здѣсь не соблюдались,—церковь константинопольская руководствовалась канонами только при изслѣдованіи преступленій политическихъ и преступленій противъ богослуженія (2). Вслѣдствіе неограниченнаго произвола въ хиротоніи епископовъ, многіе изъ нихъ оставались безъ мѣста. Хиротонисовали по своему произволу не только патріархи (константинопольскій и другіе трое), но и мѣстные митрополиты, и часто въ такіе города и епархіи, которыхъ даже имени не сохранилось, или, лучше, которые совсѣмъ не имѣли христіанскихъ жителей. Епископы эти, не имѣя ни епархій, ни доходовъ, управляли епископіями тѣхъ архіереевъ, которые хотя и имѣли епархіи, но не могли управлять ими или по причинѣ болѣзни и старости, или же потому, что не жили въ своихъ епархіяхъ (3). Желающихъ хиротонисоваться не испытывали, какъ то узаконяютъ церковные каноны; но довольствовались однимъ только желаніемъ поступающихъ. Отъ того епископской степени часто удостоивались юноши, еще неутвердившіеся достаточно и въ своемъ намѣреніи. Это злоупотребленіе повлекло за собою гибельныя послѣдствія и было причиною униженія православнаго клира (4).

Архіереи, угнетаемые патріархомъ и патріаршимъ синодомъ, сами въ свою очередь угнетали подчиненный имъ низшій клиръ; — купившіе свой высокій санъ священства, они сами продавали его зависящимъ отъ нихъ священникамъ и діаконамъ; возводимые и низвергаемые по произволу, они точно также поступали въ отношеніи къ зависимому отъ нихъ клиру. Направленіе, данное турками греческому клиру въ первые годы порабощенія византійской имперіи, упорно сохранялось до самой знаменитой борьбы за свободу (5). Оно даже получило еще большее развитіе, облеклось въ юридическую форму. Мы не будемъ здѣсь говорить, какими доходами пользовались греческіе епископы,

---

(1) *Οἰκονόμος*. 132.
(2) Ibid 133.
(3) *Οἰκονόμος*. 129. Слич. вышеприведенное извѣстіе о Лукьяновѣ.
(4) Ibid. 132.
(5) Въ Турціи оно сохраняется и доселѣ.

соблюдали ли они соборные каноны относительно рукоположенія священниковъ и проч.; подробное изложеніе всего этого будетъ при частномъ обозрѣніи разныхъ сторонъ правительственнаго строя церкви элладской. Здѣсь замѣтимъ только, что епархіальные архіереи свозили въ Константинополь часто огромныя количества имуществъ, собранныхъ съ православныхъ христіанъ ихъ епископій. Цѣлые корабли нагружали этими имуществами и отправляли ихъ въ Константинополь, и все это для того, чтобы удовлетворить жадности своихъ владыкъ и содержать, кромѣ своихъ повѣренныхъ (по дѣламъ казначейства, а также и другимъ* нуждамъ), еще огромное число архіереевъ, живущихъ въ Константинополѣ, лишь бы только они управляли и разбирали ихъ дѣла, или иначе, только бы сами не ѣздили собирать подать съ христіанъ (1). Мы увидимъ, что форма собиранія этихъ имуществъ строго логически опредѣлялась образомъ дѣйствій высшей инстанціи правительственнаго строя греческой церкви — константинопольскаго патріарха и его синода. Для исцѣленія зла въ низшихъ слояхъ церковнаго управленія должно или съ корнемъ вырвать его прежде въ слояхъ высшихъ, или же зависимыхъ членовъ управленія отдѣлить отъ ихъ верховнаго правительства и даровать имъ новую верховную власть, менѣе подверженную неблагопріятствующимъ внѣшнимъ обстоятельствамъ. При этомъ нужно имѣть въ виду то, что одною изъ главныхъ причинъ описаннаго нами строя и положенія греческой церкви было дарованіе константинопольскому патріарху гражданской власти, его назначеніе гражданскимъ главою всѣхъ подданныхъ Турціи православнаго вѣроисповѣданія и его вассальныя отношенія къ портѣ. Сообразно съ положеніемъ патріарха поставленъ и прочій клиръ греческой церкви, особенно же высшій слой его—митрополиты, архіепископы и епископы. Турецкое правительство освободило его отъ хараджа (поголовной подати), — самого ненавистнаго для христіанъ налога,—и тѣмъ выдвинуло его изъ ряда презрѣнной райи; оно управляетъ и угнетаетъ христіанъ чрезъ епископовъ и вообще поставило духовенство точно въ такія же отношенія къ народу, въ какихъ находятся помѣщики къ своимъ

(1) *Οἰκονόμος*. 130—131

крестьянамъ (1). Отъ того клиръ греческій, преимущественно же высшій слой его, и ближайшій къ центру правительства, является болѣе хранителемъ интересовъ порты, чѣмъ народа (2).

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго естественно вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) основаніе іерархическаго устройства церковнаго управленія положено самими апостолами; 2) дальнѣйшее его развитіе и каноны, опредѣляющіе правительственный строй Церкви, систему и взаимное отношеніе мѣстныхъ независимыхъ церквей, постановлены отцами Церкви въ духѣ апостольскихъ правилъ и сообразно тогдашнимъ историческимъ обстоятельствамъ. 3) Каноны, опредѣляющіе основной строй церковнаго управленія, его сущность и характеръ, и поэтому имѣющіе отношеніе ко всей вселенской Церкви, постановлены отцами Церкви независимо отъ гражданской власти, и Церковь всегда строго хранила отъ покушенія этой власти порядокъ управленія и взаимнаго отношенія мѣстныхъ независимыхъ церквей, опредѣленный на соборахъ. Поэтому, каноны соборные обязательны для всѣхъ мѣстныхъ церквей, къ какой бы націи онѣ ни принадлежали. Но 5) опредѣленная на вселенскихъ соборахъ система независимыхъ мѣстныхъ церквей не неизмѣнна; возможность и случаи ея измѣненія предусмотрѣны 17 правиломъ халкидонскаго, IV всел. собора, и вслѣдствіе этого ни одна мѣстная церковь не имѣетъ права отказать въ объявленіи независимости другой, прежде отъ нея зависѣвшей, если того потребуютъ историческія обстоятельства. 6) Подчиненіе Эллады константинопольскому патріарху канонично и было признаваемо всею вселенскою Церковію. Но 7) положеніе греческой церкви подъ владычествомъ турковъ—таково, что провозглашеніе независимости элладской церкви, когда Греція сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ, было совершенно необходимо. 8) По вышесказанному оно могло быть совершено однимъ только патріархомъ константинопольскимъ. „Безъ согласія его святѣйшества и противъ его воли, болгары не въ правѣ взять или отнять у него то, чего домогаются“, — писалъ нашъ св. синодъ къ

(1) Pichler, I, 428—429
(2) Ibid. I, 441. II, 343—344.

патріарху Григорію по поводу греко-болгарскаго вопроса,— „а тѣмъ болѣе не въ правѣ совершенно отказаться отъ церковнаго подчиненія своему верховному архипастырю, самовольно отторгнуться отъ него, — это былъ бы уже расколъ, и болгары, по церковнымъ правиламъ, неизбѣжно были бы признаны раскольниками“ (1). Имѣя въ виду все это, теперь посмотримъ, — какимъ образомъ совершилось отдѣленіе и провозглашеніе независимости элладской церкви, и какія были фазы въ ходѣ развитія ея правительственнаго строя.

I. СИНОДЪ, КАКЪ ВЫСШАЯ ЦЕРКОВНАЯ ВЛАСТЬ ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

1) *Отношеніе элладской церкви къ константинопольскому патріарху въ періодѣ отъ 1821 по 1833 гг.*

Время отъ 1821 г. по 1833 г. составляетъ истинный камень претыканія въ дѣлѣ опредѣленія отношеній элладской церкви къ константинопольскому патріарху, какъ для нашихъ отечественныхъ писателей (2), такъ и для иностранныхъ. Причина этого заключается не въ томъ, что ходъ событій означеннаго періода времени былъ бы слишкомъ запутанъ,—даже и не въ недостаткѣ обнародованныхъ о немъ свѣдѣній,—хотя, нужно замѣтить, этотъ недостатокъ и ощутителенъ,—но разность взглядовъ греческихъ писателей зависитъ отъ различнаго характера ихъ направленія, съ которымъ мы уже отчасти знакомы и которое еще яснѣе будетъ изъ всего послѣдующаго изложенія. Что же касается западныхъ, протестантскихъ и католическихъ, писателей и нашихъ отечественныхъ, то фальшивость ихъ взгляда на разсматриваемую эпоху произошла частію вслѣдствіе незнанія каноновъ восточной Церкви, или же воззрѣнія на нихъ, какъ на мертвый капиталъ, который хотя и принадлежитъ Церкви, и составляетъ неотъемлемую ея сущность, но обыкновенно оставляется въ сторонѣ и не имѣетъ почти ника-

(1) Христ. чт. 1869 сент. 357.

(2) Духъ христ. 1862 — 1863 гг. т. 1 Смоленск епарх. вѣдом. 1866 г. № 19.

кой силы, а частію вслѣдствіе смѣшенія дѣйствій константинопольскаго патріарха какъ политическаго главы православныхъ въ Турціи и какъ духовнаго пастыря своей паствы. Болѣе распространенный взглядъ нестрого православной греческой стороны и некритическое къ нему отношеніе опредѣляютъ направленіе всѣхъ негреческихъ писателей объ элладской церкви. Послѣдовательный ходъ событій, при строгомъ различеніи двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ дѣятельности константинопольскаго патріарха, которыя мы старались охарактеризовать во введеніи, надѣемся, дастъ истинное понятіе о разсматриваемомъ періодѣ въ исторіи образованія независимой элладской церкви и опредѣлитъ настоящее отношеніе послѣдней къ константинопольскому патріарху.

Начало греческому возстанію положено въ Молдавіи княземъ Александромъ Ипсиланти, вступившимъ въ союзъ съ гетеріей (1) и безразсудно увлекшимся всѣми ея сбыточ-

---

(1) Тайное общество или гетерія (ἑταιρία) основано (въ 1814 г.) въ Россіи тремя греками, живущими въ Одессѣ, Николаемъ Скуфасомъ (изъ Арты), Аѳанасіемъ Шакаловымъ (изъ Янины) и Панагіотомъ Анагностопулосомъ (изъ Пелопонеса). Главною цѣлію этого общества было споспѣшествовать торжеству креста надъ луною. По перенесеніи въ Константинополь, оно скоро привлекло къ себѣ множество послѣдователей и раздѣлилось на нѣсколько разрядовъ или классовъ (семь) Прозелиты были принимаемы въ общество подъ мрачною обстановкою и обязаны были произносить страшную клятву. Для каждаго класса была составлена особая присяга, но характеръ всѣхъ этихъ присягъ одинъ и тотъ же. Вотъ для примѣра одна изъ нихъ: «какъ православный христіанинъ и сынъ нашей каѳолической апостольской Церкви клянусь именемъ всемогущаго Бога, Спасителя нашего и святѣйшей Троицы, что я пребуду вѣренъ своей религіи и своему отечеству; клянусь быть едино со всѣми моими христіанскими братьями за свободу своего отечества; клянусь пролить послѣднюю каплю крови для защиты своей религіи и своего отечества; клянусь собственноручно умертвить своего кровнаго брата, если узнаю, что онъ— измѣнникъ отечеству; клянусь таинствомъ евхаристіи и да не сподоблюсь принятія сего таинства въ смертный часъ, если не исполню всего, что я обѣщалъ предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа» (Pichler, II, 346. см. прим.) Средствомъ для достиженія своей цѣли общество избрало проповѣдь о несчастіяхъ греческаго народа въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ турецкой имперіи; но главные расчеты его опирались на содѣйствіе Россіи, и въ этомъ не только оно само было убѣждено, но старалось посе-

ными и несбыточными мечтами (1). Какъ только вѣсть объ этомъ возмущеніи достигла Константинополя, патріархъ Григорій издалъ 11 марта 1821 г., по требованію порты, страшную отлучительную грамату, въ которой призывалъ инсургентовъ къ повиновенію. „Ничто такъ неизвѣстно,—говоритъ онъ въ началѣ своей граматы,—какъ то, что благодарность къ нашему благодѣтелю составляетъ первѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей, и что только развратнѣйшій изъ смертныхъ воздаетъ за добро неблагодарностію. Этотъ порокъ строго осужденъ въ свящ. Писаніи; Спаситель намъ объявляетъ его непростительнымъ, и неблагодарный предатель Іуда представляетъ намъ примѣръ, достойный поученія. Но если неблагодарность направлена злостнымъ, мятежническимъ образомъ противъ нашего общаго благодѣтеля и покровителя, противъ нашего свѣтлѣйшаго правительства, то она становится безбожною и отвратительною; потому что Христосъ сказалъ: „всякое царство и всякое господство отъ Бога“. Такимъ образомъ кто сопротивляется поставленному Богомъ надъ нами правительству, Божію повелѣнію сопротивляется“. Далѣе онъ называетъ инсургентовъ „людьми сумасбродными, которые и другихъ сманиваютъ въ пропасть порока“. Ихъ союзъ—„пагубный заговоръ“; не друзья, но враги свободы тѣ, которые начали это „постыдное, безбожное и безразсудное дѣло“. Они нарушили покой и миръ греческихъ подданныхъ порты, „подъ защитою которой они пользовались столь многими привиллегіями и жили такъ свободно“. „Никакой другой податной народъ, — говорилъ патріархъ,—не пользуется такими преимуществами: семейства наши безпрепятственно пользуются своими имуществами и собственностію, честь ихъ не нарушена, равно какъ и свободное отправленіе религіи, и даже до настоящаго времени вѣра наша остается неприкосновенною. Поэтому наше отеческое попеченіе возлагаетъ на насъ (обязанность) удержать дальнѣйшее распространеніе зла, и посему мы повелѣваемъ всѣмъ нашимъ высокопочтеннымъ братіямъ, въ особенности же патріарху іерусалимскому, епископамъ, игу-

---

лить такое же убѣжденіе и во всей публикѣ (Отеч зап 1862 г. іюль. 240—241. Борьба Греціи за независимость, Оеоктистова.—Смоленск епарх. вѣдом 1866 г № 19. 220—222)

(1) Отеч зап. 1862 іюль 243—249.

менамъ и всѣмъ священникамъ, равно какъ и всѣмъ мірскимъ предстоятелямъ—публично обнародовать обманчивые планы этихъ злоумышленниковъ, повсюду провозглашать ихъ людьми безумными и виновниками всякаго зла, и обращать на ихъ козни и измѣнническіе происки, по возможности, бдительное око". Клятва, которую инсургенты принесли ради своихъ „сатанинскихъ дѣлъ возмущенія", также недѣйствительна и безбожна, какъ клятва Ирода, повелѣвшаго обезглавить Іоанна крестителя. Поэтому Церковь благодатію Св. Духа всѣхъ разрѣшаетъ отъ этой клятвы и раскаивающихся снова принимаетъ въ свои благодатныя нѣдра. „Дьявольскія предпріятія" упорствующихъ подвергнутся справедливому гнѣву правительства, и Церковь отлучаетъ ихъ отъ чистаго тѣла христіанской общины, какъ членовъ прокаженныхъ; она отвергаетъ ихъ какъ нарушителей божественныхъ и человѣческихъ законовъ, какъ презрителей священнаго долга благодарности къ своему благодѣтелю; она считаетъ ихъ ослушниками всѣхъ нравственныхъ и гражданскихъ опредѣленій, убійцами невинныхъ и безсовѣстными измѣнниками всего народа. Она отлучаетъ ихъ, пусть проклятіе падетъ на нихъ и да не возмогутъ нигдѣ отъ него укрыться; самая смерть не освободитъ ихъ отъ клятвы; вѣчная анаѳема да будетъ на нихъ и на всѣхъ тѣхъ, которые послѣдовали и еще послѣдуютъ ихъ планамъ. Въ заключеніе патріархъ взывалъ ко всему клиру: „если вы возмутитесь противъ нашего благодѣтеля, свѣтлѣйшаго правительства, то мы объявляемъ васъ неспособными къ отправленію какой бы то ни было должности и силою всесвятаго Духа лишаемъ васъ степени архіерейства и іерейства, и считаемъ васъ достойными (ἐνόχους) огня геенскаго, какъ губителей всего греческаго народа" (1).

Грамата патріарха не произвела никакого дѣйствія; она даже и не прочтена была. Мало кто заботился о проклятіи патріарха (2). Напротивъ возбужденіе и ненависть противъ мусульманскаго правительства были такъ сильны, что, не смотря на страшную клятву патріарха, малдавское возму-

(1) Грамата была подписана константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами и 21 митрополитами. Pichler, II, 345—347.

(2) Ibid.

щеніе тотчасъ же отозвалось въ Элладѣ, именно въ Пелопонесѣ, который по своему положенію представлялъ самое удобное мѣсто для возстанія грековъ, и въ которомъ давно уже можно было подмѣтить происходящее въ тамошнемъ обществѣ довольно сильное броженіе (1) Одно, повидимому, пустое обстоятельство дало начавшемуся движенію рѣшительный толчекъ. Подозрѣвая натянутое положеніе общества и желая подавить возмущеніе въ самомъ зародышѣ, турки призвали, около половины марта 1821 года, всѣхъ гражданскихъ начальниковъ и архіереевъ Пелопонеса въ Триполицу, главное мѣстопребываніе турецкаго паши, подъ предлогомъ посовѣтоваться о текущихъ дѣлахъ. Но первыхъ же, явившихся сюда, архіереевъ они заключили въ мрачную темницу, какъ залогъ будущаго спокойствія. Всѣхъ архіереевъ было восемеро (2). Но этотъ произвольный и жестокій поступокъ турковъ послужилъ лишь сигналомъ къ открытому возстанію. 18 марта патрасскій митрополитъ Германъ возбудилъ въ Калаврытѣ знамя возстанія и издалъ къ грекамъ прокламацію слѣдующаго содержанія: „Геройскіе сыны геройскихъ отцовъ! Пусть преподнесется каждый мечемъ своимъ; потому что лучше пасть съ мечемъ въ рукахъ, нежели видѣть бѣдствіе отечества и осквернепіе святыни! Ну же! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на васъ; потому что мы настѣдники Божіи и сонаслѣдники Христовы! Дѣло, которое вы призываетесь защищать, есть дѣло самого Бога“ (3)! 25 марта началась открытая война (4)

Первое обнаруженіе возстанія сопровождалось крайними жестокостями съ той и другой стороны. Отличитель-

---

(1) Отеч. зап 1862 г. авг 463—464

(2) Эти архіереи были слѣдующіе: Кириллъ коринѳскій, Хрисанѳъ монемвасійскій, Филоѳей димитсанійскій, Григорій навплійскій, Германъ христіанопольскій, Филаретъ оленійскій, Іосифъ андрусійскій и Даніилъ трипольскій (братъ патріарха Григорія) Пятеро изъ этихъ епископовъ въ темницахъ и умерли, спаслись только Іосифъ андрусійскій, Даніилъ трипольскій и Кириллъ коринѳскій, когда Триполица была отнята (23 сент. 1821 г) у турковъ греками. *Οἰκονόμος*. 7—8

(3) Pichler, II. 347.

(4) *Οἰκονόμος*. 8. Смоленск. епарх. вѣдом. 1866 г. № 19. 225 см. прим.

ная грамата патріарха Григорія противъ инсургентовъ не спасла его отъ смерти; въ праздникъ воскресенія Христова, 22 апрѣля, онъ послѣ совершенія божественной службы повѣшенъ былъ на воротахъ своего дворца. Таже самая участь постигла еще 6 другихъ лицъ изъ высшаго духовенства; всѣ архіепископы и епископы, именно всѣ тѣ, которые подписались подъ вышеприведенной отлучительной граматой, въ тотъ же самый день частію заключены были въ темницу, а частію казнены. Трупъ патріарха три дня висѣлъ на открытотъ воздухѣ. Послѣ того турки отдали его жидамъ и въ тоже время повелѣли имъ разрубить его на части и разбросать по улицамъ города на съѣденіе бродящимъ въ безчисленномъ множествѣ собакамъ. Но христіанамъ удалось выкупить у жидовъ трупъ патріарха за 100,000 піастровъ. Жиды, получивъ выкупъ, бросили трупъ въ море, послѣ чего онъ вынутъ былъ христіанами, отправленъ въ Одессу и здѣсь преданъ землѣ съ величайшею торжественностію. Въ Адріанополѣ былъ казненъ патріархъ Кириллъ, съ давнихъ поръ жившій здѣсь въ изгнаніи, и кромѣ того еще три епископа и 40 другихъ знатнѣйшихъ грековъ [1]. Всѣхъ казненныхъ турками митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ простиралось до 80 [2]. Особенно же много казнено изъ низшаго духовенства, которое было весьма многочисленно.—Вмѣстѣ съ казнями турки съ одинаковою ненавистію разрушали и оскверняли священные предметы христіанскіе. Послѣ умерщвленія патріарха султанъ издалъ повелѣніе разрушить всѣ христіанскіе храмы въ Константинополѣ Турки сначала овладѣвали церковными сокровищами и священными сосудами, а потомъ уже оскверняли и сожигали самые храмы; что невозможно было сжечь—разрушали,- и такимъ образомъ 16 церквей сравняли съ землею. Когда по разрушеніи храмовъ духовенство стало отправлять богослуженіе подъ открытымъ небомъ, то турки умертвили въ Константинополѣ свыше 50 лицъ духовныхъ [3].

Для грековъ особенно чувствительна была казнь патріарха. Григорій былъ человѣкъ истинно добродѣтельный

---

[1] Pichler, II. 350—352.
[2] Смоленск. епарх. вѣдом 1866 г. № 19 227 Maurer. I. 468
[3] Pichler, II. 452.

и высоко-нравственнаго характера. Если своею строгостію онъ возбуждалъ во многихъ недоброжелательство, за то своею добродѣтельною жизнію онъ пріобрѣлъ уваженіе всѣхъ. Какъ политическій начальникъ всѣхъ православныхъ въ Турціи и духовный пастырь, онъ обязанъ былъ издать вышеозначенную отлучительную грамату; но какъ грекъ и какъ человѣкъ, постоянно находящійся подъ гнетомъ, онъ не могъ не сочувствовать возставшимъ. Греки понимали это, и послѣ изданія граматы точно также уважали его, какъ и прежде. Смерть его была для нихъ смертію мученика, пострадавшаго за вѣру. Теперь даже и прежніе недоброжелатели патріарха покланялись ему какъ святому. Позорная казнь его и еще болѣе позорное обращеніе съ его трупомъ повели къ страшнымъ возмездіямъ во всѣхъ возставшихъ областяхъ и сообщили борьбѣ характеръ опустошительныхъ религіозныхъ войнъ (1). Религіозная вражда перемѣшалась съ враждою противъ турковъ національною. Греки, и въ обыкновенное время считавшіе невыносимымъ для себя господство турковъ, которые, какъ они полагаютъ, точно также отличаются отъ нихъ, какъ земное отъ духовнаго, даже какъ божественное отъ звѣрскаго (2), и презрительное обхожденіе которыхъ было для нихъ гораздо оскорбительнѣе, чѣмъ даже грубый гнетъ и оказываемыя имъ несправедливости (3), теперь вышли изъ предѣловъ терпѣнія, и жестокости и насилія были съ ихъ стороны отвѣтомъ на жестокости и насилія турковъ. Отрицать неистовства грековъ нѣтъ возможности: кровопролитіе началось со времени самаго обнаруженія возстанія. Инсургенты немилосердо умерщвляли всѣхъ туркокъ, ихъ женъ и дѣтей, или же обращали ихъ въ позорное рабство. Сцены убійствъ и кровопролитія повторялись при взятіи каждаго города или деревни (4).

Турки, производя грабежи, разрушенія и убійства, думали устрашить грековъ и такимъ образомъ сразу подавить возстаніе. Но они скоро увидѣли, что ихъ жестокости только вызвали подобныя же жестокости со стороны грековъ и

(1) Отеч зап. 1862 г. августъ. 474.

(2) *Ὁ ἕλλην εἶναι θεὸς ἐπίγειος, ὁ τοῦρκος χόρτον τοῦ ἀγροῦ ἢ εὐτελὲς ξῶον τῆς βοσκῆς*

(3) Pichler, II. 350.

(4) Отеч. зап. 1862 г. авг. 468.

придали борьбѣ ожесточенный характеръ. Новый патріархъ Евгеній, выбранный на патріаршій престолъ въ самый день казни Григорія (1), получилъ отъ султана, 17 августа 1821 г., повелѣніе еще разъ возвѣстить грекамъ амнистію подъ условіемъ покорности, но въ тоже самое время объявить имъ, что въ случаѣ неповиновенія они сами предписываютъ себѣ вытекающія отсюда слѣдствія. Патріархъ исполнилъ повелѣніе султана. „Всѣ греки,—писалъ онъ въ своемъ пастырскомъ посланіи,—какого бы чина и званія они ни были, должны припомнить себѣ тѣ благодѣянія, которыми они обязаны высокой портѣ - своей покровительницѣ; которыя такъ многочисленны, что даже трудно обнять всю широту милосердія и человѣколюбія. Поэтому мы во имя Святаго Духа требуемъ отъ всѣхъ васъ, возмутившихся противъ пикротчайшаго и могущественнѣйшаго императора, положить оружіе и возвратиться къ послушанію“ (2). Но если грамата всѣми уважаемаго патріарха Григорія осталась безъ всякаго послѣдствія, и притомъ когда возстанія въ собственномъ смыслѣ еще не было, а оно только зараждалось, то тѣмъ менѣе могло произвести какое-либо вліяніе на народъ настоящее посланіе патріарха Евгенія, котораго самое избраніе на престолъ было весьма сомнительно и управленіе котораго относится ко временамъ полнаго разгара страстей и борьбѣ между греками и турками. Вмѣсто послушанія греки, преимущественно жившіе въ Россіи, утверждали, что новый патріархъ—тайный Іуда (3). И дѣйствительно безполезно было ожидать какого-либо повиновенія отъ лицъ, преисполненныхъ ненависти къ турецкому правительству. До чего дошла вражда грековъ въ первомъ пылу возстанія, можно видѣть изъ того, что епископы и священники, забывъ свои обязанности, сами предводительствовали отрядами и сражались съ турками наряду съ простыми воинами (4). Въ первый моментъ борьбы повсюду замѣтенъ былъ одинъ только хаосъ.

---

(1) Отеч. зап. 1862 г авг 473
(2) Pichler, II. 355
(3) Ibid. 356.
(4) Смоленск епарх вѣдом 1866 г. № 19. 228.

Само собою должно быть понятно, что при такомъ ходѣ событій не было да и не могло быть никакого общенія (κοινωνία) эллядскихъ епархій съ церковію константинопольскою. Во время богослуженія ни митрополиты, ни епископы не воспоминали имени своего каноническаго патріарха. И это весьма естественно. Въ епархіяхъ, въ которыхъ происходила жаркая борьба, часто даже и не знали имени своего каноническаго патріарха. Если мы и видѣли, что патріархъ Евгеній послалъ, по волѣ султана, къ инсургентамъ грамату, въ которой призывалъ ихъ къ покорности, то эта грамата, какъ чисто политическаго характера и весьма вредная для независимости грековъ, естественно должна была имѣть самый малый кругъ читателей; дѣлу же общенія она, очевидно, не способствовала да и не могла способствовать,— напротивъ, по своему характеру она содѣйствовала еще большему разобщенію. Общительныхъ же (κοινωνικὰς) грамать, или такихъ, посредствомъ которыхъ каждый новоизбранный патріархъ извѣщалъ о своемъ возшествіи на престолъ подвѣдомыхъ ему епископовъ, ни одинъ изъ патріарховъ, возсѣдавшихъ послѣ мученической смерти Григорія на вселенскомъ престолѣ во время возстанія, уже болѣе не разсылалъ; а между тѣмъ патріарховъ въ теченіе знаменитой борьбы за свободу было довольно много и они смѣнялись часто (1). Слѣдующіе за Евгеніемъ патріархи, Анѳимъ и Хрисанѳъ, тоже вмѣсто общительныхъ грамать поспѣшили прежде всего послать, по волѣ султана, граматы увѣщательныя, въ которыхъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, убѣждали инсургентовъ добровольно покориться портѣ; но судьба и этихъ грамать—таже самая, какъ и предыдущихъ: ихъ весьма немногіе знали, а тѣ, которые и знали ихъ, смотрѣли на нихъ какъ на коварную западню турецкаго правительства (2). Отсюда проистекали такого рода явленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно же на островахъ и въ ставро-

(1) Послѣ смерти Григорія на вселенскомъ константинопольскомъ престолѣ въ теченіе едва семи лѣтъ возсѣдали слѣдующіе патріархи: Евгеній писидійскій (1821—1822 г.), Анѳимъ халкидонскій (1822—1823 г.), Хрисанѳъ серрійскій (ἀπὸ Σερρῶν) и Аѳанасій адріанопольскій, избранный на патріаршій престолъ въ 1827 году. *Οἰκονόμος* 25.

(2) Pichler, II. 365—366.

пигіэльныхъ монастыряхъ, воспоминали при священнодѣйствіяхъ имя патріарха Григорія, очевидно, считая его какъ-бы еще живымъ. Многіе же епископы, лишившись своихъ собственныхъ митрополитовъ, погибшихъ въ буряхъ войны, воспоминали при богослуженіи „всякую православную епископію", т. е. употребляли формулу, свойственную церквамъ независимымъ Для объясненія этого явленія нужно замѣтить, что въ церкви обычно избирать, послѣ смерти или низложенія патріарха, кого-либо изъ присутствующихъ архіереевъ, который въ качествѣ мѣстоблюстителя заправляетъ дѣлами патріархіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ избранъ новый патріархъ, или, если онъ уже избранъ, пока не придетъ въ патріархію изъ той епископіи, въ которой онъ доселѣ находился Впрочемъ были и такіе епископы, которые, вопреки канонамъ, воспоминали „всякую епископію", имѣя въ живыхъ своихъ собственныхъ митрополитовъ (1).

Съ другой стороны препятствія ко взаимному общенію (κοινωνίαν) лежали и въ самой патріархіи. Патріархъ Григорій былъ повѣшенъ за то только, что турки подозрѣвали его въ сношеніяхъ съ инсургентами, и это подозрѣніе свое основывали на томъ, что въ дѣлѣ мятежа замѣшанъ былъ братъ его Даніилъ епископъ трипольскій (2). Поэтому каждый новоизбранный патріархъ, не желающій точно также быть повѣшеннымъ, естественно желалъ и долженъ былъ желать, чтобы его имя не было воспоминаемо при богослуженіи въ епархіяхъ, возставшихъ противъ турецкаго владычества. Того требовала осторожность не возбудить подозрѣнія въ крайне раздраженномъ противъ инсургентовъ правительствѣ. По тойже самой причинѣ, только взятой въ обратномъ отношеніи, патріархи не посылали и митрополитовъ на вдовствующія митрополіи. Потому что, если бы они даже и стали посылать таковыхъ, все-таки ими назначенные митрополиты не были бы приняты инсургентами, не потому, что бы эти послѣдніе уже отвергали каноническую надъ собою власть патріарха, а по той причинѣ, что они, и теоретически и въ виду вышеприведенныхъ отлучительныхъ

---

(1) Οἰκονόμος 26
(2) Fichler, II. 350.

и увѣщательныхъ грамать, естественно должны были заподозривать все выходящее изъ Константинополя, на все должны были смотрѣть какъ на хитрое средство уничтожить только-что провозглашенную ими свободу. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ тѣ элладскія епархіи, которыя во время войны заняты были турками и митрополиты которыхъ бѣжали или къ инсургентамъ, или на іоническіе острова, патріархи посылали преемниковъ, и таковые здѣсь были принимаемы (1).

Понятно, что изъ только-что перечисленныхъ нами явленій еще нельзя выводить того заключенія, что элладскія провинціи, возставъ противъ турецкаго владычества, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергли и каноническую зависимость (ἐξαρτησιαν, ἱεραρχικὴν ἀλληλουχίαν) отъ константинопольскаго патріарха и объявили себя въ церковномъ отношеніи совершенно независимыми (τῆς ἐν ἑλλάδι ἐκκλησίας τὴν ανεξαρτησίαν) (2). Прерваніе обычнаго между зависимыми церквами общенія (κοινωνίας) было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ военныхъ бурь, свирѣпствовавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Эллады. А дѣйствительно ли свободные эллины признавали себя независимыми въ церковномъ отношеніи отъ константинопольскаго патріарха съ самаго начала возстанія,—это лучше всего можетъ открыться изъ тѣхъ законоположеній, которыя временное правительство постановляло въ разные періоды времени и къ обозрѣнію которыхъ мы теперь обращаемся.

Первые проблески самоуправленія свободныхъ грековъ слабы и нерѣшительны, характеризуются раздорами и преслѣдованіемъ однихъ только мѣстныхъ интересовъ. Каждая изъ трехъ, рѣзко разграниченныхъ, частей нынѣшняго королевства греческаго, Пелопонесъ, западная часть твердаго материка или, такъ называемой, собственной Эллады, и восточная часть ея, послѣдовательно—одна за другою, и независимо одна отъ другой, составили для себя особыя управленія, названныя герусіями. Пелопонесская геруеія (Γερουσία) образовалась въ кельтченскомъ (ἐν Κελτζοῖς) монастырѣ въ

---

(1) Οἰκονόμος. 27.

(2) Maurer, I. 468—469.—За Маурером повторяет и составитель статьи: «Православная Церковь въ королевствѣ греческомъ съ правленіе короля Оттона». Духъ христ. 1862—1863 г. I, 783

концѣ (26) мая 1821 года, герусія западной Эллады—въ началѣ (4) ноября, а герусія восточной Эллады, иначе еще называемой герусіею Ареопага (Ἄρειος Πάγος),—въ половинѣ (15) ноября (1). О постановленіяхъ этихъ герусій по дѣламъ церкви ничего незивѣстно. Есть только постановленіе одной изъ нихъ, именно герусіи Ареопага, но и оно для опредѣленія отношеній элладскихъ епархій къ костантинопольскому патріарху ничего не представляетъ существеннаго. Правительствомъ восточной Эллады было постановлено, что Грецію, допуская свободное отправленіе всякой другой религіи, все-таки господствующею церковію признаетъ православную восточную Церковь, подобно тому, какъ господствующимъ языкомъ признаетъ языкъ Эллады. Между восемью эфорами, поставленными для управленія дѣлами гражданскими, одинъ былъ опредѣленъ для дѣлъ церковныхъ. На него герусія возложила обязанность смотрѣть за порядкомъ въ церквахъ и за поведеніемъ священниковъ и монаховъ (2).

Спустя нѣсколько времени (20 декабря 1821 г.) въ Эпидаврѣ состоялось первое народное собраніе, представляющее первый опытъ обще-эллинскаго гражданскаго правительства. На первомъ засѣданіи, открывшемся 1 января 1822 г., депутаты прежде всего, торжественно предъ лицемъ всего міра, заявили о *независимомъ политическомъ* существованіи греческаго народа (3); по дѣламъ же церкви было постановлено: „господствующею религіей въ королевствѣ греческомъ признается вѣра восточной православной Христовой Церкви; впрочемъ правительство Эллады допускаетъ безпрепятственное отправленіе и всякой другой религіи, ея обрядовъ и священнодѣйствій“ (4). За тѣмъ депутаты приступили къ учрежденію общегреческаго, гражданскаго и церковнаго, временнаго правительства. Для управленія дѣлами гражданскими они образовали два учрежденія: законодательный корпусъ (ἐκτελεστικὸν σῶμα и палату депутатовъ (βουλευτικὸν σῶμα). Кромѣ того они опредѣлили еще восемь министровъ, изъ которыхъ

---

(1) Οἰκονόμος. 9. Смоленск. епарх вѣдом 1866 г. № 19. 227. Отеч. зап. 1862 г. авг 493—496.

(2) Οἰκονόμος. 9.

(3) Отеч зап 1862 г. авг 497

(4) Pichler, II 357. Οἰκονόμος 9

одного назначали для управленія дѣлами церковными (ἕνα τὸν τῆς θρησκειας[1]. Первымъ церковнымъ министромъ назначенъ былъ упомянутый Іосифъ, епископъ андрусійскій.

О первыхъ двухъ годахъ этого правительства (отъ 1821 до 1823) по дѣламъ церкви мало извѣстно: акты его потеряны и сохранились только одни протоколы Въ числѣ изданныхъ протоколовъ между прочимъ обнародованъ одинъ церковный, и изъ перечисленія въ немъ дѣлъ, которыми занималось церковное правительство, отчасти можно видѣть, какъ элладская церковь смотрѣла на свои отношенія къ константинопольскому патріарху и каково вообще было церковное состояніе Эллады.—Во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній и церковныхъ безпорядковъ, по предложенію министра, Іосифа андрусійскаго, постановлено и окружнымъ посланіемъ оповѣщено запрещеніе производить какую бы то ни было хиротонію. На засѣданіи 4 марта (1822 г.) палата депутатовъ постановила опредѣленіе о собраніи архіереевъ *для разсмотрѣнія домовъ и правъ* (т е. доходовъ (χρεῶν καὶ δικαιωμάτων) *константинопольской патріархіи и еллинской іерархіи*, и составила предначертаніе (θεσπισμα) будущихъ занятій этого собранія. Въ силу этого опредѣленія депутатовъ министръ церковныхъ дѣлъ представилъ законодательному корпусу свой проэктъ (отъ 28 марта) занятій будущаго архіерейскаго собранія, съ своими особыми замѣчаніями, составленный имъ на основаніи вышеозначеннаго предначертанія палаты депутатовъ. Но, несмотря на эти приготовленія, собраніе все-таки не состоялось, и проэктъ остался лишь однимъ проэктомъ ([1]).

Время отъ 1823 года до конца возстанія представляетъ болѣе данныхъ для опредѣленія отношеній элладской церкви къ константинопольскому патріарху и ея состоянія, хотя, нужно замѣтить, начало этого періода все еще очень скудно церковными извѣстіями, а можетъ быть, въ это время ничего пока замѣчательнаго и не происходило.—Въ мартѣ 1823 года началось второе собраніе еллиновъ въ Астросѣ (ἐν Ἀστρει). Между другими вопросами предложенъ былъ вопросъ о церковномъ главенствѣ (περὶ ἐκκλησιαζικῆς κεφαλῆς). Изъ хода разсужденій и изъ самаго рѣшенія этого вопроса ст-

([1]) Οἰκονόμος. 10 — 13.

открывается, что подъ церковнымъ главенствомъ здѣсь должно разумѣть учрежденіе сильной и энергичной церковной власти, которая бы, дѣйствуя совмѣстно съ министерствомъ церковныхъ дѣлъ, *временно заправляла всѣми дѣлами церкви, управляя клиромъ* и наблюдала за предстоятелями мѣстныхъ эллядскихъ церквей и за храненіемъ ими церковныхъ законовъ. Однакожъ это постановленіе осталось безъ всякихъ послѣдствій; военныя бури и проистекающія отсюда слѣдствія препятствовали водворенію какого бы то ни было церковнаго порядка и благочинія (1).

Но по мѣрѣ того, какъ война затягивалась, повидимому, на безконечное время, сама жизнь наталкивала дѣйствующія лица на опредѣленіе болѣе ясныхъ отношеній какъ между собою, такъ и къ константинопольскому патріарху, заставляя ихъ осмотрѣться вокругъ и спокойнѣе обсудить текущія обстоятельства. Вслѣдствіе кончины епископа коронейскаго (14 октября 1824 г.) въ палату депутатовъ сдѣлано было представленіе объ опредѣленіи на вдовствующую епископію мѣстоблюстителя (*τοποτηρητην*). А такъ какъ епископія коронейская подчинялась митрополіи палео-патрской, то возникъ вопросъ, кому принадлежитъ право назначать мѣстоблюстителей на вдовствующія епископіи—правительству, или митрополитамъ? Для разрѣшенія этого вопроса составлена была коммиссія изъ трехъ архіереевъ, Θеодорита вресѳенійскаго, Паисія элейскаго и министра церковныхъ дѣлъ, Іосифа андрусійскаго Послѣ надлежащаго изысканія министръ, по согласію съ своими товарищами, отвѣтилъ правительству, что епископы подчиняются митрополитамъ, и это на томъ же самомъ основаніи (*τον λόγον*), по которому эти послѣдніе сами признаютъ надъ собою власть патріарха. За тѣмъ, указавъ на 34 пр. апостоловъ, 6-е I вселенскаго собора, 8-е III вселенскаго, и 39-е VI вселенскаго соборовъ, онъ продолжаетъ такимъ образомъ: „Церковь неизмѣнно (*απαραμειωτως*) хранила права и преимущества патріарховъ и митрополитовъ, опредѣленныя святыми апостолами и соборами; ихъ чтили и наши приснопамятные императоры, ничего не нарушивъ въ нихъ даже до іоты (*μέχρι κεραίας*). Почему и патріархи и митрополиты пользуются (*χαίρουσι*)

(1) *Οἰκονόμος*. 27—29.

своими правами и преимуществами, будучи никѣмъ необезпокоиваемы. Посему какъ митрополиты хиротонисуются и посылаются на епископіи патріархомъ, такъ точно и епископы хиротонисуются и посылаются на епископіи митрополитами (1). Такимъ образомъ, въ силу всего сказаннаго, хиротонисовать и посылать епископа на епископію коронейскую имѣетъ каноническое право святый (владыка) палеопатрскій, какъ ближайшій и канонической митрополитъ ея. Почтенное правительство, уважающее апостольскія и соборныя правила, имѣетъ право напомнить (*νὰ ὑπενθυμίσῃ*) его всесвятѣйшеству объ избраніи и объ отсылкѣ (*ἀποστείλῃ*) достойнаго и испытаннаго епископа. Посему постановляется и на будущее время, чтобы, въ случаѣ необходимости опредѣленія мѣстоблюстителей на вдовствующія епархіи, они были призываемы правительствомъ, многообразно испытуемы существующимъ министерствомъ (ц. дѣлъ), и, по утвержденіи, вступали въ отправленіе должности (*ἀποφασίζωνται*), чтобы такимъ образомъ не могло произойти какого-либо замѣшательства въ дѣлахъ и чтобы со временемъ могли быть обсуждены обвиненія (*ἐγκλήματα*) не только религіозныя, но и гражданскія. Это мнѣніе министерства основывается *на опредѣленіи священныхъ канонов*".

Спустя нѣсколько дней (25 октября 1824 г.) министръ церковныхъ дѣлъ вошелъ въ законодательный корпусъ отношеніемъ о томъ, чтобы этотъ послѣдній выдалъ подорожную и необходимыя путевыя издержки представляемому имъ мужу (врачу Герасиму Папасу), котораго онъ считаетъ нужнымъ послать *къ великой церкви для испрошенія у патріарха св. мура*; такъ какъ во многихъ церквахъ Эллады св. муро вышло и вслѣдствіе того очень многія дѣти лишаются святѣйшаго таинства муропомазанія. Правительство утвердило прошеніе министра и распорядилось о выдачѣ подорожной и необходимыхъ путевыхъ издержекъ.—Скоро послѣ того (въ началѣ 1825 г.) министерство Іосифа андрусійскаго пало

(1) Порядокъ рукоположенія митрополитовъ и епископовъ, а слѣдовательно и власть патріарховъ и митрополитовъ вообще и въ частности патріарха константинопольскаго опредѣлены канонами такимъ образомъ, что патріархи рукополагаютъ однихъ только митрополитовъ, а епископовъ хиротонисуютъ уже эти послѣдніе 28 пр. соб. 4ал.

и на мѣсто его министромъ церковныхъ дѣлъ опредѣленъ епископъ дамалейскій (ὁ Δαμαλῶν ἐπίσκοπος), Іона (1), а въ слѣдующемъ году (въ апрѣлѣ) уничтожено и само министерство церковныхъ дѣлъ, впрочемъ, нужно замѣтить, послѣ прекращенія другихъ министерствъ (2) и вслѣдствіе неблагопріятныхъ, сложившихся въ это время для Греціи обстоятельствъ.

Безпорядокъ въ возставшихъ провинціяхъ Эллады во все время борьбы за свободу былъ всеобщій. Мы видѣли, что пастыри церкви, забывъ свои обязанности, сами взялись за оружіе и начали предводительствовать отрядами. Вмѣшательство низшаго клира въ дѣла гражданскія было почти повсемѣстно. Но это еще не главное. Греки и преимущественно ихъ начальники, возставъ противъ турецкаго владычества, не имѣли между собою единодушія, постоянно враждовали другъ противъ друга и вели междоусобныя войны; особенно же они обнаруживали низкую страсть къ деньгамъ (3). Успѣхи, оказанные ими въ началѣ возстанія, смѣнились, со времени вторженія на материкъ греческій египетскаго паши, Ибрагима (10 февр. 1825 г.), крайними неудачами. Все нынѣшнее королевство Греціи было разграблено и опустошено страшнымъ образомъ. Города сдавались (4). Чтобы найти себѣ хоть какую-нибудь внѣшнюю поддержку, правительство даже изъявило желаніе признать главенство паны, лишь бы только онъ склонилъ западныхъ государей подать помощь угнетеннымъ грекамъ (5). А когда послѣ продолжительной, возбудившей удивленіе всей Европы, геройской защиты Миссолонговъ они, наконецъ, были разрушены (10 апр. 1826 г.), то отчаяніе овладѣло всѣми; каждый въ глубинѣ души соображалъ неминуемую гибель отечества. Самые пламенные приверженцы Греціи думали, что спасеніе ея возможно только какимъ-нибудь чудомъ. У многихъ, даже между самими начальниками инсургентовъ, возникла мысль,

---

(1) Οἰκονόμος 35—38.
(2) Ibid 41.
(3) Отеч. зап 1862 г. сент. 130—141.
(4) Ibid 145—148.
(5) Pichler, II 364—365.

и уже тайно было постановлено,—содѣйствовать заключенію мира съ турками (1)

При такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ собралось, въ началѣ генваря 1827 года, въ Эрміонѣ третіе народное собраніе, перенесенное потомъ въ Трезену. Пятеро изъ архіереевъ (2), ревнителей отечественной свободы, вѣры и благочестія, сдѣлали ему представленіе (21 февраля), въ которомъ выставили на видъ настоящія печальныя обстоятельства отечества, причины ихъ и средства къ ихъ устраненію. „Едва только,—доносили пастыри собранію,—блеснула искра свободы, какъ мы уже нарушили миръ отечества. Чистую и святую вѣру нашу мы презрѣли, священныя обязаности попрали, изгнали изъ душъ нашихъ страхъ Божій, священные законы осквернили столькими беззаконіями". И вотъ, вслѣдствіе сего-то, мы теперь, „по предопредѣленію правосуднаго Бога, впали въ сѣть многочисленныхъ несчастій. Родъ нечистый и незапечатлѣнный плѣнилъ и плѣняетъ народъ священный; смерть поражаетъ насъ, какъ колосья; голодъ гнететъ насъ до послѣдней степени; междуусобныя войны произвели все зло и довели до крайняго истощенія". Грабежи и всякаго рода насилія безпримѣрны. „Грубое презрѣніе святой нашей вѣры производитъ отчаяніе и въ нашемъ спасеніи". Средствомъ для выхода изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ пастыри предлагали улучшеніе христіанскихъ нравовъ и искорененіе злоупотребленій въ церкви. А для достиженія этой послѣдней цѣли, они просили собраніе созвать и другихъ *каноническихъ* архіереевъ, какихъ оно сочтетъ достойными и свѣдущими, чтобы вмѣстѣ съ ними сообща обсудить и изыскать средства для соблюденія церковныхъ каноновъ, которые потомъ и будутъ предложены собранію на разсмотрѣніе. Собраніе утвердило мнѣніе пастырей (4 марта), позволило созвать другихъ канонических архіереевъ и выразило желаніе содѣйствовать введенію церковнаго порядка. Слѣдствіемъ этого утвержденія былъ проэктъ временнаго управленія элладскою церковію,—пер-

---

(1) Отеч зап. 1862 г. сент. 148—155.—*Οἰκονόμος*. 40.

(2) Эти архіереи были слѣдующіе: Кириллъ коринѳскій, Іосифъ андрусійскій, Даніилъ трипольскій, Діонисій реонтскій и Ѳеодоритъ вресеенійскій.

вый проэктъ церковнаго устройства, составленный самими архіереями свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія.

„Преславный народъ,—доносили архіереи собранію, которому они представили проэктъ на разсмотрѣніе,—находится уже на краю погибели вслѣдствіе безграничнаго произвола каждаго въ своихъ дѣйствіяхъ. Кровь его Господь взыщетъ отъ рукъ нашихъ,—отъ насъ, которымъ онъ ввѣрилъ руководство и управленіе имъ Почему и для исправленія его мы подаемъ слѣдующее мнѣніе, если только намъ позволительно высказывать что-либо съ полною свободою (*εἴ τι μέτεξιν ἡμῖν παῤῥησίας*)".

1) „Чтобы народнымъ собраніемъ былъ начертанъ, а правительствомъ утвержденъ синодъ изъ трехъ, пяти или болѣе свѣдущихъ архіереевъ".

2) „Чтобы самый синодъ былъ названъ *церковною коммиссіей* (*ἐπιτροπὴ ἐκκλησιαστική*) (1), которая ежегодно должна засѣдать тамъ, гдѣ будетъ находиться и правительство".

3) „Чтобы за основаніе своихъ дѣйствій она принимала апостольскія и соборныя правила Церкви, не имѣя возможности ни прибавить чего-либо къ нимъ, ни убавить" (2). *Основанія бо иного никто же можетъ положити, паче лежащаго.*

4) „Чтобы убѣждена была въ дѣйствіяхъ правительства, что оно не будетъ противорѣчить догматамъ и священнымъ канонамъ".

5) „Чтобы имѣла миръ сама въ себѣ, такъ чтобы могла вдохнуть тотъ же самый миръ и согласіе во всѣхъ другихъ, что составляетъ полноту закона и истинное счастіе людей".

6) „Чтобы, *временно представляя высшее церковное правительство* (3) и независимо управляя церковію и всѣмъ клиромъ, была признаваема всѣмъ христіанскимъ народомъ, живущимъ въ Элладѣ".

---

(1) Т. о. по самому названію синодъ долженъ быть учрежденіемъ надсматривающимъ отъ лица другой высшей власти, т. е. константинопольскаго патріарха.

(2) *μὴ δυναμένη οὐδὲ μέχρι κεραίας προσθαφαιρέσαι τι.*

(3) *προσωρινῶς πρωτεύουσα εἰς τὸ ἐκκλησιαστικὸ.*

7) „Чтобы никто—ни изъ нихъ самихъ (членовъ коммиссіи) ни изъ прочихъ клириковъ—не могъ принимать на себя мірскихъ обязанностей, и не смѣшивалъ бы чистое и божественное съ политическимъ, не носилъ бы оружія, *но каждый пребывалъ бы въ томъ званіи, въ которомъ призванъ*, по слову божественнаго апостола".

8) „Чтобы заботилась, по божественнымъ и священнымъ канонамъ Церкви, о вдовствующихъ епархіяхъ, и такимъ образомъ народъ не оставался бы безъ церковнаго надзора".

9) „Чтобы для точнаго соблюденія преданія заботилась всѣми возможными силами о проповѣди священнаго Евангелія, совершенно не имѣя возможности преступить (*να μεταίρῃ*) вѣчныя опредѣленія, положенныя нашими отцами".

10) „Чтобы посылала по епархіямъ достопочтенныхъ и благонравныхъ іерокириксовъ для наученія и спасительнаго наставленія христіанъ; точно также чтобы разсылала къ народу окружныя посланія, какъ нравственныя, такъ и исправительныя (*παραινετικά*)".

11) „Чтобы заботилась объ основаніи священныхъ школъ, преуспѣяніи учрежденій и объ ихъ исправномъ (*καλῆς*) состояніи".

12) „Чтобы заботилась о благочиніи монастырей, о сокращеніи не имѣющихъ пристанища (*ἐκπαχηλίζομενων*) монаховъ, и о томъ, какъ монахамъ должно жить и безукоризненно вести себя".

13) „Чтобы наказывала поступающихъ противозаконно, клириковъ—посредствомъ запрещенія (всякаго священнодѣйствія), а на мірянъ налагая епитиміи, хотя слѣдуетъ (*κἂν δέῃ δὲ*), чтобы и граждански они наказываемы были правительствомъ".

14) „Чтобы разсматривала распри клириковъ безпрепятственно, по законамъ Церкви".

15) „Чтобы подобнымъ же образомъ безпрепятственно, по предлежащимъ законамъ, разсматривала дѣла брачныя и споры о наслѣдствѣ; насколько же эти споры касаются гражданской стороны дѣла,—чтобы рѣшала ихъ въ судилищахъ послѣ надлежащей попытки къ примиренію" (1).

---

(1) *ὅσαι δὲ διαφοραὶ ἀνάγνυται εἰς τὸ πολιτικὸν, νὰ τὰς διευθύνῃ εἰς τὰ κριτήρια, μετὰ τὴν ὀφειλομένην συμβουλὴν τοῦ συμβιβασμοῦ.*

16) „Чтобы, съ другой стороны, призывала на судъ совращенныхъ или увлеченныхъ клириковъ, равно также и увлеченныхъ мірянъ".

17) „Чтобы о непослушныхъ доносила правительству, обязанность котораго—содѣйствовать и подкрѣплять ее въ дѣлѣ храненія священныхъ каноновъ".

18) „Монастырское достояніе (*πράγματα*), какъ священное, неприкосновенно, и не слѣдуетъ его употреблять для цѣлей гражданскихъ. Можно употреблять его на однѣ только школы для просвѣщенія юношества, какъ учрежденія тоже священныя".

19) „Чтобы мѣстоблюстители, собирая со вдовствующихъ епархій церковные доходы, представляли коммиссіи отчетъ, а она повергала бы его правительству, но самыя деньги чтобы были употребляемы на церковныя нужды и школы".

20) „Чтобы законные архіереи получали отъ епархій обычные доходы; тѣ же епископы, епархіи которыхъ заняты врагами, чтобы были содержимы правительствомъ и коммиссіею на счетъ другихъ епархій".

21) „Чтобы коммиссія никѣмъ не была насилуема (*νὰ ἦναι ἀπαραβίαστος* въ дѣлѣ храненія церковныхъ каноновъ и постановленій, и чтобы какъ клириковъ, такъ и мірянъ подвергали церковному наказанію безпрепятственно, по законамъ и священнымъ канонамъ".

22) „Для того, чтобы могла отъ христіанъ требовать христіанскаго нравственнаго совершенствованія, она сама должна проявлять свою ревность (*νὰ φιλοτιμῆται*) болѣе въ дѣлахъ добродѣтельныхъ и безукоризненномъ поведеніи, нежели на (однихъ только) словахъ".

23) „Чтобы и она сама, и весь клиръ, и весь народъ, *признавали общею матерію великую церковь, которой глава—Христосъ*".

24) „Поелику всѣ мы, а клирики восточной церкви по премуществу, не признаемъ иной матери, кромѣ, великой церкви, и иного священноначальника (*κυριάρχην*), кромѣ патріарха константинопольскаго (почему за нѣсколько времени и великодушный патріархъ Григорій былъ принесенъ въ жертву за священную нашу вѣру и за отечество),—посему *не должно намъ отдѣляться отъ нея и оторпаться* (1):

(1) *Οὐκ ἐφεῖται ἡμῖν ἀποσπασθῆναι ἀπ' αὐτῆς καὶ ἀποκοπῆναι.*

по мы, находящіеся въ Элладѣ архіереи, будучи соединены духовно, да будемъ управлять (κυβερνήσωμεν), по мѣрѣ силъ своихъ, не производя въ духовномъ нашемъ единствѣ и церковномъ общеніи никакой схизмы или раздѣленія, не потрясая ничего изъ узаконненнаго Церковію, пока Господь не благословитъ счастливое (καλὴν) возстановленіе отечества, когда всѣ мы, руководимые самымъ опытомъ, будемъ смотрѣть на это и правильнѣе и справедливѣе".

Собраніе одобрило этотъ проэктъ архіереевъ и нашло, что онъ можетъ содѣйствовать устроенію настоящихъ дѣлъ Эллады (1). Но такъ какъ на третьемъ засѣданіи собранія (въ Трезенѣ), по предложенію одного англичанина, Гамильтона, пользовавшагося въ то время особеннымъ уваженіемъ грековъ, правителемъ Греціи былъ избранъ (11 апр. 1827 г.) графъ Іоаннъ Каподистрія, и такъ какъ главною цѣлью его избранія было именно устроеніе дѣлъ Греціи (2); то собраніе сочло за болѣе благоразумное отложить этотъ проэктъ, вмѣстѣ съ другими важнѣйшими дѣлами, до прибытія правителя, тѣмъ болѣе, что пріѣздъ его ожидался въ скоромъ времени (3).

Между тѣмъ и въ сферѣ европейской дипломатіи произошла важная перемѣна въ пользу будущей независимости грековъ. Вопреки началамъ священнаго союза, истолкователемъ которыхъ и злымъ демономъ былъ извѣстный австрійскій министръ, Меттернихъ, европейскія государства вышли изъ той непріязненно-равнодушной роли по отношенію къ Греціи, которую они приняли въ началѣ возстанія (4). Между Англіею и Россіей заключенъ былъ (4 апрѣля н. с. 1826 г.) въ Петербургѣ протоколъ, на основаніи котораго заключенъ въ Лондонѣ, 6 іюля (25 мая) 1827 г., фор-

---

(1) Οἰκονόμος. 42—47.

(2) Какъ разстроены были дѣла Греціи, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Гамильтона, которыми онъ сдѣлалъ собранію свое предложеніе о выборѣ Каподистріи: «выбирайте, пожалуй, Каподистрію, или хоть самаго чёрта, только выбирайте поскорѣе—иначе вы погибли». Отеч. зап. 1862 г сент. 161.

(3) Οἰκονόμος. 47.

(4) Отеч. зап. 1862 г. авг. 479—484; 512—519. Pichler, II. 359—363; 368.

мальный трактатъ между тремя союзными державами, Россіею, Англіей и Франціей. По силѣ этого трактата Турція сохраняла свое верховное владычество въ Греціи, получала отъ нея ежегодную подать, но предоставляла ей свободу вѣроисповѣданія, торговли и управленія, а также и право самостоятельно избирать своихъ начальниковъ; турки должны были всѣ выселиться изъ Греціи. Посланники союзныхъ державъ въ Константинополѣ получили подробныя инструкціи дѣйствовать въ духѣ упомянутаго договора (1); а вскорѣ за тѣмъ (20 окт. н. ст.) послѣдовавшее уничтоженіе турецкаго флота при Наваринѣ (2) послужило какъ-бы матеріальнымъ ручательствомъ того, что условившіяся державы намѣрены твердо держаться своего рѣшенія. Въ виду такого положенія, принятаго означенными христіанскими правительствами по отношенію къ Турціи, графъ Іоаннъ Каподистрія прибылъ въ началѣ 1828 года (5 января) въ Грецію, и вступилъ въ устроеніе дѣлъ ея съ вѣрою въ свободное существованіе ея въ будущемъ. Первымъ его дѣломъ по отношенію къ церкви было учрежденіе пятичленной коммиссіи (3), на которую возложена обязанность доставлять правительству необходимыя свѣдѣнія о нуждахъ и состояніи церквей эладскихъ и которая въ послѣдствіи объѣхала для этой цѣли епархіи острововъ и Пелопонеса (4).

Но турецкое правительство рѣшительно отвергло вмѣшательство иностранныхъ державъ во внутреннія дѣла свои,

---

(1) Pichler, II 369. Отеч. зап. 1862 г сент. 165; 169.

(2) Ibid 175—177 —По Пихлеру (II. 370) это событіе произошло нѣсколько раньше (23 сент 1828 г)

(3) Членами этой коммиссіи были слѣдующіе епископы. Герасимъ эгинскій, Даніилъ трипольскій, Неофитъ талантійскій, Іосифъ андруссскій и Іона дамальскій *Οἰκονόμος* 51.—Пихлеръ неизвѣстно почему называетъ ее трехчленною, говоримъ—неизвѣстно, потому что цитатъ, выставленный какъ у него (II. 379. см прим 1 е), такъ и у Экономоса (51. см прим. 2 е), одинъ и тотъ же. За тѣмъ онъ даетъ совершенно неправильную характеристику правъ и власти этого учрежденія; заявляя фактъ самъ по себѣ вполнѣ справедливый, онъ впадаетъ здѣсь въ ошибку въ томъ отношеніи, что права и власть, приписанныя имъ означенной коммиссіи, на самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ, принадлежали другому учрежденію, основанному тоже въ правленіе Каподистріи.

(4) *Οἰκονόμος* 50—51; 57—58.

и не хотѣло знать ни о какомъ договорѣ, заключенномъ помимо его вѣдома. „Опредѣленный, безусловный, окончательный, неизмѣнный, вѣчный отвѣтъ султана,—объявилъ рейс-эффенди англійскому, французскому и русскому посланникамъ, представившимъ портѣ требованія трехъ союзныхъ державъ,—состоитъ въ томъ, что никогда и ни отъ кого не приметъ онъ никакого предложенія, касающагося грековъ“ (1). Единственнымъ убѣжищемъ послѣднихъ можетъ быть только священный законъ мусульманъ, который неизмѣненъ и который никогда не отказывалъ въ покровительствѣ турецкимъ христіанамъ (2). Упорство порты продолжалось и послѣ того, какъ флотъ ея былъ уничтоженъ въ битвѣ при Наваринѣ. Рейс-эффенди повторялъ посланникамъ, что султанъ не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ и не допуститъ вмѣшательства христіанскихъ державъ въ это дѣло, „ибо тому противятся самыя основныя положенія мухаммеданской религіи“ (3). Все должно быть возстановлено въ прежнемъ порядкѣ; потому что, по мнѣнію министра, если греки теперь возмутились для того, чтобы пріобрѣсть себѣ права отъ порты, то чрезъ 20 лѣтъ они возстанутъ снова, чтобы добыть себѣ еще новыхъ правъ (4). Константинопольскій патріархъ, Агаѳангелъ, получилъ повелѣніе послать къ инсургентамъ увѣщательную грамату, подобную тѣмъ, какія разсылали его предшественники, Григорій, Евгеній, Аѳеимъ и друг. Не смотря на то, что патріархъ зналъ о назначеніи Каподистріи правителемъ Греціи, и даже собственно къ нему и отправилъ свое посланіе, все-таки онъ, согласно воззрѣнію порты на политическое положеніе своихъ возмутившихся провинцій, адресовалъ эту грамату „къ клирикамъ и начальникамъ (*προκρίτους*) Пелопонеса и острововъ Архипелага“ (5). „Церковь,—писалъ

---

(1) Отеч. зап 1862 г. сент 170.

(2) Pichler, II. 370.

(3) Отеч. зап 1862 г. сент. 180.

(4) Pichler, II. 371.

(5) *Οἰκονόμος*. 51—52 —У Пихлера заглавіе этой граматы приводится нѣсколько иначе: «ко всѣмъ уважаемымъ начальникамъ греческаго народа, къ предстоятелямъ духовенства и ко всѣмъ христіанамъ въ Морей и на островахъ Архипелага, всякаго чина и званія, въ которыхъ еще не погасла искра благочестиваго чувства и здраваго смысла» (II. 373). Но изъ этого заглавія еще яснѣе видно, что турецкое правительство не при-

патріархъ,—разрывается скорбію о вашей погибели; она видѣла, на какія несказанныя бѣдствія вы промѣняли свое прежнее благосостояніе; она доселѣ постоянно ожидала вашего сокрушеннаго обращенія, чтобы снова украсить васъ чистою одеждою, чтобы разрѣшить узы, которыя отдѣляютъ васъ отъ Церкви, и снова сдѣлать васъ участниками ея благодати". „Церковь, подобно доброму евангельскому пастырю, всегда заботилась обрѣсти заблудшую овцу, чтобы снова ввести ее въ ограду законнаго, Богомъ поставленнаго надъ нами, правительства, отъ котораго она отдѣлилась на путь заблужденія; Церковь желала вамъ снова обрѣсти ваше прежнее счастіе подъ кроткою защитою нашего милостиваго владыки. Услышите ли вы наконецъ теперь зовущій голосъ Церкви? Познаете ли вы наконецъ свое собственное благо, или же, будучи ожесточены сердцемъ, вы такъ ослѣплены и такъ прельщены обманчивыми ухищреніями коварныхъ враговъ вашего счастія, что продолжите идти по пути заблужденія и тѣмъ покажете, что вы совершенно неисправимы? Но тогда, по крайней мѣрѣ, при насъ останется сознаніе, что мы исполнили священный долгъ и долгъ гуманности, и такимъ образомъ эта будетъ послѣдняя попытка". Патріархъ сообщаетъ инсургентамъ, что онъ „какъ глава греческаго народа и церкви" не только исходатайствовалъ полную амнистію, но еще и другія милости, „которыя тѣсно связаны съ положеніемъ рая". „Эти новыя и ясныя доказательства,—писалъ патріархъ,—должны склонить къ благодарности даже самыхъ упорныхъ". Въ заключеніе посланія онъ взываетъ такимъ образомъ: „дѣти, минута для раскаянія благопріятна, какъ никакая другая! Не упустите этотъ драгоцѣнный, по волѣ Божіей, случай, который никогда болѣе не возвратится. Опомнитесь, наконецъ, и образумьтесь! Вспомните о своей жизни, объ имуществѣ, о душевномъ спасеніи своемъ! Послушайтесь любящаго голоса Церкви; онъ—голосъ Божій; голосъ матери вашей, которая вскормила васъ! Приклоните ухо свое къ спасительному совѣту и покайтесь искренно, въ

знаетъ въ Элладѣ существованія никакой законной власти, смотритъ на грековъ, какъ на бунтовщиковъ, на которыхъ, поэтому, и дѣйствуетъ обычнымъ путемъ чрезъ своего вассала (въ гражданскомъ смыслѣ, конечно), константинопольскаго патріарха.

чемъ вы виноваты, да и мы и весь народъ греческій могли бы возрадоваться о васъ, что вы снова возсоединяетесь съ христіанскою цѣлостію тѣла! Возвратитесь подъ скипетръ вашего законнаго правительства, и на васъ снова почіетъ счастіе и благословеніе и радостно проведете остатокъ дней своихъ, и вы избѣгнете опасности кораблекрушенія, угрожаемаго вамъ подводными камнями, о которые вы нѣкогда должны разбиться, если только заблаговременно не направитесь въ спасительную пристань султанской кротости, которая такъ готова воспринять васъ! Но если вы,—чего сохрани Боже,—упорно останетесь въ своемъ намѣреніи, и, отвергнувъ наше увѣщаніе продолжите идти по пути заблужденія, то еще разъ напоминается вамъ: сѣкира при корени дерева лежитъ уже—вотъ-что"! Посланіе отправлено было съ четырьмя митрополитами (1) и великимъ протосинкелломъ Мелетіемъ въ февралѣ 1828 года, а доставлено Каподистріи только въ концѣ (22) мая на о. Паросѣ, гдѣ онъ въ то время находился (2). Графъ принялъ посольство очень дружелюбно (3), но просьбу патріарха о покорности грековъ „султанской кротости" отклонилъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, и это выразилъ въ письменномъ къ нему отвѣтѣ (4), который отправилъ съ тѣмъ же самымъ посольствомъ.

---

(1) Эти митрополиты были слѣдующіе: Іосифъ никейскій, Захарія халкидонскій, Мелетій ларисскій и Веніаминъ іоаннинскій.

(2) Pichler, II. 373—374 *Οἰκονόμος*. 51.

(3) Ibid 53.

(4) Эта отвѣтная грамата Каподистріи служитъ камнемъ претыканія въ дѣлѣ опредѣленія отношеній элладской церкви къ константинопольскому патріарху для большой части писателей о греческой церкви.—Мауреръ, какъ одинъ изъ дѣятелей законодательства 1833 г., видитъ въ отвѣтѣ Каподистріи отказъ снова подчинить элладскую церковь константинопольскому патріарху (Maurer, I. 469—470) За нимъ буквально, безъ всякой критики, повторяетъ авторъ статьи «Православная церковь въ греческомъ королевствѣ въ правленіе короля Оттона» (Дух. христ 1862—1863 г. т. I 785—786). Точно такого же взгляда на этотъ отвѣтъ держится и авторъ статьи: «Церковь королевства новогреческаго» помѣщенной въ Смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1866 г. (№ 19 246—248). Этотъ авторъ (нѣкто игуменъ Аѳенимъ) не пользовался Маурероиъ, и слѣдовательно сужденіе объ отвѣтѣ Каподистріи, повидимому, произноситъ самъ, самостоятельно. Но его перѣшительныя сужденія объ отдѣленіи *и неотдѣленіи* элладской церкви отъ константинопольскаго патріарха, сомнѣ-

Высказавъ въ началѣ своего отвѣтнаго посланія на грамату патріарха ту мысль, что, она получена имъ при такихъ обстоятельствахъ, когда менѣе всего оставалось надежды на то, чтобы греческій народъ послѣдовалъ совѣтамъ патріарха, указавъ на гарантіи, которыя Греція получила вслѣдствіе справедливости и христіанской попечительности государей, на чудеса, посредствомъ которыхъ Господь хранилъ греческій народъ во всѣ времена, а въ послѣдніе годы по преимуществу, Каподистрія далѣе продолжаетъ: „съ одной стороны опустошаемый и устрашаемый огромными арміями, съ другой обольщаемый всѣми приманками, съ помощію которыхъ недоброжелательство и вѣроломство обольщаютъ слабость человѣческую, находясь въ рукахъ неопытныхъ совѣтниковъ, часто низвергаемый на самый край погибели,—народъ греческій еще существуетъ, и существуетъ только потому, что Богъ даровалъ ему благодать находить въ вѣрѣ христіанской силу къ борьбѣ, бодрость и терпѣніе въ страданіяхъ и рѣшимость скорѣе погибнуть, чѣмъ *покориться тому игу, которое терпѣли отцы его, но котораго никогда не признавали*“.

„И такъ участь Греціи есть дѣло Провидѣнія. Люди должны чтить Его опредѣленія. Греки въ этомъ убѣждены, и нынѣ

ніе, высказанное имъ на ту мысль, что будто первая отдѣлилась отъ послѣдняго въ эпоху знаменитой борьбы за свободу (223, 237), и наконецъ формулированіе объявленія независимости и законодательства управленія элладской церкви въ 1833 г въ смыслѣ отторженія ея отъ православія и подчиненія римско-католической церкви, которое ни съ того ни съ сего вздумало совершить инославное отгоновское правительство (№ 20 274—275), показываютъ, что онъ совершенно не уяснилъ себѣ началъ, изъ за которыхъ происходила борьба во всю обозначенную нами въ началѣ сочиненія эпоху; отъ того, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, неимѣющими твердой точки опоры, онъ, самъ не замѣчая, колеблется въ своихъ сужденіяхъ и не даетъ точно опредѣленной мысли —Пихлеръ даетъ правильную оцѣнку отвѣту Каподистріи, видитъ въ немъ чисто политическій характеръ. Но выводя изъ посланія Агаѳангела вредъ для народной свободы отъ греческаго духовенства вслѣдствіе его рабской покорности султану и группируя факты именно на эту тему (II. 378—379), онъ совершенно не опредѣляетъ, какое собственно значеніе имѣетъ отвѣтъ Каподистріи въ дѣлѣ каноническаго отношенія элладской церкви къ константинопольскому патріарху. Этотъ вопросъ онъ оставляетъ въ сторонѣ.

болѣе чѣмъ когда-либо прежде, потому *приближается конецъ бѣдствій и ихъ желанія и надежды исполняются*".

„Это убѣжденіе единодушно и всеобще; ни архіереи, ни духовенство, ни вельможи, ни народъ, къ которымъ ваше святѣйшество обращаетесь, не имѣютъ и не могутъ имѣть другаго убѣжденія, не переставъ быть людьми и христіанами".

„Слишкомъ много пролито крови, много разрушено благосостояній, въ продолженіе осьмилѣтней войны, слишкомъ много бѣдствій опустошало эту страну, *чтобы возможно было утвердить въ ней какой-либо порядокъ, въ основь котораго лежало бы прошедшее*".

„Могло бы быть иначе, если бы мученическая кончина святѣйшаго патріарха Григорія, многихъ отцевъ синода, и многихъ отличныхъ людей изъ народа не дали Элладѣ мѣры того, чѣмъ она обязана самой себѣ въ дѣлѣ избавленія отъ совершеннаго истребленія, которое ей угрожало съ апрѣля 1821 г. до 6 іюля прошедшаго года".

„Отчаяніе дало ей арміи и она защищена. Ея враги поклялись погубить ее, но всѣ ихъ козни только содѣйствовали ея спасенію". „Предъ Богомъ и предъ людьми она дала священное обязательство жить свободно подъ охраною своихъ правъ, и, наконецъ, лондонскій трактатъ далъ торжественное ручательство въ непарушимости этого обязательства. Излишне здѣсь входить въ другія объясненія. Свидѣтельства событій, которыя предъ нашими глазами и предъ глазами всего міра, освобождаютъ насъ отъ этого".

„Именемъ народа, интересы котораго ввѣрены нашему управленію, мы должны просить ваше святѣйшество даровать намъ ваше благословеніе и считать насъ неизмѣнно слѣдующими правиламъ св. нашей вѣры. Мы сочтемъ себя счастливыми всякій разъ, когда Богу угодно будетъ поставить ваше святѣйшество въ такое положеніе, въ которомъ вы можете преподать намъ тѣ блага, *какія, какъ глава церкви, вы должны преподавать всѣмъ ея чадамъ*". (1) Въ заключеніе Каподистрія высказываетъ сожалѣніе, что посольство

---

(1) *Τὸ ὁποῖα ὀφείλει ὡς κεφαλὴ τῆς ἁγίας ἐκκλησίας εἰς ὅλα τὸ τέκνα της.*

не принесло пользы тому дѣлу, которое на него было возложено (1).

Такимъ образомъ надежда порты на покорность грековъ оказалась тщетною. Если турки ничего не хотѣли знать о посредничествѣ государствъ европейскихъ, какъ явно клонящемся къ ограниченію ихъ власти и могущества, то греки, напротивъ, видѣли въ немъ свое спасеніе и смотрѣли на лондонскій трактатъ, какъ на залогъ своей будущей политической свободы. Патріархъ Агаѳангелъ, конечно, предвидѣлъ отказъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, и если посылалъ къ нимъ увѣщательную грамату: то лишь для того, чтобы исполнить повелѣніе порты (2), которою онъ поставленъ ближайшимъ образомъ заботиться о покойствіи ея христіанскихъ поданныхъ. Но такъ рѣшительно отклонивъ даже всякую мысль о покорности турецкому правительству, Каподистрія не коснулся каноническихъ правъ самого патріарха на элладскія епархіи. Уже въ приведенномъ посланіи онъ назвалъ патріарха главою всей церкви, слѣдовательно—и своимъ. Но что дѣйствительно онъ признавалъ каноническую юрисдикцію константинопольскаго патріарха надъ элладскими епархіями—это лучше всего открывается изъ послѣдующихъ его дѣйствій по дѣламъ церкви.

Въ первой половинѣ іюля (11-го) 1829 г. собралось въ Аргосѣ четвертое народное собраніе. На 17-мъ засѣданіи своемъ, состоявшемся въ началѣ августа (2), оно занялось церковными дѣлами и постановило (11 рѣшеніемъ) принять мѣры для ихъ улучшенія. По силѣ этого опредѣленія Каподистрія, какъ онъ самъ объявилъ въ окружномъ посланіи къ архіереямъ, упразднилъ вышеозначенную церковную коммиссію, и учредилъ (12 сент. 1829 г.) на мѣсто ея министерство церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (*τὴν ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς δημοσίου παιδείας Γραμματείαν ἢ ὑπουργόν*), соединивъ объ эти должности потому, что онѣ имѣютъ одно и тоже основаніе, Отца свѣтовъ, и преслѣдуютъ одну и туже цѣль, нравственное усовершенствованіе гражданъ. Министерство должно составлять высшую церковную инстанцію для элладскихъ епархій, но инстанцію правительственную,

(1) Maurer, I. 470—375 *Οἰκονόμος*. 33—36.
(2) Ibid 52.

государственную. Со времени его учрежденія участіе епископовъ въ дѣлахъ правленія устранено; ихъ роль ограничена однимъ только нравственнымъ надзоромъ надъ своею паствою, содѣйствіемъ нравственному улучшенію христіанъ посредствомъ проповѣди и наставленія. Для лучшаго выполненія этой цѣли министерство разослало къ епископамъ инструкціи, въ которыхъ изложены пастырскія ихъ обязанности, какъ онѣ обозначены въ пастырскихъ посланіяхъ апостола Павла къ Титу и Тимоѳею (1). Министромъ новообразованнаго учрежденія назначено теперь не духовное лице, не епископъ, а лице свѣтское, гражданскій чиновникъ, Николай Хрисогелосъ. Что же касается круга дѣйствій самого министерства, то онъ въ окружномъ посланіи Каподистріи къ епископамъ обозначенъ въ общихъ чертахъ такимъ образомъ, что правительство лишь настолько будетъ входить въ дѣла церковнаго управленія, *насколько это касается сферы его обязанностей* (2). Въ газетѣ (3), извѣщающей народонаселеніе объ учрежденіи новой церковной власти, сказано, что она совершенно независима отъ константинопольскаго патріарха только въ дѣлахъ гражданскаго управленія, но въ дѣлахъ духовныхъ еще признаетъ его высшею инстанціей (4).— Когда Порфирій, митрополитъ навпактскій и артскій, по-

(1) Впрочемъ эти инструкціи, по смыслу окружнаго послания, должны имѣть силу только до тѣхъ поръ, пока министерствомъ не будетъ предложенъ, а правительствомъ утвержденъ временный проэктъ, опредѣляющій общія положенія, насколько это относится къ церковному благочинію и устроенію.

(2) *καθ' ὅσον ἀνάγεται εἰς τὴν σφαῖραν τῶν καθηκόντων της* (т. е. *κυβερνήσεως*). *Οἰκονόμος*. 58—64.

(3) *Γενικὴ ἐφημερὶς τῆς ἑλλάδος*, 1829 г. 26 окт. см Pichler, II. 379 прим. 1-е.

(4) In Bezug auf die ganze burgerliche Verwaltung vom Patriarchen sich fur unabhangig erklarte, in geistlichen Dingen ihn aber auch noch ferner als hochste Instanz anerkante. Pichler, II. 379, Этотъ-то кругъ власти новаго учрежденія Пихлеръ и приписалъ вышеозначенной церковной коммиссіи, которую онъ назвалъ трехчленною Но очевидно, что постановленіе, обнародованное въ октябрѣ 1829 года (*Γεν. ἐφημ. τῆς ἑλλ.* 1829 г.), не можетъ быть приписано учрежденію, которое въ это время уже не существовало. Ясно, что рѣчь идетъ во всеобщей еллинской газетѣ о новоучрежденномъ министерствѣ церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

далъ Каподистріи прошеніе о дозволеніи переселиться ему изъ Навплія, гдѣ онъ находился по случаю несчастныхъ военныхъ обстоятельствъ, въ свою каноническую епископію, въ Навпактъ, то правитель далъ ему это дозволеніе, но съ оговоркою—„*насколько входитъ это въ кругъ его власти*“ (1).— Такимъ образомъ изъ всѣхъ правительственныхъ его дѣйствій ясно открывается, что онъ не признавалъ элладскихъ епархій независимою мѣстною церковію, не отрицалъ каноническихъ на нихъ правъ константинопольскаго патріарха, напротивъ строго отличалъ ихъ отъ гражданскихъ правъ послѣдняго, обусловливаемыхъ формою турецкаго правленія. И если онъ желалъ учрежденія независимаго церковнаго правительства для своего отечества, то не иначе, какъ по согласію съ своимъ законнымъ архипастыремъ и съ его утвержденія (2). Скоро настало и время, когда сдѣлалось возможнымъ возобновить съ константинопольскою церковію сношенія и начать переговоры о будущемъ устройствѣ элладской церкви.

Послѣ погрома турецкой имперіи во время войны ея съ Россіею (1828—1829 гг.), Греція, вслѣдствіе настоятельныхъ усилій Англіи, опасавшейся новыхъ вмѣшательствъ Россіи въ дѣла востока, объявлена была, 3 февраля (н. ст.) 1830 г., государствомъ, совершенно независимымъ отъ Тур-

---

(1) *καθ' ὅσον ἀνάγεται εἰς αὐτὴν* (т. е. *κυβέρνησιν*) *Οἰκονόμος*. 76.

(2) Даже изъ свидѣтельства самого Мауpера, правителя и писателя, держащагося совершенно противоположнаго образа мыслей, можно сдѣлать заключеніе, что Каподистрія признавалъ константинопольскаго патріарха каноническимъ архипастыремъ элладскихъ епархій. Помѣщая текстъ отвѣтнаго посланія правителя на грамату патріарха Агаѳангела, и замѣчая, что оно составляетъ отказъ на попытку послѣдняго возобновить прежнія отношенія (разумѣется, церковныя) къ патріаршему престолу, Мауреръ говоритъ далѣе (I. 370), что Каподистрія *тогда еще* слѣдовалъ національной политикѣ (Allein auch er, der damals noch die nationale Bahn ging, lehnte diese Zumuthung и проч. I. 470). Слѣдовательно, послѣдующія его дѣйствія по дѣламъ церкви были непаціональны, т. е. въ противоположность первымъ, показывали, что онъ признаетъ власть константинопольскаго патріарха и считаетъ Элладу подчиненною юрисдикціи послѣдняго —Послѣ того, что̀ сказано, нѣтъ нужды говорить, что противорѣчіе, замѣченное Маурeромъ въ дѣйствіяхъ Каподистріи, только воображаемое.

ціи (1); а въ іюлѣ тогоже самаго года года произошла перемѣна и въ самой церкви константинопольской. По низложеніи Агаѳангела на патріаршій престолъ взошелъ благочестивый, ученый и дѣятельный Константцій I-й (2).

18 августа тогоже самаго года онъ отправилъ къ Каподистріи посланіе, видимымъ предлогомъ къ написанію котораго послужило частію самое восшествіе его на престолъ, а частію производимое католическими и протестантскими проповѣдниками распространеніе еретическихъ книгъ, о которомъ подробнѣе скажемъ впослѣдствіи. Въ началѣ посланія онъ выражаетъ чувства, какія родились въ немъ вслѣдствіе борьбы и учрежденія самостоятельнаго государства въ Элладѣ; потомъ указываетъ на тягость, соединенную съ преемствомъ вселенскаго престола, находящагося въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, по вмѣстѣ—и на пріятность, какая естественно проистекаетъ отъ того, что это преемство даетъ возможность исполнить священныя обязанности въ предѣлахъ духовнаго наслѣдія сего святѣйшаго престола; и затѣмъ, указавъ на затруднительныя обстоятельства самаго греческаго государства, среди которыхъ только разумнѣйшіе сохранились отъ душевнаго вреда и остались въ непоколебимыхъ нѣдрахъ св. матери Церкви, онъ продолжаетъ такимъ образомъ: „присутствіе вашего сіятельства положило, между прочимъ, въ сердца ихъ (прав. христіанъ) и возрастаніе христіанскихъ добродѣтелей, руководствуясь которыми, они навѣрное не будутъ слѣдовать голосу чуждыхъ, но убѣгать его, по слову Спасителя нашего, изреченному въ Евангеліи. Но при этомъ не возможны ли ухищренія сатаны, виновника зла, съ завистію смотрящаго на церковное единеніе и на возношеніе хвалы и гимновъ едиными усты и единымъ сердцемъ,—не возможно ли ему совершенно прекратить и незамѣтно поколебать самую полноту въ христіанствѣ“?

„Мы узнали, что производится раздача книгъ, скрывающихъ въ себѣ кальвинистическія мнѣнія и ковственно подрывающихъ священныя законоположенія и постановленія. Ваше сіятельство, по самому положенію своему, навѣрное

---

(1) Отеч. зап. 1862 г. окт. 398—399 Pichler, II. 380—381.
(2) Истор. список. конст. патр. 183.

знаетъ, какъ это можетъ обманывать не только неразумныхъ и неутвержденныхъ (въ вѣрѣ), но и чистыхъ и огражденныхъ разумомъ".

„Посему, чтобы устранить всякую случайность, а особенно—проистекающій отсюда поводъ дѣлать клеветникамъ ложныя толкованія, мы полагаетъ, что настоящее время благопріятно для выясненія, посредствомъ взаимно-общеній, нашего нераздѣльнаго и неразрывнаго единства и для возстановленія связи древняго церковнаго надзора и духовнаго попеченія надъ всѣми, находящимися здѣсь (въ Элладѣ) областями, чтобы (такимъ образомъ) неизмѣнно были сохраняемы соборныя опредѣленія, древніе законы и постановленія, и чтобы самыя области снова могли принять свѣтъ архіерейства отъ святѣйшаго, патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, какъ отъ восходящаго солнца".

„Предлагая это мнѣніе на благочестивое обсужденіе ваше, думаемъ, что исполнили долгъ, лежащій на нашемъ попеченіи".

Каподистрія отвѣтилъ патріарху въ концѣ сентября (23) тогоже самаго года, какъ только позволили тому обстоятельства. На пастырское предложеніе патріарха объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ Эллады онъ писалъ такимъ образомъ: „намѣреніе временнаго правительства было и теперь есть то, чтобы видѣть это общее желаніе исполненнымъ и всѣми силами содѣйствовать сему великому дѣлу подъ духовнымъ надзоромъ (*προστασίαν*) вашего всесвятѣйшества. Но предпринятое устроеніе дѣлъ и многообразныя затрудненія, какія естественно произошли вслѣдствіе продолжительной войны, анархія и безпорядокъ коснулись и самой церкви (*δὲν ἄφησαν ἀνεπηρέαστον μήτε αὐτὴν τὴν ἐκκλησίαν*)".

„По сему обстоятельству, ограничиваясь сферою обязанностей, неразрывно связанныхъ съ гражданскою властію (1), я желалъ только прилѣжно (*κατὰ συνέχειαν*) наблюдать за предстоящимъ духовнымъ и вещественнымъ устроеніемъ церковныхъ дѣлъ, дѣйствуя, въ предѣлахъ данной мнѣ власти (*ὅσα ἐπ' ἐμοί*), на пользу того и другаго; на устроеніе же

(1) *περιοριζόμενος εἰς τὴν σφαῖραν τῶν καθηκόντων, τὰ ὁποῖα εἶναι ἀχώριστα ἀπὸ τὴν κοσμικὴν ἐξουσίαν.*

цѣлостнаго благочестія всего народа мы призывали милость Господа, чтобы Онъ самъ совершилъ исцѣленіе язвъ изъ своихъ спасительныхъ источниковъ".

„Желаніе мое исполнилось: ваше святѣйшество, возшедши на высоту патріаршаго вселенскаго престола, обратило вниманіе на православную церковь новаго государства,—и вотъ настало благопріятное, столь желанное для меня время—представить вниманію вашего всесвятѣйшества печальный видъ предстоящаго церковнаго устройства Эллады, для чего я посылаю къ вамъ близкаго мужа, который сообщитъ вамъ все, что совершается въ греческомъ правительствѣ и что достойно вниманія вашего всесвятѣйшества. Такъ только можно узнать глубочайшія раны и совершенно исцѣлить ихъ, смягчая ихъ и отражая удары враговъ и испорченныхъ (*κακοηθεξάτων*)".

„Но сколь искренне и справедливо желаніе народа видѣть скорый исходъ дѣла, столь же велики и затруднительны препятствія, полагаемыя врагами его счастія; потому что неправомысліе (*κακοδοξία*), всѣмъ заправляющее и никѣмъ не удерживаемое во всемъ, что можетъ служить его цѣлямъ, встрѣтило благопріятныя обстоятельства въ происшедшемъ безпорядкѣ (1), въ гражданскихъ неустройствахъ, въ несчастіи людей, въ жаждѣ нововведенія, особенно вскружившаго головы юношей, и—что всего прискорбнѣе—въ страсти нѣкоторыхъ клириковъ вмѣшиваться въ дѣла гражданскія, чуждыя высокаго ихъ званія".

„Во всемъ этомъ враги сіи не будутъ столь опасны, если выступятъ на борьбу только одни, не привмѣшивая разныхъ политическихъ цѣлей, какъ-бы нѣкоторыхъ бойцевъ и союзниковъ; и это—великое и опасное дѣло, противъ котораго правительство боролось и борется въ такомъ направленіи, чтобы обособить ихъ, отвергающихъ помощь дру-

---

(1) *ἔτυχεν ἁρμοδίαν περίστασιν εἰς τὴν παρελθοῦσαν ἀταξίαν, τὰς πολιτικὰς, ἀνωμαλίας, τὴν δυσχίαν τῶν ἀνθρώπων, τὸ δαιμόνιον τοῦ νεωτερισμοῦ... καὶ τὸ ἐλεεινότερον, τὴν ἐπιθυμίαν τινῶν ἐκ τοῦ ἱεροῦ κλήρου, τοῦ νὰ ἐμβαλλωσιν ἑαυτοὺς εἰς πολιτικὰ πράγματα, ἀλλότρια τοῦ ὑψηλοῦ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐπαγγέλματος.*

гихъ (1). Но опасность и впредь останется великою, и правительство не достигнетъ этой великой цѣли, если не поспѣшитъ послать къ вамъ торжественнаго посольства".

„Надѣемся, что это мнѣніе наше будетъ принято вашимъ святѣйшествомъ по вышеизложеннымъ причинамъ, и что удостоится отеческаго пріема уполномоченный (*ἀντιπρόσωπον*), котораго мы намѣрены послать, какъ только наступятъ благопріятныя тому обстоятельства. Эта желанная для всего народа эпоха уже приближается; и начало новаго года, при Божіемъ благословеніи, застанетъ насъ готовыми къ начатію сего спасительнаго дѣла".

„Если же въ этотъ промежутокъ ваше святѣйшество сочтетъ нужнымъ напомнить духовнымъ пастырямъ и клиру государства, какія они должны исполнить священныя обязанности, чтобы оградить народъ Христовъ отъ книжекъ и мнѣній, отвергаемыхъ общею матерію нашею, святою Церковію, то вы должны отправить свои патріаршія граматы къ намъ, а мы поспѣшимъ отдать ихъ тѣмъ, къ кому онѣ адресованы, употребивъ при этомъ всѣ средства, какія могутъ содѣйствовать полезнымъ и благимъ цѣлямъ вашего всесвятѣйшества".

Патріархъ принялъ отвѣтъ Каподистріи за начало возстановленія церковнаго общенія, и, чтобы ускорить окончаніе предпринятаго дѣла, вскорѣ (20 окт. 1830 г.) отправилъ къ нему новое посланіе. Здѣсь выразивъ прежде всего надежду на устроеніе въ Греціи церковныхъ дѣлъ, явившуюся у него вслѣдствіе ревностной дѣятельности правительства на пользу Церкви, онъ за тѣмъ излагаетъ свои соображенія, которыя должны были побудить графа ускорить начатое дѣло. „Какой другой видъ іерархической зависимости можетъ охранять гармонію евангельскаго единства, удерживать твердыхъ (въ вѣрѣ) и спасать неограженныхъ, какъ не тотъ стройный порядокъ, который положили святые отцы нашей Церкви, который, вопреки всѣмъ временнымъ политическимъ волненіямъ, сохранилъ церковную нераздѣльность, высшую всякаго враждебнаго напора"?

---

(1) *καὶ τοῦτο εἶναι τὸ μέγα καὶ δυσχερὲς ἔργον, τὸ ὁποῖον ἡ κυβέρνησις ἠγωνίσθη καὶ ἀγωνίζεται νὰ κατορθώσῃ, τὸ νὰ μονώσῃ αὐτούς, ἀπογνωσθέντας τῆς τῶν ἄλλων ἐπικουρίας.*

„Святая церковь наша, видя въ этой неразрывной связи залогъ общей духовной непоколебимости, уже радуется, представляя себѣ (εἰδοποιουμένη) отправленіе способнаго и надежнаго мужа, котораго имѣетъ послать сюда почтенное правительство по своей попечительности: усердно молимъ о немъ Всевышняго, чтобы всемудрый его Промыслъ предъуготовалъ то благопріятное время, къ которому отлагаетъ почтенное правительство исполненіе сего своего предначертанія".

„Тогда будутъ плодотворны и церковныя увѣщанія къ духовнымъ архипастырямъ и клиру новаго государства, и произведутъ благотворное вліяніе на здѣшнихъ (эллядскихъ) чадъ нашихъ во Христѣ (1), созывая и ограждая ихъ внутри общей духовной ограды, въ которой огражденные воспоютъ едиными усты и единымъ сердцемъ всесвятое имя Господа".

Каподистрія, какъ только получилъ это посланіе патріарха, немедленно же призвалъ къ себѣ преосвященнаго Діонисія, митрополита реонтскаго и прастскаго, жившаго тогда въ Навпліи, мѣстопребываніи временнаго правительства (2). Діонисій, прежде митрополитъ реонтскій и прастскій, а потомъ, при регенствѣ, кинурійскій, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ разсматриваемой эпохи королевства греческаго. Между своими собратьями онъ отличался добродѣтельною жизнію, ревностію по благочестіи и глубокимъ знаніемъ це ковныхъ каноновъ, за точное соблюденіе которыхъ онъ, какъ увидимъ, во всю жизнь свою боролся и даже подвергался нѣсколько разъ опалѣ. Судьба его, особенно во время борьбы за свободу, исполнена многообразныхъ превратностей (3); но онъ вышелъ невредимъ изъ всѣхъ опасностей, какія только постигали его во время много-

---

(1) *καὶ δι' αὐτὸν ἐν θαρραλεωτερᾳ παῤῥησίᾳ θέλει ἐνηχήσει ἡ ἐκκλησιαστικὴ φωνὴ εἰς τὰς ἀκοὰς τῶν αὐτόθι ἐν Χριστῷ τέκνων.*

(2) *Οἰκονόμος* 78—83.

(3) Преосвященный Діонисій, по происхожденію ессалецъ, родился въ Константинополѣ въ 1787 году. Получивъ общее образованіе въ школѣ константинопольской, онъ еще въ юности принялъ монашество, рукоположенъ во діакона, а вскорѣ потомъ и во священника. При патріархѣ Каллиникѣ V занималъ должность в. протосинкелла, а въ 1812 г., при патріархѣ Іереміи IV, рукоположенъ въ архіерея на епископію реонтскую и прастскую, позднѣе переименованную въ кинурійскую. Въ 1820 г. онъ

трудной его жизни. Каподистрія уважалъ его за его ревность къ благочестію и глубокое знаніе церковныхъ каноновъ, и потому счелъ необходимымъ посовѣтоваться съ нимъ о настоящихъ важныхъ обстоятельствахъ (1). А чтобы еще глубже и основательнѣе обсудить предпринимаемое дѣло, правитель поручилъ ему созвать и другихъ *канонических* епископовъ, какихъ онъ сочтетъ способными заняться разсматриваемымъ дѣломъ (2).

Казалось, теперь все должно было идти успѣшно. Но гражданскія смуты, появившіяся въ Греціи еще въ половинѣ 1830 года, а къ концу его дошедшія до размѣровъ грани-

---

былъ вызванъ въ Константинополь, засѣдалъ здѣсь въ синодѣ и т. о. оставался здѣсь до самаго начала греческаго возстанія. А какъ только борьба началась, онъ посланъ былъ патріархомъ Григоріемъ въ качествѣ екзарха въ Элладу съ порученіемъ проповѣдывать миръ и покорность инсургентовъ туркамъ, что̀ причинило ему одну только непріятность. На о. Митиленѣ, куда онъ удалился изъ Аттики, онъ едва не лишился жизни. Отсюда бѣжалъ на о. Хіосъ, гдѣ подвергся новой опасности, едва не худшей предыдущей: здѣсь схватили его турки и заключили въ крѣпость, но спустя нѣсколько времени онъ бѣжалъ и отсюда—сначала въ Псару, а потомъ, наконецъ, и въ свою каноническую епископію. Во второй годъ возстанія временное правительство посылало его посломъ къ правительству іоническихъ острововъ ходатайствовать за еллиновъ. Возратившись отсюда, онъ вмѣстѣ съ своими собратьями заботился о возстановленіи церковнаго благочинія, часто присутствовалъ на народныхъ собраніяхъ и утверждалъ своихъ единоплеменниковъ въ вѣрѣ и въ храненіи бож. преданій и законовъ. Какова его дѣятельность была при регентствѣ, покажетъ послѣдующее изложеніе дѣла. Здѣсь же замѣтимъ только, что онъ два раза былъ оклеветанъ и изгоняемъ, и два раза лишаемъ своей канонической епископіи. Скончался въ 1852 г. Благодарное потомство сдѣлало на его могилѣ слѣдующую надпись: «этотъ холмъ сокрылъ боговдохновенный умъ, уста мудрости, непоколебимый столбъ православія, многострадательнаго дѣлателя благочестія, неутомимаго защитника отеческихъ законовъ, пастыря кинурійскаго, вождя синода, возлюбленнаго всей Эллады Діонисія, сдѣлавшись для него скиніею! А самъ онъ, трикраты блаженный, отошелъ ко Господу». *Οἰκονόμος*. 589—591 см. прим.

(1) Его-то собственно правитель и имѣлъ въ виду, когда писалъ патріарху, что пошлетъ къ нему разумнаго мужа для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ.

(2) *Οἰκονόμος*. 84.

чащихъ съ явнымъ возстаніемъ (1), на время прекратили занятія Каподистріи дѣлами церковными, и заставили его сосредоточить всю свою дѣятельность ближайшимъ образомъ на подавленіи внутреннихъ гражданскихъ междуусобицъ. Между тѣмъ изъ Константинополя былъ присланъ ему списокъ дворцовыхъ долговъ, значащихся на элладскихъ епархіяхъ. Изслѣдовать ихъ, привести въ извѣстность и представить о нихъ точныя и ясныя свѣдѣнія онъ опять-таки поручилъ (20 февр. 1831 г.) тому же самому митрополиту Діонисію, котораго потомъ (въ мартѣ) снова призвалъ къ себѣ и между прочимъ повелѣлъ готовиться къ отъѣзду въ Константинополь, сказавъ ему при этомъ, что какъ только наступятъ благопріятныя обстоятельства, тотчасъ же онъ получитъ граматы и отправится съ ними къ патріарху. Но эти благопріятныя обстоятельства уже болѣе не наступали; смуты кончились для Каподистріи тѣмъ, что онъ, въ концѣ сентября 1831 г., былъ убитъ своими врагами при входѣ въ церковь св. Спиридона (2).

Послѣ его смерти дѣлами церковными занялись, до прибытія регентства, народныя собранія, послѣдовательно, почти одно за другимъ, составлявшіяся для прекращенія смутъ, волновавшихъ Грецію. На первомъ изъ этихъ собраній (3), открывшемъ первоначально (5 дек. 1831 г.) свои занятія въ Аргосѣ, и потомъ окончившемъ ихъ уже въ Навпліи (въ мартѣ 1832 г.), министръ церковныхъ дѣлъ, Николай Хрисогелосъ, прочелъ, для предварительнаго ознакомленія его съ состояніемъ и образомъ церковнаго управленія, граматы патріарха Констація къ Каподистріи и отвѣтъ на нихъ этого послѣдняго. Коммиссія, назначенная собраніемъ для составленія уложенія гражданскихъ законовъ (*σύνταγμα νόμων πολιτικῶν*), руководствуясь свѣдѣніями, сообщенными церковнымъ министромъ, и ожидая, на ихъ основаніи, окончательнаго и каноническаго устройства элладской церкви отъ будущаго посольства къ патріарху (которое предназначено еще

---

(1) Отеч. зап. 1862 г. окт. 407—411.

(2) *Οἰκονόμος*. 84—87. Отеч. зап. 1862 г. окт. 412.

(3) Собраніе это считается пятымъ, состоявшимся отъ начала возстанія

покойнымъ правителемъ и которое, нѣтъ сомнѣнія, будетъ отправлено еллинами), постановила слѣдующія опредѣленія, внесенныя собраніемъ въ помянутое уложеніе законовъ.

„Дѣлами церковными, насколько это относится къ церковному порядку и устроенію (*διακόσμησιν*), будетъ управлять пятичленный церковный совѣтъ, составленный изъ архіереевъ мѣстнаго клира, избранный законодательною властію и опредѣленный правительствомъ“ (чл. 7). И—

„*Для сохраненія духовнаго единства, законодательная власть (сама) займется относящимся къ іерархической зависимости* (1): подобнымъ образомъ она опредѣлитъ число архіереевъ и священниковъ, нужныхъ для греческаго государства, и обезпечитъ ихъ содержаніе, соотвѣтственно нуждѣ и достоинству ихъ положенія“ (чл. 8) (2).

Но это народное собраніе состоялось изключительно подъ вліяніемъ правительства, которымъ были недовольны знаменитѣйшіе тогдашніе государственные мужи Греціи; вслѣдствіе этого самое правительство было низложено (3), и постановленія собранія остались безъ всякихъ послѣдствій. Низложенъ также и министръ церковныхъ дѣлъ, Николай Хрисогелосъ, и на мѣсто его опредѣленъ Іаковъ Ризо (30 апр. 1832 г.).

Новый министръ издалъ, по обычаю, къ архіереямъ окружное посланіе, въ которомъ, увѣщевая ихъ заботиться о нравственномъ улучшеніи своихъ пасомыхъ, между прочимъ говоритъ, что министерство предоставляетъ главнымъ образомъ ихъ вниманію попеченіе о благообразіи храмовъ, безукоризненномъ поведеніи клира и монаховъ, и о точномъ во всемъ сохраненіи священныхъ каноновъ, опираясь на которые, какъ на незыблемое основаніе, Церковь всегда, среди всевозможныхъ политическихъ бурь, оставалась непоколебимою.

Между тѣмъ правительство созвало въ Навпліи новое народное собраніе, которое, въ отличіе отъ предыдущаго и по

---

(1) *Ἡ Νομοθετικὴ ἐξουσία θέλει πραγματευθῇ τὰ περὶ τῆς ἱεραρχικῆς ἀλληλουχίας πρὸς διατήρησιν τῆς πνευματικῆς ἑνότητος.*

(2) *Οἰκονόμος.* 87—88. см. и прим.

(3) Отеч. зап. 1862 г. окт. 413.

причинѣ враждебной къ нему настроенности, назвалось четвертымъ народнымъ собраніемъ еллиновъ, хотя таковое было уже прежде. Ризо, представивъ ему обычное министерское донесеніе, между прочимъ писалъ объ устройствѣ церковнаго управленія: „въ Аргосѣ“ (еще при Каподистріи) „четвертое народное собраніе еллиновъ высказало, въ 11-мъ рѣшеніи своемъ, необходимость улучшенія настоящаго состоянія еллинской церкви: и прошедшее правительство объявило послѣ того въ окружномъ посланіи министерства церковныхъ дѣлъ къ архіереямъ за 1829 г., что оно разсмотритъ и утвердитъ временный проэктъ, опредѣляющій общія положенія, насколько это относится къ церковному благочинію и устроенію“ (1).—„Но проэктъ этотъ, кажется, не былъ предложенъ. Настоящее народное собраніе, справедливо полагая, что подобный проэктъ составляетъ какъ-бы первѣйшее основаніе общенія, разсмотритъ относящееся къ основному закону (*τὰ περὶ θεμελιώδους νόμου*), имѣющему цѣлію дѣла церковныя, съ достодолжнымъ вниманіемъ, и *издастъ на время руководительный статутъ, по которому будетъ управляться еллинская іерархія*“ (2). Въ приведенномъ мнѣніи министра слова: „еллинская іерархія“ (*τὸ ἑλληνικὸν ἱερατεῖον*), повидимому, показываютъ, что онъ считалъ элладскую церковь независимою и уже отдѣлившеюся отъ константинопольскаго патріархата. И нѣтъ сомнѣнія, что означенныя слова противорѣчатъ всѣмъ, доселѣ состоявшимся постановленіямъ народныхъ собраній и правительства о церкви. Но точнѣйшее опредѣленіе самаго закона, который долженъ имѣть руководительное значеніе (3), служить какъ-бы введеніемъ или прелюдіей къ послѣдующему основному за-

---

(1) *ἐπικυρώσι ἐν καιρῷ σχέδιον περὶ γενικῶν διατάξεων, καθ' ὅσον ἀφορᾷ τὴν ἐκκλησιαστικὴν εὐταξίαν καὶ διακόσμησιν.*

(2) *χορηγήσει ἐν καιρῷ ἐνδόσιμον ὀργανισμὸν, καθ' ὃν θέλει δι ἐπεσθαι τὸ ἑλληνικὸν ἱερατεῖον.*

(3) Экономосъ опредѣляетъ сущность закона, который долженъ быть составленъ по предложенію министра, такимъ образомъ, что характеръ его будетъ зависѣть отъ сущности самыхъ фактовъ, на основаніи которыхъ онъ будетъ составленъ (*ἐνδόσιμον τοῦτον (ὀργανισμὸν) ὠνόμασε (ὑπουργὸς), τοῦτ' ἔξιν, ὃν ἐνδώσουσι καὶ συγχωρήσουσι τὰ πράγματα, κατὰ τὸ δυνατὸν*).

кону церковнаго устройства, а также торжественное объявленіе въ окружномъ посланіи, что министерство намѣрено ненарушимо хранить священные каноны, на которыхъ зиждется зданіе Церкви, даютъ разумѣть, что министръ далекъ еще былъ отъ того, чтобы совершенно отрицать каноническія права патріарха и считать элладскую церковь отъ него независимою. Впрочемъ предложенное имъ мнѣніе объ устройствѣ церкви осталось нерѣшеннымъ (1): взбунтовавшіеся солдаты насильственно разогнали собраніе, и оно по необходимости должно было прекратить свои занятія (2).

Этимъ и заканчиваются законоположенія и попытки къ устройству элладской церкви въ періодъ отъ начала возстанія до 1833 года. Результатъ, естественно вытекающій изъ ихъ обозрѣнія, тотъ, что возставшія противъ владычества турокъ епархіи, прекративъ по необходимости на время войны общеніе съ своимъ каноническимъ архипастыремъ, никогда не выражали той мысли, что они признаютъ себя независимыми отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха, самостоятельнымъ цѣлымъ въ церковномъ отношеніи. Какъ народныя собранія, такъ и Каподистрія и сами архіереи дѣйствуютъ лишь въ предѣлахъ данной имъ власти на пользу церкви, и при этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, открыто заявляютъ свою зависимость отъ власти патріарха. Правда Каподистрія въ отвѣтномъ письмѣ къ патріарху Константію I-му назвалъ элладскія епархіи православною *церковію новаго государства*, но самый характеръ этихъ сношеній, ихъ цѣль и дальнѣйшія дѣйствія правителя показываютъ, что это наименованіе опредѣляетъ только географическое и политическое положеніе епархій, но нимало не касается ихъ іерархической зависимости, ихъ положенія каноническаго. Въ противномъ случаѣ эта фраза будетъ стоять въ явномъ противорѣчіи со всѣмъ предыдущимъ и послѣдующимъ смысломъ рѣчи означеннаго отвѣтнаго посланія, и вобще со всѣмъ образомъ дѣйствій правителя. Притомъ же, нужно имѣть въ виду еще и то, что судьба Греціи не столько зависѣла отъ инсургентовъ, сколько отъ воли могущественныхъ европейскихъ державъ, и границы ея до са-

(1) Οἰκονόμος. 89—94.
(2) Отеч. зап. 1862 г. окт. 414.

маго избранія короля Оттона не были опредѣлены (1); слѣдовательно, временное греческое правительство, уже вслѣдствіе одной неопредѣленности границъ, не имѣло никакого права и основанія провозглашать независимость свой церкви. Если же греки подняли оружіе противъ турокъ, то, конечно, не за однихъ только жителей классической Греціи, а вообще за всѣхъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, при чемъ Константинополь, безъ сомнѣнія, первоначально былъ главною цѣлію ихъ замысломъ и стремленій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только знать, какое ему придавали и придаютъ историческое значеніе почти всѣ греки. Это центръ средневѣковаго и современнаго еллинизма, какъ онъ сохранился и развивался въ борьбѣ съ язычествомъ и разными религіозными заблужденіями, преимущественно же въ борьбѣ съ католичествомъ и мусульманствомъ. Замѣчательны въ этомъ отношеніи слова Экономоса, приводимыя Зампелиосомъ. „Престолъ сей (вселенскій, константинопольскій),—говоритъ онъ,—имя котораго мы съ такою охотою воспоминаемъ, сей непреборимый и несокрушимый престолъ есть собиратель и возстановитель еллинскаго народа во время его тяжелаго плѣна и всеобщаго упадка; престолъ сей рождалъ и укрѣплялъ духовныхъ пастырей и учителей, которые спасли церкви отъ столькихъ вторгавшихся въ Элладу варваровъ и безбожныхъ и нечестивыхъ разрушителей! Онъ многократно возстановлялъ разрушенные алтари, и сохранилъ свободу священныхъ обрядовъ посреди нечестиваго владычества, будучи поставленъ какъ свѣтящійся облачный столбъ между лагеремъ египетскимъ и сынами Израиля! Онъ—несокрушимая крѣпость православія, Сіонская гора, скала Богомъ насажденная и высокая, о которую сокрушили свои главы всѣ враги православія! Онъ—митрополія духовнаго царства Христова въ мірѣ, живая каѳедра семи вселенскихъ соборовъ, несокрушимая сокровищехранительница самихъ богоначертанныхъ законовъ, по которымъ управляется вся полнота православія! Онъ, наконецъ, Богомъ утвержденный центръ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ, находящіяся подъ солнцемъ въ различныхъ государствахъ православныя церкви,—и какъ-бы связанныя,

(1) Отеч. зап 1862 г. окт. 415.

составляютъ нераздѣльное тѣло единой, святой, восточной и апостолской Церкви, глава которой Христосъ" (1)! Поэтому неудивительно, что въ періодъ, когда дѣлами церковными управляли сами епископы и когда они въ средѣ правительства представляли вообще очень значительную силу, не было даже и рѣчи о какомъ бы то ни было насильственномъ отдѣленіи элладскихъ епархій отъ константинопольскаго патріарха; епископы были по преимуществу хранителями изложенныхъ идей о Константинополѣ.

2) *Дѣйствія оттоновскаго правительства по вопросу объ устройствѣ Церкви.*

По силѣ опредѣленія лондонскаго протокола отъ 7 мая 1832 г. наслѣдственнымъ королемъ Греціи назначенъ былъ второй сынъ короля Людвига баварскаго, принцъ Фридрихъ—Оттонъ, которому тогда минуло только 17 лѣтъ; а до его совершеннолѣтія учреждено было регентство изъ трехъ природныхъ баварцевъ: графа Армансперга, г. фонъ-Маурера и генерала Гейдека (2). Около половины января (18) 1833 г. новоопредѣленный король съ тріумвиратомъ (*τριανδρία*) прибыли въ Грецію (3). Спустя нѣсколько дней (25 янв.), при возшествіи на престолъ, Оттонъ торжественно обѣщалъ свое покровительство религіи новыхъ своихъ подданныхъ (4).

Вслѣдствіе изключительно религіозной предыдущей жизни грековъ устройство дѣлъ еллинской церкви было, по справедливому замѣчанію Маурера, одною изъ настоятельнѣйшихъ потребностей новообразованнаго государства (5). Состояніе церкви, съ одной стороны обусловливаемое положеніемъ и самымъ строемъ константинопольскаго патріархата, а съ другой—еще болѣе ухудшенное во время печальныхъ событій знаменитой борьбы за свободу, было крайне плачевно и требовало неотложной помощи: мѣры предшество-

---

(1) *Ζπυριδώνος Ζαμπέλιος. Ἄσματα δημοτικὰ τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Κερκύρᾳ* 1852 г 206—208.

(2) Отеч. зап. 1862 г. окт. 415.

(3) *Οἰκονόμος* 96.

(4) Ibid. 97. Pichler, II. 387.

(5) Maurer, II. 153—154.

вавшихъ временныхъ правительствъ большею частію ограничивались, какъ видно изъ предыдущаго, одними только постановленіями—не болѣе. Оттоновское правительство обратило свое вниманіе на печальное положеніе еллинской церкви и ревностно занялось ея устроеніемъ. Но не только оно само выступило новымъ дѣятелемъ на поприще церковныхъ реформъ; къ нему также примкнули новыя лица и изъ самихъ грековъ,—прежнія были устранены,—и характеръ церковной дѣятельности получаетъ съ этого времени совершенно иное направленіе.

Первымъ и, можно сказать, главнымъ руководителемъ въ духѣ и направленіи законоположеній элладской церкви съ 1833 года былъ Фармакидъ (1). Іеромонахъ Θеоклитъ Фармакидъ, родомъ θессаліецъ, въ молодыхъ лѣтахъ исправлялъ должность діакона въ Лариссѣ, а потомъ—священника въ Бухарестѣ. Въ 1823 г. былъ смотрителемъ греческихъ училищъ, а въ 1825 г.—начальникомъ типографій и редакторомъ газеты *Εὐαγγελικὴ σάλπιγξ*. Послѣ этого онъ отправился въ Европу, гдѣ въ геттингенскомъ университетѣ изучалъ богословіе (2) и усвоилъ себѣ протестантскія идеи. Онъ пламенно любилъ свое отечество, глубоко скорбѣлъ о его не-

---

(1) Въ этомъ онъ самъ признается (*δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 8) и даже упрекаетъ Маурера, что этотъ въ своемъ сочиненіи объ Элладѣ не упомянулъ его имени (*Οἰκονόμος*. 162. см. прим.). Одинъ изъ противниковъ Фармакида, Маврокордато, говоритъ: «итакъ, теперь намъ нужно посмотрѣть на ходъ той великой драмы (т. е. собранія архіереевъ въ Навпліи, с. ниже. 67—69), сочинителемъ которой былъ ты, какъ и самъ въ этомъ признаешься и хвалишься. Итакъ скажи: кто сочинилъ тогда основные пункты? Конечно не народъ, не архіереи и не съ отверстыми дверями они были сочинены.—Кто же? Это ты, мужъ желаній; тебѣ принадлежитъ вся эта честь и слава! Кто подписалъ ихъ? Архіереи,—но не каноническіе, а большею частію пришельцы, а ты знаешь, какія епитиміи угрожаютъ пришельцамъ за подобныя дѣла? Ты обѣщалъ имъ епархіи, ты отдѣльно созвалъ ихъ въ безопаснѣйшее мѣсто, и задобривъ ихъ такимъ образомъ, заставилъ ты или живущій въ тебѣ духъ злобы сдѣлать такое неслыханное дѣло». *περὶ Νεοέλλ. ἐκκλ. Μαβροκ.* 19. 20. (см. 51 прим. Смол. епарх. вѣд. 1866 г.).

(2) Смол. епарх. вѣд. 1866 г. №. 21. 320. см. прим. 80.

вѣжествѣ и неустройствѣ дѣлъ его (1), и всѣми силами желалъ ему величія и счастія (2). Никто, можетъ быть такъ ясно не сознавалъ органической связи злоупотребленій константинопольскаго патріархата, какъ онъ, и потому, естественно, онъ питалъ къ клерикальному господству отвращеніе, близко граничащее съ ненавистію. Въ правленіе Каподистріи онъ помогалъ западнымъ миссіонерамъ въ просвѣщеніи эллинскаго народа и вмѣстѣ въ распространеніи протестантскихъ идей, за что былъ посаженъ въ тюрьму (3). Когда прибыло въ Грецію регенство, онъ первый подалъ правительству мысль о провозглашеніи автокефальности элладской церкви безъ предварительнаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, и онъ былъ главною причиною того, что эта мысль осуществлена регентствомъ. Онъ говорилъ правительству, что независимость элладской церкви необходима для утвержденія самаго политическаго существованія Греціи, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ прерванъ путь всякаго рода интригамъ, какія только Турція можетъ производить чрезъ церковь константинопольскую (4). Нужно полагать, что въ рѣшеніи какъ Фармакида, такъ и самого правительства—провозгласить независимость элладской церкви безъ вѣдома и воли константинопольскаго патріарха немалую долю имѣлъ страхъ—потерпѣть неудачу, получить отказъ въ своей просьбѣ со стороны патріарха. Слишкомъ много затрогивалось интересовъ патріархіи, чтобы правительство могло надѣяться на благопріятный исходъ дѣла (5), хотя страхъ его въ этомъ отноше-

---

(1) Οἱ *χειρότεροι ἐχθροί σου εἶναι αὐτὰ τὰ τέκνα σου* (т. е. *Ἑλλάδος*)! Οἱ *μὲν ἐξ ἀγνοίας καὶ ἀμαθείας, οἱ δὲ ἐκ πονηρίας καὶ δολιότητος* (*ὁ σ. τ ἡ περὶ ἀλ* 16)! Конечно эти слова сказаны Фармакидомъ въ страстномъ полемическомъ сочиненіи; но тѣмъ неменѣе они ясно показываютъ настроенность его души.

(2) Все это мы говоримъ на основаніи цитируемаго нами его сочиненія и полагаемъ, что нѣтъ нужды опровергать, что человѣкъ, нѣсколько уклоняющійся отъ православія, крайне враждбенъ отечеству и можетъ быть лишь носителемъ всякаго зла.

(3) Смол. епарх. вѣд. 1866 г. №. 21 320. см. прим. 80.

(4) *Ὁ σ. τ ἡ περὶ ἀλ.* 8—9

(5) Что этотъ страхъ дѣйствительно былъ присущъ дѣйствующимъ лицамъ, видно изъ слѣдующихъ словъ Маурера: регенство иногда подвергает-

ніи, какъ оказалось въ послѣдствіи, былъ совершенно напрасенъ. Но дѣйствовать на основаніи этихъ только побужденій было бы явно несправедливо и неканонично; потому при объявленіи независимости элладской церкви высказаны совершенно другія начала, на основаніи которыхъ именно такъ, а не иначе поступило правительство, которыя вполнѣ гармонировали съ образомъ воззрѣній Фармакида, служившаго ихъ проводникомъ и составителемъ проэктовъ церковнаго устройства, но къ которымъ совершенно равнодушно отнеслось правительство, какъ новѣрное и преслѣдующее только свои династическіе и государственные интересы.

Смѣнивъ (16 февраля) наличный составъ прежняго министерства церковныхъ дѣлъ (1), регенство указомъ отъ 15

ся упреку за несношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ. По теоріи это справедливо «Но по теоріи нельзя также оправдать и поступокъ Петра великаго относительно церкви русско-греческой! Столь же мало можно оправдать и возстаніе греческаго народа противъ ига турковъ!! Должно ли посему все это оставить въ прежнемъ видѣ?—Но церковь греческая находилась подъ тѣмъ же самымъ гнетомъ, какъ и народъ греческій. Поэтому борьба за свободу была не только борьбою за свободу политическую, но главнымъ образомъ за религіозную Она по-истинѣ война религіозная!— Но съ политическою свободи была пріобрѣтена, по крайней мѣрѣ фактически, и свобода религіозная Одна безъ другой даже не можетъ существовать, такимъ образомъ не имѣетъ никакой цѣны. (Спес —*Ἡ πολιτικὴ ἐλευθερία... φέρει μεθ' ἑαυτῆς καὶ τὴν ἐλευθερίαν τοῦ συνειδότος. Ἡ πολιτικὴ αὐτονομία χωρὶς τῆς ἐκκλησιαστικῆς αὐτονομίας εἶναι αὐτόχρημα προφανὴς παραλογισμὸς* δ σ. τ. ἢ περὶ αλ. 4—5). Слѣдовательно (demnach) независимость греческой церкви была необходима для существованія самой монархіи! (У Фармакида это «слѣдовательно» весьма ясно и понятно; Мауреръ же извратилъ его мысль и тѣмъ только затемнилъ ее). Но если теперь греческое государство и греческая церковь дѣйствительно должны быть свободны, то по самому положенію вещей не возможно было поступить иначе, безъ того чтобы снова не сдѣлать все вопросомъ. Если же, изъ любви къ строгой теоріи, признать теперь, по окончаніи работы, все сдѣланное несправедливымъ, то греческая церковь снова возвратится въ лоно авраамле—подъ кнутъ! и начинай тогда строго методически переговоры! Тогда по крайней мѣрѣ я не доживу до освобожденія греческой церкви, хоть, можетъ быть, доживу до чего-нибудь другаго»!! Maurer, II, 155—156. см. прим. 42-е.

(1) На мѣсто прежняго министра, Іакова Ризо, былъ опредѣленъ Спиридонъ Трикупи, занимавшій доселѣ должность государственнаго секретаря министерства внѣшнихъ дѣлъ.

(27) марта 1833 года учредило коммиссію (1), которой поручило изслѣдовать истинное положеніе еллинской церкви, отыскать средства для ея улучшенія, въ особенности же для улучшенія высшаго ея клира и низшаго, равно какъ и для образованія постояннаго синода, и послѣ всего этого представить ему результаты своихъ изслѣдованій (2). Коммиссія состояла изъ двухъ *неканоническихъ* епископовъ (3), одного іеромонаха, Θеоклита Фармакида и *четырехъ мірянъ* (4), изъ которыхъ одинъ, министръ церковныхъ дѣлъ Спиридонъ Трикупи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея предсѣдателемъ (5). Скоро послѣ того, 3 (15) апрѣля, правительство, можетъ быть даже для лучшаго успѣха дѣйствій коммиссіи, точнѣе опредѣлило кругъ занятій и самаго министерства церковныхъ дѣлъ. Точное опредѣленіе его правъ и обязанностей мы увидимъ впослѣдствіи; теперь же достаточно замѣтить, что оно поставлено во главѣ всѣхъ и всякаго рода церковныхъ дѣлъ государства (6).

Засѣданія семичленной коммиссіи начались 17 апрѣля и продолжались до 22 мая, послѣ чего на основаніи предыдущихъ изысканій составленъ былъ ею проэктъ церковнаго устройства и записка (7) о состояніи еллинской церкви, которые и представлены королю на разсмотрѣніе и утвержденіе. Собственно обсужденію вопроса о независимости

---

(1) *Οἰκονόμος* 97—98.

(2) Maurer, II 153.

(3) Паисія элеискаго и Игнатія, прежде ардамерійскаго

(4) Восьмидесятилѣтняго старца, Панутсоса Котары, Константина Схинаса, Скарлата Византія и Спиридона Трикупи. Слѣдовательно, свидѣтельство Маурера, что коммиссія состояла большею частію изъ лицъ духовныхъ, невѣрно. Maurer, II 153.

(5) *Οἰκονόμος*. 98.—Что порядокъ дѣйствій совершался именно въ такомъ порядкѣ, какъ мы здѣсь излагаемъ, это видно изъ свидѣтельства самого Фармакида: см прим. *Οἰκονόμος*. 162. примѣч.

(6) Ibid. 97—98 см. прим. Maurer, III. 197—198.

(7) Полное заглавіе акта, которыи мы назвали запискои, слѣдующее: *Ἔκθεσις περιεκτικὴ τῆς ἐνεχούσης καταστάσεως τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησίας, καὶ τῶν ἐντὸς τοῦ Βασιλείου Μοναστηρίων, ἐφ' ᾗ καὶ σχέδιον διοργανισμοῦ, ἀφορῶντος τὴν βελτίωσιν τῶν ἐκκλησιαστικῶν, παρὰ τῆς ἐπὶ τούτῳ διορθώσης ἐπιτροπῆς διὰ τοῦ ἀπὸ* 15 (27) *Μαρτίου* 1833 *Βασιλικοῦ Διατάγματος, Οἰκονόμος*. 125—162.

элладской церкви и объ учрежденіи постояннаго синода были посвящены только первыя три засѣданія (1). Всѣ частные пункты, касающіеся этихъ предметовъ, члены коммиссіи рѣшили болѣе или менѣе единогласно. Споръ возникъ только о наличномъ составѣ постояннаго синода. Пятеро изъ членовъ коммиссіи утверждали, что синодъ долженъ состоять изъ однихъ только архіереевъ; Фармакидъ же напротивъ отстаивалъ то мнѣніе, что составъ синода долженъ быть образованъ изъ всѣхъ трехъ степеней священства: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Предсѣдатель коммиссіи, Спиридонъ Трикупи, соглашаясь болѣе съ мнѣніемъ Фармакида, но въ тоже время какъ-бы желая примирить спорящія стороны, объявилъ, что относительно состава постояннаго синода онъ полагаетъ, что онъ по крайней мѣрѣ долженъ состоять изъ двухъ степеней священства—епископской и священнической. Окончательное рѣшеніе спора рѣшено представить на усмотрѣніе самого короля. Относительно числа членовъ синода коммиссія рѣшила предположительно, принявъ за основаніе своихъ суждсній число епархій, какое будетъ основано въ греческомъ государствѣ, и предполагая, что это число не будетъ превышать 10-ти.

Когда такимъ образомъ всѣ частные вопросы, относящіеся къ двумъ разсматриваемымъ предметамъ (т. е. къ объявленію независимости элладской церкви и къ учрежденію постояннаго синода), были надлежащимъ образомъ разсмотрѣны и потомъ рѣшены, коммиссія послѣ того доложила (7 іюля н. ст. 1833 г.) правительству объ окончательномъ результатѣ своихъ изслѣдованій. Изобразивъ первоначально плачевное состояніе всей греческой церкви, она за тѣмъ по вопросу о независимости церкви елладской объявила, что „для улучшенія состоянія церкви королевства еллинскаго и для того, чтобы клиръ ея сдѣлался достойнымъ того званія, къ которому онъ призванъ, должно во-первыхъ, чтобы самая церковь была отдѣлена отъ правительства церкви константинопольской, съ которою она соединена была до начала греческой войны, и чтобы церковь была поставлена

---

(1) Всѣхъ засѣданій въ теченіе означеннаго періода состоялось 14.
(2) *Οἰκονόμος*. 99—103.

въ независимое положеніе (1), сама собою управлялась бы, и сама о себѣ заботилась. Будучи подчинена церкви константинопольской, она никогда не улучшится; потому что не улучшится и та, которой она будетъ подчиняться, доколѣ эта послѣдняя находится подъ игомъ народа иноплеменнаго и иновѣрнаго. Посему, будучи призваны правительствомъ подать мнѣніе объ улучшеніи нашей церкви и ея клира, сочли священною обязанностію единогласно и отъ чистой совѣсти объявить (νὰ γνωμοδοτήσωμεν) за всѣхъ о совершенномъ ея освобожденіи и независимости отъ всякой другой церкви, насколько это не относится непосредственно къ самимъ догматамъ, по которымъ и она остается навсегда соединенною со всѣми единовѣрными церквами, и молимся отъ души и сердца, чтобы относительно ихъ никогда не произошло какого-нибудь раскола или раздѣленія" (2).

Само собою должно быть понятно, что провозглашеніе независимости элладской церкви должно быть совершено, по мнѣнію коммиссіи, самою же этою церковію и ея гражданскимъ правительствомъ безъ предварительнаго сношенія съ ея каноническимъ архипастыремъ, константинопольскимъ патріархомъ (3). Основаніемъ для такого положенія коммиссія выставила то, что церковная іерархія и, въ особенности, существующая нынѣ система независимыхъ церквей явились какъ плодъ честолюбія и властолюбія епископовъ, съ которыми для тойже самой цѣли соединились и въ тѣхъ же самыхъ видахъ помогали византійскіе императоры. Эта теорія происхожденія церковной іерархіи изложена въ поданныхъ королю актахъ кратко, почти въ формѣ однихъ положеній. Чтобы рельефнѣе представить основанія, приведенныя коммиссіей въ оправданіе своихъ дѣйствій, и имѣя въ виду то, что составителемъ актовъ былъ Фармакидъ, мы изложимъ здѣсь эту теорію нѣсколько подробнѣе, руководствуясь для того вышеприведеннымъ его сочиненіемъ, и представимъ нѣкоторыя другія основанія, о которыхъ не упомянула коммиссія, но которыя тѣмъ неменѣе имѣли существенное значеніе при объявленіи независимости элладской церкви.

---

(1) καὶ νὰ καταζαθῇ ἐκκλησία καθ' ἑαυτὴν ὑπάρχουσα.
(2) Οἰκονόμος. 146.
(3) Ibid 99, 149. δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ 5—7.

Вотъ эта теорія.

Въ началѣ христіанства каждая частная церковь была самостоятельна, не подчинялась другой какой-нибудь церкви и по-истинѣ составляла одну маленькую демократію (1). Поэтому и управленіе церквами, введенное божественными апостолами, было въ полномъ смыслѣ демократично; вмѣстѣ же взятыя онѣ составляли федерацію государствъ равночестныхъ и независимыхъ, какъ другъ отъ друга, такъ и отъ гражданской власти (2). Политическое равновѣсіе (*πολιτικὴ ἰσορροπία*) ихъ сохранилось и послѣ демократическихъ учениковъ Христовыхъ.

Но равенства и братства, установленнаго учениками Господа, недостаточно было для человѣческаго честолюбія и властолюбія; почему какъ только апостолы умерли, тотчасъ же ниспровергнуто было и демократическое устройство Церкви. Епископы городовъ подчинили себѣ епископовъ мѣстечекъ или хорепископовъ, и такимъ образомъ каждый изъ нихъ образовалъ для себя маленькое государство, называемое паркіей (*παροικίαν*). Изъ демократіи образовалась аристократія. Впрочемъ и эти епископы были по управленію церковію независимы другъ отъ друга.

Въ концѣ II вѣка случилось одно важное обстоятельство, которое повело за собою новую перемѣну въ образѣ церковнаго управленія.—Между 160—170 годами произошло, по свидѣтельству Евсевія, собраніе соборовъ, которое по мнѣнію Тертулліана (3), заимствовано отъ еллиновъ. Соборы безъ сомнѣнія, составлялись въ главныхъ городахъ римской имперіи или митрополіяхъ, епископы которыхъ вслѣдствіе частаго ихъ повторенія, скоро стали смотрѣть на себя, какъ высшихъ другихъ, собиравшихся къ нимъ епископовъ, подчинили этихъ послѣднихъ, какъ они сами подчинили себѣ епископовъ и *пресвитеровъ* мѣстечекъ,—и такимъ образомъ аристократія превратилась въ олигархію—митрополитовъ, ко-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 147.

(2) *κοινωνίαν δμοσπονδὸν κρατῶν δμοτίμων*.

(3) Aguntur, говоритъ онъ, praeterea per Graecias illa certis in locis concilia ex universis ecclesiis, per quae et altiora quaeque in commune tractantur, et ipsa repraesentatio totius nominis Christiani magna veneratione celebratur.

торые хотя въ началѣ были всѣ самостоятельны (1), но въ послѣдствіи значительно сократились въ своемъ числѣ, такъ какъ изъ нихъ выдѣлилось и пріобрѣло власть надъ ними еще меньшее число—архіепископы, екзархи и патріархи (2). Въ четвертомъ вѣкѣ вся вселенская Церковь раздѣлена была, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, на пять великихъ управленій (διοικήσεις), которымъ подчинены всѣ, такъ называемые, архіепископы и митрополиты римской имперіи, какъ имъ самимъ подчинены были епископы. Всѣ эти пять великихъ епископовъ, и между ними прежде всѣхъ епископы римскій, александрійскій и антіохійскій по-истинѣ самовольно присвоили (ἦφ' ἑαυτῶν ἥρπασαν) себѣ верховную власть надъ многими церквами; особенно же они разсширили ее послѣ того, какъ христіанство взошло на тронъ императорскій. Въ это время они присвоили себѣ огромныя преиму-

---

(1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Вальсамонъ, который въ толкованіи на 2-е пр. II всел. собора, говоритъ: «въ древности всѣ митрополиты были самостоятельны, и были хиротонисуемы своими соборами».

(2) *б с. т. ἢ περὶ ἀλ* 175—179. 181 —Впрочемъ, истинный духъ христіанства сохранялся, можно сказать, во всѣ означенные періоды. Какъ въ демократическій свой періодъ, такъ равно и въ аристократическій и даже въ олигархическій періоды Церковь руководствовалась въ своемъ управленіи двумя основаніями: избраніемъ и испытаніемъ (ἐκλογῇ καὶ διάσκεψις). Основанія эти не были въ началѣ христіанства такъ несовершенны и грубы, какъ это теперь бываетъ въ государствахъ, управляемыхъ подобнымъ же образомъ. Весь народъ принималъ участіе въ избраніи епископа или пресвитера, равно какъ и *въ учрежденіи верховной власти*. Поэтому епископы засѣдали на епархіальныхъ соборахъ, періодически или экстренно составлявшихся по всей римской имперіи, какъ излюбленные народа (ὡς φέροντες τοῦ λαοῦ τὴν ψῆφον). Духъ и характеръ избранія первыхъ вѣковъ Церкви сохранились и при патріархахъ. Выборъ ихъ совершался не только народомъ константинопольскимъ, или римскимъ, или александрійскимъ, или антіохійскимъ, или іерусалимскимъ, но и подчиненными ихъ престоламъ епископами,—народомъ, какъ обществомъ вѣрующихъ, которымъ они должны были управлять непосредственно, въ качествѣ епархіальныхъ епископовъ, подчиненными же имъ епископами, какъ представителями народнаго мнѣнія тѣхъ епархій, которыя хотя не могли непосредственно выразить своего желанія, но могли заявить о немъ чрезъ своихъ выборныхъ, управляющихъ ими епископовъ (тамже).—Изображеніе отношенія между пастырями и пасомыми, очевидно, правильное; только слишкомъ преувеличена власть народа въ дѣлѣ учрежденія церковной власти.

щества и, посредствомъ вселенскихъ соборовъ, творцами которыхъ были главнымъ образомъ они же, постарались узаконить то, что̀ прежде похищено было ими насильственнымъ образомъ (1).

Все это совершилось легко и просто. Хотя власть сильныхъ епископовъ надъ слабыми пріобрѣтена насильственнымъ образомъ, но она, вслѣдствіе долговременнаго пользованія ею, естественно сдѣлалась съ теченіемъ времени *обычаемъ*, который потомъ уже легко было превратить въ канонъ. Древнѣйшимъ канономъ въ этомъ отношеніи представляется 34-е правило апостоловъ, которымъ довольствовалась іерархія въ своемъ управленіи до половины IV вѣка. Что это правило именно составляетъ узаконеніе обычая, произшедшаго вышеописаннымъ образомъ,—это ясно видно изъ 9 правила собора антіохійскаго, представляющаго дальнѣйшее его развитіе и подтвержденіе: „въ каждой области епископамъ должно вѣдати епископа, въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей области, *такъ какъ въ митрополію отвсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла*“ и пр. А это значитъ, что происхожденіе правила чисто человѣческое (2), такъ какъ почтеніе митрополита епископами основано на томъ, что въ митрополію собирались всѣ, имѣющіе дѣла, т. е. спачала должна была существовать митрополія, какъ политическій центръ извѣстнаго округа, а послѣ того уже должно произойти и появленіе обычая, превращеннаго потомъ въ канонъ (3). Превращеніе обычая въ каконъ совершалось очень легко. Вслѣдствіе властолюбивыхъ поступковъ одного изъ египетскихъ епископовъ, Мелетія, отцы I всел. собора постановили: „да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи, и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей“ и проч. Къ кому бы не относили это правило, къ патріархамъ, или къ митрополитамъ,—во всякомъ случаѣ изъ него

---

(1) *καὶ ἐφρόντισαν νὰ νομιμοποιήσωσιν ὅ, τι καὶ ὅσα ἥρπασαν διὰ τῶν συνόδων τοπικῶν καὶ οἰκουμενικῶν, τῶν ὁποίων αὐτοὶ κυριώτερος ἦσαν τὰ ἐλατήρια. Οἰκονόμος* 147.

(2) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 179—181.

видно, что оно узаконяетъ обычай, происхожденіе котораго уже извѣстно (1).

Но „сего не случилось бы, если бы того не захотѣла гражданская власть, послѣ того какъ она сдѣлалась христіанскою. Она же особенно содѣйствовала цѣлямъ властолюбивыхъ и честолюбимыхъ епископовъ", такъ что величіе ихъ обязано ей гораздо болѣе, чѣмъ чему-либо другому (2). Чтобы вполнѣ уразумѣть это положеніе коммиссіи, слѣдуетъ только выяснить воззрѣніе ея членовъ на отношеніе гражданской власти къ церковной. Изъ фактовъ, представляемыхъ исторіею, они приняли во вниманіе только тѣ, которые, повидимому, показываютъ полнѣйшее подчиненіе церкви государству. Фармакидъ говоритъ, что христіанскіе императоры вполнѣ сохранили за собою званіе языческихъ римскихъ великихъ первосвященниковъ, и проявляли надъ Церковію точно такую же власть, какую ихъ языческіе предшественники имѣли надъ современнымъ имъ обществомъ. Константинъ великій, бывшій образцомъ всѣхъ послѣдующихъ императоровъ, не только вмѣшивался во внѣшнія или правительственныя дѣла Церкви, но и во внутреннія, относящіеся къ чисто духовной сторонѣ ея,—и отцы Церкви признавали подобныя вмѣшательства законными (?) (3). Чѣмъ были для Церкви византійскіе императоры отъ Константина великаго до XII вѣка, тоже самое со времени Петра великаго составляютъ для русской Церкви императоры русскіе, т. е. они въ одно и тоже время и императоры и великіе первосвященники, хотя и не носятъ этого званія (4).

Ни одинъ епископъ не зависѣлъ въ такой степени въ дѣлѣ своего возвышенія отъ власти императоровъ, и послѣдніе никогда такъ не проявляли своего вліянія на организацію правительственнаго строя Церкви, какъ это случилось при учрежденіи константинопольскаго патріархата. Патріархъ константинопольскій въ полномъ смыслѣ можетъ быть названъ созданіемъ императорской воли. Въ 381 году состоялся въ Константинополѣ II вселенскій соборъ. Епископъ визан-

---

(1) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλλ.* 183—186.
(2) *Οἰκονόμος* 117.
(3) *ὁ σ τ. ἡ περὶ ἀλ*, 313—317, 320 и проч.
(4) Ibid. 397

тійскій, подчинявшійся до сего времени митрополиту праклійскому (во Ѳракіи), былъ объявленъ на немъ независимымъ и вторымъ по преимуществу чести по римскомъ епископѣ. Единственною причиною возвышенія было то, что такъ повелѣлъ императоръ Ѳеодосій великій (1), которому было обидно, что епископъ новой столицы имперіи и императорской резиденціи занимаетъ въ іерархической лѣстницѣ гораздо низшее мѣсто, чѣмъ епископы другихъ городовъ имперіи, далеко не имѣющихъ того значенія, какъ Константинополь. Впрочемъ, хотя епископъ византійскій по преимуществу чести и былъ поставленъ такъ высоко, все-таки юрисдикціи надъ другими епископами онъ не получилъ, и опять-таки потому, что не захотѣлъ того императоръ. Но не получивъ ея канонически, онъ въ послѣдствіи присвоилъ ее себѣ антиканонически, посредствомъ хищенія и неправдъ,—а антиканоническое, при случаѣ, нетрудно превратить въ каноническое, когда творцемъ каноновъ является сильный (2). Отцы IV вселенскаго собора (451 г.), вмѣсто того чтобы по опредѣленію III вселенскаго собора (8 прав.) наказать константинопольскаго епископа за его несправедливые захваты, благодаря содѣйствію императорской власти, 28 правиломъ узаконили ихъ, и такимъ образомъ превратили ихъ въ каноническіе и справедливые. Вотъ какимъ образомъ онъ сталъ вторымъ по римскомъ епископѣ, а по раздѣленіи церквей—даже первымъ (3)!—Но, по крайней мѣрѣ, какія основанія привели отцы собора, чтобы показать законною независимость и столь высокую почесть константинопольской церкви? Ихъ ясно можно видѣть изъ самаго 28 правила халкидонскаго собора. „Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ отецъ, и мы опредѣляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви Константинополя, новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества; поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя томуже побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы, бывшіе на соборѣ во дни Ѳеодосія (3 прав. II всел. соб.), въ царствующемъ градѣ, предоставили

(1) *καὶ ὄχι δὶ ἄλλο, εἰμὴ διότι ἐπρόταξεν ὁ Αὐτοκράτωρ Θεοδόσιος ὁ Μέγας.* Οἰκονόμος. 147.

(2) *ὅταν ὁ παραβάτης τῶν κανόνων εἶναι ἰσχυρός.*

(3) *ὁ σ. τ. ἢ περὶ αλ.* 190—193.

равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, *да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита*, и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ вторый по немъ и проч.“ Всѣ эти основанія человѣческія, основанія мірскія и политическія, а отнюдь не божественныя и не Духомъ Святымъ изреченныя (1).

Не трудно теперь предъугадать слѣдствія, естественно вытекающія изъ изложенной теоріи происхожденія іерархической зависимости. Причины, лежащія въ основѣ каноновъ, опредѣляющихъ взаимное отношеніе мѣстныхъ независимыхъ церквей и подчиняющихъ однѣ церкви другимъ, всѣ человѣческія, политическія и мірскія, словомъ—такія, которыя нисколько не могутъ обязывать политически свободные и независимые народы къ церковному подчиненію другой церкви, находящейся подъ владычествомъ другаго народа, точно такъ, какъ гражданскіе законы одного народа не имѣютъ никакого значенія для другаго народа, хотя прежде и подчиненнаго первому, но потомъ сдѣлавшагося свободнымъ и независимымъ, получившимъ право самому полагать себѣ свои собственные законы. Одни божественные законы вездѣ и во всякое время обязательны, потому что они неизмѣнны. Патріарху константинопольскому подчинены епархіи римской державы, а не другихъ народовъ свободныхъ и независимыхъ; „но,—говоритъ коммиссія,—обязана ли подчиняться ему одна епархія, хотя прежде и входившая въ составъ римской державы, но потомъ сдѣлавшаяся свободною и независимою, и особенно обязана ли оказывать повиновеніе послѣ того, какъ римская держава прекратила свое существованіе, и чѣмъ же стала?—турецкою! Но если церковь константинопольская сдѣлана независимою, возведена въ степень патріархіи, и ей подчинено столько церквей, прежде независимыхъ, потому, что повелѣлъ императоръ, а соборъ послушался его повелѣнія, и потому, что Константинополь получилъ, по выраженію собора, честь быть градомъ царя и синклита, то и всякій народъ имѣетъ право быть въ церковномъ отношеніи свободнымъ и независимымъ, если

(1) *Οἰκονόμος* 148.

онъ пользуется политическую свободою и независимостію. И будетъ совершенно странно, если эллинская церковь станетъ подчиняться церковной власти иного государства, и тѣмъ болѣе странно, что она не обязана къ тому никакимъ справедливымъ основаніемъ, подобнымъ тому, по которому и Эллада, по божественному благоволенію, получила честь быть царствомъ и пользоваться самостоятельностію (*Αὐτονομία καὶ Βασιλεία*)".

„На основаніи всего этого,—продолжаетъ коммиссія,—и мы подаемъ свое мнѣніе (*ἐγνωμοδοτήσαμεν*) за полную независимость эллинской церкви отъ всякой другой церкви, каковая независимость не противорѣчитъ ни догматамъ, ни церковнымъ канонамъ,—если только придать имъ теперь значеніе во всемъ ихъ составѣ и для всѣхъ странъ (1),—ни неизмѣннымъ гражданскимъ законамъ ни древнѣйшему обычаю или чему-нибудь другому".

Впрочемъ то, что̀ теперь коммиссія рѣшаетъ, по ея мнѣнію, не новость: эллинская церковь на дѣлѣ независима отъ константинопольскаго патріарха, которому она прежде подчинялась, съ самаго начала возстанія, съ 1821 года. Съ тѣхъ поръ эллины прервали всякое отношеніе къ константинопольской церкви, и съ тѣхъ поръ (т. е. собственно со времени мученической кончины патріарха Григорія) они перестали принимать хиротонисуемыхъ въ Константинополѣ и посылаемыхъ оттуда епископовъ; потому что тогда же они

---

(1) *ἂν οὗτοι ἤθελον ἰσχύει καθ' ὅλα καὶ πανταχοῦ τὴν σήμερον*.—Эта оговорка естественно вытекаетъ изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденій: коммиссія, очевидно, высказываетъ здѣсь ту мысль, что между множествомъ каноновъ не нужно принимать за неизмѣнно божественные тѣ изъ нихъ, которые составляютъ узаконеніе лишь воли императоровъ и произошли вслѣдствіе причинъ политическихъ. Потому, хотя каноны вообще и считаются божественными, слѣдовательно, неизмѣненными, но такъ какъ въ нихъ привзошло и нѣчто чисто человѣческое (вслѣдствіе честолюбія и властолюбія), то этой ихъ части и нужно придавать именно такое, а не иное значеніе, а сообразно тому и относительную ихъ силу, въ первоначальномъ ихъ видѣ благопріятную для власти однихъ и невыгодную для другихъ, нужно, по тѣмъ же самымъ причинамъ и въ той же самой мѣрѣ, распространять и на всѣ другія страны, а не на одинъ только Константинополь, и не на однихъ только византійскихъ императоровъ.

прервали и всякую гражданскую связь съ турецкимъ султаномъ (1), потому что государство и церковь — одно и тоже (2), или точнѣе не государство въ церкви, а церковь въ государствѣ (3). Еллинскій народъ имѣлъ полное право объявить независимость своей церкви и опредѣлить устройство ея управленія (4), точно такъ, какъ этимъ правомъ можетъ воспользоваться и всякій другой народъ, который освободится изъ подъ власти турковъ; потому что нигдѣ нѣтъ такого правила, которое бы гласило: „если когда какой-либо народъ, входящій теперь въ составъ римскаго государства (каноны, какъ извѣстно, постановлены церковію, заключенною въ предѣлы римской имперіи), пріобрѣтетъ политическую самостоятельность и независимость, то церковь его становится самостоятельною не сама по себѣ, но съ согласія того, подъ юрисдикціею котораго прежде находилась“ (5),—и потому, что, по 17 прав. халкидонскаго собора и по объясненію на него знаменитѣйшаго изъ канонистовъ патріарха Фотія, распредѣленіе церковныхъ приходовъ обыкновенно слѣдуетъ за гражданскимъ и земскимъ ихъ распредѣленіемъ (6).—А что еллинская церковь дѣйствительно считала себя самостоятельною со времени возстанія, т. е. съ 1821 г.,—это несомнѣнно видно изъ того, что она съ сего именно времени перестала воспоминать въ молитвахъ константинопольскаго патріарха, а подобно самастоятельнымъ церквамъ начала воспоминать „всякую епископію“, такъ что теперь весь клиръ и весь народъ возмутятся, если услышатъ въ церквахъ воспоминаемымъ имя патріарха, котораго они совершенно отвергаютъ. Словомъ, независимость элладской церкви неоспорима.

Но если она до сего времени была независимою лишь на дѣлѣ (de facto), то теперь она объявляется таковою и юридически (*δικαιωματικῶς*); „потому что а) византійскіе императорскіе законы необязательны для нея, теперь свободной и

---

(1) *Οἰκονόμος*. 148—149.

(2) *διότι πολιτεία καὶ ἐκκλησία εἶναι ἓν καὶ τὸ αὐτό. ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 5.

(3) Ibid. 208. 322.

(4) Ibid. 54.

(5) *ὁ σ. τ, ἡ περὶ ἀλ.* 5—7.

(6) Ibid. 262.

независимой; б) соборные каноны, заключающіе въ себѣ опредѣленія, неотносящіяся непосредственно къ религіи и догматамъ, никогда и нигдѣ не имѣютъ силы".—При томъ же представляемое мнѣніе о независимости эллядской церкви во всемъ оправдывается примѣромъ Церкви русской, не говоря уже о независимой церкви, находящейся въ австрійскихъ владѣніяхъ, равно какъ и о другихъ автокефальныхъ церквахъ. Монархическая власть собственно составляетъ ученіе западной церкви; восточная же церковь никогда не признавала и не принимала такого ученія (1). Кромѣ пяти узаконенныхъ канонами патріархатовъ, въ послѣдней никогда не прекращалось существованіе и другихъ самостоятельныхъ церквей, нѣкоторыя же пріобрѣтали себѣ независимость послѣ, по волѣ императоровъ (2), какъ напримѣръ, подобная независимость дарована была, по приказанію императора Юстиніана, церкви новой Юстиніаны (3).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 149.

(2) *Οἰκονόμος*. 147.

(3) *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 213—214.—Изложенный взглядъ коммиссіи на происхожденіе и образованіе іерархической зависимости въ 1843 году старался обосновать научнымъ образомъ архимандритъ Мисаилъ Апостолитъ въ своей брошуркѣ: «Опытъ теоріи о патріаршей власти и объ отношеніи церковной власти къ гражданской» (*Διατριβὴ αὐτοσχέδιος περὶ τῆς ἀρχῆς καὶ τῆς ἐξουσίας τῶν πατριαρχῶν καὶ περὶ τῆς σχέσεως τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀρχῆς πρὸς τὴν πολιτικὴν ἐξουσίαν*. Аѳины. 1843 г.). Апостолидъ, получившій образованіе въ Германіи, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, исправлялъ должность профессора богословія въ аѳинскомъ университетѣ, а въ послѣдствіи возведенъ въ санъ епископа патрасскаго. Мысли, проводимыя имъ въ своемъ сочиненіи, слѣдующія.—Имя патріарха, говоритъ онъ, означаетъ не высшую степень священства, но только особенное достоинство церковнаго устройства, установленное вселенскими соборами и утвержденное верховною гражданскою властію. Послѣдняя для пользы церкви и государства иногда и отмѣняла его, какъ это, напримѣръ, сдѣлалъ Петръ великій, учредившій на мѣсто патріарха синодъ, управляющій Церковію подъ верховнымъ надзоромъ гражданскаго правительства. Кромѣ того, патріархъ, какъ епископъ, равенъ всѣмъ остальнымъ епископамъ, и предъ прочими архіепископами и митрополитами своего діоцеза имѣетъ только преимущество первенства чести съ правомъ рукополагать ихъ. Притомъ же, это въ одинаковой степени принадлежало не одному только какому-нибудь патріарху, но многимъ, какъ напримѣръ, римскому, александрійскому,—которые назывались также папами,—анти-

Желая оправдать и поставить произвольное провозглашеніе независимости эллядской церкви на твердую, законную почву, коммиссія ограничилась въ поданномъ ею королю оффиціальномъ документѣ лишь изложеніемъ приведенной теоріи. Но несмотря на все ея видимое правдоподобіе и бросающуюся въ глаза основательность, несмотря на то, что коммиссія объявила, что провозглашеніе независимости церквей въ древности совершалось по волѣ императоровъ (но не ими?),

---

хійскому, іерусалимскому, константинопольскому (на послѣднемъ мѣстѣ!); по власти своей они равны и находятся въ одинаковомъ отношеніи къ единой Главѣ Христу Абсолютной церковной монархіи никогда не существовало въ восточной церкви. Напротивъ, послѣдняя признавала ее противною ученію христіанскому. Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ, чтобы никто изъ нихъ не назывался господомъ или учителемъ, потому что одинъ только Учитель и Наставникъ—Христосъ, Глава тѣла и Церкви. Всякое митрополитанское или патріаршее учрежденіе развилось вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ Политическое значеніе города возвышало вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе епископа въ немъ пребывающаго. Древній и новой Римъ приравнены между собою 3 правиломъ I собора константинопольскаго и 28 мъ халкидонскаго. Государи, какъ стражи церкви, обладали верховною властію измѣнять внѣшній порядокъ церкви и послѣ образованія патріаршествъ; они учреждали митрополіи и архіепископіи, когда желали почтить какой-нибудь городъ или епископа. Всѣ восточныя церкви отвергли отъ своего общества церковь римскую потому, что она предвосхитила себѣ универсальное господство и остается при этомъ честолюбивомъ стремленіи даже до настоящаго времени, пренебрегая всякой традиціей. Изъ сказаннаго, продолжаетъ онъ, ясно, что, по ученію вѣры и по древне-церковному устройству, православная церковь каждой страны должна управляться своимъ собственнымъ правительствомъ, не подчиняясь константинопольскому или другому какому-нибудь патріарху,—что, слѣдовательно, православная церковь Греціи, послѣ того какъ эта послѣдняя достигла своей политической независимости, сдѣлалась самостоятельною съ правомъ на церковное самоуправленіе по примѣру греческой церкви въ Россіи, Венгріи, Кипрѣ, и пр., можетъ управляться, подъ непосредственною защитою свѣтской власти, своимъ собственнымъ синодомъ, не погрѣшая противъ ученія апостольскихъ и соборныхъ правилъ, и не отдѣляясь отъ единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви. Отношеніе Церкви къ государству никогда не опредѣлялось одной какой-нибудь неизмѣнной теоріею, но всегда было различно по разнымъ временнымъ обстоятельствамъ. Поелику повсеместная Церковь не признаетъ своимъ главою какого-нибудь государя, а Христа, то мѣстная церковь (Landeskirche) нисколько не отдѣляется отъ каѳолической Церкви вслѣдствіе того, что она, по волѣ мірскаго правительства, становится не-

она все-таки не могла не знать того общеизвѣстнаго, и не могущаго подлежать никакимъ перетолкованіямъ, факта, что провозглашеніе независимости русской Церкви (1588 г.) произведено съ согласія константинопольскаго патріарха, отъ котораго она зависѣла, и самимъ патріархомъ. Есть основаніе предполагать, что коммиссія не упустила изъ виду этого факта, хотя и не упомянула о немъ. Фармакидъ говоритъ, что, объявляя независимость русской Церкви, константинопольскій патріархъ имѣлъ на это полное право; потому что та подчинена была ему на основаніи 28 прав. собора халкидонскаго, говорящаго, чтобы „митрополиты областей понтійскія, асійскія и ѳракійскія, и такожде *епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей*“ поставлялись святѣйшимъ престоломъ церкви константинопольской“ (1). Равно и „Эллада не сдѣла бы самовольно то, что сдѣлала, если бы константинопольскій архіепископъ имѣлъ каноническія права на ея церковь“ (2). Дѣло въ томъ, что Фармакидъ смотритъ на судьбу эллядской церкви совершенно иначе, чѣмъ какъ мы описали ее во введеніи.

Область ахайская обращена къ христіанству апостоломъ Павломъ еще тогда, когда церкви константстинопольской не существовало, и слѣдовательно, когда эта послѣдняя

зависимою отъ патріарха константинопольскаго Православная Церковь считаетъ за хулу признавать смертнаго человѣка своимъ главою (Pichler, II, 393—394).—Апостолидъ, какъ увидимъ, скоро измѣнилъ этимъ своимъ убѣжденіямъ и примкнулъ къ сторонѣ, бывшей недовольною законодательствомъ 1833 г. и державшейся совершенно иного образа мыслеи. Въ виду этого факта намъ кажутся справедливыми, хотя нѣсколько и преувеличенными, слова Фармакида, что въ 1833 г. даже и не сознавали несправедливости и неканоничности совершившагося тогда законодательства (*ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 8). И дѣйствительно, при той невѣжественности, какая царила между тогдашнимъ греческимъ духовенствомъ, даже и трудно предположить что-либо противное. Если первоначально нѣкоторые и отнеслись съ сознательною критикою къ дѣйствіямъ правительства, то это были весьма немногіе. Поднятый вопросъ былъ слишкомъ новъ, чтобы невѣжественное большинство могло вполнѣ обнять его и отнестись къ нему со всесторонею критикою. Большая же часть образованныхъ и либерально мыслящихъ головъ примкнула къ сторонѣ правительства

(1) *Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 64.

(2) Ibid. 164.

не могла проявлять никакой юрисдикціи надъ первой. Префектура восточной Иллиріи, которую императоръ Граціанъ, по отдѣленіи ея отъ западной половины имперіи, присоединилъ къ восточной (379 г.), и въ области которой входила церковь ахайская, раздѣлялась на два управленія (*διοικήσεις*), зависѣвшія въ церковномъ отношеніи отъ экзарховъ, которые были совершенно самостоятельны (*αὐτοκέφαλοι*). Но епископы римскіе, привыкшіе на себя смотрѣть какъ на полныхъ и законныхъ владыкъ запада, неблагопріятно взлянули на поступокъ императора и рѣшились сохранить за собою восточную Иллирію. Но какъ сохранить то, чѣмъ они не обладали? Папа Дамасъ (366—384 гг.), съ завистію взирая на приравненнаго къ нему въ это время (381 г.) епископа константинопольскаго, и очень хорошо предвидя, что политическое значеніе города поведетъ и къ расширенію круга власти его епископа, которая, естественно, прежде всего распространится на иллирійскій округъ, объявилъ ѳессалоникскаго митрополита, бывшаго иллирійскимъ экзархомъ, мѣстоблюстителемъ римскаго престола въ восточной Иллиріи. Преемники Дамаса пошли далѣе, и стали даже хиротонисовать ѳессалоникскихъ епископовъ. Эти послѣдніе, не желая совершенно лишиться своей самостоятельности въ виду угрожающей опасности отъ архіепископа константинопольскаго, предпочли лучше потерять одну только ея часть и согласились на требованія римскихъ епископовъ. Вотъ начало подчиненія ахайской или элладской церкви! Власть римскихъ владыкъ надъ Иллиріей сохранялась до 732 г., и патріархи константинопольскіе не могли нанести ей ущерба при всемъ своемъ желаніи, такъ какъ ихъ собственная юрисдикція точно опредѣлена 28 правиломъ собора халкидонскаго. Что восточная Иллирія не вошла въ предѣлы областей, обозначенныхъ въ приведенномъ правилѣ собора халкидонскаго,— это несомнѣнно видно изъ толкованій на него Зонары и Аристина, которые единогласно утверждаютъ, что иллирійскій округъ находился подъ властію епископа римскаго. Противорѣчащее же имъ толкованіе Вальсамона слѣдуетъ признать несправедливымъ, потому что оно представляетъ извращеніе географическихъ названій. Толкованіе Зонары нужно признать тѣмъ болѣе правильнымъ, что оно совершенно согласно и съ 5 правиломъ собора сардикійскаго. А что касается того, какимъ образомъ Иллирія, или точнѣе, элладская цер-

ковь перешла подъ юрисдикцію константинопольскаго патріарха, то этотъ переходъ нужно назвать скорѣе еретическимъ, нежели каноническимъ. Иконоборецъ Левъ Исавръ, встрѣтивъ сопротивленіе своимъ замысламъ со стороны папъ и пожелавъ ихъ наказать за такое сопротивленіе, отнялъ у нихъ всю восточную Иллирію, Апулію, Калабрію и нѣкоторыя другія епархіи, и передалъ ихъ во власть константинопольскаго патріарха (732 г.). Бывшій въ это время патріархомъ, иконоборецъ Анастасій, съ радостію принялъ даръ императора, и съ тѣхъ поръ большая часть иллирійскаго округа доселѣ остается подъ властію константинопольскаго епископа (1). Но такое подчиненіе точно также насильственно и несправедливо, какъ насильственно и несправедливо подчиненіе всего греческаго народа турецкому султану. Поэтому, если народъ греческій, возвративъ себѣ силой свободу, которой былъ лишенъ, поступилъ справедливо и этимъ ровно никого не обидѣлъ, точно также онъ справедливо поступилъ и въ томъ, что насильственно подчиненную церковь свою провозгласилъ самостоятельной (2). Словомъ, справедливость провозглашенія независимости элладской церкви не можемъ подлежать, по мнѣнію коммиссіи, никакому сомнѣнію, какъ со стороны канонической, такъ и исторической.

Но, подавая свое мнѣніе за совершенное отдѣленіе церкви королевства греческаго отъ константинопольскаго патріархата, коммиссія въ тоже самое время, какъ непремѣнное условіе такого отдѣленія, объявила, что оно должно мыслиться только по отношенію ко внѣшнему строю церкви; по внутреннему же строю, т. е. по догматамъ, еллинская церковь навсегда должна остаться и остается соединенною со всѣми единовѣрными церквами (3). Самостоятельность еллинской церкви нужна была коммиссіи для того, чтобы поставить себя въ независимость отъ константинопольскаго патріарха въ дѣлѣ ея устройства управленія, приравнять свои дѣйствія къ дѣйствіямъ Петра великаго при устройствѣ имъ

---

(1) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 222—230.
(2) Ibid 220.
(3) *Οἰκονόμος.* 150.

русскаго правительствующаго синода (1). Подобно какъ при учрежденіи русскаго синода, патріархъ константинопольскій долженъ былъ только разсмотрѣть устройство синода еллинской церкви, принять его какъ брата, изъявить на его устройство свое согласіе, и оповѣстить о немъ другія единовѣрныя церкви. Самое бо́льшее, въ чемъ онъ могъ проявить власть свою,—это краткое замѣчаніе на тѣ или другіе пункты регламента о синодѣ и изъявленіе своего согласія на его принятіе лишь подъ условіемъ исправленія его устройства сообразно догматамъ Церкви и священнымъ канонамъ (2).

Приступая къ начертанію самаго устройства элладской церкви, опредѣленію закона ея высшаго церковнаго правительства, коммиссія прежде всего сочла нужнымъ опредѣлить отношенія между этимъ послѣднимъ и гражданскимъ главою Греціи. „Считаемъ разумнымъ,—говоритъ она,—подать мнѣніе о главенствѣ (*περὶ τῆς κυριαρχίας*) королевской власти надъ церковію; потому что независимость церкви отъ мірской власти мы, по многимъ и основательнымъ причинамъ, сочли дѣломъ совершенно вреднымъ и опаснымъ для общества. Независимое государство въ государствѣ не можетъ существовать безъ вреднѣйшаго столкновенія. Хотя совершенное отдѣленіе церкви отъ государства вредно (*κακὸν*), однакожъ не хорошо—ни полное преобладаніе церкви надъ гражданскою властію, т. е. подчиненіе послѣдней первой, называемое теократіей,—ни совершенное подчиненіе церкви гражданской власти по внутреннимъ дѣламъ своимъ, насколько, конечно, они касаются самой религіи, и по внѣшнимъ, т. е. по церковному управленію: почему,—продолжаетъ коммиссія,—мы полагаемъ справедливымъ (*ὀρθὸν*) раздѣленіе сихъ двухъ (властей) по дѣламъ внутреннимъ (*κατὰ τὰ ἐντὸς*), [но и то насколько это не грозитъ опасностію спокойствію и безопасности государства], и соединеніе ихъ по дѣламъ внѣшнимъ (*κατὰ τὰ ἐκτὸς*), и самое соединеніе это принадлежитъ гражданской власти, *въ которой церковь всегда имѣетъ нужду*. Гражданскій начальникъ народа будетъ впредь и гла-

(1) *δ σ. τ ἡ περὶ αὐ.* 138—149.
(2) Ibid. 33—35.

вою церкви (1), но главою гражданскою, а не церковною, не съ епископскимъ достоинствомъ: иное—власть гражданская, и иное епископское достоинство (*ἐπισκοπικὴ ἀξία*)" (2). Взглядъ этотъ на отношеніе между церковною и гражданскою властями, очевидно, составляетъ непосредственной выводъ изъ фактовъ, представляемыхъ византійской исторіей. Коммиссія и не скрываетъ этого. „Такое соединеніе двухъ властей, гражданской и церковной, въ одну нераздѣльную христіанскую (*εἰς ἓν ἄτομον χριστιανὸν*),—говоритъ она,—ни неизвѣстно, ни необычно въ восточной церкви, ни противорѣчитъ христіанской религіи: точно такую же власть получили (*ἔλαβον*) и сохраняли византійскіе императоры отъ самаго Константина великаго до послѣдняго Константина Палеолога". „И въ самой единовѣрной Россіи глава церкви—императоръ" (3). Но ссылаясь въ подтвержденіе своего положенія на исторію (4), члены коммиссіи очень хорошо знали, что византійскіе императоры, въ силу своей самодержавной власти, вмѣшивались не только во внѣшнія дѣла церкви, но и во внутреннія (5), и что вслѣдствіе этого церковь явилась въ византійскій періодъ, по ихъ мнѣнію, полною рабою гражданской власти (6). Въ предупрежденіе такого положенія церковной власти коммиссія сдѣлала строгое разграниченіе ея правъ и обязанностей, показала, въ какихъ дѣлахъ она должна зависѣть отъ гражданской власти, признавать короля своимъ главою, и въ какихъ должна дѣйствовать совершенно свободно и независимо. „Во избѣжаніе смѣшенія дѣлъ,—говоритъ коммиссія,—мы раздѣляемъ заботу о церкви на внутреннюю и внѣшнюю". Къ первой относятся—сама религія (*θρησκεία*), споры о церковномъ ученіи и ихъ рѣшенія, образъ священнодѣйствія и проч.; ко второй—устройство церкви и ея управленіе (7). Такъ какъ король не принадлежитъ къ клиру (*εἰς ἐκ-*

---

(1) *εἶναι λοιπὸν ὁ κοσμικὸς τοῦ ἔθνους ἄρχων καὶ κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας.*

(2) *Οἰκονόμος.* 150.

(3) *Καὶ εἷς αὐτὴν τὴν ὁμόδοξον Ῥωσσίαν κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας εἶναι ὁ Αὐτοκράτωρ.* Ibid.

(4) Ibid.

(5) *ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 313.

(6) Ibid. 399.

(7) *Οἰκονόμος.* 151.

κλησιαστικὴν τάξιν), не заключаетъ въ себѣ епископскаго достоинства, и, слѣдовательно, не можетъ совмѣщать въ себѣ царскаго и епископскаго достоинства, посему онъ и не долженъ имѣть участія во всемъ, что̀ непосредственно относится къ самой религіи, какъ то: къ догматамъ, спорамъ о нихъ и ихъ рѣшенію, священнымъ обрядамъ (τελεταὶς) и проч. (1). Эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію одной только церковной власти (2). Но если споры о религіи возрастутъ до того, что будутъ угрожать спокойствію и безопасности государства, въ такомъ случаѣ гражданская власть не можетъ уже оставаться безразличною и, естественно, должна принять участіе. Помимо того, „король имѣетъ участіе во внѣшнемъ видѣ церкви“ (3), именно—во всемъ, что̀ относится къ церковному управленію и устройству, равно какъ и къ лицамъ, служащимъ при церкви (4). Правительственная часть церкви принадлежитъ гражданской власти, потому что на ней только одной лежитъ обязанность заботиться о спокойствіи и безопасности государства,—и только по этому внѣшнему строю церкви гражданскій начальникъ народа можетъ быть названъ и ея главою (5).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 161.

(2) Ibid. 151.

(3) *ἔχει ὁ Βασιλεὺς μέρος εἰς τὸ ἐξωτερικὸν τῆς ἐκκλησίας εἶδος* ibid. 161.

(4) Ibid.

(5) Ibid 151.—Какъ, повидимому, ни строго разграничены различныя обязанности церковнаго управленія, но сущность дѣла отъ этого не измѣняется. Вмѣшательства одной власти въ дѣла другой не столько зависятъ отъ договора на пергаментѣ, сколько отъ реальной силы и власти. Византійскіе императоры въ принципѣ признавали полное раздѣленіе властей, независимость церковнаго правительства отъ гражданскаго,—хотя при такомъ раздѣленіи дѣйствіе ихъ все-таки должно быть гармонично (Richter, I. 286—287), и несмотря на это они постоянно вмѣшивались во внутреннія дѣла Церкви. Между тѣмъ коммиссія въ принципѣ предоставляетъ гражданской власти всю существенную, реальную силу. Слѣдуя принципу коммиссіи, православная Церковь давно бы могла сдѣлаться католическою. Внѣшній правительственный строй Церкви принадлежитъ гражданской власти. Папы, предлагая православнымъ унію въ византійскій періодъ времени, требовали отъ нихъ главнымъ образомъ признанія своей власти, оставляя исповѣданіе вѣры и совершеніе обрядовъ въ прежнемъ видѣ. Императоры съ своей стороны почти всегда соглашались на такую унію. Т. о. дѣло касалось чисто внѣшняго, правительственнаго

Но для управленія церковію считается необходимою и особая власть церковная, управляющая и устрояющая дѣла церкви—внѣшнія отъ имени короля, такъ какъ онъ считается въ этомъ отношеніи ея главою, а внутреннія—самостоятельно (ἀφ' ἑαυτῆς); если же когда случится что-либо особенно важное, въ такомъ случаѣ гражданскій начальникъ народа, по просьбѣ и предложенію церковной власти, созываетъ и мѣстные соборы.

Означенная церковная власть должна называться постояннымъ синодомъ (¹). Синодальная форма управленія собственно правительственная форма лютеранская и кальвинистическая, совершенно неизвѣстная древней восточной или западной церкви. Но, предлагая учрежденіе постояннаго синода, коммиссія въ этомъ случаѣ поступаетъ по примѣру русской Церкви, и полагаетъ, что если что допущено въ одномъ слу-

---

строя церкви Но здѣсь-то и заключалась опасность для православія. Папы, требуя признанія своей власти и поставляя ее всегда впереди, дѣйствовали въ этомъ случаѣ какъ и всѣ хитрые и властолюбивые политики: они очень хорошо знали, что принятіе католическаго вѣроученія послѣдуетъ само собою, лишь нужно предоставить это времени За фактическимъ признаніемъ власти, естественно, должно послѣдовать выясненіе, въ чемъ заключается эта власть, а вслѣдъ за этимъ и усвоеніе началъ католичества. Упорное отстаиваніе католичествомъ обрядовыхъ и догматическихъ заблужденій и заносчивый тонъ его въ случаѣ успѣха обнаружили хитрую политику властолюбивыхъ папъ, и—церковь отвергла абсолютную верховную власть императоровъ въ церковномъ управленіи: этотъ принципъ опасенъ для самой религіи. Прилагаемый по отношенію къ государству, принципъ коммиссіи грозитъ низвести всемірную и истинную христіанскую религію въ религію національную, ложную, узко эгоистическую —Слишкомъ поспѣшное обобщеніе коммиссіею фактовъ, представляемыхъ византійской исторіей, можно объяснить только ея непріязнію къ клерикальному господству, какъ это отчасти видно и изъ самой ея теоріи. Нельзя также оставить безъ замѣчанія и того, что коммиссія смѣшиваетъ законное право гражданской власти заботиться о спокоиствіи и безопасности государства съ мнимымъ ея правомъ на верховное и исключительное господство въ церковномъ управленіи, и даже основываетъ послѣднее на первомъ Заботиться о спокойствіи государства и имѣть верховное господство въ церковномъ управленіи—двѣ вещи совершенно разныя.

(¹) Οἰκονόμος. 151.

чаѣ, то должно быть допущено также и въ другомъ (1). Синодъ будетъ составлять *верховную церковную власть королевства греческаго* (2); ему подчиняется весь еллинскій клиръ, онъ заботится обо всѣхъ, управляетъ и устрояетъ все, что чисто церковно (3).

---

(1) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 301.

(2) *Οἰκονόμος.* 113.

(3) Подлинный и точный проэктъ синода, опредѣляющій его права и власть, кругъ его дѣйствій, отношенія къ гражданской власти и къ другимъ церквамъ, слѣдующій:—

Чл 1) Церковь королевства греческаго составляютъ, главнымъ образомъ и вообще, всѣ находящіеся въ королевствѣ христіане восточнаго ученія, собственно же и частнѣе—живущіе въ королевствѣ епископы, пресвитеры и діаконы восточнаго ученія.

Чл 2) Церковь королевства греческаго, равно какъ и всѣ прочія церкви восточнаго ученія, признаетъ своимъ главою или началовождемъ въ дѣлахъ внутреннихъ или духовныхъ одного только самого Основателя Церкви І. Христа; гражданскимъ же или внѣшнимъ началовождемъ своимъ признаетъ только короля Греціи.

Чл 3) Церковь королевства греческаго независима отъ всякой другой церкви.

Чл. 4) По догматамъ церковь Греціи есть и навсегда останется соединенною со всѣми прочими церквами восточнаго ученія.

Чл. 5) Церковь королевства греческаго, духовно независимая, политически же подчиненная гражданской власти, управляется, *отъ имени короля*, однимъ постояннымъ синодомъ, составляемымъ изъ однихъ только архіереевъ, или и изъ пресвитеровъ и архимандритовъ, но не изъ діаконовъ.

Чл. 6) Члены синода *избираются королемъ* на три года.

Чл. 7) Число членовъ постояннаго синода состоитъ изъ трехъ, если въ немъ будутъ засѣдать только архіереи, и изъ пяти, если въ немъ примутъ участіе и пресвитеры.

Чл. 8) Синодъ есть *верховное церковное правительство королевства греческаго*, подчиненное во внѣшнихъ дѣлахъ своихъ королевской власти.

Чл. 9) *Предсѣдатель синода опредѣляется королемъ на неопредѣленное время*, впрочемъ всякій разъ *не свыше трехъ лѣтъ* и изъ самихъ членовъ синода.

Чл. 10) Секретарь синода опредѣляется королемъ пожизненно.

Чл. 11) Члены синода и секретарь, предъ вступленіемъ въ отправленіе своей должности, приносятъ предъ королевскою властію надлежащую присягу (*ὅρκον*).

Составъ постояннаго синода долженъ быть сообразованъ съ числомъ всѣхъ архіереевъ, и, слѣдовательно, епархій королевства греческаго. Въ увѣренности, что улучшеніе епархій королевства, а слѣдовательно и ихъ расположеніе будетъ сдѣлано сообразно съ гражданскимъ раздѣленіемъ государства, будущее число архіереевъ коммиссія опредѣлила, подобно числу номарховъ, въ десять. Но изъ какихъ собственно членовъ долженъ состоять составъ синода, объ этомъ, какъ сказано, произошло въ средѣ ея разногласіе. Указавъ на это разногласіе, помимо протоколовъ засѣданій, еще въ пояснительной къ проэкту запискѣ, и сказавъ, что каждая изъ раз-

---

Чл. 12) Синодъ имѣетъ и помощниковъ секретарей, присягающихъ предъ секретаремъ его, свою особенную печать и канцелярію и необходимыхъ служителей.

Чл. 13) Синодъ всегда засѣдаетъ въ столицѣ государства.

Чл. 14) Предметы разсужденія синода рѣшаются по большинству голосовъ.

Чл 15) Подъ изданными синодомъ дѣлами подписываются всѣ его члены, и если кто окажется противнаго мнѣнія, излагаетъ причины своего разногласія въ протоколахъ (*τὰ πρακτικά*)

Чл. 16) Обязанности синода раздѣляются на внутреннія, т. е относящіяся къ догматической и таинственной (*ἱεροτελεστικὸν*) сторонѣ религіи, въ каковыя дѣла гражданская власть совершенно не вмѣшивается,— и на внѣшнія, т. е. недогматическія и необрядовыя, и эти (дѣла) приводятся въ исполненіе послѣ предварительнаго дозволенія гражданской власти и при ея содѣйствіи.

Чл. 17) Синодъ надзираетъ надъ всѣмъ еллинскимъ клиромъ; ему какъ верховному церковному правительству, подчиняются епископы королевства, имъ распредѣляются (*διατάσσονται*) и къ нему относятся за рѣшеніемъ всякаго церковнаго дѣла.

Чл. 18) Синодъ наблюдаетъ за точнымъ сохраненіемъ чистоты догматовъ восточной Церкви, *изгревле преданныхъ церковныхъ каноновъ (?) и обычаевъ* (*καὶ τῶν ἀρθῶς ἐχόντων ἐθίμων*). Наблюдаетъ, чтобы чего-нибудь не было сдѣлано имъ противнаго, и какъ скоро замѣтитъ, что кто-либо покушается возмутить церковь королевства пропагандою или прозелитизмомъ, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, тотчасъ же относится къ гражданской власти, прося (ее) объ исправленіи дѣла.

Чл. 19) Синодъ наблюдаетъ за благочиніемъ, благопристойностію (*κοσμιότητα*) и исправленіемъ клира, за благоустроиствомъ храмовъ и священныхъ обрядовъ (*τελετῶν*) и за общественнымъ богослуженіемъ.

Чл 20) Синодъ испытываетъ и предлагаетъ на утвержденіе короля кандидатовъ на епископское достоинство по правиламъ, которыя будутъ опредѣлены послѣ.

ногласящихъ сторонъ представитъ особо и причины своего разногласія, она вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нѣсколько шире взглянула и на самый составъ синода: она предлагала на усмотрѣніе короля учрежденіе синода не только изъ однихъ епископовъ или епископовъ, пресвитеровъ и архимандритовъ, но и изъ всѣхъ трехъ степеней священства. При этомъ, въ виду десятеричнаго числа епископовъ, самый составъ его членовъ долженъ быть таковъ: если будутъ засѣдать въ немъ одни только епископы, въ такомъ случаѣ онъ долженъ состоять только изъ трехъ членовъ; если же—епископы и пре-

---

Чл. 21) Синодъ составляетъ высшую судебную инстанцію для клира по дѣламъ церковнымъ, и безпрепятственно разсматриваетъ всѣ недоумѣнія, присылаемыя къ нему епископскимъ синедріономъ (консисторіей) и епископомъ; для правильности же судопроизводства ему непосредственно подчиняются епископы (*εἰς τὴν ἀρμοδιότητα δὲ τῆς δικαιοδοσίας της ὑπάγονται ἀμέσως οἱ ἐπίσκοποι*)

Чл. 22) Распоряженія (*διατάξεις*), касающіяся церкви и клира, синодъ представляетъ на утвержденіе королевской власти, и таковыя, королемъ утвержденныя, распоряженія получаютъ силу закона.

Чл. 23) Правительство предлагаетъ на разсмотрѣніе синода вопросы, которые считаетъ достойными его обсужденія, и относительно которыхъ желаетъ знать его мнѣніе.

Чл. 24) Король, поколику онъ гражданскій началовождь (*ἀρχηγὸς*) церкви, опредѣляетъ въ постоянный синодъ своего прокурора (*ἐπίτροπον*), который, присутствуя на засѣданіяхъ синода безъ права голоса, наблюдаетъ за его разсужденіями, насколько они не относятся къ догматической и таинственной (*ἱεροτελεξικὸν*) области религіи.

Чл. 25) Опредѣленный въ синодъ королемъ прокуроръ, принимая участіе въ его разсужденіяхъ о внѣшнихъ дѣлахъ безъ права голоса, можетъ изложить свои замѣчанія, какъ скоро сочтетъ предметъ обсужденія относящимся къ правамъ гражданской власти (*ὁσάκις ἤθελε νομίσει προσβαλλόμενα τὰ δικαιώματα τῆς πολιτικῆς ἀρχῆς*); замѣчанія его записываются секретаремъ въ протоколахъ (*τὰ πρακτικὰ*) засѣданій синода.

Чл. 26) Синоду воспрещается непосредственное сношеніе со всякою церковною властію, находящеюся внѣ королевства.

Чл. 98) Король Греціи—начальникъ церкви въ дѣлахъ внѣшнихъ.

Чл. 99) Безъ дозволенія и утвержденія короля не приводится въ исполненіе и не имѣетъ силы ни одно синодальное дѣло, насколько оно относится ко внѣшнимъ обязанностямъ синода.

свитеры, то—изъ пяти; если же въ составъ его войдутъ всѣ три степени священства, то число его членовъ должно быть семь (1).

Опредѣленіе всѣхъ вообще членовъ синода предоставляется королю, какъ верховному начальнику церкви въ дѣлахъ внѣшнихъ, которымъ опредѣляются также и всѣ прочія гражданскія власти (2); а опредѣленіе предсѣдателя синода предоставляется ему еще и для того, чтобы устранить подобное явленіе, какое, напр., происходило съ константинопольскимъ патріархомъ во времена византійскихъ императоровъ, и какое постоянно случается съ нимъ еще и теперь, именно частое низложеніе его, какъ непремѣннаго президента, съ епископской каѳедры (3). Если синодъ будетъ состоять изъ однихъ только епископовъ, въ такомъ случаѣ продолжительность засѣданія однихъ членовъ должна простираться лишь три года; потому что иначе съ трудомъ могутъ принять въ немъ участіе остальные епископы, число которыхъ всѣхъ будетъ десять. Впрочемъ, продолжительность засѣданія однихъ и тѣхъ же членовъ синода можетъ быть отложена и на большее время (*εἰς περισσότερον καιρὸν*), если въ немъ примутъ участіе и пресвитеры или и діаконы. Но каковъ бы ни былъ составъ синода, и какъ бы ни былъ продолжителенъ періодъ засѣданій однихъ и тѣхъ же его членовъ, во всякомъ случаѣ король имѣетъ неоспоримое право вновь, на новый періодъ утверждать

Чл. 100) Король, какъ сказано выше, опредѣляетъ членовъ синода, его предсѣдателя и секретаря....

Чл. 101) Король перемѣщаетъ епископовъ съ одной епископіи на другую, какъ скоро это окажется нужнымъ или полезнымъ для какого-либо мѣста.

Чл. 102) Король, по предложенію синода или безъ предложенія, опредѣляетъ число и расположеніе епископій королевства.

Чл. 103) При священнодѣйствіяхъ имя короля предшествуетъ (*προηγεῖται*) всякому другому имени. *Οἰκονόμος* 112—115; 124—125.

(1) Такимъ образомъ по проэкту Фармакида число голосовъ епископскихъ должно было всегда уступать численности голосовъ простыхъ клириковъ. Въ составѣ верховной церковной власти долженъ былъ преобладать элементъ простыхъ клириковъ.

(2) *Οἰκονόμος*. 151—152.

(3) *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 305—307.

тѣхъ же самыхъ членовъ—всѣхъ, или только часть ихъ. Такъ какъ смѣна членовъ синода должна происходить регулярно въ опредѣленное время, то вслѣдствіе этого опредѣленіе секретаря совѣта должно быть пожизненно, чтобы такимъ образомъ нить текущихъ дѣлъ никогда не прерывалась. Нѣтъ сомнѣнія, что при его опредѣленіи власть обратитъ свое вниманіе и на то, чтобы на эту должность былъ назначаемъ не только человѣкъ свѣдущій, достойный и способный, но и добросовѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, не пренебрегающій дѣлами своей должности. Секретаремъ можетъ быть какъ клирикъ, такъ и мірянинъ—безразлично.

Къ обязанностямъ синода между прочимъ относится право издавать новыя постановленія по дѣламъ церкви и клира, когда относительно этихъ дѣлъ нѣтъ преданныхъ церкви соборныхъ каноновъ, или если и есть, но они неприложимы къ настоящему времени. Впрочемъ таковыя распоряженія предварительно должны быть представляемы на утвержденіе королевской власти; безъ ея же утвержденія изданіе ихъ воспрещается.

Такъ какъ король есть верховный гражданскій начальникъ церкви, поэтому онъ долженъ имѣть въ постоянномъ синодѣ своего постояннаго прокурора (ἐπίτροπον). Но этотъ королевскій прокуроръ не входитъ какъ членъ въ составъ самаго синода, и если постоянно присутствуетъ на его засѣданіяхъ, все-таки не имѣетъ права голоса, но только надсматриваетъ надъ нимъ и то на сколько разсужденія его не относятся къ догматической и обрядовой области религіи, и наблюдаетъ за сохраненіемъ правъ короля. Точнѣе же обязанности этого прокурора опредѣлитъ самъ король [1]. Таковъ въ общихъ чертахъ по проэкту семичленной коммиссіи составъ постояннаго синода королевства греческаго, его права, кругъ дѣйствій и его отношенія къ высшей своей гражданской власти.

7 (19) іюня коммиссія, какъ сказано, представила свой проэктъ вмѣстѣ съ пояснительною къ нему запиской королю для разсмотрѣнія и утвержденія. Регентство [2], получивъ эти

---

[1] Οἰκονόμος 152—153.

[2] Устройство церкви возложено было главнымъ образомъ на Маурера, какъ на юриста, и, свѣдовательно, свѣдущаго въ дѣлахъ законодательства.

документы, составило министерскій совѣтъ, которому поручило обсудить предложенный семичленною коммиссіей вопросъ о независимости элладской церкви. Большинство членовъ совѣта (но не *всѣ*) подало свое мнѣніе въ пользу независимости (1). Но регентство и послѣ этого не рѣшилось еще приступить къ формальному объявленію независимости элладской церкви. Оно, по словамъ Маурера, желало всесторонняго обсужденія этого важнаго, а для будущности Греціи—и самаго главнаго премета, — желало предварительно узнать мнѣніе высшаго духовенства элладской церкви, ея архіереевъ (2), чтобы такимъ образомъ заручиться формальнымъ правомъ считать себя дѣйствительно уполномоченнымъ на объявленіе независимости мѣстной церкви (3). Съ этою цѣлію Мауреръ, какъ онъ самъ говоритъ, повелѣлъ тогдашнему министру церковнымъ дѣлъ, Спиридону Трикупи, и его помощнику, Константину Схинасу, написать тайно частнымъ образомъ ко всѣмъ находящимся въ Греціи митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, каноническимъ и неканоническимъ, и спросить ихъ мнѣнія о независимости мѣстной церкви. Спрошенные архіереи, по словамъ Маурера, всѣ *единогласно* подали свое мнѣніе въ письменныхъ къ правительству отвѣтахъ за независимость церкви и за учрежденіе королемъ священнаго синода (4).

Таковы ли дѣйствительно были намѣренія правительства, конечно, рѣшить трудно. Но при этомъ невольно представляются слѣдующія недоумѣнія. Не обнародовано, а потому и неизвѣстно, какіе собственно архіереи были спрошены, и что каждый изъ нихъ отвѣчалъ? Неизвѣстно также, раздѣльно ли и ясно были предложены имъ вопросы? Былъ ли сообщенъ имъ проэктъ церковнаго устройства семичленной коммиссіи? Ознакомлены ли они, наконецъ, съ самою формою объявленія независимости своей церкви? Всѣ эти вопросы покрыты мракомъ неизвѣстности. Величайшую тѣнь на безукоризненность дѣйствій правительства бросаетъ самый способъ его вывѣдыванія отъ архіереевъ ихъ мнѣнія. Мау-

(1) Οἰκονόμος. 163.
(2) Maurer, II. 154.
(3) Ibid. 160.
(4) Ibid. 154—155.

реръ приказалъ спросить архіереевъ тайно, такъ, чтобы они не могли снестись между собою и надлежащимъ образомъ обсудить предложенное на ихъ разсмотрѣніе дѣло: къ чему такая таинственность въ столь важномъ дѣлѣ? Наконецъ, бросается въ глаза и то, что правительство, не дожидаясь формальнаго отвѣта архіереевъ о независимости и учрежденіи свящ. синода еллинской церкви, уже распорядилось о начертаніи декларації или регламента (*καταστατικόν*), которымъ должна быть провозглашена самая независимость (1).

Формальное согласіе на независимость еллинской церкви, которое правительство рѣшилось потребовать отъ архіереевъ лишь послѣ того, какъ получило отъ нихъ частное на то согласіе, изъявлено было на общемъ архіерейскомъ собраніи, состоявшемся во второй половинѣ іюля 1833 года. 1 (13) іюля изданъ былъ высочайшій указъ (*διάταγμα*), которымъ всѣ находящіеся въ государствѣ архіереи, каноническіе и неканоническіе, призывались собраться (15 іюля) въ Навплію для обсужденія церковнаго устройства, *насколько правительство сочтетъ нужнымъ предложить ихъ вниманію*. Въ тотъ же самый день учреждена была еще коммиссія, въ обязанность которой постановлено давать направленіе ходу переговоровъ и доставлять архіереямъ необходимыя разъясненія при ихъ совѣщаніяхъ. Членами этой коммиссіи назначены тѣже самые, какіе входили въ составъ и семичленной— министръ церковныхъ дѣлъ Спиридонъ Трикупи, Константинъ Схинасъ и Скарлатъ Византій. Низшее духовенство— архимандриты, священники, монахи и діаконы не были приглашены на собраніе, для того, какъ объясняетъ Мауреръ, чтобы не уподобить собраніе польскому сейму (2). Пригласительные билетики отосланы къ архіереямъ въ разное время, отъ того къ назначенному сроку они явились не всѣ, а смотря по тому, кто какъ получилъ билетикъ (3).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 163 см. прим.—Что декларація была составлена прежде формальнаго на то согласія архіереевъ, которые, какъ сейчасъ будетъ сказано, были созваны для того въ Навплію, мѣстопребываніе правительства,—это ясно открывается изъ самаго порядка событій: декларація издана 23 іюля (4 августа) 1833 г, а собраніе архіереевъ кончилось 26 іюля (7 августа) 1833 года.

(2) Maurer, II. 158. *Οἰκονόμος*. 164 см. и прим. *α*.

(3) Ibid. 164—165.

Всѣхъ архіерейскихъ собраній было четыре, какъ это можно видѣть изъ протоколовъ ихъ засѣданій. Къ назначенному сроку (15 іюля), когда состоялось первое собраніе епископовъ, ихъ явилось 22 (1). Естественно ожидать, что коммиссія, назначенная для наблюденія за ходомъ переговоровъ и для сообщенія архіереямъ необходимыхъ объясненій при ихъ совѣщаніяхъ, предложитъ на ихъ разсмотрѣніе самое начертаніе регламента или декларації (2), и за тѣмъ представитъ сущность предлагаемаго имъ вопроса въ чертахъ

---

(1) Эти архіереи были слѣдующіе: 1) Кириллъ митр. коринѳскій, 2) Іаковъ митр. еврипскій (евбейскій), 3) Паисій митр. ѳивскій, 4) Герасимъ митр. эгинскій и гидрскій, 5) Діонисій митр. реонтскій и прастскій, 6) Кириллъ ларисскій—мѣстоблюститель оленійскій, 7) Никодимъ митр. кейскій и термпскій, 8) Іона дамальскій—церковный мѣстоблюститель Навпліи, 9) Неофитъ талантійскій—церковный мѣстоблюститель аѳинскій, 10) Агаѳангелъ, бывшій митр. анкирскій, 11) прежде митр. силиврійскій Макарій, 12) Діонисій митр. трипольскій, 13) Кириллъ еп. каріупольскій, 14) Игнатій еп. ардамерійскій, 15) Паисій элейскій, церк. мѣстоблюститель мессенскихъ крѣпостей, 16) прежде метрскій еп. Мелетій—мѣстоблюститель аргосскій, 17) Анѳимъ еп. геліопольскій, 18) Іоанникій еп. реѳимнійскій, 19) Григорій еп. евдокіадскій, 20) прежде паримиѳійскій еп. Прокопій, 21) прежде менденитцкій еп. Григорій—мѣстоблюститель салонскій, 22) за св прежде масхонисійскаго Варѳоломея Кириллъ ларисскій, какъ имѣющій его голосъ.

(2) «Пронесся слухъ, какъ нѣчто несомнѣнное,—замѣчаетъ К. Экономосъ,—что прежде нежели регламентъ былъ отпечатанъ, онъ былъ прочтенъ Іосифу андрусійскому въ присутствіи Маурера, и почтенный епископъ, забывши то, что онъ прежде писалъ о правахъ патріаршихъ въ вышеприведенныхъ своихъ граматахъ, когда еще былъ министромъ, одобрилъ написанное (именно, сколько и что слышалъ или полагалъ, что знаетъ), и пророчески воскликнулъ; говоря: «дивися небо» (*θαυμάσιον οὐράνιον*) Маурeръ же, слушая это (вѣроятно), обрадовался. Но когда же этотъ регламентъ—рабство церкви —былъ отпечатанъ, престарѣлый епископъ божился, что то, что ему прочли при Маурерѣ, имѣло совершенно другой видъ, нежели этотъ регламентъ. Это—о епископѣ.—Но удивительна осторожность и Маурера; онъ, чтобы показать себя совершенно невиннымъ въ томъ, что онъ выпустилъ изъ регламента все, неправящееся правительству, а виновнымъ одного архіерея, объявилъ, что онъ это сдѣлалъ по совѣту этого послѣдняго. Но если онъ дѣйствительно желалъ знать мнѣніе о регламентѣ каждаго изъ архіереевъ Греціи, онъ долженъ былъ бы предложить начертаніе его самому ихъ собранію, чтобы т. о дѣло его было ясно». Но оправдываться какимъ-то тайнымъ согласіемъ одного епископа на вредные для церковнаго строя члены декларації—это недостойно министра. *Οἰκονόμος*. 171 см. прим.

ясныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ, не допускающихъ никакой двусмысленности. Но ничего подобнаго не было. Вмѣсто предварительнаго ознакомленія съ проэктомъ регламента, вмѣсто недопускающей никакой двусмысленности опредѣленности въ вопросахъ, архіереи услышали изъ устъ членовъ коммиссіи, „что правительство вознамѣрилось во всѣхъ видахъ улучшить состояніе еллинской церкви и во всемъ обезпечить ее; что правительство прежде всего желаетъ дать еллинской церкви то необходимое внѣшнее достойное положеніе, какое она имѣла предъ завоеваніемъ имперіи, и какое она должна теперь снова принять въ интересахъ своей собственной религіи, и что главнѣйшими средствами для достиженія этой великой цѣли считаются слѣдующія два: 1) торжественное и неизмѣняемое объявленіе уже на дѣлѣ существующей независимости еллинской церкви отъ всякой чуждой власти (*ἀπὸ παση̃ς ξένης ἐξουσίας*), насколько это относится къ внѣшнему ея положенію (при неизмѣнномъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми церквами восточнаго ученія); 2) учрежденіе, по примѣру русской церкви, постояннаго синода, опредѣляемаго королемъ и считаемаго верховной церковной властію. Хотя и коммиссія, учрежденная для изслѣдованія состоянія еллинской церкви отъ 15 (27) марта, равно какъ и министерскій совѣтъ уже выразили свое единогласное мнѣніе объ этомъ, однакожъ правительство не сдѣлаетъ ни одного рѣшительнаго шага относительно сего предмета, прежде чѣмъ не спроситъ и не узнаетъ о предложенныхъ двухъ вопросахъ единодушнаго мнѣнія достопочтенныхъ архіереевъ королевства, какъ предстоятелей клира еллинской церкви,—и въ этомъ только заключается цѣль созванія вашихъ преосвященствъ“.

Архіереи, выслушавъ все это, начали разсуждать между собою. Министръ церковныхъ дѣлъ объявилъ собранію, что оно можетъ обсуждать предложенные ему вопросы, сколько угодно, не стѣсняясь какою-нибудь узаконенностію времени, потому что отъ него требуется искреннее мнѣніе, вполнѣ согласное съ ихъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Послѣ этого члены коммиссіи удалились изъ засѣданія. Спустя нѣсколько времени они снова возвратились въ собраніе, представили архіереямъ новыя объясненія, какихъ эти потребовали отъ нихъ, и за тѣмъ опять удалились изъ залы (1). Засѣданіе про-

(1) Maurer, III. 254—257. *Οἰκονόμος*. 166—167.

должалось съ 9 часовъ утра до 5 часова вечера (¹). Но какъ бы долго не продолжались разсужденія архіереевъ, сущность дѣла отъ этого не измѣнялась. Въ протоколахъ ихъ засѣданій не показано, какія собственно объясненія коммиссія давала имъ на разныя ихъ недоумѣнія, равно какъ не показано, въ какомъ видѣ формулированъ вопросъ о королевской власти въ церковномъ управленіи, на который, какъ увидимъ, архіереи подали свое мнѣніе. Что же касается вышеозначенныхъ двухъ вопросовъ, то нельзя не замѣтить, что они отличаются въ высшей степени неопредѣленностію. Отъ архіереевъ потребовалось мнѣніе о независимости еллинской церкви *отъ всякой чуждой власти* (*ἀπὸ πασῆς ξένης ἐξουσίας*). Понятіе. „всякая чуждая власть“, очевидно, указываетъ на такую власть, которая *чужда* церковному управленію, которая, слѣдовательно, не должна вмѣшиваться въ дѣла церкви, каковы всѣ власти мірскія, гражданскія—отечественныя ли то или иностранныя—все равно; но оно нисколько не изключаетъ права участія въ дѣлахъ какой-либо мѣстной церкви вообще всей вселенской Церкви, когда дѣло коснется этой послѣдней, а еще менѣе могло указывать въ частности на юрисдикцію надъ элладскими епархіями константинопольскаго патріарха. Точно также мало могло говорить о независимости еллинской церкви отъ этого послѣдняго и предложеніе коммиссіи объ учрежденіи въ качествѣ верховной власти *постояннаго синода, по примѣру русской церкви*. Учрежденіе синода, какъ высшей церковной власти въ королевствѣ, не ново для архіереевъ; они сами когда-то предлагали временному правительству его учрежденіе, но они, какъ извѣстно, не соединяли съ нимъ отдѣленія элладской церкви отъ константинопольскаго патріарха. Не могло указывать на это отдѣленіе и частнѣйшее опредѣленіе: „учрежденіе синода *по примѣру русской церкви*“, равно какъ оно не могло указывать и на положеніе будущаго синода въ правительственной сферѣ государства, на его отношеніе къ высшей гражданской власти. Поэтому, услышавъ неопредѣленный вопросъ о независимости элладской церкви отъ всякой чуждой власти и не подозрѣвая въ немъ никакой опасности для канонической юрисдикціи надъ Греціей константинопольскаго патріаха,

(¹) Maurer, II. 159.

архіереи отвѣтили снова возвратившейся въ залу коммиссіи такимъ образомъ:—„Предложенные вопросы совершенно согласны съ внутреннимъ ихъ убѣжденіемъ; слѣдовательно они отъ всего сердца желаютъ, чтобы 1) правительство торжественно обнародовало, что православная, восточная, апостольская церковь королевства греческаго, духовно не признающая иной главы, кромѣ основателя (ἀρχηγόν) христіанской вѣры, Господа нашего Іисуса Христа, автокефальна и независима отъ всякой другой (ἄλλης) власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми православными восточными церквами; что же касается принадлежащей королевскому трону правительственной доли церкви, *не противорѣчащей священнымъ канонамъ*, она признаетъ своимъ начальникомъ (ἀρχηγόν) его величество короля Греціи (1). 2) Чтобы учрежденъ былъ постоянный синодъ, состоящій изъ однихъ только архіереевъ, назначаемый королемъ, и считающійся высшею церковною властію, *управляющею дѣлами церкви по церковнымъ канонамъ* (2).

Опредѣленіе участія королевской власти въ церковномъ управленіи является здѣсь совершенно не къ дѣлу, и, вѣроятно, вопросъ, предложенный о ней церковнымъ министромъ, немало изумилъ архіереевъ; такъ какъ церковь доселѣ ничего не знала о привилегированной части, юридически и канонически принадлежащей королевской власти (почему, вѣроятно, и самый вопросъ не внесенъ въ протоколы засѣданій). Но оно показываетъ, что архіереи не признавали безусловной принадлежности церковнаго управленія гражданскому правительству, и допуская участіе королевской власти въ дѣлахъ церкви, старались по крайней мѣрѣ точнѣе опредѣлить *мѣру этого участія и его характеръ*, именно показали, что оно должно быть въ *предѣлахъ*, допускаемыхъ канонами, и въ *духѣ* каноновъ (3).

---

(1) *Κατὰ δέ τὸ εἰς τὸν Βασιλικὸν θρόνον ἀνῆκον διο κητικὸν τῆς ἐκκλησίας μέρος, μὴ ἀντιβαῖνον εἰς τοὺς ἱεροὺς κανόνας, γνωρίζει ἀρχηγὸν τὴν Α. Μ. τὸν Βασιλέα τῆς Ἑλλάδος.*

(2) *διευθύνουσα τὰ τῆς ἐκκλησίας, κατὰ τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς κανόνας.* Οἰκονόμος. 167—168. Maurer, III. 256—257.

(3) Что здѣсь выражается именно эта, а не другая мысль,—это видно изъ самаго контекста рѣчи, изъ того, что каноны, по мысли архіереевъ, стоятъ выше воли королевской власти; въ противномъ случаѣ опредѣленіе: *μὴ ἀντιβαῖνον εἰς τοὺς ἱεροὺς κανόνας*, было бы излишне.

Послѣ этого еще состоялось три собранія архіереевъ, 16-го, 21-го и 26-го іюля, по мѣрѣ того какъ прибывали въ Навплію епископы. На каждомъ изъ поименованныхъ собраній прочитывался протоколъ предыдущаго собранія и епископы выражали свое искренее, сердечное съ нимъ согласіе и утверждали его своими подписями (1). Кромѣ того, на третьемъ собраніи (21 іюня) былъ прочтенъ письменный отвѣтъ митрополита андросскаго, Діонисія, который не могъ явиться въ Навплію по причинѣ болѣзни. Діонисій писалъ, что онъ согласенъ во всемъ, „что собраніе архіереевъ сочтетъ благимъ и святымъ по *апостольскимъ и соборнымъ правиламъ*, и что его величество утвердитъ во славу святой восточной Христовой Церкви“ (2).

Правительство приняло отвѣтъ архіереевъ въ смыслѣ, благопріятномъ для своихъ цѣлей. Ихъ желанію независимости еллинской церкви отъ всякой другой власти оно придало значеніе желанія независимости отъ константинопольскаго патріарха, а ихъ опредѣленіе участія гражданской власти въ дѣлахъ церковнаго управленія оно поняло въ смыслѣ началъ семичленной коммиссіи: вся правительственная область церкви принадлежитъ гражданской власти, потому что это не противорѣчитъ церковнымъ канонамъ (3). Въ такомъ именно духѣ формулировано, какъ увидимъ, отношеніе гражданской власти къ церковному правительству и въ регламентѣ.

---

(1) На собраніи 16 іюля были слѣдующіе архіереи: 1) Порфирій митр. навпактскій и миссолонгскій, 2) Анѳимъ митр. аѳинскій и левадійскій, 3) Гавріилъ митр. тиносскій, 4) Іосифъ андрусійскій, 5) Неофитъ еп. каристійскій, 6) Даніилъ харіупольскій—мѣстоблюститель лакедемонскій, 7) Даніилъ хіосскій, 8) Софроній мирринійскій—мѣстоблюститель Сиры.—На собраніи 21 іюля: 1) Ѳеодоритъ вресѳенійскій, 2) Гавріилъ зарнатскій — На собраніи 26 іюля: 1) Каллиникъ сиеносскій, 2) прежде виційскій (*Βιζύη*) Іосифъ, 3) прежде бѣлградскій (*Μπελεγραδίον*) Анфимъ.

(2) *Οἰκονόμος*, 168—170. Maurer, III. 256—259.

(3) Was aber die Leitung und Verwaltung der Kirche betrifft, welche nur dem koniglichen Throne angehoren, so erkennt sie, weil es den Kirchengesetzen durchaus nicht zuwiderlauft, S. M. den Konig von Griechenland als ihr Oberhaupt an. Подл. акт. см. Maurer, III. 256.

Если бы вопросы о независимости элладской церкви и учрежденіи въ ней постояннаго синода были предложены ясно и раздѣльно, едвали бы архіереи изъявили на нихъ свое согласіе, едвали бы они рѣшились принять ихъ въ томъ видѣ, какъ ихъ понимало и поняло правительство съ своими ближайшими совѣтниками. Но при дальнѣйшемъ разборѣ дѣйствій архіерейскаго собранія возникаетъ еще вопросъ, и притомъ гораздо важнѣйшій,—вопросъ о законности самаго собранія. Не говоря уже о томъ, что въ разсматриваемое время въ строгомъ смыслѣ и не могло быть законнаго собранія архіереевъ въ Греціи, такъ какъ каноническихъ епископовъ въ ней было менѣе, чѣмъ неканоническихъ, большая часть епархій оставалась незамѣщенною, была управляема мѣстоблюстителями (1), и слѣдовательно не могла имѣть законныхъ представителей своего мнѣнія,—спрашивается: каковъ характеръ настоящаго собранія? каково его достоинство?

Мауреръ говоритъ: „что правительство желало дѣйствительной свободы (т. е. собранія),—это видно изъ того обстоятельства, что на собраніе были приглашены также и нетуземные еллинскіе епископы“ (2). Но съ канонической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія церковнаго права въ этомъ собственно и заключается вся шаткость собранія. Всѣхъ архіереевъ, прибывшихъ въ разное время въ Навплію и участвовавшихъ во всѣхъ четырехъ засѣданіяхъ, было 36; но изъ нихъ только 18 были каноническіе, дѣйствительные пастыри Греціи (считая въ томъ числѣ и Діонисія м. андросскаго, подавшаго свое мнѣніе письменно). Прочіе же всѣ были пришлецы, прибывшіе въ Грецію во время знаменитаго греческаго возстанія и канонически поставленные пастырями епархій, оставшихся въ предѣлахъ Турціи. Нѣкоторые изъ нихъ были епископами лишь только по имени, такъ какъ никогда не у-

---

(1) Сколько и какіе были каноническіе епископы, сколько и какіе—неканоническіе, сколько было епархій и какія были замѣщены,—обо всемъ этомъ будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ: «очеркъ устройства епархій и приходовъ въ королевствѣ; ихъ число и раздѣленіе; перемѣщеніе епископовъ и распоряженія относительно храмовъ».

(2) Maurer, II. 158.

правляли ни одною епархіей. По прибытіи же въ Грецію одни изъ нихъ были поставлены мѣстоблюстителями вдовствующихъ епархій, а другіе (1) совершенно не имѣли никакой должности. Само собою понятно, что ни мѣстоблюстили, ни просто бездолжностные архіереи не имѣли права, по канонамъ (2), присутствовать на собраніи и рѣшать каноническую судьбу чуждой для нихъ въ этомъ отношеніи церкви. Это одна сторона дѣла. Другая же—та, что на засѣданіяхъ было только, какъ сказано, 18 каноническихъ епископовъ; всѣхъ же каноническихъ архіереевъ считалось въ это время въ Греціи 23, т. е. на собраніи ихъ не было цѣлой четверти. Такой недостатокъ каноническихъ епископовъ грозитъ уничтоженіемъ собранію. Правительство объявило, что всѣ митрополиты, архіепископы и епископы королевства были приглашены на собраніе: нѣтъ основанія не вѣрить этому заявленію. Но что случилось съ остальными епископами? По болѣзни ли они не явились? или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ? Письменно ли прислали свои мнѣнія, какъ напр. митр. андросскій, или вовсе не присылали?—Всего этого нѣтъ въ протоколахъ, между тѣмъ какъ все это должно бы быть, если бы дѣло велось безукоризненно.

Наконецъ, составъ перваго собранія архіереевъ и вмѣстѣ самаго главнаго представляется совершенно незаконнымъ. На немъ присутствовало 22 епископа, и изъ нихъ только девять были каноническіе, остальные же—неканоническіе, и притомъ между этими послѣдними двое (елейскій Паисій и евдокіадскій Григорій) только по имени были епископами, на самомъ же дѣлѣ никогда не управляли епископіями. Такимъ образомъ число неканоническихъ епископовъ превышаетъ число каноническихъ *тремя*. Кромѣ того, встрѣчаются очень странныя подписи, напр. *Паисій елейскій—мѣстоблюститель мессенскихъ крѣпостей*. Мѣстоблюстительство крѣпостей дало право на подачу голоса въ рѣшеніи судьбы цѣлой церкви!? Одинъ мѣстоблюститель подписывался за дру-

---

(1) Какъ напр. Прокопій прежде парамиѳійскій, Іосифъ виѳійскій, Анѳимъ бѣлградскій и Макарій прежде силиврійскій.

(2) 14 пр. апост.; 35 пр. апост.; 15 пр. ник I. всел соб; 5, 10, 20 пр. IV всел. соб.; 18 пр. VI всел. соб.; 3 и 13 пр. соб. антіох.

гаго, точно также неканоническаго епископа; напр. за прежде мосхонисійскаго Варѳоломея подписался Кириллъ ларисскій, какъ имѣющій его голосъ. Наконецъ, встрѣчается путаница въ названіяхъ самихъ мѣстоблюстителей; однажды, напр., мѣстоблюстителемъ аѳинскимъ подписался Неофитъ талантійскій, а въ другой разъ, на второмъ засѣданіи, мѣстоблюстителемъ аѳинскимъ и левадійскимъ значится Аѳеимъ. Въ силу всѣхъ этихъ основаній православная сторона не иначе называетъ это собраніе, какъ беззаконнымъ и самоосуждающимъ (*ἄθεσμος, παράσημος, αὐτοκατάκριτος*). (1)

Но правительство мало обращало вниманія на каноническую сторону собранія. Начавшіяся волненія (2) по поводу готовившагося объявленія независимости еллинской церкви и прибытіе около этого времени вновь назначеннаго изъ Константинополя епископа въ одну изъ элладскихъ епархій (Цейтуни) (3) даже побудили его ускорить начатое дѣло (4). Не дожидаясь еще окончанія архіерейскихъ засѣданій, оно уже поспѣшило объявить независимость элладской церкви (23 іюля), а указомъ отъ 25 іюля опредѣлило и наличный составъ новоучрежденнаго синода (5).

Декларація, изготовленная для провозглашенія независимости еллинской церкви и написанная на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ (6), составлена въ духѣ началъ и по проэкту семичленной коммиссіи; почему въ ней нѣтъ тѣхъ частныхъ ограниченій, какія архіереи заявили въ своемъ отвѣтѣ коммиссіи на собраніи. Впрочемъ духъ законоположеній декларації яснѣе будетъ видѣнъ изъ самаго ея текста.

Принимая во вниманія „*единогласно выраженное желаніе*“ собравшихся въ Навпліи митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ Греціи о провозглашеніи независимости еллинской церкви и объ учрежденіи постояннаго синода, регентство отъ имени короля объявило:

---

(1) *Οἰκονόμος*, 176. Смол. епарх вѣд. 1866 г. № 20. см. прим. 51.
(2) Объ этихъ волненіяхъ будетъ сказано ниже.
(3) Maurer, II. 158.
(4) Ibid. 153.
(5) *Οἰκονόμος*, 184—185.
(6) Ibid 163.

Чл. 1. Православная, восточная, апостольская церковь королевства греческаго, духовно не признающая иной главы, кромѣ Основателя христіанской вѣры, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, по правительственной же доли имѣющая своимъ верховнымъ начальникомъ короля Греціи (1), автокефальна и независима отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми православными восточными церквами.

Чл. 2. Верховная церковная власть находится, подъ верховнымъ надзоромъ (*ὑπὸ τὴν κυριάρχιαν*) короля, въ рукахъ постояннаго синода, называющагося „*священнымъ синодомъ королевства греческаго*“.

Посредствомъ органическаго распоряженія (*δι' ὀργανικοῦ διατάγματος*) король учреждаетъ государственное министерство, которое будетъ облечено правами верховной власти (*τὰ τῆς κυριαρχίας*) и которому въ этомъ отношеніи будетъ подчиненъ синодъ. Синодъ находится тамъ же, гдѣ и правительство, владѣетъ собственной печатью, имѣющею вырѣзанный въ срединѣ государственнаго герба крестъ съ надписью вокругъ: „*священный синодъ королевства греческаго*“.

Чл. 3. Синодъ состоитъ изъ пяти членовъ. Одинъ изъ нихъ президентъ и по крайней мѣрѣ два совѣтника. Остальные два члена точно также могутъ быть совѣтниками; но правительство предоставляетъ себѣ право назначить вмѣсто нихъ, по своему усмотрѣнію, одного или двухъ ассесоровъ. Сверхъ того могутъ быть назначены одинъ или два дополнительныхъ члена или ассесора, которые однакожъ имѣютъ доступъ (*χώραν*) въ синодъ только въ случаѣ отсутствія или болѣзни какого-либо дѣйствительнаго члена.—Всѣ эти лица опредѣляются правительствомъ.

Чл. 4. Предсѣдатель и совѣтники будутъ состоять изъ однихъ только митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, ассесоры же—изъ священниковъ и іеромонаховъ. По окончаніи года производится новое назначеніе членовъ, однакожъ и прежніе члены могутъ быть вновь опредѣляемы. Каждый изъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и ассесоровъ, кромѣ жалованья,

---

(1) *Κατὰ δὲ τὸ διοικητικὸν μέρος ἔχουσα ἀρχηγὸν τὸν Βασιλεα τῆς Ἑλλάδος.*

получаемаго имъ за отправленіе своихъ церковныхъ обязанностей безъ обязанности синодальной, получаетъ еще за отправленіе этой послѣдней должности.

Чл. 5. Дѣла разсматриваются коллегіально; рѣшаются же по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства президентъ имѣетъ рѣшающій голосъ. Всѣ члены должны подписываться подъ рѣшеніемъ. Несогласные же съ рѣшеніемъ большинства могутъ помѣстить въ протоколахъ засѣданій причины своего разногласія.

Чл. 6. Въ синодѣ присутствуетъ одинъ королевскій прокуроръ, который, какъ и секретарь синода, опредѣляется королемъ; прочіе чиновники канцеляріи назначаются синодомъ, но утверждаются правительствомъ.

Чл. 7. Секретарь—начальникъ канцеляріи и ведетъ протоколы засѣданій; кромѣ того онъ можетъ принимать участіе въ совѣщаніяхъ безъ права рѣшающаго голоса.—Королевскій прокуроръ присутствуетъ при всѣхъ засѣданіяхъ синода и представляетъ собою въ немъ правительство. Поэтому дѣло, производимое въ его отсутствіи, не имѣетъ силы. Онъ имѣетъ право по предложенію ли какого-нибудь королевскаго учрежденія, или въ силу своего собственнаго положенія, дѣлать синоду представленія, которыя этотъ тотчасъ же долженъ подвергнуть обсужденію и положить на нихъ рѣшеніе, какое сочтетъ приличнымъ.

Чл. 8. Предсѣдатель, совѣтники и ассесоры присягаютъ (ὁρκίζονται) по слѣдующей формѣ.

„Клянусь въ вѣрности королю, въ повиновеніи законамъ королевства, въ совѣстливомъ исполненіи возложенныхъ на меня обязанностей, въ вѣрномъ храненіи правъ и преимуществъ православной, восточной, апостольской церкви королевства греческаго, въ охраненіи ея независимости отъ всякой чуждой (ξένης) власти, въ ревностномъ споспѣшествованіи ея благу, въ удаленіи отъ всякихъ злыхъ умысловъ, и въ пунктуальномъ исполненіи всѣхъ вообще и въ частности каждой изъ обязанностей, соединенныхъ съ моею должностію“.

Королевскій прокуроръ, секретарь и проч. чиновники канцеляріи присягаютъ по обыкновенной формѣ, установленной для чиновниковъ.

Предсѣдатель, совѣтники, ассесоры, королевскій прокуроръ и секретарь приносятъ присягу (ὅρκον) предъ коро-

лемъ; прочіе же чиновники—предъ членами синода во время ихъ засѣданія.

Чл. 9. Во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви синодъ дѣйствуетъ независимо отъ всякой мірской власти. Но такъ какъ *верховной государственной власти принадлежитъ высшій надзоръ надъ всѣми возникающими въ государствѣ дѣлами, обстоятельствами и отношеніями* (*πρόξεων, συμβεβηκότων καὶ σχέσεων*); то правительство имѣетъ право получить (предварительное) свѣдѣніе о предметахъ, подлежащихъ обсужденію, и потомъ ни одно синодальное рѣшеніе не можетъ быть ни сообщено ни приведено въ исполненіе, прежде нежели не будетъ испрошено на то утвержденіе правительства. Въ заглавіи изданія такого рѣшенія всегда должно быть помѣчаемо испрошенное и полученное утвержденіе.

Чл. 10. Къ внутреннимъ дѣламъ церкви относятся по 11, 12 и 17 членамъ слѣдующія частнѣйшія опредѣленія: a) ученіе вѣры, b) форма и совершеніе божественной службы, c) исполненіе всѣми вообще клириками своихъ обязанностей, d) религіозное наученіе народа, e) церковная дисциплина, f) испытаніе и рукоположеніе клириковъ, g) освященіе церковной утвари и церковныхъ зданій, h) юрисдикція въ дѣлахъ чисто церковныхъ, какъ то, въ дѣлахъ совѣсти или исполненія религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, по догматамъ, догматическимъ книгамъ и основанному на нихъ устройству церкви.

Чл. 11. Синодъ наблюдаетъ за чистотою сохраненія содержимыхъ восточною Церковію догматовъ, и въ частности, за содержаніемъ книгъ, назначенныхъ на пользу юношества и духовенства и трактующихъ о религіозныхъ предметахъ,—и какъ скоро положительно убѣдится, что кто-либо старается возмутить церковь королевства распространеніемъ инаго ученія, прозелитизмомъ, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, проситъ мірскую власть объ устраненіи зла по гражданскимъ законамъ.

Чл. 12. Далѣе, синодъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ церковныхъ распоряженій (*διατάξεων*) и обычаевъ (*ἐθίμων*), за порядкомъ въ церквахъ и при церковныхъ торжествахъ, и вообще за общественнымъ богослуженіемъ, издаетъ распоряженія, какія считаетъ нужными для благопристойности и улучшенія клира, и заботится, чтобы клирики не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, вопреки ясно запре-

щающимъ это церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ, и не принимали въ нихъ ни малѣйшаго участія.

Чл. 13. Всѣ предметы, которые причисляются къ дѣламъ церковнымъ, однакожъ не относятся къ чисто догматической области, но, не дѣлаясь совершенно мірскими, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ государству и мірской выгодѣ жителей, входятъ въ кругъ обязанностей (*εἶναι τῆς ἁρμοδιότητος*) священнаго синода, но безъ особеннаго одобренія и содѣйствія мірской власти одинъ синодъ не можетъ сдѣлать о нихъ какого-нибудь распоряженія.

Верховная власть государства даже не только имѣетъ право требовать предварительнаго увѣдомленія о всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ, но посредствомъ своихъ распоряженій можетъ и остановить ихъ, если въ нихъ заключается что-либо вредное для общественнаго блага.

Чл. 14. Таковые предметы смѣшаннаго свойства (чл. 13) между другими въ особенности слѣдующіе:

1) Распоряженія о внѣшнемъ богослуженіи, времени его совершенія, мѣстѣ, числѣ и проч.

2) Основаніе, уничтоженіе, или ограниченіе монастырскихъ учрежденій.

3) Опредѣленіе (*περιορισμὸς*), или уничтоженіе при церковныхъ торжествахъ (*τελετὰς*) процессій, церемоній и т. п., насколько онѣ не относятся къ существенной сторонѣ богослуженія.

4) Опредѣленія на церковныя должности, или изданіе дозволенія рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ.

5) Опредѣленіе округовъ (*περιφερείας*) разныхъ церковныхъ присутственныхъ мѣстъ.

6) Распоряженія, касающіяся учебныхъ, богоугодныхъ и исправительныхъ заведеній для клира.

7) Санитарныя распоряженія, насколько они касаются церковныхъ учрежденій.

8) Чрезвычайныя церковныя торжества (*τελεταί*), когда они устрояются во дни рабочіе, или внѣ храма.

9) Законы разсматривающіе дѣла брачныя, насколько они не касаются гражданскаго договора.

Чл. 15. Распоряженія о предметахъ смѣшаннаго свойства, рѣшенныя синодомъ, а утвержденныя правительствомъ, получаютъ силу законовъ, и какъ таковыя публикуются правительствомъ въ своей собственной газетѣ (*ἐφημέρις*).

Чл. 16. Всѣ архіереи королевства находятся подъ надзоромъ синода, отъ него получаютъ повелѣнія, и доносятъ ему обо все, что̀ входитъ въ кругъ внутренней и внѣшней его дѣятельности.

Число и расположеніе епископій королевства опредѣляются правительствомъ на основанія мнѣнія, поданнаго синодомъ.

Епископіямъ дано будетъ приличное содержаніе (*προικοδοτηθῆ καταλλήλως*). Архіепископы и епископы опредѣляются по предложенію синода правительствомъ, и съ согласія же священнаго синода, но только въ случаяхъ, опредѣленныхъ свящ. канонами, они перемѣщаются, увольняются на покой, и, въ въ видѣ наказанія, совершенно низлагаются съ своего мѣста. О раздѣленіи приходовъ, объ ихъ обезпеченіи, равно какъ и объ опредѣленіи на нихъ и на другія церковныя должности, попеченіе правительства выразится въ особыхъ распоряженіяхъ.

Чл. 17. Въ дѣлахъ чисто духовныхъ синоду принадлежитъ верховный судъ надъ всѣмъ духовенствомъ, а по опредѣленіямъ 10 члена § 8—и надъ самими мірянами. Но рѣшенія его могутъ быть приводимы въ исполненіе только послѣ предварительнаго утвержденія правительства, и согласно съ дѣйствующими законами.

Въ мірскихъ дѣлахъ клирики подчиняются мірскимъ законамъ и мірскимъ гражданскимъ или уголовнымъ (*ἐγκληματικά*) судилищамъ.

Чл. 18. Предметы, на которые должно смотрѣть какъ на гражданскіе и судить по гражданскимъ законамъ и относительно которыхъ можетъ дѣлать распоряженія только власть мірская, суть слѣдующіе:

1) Условія, договоры и другія гражданскія дѣла клириковъ.

2) Опредѣленіе о движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ, о рентѣ, доходахъ и другихъ правахъ церквей, монастырей и вообще всѣхъ клириковъ.

3) Распоряженія и рѣшенія о всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ клириковъ, каковыя, конечно, могутъ быть разматриваемы какъ преступленія противъ полицейскихъ распоряженій, какъ гражданскіе проступки и погрѣшности.

4) Брачные законы, насколько они относятся къ гражданскому договору и его слѣдствіямъ.

5) Распоряженія относительно заведеніи книгъ о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, какъ реестровъ

гражданскаго состоянія (*πολιτικῆς καταστάσεως*), объ учрежденіи и доказательной силѣ книгъ, какія будутъ вести приходскіе священники, а также—и всѣхъ другихъ документовъ, относящихся къ должности приходскаго священника.

6) Общія распоряженія объ обязанности къ постройкѣ церквей и церковныхъ зданій.

Чл. 19. Ни синодъ, ни кто-либо другой изъ клириковъ не можетъ имѣть переписки или другаго какого нибудь непосредственнаго отношенія съ иностранными мірскими или церковными властями. Всякая подобная переписка производится чрезъ надлежащее государственное министерство.

Чл. 20. Пока церковная власть не превышаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, она имѣетъ право на защиту мірской власти, и слѣдовательно какъ скоро будетъ доказано, что права ея нарушены, гражданскія власти обязаны охранять ее, по ея просьбѣ, и защищать.

Чл. 21. Равно также и еллинъ, считающій себя несправедливо обиженнымъ церковною властію вопреки дѣйствующимъ распоряженіямъ, имѣетъ право призвать гражданское покровительство.

Таковыя жалобы противъ злоупотребленій церковной власти можно дѣлать или прямо къ правительству, или ко всякой другой правительственной власти. Разсматривать ихъ будетъ подлежащее государственное министерство, которое, впрочемъ, не рѣшаетъ ихъ, не выслушавъ предварительно мнѣнія синода, за исключеніемъ только требующихъ особенной скорости случаевъ, по которымъ сказанное министерство можетъ отмѣнить распоряженіе, подавшее поводъ къ жалобамъ, и прежде чѣмъ будетъ спрошенъ синодъ.

Чл. 22. Въ торжественныхъ случаяхъ правительство можетъ сдѣлать чрезъ синодъ распоряженіе объ общественныхъ моленіяхъ и благодарственныхъ праздникахъ (*ἑορτὰς*).

Кромѣ сего королевская власть имѣетъ право созывать, подъ своимъ покровительствомъ, обще-церковные соборы, дѣлать необходимыя для этого распоряженія, т. е. опредѣлять предсѣдателя и секретарей, впрочемъ совершенно не касаясь догматовъ.

Чл. 23. Предсѣдатель, королевскій прокуроръ, совѣтники синода, равно какъ и дополнительные совѣтники имѣютъ степень государственныхъ совѣтниковъ, ассесоры же и секретари степень министерскаго совѣтника. Но предсѣдатель и королев-

ский прокуроръ, по соблюдающемуся во всѣхъ коллегіяхъ обычаю, имѣютъ преимущество предъ совѣтниками.

Чл. 24. При церковныхъ богослуженіяхъ архіереи прежде воспоминаютъ короля, а потомъ священный синодъ, говоря: „помяни Господи священный нашъ синодъ, даруй ему“ и проч. (1).

Такимъ образомъ, регламентъ, составленный регентствомъ, представляетъ полное обнаруженіе началъ, провозглашенныхъ семичленною коммиссіей: вся правительственная область церкви принадлежитъ гражданской власти, и вслѣдствіе этого синодъ является не болѣе, какъ однимъ изъ гражданскихъ учрежденій, почему собственно онъ и названъ священнымъ *синодомъ королевства греческаго* (чл. 2), а главою и верховнымъ начальникомъ его поставленъ король. Опредѣленіе архіерейскаго собранія, чтобы участіе короля въ церковномъ управленіи не противорѣчило церковнымъ канонамъ, понятое въ смыслѣ причины допущенія этого участія, въ регламентѣ пропущено (см. чл. 1), равно какъ въ немъ пропущено и другое требованіе архіереевъ, чтобы синодъ управлялъ дѣлами церкви по церковнымъ канонамъ (чл. 5). То и другое является излишнимъ въ Маурeровомъ (2) регламентѣ, и притомъ если бы было помѣщено, могло бы подать поводъ къ различнымъ, несогласнымъ съ видами правительства, перетолкованіямъ. Въ виду усиленія правительственнаго надзора, синодъ, не смотря на свой чисто административный характеръ, подчиненъ еще двойной государственной опекѣ: министерства церковныхъ дѣлъ (чл. 2) и королевскаго прокурора (чл. 7). Въ опредѣленіи времени засѣданія однихъ и тѣхъ же членовъ синода, регламентъ Маурера является даже нѣсколько строже и проэкта самой семичленной коммиссіи: по регламенту члены синода опредѣляются на одинъ только годъ (чл. 4), и это даетъ правительству возможность легче удалять изъ него безпокойныхъ и непріятныхъ для себя членовъ. Впрочемъ на такое его опредѣленіе имѣло вліяніе, по словамъ Маурера, желаніе самихъ архіереевъ, которые будто бы выразили его правительству устно, и въ основаніе его представили то, чтобы такимъ образомъ честь участія въ синодѣ

(1) *Οἰκονόμος*. 177—178. Maurer, III. 249—254.

(2) Декларація или регламентъ, составленный при Маурерѣ, называется поэтому Маурeровымъ регламентомъ.

мало помалу досталась всѣмъ архіереямъ королевства (1).— Относительно состава членовъ синода правительство, очевидно, болѣе согласовалось съ мнѣніемъ Фармакида (2); но на практикѣ оно не осуществляло своего постановленія. И самый первый составъ синода состоялъ изъ однихъ только архіереевъ: по опредѣленію отъ 25 іюля (1833 г.) предсѣдателемъ новоучрежденнаго синода назначенъ митрополитъ коринѳскій Кириллъ, а совѣтниками: Паисій митр. ѳивскій, Захарія митр. санторинскій, Кириллъ прежде митр. ларисскій— церковный мѣстоблюститель элійскій (τοποτηρητὴν Ἠλιδος), и епископъ андрусійскій Іоспфъ. Кромѣ того еще были назначены дополнительные члены: еп. геліопольскій Анѳимъ, и Неофитъ еп. талантійскій. *Должность* королевскаго *прокурора* возложена на *Константина Схинаса, а секретарем* опредѣленъ *Ѳеоклитъ Фармакидъ* (3).

---

(1) Maurer, II 164.

(2) Нельзя не замѣтить, что здѣсь правительство нѣсколько непослѣдовательно: въ одномъ случаѣ оно не допускаетъ священниковъ на собраніе, рѣшающее судьбу элладской церкви, потому что считаетъ ихъ неспособными для подобнаго рода совѣщаній, участъ отъ ихъ участія въ собраніи превращенія послѣдняго въ польскій сеймъ; а въ другомъ признаетъ ихъ способными и имѣющими право засѣдать въ синодѣ, т. е, управлять мѣстною церковью и рѣшать важнѣйшія дѣла ея. Итакъ священники способны и неспособны, имѣютъ право и не имѣютъ права рѣшать важнѣйшія дѣла церкви?!...

(3) *Οἰκονόμος*. 184—185.—Но Мауреръ недоволенъ даже и описаннымъ устройствомъ синода. Die Vergleichung dieser geistlichen Synode mit dem bayrischen Oberconsistorium in Munchen, wovon seiner Zeit in bayrischen Blattern, so wie im Conversationslexicon der neuesten Zeit und Literatur öfters die Rede war, kommt mir vor wie die Vergleichung einer Nelke mit einer Rose von jenem Nurnberger Maler, der seinen Schulern vordemonstrirte, eine Nelke sieht aus wie eine Rose, nur etwas Anders — Такое неблагопріятное сравненіе для эллинскаго синода явилось у одного изъ его составителей отъ того, что протестантская верховная консисторія состояла изъ баварскихъ государственныхъ чиновниковъ (Staatsdienern),— въ составъ ея входили мірскіе совѣтники, и даже президентомъ ея былъ міряпинъ; тогда какъ членами эллинскаго синода были только епископы. «Они хотя и назначаются ежегодно въ члены синода королемъ, однако не перестаютъ быть епископами, не дѣлаются вслѣдствіе такого назначенія государственными чиновниками, и слѣд не могутъ быть смѣняемы королемъ, отставляемы или даже низлагаемы». Maurer, II. 166.

Но торжественное, всенародное провозглашеніе независимости еллинской церкви и открытіе синода произошло собственно 27 іюля 1833 года при огромномъ стеченіи народа, при громѣ пушекъ и при участіи пословъ дружественныхъ христіанскихъ державъ (1). Вотъ какъ описываетъ это народное торжество корреспондентъ газеты Ἀθηνᾶ. „27 день іюля—достославный день въ лѣтописяхъ Греціи,....день, въ который совершился величайшій народный праздникъ: въ этотъ достославный день освящена священнодѣйствіемъ независимость нашей церкви Монархъ нашъ, въ сопровожденіи членовъ регентства, министровъ, всѣхъ архіереевъ государства, находящихся въ городѣ пословъ дружественныхъ державъ и всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, пришелъ въ двѣнадцатомъ часу въ церковь святаго Георгія, гдѣ воспѣто было славословіе ко Всевышнему, вознесено моленіе (παράκλησις) за нашего монарха, и освящена церковными молитвами независимость нашей церкви (2). А послѣ того, почтенный іерокирикскъ, Іосифъ Византій, произнесъ и слово, приличное настоящему предмету“ и проч. (3) Русскаго посла при этомъ торжествѣ не было, и его отсутствіе, по словамъ Маурера, имѣло очень важное значеніе; потому что у грековъ сильно развито національное чувство, и такой поступокъ столь важнаго лица, естественно, нанесъ имъ глубокое оскорбленіе!...(4)

Послѣ столь торжественнаго провозглашенія независимости еллинской церкви и открытія въ ней новоучрежденнаго синода, греческому правительству осталось только, по опредѣленію семичленной коммиссіи, извѣстить о томъ, въ знакъ духовнаго единства и братства и по примѣру Петра великаго, константинопольскую и прочія православныя восточ-

---

(1) Maurer, II, 167.

(2) Ἀθηνᾶ—газета, держащая сторону правительства. Противная ей газета Χρόνος замѣчаетъ, что она не помнитъ такихъ молитвъ, и это замѣчаніе приводитъ Экономосъ, говоря, что св наша церковь не имѣетъ молитвъ, установленныхъ для освѣщенія церковной независимости. Οἰκονόμος 186. см. прим β.

(3) Ibid. 186.

(4) Maurer, II. 167.

ныя церкви (1). Но этого заключительнаго акта, по обстоятельствамъ, не удалось немедленно исполнить правительству.

3) *Обзоръ дальнѣйшихъ происшествій по вопросу объ устройствѣ эллядской церкви до сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ.*

Провозглашеніе независимости элладской церкви и регламентированіе правительственнаго ея строя, очевидно, есть не что иное, какъ фактическое проявленіе и узаконеніе идеи цезаропапизма въ церкви. Само собою должно быть понятно, что архіереи, низшее духовенство и самые міряне, понимающіе дѣло и искренно преданные церкви, должны были высказать сопротивленіе описаннымъ мѣрамъ правительства: онѣ не только противорѣчили церковнымъ канонамъ и согласнымъ къ канонами фактамъ древней исторіи Церкви, служащимъ имъ основаніемъ и дѣлающимъ ихъ обязательными для всей вселенской Церкви, но и съ настоящимъ юридическимъ положеніемъ константинопольскаго и прочихъ восточныхъ патріарховъ, и съ тѣмъ значеніемъ Константинополя въ исторіи православной Церкви, какое онъ занялъ почти у всѣхъ грековъ, и преимущественно у высшаго ихъ слоя—духовенства. Реакція дѣйствіямъ правительства, начавшаяся сначала въ средѣ общественной еще нѣсколько ранѣе торжественнаго провозглашенія независимости церкви, потомъ, съ теченіемъ времени, перешла и въ правительственныя духовныя сферы, въ среду самихъ членовъ синода. Но реакція синода была слаба; онъ даже въ началѣ явился поборникомъ идей и стремленій правительства. Вопросъ былъ слишкомъ новъ, и ударъ былъ такъ неожиданъ, что синодъ первоначально едвали и могъ оказать какое-нибудь серьезное сопротивленіе. Его противодѣйствіе совершившемуся факту возрастало по мѣрѣ того, какъ выяснялось его собственное положеніе. Немаловажнымъ также условіемъ въ дѣлѣ достиженія его стремленій были самыя эти стремленія и ихъ болѣе или менѣе ясное сознаніе. Допуская участіе гражданской власти въ правительственной сферѣ церкви, со-

(1) Οἰκονόμος. 99. ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 9.

гласное съ церковными канонами, онъ, какъ-бы въ награду за это участіе, требовалъ отъ правительства покровительства церкви, и тѣмъ ясно показывалъ справедливость положенія семичленной коммиссіи, что церковь болѣе нуждается въ государствѣ, чѣмъ послѣднее въ первой. Кромѣ того, онъ вполнѣ соглашался съ положеніемъ регламента, что правительству принадлежитъ надзоръ надъ всѣмъ, что случается въ государствѣ,—при каковомъ положеніи ограниченіе участія короля въ церковномъ управленіи канонами уже неумѣстно. Нужно при этомъ имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что опредѣленіе наличнаго состава синода, по регламенту и по проэкту коммиссіи, принадлежитъ правительству, и слѣдовательно съ этой стороны синодъ вполнѣ зависимъ отъ послѣдняго: правительство всегда имѣетъ возможность назначить въ него такихъ членовъ, которые бы способствовали его намѣреніямъ,—а составъ синода въ борьбѣ его съ гражданскою властію имѣлъ, можно сказать, самое главное значеніе.

Что же касается характера общественной реакціи, то относительно ея нужно замѣтить, что она была бурна, стремительна, но, какъ таковая, непродолжительна и, кромѣ безпорядковъ, естественно являющихся въ подобныхъ случаяхъ, не имѣла никакихъ послѣдствій.

Волненія по поводу дѣйствій правительства по дѣламъ церкви начались еще со времени архіерейскаго собранія. Собраніемъ этимъ многіе были недовольны съ самаго его начала. Одни желали, чтобы оно было составлено не изъ однихъ только архіереевъ, и притомъ каноническихъ, а не пришлецовъ, неканоническихъ,—но и изъ пресвитеровъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ степеней туземнаго клира (1); а другіе даже требовали созванія національнаго собранія для рѣшенія вопроса о независимости элладской церкви (2). Когда же оказалось, что предложенные собранію вопросы толкуются правительствомъ вовсе не такъ, какъ поняли ихъ архіереи, то волненіе началось между самими членами собранія, понявшими незаконность предпринимаемаго дѣла. Съ

(1) *Οἰκονόμος*. 187.
(2) Maurer, II. 157.

особенною силою возстали противъ неопредѣленности предложенныхъ коммиссіею пунктовъ и неправильнаго ихъ толкованія Діонисій реонтскій и Ѳеодоритъ вресѳенійскій; но ихъ не послушали, мнѣнія ихъ называли безумными, а самихъ продажными, и наконецъ безъ всякой церемоніи заставили молчать, вслѣдствіе чего они удалились изъ собранія и даже дорого поплатились за свое сопротивленіе (1). Послѣ произвольнаго и противоканоничнаго провозглашенія независимости элладской церкви нѣкоторые изъ недовольныхъ дѣйствіями правительства совершенно осудили какъ архіерейское собраніе, такъ и опиравшееся на его рѣшеніе объявленіе церковной независимости. Между лицами, распространявшими это послѣднее мнѣніе, особенно замѣчательны: Прокопій дендринскій, учитель богословскаго училища на о. Паросѣ, опредѣленный на эту должность графомъ Каподистрія (2),— за такое противоправительственное распространеніе образа мыслей регентство выгнало его изъ предѣловъ государства,— іеродіаконъ Діонисій белентскій (*ὁ Βελέντσας*),— его правительство сослало въ Эгину; точно также изгнанъ былъ изъ Греціи прибывшій въ Навплію изъ Одессы за нѣсколько дней до провозглашенія церковной независимости митрополитъ адріанопольскій, Герасимъ, который называлъ независимость, объявленную правительствомъ, преступленіемъ противъ церковнаго единства и законодательства. А *Іоанникій ревимнійскій* даже самъ бѣжалъ изъ Эллады тотчасъ же послѣ провозглашенія независимости (3). Всѣ эти протесты естественно производили волненія противъ правительства. Волненія эти, по свидѣтельству Маурера, увеличились еще вслѣдствіе нѣкоторыхъ намековъ русскаго посла, которыя поняты были греческими епископами въ смыслѣ поощренія къ сопротивленію мѣрамъ правительства (4). Недовольство законодательствомъ регентства обнаружилось не только въ средѣ духовенства, но и міряне волновались не менѣе духовныхъ (5). Газета *Χρόνος* распространяла тѣже

---

(1) Смоленск. епарх. вѣд. 1866 г. № 20. 278.

(2) Маурeръ говоритъ, что Прокопій—аѳонскій монахъ и уже давно извѣстенъ своимъ зазорнымъ поведеніемъ II. 156.

(3) *Οἰκονόμος*. 187.

(4) Maurer, II, 157.

(5) *Οἰκονόμος*. 190.

самыя мысли, какія и Прокопій дендрипскій, Герасимъ адріанопольскій и друг. Къ *Χρόνος*'у примкнули и нѣкоторыя другія газеты, хотя нѣсколько съ отличнымъ направленіемъ мысли (1).—Изъ приведенныхъ фактовъ ясно видно, что провозглашенною независимостію церкви недовольны были очень многіе, не только духовные, но и міряне, и изъ духовныхъ— не только тѣ, которые не были на архіерейскомъ собраніи, но и присутствовавшіе на немъ, и притомъ главнымъ образомъ епископы *каноническіе*. Поэтому волненіе, произведенное ими, было серьезное, и его нельзя еще назвать смутою интригановъ, „которыми такъ богата Греція", какъ о томъ объявить Мауреръ безапелляціонно (2).

Правительство съ своей стороны не осталось равнодушнымъ къ народному броженію; оно приняло мѣры къ подавленію волненія и къ успокоенію возбужденныхъ умовъ. Средствами къ тому оно избрало между прочимъ литературу и самый учрежденный имъ священный синодъ. „Едва только изданъ былъ королевскій указъ,—говоритъ защищающая интересы правительства газета *Ἀθηνᾶ*,—которымъ призывались всѣ находящіеся въ королевствѣ каноническіе и неканоническіе епископы для обсужденія относящихся къ положенію церкви королевства вопросовъ, которые намѣревалось предложить на ихъ разсмотрѣніе правительство, какъ уже нѣкоторые враги спокойствія и порядка, изыскали предлогъ къ возмущенію общества, распространяя нелѣпые слухи, противные намѣреніямъ правительства и первоначальному обѣщанію его величества короля (3). Факты послужатъ лучшимъ разоблаченіемъ лжи этихъ господъ Религія еллиновъ не только не потерпѣла ни малѣйшаго вреда, но еще болѣе ограждена противъ всякаго на нее враждебнаго нападенія. Настоящее положеніе церкви королевства обосновано на канонахъ (4): и если по внѣшнему своему виду, *который собственно относится къ правительственной или гражданской*

---

(1) Maurer, II. 157.

(2) Ibid. 156

(3) Т. е. обѣщанію—покровительствовать греческой церкви, данному королемъ при первомъ вступленіи его на почву Греціи.

(4) *Ἡ ἐκκλησία τοῦ Βασιλείου ἐκανονίσθη.*

сферѣ, она зависитъ отъ мірской власти, однакоже она совершенно независима по внутреннему своему виду, *т. е. догматамъ, свящ. обрядамъ* (τεθειὰς) *и пр. Зависимость церви отъ мірской власти въ дѣлахъ внѣшнихъ* (κατὰ τὰ ἐκτὸς) не нова: кто сомнѣвается въ этомъ, пусть прочтетъ *какъ церковную исторію, такъ и гражданскую*, пусть прочтетъ *гражданскіе законы византійской имперіи и церковные каноны*, и онъ совершенно убѣдится въ этомъ. *Независимое государство въ государствѣ* не можетъ существовать безъ опаснѣйшаго для общества столкновенія".

„Независимость церкви королевства еллинскаго, которую необходимо нужно считать *съ самаго перваго начала священнаго возстанія еллиновъ, рѣшена народно, существуетъ на дѣлѣ*, и теперь провозглашена торжественно. Но возмутители общественнаго спокойствія хотятъ отыскать предлогъ къ волненіямъ и въ этомъ, и хотя независимость собственно касается только внѣшняго вида церкви, но они соединяютъ его и съ внутреннимъ: внушаютъ простѣйшимъ изъ христіанъ, что мы и по догматамъ отдѣлились отъ церкви константинопольской и отъ другихъ единовѣрныхъ церквей. Но если это истинно по отношенію къ намъ, то это точно также истинно и *по отношенію къ русской церкви, отдѣленной по внѣшнему своему (виду) отъ церкви константинопольской, которой она прежде подчинялась.*"

„Едва лишь изданъ королевскій указъ (διάταγμα), которымъ торжественно была провозглашена независимость церкви королевства еллинскаго, учрежденъ священный синодъ, и точно и подробно опредѣлены его обязанности, какъ тотчасъ же начали перетолковывать и извращать его содержаніе и изъ самихъ въ себѣ прямыхъ и безхитростныхъ его опредѣленій (ἁθωτέρων) выводить худыя послѣдствія. Одни *изъ духовенства, преимущественно же высшаго его класса*, разсѣеваютъ мнѣнія, возмущающія общественное спокойствіе, едва лишь установленное, благодаря пекущемуся о Греціи Божественному промыслу, потому, что будто бы они нашли въ королевскомъ указѣ (деклараціи) нѣчто неясное. Но никакой неясности, которая могла бы возмутить ихъ, въ королевскомъ указѣ нѣтъ; причиною того—ихъ, злоба. Другіе же изъ *святыхъ* возмущаются тѣмъ, что не были назначены членами синода; а иные—тѣмъ, что разрушены богатые церкви и монастыри, и боятся потерять самый доходъ, отъ нихъ проистекающій; а

нѣкоторые—потому, что *принадлежатъ къ завидующимъ счастію Греціи фатріямъ* (φατρίαις)(1); потому что самое это счастіе устроется другими, которыхъ *фатріасты никогда не желаютъ видѣть въ Греціи*".

„Учрежденный священный синодъ церкви королевства греческаго счелъ своею священною обязанностію издать ко всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и церковнымъ мѣстоблюстителямъ королевства еллинскаго окружное посланіе, въ которомъ призываетъ ихъ изъяснить всему клиру и народу чистыя и благія намѣренія его величества короля относительно религіи и церкви, и разсѣять подозрѣнія, порожденныя злоумышленниками. Это и *мудрое* и краткое (μετρίαν) его окружное посланіе мы помѣщаемъ теперь въ нашей газетѣ" (2).

Это окружное посланіе, о которомъ упоминается на столбцахъ аѳинской газеты,—первое посланіе еллинскаго синода. Оно, какъ вышеприведенный газетный отрывокъ, написано синодомъ въ защиту дѣйствій правительства и къ успокоенію взволнованныхъ умовъ народа. Сущность содержанія его та же самая, что̀ и приведеннаго газетнаго отрывка—краткое изложеніе теоріи семичленной коммиссіи, и съ этой стороны оно ничего не представляетъ ни новаго, ни интереснаго; но оно важно въ томъ отношеніи, что характеризуетъ положеніе синода какъ одного изъ правительственныхъ учрежденій, даетъ возможность сравнить настоящій образъ его мыслей и поведеніе съ послѣдующими его дѣйствіями и воззрѣніями, и слѣдовательно дастъ прослѣдить фазы видоизмѣненій его, какъ чего-то органически цѣлаго. Наконецъ оно замѣчательно и по своей странной формѣ, выходящей изъ ряда обыкновенныхъ окружныхъ синодальныхъ посланій, какія, напр., доселѣ издавались и издаются константинопольскимъ синодомъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ мы приведемъ здѣсь это первое и въ тоже время странное посланіе синода, не думая тѣмъ наскучить, повидимому, повтореніемъ одного и тогоже.

---

(1) Что это за фатріи, какое ихъ занятіе,—мы не можемъ опредѣлить точно; по смыслу рѣчи выходитъ, что это была какъ будто національная партія, въ родѣ нашей славянофильской.

(2) Οἰκονόμος. 188—190.

Посланіе начинается безъ всякаго предисловія, безъ призыванія Божьяго благословенія, благодати и мира, какъ это обычно и принято въ подобнаго рода граматахъ. Такъ какъ оно написано главнымъ образомъ въ интересахъ правительства, то отъ его имени и начато, и притомъ—прямо къ дѣлу. „Правительство его величества,—говоритъ синодъ,—нашло церковное положеніе королевства, равно какъ и гражданское, не въ томъ видѣ, вслѣдствіе страшныхъ обстоятельствъ, какъ это бы хотѣлось,—и этого ни отъ кого не скрываетъ".

„Озабочиваясь съ самаго прибытія своего въ Грецію объ улучшеніи перваго, оно не могло оставаться безразличнымъ и ко второму, и тѣмъ болѣе, что улучшеніе состоянія церкви и ея клира считается весьма необходимымъ для нравственнаго улучшенія христіанъ".

„Но для того, чтобы явить себя совершенно безукоризненнымъ въ достиженіи сей достохвальной цѣли, правительство его величества сочло необходимымъ созвать во временную свою резиденцію всѣхъ находящихся въ королевствѣ преосвященнѣйшихъ архіереевъ и выслушать ихъ единогласное объ этомъ мнѣніе. *Они, послѣ глубочайшаго, вполнѣ достаточнаго для этой цѣли, обсужденія*, присудили совершенную (*ἀρχικὴν*) независимость церкви королевства греческаго *отъ всякой другой власти,—независимость, на дѣлѣ уже существующую, вслѣдствіе общенародной воли и приговора, съ 1821 года*, и единогласно выразили желаніе, чтобы эта самая независимость была торжественно провозглашена правительствомъ; потому что церковь королевства, подчиняясь другой власти, навсегда останется въ томъ же самомъ плохомъ состояніи, въ которомъ теперь находится,—потому что на пути своего улучшенія она будетъ встрѣчать препятствіе со стороны той, съ которою будетъ соединена,—и не будетъ содѣйствовать нравственному христіанскому совершенствованію, *сообразно высокой цѣли Основателя христіанской Церкви*, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа".

„Но послѣ того какъ зависимость церкви королевства греческаго отъ всякой другой власти порвана, послѣ того какъ самая церковь сдѣлана самостоятельною, необходимо стало учредить другую церковную власть: церковь цѣлаго народа не можетъ оставаться безъ правительства".

„Сочли наиболѣе разумнымъ учредить *постоянный синодъ*, дѣйствующій во внутреннихъ дѣлахъ церкви, какъ то, относительно догматовъ и священныхъ обрядовъ (τελετὰς) *свободно и независимо* (ἀφ' ἑαυτῆς καὶ δι' ἑαυτῆς), *по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и преданіямъ*; во внѣшнихъ же дѣлахъ, именно въ правительственной своей сферѣ (τὸ διοικητικὸν αὐτῆς μέρος),—въ зависимости отъ мірской власти, *какъ то согласно съ древнѣйшимъ обычаемъ восточной церкви, церковными канонами и гражданскими законами*".

„Но когда была объявлена независимость церкви королевства греческаго, нашлись такіе, которые отыскали въ этомъ предлогъ заподозрить нѣкоторую разность или уклоненіе отъ издревле чтимыхъ божественныхъ догматовъ и священныхъ обрядовъ (τελετῶν) православной, восточной, каѳолической и апостольской Церкви. Между тѣмъ они остаются совершенно непарушимыми и неприкосновенными, ни одной іоты не прибавлено къ нимъ, ни убавлено,—и *что касается ихъ*, церковь королевства греческаго остается соединенною со всѣми православными восточными церквами подъ единою Главою, Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ".

„Его величество нашъ многолюбимый король, лишь только коснулся почвы новаго своего отечества, торжественно далъ всенародное обѣщаніе добросовѣстно покровительствовать религіи народа, управлять которымъ онъ опредѣленъ свыше. Но кто же, имѣя такую поруку въ томъ, что православная, восточная церковь не только никода не потерпитъ ни малѣйшаго вреда, но и еще болѣе, еще ревностнѣе будетъ покровительствуема тѣмъ, кого Божественный промыслъ опредѣлилъ королемъ народа, предопредѣленнаго тѣмъ же самымъ промысломъ къ свободѣ вопреки всякому чаянію народовъ,—кто же, говоримъ, имѣя такую королевскую поруку, можетъ когда-либо заподозрить что-нибудь лукавое? Кто, *не лукавствуя въ совѣсти*, можетъ когда-либо выводить изъ церковной независимости по внѣшнему виду раздѣленіе по внутреннему"?

„Согласно вышеупомянутому единогласно выраженному желанію находящихся въ государствѣ преосвященнѣйшихъ архіереевъ его величество король нашъ и господинъ (Κύριος), провозгласивъ независимость церкви своего королевства, учредилъ постоянный синодъ, какъ верховную власть, для управленія ею".

„Самый синодъ церкви королевства греческаго *граждански и церковно* открытъ (*καθιδρύθη*) въ 27 день текущаго мѣсяца: да будетъ этотъ день навсегда достопамятнымъ“!

„Этотъ синодъ считаетъ своею первою обязанностію *изъяснить всѣмъ вамъ*, братіямъ во Христѣ и сослуживцамъ, искреннія и благія намѣренія правительства его величества и королевскія попеченія о нравственномъ улучшеніи состоянія церкви и ея клира, и призвать васъ изъяснить тоже самое и всему клиру и вѣрному его величеству народу“.

„Считаетъ еще своею обязанностію призвать васъ возблагодарить вмѣстѣ съ нами за все это его величество и вознесть вмѣстѣ съ нами всемогущему Богу чистосердечную молитву за сохраненіе его здоровья, за его долголѣтіе, и за утвержденіе славнаго трона его въ роды родовъ“.

„Постоянный синодъ считаетъ своею священною обязанностію пригласить всѣхъ васъ признать (*νὰ γνωρίζητε*) его верховною церковною властію согласно высочайшему королевскому опредѣленію, и къ нему относиться за разрѣшеніемъ всякаго дѣла, вытекающаго изъ вашихъ священныхъ обязанностей; при этомъ вы должны строго сообразоваться съ обязанностями, какія ему предписаны“.

„Сіи обязанности синодъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ сообщить и всѣмъ вамъ для руководства и устроенія вашего (*κανονισμὸν σας*); изъ нихъ каждый самъ, клирикъ ли то, или мірянинъ, наиточнѣйшимъ образомъ узнаетъ и искреннія намѣренія правительства его величества по отношенію къ религіи и къ церкви и ея клиру; изъ нихъ онъ увидитъ, что синодъ заботится о сохраненіи чистоты догматовъ, содержимыхъ восточною Церковію, и объ ихъ огражденіи противъ всякаго на нихъ нападенія; въ нихъ онъ найдетъ то, *что* когда-либо могъ пожелать *для славы своей Церкви* и для улучшенія состоянія ея клира *всякій истинный христіанинъ*, *всякое родное дитя восточной Церкви*“.

„Синодъ, открывая свои занятія согласно съ своими священными обязанностями, призываетъ свыше помощь и благодать для руководства и наставленія его въ управленіи его дѣлами во славу Церкви. Призываетъ же и васъ всѣхъ содѣйствовать ему въ этомъ со всею искренностію. Сего требуетъ отъ васъ и правительство его величества“ ([1]).

([1]) Въ Навпліи. 30 іюля 1833 года. *Οἰκονόμος*. 190—193.

Это посланіе синода, можно сказать, преисполнено лжи, хвастовства и противорѣчія съ самимъ собою. Синодъ пишетъ его для разъясненія епископамъ королевства обстоятельствъ провозглашенія независимости мѣстной церкви и учрежденія въ ней постояннаго синода, и проситъ ихъ разъяснить тѣже самыя обстоятельства находящимся подъ ихъ вѣдѣніемъ клиру и народу. Между тѣмъ самъ же здѣсь говоритъ, что правительство провозгласило независимость, на дѣлѣ уже давно существующую, вслѣдствіе народной на то воли и народнаго рѣшенія,—и притомъ провозгласило потому, что получило на то единогласное согласіе архіереевъ, высказанное ими послѣ глубочайшаго обсужденія предмета. Непонятно, для чего еще оказалось нужнымъ объяснять епископамъ, клиру и народу то, что, какъ фактъ, существуетъ уже давно, и что въ настоящее время только признано за существующее, и притомъ съ согласія и послѣ глубокаго обсужденія представителей церкви—архіереевъ? Непонятно и то, какимъ образомъ лучше возможно объяснить это въ коротенькомъ посланіи, чѣмъ на продолжительномъ собраніи во время длинныхъ преній?—Заявленіе членовъ синода, что независимость еллинской церкви существуетъ съ 1821 года, и что правительственная сфера въ церкви принадлежитъ гражданской власти по канонамъ, противоричитъ исторіи и свидѣтельствамъ самихъ элладскихъ архіереевъ (1), сдѣланнымъ ими до прибытія регентства.—Ограниченіе цѣли христіанской Церкви однимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ христіанъ-служитъ только къ униженію синода,—показываетъ, что онъ не знаетъ цѣли христіанской Церкви и своихъ обязанностей. Приложеніе къ королю эпитета *Κύριος*, усвояемаго одному только Богу, мало того что неумѣстно въ синодальномъ посланіи, но еще показываетъ совершенно рабское положеніе синода. Такое заявленіе, что открытіе синода произошло не только гражданскі но и *церковно*, очевидно, ложно. Заключительныя слова посланія, что

(1) Члену синода, бывшему церковному министру Іосифу андрусійскому, это должно быть извѣстно гораздо лучше, чѣмъ кому-либо другому.

обязанности синода, предписанныя правительствомъ, таковы, какихъ только когда-либо могъ пожелать всякій истинный православной христіанинъ, составляютъ не болѣе какъ хвастовство.

Такого характера посланіе едвали могло успокоить взволнованные умы народа; болѣе дѣйствительными средствами для укрощенія народныхъ волненій оказывались военно-полицейскія мѣры правительства (1), съ которыми мы уже отчасти знакомы.

Синодъ, выясняя духовенству и народу искреннія и благія намѣренія правительства по вопросу о провозглашеніи независимости еллинской церкви и учрежденіи въ ней постояннаго синода, и восхваляя устройство этого послѣдняго, между тѣмъ самъ еще не былъ знакомъ ни съ проэктомъ семичленной коммиссіи и пояснительной къ нему запиской, ни съ протоколами ея засѣданій, ни съ другими актами, относящимися къ томуже самому предмету. Регламентъ опредѣлялъ положеніе синода лишь въ чертахъ общихъ, требующихъ дополненій; дополненія эти, судя по общему духу декларации, конечно, ничего не предвѣщали хорошаго, но и они, какъ неизданныя и необнародованныя, точно также не были извѣстны синоду. Истинное свое положеніе онъ узналъ вскорѣ послѣ изданія окружнаго своего посланія, и къ своему прискорбію увидѣлъ, что волненія народныя были ненапрасны, что его положеніе въ правительственной сферѣ жалко, и что дарованное правительствомъ церковное устройство ничего не предвѣщаетъ хорошаго.

4 августа 1833 года синодъ сдѣлалъ министерству церковныхъ дѣлъ представленіе о томъ, чтобы оно доложило правительству, въ какихъ случаяхъ онъ можетъ вести о возникающихъ въ немъ дѣлахъ непосредственную переписку съ разными церковными и гражданскими властями государства, и въ какихъ—долженъ предварительно спрашивать дозволенія на то высшаго правительства (2). Прежде отвѣта на этотъ вопросъ министерство послало ему на слѣдующій день (5 авг.), для предварительнаго его ознакомленія съ

---

(1) *Οἰκονόμος.* 213
(2) *Οἰκονόμος.* 196.

его собственнымъ устройствомъ и положеніемъ, проэктъ семичленной коммиссіи вмѣстѣ съ пояснительной къ нему запиской и протоколы ея засѣданій, присоединивъ къ этимъ документамъ и мнѣніе министерскаго совѣта (1). При этомъ оно попросило синодъ, чтобы онъ сдѣлалъ на посылаемый къ нему проэктъ вообще и на каждый членъ его въ отдѣльности свои замѣчанія, какія сочтетъ нужнымъ, но чтобы исполнилъ это какъ можно скорѣе (2). Отвѣтъ собственно на вопросъ синода оно отослало нѣсколько позже (19 авг.), и сущностію его содержанія какъ-бы хотѣло показать задумавшимся и принявшимъ къ сердцу присланные документы членамъ синода, какого характера и въ какомъ видѣ они должны сдѣлать свои замѣчанія на предложенный имъ на разсмотрѣніе проэктъ коммиссіи. Содержаніе отвѣта весьма мало гармонируетъ съ сдѣланнымъ правительству вопросомъ: въ вопросѣ говорится объ одномъ, а отвѣтъ заключаетъ въ себѣ другое. Но тѣмъ не менѣе правительство въ заглавіи его объявило, что оно узаконяетъ содержаніе посылаемаго въ синодъ акта по предложенію самого же синода, и слѣдовательно—то, что угодно этому послѣднему. „По предложенію свящ. синода,—говорится въ королевскомъ указѣ,—и выслушавъ мнѣніе нашего государственнаго министерства церковныхъ дѣлъ, опредѣляемъ и рѣшаемъ“:

Чл. 1. „Въ случаяхъ, обозначенныхъ въ 9—12 членахъ декларації, тогда только требуется утвержденіе правительства (placet), когда надлежитъ издавать *новые законы*, *или новыя распоряженія*, *или другія общія постановленія о внутрен-*

---

(1) Министерскій совѣтъ, на обсужденіе котораго былъ представленъ вопросъ о независимости еллинской церкви предъ созваніемъ архіерейскаго собранія, и которому для этой цѣли были представлены на разсмотрѣніе протоколы засѣданій и проэктъ семичленной коммиссіи (министерскому совѣту нужно предварительное ознакомленіе съ церковнымъ устройствомъ, а архіерейскому собранію не нужно?!...), выразивъ свое согласіе на всѣ пункты коммиссіи, сдѣлалъ видоизмѣненіе только въ 15 членѣ ея протоколовъ (*Οἰκονόμος*. 102), и соотвѣтствующемъ ему 18 членѣ проэкта. Видоизмѣненіе это незначительно: предметы обязанностей синода, перечисленные въ протоколахъ и проэктѣ семичленной коммиссіи отдѣльно, совѣтъ соединилъ въ одинъ членъ и тѣмъ сдѣлалъ его нѣсколько полнѣе и точнѣе. *Οἰκονόμος*. 201. см. прим.

(2) Ibid. 200—201.

нихъ дѣлахъ церкви, не опирающіяся на дѣйствующіе законы и постановленія".

Чл. 2. „Во всѣхъ прочихъ случаяхъ членовъ 9—12 „разсмотрѣно" (*θεωρήθη*—vidit) королевскаго прокурора заступаетъ мѣсто утвержденія (placet), которое только тогда необходимо испрашивать, когда прокуроръ полагаетъ, что онъ долженъ отказать въ своемъ „разсмотрѣно".

Чл. 3. „Разсмотрѣно" королевскаго прокурора должно вписываться въ концептѣ рѣшенія (на черновой бумагѣ); на бѣловой же бумагѣ о немъ дѣлается только упоминаніе; но необходимо должно надлежащимъ образомъ помѣчать (его) и подписывать. Королевскій прокуроръ лично отвѣтственъ за выполненіе сказанныхъ опредѣленій и особенно когда написано „разсмотрѣно".

Чл. 4. „Въ случаяхъ, обозначенныхъ въ 14 членѣ подъ №№ 1 и 8 (1), и когда по № 4 тогоже самаго члена требуется испросить дозволеніе для рукоположенія священниковъ и діаконовъ, достаточно утвержденія королевскаго прокурора".

---

(1) Въ №№ 1 мъ и 8-мъ 14 члена говорится о внѣшнемъ богослуженіи, чрезвычайныхъ праздникахъ, разныхъ молитвословіяхъ и проч Безъ сомнѣнія, на приводимое постановленіе правительства имѣлъ существенное вліяніе взглядъ смѣшанной коммиссіи на происхожденіе праздниковъ. Можно даже сказать, что означенное распоряженіе правительства составляетъ прямой выводъ изъ разсужденій коммиссіи «Многими замѣчено,—говоритъ она,—что насколько христіанское богослуженіе выиграло со внѣшней стороны, насколько же оно потеряло со стороны внутренней, существенной Когда любовь, главнѣйшая изъ евангельскихъ добродѣтелей, охладѣла, когда потеряна простота первобытныхъ правовъ Церкви, когда угасла ревность къ познанію, тогда умножились праздники и молитвословія, узаконены обряды и степени (*βαθμοί*) іерархіи, и мѣсто безъискусственной проповѣди заступила схоластическая болтовня деалектики Послѣдованія киновій введены въ приходскіе храмы Почти всѣ дни года были посвящены памяти того или другаго празднуемаго святаго, и каждому изъ нихъ былъ посвященъ монастырь, или храмъ, или часовня; образъ жизни созерцательныхъ отшельниковъ Ѳиваиды умѣрялъ роскошный столъ городскихъ богачей, и узаконялъ порціи чернорабочаго класса. Отвратительная эпоха рабства, унаслѣдованная послѣдними византійскими самодержцами, не только не дерзнула реформировать обычаи, касающіеся праздниковъ и постовъ, признавъ ихъ за божественное установленіе, но кромѣ того еще усилила ихъ слѣду-

„Въ случаяхъ, обозначенныхъ въ 14 членѣ подъ №№ 3, 6 и 7, достаточно утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ; но во всякомъ другомъ случаѣ, именно какъ скоро королевскій прокуроръ или министерство церковныхъ дѣлъ откажутся дать утвержденіе, необходимо испрашивать согласіе короля".

„Утвержденіе дается на бѣловой бумагѣ синодальнаго рѣшенія".

„Утвержденіе должно надлежащимъ образомъ помѣчать и подписывать".

Чл. 5. „Относительно исполненія судебныхъ приговоровъ синода утвержденіе дается":

а) „Королевскимъ прокуроромъ, когда рѣчь идетъ о наказаніи за незначительныя дисциплинарныя преступленія, какъ то: *о простыхъ выговорахъ, денежныхъ штрафахъ ниже 50 драхмъ, или объ арестѣ меньше 3 дней*".

б) „Министерствомъ церковныхъ дѣлъ, въ случаѣ болѣе значительныхъ дисциплинарныхъ наказаній, именно—въ случаѣ денежныхъ штрафовъ 50—500 драхмъ, ареста отъ 3 дней до 6 недѣль, временнаго отрѣшенія отъ мѣста, непревышающаго 6 недѣль, церковныхъ непубличныхъ эпитимій; и наконецъ"—

ющими распоряженіями. каждый городъ пусть постарается посвятить себя (собственно—отдать себя въ ленъ—*ἀποκτήσῃ*) своему собственному покровителю или новомученику, и обогащать его останки Еллинъ, по природѣ любящій праздники и зрѣлища, получавши плату при Периклѣ, чтобы праздновать Дионисію, и—пищу при Константинѣ, чтобы проводить день въ константинопольскомъ циркѣ, хотя и былъ переименованъ въ христіанина и римлянина, но не пересталъ отъ этого быть и еллиномъ Конецъ всего этого онъ увидѣлъ въ турецкой державѣ Будучи лишенъ, вмѣстѣ съ свободою, возможности имѣть частную собственность, которая одна только прикрѣпляетъ человѣка къ земледѣльческому труду, онъ предпочелъ лучше погрузиться въ летаргію бездѣятельности, нежели орошать землю своихъ отцевъ, которая служитъ на пользу лишь его скотскому деспоту. Будучи принужденъ поститься, онъ не могъ вести другаго образа жизни, кромѣ жизни постнической, потому что вся его жизнь была постомъ Но то, что произошло вслѣдствіе обстоятельствъ и произвола деспотовъ, со временемъ вошло въ обычай грека съ такою силою, что онъ предпочитаетъ лучше умереть, нежели нарушить малѣйшій изъ своихъ постовъ,—лучше нищенствовать, нежели работать въ праздники». *Οἰκονόμος*. 139—140. Такимъ образомъ правительство является регуляторомъ общей склонности грековъ къ праздникамъ.

в) „Самимъ королемъ—на всѣ высшія наказанія, именно—на отрѣшенія отъ должности, превышающія 6 недѣль, лишенія степени священства (καθαιρέσεις), на совершенное удаленіе отъ должности, на публичныя эпитиміи, и другія публичныя наказанія, относящіяся къ чести наказуемаго,—на отлученія отъ церкви, денежные штрафы, превышающіе 500 драхмъ, и на арестъ свыше 6 недѣль".

Чл. 6. „Утвержденіе дается по формѣ, опредѣленной въ концѣ 4 члена".

„Всѣ простыя церковныя наказанія и эпитиміи приводятся въ исполненіе церковными властями; всѣ же прочія—соотвѣтствующимъ номархомъ".

„Денежные штрафы вносятся въ общее церковное казначейство, которое учреждено будетъ со временемъ".

Чл. 7. „Распоряженія и отношенія синода къ гражданскимъ властямъ отправляются къ нимъ не непосредственно, а чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ. О перепискѣ же и порядкѣ веденія дѣлъ епископовъ и прочихъ церковныхъ чиновниковъ со временемъ издадимъ точнѣйшія опредѣленія" (1).

Получивъ это дополненіе къ регламенту, синодъ теперь увидѣлъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать безъ воли правительства; онъ не можетъ самостоятельно поступить не только относительно внѣшнихъ, правительственныхъ дѣлъ церкви, но и въ дѣлахъ чисто внутреннихъ, относящихся къ чисто догмамической и обрядовой сторонѣ религіи. Всякое его распоряженіе, хотя бы оно относилось къ догматамъ и нравственному просвѣщенію народа, не иначе можетъ быть обнародовано и приведено въ исполненіе, какъ послѣ утвержденія королевскаго прокурора, или министерства церковныхъ дѣлъ, или даже самого короля. Такимъ образомъ подчиненіе синода гражданской власти должно быть не только по внѣшнему, правительственному виду церкви, *но и по внутреннему*.— Такъ какъ синоду подчиняются епископы, то и они должны находиться точно въ такомъ же подчиненіи правительству,— и они самостоятельно не могутъ сдѣлать въ своей паствѣ ни одного распоряженія, хотя бы оно строго основывалось на канонахъ.

---

(1) Οἰκονόμος. 196—198. Maurer, III. 259—260.

Конечно такое распоряженіе правительства ничего не могло представить утѣшительнаго членамъ синода, и во всякомъ случаѣ ясно показывало имъ, что они немного должны заботиться объ измѣненіи членовъ присланнаго къ нимъ на разсмотрѣніе проэкта,—не должны ни требовать себѣ бо́льшей свободы въ дѣйствіяхъ, чѣмъ это обозначено въ проэктѣ коммиссіи, ни стремиться къ ограниченію власти и круга дѣйствій гражданскаго правительства.

Насколько синодъ понималъ смыслъ совершавшихся правительственныхъ постановленій о церкви—неизвѣстно, но въ своихъ замѣчаніяхъ на члены проэкта семичленной коммиссіи онъ не стѣснялся ими, и какъ будто не принималъ ихъ во вниманіе. Можно даже думать, что, видоизмѣняя проэктъ по своему усмотрѣнію, расширяя кругъ своей собственной власти и стѣсняя власть гражданскаго правительства, онъ тѣмъ самымъ дѣлалъ какъ-бы косвенный протестъ этому послѣднему, выражалъ недовольство на свое, болѣе чѣмъ стѣсненное, рабское положеніе.—Замѣчанія синода, которыя онъ отослалъ въ министерство 11 сентября 1833 года, касаются нѣсколькихъ пунктовъ проэкта семичленной коммиссіи и поясни тельной къ нему записки. Между другими членами онъ обратилъ особенное вниманіе на 2-й членъ проэкта и потребовалъ, чтобы къ нему прибавлено было: „насколько не противорѣчитъ апостольскимъ и соборнымъ правиламъ“ (1),—ограниченіе королевской власти въ церковномъ управленіи, высказанное архіереями на собраніи, но умолчанное въ проэктѣ и пропущенное въ регламентѣ. Относительно 99 члена проэкта онъ замѣтилъ, чтобы королевское утвержденіе было испрашиваемо на одни только важнѣйшія дѣла синодальныя, подобныя, напр., тому, какъ недавно синодъ отнесся къ правительству съ вопросомъ, съ какими государственными учрежденіями онъ можетъ вести непосредственную переписку. Отославъ эти и нѣкоторыя другія замѣчанія при особомъ отношеніи къ министерству, синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ отослалъ и самый проэктъ семичленной коммиссіи со всѣми присланными къ нему на разсмотрѣніе бумагами, и при этомъ выразилъ желаніе, чтобы какъ можно скорѣе обнародованы были или всѣ постановленія относительно еллинской церкви, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя, нужнѣйшія изъ нихъ (2).

---

(1) *Εἰς ὅσα μὴ ἀντιβαίνουσιτοῖς Ἀποστολικοῖς καί συνοδικοῖς κανόσιν.*
(2) *Οἰκονόμος.* 202—204.

Замѣчанія синода были для министерства, можно сказать, неожиданны и привели его въ сильную ярость. Вмѣсто того, чтобы принять ихъ во вниманіе и по нимъ исправить даже самый регламентъ, оно отвѣтило (23 сент.) синоду въ рѣзкомъ, грубо-угрожающемъ тонѣ, и даже заподозрило его въ измѣнѣ. Оно писало синоду, что сочтетъ *превышеніемъ своихъ священныхъ обязанностей*, если не выставитъ ему на видъ, что его замѣчанія и видоизмѣненія проэкта *противорѣчатъ самой деклараціи. Такое преступленіе одной изъ подлежащихъ (ὑπαλλήλου) властей*, замѣчаетъ далѣе министерство, по истинѣ явилось *вопреки всякимъ ожиданіямъ*, какія оно возлагало на мудрость и многоопытность составляющихъ священный синодъ членовъ.

Для доказательства этихъ положеній министерство, во избѣжаніе многословія, какъ оно само говоритъ, изъ многихъ замѣчаній синода приводитъ только немногія; достаточно и ихъ, чтобы видѣть всю ихъ неумѣстность. „Фраза—*μὴ ἀντιβαῖνον τοῖς Ἀποστολικοῖς καὶ συνοδικοῖς κανόσιν*,—внушаетъ оно,—весьма справедливо умолчанная въ 1 членѣ декларациі, не внесена, по ея ненужности, и во 2 членъ проэкта; потому что если бы она была внесена, *могла бы подать поводъ ко многимъ и вреднымъ (δεινὰς) перетолкованіямъ относительно королевскаго главенства (κυριαρχίαν)*. 9 и 10 члены декларациі даютъ всѣ ручательства *относительно независимости дѣйствій синода отъ всякой мірской власти во внутреннихъ дѣлахъ церкви*, одно за другимъ перечисленныхъ въ томъ же самомъ десятомъ членѣ. Поэтому всякое другое опредѣленіе касательно ихъ совершенно излишне“.

„Фраза: „постояннымъ синодомъ, составляемымъ всегда изъ однихъ только архіереевъ“, приложенная къ 5 члену проэкта, и другая подобная: „всѣ архіереи“, приложенная къ 7 члену, совершенно противорѣчатъ 4 члену декларациі; основанія, приведенныя въ пользу такого видоизмѣненія, оказываются слабыми: почтенные члены, составляющіе свящ. синодъ, знаютъ, что архіереи, воспоминая *священный синодъ, воспоминаютъ только исключительно верховную власть церкви, а не лица его составляющія* (1). Съ другой стороны, мы

(1) *δὲν μνημονεύουν, εἰμὴ τὴν ὑπερτάτην ἀρχὴν τῆς ἐκκλησίας ἀφῃρημένως, καὶ ὄχι τὰ συγκροτοῦντα ταύτην πρόσωπα.*

имѣемъ и древній примѣръ и въ полной силѣ примѣръ свят. синода единовѣрной Россіи, котораго одного только достаточно, чтобы показать, что составъ священнаго синода не изъ однихъ только архіереевъ ничему не противорѣчитъ религіозно (*θρησκευτικῶς*)".

„19 членъ проэкта (1), въ томъ видѣ какъ видоизмѣненъ, совершенно несогласенъ съ 13 и 14 членами декларації. Относительно предметовъ, о которыхъ верховная власть государства имѣетъ право не только получать предварительное увѣдомленіе, но исполненію которыхъ можетъ и *воспрепятствовать*, какъ скоро они касаются народнаго благосостоянія, она же полагаетъ и опредѣленія".

„99 членъ проэкта прямо противорѣчитъ (конечно въ видоизмѣненомъ видѣ) 9 члену декларації, ясно возвѣщающей: „прежде, нежели будетъ испрошено утвержденіе правительства, ни одно синодальное рѣшеніе (конечно и относящееся къ дѣламъ чисто внутреннимъ) не можетъ быть ни обнародовано, ни приведено въ исполненіе".

Сдѣлавъ эти замѣчанія, министерство далѣе призываетъ синодъ обращать впредь особенное вниманіе на точное соблюденіе королевскихъ постановленій, выражаетъ надежду, что онъ будетъ оказывать должную ревность *къ величію со славою царствующей* (*εὐκλεῶς βασιλευομένης*) *еллинской церкви*,—такую ревность, какую всегда и во всемъ обязана оказывать каждая изъ подлежащихъ (*ὑπαλλήλων*) властей государства, и заключаетъ свой отвѣтъ угрозою синоду, говоря, что, когда будетъ представлять видоизмѣненный имъ проэктъ королю, представитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои собственныя замѣчанія, какъ на исправленные члены, такъ равно и на многіе другіе (2).

Послѣ такого отвѣта со стороны министерства синодъ теперь понялъ, что въ своихъ замѣчаніяхъ на члены проэкта онъ долженъ былъ руководствоваться не канонами и не своими собственными соображеніями, а изданными распоряженіями правительства; потому что всякимъ другимъ образомъ составленное замѣчаніе, и особенно если оно окажется

---

(1) Въ 19 членѣ проэкта (какъ и въ 12—деклараціи) говорится объ общественномъ богослуженіи, по отношенію къ которому синодъ пожелалъ дѣйствовать свободно.

(2) *Οἰκονόμος* 206—209.

несогласнымъ съ существующими правительственными распоряженіями, заставляетъ подозрѣвать составителей его въ невѣрности королевскому престолу. Услышавъ упрекъ въ измѣнѣ престолу, синодъ испугался, и потому поспѣшилъ оправдаться въ взводимомъ на него преступленіи. Спустя нѣсколько дней (23 сент.) онъ отправилъ къ министерству защитительное посланіе, въ которомъ извѣщалъ послѣднее, что глубочайшая скорбь объяла его, когда онъ узналъ изъ министерской граматы, что нѣкоторыя мѣста представленнаго имъ мнѣнія на присланный къ нему на разсмотрѣніе проэктъ о церкви подали поводъ заподозривать его, вопреки всегда неизмѣнно должной вѣрности и покорности престолу, въ покушеніи на изданныя королемъ постановленія. Такой невѣрности, и такой дерзости противъ королевскихъ опредѣленій не должно заподозривать въ немъ, синодѣ. Министерству должно быть извѣстно, что члены только-что учрежденнаго синода не могли еще пріобрѣть надлежащей опытности въ дѣлахъ подобнаго рода. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что министерствомъ не было дано никакого особеннаго руководства (νύξις), члены синода полагали, что имъ предложено подать мнѣніе о всѣхъ членахъ проэкта, о всемъ его содержаніи,—они такъ и сдѣлали, распространили свои замѣчанія болѣе, чѣмъ нужно. Да и самыя замѣчанія, если разобрать ихъ внимательно, въ существѣ дѣла представляютъ—только иными словами—то же самое, что̀ заключается и въ проэктѣ. Одинъ только видоизмѣненный членъ существенно противорѣчитъ декларацiи,—это 5 членъ проэкта. Но видоизмѣняя его, синодъ главнымъ образомъ сообразовался съ мнѣніемъ прочихъ архіереевъ, выраженнымъ ими на собраніи (15 іюля) и занесеннымъ въ протоколъ. Поэтому, въ виду всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, синодъ проситъ министерство какъ самому убѣдиться, такъ равно убѣдить и высшее правительство, что *если члены синода ненамѣренно и сдѣлали какую-либо ошибку, то это произошло, какъ сказано, по недостатку опытности, но что они никогда не думали противорѣчить высочайшимъ королевскимъ постановленіямъ, напротивъ они какъ всегда были самыми покорными подданными, такъ и впредь желаютъ остаться таковыми, и питаютъ полное довѣріе къ благимъ и чистымъ намѣреніямъ правительства.*

„Что же касается тѣхъ членовъ проэкта, относительно которыхъ еще не сдѣлано королевскою властію никакого опредѣленнаго постановленія, то синодъ,—говоритъ онъ,—считаетъ излишнимъ излагать здѣсь причины ихъ видоизмѣненія; потому что увѣренъ, что какъ само королевское министерство, такъ и почтенное правительство дали ему полное право подать свое мнѣніе касательно этого свободно и по совѣсти".

Министерство смягчилось такою искреннею и униженною исповѣдію синода; но все таки не преминуло деликатнымъ образомъ раскритиковать высказанныя имъ въ свое оправданіе причины (5 окт.). „Мы бы,—писало оно,—навѣрное оскорбили священный синодъ, если бы даже и однимъ намекомъ напомнили ему, что *должно чтить разъ изданное верховною властію*. Мы никогда не могли и представить, что священный синодъ не будетъ непрестанно имѣть въ виду это, какъ одну изъ своихъ существенныхъ обязанностей. Но кромѣ того,—прибавляетъ далѣе министерство,—синодъ не долженъ былъ выставлять на видъ и тѣхъ членовъ проэкта, которые не приняты верховною властію (1), и представленіе о нихъ (*ἀναφορὰν*) дважды скрѣплять подписями членовъ свящ. синода. Равнымъ образомъ считаемъ неважнымъ (*ἀσυμβίβαζον*) и то, что какъ оправданіе представлено относительно 5 члена проэкта. Единогласное объ этомъ мнѣніе членовъ синода сдѣлано на основаніи извѣстнаго мнѣнія отъ 15 (27) іюля" (на состоявшемся тогда собраніи архіереевъ). „Но поелику торжественно опредѣлено и то, что угодно верховной власти, то на свящ. синодѣ, какъ власти, по преимуществу поставленной королемъ, и принятой за учрежденіе, какъ именно такимъ образомъ получившее свое существованіе (потому что, какъ власть, онъ дѣйствуетъ по силѣ особаго указа), лежала обязанность не изрекать мнѣнія, разногласящаго съ изданными постановленіями (2). При всемъ томъ, принимая во вни-

---

(1) *τὰ μὴ παραδεχθέντα ἀπὸ τὴν ὑπερτάτην ἀρχήν.*

(2) *Ἀλλ' ἀφ' οὗ ἅπαξ ἐπισήμως ὡρίσθη καὶ τοῦτο, ὡς ἔδοξε τῇ ὑπερτάτῃ ἀρχῇ, ἡ ἱερὰ σύνοδος, ὡς ἀρχὴ καθεζῶσα πλέον παρὰ τοῦ Βασιλέως καὶ παραδεχθεῖσα τὰ οὕτως ὁρισθέντα (διότι δυνάμει τοῦ ἰδίου διατάγματος ἐνεργεῖ ὡς ἀρχή), χρέος εἶχε νὰ μὴν ἐκφράσῃ διάφορον γνώμην τῶν διατεταγμένων.*

маніе искреннее разъясненіе мыслей (φρονημάτων) свящ. синода, поспѣшимъ сообщить верховной королевской власти“ (1) и проч.

Такимъ образомъ, не смотря на свое искреннее раскаяніе, синодъ получилъ еще приличный выговоръ. Согласившись на безусловное принятіе положенія семичленной коммиссіи, что правительственная сторона церкви принадлежитъ гражданской власти, онъ долженъ былъ безпрекословно согласиться на принятіе и всѣхъ прочихъ требованій правительства. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ этого мы не видимъ со стороны его какихъ-либо протестовъ противъ распоряженій послѣдняго; онъ, какъ увидимъ, принималъ ихъ безпрекословно. Но такое безпрекословное подчиненіе его не могло продолжаться навсегда; идея церковной свободы и въ особенности юридически независимое положеніе константинопольскаго патріарха не могли быть забыты элладскими епископами, и протесты на жалкое состояніе церкви естественно должны были послѣдовать со стороны синода, лишь только произойдетъ благопріятная къ тому перемѣна въ его составѣ.

20 октября 1835 года предсѣдателемъ свящ. синода назначенъ былъ ревнитель церковныхъ каноновъ, Діонисій кинурійскій (2) (прежде реонтскій), который занималъ эту должность нѣсколько лѣтъ сряду (отъ 1840 до 1841 гг. включительно). Мы не будемъ здѣсь касаться всѣхъ его столкновеній съ правительствомъ по вопросу объ устройствѣ разныхъ сторонъ церкви,—объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ,—только опишемъ его протестъ, имѣющій отношеніе къ переустройству синода.

Въ концѣ апрѣля 1840 г. епископъ эгіалійскій просилъ у синода дозволенія отправиться изъ своей епископіи на о. Кіеносъ лечиться отъ постигшей его болѣзни тамошними минеральными водами,—и получилъ его. Министерство, узнавъ объ этомъ, написало (29 апр.) синоду выговоръ за то, что онъ, давъ дозволеніе епископу безъ согласія министерства, нарушилъ тѣмъ королевскій указъ, по которому право давать подобныя дозволенія *вельмъ государственнымъ чинов-*

---

(1) *Οἰκονόμος* 209—212.
(2) Ibid. 321.

никамъ, срокомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, предоставлено именно ему, министерству. Синодъ въ свое оправданіе отвѣчалъ, что онъ такъ поступилъ въ силу 7 члена инструкцій, данныхъ ему правительствомъ. Указъ же, на который ссылается министерство, имѣетъ въ виду только гражданскихъ чиновниковъ. А епископы и весь клиръ никогда не назывались, да и не могутъ называться гражданскими чиновниками; потому что такое названіе всегда считалось несообразнымъ съ духовнымъ званіемъ и никогда не принималось восточною Церковію. Синодъ, очевидно, никакъ не хотѣлъ допустить, чтобы епископы и вообще всѣ клирики назывались гражданскими чиновниками. Но и министерство не безъ цѣли приравняло епископовъ къ гражданскимъ чиновникамъ, потому что положеніе синода, обозначенное въ регламентѣ, дѣйствительно соотвѣтствуетъ какому бы то ни было гражданскому присутственному мѣсту, и духовенство является, такимъ образомъ, чиновничествомъ, находящимся подъ государственной опекой.

Приравненіе епископовъ къ государственнымъ чиновникамъ со стороны министерства вполнѣ обнаружило жалкое, нецерковное положеніе синода, и вотъ онъ, въ виду такого, нелестнаго для него, замѣчанія дѣлаетъ (5 іюня 1840 г.) министерству слѣдующее представленіе.

„Единая, святая, каѳоличечская и апостольская Церковь, Глава которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ, управляется по божественнымъ опредѣленіямъ и законамъ, положеннымъ и преданнымъ божественными апостолами, святыми вселенскими и помѣстными соборами и богоносными отцами, всѣми просвѣщенными для сего единымъ и тѣмъ же Духомъ, *ничтоже могущимъ приложити или отъяти отъ нихъ* (1). Близкій членъ самой единой святой Христовой Церкви, и независимая отъ всякой другой власти, насколько это касается внѣшняго ея положенія (2), святая церковь богохранимаго королевства греческаго должна (ἔπεται) во всемъ и по всему согласоваться со вселенскою Церковію, управляясь по вышесказаннымъ опредѣленіямъ, законамъ и преданіямъ. Но

---

(1) *μηδενὸς δυναμένου προσθεῖναί τι ἢ ἀφελεῖν ἀπ' αὐτῶν.*
(2) *καθόσον ἀποβλέπει τὴν ἐξωτερικὴν αὐτῆς θέσιν.*

если кто захочетъ пристально вглядѣться, тотъ, напротивъ, найдетъ ее занимающею положеніе, совершенно противное этому, *по причинѣ существующаго ея устройства*, и, какъ извѣстно, никто не можетъ отрицать сего; но сколько это не подлежитъ сомнѣнію, столько, съ другой стороны, церковная реформа должна быть самая существенная (1); потому что иначе церковь королевства греческаго будетъ фиктивною, существующею въ одномъ только представленіи, а въ дѣйствительности ничего не имѣющею,—и составъ синода, какъ верховной церковной власти, на самомъ дѣлѣ не существующимъ. Поэтому члены синода, обязанные заботиться о правахъ и преимуществахъ церкви и ея пользѣ, считаютъ священнымъ своимъ долгомъ донести королевскому министерству, а чрезъ него почтительнѣйше представить на усмотрѣніе его величества нашего короля, дабы соблагоизволилъ царски (*βασιλικῶς*) распорядиться о преобразованіи сего существеннѣйшаго предмета: *чтобы святая церковь богоспасаемаго королевства греческаго, какъ близкій членъ единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви, управлялась канонически по священнымъ опредѣленіямъ, законамъ и древнему преданію*, и чтобы такимъ образомъ, находясь подъ королевскимъ покровительствомъ и защитою, она, согласно высокимъ намѣреніямъ его величества, явилась въ желанномъ для нея прежнемъ благолѣпіи и достоинствѣ, при сохраненіи священныхъ законовъ и правъ своихъ" (2). Не видно, чтобы представленіе синода имѣло какія-нибудь послѣдствія.

Сознавая свое жалкое положеніе, синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ втайнѣ сознавалъ, что и самое провозглашеніе независимости еллинской церкви незаконно, и что, слѣдовательно, съ церковно-канонической точки зрѣнія оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, хотя видимо, изъ угожденія правительству, онъ показалъ, что онъ признаетъ объявленную пра-

---

(1) *Ἀλλ' ἐάν τις παρατηρήσῃ, εὑρίσκει αὐτὴν ἀντιθέτως ὡς πρὸς τοῦτο διακειμένην, διὰ τὸν ὑπάρχοντα αὐτῆς διοργανισμόν, καὶ ὡς πασίγνωστον δὲν δύναταί τις νὰ ἀρνηθῇ τὸ τοιοῦτον· ἀλλ' ὅσον τοῦτο ὑπάρχει ἀναντίῤῥητον, τόσον ἀφ' ἑτέρου ἐξ ἀνάγκης ἡ διόρθωσις τοῦ πράγματος καθίσταται οὐσιωδεστάτη.*

(2) *Οἰκονόμος* 440—443.

вительствомъ церковную независимость, и слѣдовательно считаетъ себя синодомъ какъ-бы дѣйствительно канонически независимой церкви. Что синодъ сознавалъ свою зависимость отъ константинопольскаго патріарха, это несомнѣнно видно изъ того факта, проходящаго чрезъ весь періодъ до каноническаго признанія независимости еллинской церкви, что не было произведено ни одного рукоположенія во епископы (1), хотя нужда въ томъ, какъ увидимъ, была настоятельная. Чувство этой зависимости видно и изъ нѣкоторыхъ другихъ фактовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ и путь постепеннаго проявленія этого чувства, дошедшаго наконецъ до полнаго сознанія необходимости сношеній съ патріархомъ и испрошенія у него благословленія на независимое управленіе.

Въ 1839 году во многихъ мѣстахъ королевства вышло св. муро, и епископы отнеслись объ этомъ въ синодъ. Синодъ немедленно потребовалъ отъ правительства, чтобы оно исходатайствовало чрезъ свое константинопольское посольство у великой церкви обычный запасъ божественнаго мура. Король согласился на просьбу синода и подписалъ-было уже указъ (2). Для человѣка, не знающаго взаимныхъ отношеній восточныхъ патріархатовъ, такое поведеніе синода можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, что онъ чувствовалъ свою зависимость отъ константинопольскаго патріарха. Но сила этого соображенія нѣсколько ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что св. муро получали отъ константинопольскаго патріарха, какъ замѣчено, и прочіе патріархи, и что, можетъ быть, синодъ приравнивалъ свою независимость къ независимости этихъ послѣднихъ, и изъ такого именно рода независимости выводилъ свои отношенія къ константинопольскому патріарху. Но людямъ, провозгласившимъ независимость еллинской церкви не нравилось проявленіе какого бы то ни было рода зависимости; съ особенною силою возставалъ противъ полученія изъ Константинополя св. мура Фармакидъ (3), который пользовался большою силою при дворѣ. По этому ли обстоятельству или по другимъ какимъ-нибудь

---

(1) *Οἰκονόμος*. 324.
(2) Ibid. 394.
(3) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 446—450.

причинамъ, но только вышеозначенный указъ короля на просьбу синода остался безъ исполненія. Послѣ этого синодъ еще нѣсколько разъ излагалъ свою просьбу министерству, на каждый разъ напрасно. Для удовлетворенія церковнымъ нуждамъ св. муро принесено было изъ Константинополя тайно, частными лицами (1).

Болѣе разительнымъ доказательствомъ того, что синодъ чувствовалъ свою зависимость отъ константинопольскаго патріарха и вмѣстѣ свое незаконное положеніе и самое существованіе, служитъ грамата, которую онъ отослалъ къ патріарху въ Константинополь въ концѣ (8 ноября) 1841 года. Случай къ тому былъ слѣдующій. Одинъ изъ духовныхъ нѣкто Θеофилъ Каиръ (2), занимаясь просвѣщеніемъ еллинскаго

---

(1) *Οἰκονόμος.* 394—395.

(2) Θеофилъ Каиръ, родомъ изъ Андроса, въ началѣ правленія Наполеона I отправился въ Парижъ; здѣсь онъ продолжилъ свое образованіе, начатое имъ въ отечествѣ, и достигъ высокой степени учености въ математикѣ и естественныхъ наукахъ. Послѣ возвращенія въ свое отечество онъ поступилъ въ одно ученое заведеніе въ Кидоніи, и былъ прекраснымъ его украшеніемъ до самаго разрушенія города. Едва прошло бурное время борьбы за свободу, какъ онъ ревностно принялся за образованіе роднаго себѣ народа. Наконецъ онъ рѣшился учредить сиротскій домъ въ своемъ отечествѣ, Андросѣ, и для достиженія этой цѣли посвятилъ остатокъ своей жизни. Почти 60-лѣтнимъ старцемъ онъ предпринялъ путешествіе по образованнымъ странамъ Европы, чтобы найти людей, сочувствующихъ его учрежденію. Путешествовалъ онъ три года Заведеніе его было открыто въ 1836 году, и скоро наполнилось учениками и питомцами, которые со всѣхъ сторонъ стекались къ знаменитому учителю. Наконецъ деревня не могла болѣе ни вмѣщать ихъ, ни доставлять имъ пропитаніе. Заведеніе, главнымъ образомъ, было предназначено для сиротъ, которые получали въ немъ не только обученіе, но и содержаніе. Онъ былъ единственнымъ учителемъ своихъ питомцевъ. Начальникъ ихъ и наставникъ, онъ былъ имъ отцомъ, или лучше, старшимъ братомъ Духъ любви, равенства царствовалъ между наставникомъ и воспитанниками. Училище раздѣлялось на два класса Предметы преподаванія были: геометрія, отрывки нравственнаго содержанія изъ древне-греческихъ писателей, древне-греческія темы, сочиненіе Лукіана, физика, алгебра, исторія литературы, философія, Θукидидъ, Софоклъ (Beitrage zu Kenntn. des gegenwart Geistes und Zust. der griech Kirche in Griechenland und der Turkey. Von I. Wenger. 1839 г. 11—13). Но среди этой прекрасной дѣятельности онъ распространялъ свои протестантскій образъ

народа, началъ разсѣевать неправославныя, еретическія мысли, за что̀ синодомъ былъ осужденъ, а правительствомъ приговоренъ къ изгнанію изъ отечества. Извѣщая патріарха объ этомъ обстоятельствѣ, синодъ писалъ ему, что между бурными и многоразличными обстоятельствами, постигшими народъ греческій, православная вѣра составляла для него единственную надежду, одинъ священный якорь, одну невозмутимую пристань, и вслѣдствіе того сдѣлалась предметомъ особеннаго попеченія богодарованнаго греческаго правительства и *канонически* дѣйствующаго свящ. синода церкви елинской. Но не смотря на такой неусыпный надзоръ, коварство все-таки проникло въ среду православнаго общества. Θеофилъ Каиръ, органъ отъ начала вселукаваго діавола, принявъ видъ учителя, началъ разъсѣявать сѣмена ученія совершенно ниспровергающія догматы православной вѣры. Синодъ, послѣ неоднократныхъ увѣщаній, наконецъ осудилъ его и отлучилъ отъ христіанскаго общества (*ἔθετο τὸ μέρος αὐτοῦ μετὰ τῶν ἀντιχρίστων ὑποκριτῶν*). Но *такъ какъ, къ несчастію, явились вмѣстѣ съ нимъ учитъ и нѣкоторые изъ епархій, подчиненныхъ вселенскому престолу*, и такъ какъ церковь элладская хорошо знаетъ врожденное своей сестрѣ, церкви константинопольской, попеченіе о спасеніи вѣрующихъ, то посему синодъ, чтобы не показаться небрегущимъ о своихъ священныхъ обязанностяхъ, извѣщаетъ настоящимъ посланіемъ и эту послѣднюю, святѣйшаго патріарха и существующій при немъ свящ. синодъ (1).—Посланіе это написано въ

мыслей, который былъ весьма опасенъ въ устахъ такого знаменитаго учителя (*ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ* 238). Совративъ многихъ молодыхъ людей, онъ былъ потребованъ на судъ и сначала (28 окт. 1839) приговоренъ къ заключенію въ скіаѳскомъ монастырѣ (*Οἰκονόμος*. 422), а потомъ (въ октябрѣ 1841 г.), по измѣненіи приговора, присужденъ былъ даже къ изгнанію изъ отечества (ibid. 470) До 1843 г путешествовалъ по Европѣ; а въ этомъ году, на основаніи вновь составленной конституціи, снова возвратился въ Грецію (ibid 497), и умеръ въ заточеніи (въ 1850 г.), будучи приговоренъ къ тому по волѣ народа Душ чт 1868 г. окт. 70

(1) *Ἀλλ' ἐπειδὴ κατὰ δυστυχίαν καὶ ἐκ τῶν ὑποκειμένων τῷ οἰκουμενικῷ θρόνῳ ἐπαρχιῶν, καὶ ἐξ ἄλλων μερῶν ἔφθασαν νὰ μαθητεύσωσι τινες παρ' αὐτῷ, ...καὶ τοι καλῶς εἰδυῖα ἡ ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος .. τὴν ἔμφυτον μέριμναν τῆς σεβασμιωτάτης ἀδελφῆς ἐκκλησίας τῆς Κων-*

предсѣдательство епископа арголидскаго Кирилла, бывшаго прежде и извѣстнаго патріарху подъ именемъ митрополита ларисскаго.

На основаніи изложеннаго содержанія его и формы, повидимому, должно заключить, что синодъ еллинскій считалъ себя совершенно равнымъ константинопольскому патріарху и независимымъ отъ него; посланіе написано какъ-бы уже отъ извѣстной, канонически существующей церкви, и написано потому, что самое дѣло о Капрѣ оказалось нѣсколько соприкосновеннымъ съ епархіями, подчиненными вселенскому престолу. Но главною цѣлію его посланія было получить отъ патріарха согласіе на свое самостоятельное существованіе и такимъ образомъ законно войти въ систему независимыхъ православныхъ церквей, занять въ ряду ихъ дѣйствительно каноническое мѣсто. Синодъ полагалъ, что патріархъ пришлетъ къ нему отвѣтное посланіе, и этотъ отвѣтъ патріарха думалъ обратить въ фактъ признанія своей независимости, своего самостоятельнаго существованія. Что дѣйствительно онъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ эту, а не другую какую-нибудь цѣль,—это ясно было для каждаго мыслящаго грека: объ этомъ свидѣтельствуетъ Экономосъ (1), тоже самое можно видѣть и изъ показаній Фармакида (2). Съ тоюже самою цѣлію онъ послалъ точно такого же содержанія грамату и къ іерусалимскому патріарху, Аѳанасію,

---

στωντινουπόλεως....μ' ὅλα ταῦτα διὰ νὰ μὴ θανῇ ἄλλως πως ἀπολειπομένη χρέους ἱεροῦ, .. προήχθη εἰς τὴν ἔκθεσιν καὶ ἀποστολὴν τῆς παρούσης и пр. *Οἰκονόμος* 471—472.

(1) Ibid. 476.

(2) Фармакидъ говоритъ, что люди, недовольные законодательствомъ 1833 г., съ самаго начала объявленія независимости еллинской церкви постоянно заботились о признаніи ея константинопольскимъ патріархомъ, чтобы, такимъ образомъ, освящено было это народное дѣло, чтобы сдѣлалось каноническимъ. (*ἵνα γένηται δηλαδὴ κανονική*!). Поэтому они отыскивали малѣйшій предлогъ, чтобы достигнуть того, чего желали (*Ὅ ἐξιν, ἤθελον νὰ δοθῇ παρὰ τῆς Ἑλλάδος μικρὰ τις ἀφορμὴ, ἵνα γένηται ὅ τι ἐξ ἀρχῆς ἐβουλεύονται αὐτοί! ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 109). Эти послѣднія слова Фармакида, по всей вѣроятности, относятся къ разсматриваемому нами случаю, особенно если взять ихъ въ связи съ послѣдующею рѣчью.

находившемуся тогда въ Константинополѣ. Но на дѣлѣ вышло нѣчто совершенно противоположное ожиданіямъ синода. Когда вручитель посланія предсталъ предъ вселенскаго патріарха, этотъ спросилъ его, отъ кого посланіе? Посланный отвѣчалъ, что отъ священнаго синода королевства греческаго. Патріархъ замѣтилъ ему на такой отвѣтъ: „ни я, ни каѳолическая церковь не знаемъ, чадо, никакого синода, самовластно состоявшагося (καθεστῶταν αὐτοδεσπότως) въ православномъ государствѣ греческомъ; всѣ здѣсь находящіеся митрополиты, архіепископы и епископы еще продолжаютъ быть подъ юрисдикцію вселенскаго престола. Поэтому я не принимаю посланій отъ лицъ, неизвѣстно кому подчиненныхъ“. Съ этими послѣдними словами патріархъ возвратилъ посланіе вручителю нераспечатаннымъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ принялъ его въ свои руки. Точно также поступилъ и патріархъ іерусалимскій. И такимъ образомъ вмѣсто отвѣтныхъ граматъ синодъ обратно получилъ свои же посланія. Обстоятельство это немедленно разгласилось какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Аѳинахъ. Нѣкоторые изъ членовъ синода осудили свое коварство, и вообще всѣ выразили на него негодованіе (1). Патріархъ своимъ отвѣтомъ ясно показывалъ, что онъ не признаетъ законное существованіе синода, и это его мнѣніе не осталось безъ вліянія: элладскіе епископы теперь начали еще сильнѣе стремиться къ своей свободѣ и къ возобновленію сношеній съ великою церковію.

Правительство своими распоряженіями и поступками навлекло на себя неудовольствіе не только со стороны духовенства, но и вообще всѣхъ грековъ. По свидѣтельству англичанина г. Фаплея, господство надъ Греціей одной чужеземной власти смѣнилось, съ восшествіемъ на престолъ короля Оттона, другою—баварскою. Баварцы обращались съ греками, какъ побѣдители съ побѣжденными (2). Всѣ главнѣйшія должности были поручены нѣмцамъ, а не природнымъ грекамъ, что было чрезвычайно оскорбительно послѣднимъ. Члены самаго правительства постоянно ссорились между собою и тѣмъ подавали дурной примѣръ обществу. Народъ

(1) Ὁλόνομος. 477.
(2) Отеч. зап. 1862 г ноябрь. 146

обремененъ былъ налогами, а ощутительныхъ улучшеній не замѣчалось (1). Административное устройство установлено было на основаніи системы строгой централизаціи (2), и правительство упорно держалось этой системы. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ 3 (15) сентября 1843 года вспыхнула революція и Греція сдѣлалась конституціоннымъ государствомъ (3). Немедленно же составлена была коммиссія, которая начертала проэктъ конституціи. Первые два ея члена были посвящены религіи (4). 8 (20) ноября того же самаго года открылись засѣданія народнаго собранія (5), начало котораго относится къ самому началу революціи,—и проэктъ конституціи, составленный коммиссіей, подвергся обсужденію (6). Первые три засѣданія были посвящены исключительно обсужденію вопроса о церкви и ея устройствѣ (7). Къ началу ихъ открытія синодъ, вмѣстѣ съ другими находящимися въ Аѳинахъ архіереями, подалъ народному собранію слѣдующее мнѣніе:

1. „Господствующая религія въ Греціи есть религія святой, Христовой, восточной, православной Церкви; всякая же другая признанная (*ἀνεγνωρισμένη*) религія терпима: она находится подъ защитою законовъ, но воспрещаются ей прозелитизмъ или всякое другое нападеніе на господствующую религію".

2. „Православная церковь королевства греческаго, признавая Главою, Начальникомъ и Совершителемъ своимъ Господа нашего Іисуса Христа, *догматически и канонически* пребываетъ нераздѣльно соединенной съ великою константинопольскою Христовою церковію, и со всѣми другими единовѣрными церквами; *политически же (гражданскы) независима и управляется, по божественымъ, апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и священнымъ преданіямъ, синодомъ*

---

(1) Отеч. зап. 1862 г. ноябрь. 155.
(2) Ibid. 449.
(3) Ibid. 156—158.
(4) *Οἰκονόμος* 492.
(5) Всеобщ. земл. Усов. и. Анг. II. 1222.
(6) *Οἰκονόμος*. 492.
(7) *Φ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 110.

архіереевъ, состоящимъ изъ председателя, выбраннаго епископами королевства и утвержденнаго королемъ, и членовъ, призываемыхъ по старшинству архіерейства".

3. „Указы и законы, противные церковнымъ постановленіямъ, не имѣютъ силы".

4. „Король есть и признается *представителемъ и защитникомъ церкви и ея правъ*. Онъ надсматриваетъ и распоряжается, во внѣшней ея области (*μέρος*), относительно всего, *что не противорѣчитъ церковнымъ узаконеніямъ*, и получаетъ отъ синода всякое свѣдѣніе о дѣлахъ церковныхъ" (1).

10. „Православная церковь королевства греческаго, поколику часть единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви, *будетъ признана въ церковномъ устройствѣ*, послѣ предварительнаго общаго разсмотрѣнія священнаго клира Греціи и одобренія правительства, *великою константинопольскою Христовою церковію*, какъ центромъ всѣхъ единовѣрныхъ церквей".

Кромѣ этого мнѣнія свящ. синодъ послалъ тогдашнему министру церковныхъ дѣлъ, Михаилу Схинасу (2), еще особую просьбу, въ которой усерднѣйше просилъ его позаботиться объ улучшеніи церковныхъ дѣлъ. Прислали въ народное собраніе разныя петиціи игумены и священники различныхъ епархій, которые всѣ единогласно требовали исправленія церковнаго устройства по священнымъ канонамъ (3).

Какъ только открылось народное собраніе, министръ церковныхъ дѣлъ Михаилъ Схинасъ, бывшій въ тоже время и депутатомъ коронейскимъ, взошелъ на трибуну и развилъ вопросъ о церкви, по словамъ Фармакида, во всю длину, ширину и глубину (4). Какова сущность рѣчи Схинаса, Фармакидъ не говоритъ объ этомъ. Далѣе онъ характеризуетъ самое народное собраніе. По его словамъ, о первыхъ двухъ членахъ конституціи говорили и спорили много, потому что

---

(1) Далѣе слѣдуетъ нѣсколько пунктовъ, касающихся другихъ частей церковнаго управленія. Они будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

(2) Михаилъ Схинасъ сдѣланъ былъ министромъ церковныхъ дѣлъ тотчасъ послѣ взрыва революціи.

(3) *Οἰκονόμος*. 492—494.

(4) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ αλ.* 100.

каждый изъ депутатовъ имѣлъ право говорить, но никто не зналъ, что̀ онъ собственно долженъ говорить. Впрочемъ, между смѣшными и глупыми мыслями были и дѣльныя (1).

Чтобы подѣйствовать на ходъ разсужденій депутатовъ, та и другая стороны—нестрого православная и православная,—кромѣ прямыхъ, подобно вышеозначеннымъ, средствъ, пустили въ ходъ еще непрямыя, косвенныя. Одинъ клирикъ, признанный по обществу мнѣнію за Мисаила Апостолида (2), написалъ выше означенную нами анонимную брошюру: „разсужденіе о власти патріарховъ и объ отношеніи между гражданскою и церковною властями“, въ которой онъ съ особенною силой порицалъ имя вселенскаго патріарха и которая въ ночь на 2-е января 1844 года роздана была всѣмъ депутатамъ собранія. Немедленно же составленъ на нее отвѣтъ, заключающій въ себѣ опроверженіе проводимыхъ въ ней мыслей. Отвѣтъ этотъ розданъ былъ (7 января) депутатамъ точно такимъ же образомъ (3). Но сторона нестрого православная одержала верхъ, хотя и непрочный

Мнѣнія депутатовъ были различны. Нѣкоторые высказывали желаніе, чтобы собраніе рѣшило вопросъ о церкви въ смыслѣ законодательства, изложеннаго регентствомъ, т. е. чтобы церковь элладская и на будущее время оставалась соединенною съ прочими православными церквами лишь *догматически*. О *священныхъ же канонахъ*, по которымъ управляется церковь, въ конституціи, по ихъ мнѣнію, не должно быть и рѣчи. Между лицами, говорившими противъ церковныхъ каноновъ, между прочимъ красовался и министръ церковныхъ дѣлъ, депутатъ Михаилъ Схинасъ (4). Наконецъ, по словамъ Фармакида, послѣ предварительнаго скандала изысканіе по вопросу о церкви объявлено было оконченнымъ и изъ всѣхъ различныхъ мнѣній (5) составлены были слѣдующіе два члена·

---

(1) *δ σ. τ ἡ περὶ ἀλ.* 110.
(2) Ibid. 204 *Οἰκονόμος* 495, см прим. а.
(3) Ibid. 495.
(4) Ibid 494
(5) *δ σ τ. ἡ περὶ ἀλ.*—По словамъ Экономоса, рѣшеніе было единогласное

1. „Господствующая религія въ Греціи есть религія восточной церкви. Всякая другая извѣстная религія терпима, и то, что относится къ ея богослуженію, совершается безпрепятственно подъ надзоромъ законовъ; но воспрещается прозелитизмъ и всякое другое нападеніе на господствующую религію".

2) „Православная церковь Греціи, признавая своею Главою Господа нашего Іисуса Христа, существуетъ нераздѣльно *догматически* соединенною съ великою константинопольскою и со всякою другою единовѣрною Христовой церковію, *сохраняя ненарушимо, подобно имъ, священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія.* Она автокефальна; *существуетъ*, по священноначальственнымъ правамъ своимъ (*τὰ κυριαρχικὰ αὐτῆς δικαιώματα*), *независимо отъ всякой другой церкви* и управляется священнымъ синодомъ архіереевъ".

Оба эти члена, какъ уничтожающіе первые два члена Маурерова регламента, такъ какъ въ нихъ нѣтъ частнаго опредѣленія, чтобы ненарушимо были сохраняемы апостольскія и соборныя правила и священныя преданія, внесены въ конституцію (1). Но побѣда, одержанная православною стороной, очевидно, была далеко неполная; изъ мнѣній, поданныхъ архіереями, приняты весьма и весьма немногія; общій духъ законоположенія остался тотъ же. Но и та малая доля побѣды, которая одержана архіереями, могла подавать имъ надежду на исправленіе церковнаго устройства, хотя и слабую.

Въ началѣ (7) сентября 1844 года состоялось собраніе депутатовъ (*Βουλαὶ*). Король, открывая ихъ засѣданія, объявилъ, чтобы они обратили свое вниманіе на состояніе и улучшеніе религіи (*θρησκεία*) и составили нужные для того законопроэкты, опредѣляющіе устройство церкви. Депутаты отвѣчали, что первыя ихъ разсужденія будутъ посвящены религіи, что они поспѣшатъ составить соотвѣтствующіе церковные законопроэкты.

По силѣ этого заявленія короля и депутатовъ въ январѣ слѣдующаго 1845 года учреждена была коммиссія, кото-

(1) *Σύνταγμα* 495.

рой поручено составить законопроэктъ (νομοσχέδιον) объ устройствѣ церковнаго управленія и объ опредѣленіи отношеній гражданской власти къ церковной. Коммиссія была составлена исключительно изъ лицъ духовныхъ (1). Министерство прислало ей (8 января) на разсмотрѣніе и для исправленія два законопроэкта, одинъ объ обязанностяхъ синода, а другой о епископахъ и епископіяхъ (2). Коммиссія цѣлый мѣсяцъ занималась исправленіемъ законопроэкта о синодѣ. Въ началѣ февраля (9) она обратно отослала его въ министерство и при этомъ написала ему, что она „исправила законопроэктъ на основаніи священныхъ распоряженій и постановленій Церкви, на которыя опирается и 2 членъ гражданской конституціи, и, по возможности, старалась согласовать ихъ между собою. Вслѣдствіе этого одни члены законопроэкта она видоизмѣнила, другіе, имѣющіе отношеніе между собою, соединила въ одинъ членъ, иные перемѣстила съ одного мѣста на другое, иные же, какъ излишніе, совершенно уничтожила, а нѣкоторые, какъ необходимые, внесла въ него“ (3).

---

(1) Членами ея были: Діонисій кинурійскій, Даніилъ цикладскій, Неофитъ евбейскій, Іона прежде плійскій (Ἠλείας), Неофитъ Дука, Неофитъ Вамва, Мисаилъ Апостолидъ и Ософанъ Сматистевсъ.

(2) Οἰκονόμος. 498—499.

(3) Ibid 509, см прим —Вотъ и самый законопроэктъ, представленный министерству коммиссіею:

Чл 1. «Православная церковь въ королевствѣ греческомъ, членъ единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви, православной полноты, состоитъ изъ всѣхъ жителей королевства, вѣрующихъ во Христа и исповѣдующихъ священный символъ вѣры, и чтущихъ все то, что почитаетъ святая православная восточная Церковь Христова, управляется же каноническими епископами по священнымъ законамъ и постановленіямъ ея»

Чл 2 «Верховная церковная власть въ королевствѣ—синодъ, носящій названіе. *«священный синодъ церкви королевства греческаго»*. Засѣдаетъ онъ постоянно въ столицѣ королевства и имѣетъ собственную печать, въ срединѣ которой вырѣзанъ знакъ честнаго и животворящаго креста съ надписью вокругъ: *«священный синодъ церкви королевства греческаго»*

Чл 3. «Священный синодъ состоитъ изъ трехъ архіереевъ, имѣющихъ епископіи. Одинъ изъ нихъ предсѣдатель и два члена (σύνεδροι). Кромѣ того онъ имѣетъ еще двухъ дополнительныхъ членовъ, точно также

Устройство церковнаго управленія по законопроэкту коммиссіи совершенно отлично отъ устройства, вытекающаго изъ Маурерова регламента. Синодъ коммиссія назвала не просто синодомъ королевства греческаго, а синодомъ *церкви* королевства греческаго, и тѣмъ ясно дала знать, что онъ

изъ архіереевъ, имѣющихъ епископіи, которые замѣняютъ мѣсто дѣйствительныхъ членовъ въ случаѣ ихъ отсутствія».

«Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его замѣняетъ членъ, занимающій непосредственно послѣ него мѣсто въ засѣданіяхъ».

Чл. 4. «*Предсѣдателемъ священнаго синода всегда долженъ быть епископъ столицы королевства* (ὁ τῆς πρωτευούσης τοῦ βασιλείου ἐπίσκοπος), смѣна же членовъ и дополнительныхъ членовъ совершается по истеченіи трехъ лѣтъ. На мѣсто ихъ *вызываются* правительствомъ епископы изъ своихъ епископій *по старшинству ихъ архіерейства*».

Чл. 5. «Священный синодъ разсматриваетъ и рѣшаетъ всякое дѣло, подлежащее его вѣдѣнію, на основаніи священныхъ опредѣленій и каноновъ и священныхъ преданій Церкви,—и рѣшенія его о таковыхъ дѣлахъ подписываются всѣми, предсѣдателемъ и членами. Тѣ же дѣла, на которыя опредѣленія полагаются не на основаніи священныхъ постановленій, но которыя однакожъ не противорѣчатъ канонамъ и священнымъ преданіямъ Церкви, рѣшаются по большинству голосовъ; меньшинство точно также подписывается подъ такими дѣлами, рѣшенными большинствомъ, но можетъ, если хочетъ, помѣстить въ протоколахъ засѣданій причины своего различнаго мнѣнія».

Чл. 6. «Если предсѣдатель, члены и дополнительные члены священнаго синода, отправляя свои синодальныя обязанности, совершатъ когда-либо преступленіе противъ какого-нибудь церковнаго закона, они становятся повинными предъ церковью, и правительство созываетъ каноническихъ епископовъ королевства для обслѣдованія и осужденія ихъ преступленія по церковнымъ канонамъ. Если же преступленіе ихъ касается синодальныхъ обязанностей, имѣющихъ отношеніе только къ гражданской власти, въ такомъ случаѣ ихъ преступленіе подлежитъ суду правительства».

Чл. 7 «Священный синодъ имѣетъ секретаря-клирика, и двухъ, или въ случаѣ необходимости, трехъ писцовъ, точно также клириковъ, и одного журналиста (χλήτωρ). Всѣ они избираются самимъ синодомъ, а утверждаются правительствомъ. Секретарь управляетъ дѣлами канцеляріи, докладываетъ членамъ синода текущія дѣла, ведетъ протоколъ засѣданій, не имѣетъ права голоса, и не принимаетъ участія въ преніяхъ, развѣ только когда будетъ приглашенъ къ тому».

«Занятія писцовъ каждый разъ опредѣляетъ синодъ».

долженъ быть церковнымъ, а не гражданскимъ учрежденіемъ, служить интересамъ церкви, а не государства. Сообразно съ этимъ сдѣланы и всѣ послѣдующія опредѣленія проэкта. Составъ синода долженъ быть изъ однихъ только архіереевъ, имѣющихъ епископіи; священники, или архимандриты не

Чл 8. «Предсѣдатель и прочіе члены священнаго синода произносятъ предъ королемъ слѣдующее воззваніе.

«Ваше королевское величество!

«Пребывая всегда вѣрными законамъ конституціоннаго государства греческаго, мы будемъ и впредь прилагать все стараніе, по мѣрѣ силъ, къ исполненію, при Божіей помощи, своихъ обязанностей по управленію церковію по священнымъ ея постановленіямъ, подъ твоимъ королевскимъ надзоромъ»

«Призываемъ свыше Божественное заступничество, да сохранитъ оно ваше величество здравымъ на многіе дни, и да соблюдетъ королевство твое благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ».

«Секретарь, писцы и журналистъ даютъ обѣщаніе (ὑπόσχονται) предъ предсѣдателемъ свящ синода и заѣдающими въ немъ членами. Формулу для этого составляетъ самъ синодъ».

«Такое воззваніе предсѣдателя и членовъ свящ. синода, написанное и подписанное ими, хранится въ архивѣ министерства церковныхъ дѣлъ; обѣщаніе же секретаря, писцовъ и журналиста—въ архивѣ синода»

Чл 9. «Обязанности священнаго синода раздѣляются на внутреннія и внѣшнія Во внутреннія дѣла мірская власть совершенно не вмѣшивается Внѣшнія же дѣла, какъ имѣющія нѣкоторое отношеніе къ государству и пользѣ жителей, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ особеннаго одобренія и при содѣйствіи мірской власти»

Чл 10 «Къ внутреннимъ дѣламъ церкви, по болѣе частнымъ опредѣленіямъ 11, 12 и 17 членовъ настоящаго закона, относится слѣдующее:

a) Вѣрное и правильное ученіе о догматахъ.

b) Распоряженія о богослуженіи по древнему обычаю Церкви.

c) Исполненіе каждою степенью клира своихъ обязанностей

d) Религіозное обученіе народа, и обученіе, совершаемое въ храмахъ, въ школахъ, или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ

e) Церковная дисциплина.

f) Испытаніе назначаемыхъ для рукоположенія клириковъ.

g) Освященіе священныхъ храмовъ.

h) Юрисдикція въ дѣлахъ чисто церковныхъ, какъ то: въ дѣлахъ совѣсти (когда совершенное словомъ или дѣломъ противорѣчитъ церковнымъ

должны въ немъ участвовать (чл. 3. сравн. 4 чл. Маур. р.). Предсѣдателемъ священнаго синода всегда долженъ быть епископъ главнаго города королевства; смѣна членовъ совершается по истеченіи 3-хъ лѣтъ, но не *по выбору* правительства, а по окончаніи, означеннаго срока оно *вызываетъ*, на мѣс-

---

опредѣленіямъ и постановленіямъ) и въ дѣлахъ исполненія религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, сужденіе о догматахъ, догматическихъ книгахъ и основанномъ на нихъ устроистве православной церкви»

Чл. 11. «Священный синодъ наблюдаетъ за точнымъ храненіемъ чтимыхъ православною восточною Церковью божественныхъ догматовъ, священныхъ законовъ и преданій, и особенно за содержаніемъ духовныхъ книгъ, выходящихъ внѣ ли королевства, или въ его предѣлахъ. И въ первомъ случаѣ, когда положительно будетъ извѣстно, что кто-либо старается возмутить церковь королевства посредствомъ устнаго, или письменнаго распространенія неправославнаго ученія, посредствомъ прозелитизма, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, то священный синодъ заботится о прекращеніи зла чрезъ посредство мірской власти, и, для удаленія религіознаго вреда, отсюда проистекающаго, издаетъ съ ея дозволенія увѣщательныя къ народу послания Во второмъ же случаѣ, какъ скоро достовѣрно узнаетъ о такихъ брошюрахъ или книгахъ, которыя содержатъ нѣчто подозрительное, или противное, или другимъ какимъ-нибудь образомъ вредное для божественныхъ догматовъ, священныхъ таинствъ, церковныхъ каноновъ, священнаго ученія, священныхъ преданій, священныхъ обрядовъ и законовъ православной восточной Церкви,—сами по себѣ, или вслѣдствіе ихъ употребленія, то публикуетъ о таковыхъ книгахъ, и въ тоже самое время ищетъ содѣйствія мірской власти для запрещенія ихъ чтенія и употребленія въ школахъ, о сочинителѣ же ихъ, или владѣтелѣ, или издателѣ, или типографѣ, или книгопродавцѣ, или разносчикѣ, доноситъ мірской власти для поступленія съ ними по опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ, если они міряне, клирики же судятся церковною властію».

Чл 12 «Кромѣ того священный синодъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ священныхъ апостольскихъ и соборныхъ каноновъ и священныхъ преданій и законовъ православной Церкви, за богослуженіемъ, за святыми монастырями въ королевствѣ относительно ихъ духовной стороны, за благолѣпіемъ храмовъ и установленнымъ порядкомъ при совершеніи священныхъ обрядовъ Издаетъ также распоряженія, какія считаетъ полезными для устроенія и улучшенія клириковъ, и заботится, чтобы священники и монахи исполняли обязанности своего званія, и не занимались, вопреки ясно запрещающимъ церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ, дѣлами гражданскими, не принимали въ нихъ нималѣйшаго участія,—и вообще,

то удалившихся членовъ, слѣдующихъ епископовъ *по старшинству ихъ архіерейства* (чл. 4.) Такимъ образомъ о произвольномъ выборѣ предсѣдателя и членовъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи (сравн. 3 и 4 чл. Маур. р.). О королевскомъ прокурорѣ, который долженъ присутствовать при засѣданіяхъ

какъ верховная церковная власть, онъ имѣетъ надзоръ надъ всѣмъ духовенствомъ церкви королевства греческаго».

Чл. 13. «Верховная государственная власть, которой принадлежитъ верховный надзоръ надъ *всѣми* случаями, обстоятельствами и отношеніями, совершающимися въ королевствѣ, имѣетъ право получать свѣдѣніе, какъ скоро сочтетъ это необходимымъ, и требовать (предварительнаго) увѣдомленія о всякомъ дѣлѣ, относящемся къ обязанностямъ священнаго синода; имѣетъ также право распорядиться чрезъ него въ торжественныхъ случаяхъ объ общественныхъ молитвословіяхъ и славословіяхъ, и созывать епископовъ королевства на общіе соборы, которые будутъ устроять дѣла по церковнымъ постановленіямъ, и рѣшенія которыхъ будутъ считаться наравнѣ съ опредѣленіями, составленными на основаніи священныхъ законовъ и преданій Церкви Надсматриваетъ также и издаетъ распоряженія относительно внѣшней области церкви, *насколько не противорѣчитъ то древнему преданію этой послѣдней*».

Чл. 14 «Ко внѣшнимъ обязанностямъ синода относятся главнымъ образомъ слѣдующія:

a) Основаніе или опредѣленіе (*περιορισμός*) монастырскихъ учрежденій.

b) Опредѣленіе (*περιορισμός*) церемоній и процессій при церковныхъ обрядахъ (*τελετὰς*), насколько таковыя церемоніи и процессіи не противорѣчатъ установленному церковному порядку.

c) Опредѣленіе окружности епископіи

d) Распоряженія относительно учебныхъ, богоугодныхъ и исправительныхъ заведеній для клира.

e) Гигиеническія распоряженія, насколько они въ тоже время относятся къ церковнымъ учрежденіямъ.

f) Чрезвычайныя церковныя торжества, особенно когда ихъ надлежитъ совершить въ дни рабочіе, или внѣ храма.

g) Распоряженія о дѣлахъ внѣшнихъ (*περὶ ἐξωτερικῶν ὑποθέσεων*), насколько они не противорѣчатъ древнимъ опредѣленіямъ и постановленіямъ Церкви»

«Въ случаяхъ, обозначенныхъ въ §§ b, e и f, должно испрашивать утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ, а въ случаяхъ, показанныхъ въ §§ a, c, d, и g, когда министерство церковныхъ дѣлъ откажется дать свое утвержденіе, требуется согласіе королевской власти»

членовъ синода и наблюдать за ихъ рѣшеніями, коммиссія даже и не упомянула. Дѣла рѣшаются синодомъ по священнымъ канонамъ, и только тѣ—по большинству голосовъ, относительно которыхъ нѣтъ прямыхъ церковныхъ правилъ; но во всякомъ случаѣ рѣшенія синода должны быть согла-

---

Чл 15. «То, что относится къ рукоположенію епископовъ для епископій королевства, а священниковъ и діаконовъ для приходскихъ церквей королевства, будетъ постановлено особыми законами».

«Всякое, какое бы то ни было, нарушеніе церковныхъ каноновъ относительно рукоположенія наказывается по силѣ тѣхъ же самыхъ каноновъ».

Чл. 16. «Распоряженія, относящіяся ко внѣшнимъ обязанностямъ синода, сдѣланныя на основаніи постановленій и священныхъ законовъ церкви, будучи рѣшены самимъ синодомъ, а утверждены самимъ правительствомъ, получаютъ силу законовъ, и какъ таковые, публикуются правительствомъ въ своей собственной газетѣ».

Чл 17 «Относительно самихъ въ себѣ (*καθ' αὐτό*) церковныхъ предметовъ священный синодъ имѣетъ верховную юрисдикцію надъ всѣми клириками, и въ него, какъ въ верховное судилище, переносятся (*ἐκκαλοῦνται*) издаваемыя епископами рѣшенія по дѣламъ церковнымъ, которыя онъ, обсуживая и исправляя, утверждаетъ согласно съ канонами. Туже самую юрисдикцію священный синодъ имѣетъ, по опредѣленіямъ § h 10 члена настоящаго закона, и надъ самими мірянами».

«Въ случаѣ, когда какой-либо клирикъ имѣетъ что-либо на своего собственнаго епископа, онъ относится въ священный синодъ».

«Кромѣ того, священный синодъ, какъ имѣющій верховную юрисдикцію надъ клириками Греціи, имѣетъ право налагать на нихъ каноническія наказанія, и тогда, когда они апеллируютъ къ его суду и рѣшенію, и тогда, когда судятся имъ непосредственно. Наказанія эти слѣдующія:

a) Запрещеніе всякаго священнодѣйствія съ лишеніемъ доходовъ (*δικαιωμάτων*), соединенныхъ съ должностію наказываемаго.

b) Смѣщеніе (*μετατόπισις*) и арестъ въ монастырѣ, или другомъ какомъ-нибудь подобномъ исправительномъ для клириковъ учрежденіи.

c) Уплата двойнаго количества, если кто-либо будетъ замѣченъ, что, взявъ деньги, сдѣлалъ что-либо противное своимъ обязанностямъ и священнымъ законамъ церкви. Штрафъ этотъ вносится въ церковное казначейство.

d) Личное отлученіе (*ἀφορισμὸς προσωπικὸς*), когда произнесеніе его требуется (*ὑπαγορεύεται*) церковными канонами

e) Лишеніе сана священства по церковнымъ канонамъ.

«Рѣшенія относительно случаевъ, обозначенныхъ въ §§ b и d, приводятся въ исполненіе частію при содѣйствіи правительства, а частію пос-

сованы съ духомъ церковнаго преданія (чл. 5. сравп. 5 чл. Маур. р.). Секретарь долженъ быть изъ клириковъ, и всегда избирается самимъ синодомъ. Въ пренія членовъ онъ не вмѣшивается, за исключеніемъ только того случая, когда будетъ приглашенъ къ тому самимъ синодомъ. Присягу при-

---

лѣ предварительнаго съ его стороны согласія; въ случаяхъ же, обозначенныхъ въ §§ a, c и e,—самимъ священнымъ синодомъ».

«Но если присужденный по § e къ лишенію сана священнаго въ теченіе 10 дней отнесется къ королю и потребуетъ пересмотра своего приговора, то король, если сочтетъ его просьбу основательною, имѣетъ право сдѣлать священному синоду предписаніе о пересмотрѣ его дѣла, но въ такомъ случаѣ должны быть созваны и другіе епископы, и также должны быть назначены королемъ одинъ или два гражданина изъ высшаго класса (ἐκ τῶν τοῦ ἀνωτάτου βαθμοῦ), которые должны присутствовать при пересмотрѣ дѣла безъ права голоса, такъ какъ предметъ духовный».

Чл. 18 «По дѣламъ мірскимъ и гражданскимъ, какъ напримѣръ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, всѣ вообще клирики подлежатъ вѣдѣнію мірскихъ, гражданскихъ или уголовныхъ судилищъ, за исключеніемъ случая, когда клирики придутъ къ какому-нибудь соглашенію между собою относительно происшедшей между ними распри, тогда они обязательно (ὑποχρεωτικῶς) судятся предъ церковною властію. Если же распря произошла между клирикомъ и мірянином, и если обиженный мірянинъ, то, ежели онъ захочетъ, точно также судится церковною властію. Клирикъ, уличаемый въ преступленіи, не отводится въ тюрьму непосредственно, но послѣ того, какъ осужденъ и приговоренъ будетъ, какъ таковый, до тѣхъ же поръ содержится въ особомъ полицейскомъ отдѣленіи»

«Впрочемъ, когда клирикъ приговоренъ за свое преступленіе къ личному аресту (κράτησιν), то не отводится въ обыкновенную арестантскую, но содержится подъ арестомъ въ епископскомъ домѣ, или въ монастырѣ».,

Чл 19 «Дѣла брачныя, поколику касаются условій о приданомъ и другихъ подобныхъ вещахъ между сочетавающимися, разсматриваются какъ дѣла гражданскія и судятся по гражданскимъ законамъ. Поколику же они касаются состава и законности брака, какъ одного изъ божественныхъ таинствъ, а также его расторженія, то относятся къ области Церкви» (Далѣе идутъ частнѣйшія опредѣленія по дѣламъ брачнымъ). Въ 20 членѣ говорится о разводѣ Въ 21-мъ запрещается продавать на рынкѣ священные сосуды, иконы и прочую церковную утварь.

Чл. 22. «Распоряженія и отношенія священаго синода къ гражданскимъ властямъ государства производятся не непосредственно, но чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ».

Чл 23 «Священный синодъ можетъ производить переписку съ иностранными гражданскими или церковными властями не иначе, какъ чрезъ подлежащее министерство».

носить предъ синодомъ (чл. 7 и 8. сравн. 7 и 8 чл. Маур. р.). Форма присяги членовъ синода совершенно отлична отъ присяги, опредѣленной въ регламентѣ Маурера;—она даже названа не присягой (ὅρκος), а воззваніемъ (προτροπή). Дается она, главнымъ образомъ, въ томъ, что члены будутъ свято исполнять свои обязанности по управленію церковію, пребывая въ тоже время послушными и законамъ конституціон-

---

Чл. 24. «Церковная власть, поколику не превышаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, имѣетъ право на защиту гражданской власти, и слѣдовательно всѣ гражданскія власти, какъ скоро будетъ извѣстно, что права ея нарушены, обязаны покровительствовать и защищать ее по ея просьбѣ».

Чл. 25. «Но точно также и всякій грекъ, считающій себя несправедливо обиженнымъ церковною властію, имѣетъ право призвать помощь мірской власти Таковыя жалобы на злоупотребленія церковной власти могутъ быть приносимы или прямо правительству, или всякой другой правительственной власти, но изслѣдоваться онѣ должны подлежащимъ министерствомъ, которое однакожъ не рѣшаетъ ихъ, не выслушавъ предварительно мнѣнія священнаго синода»

Чл. 26. «Ни одинъ клирикъ, призываемый дать показаніе по судебному дѣлу, не можетъ отказать въ своемъ показаніи. и—

a) Если онъ архіерей, то судья самъ приходитъ къ нему, чтобы выслушать отъ него то, что̀ онъ, какъ-бы предъ Богомъ, будетъ отвѣчать на предлагаемые вопросы. Показаніе архіерея прочитывается, по просьбѣ одного изъ истцовъ, въ залѣ суда

b) Если же онъ священникъ, или іеродіаконъ, или монахъ изъ ставроформыхъ и великосхимниковъ, то приходитъ къ судьѣ и даетъ ему свое показаніе, утвердивъ предварительно по совѣсти, съ сложенными накрестъ руками, что онъ будетъ говорить «истину, всю истину, одну только истину о томъ, что̀ знаетъ».

c) Никто не можетъ требовать отъ священниковъ, чтобы они показывали то, что̀ узнали на исповѣди»

Чл 27. «Если епископъ, или священникъ, или іеродіаконъ, или монахъ изъ ставроформыхъ и великосхимниковъ, будетъ уличенъ въ лжесвидѣтельствѣ, то, какъ клятвопреступникъ, наказывается по церковнымъ канонамъ и гражданскимъ законамъ».

Чл 28 «*Всякій клирикъ, сложившій съ себя степень священства и отвергнувшій образъ (σχῆμα) своего званія, не опредѣляется ни на какую должность, ни на гражданскую, ни на военную, ни на учебную, и показаніе таковаго недостойно довѣрія (ἀξιόπιστος)*».

Чл. 29. «Всѣ вообще клирики не подлежатъ общественнымъ повинностямъ, ни поголовной подати, ни отправленію земскихъ очередныхъ подводъ, ни обязанности предоставлять квартиры проходящимъ, или останавливающимся на долгое время солдатамъ, и проч». *Οἰκονόμος*. 499—509.

наго государства греческаго (чл. 8. сравн. 8 чл. Маур. р.). Участіе королевской власти въ дѣлахъ церковныхъ ограничено словами: „насколько оно не противорѣчитъ древнему преданію Церкви“ (чл. 13. сравн. 1 чл. Маур. р.). О прокурорскомъ „разсмотрѣно“ тоже въ законопроэктѣ нѣтъ рѣчи (чл. 14. сравн. указъ 15 августа 1833 г.). Кромѣ всего этого встрѣчаются многія другія отличія законопроэкта коммиссіи отъ Маурерова регламента, которыя легко замѣтить при ихъ взаимномъ сличеніи.

Министръ церковныхъ дѣлъ, Колетти, получивъ отъ коммиссіи законопроэктъ въ такой исправленной формѣ, увидѣлъ, что она слишкомъ большое значеніе придала второму члену конституціи (именно, сдѣланному къ нему, въ сравненіи съ 1 членомъ декларации, прибавленію: „неизмѣнно сохраняя священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія), — и поэтому подвергъ его видоизмѣненіямъ примѣнительно къ узаконеніямъ Маурерова регламента и въ духѣ началъ семичленной коммиссіи. Четвертому члену законопроэкта онъ далъ такую форму: „*избраніе председателя и членовъ* (двухъ или четырехъ), равно какъ и ассессоровъ, возобновляется по прошествіи трехъ лѣтъ. Порядокъ же *опредѣленія* ихъ бываетъ по старшинству архіерейства и по преимуществу чести (*κατὰ τὰ καλλιστεῖα τῆς τιμῆς*), какую лично имѣетъ каждый епископъ“. Такимъ образомъ министръ отвергъ призваніе членовъ по старшинству архіерейства, и, сообразно съ Мауреровымъ регламентомъ, опять ввелъ избраніе какъ предсѣдателя, такъ и прочихъ членовъ. Старшинство архіерейства онъ допустилъ только при порядкѣ опредѣленія, но и то тогда, когда вновь избранные архіереи не будутъ имѣть другъ предъ другомъ преимущества чести (когда, напр., всѣ будутъ епископы, или архіепископы и пр.); потому что, явно, что старшинство архіерейства и преимущество чести взаимно исключаютъ другъ друга. Но недовольствуясь приведеннымъ видоизмѣненіемъ четвертаго члена, министръ сдѣлалъ къ нему еще слѣдующее прибавленіе: „въ число членовъ новаго синодальнаго періода правительство можетъ избрать и изъ членовъ періода прошедшаго“. Тикимъ образомъ, составъ синода по его видоизмѣненіямъ долженъ быть совершенно такой же, какъ и по регламенту Маурера.— Послѣ 7 члена онъ прибавилъ еще 8-й: „священный синодъ по крайней мѣрѣ дня за два долженъ сообщить министру церковныхъ дѣлъ о предметахъ совѣщаній своего послѣдую-

щаго засѣданія; министръ можетъ присутствовать на его засѣданіяхъ или самолично, или чрезъ своего уполномоченаго". Вводя этотъ членъ въ законопроэктъ, министръ, не упомянувъ даже и имени королевскаго прокурора, очевидно, вполнѣ замѣнилъ его присутствіе въ синодѣ другими подобнозначащими лицами. Коммиссія раздѣлила обязанности синода въ своемъ законопроэктѣ на внутреннія (чл. 11, 12, 13 и 17) и внѣшнія. Министръ (чл. 10), послѣ перечисленія внутреннихъ обязанностей присоединилъ свое грозное поясненіе: „и это суть тѣ, которыя относятся къ догматической области религіи",—поясненіе, очевидно, основанное на началахъ семичленной коммиссіи. Изъ § d 10 члена, въ которомъ къ внутреннимъ обязанностямъ синода отнесенъ надзоръ за религіознымъ обученіемъ народа, выпущено частное опредѣленіе мѣстъ, и вообще величины круга этого надзора: „и обученіе, совершаемое въ храмахъ, школахъ, или другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ". Къ 14 члену законопроэкта, въ которомъ опредѣляются внѣшнія обязаности, согласно съ Мауреровымъ регламентомъ, прибавлено, чтобы къ синодальнымъ распоряженіямъ попрежнему было присоединяемо „разсмотрѣно" и „съ утвержденія". Ограниченіе королевской власти въ церковномъ управленіи: „насколько не противорѣчитъ древнему преданію Церкви", помѣщенное въ концѣ 13 члена законопроэкта коммиссіи, вычеркнуто министромъ, какъ совершенно излишнее и ненужное. Выпущена большая часть половины, именно со словъ: „за изключеніемъ случая", 18 члена законопроэкта коммиссіи, въ которомъ опредѣлена гражданская подсудность духовенства и показаны частные случаи этой подсудности (выпущены частные случаи). Наконецъ значительно видоизмѣнены 19 и 20 члены законопроэкта, опредѣляющіе дѣла брачныя. Здѣсь же между прочимъ, въ 19 членѣ, умолчано, что бракъ есть одно изъ семи таинствъ. Въ завершеніе всѣхъ перечисленныхъ видоимѣненій министръ присовокупилъ еще слѣдующій 31 членъ: „по обнародованіи настоящаго закона правительство *изберетъ* на первый періодъ членовъ синода по 3 члену настоящаго закона (но вопреки 4 члену) изъ епископовъ, имѣющихъ епископіи". (1). Такимъ образомъ, законопроэктъ коммиссіи,

(1) *Οἰκονόμος*. 513—514, см примѣч —Противъ замѣчаній, сдѣланныхъ Колетти на законопроэктъ коммиссіи, съ особенною силой возстала газета *Αἰών*. Ibid.

послѣ исправленія его министромъ, явился совершенно согласнымъ съ регламентомъ Маурера, и правительство попрежнему осталось во главѣ церковнаго правленія.

18 мая открылись засѣданія палаты депутатовъ. Сюда же явился и Колетти съ исправленнымъ имъ законопроэктомъ церковнаго управленія. Законопроэктъ былъ уже подписанъ королемъ и отпечатанъ. Колетти внесъ его на обсужденіе и началъ доказывать необходимость перемѣнъ, сдѣланныхъ имъ въ законопроэктѣ коммиссіи. Пренія были продолжительны и бурны (1), главнымъ образомъ потому, что большинство депутатовъ мало понимало сущность дѣла. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ, взошедши, по словамъ Неофита Дуки, на трибуну, выразилъ отсюда свое мнѣніе о дѣлахъ церкви въ такой рѣчи: „Такъ какъ я никогда не занимался церковными дѣлами, и поэтому не знаю ни канововъ, ни преданія, то и высказываю только свое мнѣніе, родившееся въ моемъ собственномъ мозгу. Я объявляю такимъ образомъ, что церковь, если снова хочетъ достигнуть своего прежняго блеска, должна подчиниться мірской власти. Выслушайте, однакожъ, меня; потому что я высказалъ свое мнѣніе точно съ такою же откровенностію, какъ если бы я предложилъ законъ о налогахъ, пошлинахъ и повинностяхъ. Я высказалъ свое мнѣніе". Люди, понимающіе сущность дѣла, едвали что другое могли отвѣчать на подобнаго рода разсужденія, какъ не тоже, что отвѣчалъ и Неофитъ Дука на приведенную рѣчь депутата: „Ты высказалъ свое мнѣніе. О чемъ же, о, благородный совѣтникъ"? „О церкви". „Слышите это? Онъ высказалъ свое мнѣніе о церкви, выставляя себя однимъ и единственнымъ ея законодателемъ и господиномъ,— онъ, который ничего не знаетъ о церкви. Ты высказалъ свое мнѣніе о предметѣ, тебѣ совершенно неизвѣстномъ. Кто же ты? какого чина и званія?—ты, въ беззаконіи зачатый и рожденный во грѣхѣ?—ты, повелѣвшій, чтобы бракъ былъ гражданскимъ договоромъ, а не таинствомъ? О, циклопъ, циклопъ! гдѣ ты помрачилъ свой разумъ" (2)? Но циклопы, не смотря на то, что умъ ихъ былъ помраченъ, все-таки

(1) *Οἰκονόμος*. 313—315.

(2) Pichler, II. 397—398. Слич. *Οἰκονόμος*. прим. *δ*.—Неофитъ Дука даже не признаетъ за депутатами и права законополагать о церкви.

взяли верхъ, хотя и неполный. Во время преній большинство депутатовъ склонялось въ пользу видоизмѣненій церковнаго министра. Наконецъ, 25 іюля, послѣ довольно продолжительныхъ и бурныхъ споровъ, пренія кончились тѣмъ, что 43 депутата вотировали за законопроэктъ коммиссіи, а незначительное большинство (50) выразило мнѣніе, чтобы, по истеченіи каждыхъ двухъ лѣтъ, члены синода были призываемы по старшинству ихъ архіерейства, а предсѣдателя какъ утверждать, такъ и избирать должно правительство; присутствовать же при засѣданіяхъ синода непремѣнно долженъ самъ министръ. Такимъ образомъ, побѣда Колетти была неполная; депутаты, очевидно, раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ. Послѣ этого ожидали, что̀ скажетъ герусія, куда законопроэктъ долженъ быть представленъ на окончательное рѣшеніе. Но министръ отложилъ это до другаго времени, и законопроэктъ остался въ теченіи 1845—1846 гг. синодальнаго періода недѣйствительнымъ. Въ началѣ слѣдующаго синодальнаго періода (7 августа 1846 г.) министръ представилъ палатѣ депутатовъ и другую часть изготовлен-

---

Въ своей брошюркѣ: *Λόγος πρὸς τοὺς βουλευτὰς καὶ γερουσιαστὰς ὑπὲρ ἐκκλησιαστικοῦ νομοσχεδίου, ἐν Ἀθήναις*, 1845 г., изъ которой заимствовано помѣщаемое здѣсь его свидѣтельство, онъ разсуждаетъ о правахъ и власти депутатовъ такимъ образомъ: «что такое палата, спрашиваетъ онъ, и что такое синодъ? Первая обязана заниматься дѣлами мірскими, а послѣдній—духовными. Какой злой демонъ склонилъ васъ перешагнуть границы круга своихъ дѣйствій, что вы совѣтуете, или лучше законополагаете въ дѣлахъ духовныхъ, отвергая и презирая основанія всей вселенской Церкви, какъ будто ненужныя для этого маленькаго государства? Иное—государство, и иное—Церковь. Златоустъ и Аѳанасій хотѣли, чтобы Церковь была свободна отъ всякаго мірскаго вмѣшательства. Что̀ же прельстило васъ коварно нарушить таину Церкви? Какъ могли вы отважиться простереть свои руки противъ небесной и свободной невѣсты Христовой, ради которой пизшелъ и умеръ самъ Господь? Какъ выосмѣлились подчинить Церковь мірской власти? Когда римская змѣя нашептала вамъ: если вы поклонитесь мнѣ, я вамъ дамъ ключи царства небеснаго? Какъ могли вы внести рабство Церкви въ свое собственное отечество? По-истинѣ, прискорбно это видѣть». Pichler, II. 397 —20 декабря 1845 г. Н. Дука померъ, и имя его вывѣшено въ залѣ палаты депутатовъ наряду съ прочими благодѣтелями еллинскаго народа. *Οἰκονόμος*. 155 см. прим. *δ*.

наго къ тому времени законопроэкта коммиссіи,—законопроэктъ о епископахъ и епископіяхъ. Думали, что законопроэктъ о синодѣ будетъ представленъ герусіи въ теченіе настоящаго періода вмѣстѣ съ законопроэктомъ о епископахъ и епископіяхъ; но министръ не представлялъ ей ни того, ни другаго, и такимъ образомъ регламентъ Маурера попрежнему остался въ полной силѣ (1). Начертанное семичленною коммиссіей и узаконенное регенствомъ устройство церкви не видоизмѣнилось, и синодъ продолжалъ оставаться слугою властвующаго надъ нимъ министерства. 5 августа 1845 г. новоопредѣленный составъ синода первымъ долгомъ своимъ счелъ издать окружное ко всѣмъ православнымъ христіанамъ Греціи посланіе, въ которомъ вмѣшался, изъ угожденія министру церковныхъ дѣлъ, но вопреки божественнымъ канонамъ, въ дѣла чисто житейскія и гражданскія, и даже старался какъ-бы оправдать косвеннымъ образомъ самого министра (2). Таковъ исходъ реформы, предпринятой для улучшенія церковныхъ дѣлъ послѣ революціи 1843 года.

Само собою должно быть понятно, что недовольство существующимъ устройствомъ церковнаго управленія осталось во всей прежней силѣ. Наконецъ вновь начавшіяся въ 1850 г. сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, приведшія къ признанію независимости еллинской церкви, имѣли рѣшительное вліяніе на исходъ законодательства, опредѣляющаго устройство ея управленія. Строго ли согласовано это устройство съ соборнымъ дѣяніемъ, которымъ признана ея независимость,—это другой вопросъ, разрѣшеніе котораго мы увидимъ ниже. Но во всякомъ случаѣ актъ этого устройства можно назвать послѣднимъ актомъ драмы, продолжавшейся почти-что 20 лѣтъ.

4) *Сношеніе эллядской церкви съ константинопольскимъ патріархомъ и признаніе ея независимости.*

Возобновленіе сношеній съ константинопольскимъ патріархомъ и признаніе имъ независимости еллинской церкви со-

---

(1) Οἰκονόμος. 515.

(2) Ibid 516.—Ἀλλὰ τί ἄλλο πράττειν ὤφειλεν ἢ ὑπάλληλος τοῦ ὑπουργείου, εἰ μὴ πείθεσθαι τοῖς θελήμασι τῆς δημιουργούσης

ставляло одну изъ существеннѣйшихъ задачъ постояннаго синода королевства греческаго и всѣхъ подвѣдомыхъ ему епископовъ и духовенства. Чувство своей зависимости отъ патріарха, своего одинокаго во вселенской Церкви положенія, и боязнь раскола, какой можетъ произойти изъ всѣхъ предыдущихъ и еще другихъ какихъ-либо неосторожныхъ дѣйствій, синодъ, какъ уже было замѣчено, обнаружилъ тѣмъ, что со времени своего основанія не рукоположилъ ни одного архіерея. Коварная попытка—возобновить сношенія и достигнуть признанія церковной независимости и своего существованія, сдѣланная имъ въ 1841 году, не удалась. Неудачны были и послѣдующія старанія, обнаруженныя имъ во время революціи 1843 года. Между тѣмъ число архіереевъ съ каждымъ годомъ, можно сказать, съ каждымъ мѣсяцемъ, становилось меньше и меньше и опасность съ этой стороны увеличивалась. Въ 1849 г. министръ церковныхъ дѣлъ Д. Каллифронасъ сдѣлалъ королю письменное предложеніе о рукоположеніи новыхъ архіереевъ, но предложеніе осталось безъ послѣдствій. Въ томъ же самомъ году произошло одно обстоятельство, которымъ министръ внѣшнихъ дѣлъ, Андрей Лонтосъ, предложилъ правительству и преимущественно синоду воспользоваться, какъ самымъ благопріятнымъ случаемъ для удовлетворенія настоятельной необходимости въ рукоположеніи архіереевъ. Совѣтъ Лонтоса есть не что иное, какъ повтореніе, или лучше, по словамъ Экономоса, „второе изданіе“ хитрости, совершенной синодомъ въ 1841 г. подъ предсѣдательствомъ Кирилла арголидскаго. Какъ и тогда, хитрость, выдуманная Лонтосомъ и предложенная имъ синоду, состояла въ томъ, чтобы послать къ вселенскому патріарху посланіе, получить на него отвѣтъ, принять этотъ отвѣтъ за фактъ признанія со стороны патріарха независимости своей церкви и возобновленія взаимнаго общенія и немедленно же приступить къ рукоположенію архіереевъ. Конечно здѣсь естественно было ожидать повторенія и со стороны патріарха тогоже, что было прежде, въ 1841 году. Но настоящій случай, по мнѣнію Лонто-

---

αὐτὴν κοσμικῆς ἐξουσίας?—замѣчаетъ по этому поводу Константинъ Экономосъ.

са, а можетъ быть—и самого синода, являлся бо́лѣе благопріятнымъ, по крайней мѣрѣ, убѣдительнѣе, по ихъ мнѣнію, могущимъ подѣйствовать на патріарха, чѣмъ прежній.

Дѣло въ томъ, что 17 декабря 1849 года скончался въ Константинополѣ греческій посланникъ, Іаковъ Ризо, который былъ погребенъ чрезвычайно торжественно, при участіи самого вселенскаго патріарха, Анѳима IV, и находящагося при немъ свящ. синода. Греческое правительство, узнавши объ этомъ, сочло своею обязанностію отблагодарить патріарха,—рѣшило послать ему въ подарокъ большой драгоцѣнный крестъ. Этимъ-то случаемъ Лонтосъ и предложилъ синоду воспользоваться для возобновленія взаимныхъ общеній съ патріархомъ (1). Съ этою цѣлію сочли нужнымъ отослать подарокъ не съ обыкновеннымъ курьеромъ и даже не чрезъ исправляющаго должность посла, которымъ въ это время былъ въ Константинополѣ Петръ Делигіанни, а чрезъ клирика архимандрита Мисаила Апостолида. Мало того, Апостолиду вручено было, кромѣ подарка, еще посланіе, которое обозначалось отъ *председателя священнаго синода королевства греческаго* (2). Отвѣтомъ на это посланіе и думали воспользоваться, какъ фактомъ признанія со стороны патріарха независимости еллинской церкви и возобновленія взаимныхъ общеній (3).

---

(1) Οἰκονόμος. 523—525.—Ὁ *κύριος Λόντος ἐνόμισεν, ὅτι ἐδύνατο νὰ μεταχειρισθῇ τὴν ἀπονομὴν τῆς τιμῆς ταύτης καὶ πρὸς ἐπιτυχίαν ἄλλου σκοποῦ*,—замѣчаетъ Фармакидъ *ὁ σ τ. ἢ περὶ ἀλ.* 11.

(2) По свидѣтельству Фармакида, составителемъ всего этого плана былъ Лонтосъ Ibid 11—12.

(3) *Ἐνόμιξεν ὁ ὑπουργὸς, ὅτι ὁ πατριάρχης ἤθελε δεχθῇ τὴν ἐπιστολὴν, καὶ ἤθελεν ἀπαντήσει πρὸς τὸν πρόεδρον· ἡ δὲ ἀπάντησις αὕτη ἔμελλε νὰ θεωρηθῇ ὡς σύνδεσμος ἀδελφικῶν σχέσεων μεταξὺ τῶν δύο ἐκκλησίων.* Ibid. 12.—*Οὕτω δὲ τοῦ προέδρου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐπιζείλαντος πρὸς τὸν πρόεδρον τῆς συνόδου, ἐκυροῦτο λοιπὸν (ὡς ὑπελάμβανον) καὶ ἡ σύνοδος, καὶ ἐκηρύττετο ἡ διακοπεῖσα τῶν ἐκκλησιῶν κοινωνία, καὶ ἡ χειροτονία τῶν νέων ἐπὶ τῆς Ἑλλάδος ἀρχιερέων ἀπόλυτος ἤδη καὶ πρόχειρος καὶ κανονική*,—говоритъ Константинъ Экономосъ Οἰκονόμος. 525 —Что дѣйствительно такова была цѣль описываемаго посольства,—это несомнѣнно видно и изъ свидѣтельства самого Мисаила Апостолида. Въ Константинополѣ онъ имѣлъ, предъ вруче-

По прибытіи въ Константинополь Апостолидъ нѣсколько дней не являлся къ патріарху; въ это время исправляющій обязанности посла греческаго правительства, Петръ Делигіанни, хлопоталъ предъ портою о дозволеніи исполнить ему возложенное на него порученіе. Когда же, наконецъ, согласіе дивана было получено, архимандритъ Мисаилъ не замедлилъ явиться къ патріарху и вручить ему присланные— греческимъ правительствомъ подарокъ, а предсѣдателемъ синода посланіе. При этомъ онъ сказалъ его святѣйшеству приличную рѣчь, въ которой, между прочимъ, выяснилъ причину и цѣль посланія. Патріархъ принялъ подарокъ, присланный греческимъ правительствомъ, и впослѣдствіи чрезъ Делигіанни благодарилъ за него; но посланіе возвратилъ неразпечатаннымъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ получилъ его, сказавъ при этомъ его вручителю, что онъ совершенно не знаетъ ни предсѣдателя, пославшаго его, ни синодъ, въ которомъ этотъ предсѣдательствуетъ, потому что въ церкви никогда не было рѣчи объ учрежденіи таковаго синода. Апостолидъ, взявъ обратно изъ рукъ патріарха посланіе, удалился отъ него въ унынiи. Онъ поспѣшилъ къ Делигіанни, съ которымъ отправился къ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ, разсказалъ имъ, въ чемъ дѣло, и откровенно сознался, что хитрость ни къ чему не ведетъ въ священномъ дѣлѣ. Оба они убѣдились въ необходимости прямыхъ дѣйствій и написали объ этомъ въ Аѳины. Здѣсь немедленно составленъ былъ министерскій совѣтъ, который изготовилъ къ па-

---

ніемъ письма и подарка патріарху, разговоръ съ русскимъ посланникомъ Титовымъ. Титовъ говорилъ, что должно прежде достигнуть отъ патріарха признанія независимости церкви, а потомъ уже можно просить у него и отвѣта на посланіе синода. На это Апостолидъ ему отвѣчалъ: *ἐδῶ, δὲν πρόκειται νὰ γίνῃ καμμία διαπραγμάτευσις, ἐπειδὴ δὲν θεωρεῖται ὡς ὑπόθεσις διαπραγματεύσεως, ἡ ἐμὴ ἐντολὴ δὲν εἶναι ἄλλη εἰμὴ νὰ ἐγχειρήσω τὴν ἐπιζολὴν τοῦ προέδρου, καὶ νὰ λάβω τὴν προσήκουσαν ἀπάντησιν πρὸς τὸν ἐπιζέλλοντα· ἐὰν ἡ Α Π. πράττουσα κατὰ τὸ δίκαιον καὶ τὸ πρέπον ἀπαντήσῃ πρὸς τὸν ἐπιζείλαντα πρόεδρον τῆς συνόδου μετὰ τῆς αὐτῆς φιλοφροσύνης, μεθ' ἧς ὁ πρόεδρος γράφει ἰδοὺ ἐτελείωσεν ἡ ἐδική μου ἀποζολὴ, καὶ αἱ ἀδελφαὶ ἀκκλησίαι ἐμβαίνουσιν εἰς ἐκείνην τὴν σχέσιν, εἰς ἣν πρέπει διηνεκῶς νὰ συντηρῶνται!!* Οἰκονόμος. 525—526 см. прим. изд.

тріарху грамату, запечаталъ ее великой государственной печатью и тотчасъ же отослалъ въ Константинополь (1). Это дѣло, касающееся синода, было совершено съ такою поспѣшностію, что о немъ не зналъ даже секретарь синода, которымъ былъ Фармакидъ (2), не смотря на то, что онъ находился въ Аѳинахъ. Впрочемъ, секретарю синода не дали знать, вѣроятно, потому, что онъ, по собственнымъ словамъ Фармакида, предвидѣлъ дурной исходъ дѣла,—т. е. такую форму признанія независимости, которая, какъ увидимъ, совершенно несогласна со взглядами правительства и всей предъидущей исторіей,—и предвидя это, постарался бы воспрепятствовать задуманному предпріятію (3). Это его свидѣтельство, или, лучше сказать, самопризнаніе, служитъ лучшею характеристикою истиннаго положенія дѣлъ, и весьма наглядно показываетъ главную причину поспѣшныхъ дѣйствій министерскаго совѣта (4) и синода: въ случаѣ останов-

---

(1) *Οἰκονόμος*, 526—527.—Фармакидъ нѣсколько подробнѣе Экономоса передаетъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ Апостолида и Делигіанни въ Константинополѣ, и намъ кажется, что разсказъ его справедливъ, хотя и не лишенъ вымысловъ фантазіи, которые, впрочемъ, легко отличить отъ дѣйствительныхъ фактовъ при внимательномъ чтеніи.—Друзья, къ которымъ пришли Апостолидъ и Делигіанни посовѣтоваться, были на самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію, врагами Греціи. Они говорили оторопѣвшимъ греческимъ уполномоченнымъ, чтобы они написали своему правительству въ Аѳины, что то, что̀ не удалось въ первый разъ, удастся во второй, если будетъ сдѣлана попытка, потому что Грецiя будетъ теперь имѣть сильнаго помощника въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ одной изъ трехъ дружественныхъ ей державъ. Равнымъ образомъ они говорили г. Лонтосу. «впередъ, не бойся! Все за насъ и ничто противъ насъ». Греческое правительство, узнавъ о происшедшемъ въ Константинополѣ, немедленно составило въ Аѳинахъ проэктъ посланія, какое оно должно было написать къ вселенскому патріарху, и отослало его къ своимъ уполномоченнымъ въ Константинополь. Но эти исправили его здѣсь сообразно тому, какъ научены были, и за тѣмъ опять отослали его въ Аѳины. Аѳинскія заинтересованныя власти какъ только получили его обратно, тотчасъ же ночью переписали его, ночью подписали и ночью же отправили. *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 14—17.

(2) См. окружн. послан. син. за 1833—1854 гг.

(3) *ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 18.

(4) Церковнымъ министромъ былъ Николай Хрисогелосъ, исправлявшій, какъ мы знаемъ, туже самую должность при Каподистріи и, вѣроятно, недовольный совершающимся ходомъ событій.

ки возобновляющихся сношеній съ патріархомъ въ настоящее время, они могли быть еще отложены до благопріятнаго обстоятельства, которое, неизвѣстно, когда случится.

Но греческое правительство и находящійся въ зависимости отъ него священный синодъ не вразумились совершающимися обстоятельствами. Грамата министерскаго совѣта къ патріарху есть не что иное, какъ завершительный актъ предначертаннаго семичленной коммиссіей устройства церкви, и какъ таковая, она написана въ духѣ началъ, положенныхъ въ основаніе законодательства 1833 года. Это лучше всего можно видѣть изъ самаго ея содержанія и формы. Вотъ эта грамата:

„Какъ чада святой нашей каѳолической православной Церкви, мы, составляющіе министерскій совѣтъ его величества, короля Греціи, воздавая всегда вашему всесвятѣйшеству дань благоговѣнія и почитанія, подобающаго вамъ отъ всѣхъ православныхъ, какъ первому пастыре-начальнику и духовному отцу, по благоволенію его величества и по просьбѣ священнаго синода, *признали нужнымъ сообщить* вамъ и вашему священному синоду о томъ, что, по мнѣнію народа и по разсужденію избранныхъ отъ народа, нужно было учредить для *законнаго и правильнаго* управленія нашей православной церкви. *Поелику* Промыслъ Всевышняго, всѣмъ премудро и человѣколюбиво управляющій, благоволилъ, по неизреченной своей милости, содѣлать и Грецію государствомъ самостоятельнымъ и независимымъ, *то, конечно, должно было* (ἔδει πάντως)[1] и православной церкви ея пользоваться тоюже независимостію, какою пользуются церкви всѣхъ другихъ самостоятельныхъ и независимыхъ государствъ. И церковь королевства греческаго была считаема народомъ *автокефальною и независимою* съ 1821 года[2], когда это провозглашено было вслѣдствіе необходимости политическихъ обстоятельствъ и перемѣнъ Греціи; но въ эти времена не-

---

(1) Причина съ слѣдствіемъ, съ точки зрѣнія каноники, никакъ не вяжется.

(2) Министерскій совѣтъ говоритъ, очевидно, неправду, потому что съ 1821 года ни народъ, ни духовенство не признавали свою церковь самостоятельною; такою она провозглашена регентствомъ въ 1833 году.

возможно было учрежденіе церковной власти, управляющей дѣлами церкви по строгости священныхъ каноновъ и наблюдающей за сохраненіемъ догматовъ вѣры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ его величество, король, вошедъ на предопредѣленный ему Богомъ тронъ Греціи, предпринялъ организацію и приведеніе въ порядокъ дѣлъ королевства посредствомъ мудрыхъ законоположеній,—онъ тотчасъ же обратилъ свое высокое вниманіе на состояніе православной церкви, считая заботу о ея устройствѣ, собственно принадлежащую его королевству, дѣломъ не менѣе важнымъ и настоятельнымъ, какъ устройство и другихъ дѣлъ государства. Но прежде нежели рука коснулась этого дѣла, какъ духовнаго и церковнаго, онъ благоволилъ еще разъ выслушать о немъ мнѣніе священнаго клира королевства (1), хотя хорошо зналъ, что и прежде рѣшенное народными собраніями рѣшено по мнѣнію и съ согласія священнаго клира (2). И вотъ, созвавъ въ резиденцію правительства всѣхъ находящихся въ Греціи и пришедшихъ сюда (во время возстанія) архіереевъ, т. е. митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, благосклонно выслушалъ мнѣніе ихъ, *единогласно* заявившихъ, что управленіе православною церковію посредствомъ постояннаго синода, *какое* (3) существуетъ и въ православной церкви единовѣрной Россіи, считается соотвѣтственнѣйшимъ и полезнѣйшимъ и въ богоспасаемомъ королевствѣ греческомъ. Итакъ, по сему мнѣнію преосвященнѣйшихъ архіереевъ, торжественно ими выраженному, учреждена въ Греціи высочайшимъ королевскимъ закономъ верховная церковная власть королевства подъ именемъ священнаго синода Греціи, состоящаго изъ пяти архіереевъ, на который возложено отправленіе священноначальническихъ правъ (*κυριαρχικῶν δικαιωμάτων*) *теперь уже автокефальной* церкви королевства гре-

---

(1) Что устроиство церкви—дѣло духовное и церковное,—это вѣрно; но какъ правительство выслушало объ этомъ мнѣніе клира, каковъ вообще характеръ собранія архіереевъ въ Навпліи,—мы уже видѣли.

(2) Но рѣшенія народныхъ собраній несогласны съ рѣшеніемъ регенства.

(3) Нужно помнить, что синодъ русской церкви учрежденъ, по мнѣнію семичленной коммиссіи, по образцу протестантскихъ конгрегацій.

ческаго, каковыми правами пользуются начальники и всѣхъ другихъ автокефальныхъ церквей; на него же возложено закономъ, какъ первѣйшая и необходимая его обязанность, наблюденіе за точнымъ храненіемъ чтимыхъ великою церковію и другими православными церквами *догматовъ*, чтобы *догматическое* единство съ ними сохранялось ненарушимымъ; вслѣдствіе чего и принимающіе на себя это высокое достоинство архіереи свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и его величествомъ, что будутъ хранить всѣ ихъ непзмѣнными и чистыми, утверждая свидѣтельство своими собственными подписями. Это законоположеніе церковнаго управленія принято и рѣшено всею христоименитою полнотою православныхъ еллиновъ въ лицѣ ихъ добродѣтельныхъ представителей, собравшихся въ 1843 году на народное собраніе въ Аѳинахъ, столицѣ королевства (1); они единогласно, какъ фундаментъ основнаго закона, положили прекрасное согласіе въ вѣрѣ, провозгласивъ торжественно вторымъ членомъ конституціи твердое благочестіе (*εὐσέβειαν*) греческаго народа и нераздѣльное единство вѣры, посредствомъ которой и православная еллинская церковь, ненарушимо хранящая священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія, *догматически* соединена съ константинопольскою великою и со всякою другою единовѣрною Христовою церковію. Итакъ теперь, когда, при Божіемъ содѣйствіи, разныя затруднительныя обстоятельства Греціи миновали и время настало благопріятно,—мы, по благоволенію его величества, мнѣнію и просьбѣ священнаго клира, сочли священной своей обязанностію извѣстить объ этомъ великую церковь константинопольскую, *удостоивши* ваше святѣйшество, какъ перваго пастыреначальника православной каѳолической восточ-

(1) Лучшую характеристику далъ этому собранію самъ Фармакидъ, когда сказалъ, что «на немъ говорили многое смѣшное и глупое, потому что каждый имѣлъ право говорить, но не зналъ, что онъ собственно долженъ говорить» —Странно рѣшать дѣла церковныя на гражданскихъ революціонныхъ собраніяхъ, но еще страннѣе выставлять рѣшенія такихъ собраній въ доказательство законности своихъ дѣйствій. Въ первомъ случаѣ дѣйствуетъ страсть, а во второмъ болѣе или менѣе все-таки должно быть холодное обсужденіе дѣла.

ной Церкви, и вашъ священнѣйшій синодъ, чтобы вы, *разсмотрѣвъ* (*ἐπιδοκιμάσαντες*) *это церковное законоположеніе, и признавъ* (*ἀναγνωρίσαντες*) *учрежденный посредствомъ его священный синодъ королевства греческаго, приняли его, какъ брата во Христѣ, благословивъ дѣло благочестиваго греческаго народа*, и сообщивъ объ этомъ и прочимъ блаженнѣйшимъ патріархамъ: антіохійскому, александрійскому и іерусалимскому съ тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ съ вашимъ всесвятѣйшествомъ, и эти блаженнѣйшіе патріархи впредь признавали и принимали нашъ священный синодъ, какъ брата въ Христѣ, равночестнымъ и равнославнымъ, чтобы, такимъ образомъ, единство святой каѳолической и апостольской церкви сохранялось ненарушимымъ (1). Сему священному синоду королевства греческаго вмѣнено во всегдашнюю священную обязанность воздавать благоговѣйно, по священнымъ канонамъ, первенство чести вселенскому константинопольскому престолу, какъ первому во святой каѳолической и апостольской Церкви православныхъ, и первымъ же воспоминать его въ священныхъ диптихахъ, по установленному порядку Церкви, и кромѣ того къ нему же прежде всего обращаться, когда случатся такія церковныя обстоятельства, которыя нуждаются во взаимномъ разсмотрѣніи и содѣйствіи для лучшаго устроенія православной Церви (2). *Удостоиваемъ* (*ἀξιοῦμεν*) и убѣждены, что и ваше святѣйшество въ подобныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ духовной пользѣ своей церкви, благоволитъ содѣлать тоже самое къ нашему священному синоду (3); и если онъ когда попроситъ вашего мнѣнія, или

---

(1) Слич. выше, стр. 121—122; 149—150.

(2) Фраза, сказанная болѣе для полноты рѣчи, чѣмъ для выраженія дѣйствительности. Для признанія независимости и утвержденія постояннаго синода, церковь элладская должна была бы, по канонамъ, прежде всего обратиться къ патріарху, какъ своему пастыреначальнику; но она этого не сдѣлала, потому что гражданское правительство не считало этого дѣла нужнымъ. Но если въ настоящемъ случаѣ, ясно опредѣленномъ канонами, она поступила такъ, а не иначе, то можно предполагать, какъ поступитъ въ другомъ случаѣ.

(3) Экономосъ дѣлаетъ на этотъ пунктъ такое замѣчаніе—«Почему же нѣтъ? Пусть будетъ и такъ; хорошо жить братіямъ вкупѣ; и мать совѣтуется съ любимою дочерью. Но что можетъ сдѣлать синодъ отно-

руководства для пользы церкви, то ваше всесвятѣйшество не неудостоитъ сообщить нужное. Такимъ образомъ церкви, связанныя союзомъ любви во Христѣ, возмогутъ, при помощи благодати Божіей, противостать всякому несчастію, мужественно и твердо отразить всякое нападеніе“ (1).

Эта грамата министерскаго совѣта не требуетъ пояснеиій: правительство нисколько не отказалось отъ своихъ дѣйствій по вопросу объ устройствѣ церкви. Церковь эллад-ская самостоятельна съ 1821 года; а потому правительство испрашиваетъ не независимости ея и учрежденія въ ней постояннаго синода, а только разсмотрѣнія устройства послѣдняго, сдѣланнаго помимо воли и безъ вѣдома патріарха,—и дѣлаетъ это лишь потому, что *удостоиваетъ* его, какъ перваго пастыреначальника въ православной Церкви, который долженъ принять учрежденный правительствомъ синодъ, какъ своего брата во Христѣ, и сообщить о томъ прочимъ патріархамъ. Словомъ, греческое правительство буквально приноравливаетъ свой образъ дѣйствій въ этомъ завершительномъ актѣ церковнаго устройства къ образу дѣйствій Петра великаго при учрежденіи имъ русскаго правительствующаго синода (2).

сительно духовныхъ дѣлъ въ самой Греціи, будучи связанъ гражданскою властію? А находясь въ такомъ положеніи, въ чемъ онъ можетъ посовѣтывать матери, которая такъ болѣетъ о неправомысліи, насаждаемомъ въ самой Греціи?» . *Οἰκονόμος*. см. прим. *β*.

(1) Ibid 530—534 —Грамата написана 30 мая 1850 года.

(2) Петръ писалъ вселенскому патріарху Іереміи: «уповаемъ, что ваше всесвятѣйшество, яко первый архіерей православныя каѳолическія восточныя церкви, сіе наше учрежденіе и сочиненіе духовнаго синода за благо признати изволите, и о томъ прочимъ блаженнѣйшимъ, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому, патріархамъ сообщеніе учините». .«Просимъ ваше всесвятѣйшество, да изволитъ со онымъ синодомъ о касающихся до пользы церковной духовныхъ дѣлѣхъ корреспонденцію и сношеніе, якоже напредъ сего со всероссійскими патріархи имѣли, содержать» и проч. Грам. Петр. I къ п. Іерем. стр. 2—3.—На сходство граматы министерскаго совѣта съ граматою Петра в. Фармакидъ указываетъ какъ на доказательство неразумности соборныхъ дѣяній, которыми признана независимость еллинской церкви и о которыхъ будетъ сейчасъ сказано. *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 135—153.

Вмѣстѣ съ граматою министерскаго совѣта синодъ съ своей стороны отправилъ къ патріарху особую грамату, содержаніе и характеръ которой одинаковы съ первой. „Священный синодъ,—писалъ онъ,—усмотрѣвъ, что королевское правительство, *по причинѣ затруднительныхъ обстоятельствъ* еще до сего времени не сообщило великой константинопольской Христовой церкви объ его учрежденіи и нашедъ такое сообщеніе каноническимъ и необходимымъ для сохраненія *духовнаго и догматическаго* единства церкви королевства греческаго со всею православною каѳолическою Церковію, *единогласно рѣшилъ* чтобы правительство озаботилось исполнить это каноническое сообщеніе“. Рѣшеніе синода, излагаемое въ этой граматѣ, касается слѣдующихъ четырехъ частныхъ пунктовъ. Священный синодъ, *какъ вѣрный истолкователь всего священнаго клира греческаго, проситъ* правительство оффиціально *сообщить* его всесвятѣйшеству, вселенскому патріарху, и находящемуся при немъ священнѣйшему синоду, „что 1) *такъ какъ* Богъ благоволилъ, по неизреченному своему промыслу, содѣлать Грецію государствомъ самостоятельнымъ и независимымъ, подъ скипетромъ богохранимаго короля нашего; *то мы*, принявъ Божественною благодатію духовное пастырство надъ христоименитыт нар одомъ онымъ, по возможности (*κατὰ τὸ ἐνδ*ν) исполнили свои священныя обязанности, сохранивъ священный завѣтъ, намъ ввѣренный, и соблюдши, при Божіей помощи, православную церковь независимой Греціи непреоборимою (*ἀπρόσβλητος*), соблюдающею догматы восточной православной Церкви, и, какъ близкій членъ, нераздѣльно съ нею соединенною единствомъ вѣры“. 2) „Клиръ еллинскій съ самаго начала возстанія возвысилъ свой голосъ на народныхъ собраніяхъ, и горячо здѣсь обнаружилъ свое попеченіе о дѣлахъ церковныхъ предъ народными представителями еллиновъ; а эти, „какъ близкія чада каѳолической православной Христовой Церкви, единогласно провозгласивъ нераздѣльное духовное единство еллинской церкви съ Церковію каѳолическою православною, признали необходимость верховной церковной власти, независимо управляющей дѣлами церкви, по примѣру единовѣрной Россіи“ (1). 3) Желаніе клира и народа исполнилось съ при-

(1) Синодъ искажаетъ ходъ событій въ первый разъ учрежденіе верховной власти, по примѣру единовѣрной Россіи, провозглашено на ар-

бытіемъ въ Грецію его величества; общенародное рѣшеніе „осуществлено учрежденіемъ священнаго синода, которому ввѣрено управленіе дѣлами церковными на основаніи мнѣнія преосвященныхъ архіереевъ королевства". Наконецъ 4) это преславное дѣло приняло 2-мъ членомъ основнаго закона народное собраніе въ Аѳинахъ и утвердилъ самъ король. „Сообщивъ сіе константинопольской великой Христовой церкви, правительство еллинское испроситъ у нея, а чрезъ нее и у блаженнѣйшихъ патріарховъ, антіохійскаго, александрійскаго и іерусалимскаго, *разсмотрѣнія* (ἐπιδοκιμασίαν) своего законоположенія, и священныхъ молитвъ и благословеній на христіанненитый народъ государства еллинскаго, чтобы такимъ образомъ сохранялся духовный союзъ, укрѣпленная которымъ Церковь Христова да пребудетъ, по слову апостола, столпомъ и утвержденіемъ истины" (1).

Итакъ, грамата министерскаго совѣта къ вселенскому патріарху представляетъ не болѣе, какъ строго согласованный отвѣтъ на рѣшеніе синода. Если судить о дѣлѣ только по оффиціальной его обстановкѣ, и если бы не была извѣстна внутренняя его сторона, можно было бы подумать, что приведенныя граматы—продуктъ мысли членовъ синода, а слѣдовательно—народа и духовенства,—и что правительство законополагало по дѣламъ церкви только то, что̀ представлялъ ему синодъ, „вѣрный истолкователь священнаго клира Греціи". А если такъ, то и косвенное осужденіе, естественно выраженное въ дѣяніяхъ константинопольскаго собора, признавшаго независимость еллинской церкви, падаетъ на него же, и такимъ образомъ онъ внезапно, отъ одного только поворота искуснаго художника, изъ страдательнаго и жалкаго орудія превращается въ виновную и искупительную жертву за грѣхи своего основателя.

Засѣданія собора (2), занявшагося обсужденіемъ церковныхъ дѣлъ Греціи, начались 16 іюля 1850 г. подъ предсѣ-

---

хіерейскомъ собраніи при регентствѣ, а не на народныхъ собраніяхъ до его прибытія.

(1) *Οἰκονόμος*. 535—537.

(2) Соборъ этотъ былъ не что иное, какъ тотъ же патріаршій синодъ.

дательствомъ константинопольскаго патріарха Анѳима IV. Кромѣ постоянныхъ членовъ патріаршаго константинопольскаго синода, на немъ присутствовали еще смѣщенные, прежде бывшіе патріархи константинопольскіе (числомъ 5) и іерусалимскій патріархъ Кириллъ. Анѳимъ открылъ собраніе рѣчью, которою онъ постарался ввести отцевъ собора въ сущность дѣла, теперь подлежащаго ихъ обсужденію.

„*Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*, благовременно и мнѣ нынѣ произнести вмѣстѣ съ царемъ-пророкомъ, преосвященнѣйшіе во Святомъ Духѣ братіе и сослужители! Глубоко радуюсь, восхищаюсь душею и восторгаюсь сердцемъ, окруженный вашею любовію и благочестіемъ, возсылаю хвалу Царю всѣхъ и Богу нашему, созвавшему насъ во едино, и воспѣваю вмѣстѣ съ Церковію: „днесь благодать Святаго Духа насъ собра“. Она собрала насъ во имя Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа къ совершенію тѣла Церкви, къ созиданію исполненія правовѣрующихъ (Еф. 4, 12. 14); собрала насъ, да утвердивъ сіе единство Церкви, которое издревле всѣ благочестивые и православные признаютъ и исповѣдуютъ какъ догматъ вѣры,—утвердивъ оное въ союзѣ мира, согласно съ священными постановленіями и канонами святыхъ соборовъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ и опредѣливъ правила церквей духовнымъ мѣриломъ,—и сами мы сохранимъ церковное чиноположеніе неприкосновеннымъ и невредженнымъ, и преемникамъ нашимъ предадимъ, какъ и должно, непорочнымъ, яко священный залогъ, переходящій отъ отцевъ до скончанія вѣка. Ибо *сущія (διατελοῦσαι) въ патріаршей области нашего апостольскаго вселенскаго константинопольскаго престола*, святѣйшія митрополіи, архіепископіи и епископіи, нынѣ составляющія богоспасаемое и богохранимое королевство греческое, случайными обстоятельствами отдалившіяся отъ сего единства, *пребывавшія цѣлыя семнадцать лѣтъ внѣ церковнаго союза съ своимъ законнымъ предстоятелемъ*, разъединенныя и съ прочими святѣйшими престолами каѳолической православной Христовой Церкви, *вновь*, по благоволенію Божію, по благочестивому желанію, усердію и изволенію тамошнихъ христіанъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, пастырей и пасомыхъ, *ищутъ возстановленія церковнаго единства (ἑνότητος)*, какъ явствуетъ изъ достопочтеннаго посланія королевскаго совѣта греческаго, которое

нынѣ же будетъ предложено вашему вниманію. Разсмотримъ же его, какъ подобаетъ, по богодарованнымъ правиламъ Церкви, и во Святомъ Духѣ произнесемъ судъ и рѣшеніе. Слава всеблагому и человѣколюбивому Богу, Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, промышляющему о Церкви своей, и такимъ образомъ вдохнувшему въ сердца *греческихъ православныхъ чадъ нашей великой Христовой церкви* сіе истинно христіанское и боголюбезное желаніе и благорасположеніе. Такова цѣль настоящаго собранія! Намѣреваясь нынѣ изслѣдовать и рѣшить это священное дѣло, призвавъ Господа, да будетъ Онъ покровителемъ и помощникомъ и подателемъ и мысли и слова для вѣрнаго уразумѣнія и для правильнаго истолкованія читаемаго, приступимъ къ изслѣдованію, въ страхѣ Божіемъ, въ нелицемѣрной любви, въ братскомъ единомысліи, въ духѣ мира, согласія и единенія".

„Ты же, вѣчный Женише единой, святой, соборной и апостольской Церкви, Христе Іисусе, Боже, Боже отецъ нашихъ, рекшій: идѣже два или тріе собрани (будутъ) во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. 18, 20), пріиди и нынѣ невидимо самъ наитіемъ всесвятаго и всесовершающаго Духа, и направи наши умы и наши сердца по твоему благоизволенію! Приблизися къ намъ, приблизися, вездѣ Сый, и какъ нѣкогда во всемъ соприсутствовалъ божественнымъ и святымъ апостоламъ твоимъ и преемникамъ ихъ—боголюбезнымъ отцамъ нашимъ, такъ соприсутствуй и намъ, просящимъ у твоего человѣколюбія единства вѣры и общенія Святаго Духа твоего, въ семъ святомъ и великомъ соборѣ, да къ Тебѣ взирающе и твоимъ свѣтомъ наставляеми, потщимся соблюсти и нынѣ, какъ доселѣ твоею благодатію соблюли, единство духа въ союзѣ мира, къ совершенію святыя Церкви твоея, которую стяжалъ твоею кровію, и которой самъ Ты и Глава, и основаніе, и краеугольный камень, и первый, верховный и вѣчный Архіерей и Пастыреначальникъ, емуже слава во вѣки. Аминь" [1].

Уже изъ этого перваго пріема легко можно видѣть, что обсужденіе вопроса о независимости еллинской церкви и

---

[1] *Οἰκονόμος.* 528—530.—Въ русск. перевод см Христ. чт 1851 г т. 2. 51—53.

учрежденіи въ ней правительства,—въ Константинополѣ будетъ сдѣлано совершенно иное, чѣмъ это едѣлано было въ самой Греціи. Не говоря объ обстановкѣ, при которой началось обсужденіе просьбы греческаго правительства, самая точка зрѣнія, установленная предсѣдателемъ собора на предлагаемый на обсужденіе вопросъ, иная: епархіи Греціи находятся подъ юрисдикціей вселенскаго престола, но только заблудились, и теперь снова ищутъ принятія въ церковное единство. Не смотря на все отличіе этой точки зрѣнія отъ содержанія граматъ греческаго правительства и синода, святѣйшій Анѳимъ IV, какъ-бы въ подтвержденіе своей мысли, вслѣдъ за произнесеніемъ рѣчи прочелъ, при заключенныхъ дверяхъ, сначала грамату греческаго правительства, а потомъ и синода. Присутствовавшіе на соборѣ архіереи, выслушавъ вступительную рѣчь предсѣдателя и за тѣмъ граматы греческаго правительства и синода, выразили душевную радость, что нарушенное-было единство церквей теперь снова возстановляется (1). За тѣмъ уже приступили къ обсужденію самаго дѣла.

Обсужденіе просьбы греческаго правительства было обстоятельное. Соборъ прежде всего разсмотрѣлъ, по божественнымъ канонамъ, въ какомъ положеніи теперь находится святая церковь королевства греческаго, бывшая до сего времени внѣ церковнаго общенія съ своимъ законнымъ патріархомъ, а за тѣмъ—основанія, по которымъ она можетъ быть почтена преимуществами церквей самостоятельныхъ. Послѣ этого соборъ рѣшилъ, что право давать самостоятельность церквамъ, находящимся въ округѣ константинопольскаго патріархата, и вообще провозглашать и утверждать всѣ подобныя церковныя управленія, принадлежитъ вселенскому патріарху, какъ канонически имъ пріобрѣтенное; право это принадлежитъ ему вслѣдствіе общепризнанной священнѣйшей обязанности, свыше на него возложенной, апостольски пещись и заботиться о благосостояніи и благочиніи, порядкѣ и каноническомъ управленіи какъ повсюду православныхъ церквей Божіихъ, такъ особенно тѣхъ, которыя отъ него и чрезъ него получили правительственный

---

(1) *Οἰκονόμος* 530. 535.

составъ и утвержденіе (1). Послѣ того какъ всѣ означенные пункты были надлежащимъ образомъ разсмотрѣны и обсуждены, святому и великому собору изволился (ἔδοξε), „чтобы святѣйшія митрополіи, архіепископіи и епископіи, до сего времени соединенныя съ святѣйшимъ вселенскимъ константинопольскимъ престоломъ, а теперь составляющія королевское государство Греціи, были, на будущее время, освобождены отъ всякой зависимости,—чтобы церковь ихъ, на основаніи нѣкоторыхъ справедливѣйшихъ и необходимѣйшихъ опредѣленій, была провозглашена автокефальною, подобно прочимъ автокефальнымъ церквамъ, и чтобы разъ навсегда (καθάπαξ) было канонизовано ея церковное управленіе согласно божественнымъ апостольскимъ и соборнымъ канонамъ, отеческимъ опредѣленіямъ и преданнымъ отцами законамъ

---

(1) *οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοῦ ἱερωτάτου ἐπιγνωσθέντος καθήκοντος τοῦ τῇ αὐτῇ ἁγίᾳ καὶ Μεγάλῃ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ ἄνωθεν ἐπιβεβλημένου, ἵνα τῆς τῶν ἑπανταχοῦ Ὀρθοδόξων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν εὐταξίας τε καὶ εὐκοσμίας καὶ κανονικῆς διεξαγωγῆς τε καὶ τάξεως Ἀποστολικῶς μεριμνᾷ τε καὶ κήδηται, πολλῷ δὲ μᾶλλον τῶν ὑπ αὐτῆς καὶ δι αὐτῆς ἤδη πρῶτον τὴν οἰκονομικὴν λαμβανουσῶν πῆξιν καὶ σύστασιν.* Οἰκονόμος. 539 — Право надзора надъ всѣми прочими самостоятельными церквами, впрочемъ безъ нарушенія ихъ правъ самостоятельности, предоставлено константинопольскому патріарху 9 и 17 правилами халкидонскаго собора. Опыт. курс. цр. закон. арх. Іоанн. II. 276—280; 295—296 Но въ приведенныхъ мыслямъ, выраженныхъ отцами собора, особенно по сравненію ихъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ (см выше, стр 101—102) грековъ о Константинополѣ, проглядываетъ нѣсколько иная мысль, и, по нашему мнѣнію, католическая Константинополь (у католиковъ Римъ) мыслится какъ центръ церковнаго единенія, и вслѣдствіе этого права его епископа въ нѣкоторомъ отношеніи распространяются на всю вселенскую Церковь. Конечно, взглядъ греческихъ епископовъ далеко разнится отъ взгляда католиковъ на единство Церкви; но нельзя не замѣтить, что условія его происхожденія нѣсколько одинаковы съ условіями образованія идеи значенія папы для единства церкви у католиковъ. Политическое значеніе для грековъ Константинополя, уединенное положеніе патріарха константинопольскаго въ средѣ иноплеменной и иновѣрной власти и гражданскія права, ему предоставленныя, по нашему мнѣнію, сильно содѣйствовали возвышенію значенія патріарха, которое по отношенію къ гражданской и религіозной жизни грековъ имѣетъ дѣйствительную силу (временную), но которое они, по національному чувству, перенесли и на всю вселенскую Церковь.

единой, святой каѳолической и апостольской Церкви". Для составленія этихъ необходимыхъ опредѣленій соборъ назначилъ троихъ изъ присутствовавшихъ архіереевъ: Хрисанѳа критскаго, Самуила, бывшаго прежде епископомъ месимврійскимъ, и Константина Типальдоса, митрополита ставропольскаго. Секретаремъ къ нимъ опредѣленъ іеромонахъ Никифоръ Глика, учитель и іерокириксъ великой Христовой церкви, которому, поэтому, сообщены были результаты предыдущихъ изслѣдованій святаго собора и позволено присутствовать на всѣхъ послѣдующихъ его засѣданіяхъ.

24 іюля состоялось второе собраніе архіереевъ святаго и великаго собора (1). На немъ ставропольскій митрополитъ, Константинъ Типальдосъ, сообщилъ собравшимся отцамъ, что архіереи, назначенные въ прошедшемъ собраніи для составленія опредѣленій, по которымъ великая церковь можетъ объявить православную церковь королевства автокефальною, начертавъ въ тоже время и церковное управленіе ея согласно божественнымъ канонамъ и законамъ единой, святой, каѳолической апостольской Церкви, — исполнили возложенное на нихъ порученіе. Всѣхъ опредѣленій, составленныхъ архіереями, было семь (2). Каждое изъ нихъ Типальдосъ про-

---

(1) Первое собраніе окончилось 20 іюля.

(2) Вотъ эти опредѣленія: 1. «Верховной церковной властію въ Греціи, управляющей дѣлами церкви по божественнымъ и священнымъ канонамъ свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія, будетъ постоянный синодъ, состоящій изъ архіереевъ, поочередно призываемыхъ по старшинству рукоположенія, имѣющій предсѣдателемъ митрополита аѳинскаго, и именующійся священнымъ синодомъ церкви еллинской».

2. «Предсѣдатель, при вступленіи въ свое званіе, обязуется посылать обыкновенныя синодальныя и общительныя граматы ко вселенскому и къ прочимъ патріархамъ, равно, какъ и эти, при своемъ вступленіи на престолъ, дѣлаютъ тоже самое».

3. «Священный синодъ церкви еллинской издаетъ каноническія дозволенія (ἐκδόσεις), требуемыя для рукоположенія архіереевъ».

4. «Всѣ еллинскіе митрополиты и архіепископы, священнодѣйствуя въ областяхъ своихъ, воспоминаютъ священный синодъ, предсѣдатель же его, священнодѣйствуя, воспоминаетъ всякую епископію православныхъ, а въ священныхъ диптихахъ воспоминаются: вселенскій патріархъ, и прочіе три—по чину, равно какъ и всякая епископія православныхъ».

читалъ присутствовавшимъ отцамъ собора, при чемъ изъяснялъ и показывалъ основанія, по которымъ они могутъ быть приняты. Соборъ, послѣ надлежащаго ихъ разсмотрѣнія и обсужденія, всѣ ихъ единогласно принялъ, какъ согласныя съ божественными канонами и на нихъ основанныя, и постановилъ, чтобы на основаніи ихъ составлено было соборное дѣяніе, которымъ будетъ признана независимость церкви королевства греческаго и опредѣлено устройство ея синода. Дѣло это соборъ опять возложилъ на тѣхъ же архіереевъ и повелѣлъ имъ представить проэктъ дѣянія къ слѣдующему третьему собранію. Коммиссія дѣйствительно исполнила возложенное на нее порученіе: проэктъ былъ составленъ, прочтенъ собору архіереевъ и утвержденъ ими; а 29 іюня 1850 года, въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, соборное дѣяніе и освящено было (1).

Соборное дѣяніе (*τόμος συνοδικὸς*)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

„Владыка всѣхъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ нощь, *въ нюже преданъ бываше*, преподавъ святымъ своимъ

---

5. «Какъ скоро еллинская церковь возъимѣетъ нужду во святомъ мурѣ, священный синодъ церкви еллинской обращается за нимъ къ константинопольской святой Христовой великой церкви».

6. «Относящееся ко внутренному церковному управленію, какъ то: къ избранію и рукоположенію архіереевъ, къ числу ихъ и наименованію ихъ престоловъ, къ рукоположенію священниковъ и священнодіаконовъ, и къ дѣламъ брачнымъ и бракоразводнымъ, къ управленію монастырей, къ благочинію и образованію священнаго клира, къ цензурѣ (*περὶ ἀποδοκιμασίας*) антирелигіозныхъ книгъ,—все это и подобное будетъ опредѣляемо (*κανονισθήσονται*) священнымъ синодомъ церкви еллинской посредствомъ синодальнаго дѣйствія, отнюдь не противорѣчащаго священнымъ канонамъ святыхъ и священныхъ соборовъ и преданнымъ отцами законамъ и постановленіямъ православной восточной Церкви».

7. «Въ такихъ дѣлахъ церковныхъ, которыя нуждаются во взаимномъ обсужденіи и содѣйствіи для лучшаго устройства и утвержденія православной Церкви, священный синодъ еллинскій относится ко вселенскому патріарху и находящемуся при немъ священному синоду; вселенскій же патріархъ съ находящимся при немъ святымъ и священнымъ синодомъ охотно оказываетъ свое содѣйствіе, сообщая нужное еллинскому священному синоду». *Οἰκονόμος*. 540—542.

(1) Ibid. 538—544.

ученикамъ и апостоламъ новую свою, отличающую христіанъ, заповѣдь,—да любимъ другъ друга, рекъ: *не можетъ лоза плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ.* И потомъ, снисходя къ человѣческой немощи, самъ же премудрый Учитель нашъ изъяснилъ, что Онъ есть лоза истинная, на коей заповѣдуется пребывать всѣмъ намъ: *будите во Мнѣ.* Отселѣ въ христіанской православной Церкви—восхваляемое оное и столь ревностно желаемое божественными апостолами и достославными вселенскими соборами, и въ ежедневныхъ молитвахъ вѣрующими усердно испрашиваемое *единеніе: будите во Мнѣ.* Ибо единъ Господь, емуже служимъ, едина вѣра, юже пріяхомъ, и едино крещеніе имже крестихомся".

„Сіи суть залоги единаго истиннаго стада Пастыреначальника Христа, то есть, единой, святой, соборной и апостольской Церкви, пасомой многочисленными служителями Его, бодрствующими и стоящими на стражѣ, въ нощи сей непостоянной жизни, о единомъ упованіи, въ неже и призвани быхомъ вси. Но премудрость Божія, какъ все твореніе содержитъ въ дивномъ согласіи и порядкѣ, такъ и святую Церковь свою благоволила устроить въ томъ же согласіи. И Святый Духъ, положивый *овы апостолы, овы пророки, овы пастыри и учители*, какъ чрезъ возложеніе рукъ божественныхъ апостоловъ поставилъ на служеніе вѣры однихъ епископами, другихъ пресвитерами, иныхъ діаконами: такъ сей же *Духъ, и изреченіемъ вселенскихъ святыхъ соборовъ, поставилъ* въ домостроительствѣ *единства* однихъ *патріархами*, другихъ *митрополитами* и *архіепископами*, иныхъ *архипресвитерами* и *архідіаконами* и пр. Но всѣ они (и равночестные въ братскомъ взаимоотношеніи, и подчиненные одни другимъ, какъ „предстоятелямъ", каждый по своему служенію, какое принялъ, имѣя тотъ же духъ вѣры и тоже апостольское по правиламъ Церкви рукоположеніе), слагаясь, какъ служебные члены, въ единое тѣло Христово, гдѣ бы они ни были, образуютъ единый святый храмъ, и связуясь союзомъ любви, хотя и кажутся разъѣленными по нуждамъ общественной жизни, равно какъ и по обстоятельствамъ государственнымъ, но неразъединенно пребываютъ въ *единствѣ* Церкви".

„На семъ основаніи *Церковь Христова, т. е. достопчтимые вселенскіе соборы, временно, смотря по нуждамъ го-*

сударственнаго порядка, раздѣляли или совокупляли церковныя епархіи, подчиняли ихъ другимъ, или признавали самостоятельными; единеніе въ вѣрѣ и *въ церковномъ каноническомъ чиноположеніи* оставалось неприкосновенно. Такъ и нынѣ,—когда нѣкоторыя изъ бывшихъ подъ церковною властію патріаршаго, апостольскаго, вселенскаго престола константинопольскаго, святѣйшія митрополіи, архіепископіи и епископіи, составляющія нынѣ богоспасаемое и богохранимое королевство греческое, по обстоятельствамъ временно *отдѣлились* (хотя и сохраняя благодатію Божіею *единство* вѣры) *отъ церковнаго и каноническаго единенія съ православною своею матерію, константинопольскою великою церковію, отъ коей зависѣли*, и со всѣми прочими православными церквами,—мы,—благодатію Всесвятаго Духа сошедшись въ полномъ собраніи *для возстановленія каноническаго единенія еллинской церкви съ прочими православными церквами*, усмотрѣвъ изъ граматы благочестивыхъ министровъ богоспасаемой державы греческой прошеніе всего тамошняго благочестиваго клира и желаніе всего православнаго греческаго народа, возлюбленныхъ во Святомъ Духѣ чадъ нашихъ, признавъ также, что сія новоучрежденная держава имѣетъ нужду въ единствѣ церковнаго управленія дѣлами вѣры, и ревнуя о непарушимости святой нашей вѣры и неприкосновенности правилъ божественныхъ отецъ, да всегда пребываемъ всѣ, какъ въ единствѣ вѣры, такъ и въ единствѣ управленія, нераздѣльными вѣтвями Божественной лозы,—мы *постановили* (ὡρίσαμεν) силою Всесвятаго и Всесовершающаго Духа симъ соборнымъ дѣяніемъ, чтобы православной церкви въ королевствѣ греческомъ, имѣющей Началовождемъ и Главою, какъ и вся каѳолическая православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, быть впредь законно самостоятельною; и высшимъ церковнымъ правительствомъ ея признавать *постоянный синодъ, состоящій изъ архіереевъ, преемственно призываемыхъ по старшинству рукоположенія подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго митрополита аѳинскаго, и управляющій дѣлами церковными по божественнымъ и священнымъ правиламъ свободно и безпрепятственно отъ всякаго мірскаго вмѣшательства. Такъ установляемый* симъ соборнымъ дѣяніемъ священный синодъ въ Греціи *признаемъ и провозглашаемъ нашимъ по Духу собратомъ*, возвѣщая всѣмъ повсюду благочестивымъ и православнымъ чадамъ единой, святой, собор-

ной и апостольской Церкви, да признаютъ его таковымъ и поминаютъ *подъ именемъ священнаго синода церкви еллинской. Предоставляемъ* же ему и всѣ преимущества и всѣ начальственныя права, приличествующія высшему церковному правительству, дабы онъ впредь поминаемъ былъ при священнослуженіи еллинскими архіереями въ ихъ епархіяхъ, а предсѣдатель онаго поминалъ бы все епископство православныхъ, и дабы сему синоду принадлежали всѣ каноническія дѣйствія касательно рукоположенія архіереевъ. Но для сохраненія законнаго единства его съ константинопольскою великою церковію и съ прочими православными Христовыми церквами, по божественнымъ и священнымъ правиламъ и преданнымъ отъ отцевъ обычаямъ каѳолической православной Церкви, онъ долженъ поминать въ священныхъ диптихахъ имена вселенскаго патріарха и прочихъ трехъ патріарховъ по чину, равно какъ и все епископство православныхъ; *также получать, сколько нужно, и святое мгро отъ святой Христовой великой церкви.* Предсѣдатель священнаго синода, по соборнымъ и преданнымъ отъ отцевъ повелѣніямъ, при вступленіи въ сіе званіе, обязуется посылать обыкновенныя соборныя граматы къ вселенскому и къ прочимъ патріархамъ, равно какъ и они, при своемъ вступленіи, будутъ дѣлать тоже. Кромѣ сего, въ случаѣ церковныхъ дѣлъ, требующихъ совмѣстнаго разсмотрѣнія и взаимнаго содѣйствія къ лучшему устроенію и утвержденію православной Церкви, надлежитъ, чтобы еллинскій священный синодъ относился къ вселенскому патріарху и находящемуся при немъ священному синоду. А вселенскій патріархъ, вмѣстѣ съ своимъ святымъ и священнымъ синодомъ, охотно будетъ оказывать свое содѣйствіе, сообщая о нужномъ священному синоду церкви еллинской. *Но дѣла, относящіяся къ внутреннему церковному управленію, какъ то, избранію и рукоположенію архіереевъ, числу ихъ, наименованію престоловъ ихъ, рукоположенію священниковъ и священнодіаконовъ, сочетаніямъ и расторженіямъ браковъ, управленію (διοικήσεως) обителей, благочинію и надзору надъ священнымъ клиромъ, проповѣданію слова Божія, воспрещенію противныхъ вѣрѣ книгъ,—все это и подобное долженъ рѣшать священный синодъ синодальнымъ опредѣленіемъ,* отнюдь не преступая священныхъ правилъ святыхъ и священныхъ соборовъ, пре-

данныхъ отцами обычаевъ и постановленій православной восточной Церкви".

„*На сихъ основаніяхъ*, сія издревле благоутробная матерь, какъ лоза, цвѣтущая во дворѣхъ дома Господня, константинопольская *великая Христова церковь, соборнѣ во Святомъ Духѣ признаетъ и провозглашаетъ еллинскую церковь самостоятельною*, и синодъ ея—собратомъ по Духу своимъ и всякой другой помѣстной православной церкви".

„Еще признаетъ она полнымъ, истиннымъ и апостольскимъ то рукоположеніе, которое по рѣшенію и опредѣленію еллинскихъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, приняли они или здѣсь, отъ сего апостольскаго вселенскаго престола, или отъ другаго апостольскаго престола, или наконецъ отъ самостоятельныхъ синодовъ, существующихъ въ православной Церкви".

„Признаетъ также полнымъ, истиннымъ и апостольскимъ всякое руковозложеніе ихъ и всякое священнодѣйствіе, законно совершаемое, и таковымъ признавать внушаетъ и всѣмъ православнымъ".

„Такъ опредѣлилъ во Святомъ Духѣ константинопольскій православный священный синодъ, съ совершеннымъ благорасположеніемъ и пламенною любовію желая возлюбленному своему во Христѣ собрату утвержденія въ вѣрѣ и единствѣ, преуспѣнія въ заповѣдяхъ Господнихъ и неусыпнаго попеченія о просвѣщеніи православіемъ паствы, которую пасти поставилъ его Духъ Святый,—дабы и противящіеся благочестію сказали: *кто сія, пронищающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце, ужасъ яко вчиненныя?* Богъ же мира, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, да дастъ вамъ тожде мудрствовати всегда другъ къ другу, благодатію и человѣколюбіемъ перваго, великаго и вѣрховнаго Архіерея, Христа Бога нашего, молитвами пренепорочной Его Матери, Приснодѣвы и Богородицы Маріи, честнаго славнаго пророка, предтечи крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ, всехвальныхъ, богоглаголивыхъ и духоносныхъ апостолъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ. Аминь" (1).

---

(1) Подлинное подписали. Анѳимъ, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ во Христѣ Богѣ.

Послѣ того какъ соборное дѣяніе освящено было, вселенскій патріархъ немедленно призвалъ къ себѣ Делегіанни и архимандрита Мисаила, которымъ вручилъ какъ самое соборное дѣяніе, такъ еще двѣ граматы, одну къ еллинскому духовенству и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ Греціи, а другую къ министерскому совѣту (1). Синодъ еллинскій и правительство послали патріарху новыя граматы, на которыя послѣдовалъ отвѣтъ и со стороны вселенскаго патріарха, и такимъ образомъ завязалась цѣлая переписка. Но мы не будемъ приводить содержанія всѣхъ этихъ грамать, мы ограничимся изложеніемъ только граматы вселенскаго патріарха къ еллинскому духовенству и народу, какъ представляющей развитіе тѣхъ же мыслей, какія заключаются въ соборномъ дѣяніи.

Послѣ обычнаго привѣтствія еллинскому духовенству и народу, патріархъ продолжаетъ: „подлинно происходитъ сіе отъ присноживущей и присноднѣйствующей благодати Всесвятаго и Всесовершающаго Духа, выну обитающей и въ пречистыхъ и нетлѣнныхъ нѣдрахъ каоолической и православной Христовой Церкви, братіе паши во Св. Духѣ и чада возлюбленныя! Ибо уже отъемлется средостѣніе ограды, которую разнообразное стеченіе обстоятельствъ поставило

Бывшій патріархъ константинопольскій Константинъ 1-й, во Христѣ Богъ.

Бывшій патріархъ константинопольскій Констанъ, во Христѣ Богъ.

Бывшій патріархъ константинопольскій Григорій, во Христѣ Богъ.

Бывшій патріархъ константинопольскій Германъ, во Христѣ Богъ.

Бывшій патріархъ константинопольскій Аноимъ, во Христѣ Богъ.

Кириллъ, Божіею милостію, патріархъ святаго града Іерусалима, во Христѣ Богъ.

Епископъ Кесаріи Паисій. Епископъ Ефеса Аноимъ.

Епископъ Праклія Панаретъ

Епископъ Никомидіи Діонисій, подающій мнѣніе и за пречестнаго старца святаго Халкидона, господина Іероѳея

Епископъ Дерковъ Неофитъ. Предстоятель Дидимотика Мелетій.

Епископъ Неокесаріи Леонтій Епископъ Крита Хрисанѳъ.

Епископъ Серровъ Іаковъ. Епископъ Визіи Григорій.

Епископъ Созополя Прокопій. Епископъ Месимвріи Самуилъ.

Епископъ Ставрополя Константинъ. *Οἰκονόμος* 545—550.—Въ русск. перев. Христ. чт. 1851 г т 2 54—60.

(1) *Οἰκονόμος* 569. см. и прим.

между любвеобильною матерію, святою великою и Христовою церковію, и приверженными къ ней чадами, благочестивыми и боголюбивыми христіанами православной церкви еллинской, и расторгаются узы молчанія, долгое время заграждавшіе уста обѣихъ и препятствовавшіе чувству взаимной любви быть выражену и обнаружену словами. Нынѣ можно внимать гласу матери и гласу братскому, бесѣдовать и утѣшаться другъ о другѣ, и со взаимнымъ во Христѣ цѣлованіемъ возрадоваться за дни, *въ няже смирилъ ны Вышній, и льта, въ няже ви похомъ злая.* Таково и толико, возлюбленные, величіе домостроительства и милосердія Божія о насъ, и таковое торжество и празднество совершаетъ днесь каѳолическая и православная Церковь во всей вселенной"!

„При таковомъ благоволеніи и благодати Спасителя нашего Іисуса Христа, обѣщавшаго пребыть съ нами до скончанія вѣка, мы, *коп Божіею милостію наслѣдовали апостольское попеченіе о всѣхъ церквахъ, и коимъ свыше ввѣрено управленіе ихъ домостроительства,* отверзши уста наши къ вамъ, духовныя и превозлюбленныя наши чада, живущія въ богохранимомъ королевствѣ греческомъ, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя духомъ, во-первыхъ, привѣтствуемъ васъ духовно, цѣлуя лобзаніемъ святымъ, потомъ же о семъ самомъ совершившемся и законно опредѣленномъ постановленіи относительно еллинскихъ православныхъ церквей съ великимъ утѣшеніемъ возвѣщаемъ всѣмъ вамъ, что когда церковное ваше прошеніе торжественно сообщено было нашей великой Христовой церкви, то мы, нарочито для сего созвавъ священный и великій синодъ при вселенскомъ патріаршемъ престолѣ, общимъ совѣтомъ единогласно признавъ святую и православную церковь королевства греческаго самостоятельною, законно учредивъ постоянный синодъ для управленія церковными дѣлами ея свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія, и признавъ и провозгласивъ его братомъ нашимъ и всѣхъ православныхъ Божіихъ церквей, издали силою и властію Всесвятаго и Всесовершающаго Духа соборное дѣяніе, и освятивъ оное молитвами къ Богу, пѣснопѣніями и славословіями, послали вамъ и всѣмъ на землѣ православнымъ Божіимъ церквамъ, для всегдашняго вѣдѣнія и наблюденія".

„Совершивъ сіе столь вожделѣннымъ образомъ и опредѣливъ согласно съ божественными и священными правила-

ми духоносныхъ и богоглаголивыхъ апостолъ и пречестныхъ и богодухновенныхъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, мы почли своимъ священнымъ и непремѣннымъ долгомъ, по нашему патріаршему и соборному изволенію, вамъ въ особенности преосвященнѣйшимъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, во Святомъ Духѣ нашимъ возлюбленнымъ братіямъ и сослужителямъ, и всѣмъ вообще благочестивымъ и православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ богоспасаемомъ королевствѣ греческомъ, чадамъ нашимъ во Господѣ возлюбленнымъ и превожделѣннымъ, предложить отеческіе совѣты наши и духовныя увѣщанія, кои просимъ и убѣждаемъ хранить навсегда. Такъ сею благожелательною нашею церковною и соборною граматою заповѣдуемъ и завѣщеваемъ всѣмъ вамъ, дабы установленный нашимъ соборнымъ дѣяніемъ священный синодъ церкви еллинской всѣ вы *отныне* признавали высшимъ церковнымъ правительствомъ, облеченнымъ всѣми тѣми правами надъ церквами еллинскими, какія прежде имѣлъ нашъ апостольскій, патріаршій, вселенскій престолъ, и распоряженіямъ, опредѣленіямъ и синодальнымъ рѣшеніямъ его повиновались и покорялись искренно и добросовѣстно, какъ во Святомъ Духѣ происходящимъ отъ истиннаго и законнаго церковнаго правительства, и имѣющія совершаться отъ него и чрезъ него рукоположенія архіереевъ, отъ которыхъ зависитъ совершеніе и прочихъ святыхъ Христовыхъ таинствъ, признавали истинными и священными, *ибо на все сіе воспослѣдовало законное соизволеніе патріарха константинопольскаго.* А самый священный синодъ и преосвященнѣйшаго его предсѣдателя убѣждаемъ, увѣщаваемъ и просимъ соблюдать и сохранять цѣлымъ и невредимымъ на всѣ времена священный залогъ православной вѣры, коего высшее въ своемъ мѣстѣ церковное домостроительство и управленіе великая Христова церковь соборнымъ дѣяніемъ ввѣрила ему, прилагать стараніе о сохраненіи съ нами и со всѣми православными церквами единенія духа въ союзѣ мира, управлять, устроять и узаконять дѣла церковныя согласно съ божественными правилами святыхъ апостолъ и святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и священными преданіями, отъ отцевъ наслѣдованными обычаями, учрежденіями и постановленіями единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и не дозволять никакого нововведенія, или перемѣны, или отмѣны, по священноначаль-

ственной совѣсти, какъ долженъ дать въ томъ отвѣтъ предъ нелицепріятнымъ судилищемъ во второе страшное Христово пришествіе. Тому же священному синоду и всѣмъ вообще преосвященнымъ архіереямъ богоспасаемой державы греческой по долгу напоминаемъ слова апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада, и отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе: сего ради бдите* (Дѣян. 20, 28—31).

„Вы же всѣ, благословенные христіане, языкъ святъ, царское священіе, возлюбленныя чада, коихъ духовно раждаетъ въ болѣзняхъ святая матерь Церковь, стойте твердо, крѣпко и неподвижно на непоколебимомъ камнѣ вѣры, храня, яко зеницу ока, православное исповѣданіе, которое вы издревле пріяли отъ отцевъ, и питаясь материнскимъ млекомъ, которымъ возрасли и прославились, которымъ надѣетесь получить и спасеніе. Наипаче же вы, въ высшихъ достоинствахъ и преимуществахъ, стрегущіе непорочный ковчегъ вѣры, матерь нашу Церковь, соблюдайте его цѣлымъ и неприкосновеннымъ отъ страстей привременнаго міра, благоговѣя предъ Царемъ всѣхъ. Законодатели! чтя законъ богооткровенный, творите законы богоугодные въ дѣлахъ вашихъ. Судіи! взирая на невечернее солнце правды, творите судъ нелицепріятный и по Бозѣ. Сущіе отъ священнаго клира! уклоняйтесь отъ треволненій житейскихъ, отъ дѣлъ политическихъ, и не дѣлайте ничего вопреки заповѣданному вамъ, да будете угодны избравшему васъ Христу Богу. Родители! воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ, сами подавая имъ примѣръ добродѣтели и благочестія, какъ надлежитъ благочестивымъ и православнымъ христіанамъ. Наставники и учители! держитесь здраваго ученія, отвращаясь нечистыхъ суесловій и лжеученій, и питая ваше неопытное юношество насущнымъ хлѣбомъ истиннаго и животворящаго знанія, укрѣпляющимъ сердце человѣка. Всѣ возлюбленныя чада! старайтесь въ духѣ истины, съ ревностію нелицемѣрною, любя другъ друга и прилѣпляясь другъ ко другу любовію, явиться достойными сынами православной Христовой Церкви“.

„Сіи завѣты и увѣщанія наши, по священнѣйшему долгу, съ отеческимъ благорасположеніемъ и пламенною любовію простирая къ клиру и народу православной Греціи, мы надѣемся, возлюбленные, найти благочестивыя сердца ваши отверстыми къ принятію и вѣрному сохраненію ихъ и исполненію". Въ заключеніе патріархъ преподаетъ еллинскому клиру и народу свое архипастырское благословеніе (1).

О провозглашеніи независимости еллинской церкви и учрежденіи въ ней постояннаго синода вселенскій патріархъ извѣстилъ особыми посланіями и прочія независимыя мѣстныя церкви, разославъ по нимъ и самое соборное дѣяніе. А русскому правительствующему синоду, кромѣ вселенскаго патріарха, сообщилъ еще объ этомъ и самъ священный синодъ еллинскій,ославъ къ нему нарочито тогоже самаго архимандрита Мисаила Апостолида (2). Кромѣ вручепія общительной граматы священный синодъ и само еллинское правительство поручили ему исходатайствовать у всероссійскаго синода еще документы, на основаніи которыхъ учрежденъ этотъ послѣдній, и регламентъ Петра великаго. Апостолидъ исполнилъ возложенное на него порученіе, привезъ регламентъ и документы, которые имѣли большое значеніе при окончательномъ устройствѣ еллинскаго синода (3). Общительныя граматы, присланныя восточными патріархами и прочими независимыми церквами еллинскому синоду по поводу извѣстительныхъ граматъ вселенскаго константинопольскаго патріарха, всѣ выражаютъ согласіе съ соборнымъ дѣяніемъ и радость о возстановленіи канонпческаго общенія церквей (4).

Если теперь мы сравнимъ дѣянія константинопольскаго священнаго синода съ просьбою ко вселенскому патріарху и дѣйствіями по вопросу объ устройствѣ церкви еллинскаго правительства, то, вслѣдствіе разности ихъ взглядовъ на происхожденіе и характеръ церковнаго управленія, мы найдемъ

---

(1) Οἰκονόμος 330—335.—Въ русск. перев. Христ чт. 1851 г. 2. 61—67.

(2) Οἰκονόμος 578.

(3) Смоленск. епарх вѣд. 1866 г № 21 329, 331, и прим. 96.

(4) Οἰκονόμος. 578—583.

между ихъ дѣйствіями громадное различіе: отвѣтъ вселенскаго патріарха и его священнаго синода вовсе не походитъ на патріаршій отвѣтъ Петру великому (1), какъ того требовало и ожидало греческое правительство. Оно, наученное семичленною коммиссіей, полагало, что подчиненіе одного епископа другому есть учрежденіе чисто человѣческое, произошло путемъ исторіи,—что, поэтому, оно не можетъ быть обязательнымъ для всѣхъ народовъ, живущихъ подъ различными условіями времени и не признающихъ подобнаго учрежденія, и что, слѣдовательно, церковь Греціи самостоятельна и независима съ 1821 года; какъ таковая, она учредила у себя высшее церковное правительство, которое ждетъ только, по примѣру русской церкви при Петрѣ великомъ, разсмотрѣнія и утвержденія константинопольскаго вселенскаго и прочихъ восточныхъ патріарховъ, которыхъ первый долженъ былъ извѣстить немедленно по полученіи граматъ греческаго правительства. Но патріархъ и его синодъ отвѣтили, что „патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ поставилъ въ домостроительствѣ единства Духъ Святый чрезъ изреченіе вселенскихъ святыхъ соборовъ“, что, поэтому, „святѣйшія митрополіи, архипископіи и епископіи, нынѣ составляющія богоспасаемое и богохранимое королевство греческое, суть области патріаршаго вселенскаго престола, и что только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ они отдѣлились отъ единства, пребывая цѣлыя семнадцать лѣтъ внѣ союза съ своимъ законнымъ предстоятелемъ“. Поэтому константинопольскій патріархъ и его синодъ *опредѣлили* (ὡρίσαμεν) „силою Всесвятаго Всесовершающаго Духа, чтобы православной церкви въ королевствѣ греческомъ быть впредь законно

(1) Въ отвѣтъ на грамату Петра великаго патріархъ Іеремія писалъ слѣдующее: «Мѣрность наша, благодатію и власти Всесвятаго, Животворящаго и Совершающаго Духа, *узаконяетъ*, *утверждаетъ и провозглашаетъ*, въ россійскомъ святомъ и великомъ царствѣ *учрежденный синодъ*» Тоже самое писалъ и патріархъ антіохійскій: «Мѣрность наша, благодатію и властію Всесвятаго, Совершающаго и Совершеннодѣйствующаго Духа, узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ утвержденный синодъ въ россійскомъ святомъ и великомъ царствѣ». Патріарш. грам. л. 5—7.

автокефальною, и высшимъ церковнымъ правительствомъ ея признавать постоянный синодъ, состоящій изъ архіереевъ".

Этого отличія дѣяній патріаршаго синода отъ тѣхъ требованій, которыя заявило въ своихъ граматахъ къ патріарху греческое правительство, не могъ не замѣтить Фармакидъ. „Въ двухъ граматахъ (еллинскаго правительства и синода),—говоритъ онъ,—не испрашивается ни провозглашенія или объявленія еллинской церкви, ни учрежденія верховной церковной власти въ Греціи; но требуется лишь разсмотрѣніе (ἐπιδοκιμασία) того, что законоположено еллинскимъ народомъ для устройства управленія своею церковію" (1). Мало того, онъ, какъ человѣкъ, вполнѣ убѣжденный въ истинности своихъ воззрѣній и законности дѣйствій регентства въ 1833 году, а народнаго собранія въ Аѳинахъ—въ 1843 г., даже рѣзко порицаетъ по этому поводу дѣйствія константинопольскаго синода, называя ихъ глупыми и произведеніемъ честолюбивыхъ умовъ, но никакъ не Духа Святаго, какъ объявилъ о томъ соборъ. „Духъ Святый,—говоритъ онъ,—вдохновляетъ и руководитъ прямо и непосредственно. Аполлонъ говорилъ предкамъ нашимъ двусмысленно; потому что пророчествовалъ темно и косвенно, а не прямо (непосредственно). Духъ Пиѳіи (πνεῦμα πύθωνος) вдохновлялъ святый и великій соборъ при темномъ и коварномъ изложеніи о предметѣ просьбы. Это говорятъ факты, а не мы, какъ каждый можетъ видѣть изъ одного сличенія граматъ греческаго правительства съ синодальными дѣяніями" (2).

Но дѣянія константинопольскаго синода вовсе не такъ отличны отъ граматъ греческаго правительства, чтобы ихъ можно было назвать написанными совершенно не на предметъ. Грамата министерскаго совѣта написана къ патріарху вслѣдствіе просьбы еллинскаго совѣта сообщить великой церкви о его учрежденіи *для сохраненія духовнаго и догматическаго единства* съ нею и съ прочими православными церквами (3). Исполняя эту просьбу священнаго синода, ми-

---

(1) δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 54.

(2) Ibid. 52.—Далѣе онъ говоритъ: *Δὲν ἔχει κανὲν δικαίωμα εἰς τὸ νὰ ἐπιβάλῃ ἀφ' ἑαυτοῦ ὅρους εἰς τὸν ὑπὸ ὅρους μὴ αἰτοῦντα ἄνευ τῆς γνώσεως καὶ συγκαταθέσεως αὐτοῦ.* ibid. 56.

(3) См. выше, стр. 201.

нистерскій совѣтъ писалъ патріарху, чтобы онъ *призналъ* учрежденный въ независимой еллинской церкви священный синодъ (1). Разсужденія константинопольскаго синода отправляются именно изъ общаго желанія возстановленія церковнаго единенія, но не только догматическаго, а и *каноническаго* (2), какъ слѣдуетъ по правиламъ Церкви. Но путь, начертанный министерскимъ совѣтомъ для достиженія этой цѣли—признаніе новоучрежденнаго синода въ независимой уже еллинской церкви—отвергнутъ константинопольскимъ синодомъ, такъ какъ о такой независимости этой церкви ничего еще не было извѣстно Церкви вселенской. Здѣсь патріархъ и его синодъ пошли по особому пути, болѣе согласному съ церковными канонами и съ устаповленнымъ порядкомъ Церкви. На этотъ самый путь патріархъ призываетъ въ своей граматѣ вступить и греческій народъ и духовенство.—Такимъ образомъ, дѣянія константинопольскаго синода прямо отвѣчаютъ на просьбу еллинскаго правительства, и въ этомъ отношеніи Фармакидъ напрасно упрекаетъ и даже площадно бранитъ его; разница дѣяній константинопольскаго собора только въ формѣ, или въ способѣ, который онъ употребилъ для достиженія общественной цѣли, и который составляетъ косвенное осужденіе дѣйствій греческаго правительства. Но это едвали должно подлежать упреку, едвали въ этомъ отношеніи еллинское правительство должно быть критеріемъ для дѣйствій вселенскаго патріарха и находящагося при немъ синода; а между тѣмъ изъ хода рѣчи Фармакида можно заключать, что его упреки константинопольскому патріарху и его синоду вызваны не столько упомянутымъ отличіемъ соборныхъ дѣяній отъ просьбы греческаго правительства, сколько именно этимъ косвеннымъ осужденіемъ первыми законоположеній послѣдняго. Но согласіе, выраженное на соборное дѣяніе прочими независимыми церквами (а патріархъ іерусалимскій даже присутствовалъ на соборѣ, какъ это видно изъ подписей подъ его актами), показываетъ, что патріархъ съ своимъ синодомъ стоитъ на болѣе законной, церковной канонической почвѣ, чѣмъ греческое прави-

(1) См. выше, стр. 202.
(2) См. выше, стр 212—213.

тельство съ своимъ министерствомъ. Согласіе дѣйствій константинопольскаго синода съ канонами и съ древне-церковною практикой видно и изъ самаго содержанія соборнаго дѣянія, изъ начертаннаго имъ устройства постояннаго еллинскаго синода.

Начертаніе постояннаго синода, сдѣланное константинопольскимъ соборомъ, болѣе подходитъ къ законопроэкту устройства синода, начертанному церковной коммиссіей (1) послѣ революціи 1843 года, и совершено отлично отъ духа законодательства Маурерова регламента. И прежде всего, синодъ названъ въ соборномъ дѣяніи синодомъ *церкви* королевства греческаго, а не просто — королевства греческаго. Предсѣдателемъ его всегда долженъ быть митрополитъ Аѳинскій. Синодъ долженъ управлять церковными дѣлами по божественнымъ и священнымъ канонамъ свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія. Предсѣдатель священнаго синода, по соборнымъ и преданнымъ отъ отцевъ повелѣніямъ, обязуется, при вступленіи въ свою должность, посылать ко вселенскому и прочимъ восточнымъ патріархамъ обыкновенныя соборныя граматы (ἐπιστολικά) (2). Замѣчательно раздѣленіе, какое константинопольскій синодъ далъ дѣламъ церковнаго управленія, отнесши одни къ внутреннимъ дѣламъ правленія, а другія къ внѣшнимъ. Ко внѣшнимъ дѣламъ онъ отнесъ всѣ тѣ, которыя требуютъ совмѣстнаго разсмотрѣнія и взаимнаго содѣйствія церквей, а ко внутреннимъ—

---

(1) Такъ какъ коммиссія, занимавшаяся составленіемъ законопроэкта церковнаго устроиства въ 1843 году, исключительно состояла изъ лицъ духовныхъ, то посему она называется церковною коммиссіей.—Сходство начертанія постояннаго синода по соборному дѣянію съ законопроэктомъ коммиссіи замѣтилъ и Фармакидъ. *ὁ σ τ ἤ περὶ ἀλ* 307

(2) См. введ стр. 14 —Фармакидъ возстаетъ противъ этого опредѣленія, какъ совершенно ненужнаго, и въ доказательство своего мнѣнія ссылается на русскій правительствующій синодъ. *Ὁ πρόεδρος τῆς ἁγιωτάτης διοικούσης συνόδου τῆς ῥωσσικῆς ἐκκλησίας ἀναγορευόμενος*,—спрашиваетъ онъ,—*ἐπιζέλλει κατὰ τοὺς κανονικοὺς καὶ πατροπαραδότους διατυπώσεις τὰ ἀναγκαῖα συνοδικὰ γράμματα πρός τε τὸν οἰκουμενικὸν καὶ πρὸς τοὺς λοιποὺς πατριάρχας; Καὶ ἂν αὐτὸς ἀναγορευόμενος, τοι τοῦτο πρὸς αὐτούς, ποιοῦσι τὸ αὐτὸ πρὸς αὐτὸν καὶ οὗτοι ἀναγορευόμενοι, ὁ σ. τ. ἤ περὶ ἀλ* 436.

тѣ, которыя священный синодъ можетъ исполнять независимо отъ вмѣшательства какой-нибудь мѣстной церкви, какъ то: рукоположенія епископовъ, священниковъ и діаконовъ, дѣла брачныя и проч. Если теперь сравнить это начертаніе синода еллинской церкви съ устройствомъ церкви константинопольской, то окажется, что оно есть совершенное подобіе этого послѣдняго (1), какъ это можно видѣть изъ очерка правительственнаго строя константинопольской церкви, представленнаго во введеніи: разности незначительны. Фармакидъ назвалъ синодальное управленіе заимствованіемъ отъ протестантовъ; но если сравнить устройство константинопольской церкви, а также и начертаніе постояннаго синода церкви еллинской, сдѣланное въ соборномъ дѣяніи, съ тѣми канонами, въ которыхъ опредѣляется устройство древнихъ областныхъ синодовъ, то окажется, что оно есть не что иное, какъ воспроизведеніе этихъ послѣднихъ, основано на канонахъ восточной церкви, а не на протестантскихъ узаконеніяхъ (2), и путь, по которому шло видоизмѣненіе древнихъ областныхъ соборовъ въ синодальную форму правленія, образовался, какъ видѣли, исторически, въ силу теченія событій самой православной Церкви, независимо и еще задолго до появленія протестантовъ.

5) *Дѣйствія правительства по вопросу объ устройствѣ еллинской церкви послѣ признанія ея независимости константинопольскимъ патріархомъ, и устройство синода по закону 1852 года.*

Форма провозглашенія независимости еллинской церкви, составленная константинопольскимъ синодомъ, до того ясна сама по себѣ и опредѣленна, что для всякаго не предубѣж-

---

(1) Сюда, конечно, не должно относить узаконеннаго вида симоніи, который вовсе не составляетъ необходимой принадлежности церковнаго управленія.

(2) 16 пр. антіох. соб.; 19 и 20 пр. тогоже соб.; 19 пр. халкид. соб; 8 пр VI вселенск. соб трульскаго, 9 пр антіох соб.; 96 пр. соб. карѳаг. А всѣ эти правила суть не что иное, какъ осуществленіе 34 и 37 пр. апостоловъ.

деннаго читателя должно быть понятно, что элладская церковь никогда не была считаема независимой съ 1821 года; что такая самостоятельность мѣстной церкви, которая на самомъ дѣлѣ существуетъ, но только еще не объявлена юридически, не признана вселенскою Церковію, неизвѣстна православному христіанскому міру; что провозглашеніе независимости, совершенное правительствомъ въ 1833 году, незаконно, и поэтому не можетъ быть признано за фактъ въ юридически-каноническомъ смыслѣ, и что, слѣдовательно, греческое правительство должно было отказаться отъ всѣхъ своихъ прежнихъ дѣйствій по вопросу объ устройствѣ церкви, признать ихъ незаконными. Независимость еллинской церкви дарована только соборнымъ дѣяніемъ 1850 года, и это признано всею вселенскою Церковію. Но греческое правительство не думало отказываться отъ своихъ прежнихъ взглядовъ и дѣйствій. Какъ въ гражданскомъ отношеніи оно не перемѣнило образа своихъ дѣйствій послѣ революціи 1843 года, а дѣла остались почти въ томъ же самомъ положеніи, какъ были и прежде, до революціи (1): тоже самое случилось и въ сферѣ церковной. Несмотря на то, что первые два члена конституціи 1843 года направлены противъ Маурерова регламента,—церковное управленіе нисколько не измѣнилось; и теперь, несмотря на то, что законодательство 1833 года уничтожено дѣяніемъ (*τόμος*) константинопольскаго собора, независимость, объявленная греческимъ правительствомъ, провозглашена не независимостію, а временнымъ прекращеніемъ взаимныхъ общеній, что̀ равносильно расколу, правительство все-таки рѣшилось отстоять его. Оно вздумало примирить непримиримое, изъ такихъ противоположностей, какъ огонь и вода, создать нѣчто цѣльное, но въ результатѣ вышло, по выраженію Фармакида, лишь одно чудовище (*τραγέλαφος*) (2).

Къ наступленію новаго синодальнаго періода (1850—1851 гг.) прежній министръ церковныхъ дѣлъ, Николай Хрисогелосъ, былъ отставленъ, а на мѣсто его опредѣленъ возвратившійся изъ Константинополя Петръ Делигіанни. Въ его министерство правительство, въ виду новой смѣны чле-

---

(1) Отеч. зап. 1862 г. ноябрь. 158—159; 163—165.
(2) *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 97.

новъ наступающаго синодальнаго періода, издало (23 іюля 1850 г.) слѣдующій высочайшій указъ.—„По предложенію нашего министра церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, рѣшаемъ и повелѣваемъ: до изданія новаго регламента о синодѣ, по смыслу и канонически (*συνεπείᾳ τῆς καὶ κανονικῶς*) состоявшагося признанія самостоятельности еллинской церкви, соизволяемъ созвать, для составленія (*διὰ νὰ συγκροτήσωσι*) наступающаго синодальнаго періода по старшинству архіерейства, подъ предсѣдательствомъ архіерея аттическаго (аѳинскаго), слѣдующихъ преосвященнѣйшихъ іерарховъ королевства греческаго, именно: п. епископа аттическаго к. Неофита, п. митрополита кинурійскаго к. Діонисія, п. епископа евбейскаго к. Неофита, п. епископа калавритскаго к. Варѳоломенія, п. митрополита фтіотидскаго к. Іакова. Еще призываемъ, какъ дополнительныхъ членовъ, п. митрополита цикладскаго к. Даніила и п. митрополита локридскаго к. Агаѳангела, которые, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей, имѣютъ занять принадлежащее имъ мѣсто по старшинству архіерейства“ (1). Этотъ указъ правительства представляетъ попытку соглашенія соборнаго дѣянія (*τόμος συνοδικός*) съ регламентомъ Маурера, началъ константинопольскаго синода съ началами дѣйствій правительства 1833 года, или, что̀ тоже, съ началами семичленной коммиссіи. Правительство, очевидно, выказывало желаніе принять соборное дѣяніе, но въ тоже время не хотѣло отказаться и отъ прежняго своего законодательства по устройству церкви; думало какъ-нибудь согласить то и другое, но вмѣсто того впало только въ несообразности и безисходныя противорѣчія.

Правительство, или, лучше сказать, вмѣсто него министръ церковныхъ дѣлъ опредѣляетъ: „до изданія новаго регламента о синодѣ“ и проч. Здѣсь прежде всего продолжительность новаго періода является неопредѣленною. Но это не главное. Говоря: „до изданія новаго регламента о синодѣ“, министръ тѣмъ самымъ показываетъ, что а) существуетъ старый регламентъ, и b) есть необходимость въ новомъ. Но пока этотъ новый регламентъ не изданъ, прежній регламентъ, несмотря на свою признанную неудовлетвори-

(1) *Οἰκονόμος*. 570—571.

тельность, все-таки долженъ имѣть полную силу (1), и слѣдовательно преступить его никто не имѣетъ права. Назначеніе членовъ синода въ срокъ, опредѣленный маурeровымъ регламентомъ, повидимому, показываетъ, что министръ намѣренъ держаться пока его. Это предположеніе оправдывается и послѣдующею за тѣмъ рѣчью: „по смыслу и канонически состоявшагося признанія самостоятельности елилинской церкви“. Каноническое „*признаніе*“ сдѣлано соборнымъ дѣяніемъ, въ которомъ начертано и устройство постояннаго еллинскаго синода. Но куда бы ни относить эту фразу, къ предыдущей ли рѣчи, именно, что новый законъ будетъ составленъ „по смыслу и канонически состоявшагося признанія“ и пр. или къ послѣдующей, что созваніе членовъ синода будетъ „по смыслу и канонически состоявшагося признанія“ (2) и пр., во всякомъ случаѣ оказывается, что соборное дѣяніе не признано въ настоящій разъ за законъ, по которому долженъ быть опредѣленъ составъ синода. Законъ или регламентъ о синодѣ только *имѣетъ быть изданъ*,

---

(1) По нашему мнѣнію, толкованіе Экономоса: *νέον δὲ λέγων καταξατικὸν πεπαλαίωκε λοιπὸν τὸ ἐπὶ τῆς Ἀντιβασιλείας, ὡς ἤδη πεπαυμένον αὐτὸ θεωρῶν* (*Οἰκονόμος*. 571.), не можетъ быть принято; потому что если *министръ* сказалъ, что есть необходимость въ новомъ законѣ, не значитъ еще, что старый уже не имѣетъ силы. этого ниоткуда не видно.

(2) Фармакидъ относитъ къ предыдущей рѣчи: «*Μέχρις οὗ τ λ*». *θεωρεῖ ἀναγκαῖον νέον νόμον «συνεπείᾳ τῆς καὶ κανονικῶς γενομένης ἀναγνωρίσεως τοῦ αὐτοκεφάλου τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησίας» Ἆρα ὁ συνοδικὸς τόμος δὲν εἶναι νόμος πρὸ τοῦ νὰ καταξαθῇ νόμος τῆς ἐπικρατείας, καὶ ὅμως ἐνεργεῖται! Ὁποία ἀντίφασις! Ὅπως παραλογισμὸς ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 94.—А Экономосъ къ послѣдующей: *τὸ διάταγμα κηρύττει λαμπρῶς, ὅτι τὴν κατὰ τὰ πρεσβεῖα κλῆσιν τῶν συνοδικῶν ἀρχιερέων διατάττει συνεπείᾳ* (*ὡς συνεπόμενον ἀναγκαῖον παρακολούθημα*) *τῆς κανονικῶς ἀναγνωρίσεως τοῦ αὐτοκεφάλου τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησίας Οἰκονομος* 572 —Различіе пониманія приведеннаго текста Фармакидомъ и Экономосомъ произошло, кажется, отъ того, что Фармакидъ отличаетъ *πρεσβεῖα χειροτονίας* отъ *πρεσβεῖα ἀρχιερωσύνης ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 96), между тѣмъ какъ Экономосъ отожествляетъ ихъ и, вслѣдствіе ихъ отожествленія и основаннаго на этомъ пониманія всего приведеннаго текста, приходитъ къ такому заключенію, *ὥστε ὁ διάταγμα ἀποδέχεται καὶ ἐπικυροῖ πολιτικῶς ὅλον τὸν ἱερὸν Τόμον, ἐφ᾽ οὗ ςηρίζε-*

по смыслу ли соборнаго дѣянія, или нѣтъ (если эту фразу указа отнести къ послѣдующей рѣчи), все равно,—но само, соборное дѣяніе еще не законъ. Такимъ образомъ, разобранный составъ указа держится еще Маурерова регламента, основанъ на старой почвѣ. Прежній регламентъ о синодѣ de jure пока долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Судя по этому министръ долженъ былъ бы образовать составъ синода по Маурерову регламенту. Но онъ, не отвергая прямо юридически послѣдній, нарушаетъ его de facto, созывая членовъ синода и назначая ихъ предсѣдателемъ епископа аттическаго или аѳинскаго, какъ это опредѣлено въ соборномъ дѣяніи. Но здѣсь министръ не вполнѣ держится соборнаго дѣянія: въ дѣянія постановлено созывать членовъ синода пресмственно *по старшинству рукоположенія* (*κατὰ τὰ πρεσβεῖα τῆς χειροτονίας*); министръ же, по указу короля, созываетъ архіереевъ „для образованія наступающаго синодальнаго періода *по старшинству архіерейства*“ (*κατὰ τὰ πρεσβεῖα τῆς ἀρχιερωσύνης*). Между опредѣленіемъ министра и постановленіемъ соборнаго дѣянія—большая разница: „министръ,—по замѣчанію Фармакида,—не созываетъ архіереевъ въ синодъ по старшинству рукоположенія, но чтобы составили его по старшинству архіерейства“ (1). Теперь, если выраженіе: „по смыслу и канонически состоявшагося признанія самостоятельности еллинской церкви“, отнести къ послѣдующей рѣчи, какъ это дѣлаетъ Экономосъ; то министръ, очевидно, намѣренно лжетъ, потому что изъ контекста рѣчи, безъ натяжки, не видно, что бы члены синода созваны были по опредѣленію соборнаго дѣянія; если же отнести означенное выра-

---

ται τὸ κανονικῶς αὐτοκέφαλον τῆς ἐκκλησίας Οἰκονόμος. 572 Отождествленіе «старшинства архіерейства» съ «старшинствомъ рукоположенія» правильно, потому что эти понятія безразлично употребляютъ и сами архіереи, какъ это видно изъ ихъ проэктовъ, но тѣмъ не менѣе пониманіе Фармакида намъ кажется болѣе основательнымъ по самой конструкціи разбираемаго указа, если только при разборѣ не придавать ей особенныхъ явныхъ натяжекъ.

(1) *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 97.—*ὑπουργὸς δὲν καλεῖ τοὺς (ἀρχιερεῖς)—εἰς τὴν σύνοδον, κατὰ τὰ πρεσβεῖα τῆς χειροτονίας, ἀλλ' ἵνα συγκροτήσωσιν αὐτὴν κατὰ τὰ πρεσβεῖα τῆς ἀρχιερωσύνης!*

женіе къ предыдущей рѣчи, какъ это дѣлаетъ Фармакидъ, то хотя министръ и не лжетъ явнымъ образомъ, но все-таки очевидно, что онъ не хочетъ вполнѣ держаться соборнаго дѣянія. Такимъ образомъ, изъ желанія согласить несогласимое вышли одни только несообразности (1). Но этимъ онѣ еще не оканчиваются. Верхъ дипломатической мудрости заключается въ слѣдующемъ.

Опредѣляя членовъ синода примѣнительно къ смыслу соборнаго дѣянія, министръ тѣмъ самымъ утверждаетъ его, даетъ ему законную въ государствѣ силу, хотя оно еще и не обнародовано. Тоже самое можно видѣть и изъ выраженія указа: „по смыслу и канонически состоявшагося признанія самостоятельности еллинской церкви". Употребляя слово „канонически", министръ, очевидно, показываетъ, что каноническая независимость элладской церкви существуетъ только съ 29 іюня 1850 года, т. е. съ того времени, какъ освящено соборное дѣяніе. Такимъ образомъ министръ придаетъ соборному дѣянію полную силу, узаконяетъ его въ государствѣ. Судя по этому, слѣдовало бы заключить, что онъ долженъ былъ согласиться и со всѣми опредѣленіями дѣянія. Но высшая дипломатическая мудрость выраженія: „по смыслу *и канонически* состоявшагося *признанія самостоятельности* еллинской церкви"—въ томъ именно и заключается, что этимъ выраженіемъ министръ хотѣлъ примирить самостоятельность, объявленную константинопольскимъ синодомъ, съ самостоятельностію, провозглашенною греческимъ правительствомъ въ 1833 году,—хотѣлъ показать, что правительство не отступается отъ образа своихъ дѣйствій при объявленіи церковной независимости въ 1833 году, потому что эти дѣйствія одобрены самимъ вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ. Сказавъ „и канонически", министръ тѣмъ самымъ даетъ разумѣть, что было еще провозглашеніе церковной независимости гражданское или политическое, совершенное греческимъ правительствомъ и самимъ народомъ безъ вѣдома

---

(1) За нарушеніе Маурерова регламента, пока еще онъ не отмѣненъ юридически, Фармакидъ сильно порицаетъ Делигіанни. Что станется съ государствомъ, спрашиваетъ онъ, если каждый министръ, каждый судья будетъ руководствоваться положеніемъ: «пока не будетъ изданъ новый законъ, я буду поступать по произволу»? *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 94

и помимо воли патріаха (1); а употребивъ слово „признанія“, онъ даетъ тѣмъ самымъ разумѣть, что эта объявленная правительствомъ и греческимъ народомъ самостоятельность еллинской церкви, существующая уже 17 лѣтъ, признана и одобрена, согласно просьбѣ греческаго правительства, вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ. Великая церковь признала (*ἀνεγνώρισε*), т. е. приняла и одобрила (reconaître) самостоятельность церкви уже прежде существующую (2). Но соединяя несоединимое, министръ обнаружилъ вмѣстѣ нелѣпости и противорѣчія, какія отсюда естественно должны проистекать. Назвавъ самостоятельность, дарованную соборнымъ дѣяніемъ, *и* канонически состоявшеюся, министръ вопреки своему желанію невольно каждаго наводитъ на мысль, что прежнее провозглашеніе церковной независимости было неканоническое, противоканоническое, совершенное противъ божественныхъ каноновъ, беззаконное. Придавая соборному дѣянію значеніе лишь каноническаго *признанія* уже прежде объявленной самостоятельности еллинской церкви, министръ, очевидно, лжетъ и намѣренно искажаетъ соборное дѣяніе, гдѣ прямо сказано, что константинопольскій патріархъ и его синодъ „постановили“, чтобы еллинская церковь была самостоятельною, т. е. *даровали* ей эту самостоятельность, даровали то, чего она еще не имѣла. Слова: „*и канонически* состоявшагося *признанія*“ и пр. заставляютъ думать,

---

(1) Фармакидъ по этому поводу замѣчаетъ: *Ἀριστούργημα τῆς πολιτικῆς συνέσεως καὶ διπλωματικῆς ἐπιτηδειότητος τοῦ Κορίου Δελιγιάννη εἶναι ὁ «καὶ» εἰς τὸ ἐν τῷ διατάγματι· «Συνεπείᾳ τῆς καὶ κανονικῶς γενομένης ἀναγνωρίσεως τοῦ αὐτοκεφάλου τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησίας». Ἰδοὺ πῶς ὁ συνετὸς πολιτικὸς καὶ ἐπιτήδειος διπλωματικὸς δι' ἑνὸς μόνου «καὶ» σώζει τὴν τιμὴν τῆς πατρίδος! Σοφώτατον ἐπινόημα! Ὁ «καὶ» αὐτὸς σημαίνει πολύ κατὰ τὴν διπλωματικὴν! Σημαίνει, ὅτι ἡ ἑλληνικὴ ἐκκλησία ἦτον μὲν δεκαεπτὰ ἔτη αὐτοκέφαλος .. Καὶ οὕτω σώζεται ἡ ἐθνικὴ τιμή! Ἰδοὺ σοφία! Ἰδοὺ τί σημαίνει τὸ εἶναι τὸν ὑπουργὸν τῶν ἐξωτερικῶν νομικόν, καὶ νομικὸν διδαχθέντα ἐν Παρισίοις τὰ νομικὰ ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀλ.* 95.

(2) Туже самую мысль министерскій совѣтъ выразилъ и въ своемъ, отвѣтномъ посланіи къ патріарху на его грамату, присланную вмѣстѣ съ соборнымъ дѣяніемъ. *Οἰκονόμος.* 562.

что было признаніе неканоническое, а гражданское или политическое. Но гдѣ же было такое признаніе? Въ государствѣ? Но всякое правительство *издаетъ* тотъ или другой законъ, а не *признаетъ* его. Какъ же могло регентство сначала издать законъ, а потомъ признать дѣло рукъ своихъ? Но можетъ быть такое признаніе совершилось внѣ государства? И этого не бывало. Ни одна мѣстная церковь не признавала самостоятельности еллинской церкви. Послѣдняя хотѣла-было дважды обмануть великую константинопольскую церковь, но каждый разъ безуспѣшно.—Такимъ образомъ указъ правительства, составленный для примиренія противоканоническаго провозглашенія церковной независимости въ 1833 году съ каноническимъ—въ 1850 г., на самомъ дѣлѣ преисполненъ несообразностей, противорѣчія себѣ и совершившемуся факту, и самосужденія. Но тѣмъ не менѣе онъ можетъ служить предвѣстникомъ будущаго устройства церковнаго управленія,—даетъ предчувствовать, каковъ будетъ характеръ новаго регламента о синодѣ,—регламента, который будетъ составленъ „по смыслу и канонически состоявшагося признанія самостоятельности еллинской церкви".

Забота о реформѣ устройства церковнаго управленія, естественно, должна быть первою заботою правительства послѣ полученія изъ Константинополя соборнаго дѣянія. И правительство чувствовало это. Въ концѣ (28) іюля 1850 г., король, по случаю своего отъѣзда изъ государства, пришелъ съ своею супругою въ залу палаты депутатовъ (*βουλῆς*), и здѣсь, послѣ принесенія надлежащей присяги его супругѣ, остававшейся правительницею государства, произнесъ предъ собравшимися членами, между прочимъ, слѣдующее. „Что особенно стоитъ благодаренія, какое я въ настоящій разъ чувствую,—это, согласно съ желаніемъ народа, *и канонически состоявшееся признаніе самостоятельности еллинской церкви*, и слѣдовательно *возобновленіе* (*ἐπανάληψις*) *сношеній съ великою константинопольскою церковію*. И хотя въ короткій промежутокъ времени отъ совершенія (*περαιώσεως*) сего великаго дѣла до истеченія синодальнаго періода я еще не поручилъ моему правительству представить вамъ, господа, *необходимые законопроэкты, относящіеся къ управленію государственною церковію*; однакожъ, наконецъ, не замедлю предложить членамъ законодательныхъ палатъ настоящаго

періода *объ этомъ достопамятномъ обстоятельствѣ* (*συμβάντος*)". Если сравнить эту рѣчь короля съ вышеразобраннымъ указомъ о созваніи членовъ для новаго синодальнаго періода, то можно замѣтить между ними большое сходство. Но тѣмъ не менѣе изъ нея видно, что правительство заботится объ устройствѣ церкви, и, указывая на соборное дѣяніе, не даетъ ясныхъ намековъ, что оно не намѣрено вполнѣ слѣдовать опредѣленіямъ константинопольскаго синода, слѣдовательно какъ-бы утверждаетъ ихъ.

3 августа министръ церковныхъ дѣлъ отослалъ въ синодъ, при особой оффиціальной бумагѣ, соборное дѣяніе и присланныя вмѣстѣ съ нимъ патріаршія граматы. Здѣсь же писалъ онъ, между прочимъ, объ устройствѣ церкви: „поспѣшимъ посовѣтоваться съ вами (синодальными членами) и приготовить по соглашенію съ *окружающими насъ* требуемые для сего (т. е. для церковнаго управленія) законы" (1).

Но несмотря на эти заявленія короля и министра, вопросъ о реформѣ церковнаго управленія на время былъ отложенъ; для его рѣшенія ничего не было предпринято до самой половины 1851 года. Изъ событій этого длиннаго промежутка времени, относящихся къ устройству церкви, можно упомянуть только объ обнародованіи (20 августа 1830 г.) въ церквахъ соборнаго дѣянія (2),—что, конечно, было не только извѣщеніемъ о канонически дарованной самостоятельности отечественной церкви, но и ознакомленіемъ съ характеромъ церковнаго правительства, начертаннаго константинопольскимъ синодомъ,—и, сообразно съ его требованіемъ, о переименованіи аѳинскаго епископа въ митрополита (3).

Съ половины 1851 года опять проявилась дѣятельность правительства по дѣламъ церкви, продолжалась почти цѣлый годъ, и, наконецъ, привела къ окончательному опредѣленію церковнаго управленія. Однимъ изъ внѣшнихъ толчковъ, побудившихъ правительство снова заняться этимъ вопросомъ, была, между прочимъ, смѣна (24 мая) церковнаго

---

(1) *Οἰκονόμος* 575—576
(2) Ibid 577—578.
(3) Ibid 585.

министерства. Новый министръ Барбогли (*Βάρβογλης*) отъ 27 іюля писалъ членамъ синода, чтобы они немедленно же занялись составленіемъ, по смыслу соборнаго дѣянія, законопроэкта о церковномъ управленіи, приготовили его въ наискорѣйшемъ времени, и тотчасъ же бы представили министерству на разсмотрѣніе, изложивъ на полѣ и церковные каноны, на основаніи которыхъ онъ будетъ составленъ. Законопроэктъ долженъ состоять изъ двухъ частей, одной о синодѣ и другой о епископахъ и епископіяхъ. Вторая, какъ наиболѣе настоятельная, должна быть составлена прежде первой; потому что, писалъ министръ, настоитъ крайняя необходимость въ рукоположеніи на вдовствующія епархіи новыхъ епископовъ, которыхъ въ государствѣ осталось не болѣе пяти, и притомъ всѣ они престарѣлые. Архипастырскаго надзора требуютъ и міряне. Если же,—предполагалъ министръ,—будутъ составляемы обѣ части законопроэкта вмѣстѣ, то, по причинѣ важности предмета, требующаго глубокаго обсужденія, для этого потребуется слишкомъ много времени. Съ особенною силою министръ просилъ озаботиться этимъ дѣломъ епископа кинурійскаго Діонисія, какъ самаго старшаго и опытнаго изъ членовъ синода; при этомъ онъ даже упрекнулъ прежнее министерство въ нерадѣніи о столь важномъ и настоятельно необходимомъ предметѣ. Но преосвященный Діонисій отвѣтилъ министру, что проэктъ о синодѣ, близко подходящій къ проэкту, за 6 лѣтъ предъ симъ составленному церковною коммиссіей, уже готовъ; министерству слѣдуетъ только надлежащимъ образомъ разсмотрѣть его и за тѣмъ сообщить синоду, что оно сочтетъ полезнымъ для православной церкви и покровительствующаго ей богохранимаго греческаго государства; а синодъ, при помощи Божіей, не замедлитъ съ общаго согласія составить требуемый законопроэктъ, примѣнительно къ начертанію соборнаго дѣянія. Іерархъ доказываетъ министру, что самымъ существомъ дѣла требуется, чтобы прежде были опредѣлены и узаконены отношенія синода и церковнаго правительства къ правительству гражданскому, потому что законопроэктъ о епископахъ и епископіяхъ естественно зависитъ отъ опредѣленія этихъ отношеній. Но министръ отклонилъ это мнѣніе преосвященнаго Діонисія и, какъ-бы желая отвлечь отъ него вниманіе и правительства, неоднократно указывалъ членамъ синода на настоятельную необходимость въ руко-

положеніи новыхъ епископовъ. Устройство синода и положеніе верховной церковной власти онъ оставлялъ въ прежнемъ подчиненномъ (ὑπόδουλος) отношеніи къ государству, въ томъ самомъ неизмѣнномъ видѣ, какъ это опредѣлено въ регламентѣ Маурера, теперь вновь узаконенномъ вмѣстѣ съ конституціею посредствомъ новаго закона; соборное же дѣяніе онъ сложилъ въ архивъ, какъ вещь совершенно ненужную. Чтобы лучше достигнуть своихъ цѣлей, онъ сдѣлалъ еще синоду намекъ на двусмысленность, обнаруженную греческимъ правительствомъ въ своемъ благодарственномъ отвѣтѣ на грамату патріарха, присланную къ нему вмѣстѣ съ соборнымъ дѣяніемъ (1).

Между тѣмъ какъ происходили эти препирательства между министерствомъ и синодомъ, члены синода, руководствуясь наставленіями опытнаго іерарха Діонисія, составили требуемый отъ нихъ законопроэктъ какъ о епископахъ и епископіяхъ, такъ равно и о синодѣ, положивъ въ основу его божественные, апостольскіе и соборные каноны и церковныя постановленія. Въ началѣ февраля (7) 1852 года законопроэктъ этотъ отосланъ министерству на разсмотрѣніе и утвержденіе (2). Но въ тоже самое время произошли нѣко-

---

(1) Οἰκονόμος 586—588 —Намекъ министра указываетъ на извѣстное ложное толкованіе правительствомъ соборнаго дѣянія —Поведеніе Мисаила Апостолида въ Константинополѣ довольно таинственно Изъ его писемъ, посылаемыхъ отсюда къ министру церковныхъ дѣлъ, оказывается, что патріархъ будтобы согласился дать еллинскому синоду дозволеніе управлять церковію по регламенту Маурера, и рукополагать архіереевъ. Но въ виду оффиціальнаго документа—соборнаго дѣянія—едвали можно вѣрить этому показанію Экономосъ, приводя выдержки изъ его писемъ, свидѣтельствующихъ о показанномъ дозволеніи патріарха, дѣлаетъ такое вступленіе: *Καὶ γραμμάτων δὲ τινων τοῦ ἀρχιμανδρίτου Μισαήλ ἀποσπάσματα περιεφέροντο, ἅπερ ἔγραφεν οὗτος ἐκ Κωνσταντινουπόλεως, ἅμα τοῦ Τόμου ἐκδοθέντος, πρὸς τὸν τότε ὑπουργὸν, ἐν οἷς πρὸς ἄλλοις παραδόξοις ἀνεγίνωσκοντο καὶ τὰ ἑξῆς* и пр ibid 588—589 см. прим.

(2) Законопроэктъ, составленный подъ руководствомъ митрополита кипурійскаго, не имѣлъ никакого вліянія на начертаніе законопроэкта, опредѣлившаго окончательное устройство церкви и получившаго силу закона Если онъ и имѣетъ какое-либо значеніе въ исторіи устройства управленія еллинской церкви, то только какъ образецъ того правительственнаго строя, какой, по мнѣнію архіереевъ, долженъ быть данъ церкви на основаніи

торыя перемѣны въ составѣ самаго синода и министерства, которыя не безъ вліянія остались на послѣдующій ходъ церковной реформы. 21 января 1852 г. скончался преосвященный Діонисій кинурійскій, а вслѣдъ за тѣмъ (24 января) уволенъ и прежній министръ Барбогли, на мѣсто же

апостольскихъ и соборныхъ правилъ и соборнаго дѣянія, которымъ признана независимость еллинской церкви По кромѣ того, онъ замѣчателенъ еще и потому, что выясняетъ личныя наклонности и мнѣнія архіереевъ, а слѣдовательно и всего высшаго духовенства Съ этою цѣлію мы и приводимъ его здѣсь для знакомства

Чл. 1 «Автокефальная и независимая православная церковь еллинская состоитъ изъ святыхъ Христовыхъ церквей, сущихъ въ королевствѣ, и на вѣки есть близкій и неотдѣлимый членъ единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви, Начаповождь и Глава которой Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, управляется же, по священнымъ канонамъ божественныхъ апостоловъ и святыхъ и священныхъ соборовъ и священныхъ преданій и преданныхъ отъ отцевъ обычаевъ и постановленій каѳолической, апостольской, православной Церкви, соборомъ (*παρὰ τῆς συνελεύσεως*) всѣхъ канонически архіерействующихъ въ церквахъ королевства митролитовъ, архіепископовъ и епископовъ, которые въ собственномъ смыслѣ составляютъ церковный синодъ, представляющій верховную церковную власть въ королевствѣ»

Чл. 2 «По причинѣ затруднительности постояннаго пребыванія архіерействующей цѣлостности (*ὁλομελείας*) въ столицѣ королевства, управленіе церковію возлагается на періодическій синодъ. 1) Синодъ сей составляется изъ пяти равноправныхъ (*ἰσοψήφων*) членовъ изъ архіереевъ королевства, имѣющихъ епископіи, 2) носитъ названіе: «священный синодъ церкви еллинской»; 3) имѣетъ особую печать, въ срединѣ которой находится знакъ честнаго креста, на немъ—вѣнецъ, и надпись вокругъ: «священный синодъ церкви еллинской». 4) предсѣдатель синода—постоянный канонически архіерействующій митрополитъ столицы королевства. прочіе же архіереи преемственно собираются (*συνέρχονται*) изъ прочихъ архіереевъ—митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ по старшинству ихъ архіерейства, при сохраненіи каждымъ чина своей собственной степени (*βαθμοῦ*), по древнему обычаю Церкви Послѣ перваго сентября каждаго трехлѣтія для составленія наступающаго періода вызываются въ синодъ министерствомъ тѣ архіереи, которые должны замѣнить членовъ прошедшаго періода; 5) въ случаѣ отсутствія предсѣдателя обязанности его исполняетъ тотъ изъ архіереевъ, который занимаетъ первое мѣсто въ засѣданіяхъ; 6) въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ членовъ, вступаютъ въ отправленіе ихъ обязанностей слѣдующіе за ними по старшинству архіерейства, какъ это опредѣлено въ параграфѣ 4; 7) предсѣдатель и архіереи, состав-

его опредѣленъ Ставръ Влахъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и счастливѣйшихъ министровъ, управлявшихъ дѣлами церковными со времени регенства. Первымъ дѣломъ его министерской дѣятельности по дѣламъ церкви было пополненіе состава синода, число членовъ котораго, послѣ смерти Діо-

---

ляющіе синодъ еллинской церкви, единожды удостовѣряютъ въ своей вѣрности короля по слѣдующей формѣ «Ваше королевское величество! Удостовѣряемъ (*Διαβεβαιοῦμεν*) во всей благой совѣсти, что, пребывая вѣрными богохранимому твоему королевскому трону, приложимъ все стараніе со всею силою, чтобы исполнить свои обязанности въ церковномъ управленіи по священнымъ постановленіямъ Церкви подъ твоимъ королевскимъ покровительствомъ Призываемъ же свыше Божественное заступничество, чтобы оно сохранило ваше величество здравствующимъ на многіе дни, и соблюло королевство твое непоколебимымъ, благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ». Сіе удостовѣреніе предсѣдателя и прочихъ архіереевъ, написанное и подписанное ими, хранится въ архивѣ министерства церковныхъ дѣлъ; 8) имѣетъ одного секретаря, предлагаемаго синодомъ, и утверждаемаго правительствомъ; кромѣ того самъ еще опредѣляетъ четырехъ другихъ клириковъ, о коихъ сообщается министерству, и одного журналиста (*κλητῆρα*)»

Чл 3. «Священный синодъ разсматриваетъ всякое церковное дѣло, относящееся къ его области, и рѣшаетъ по священнымъ опредѣленіямъ и канонамъ, священнымъ преданіямъ, обычаямъ и постановленіямъ Церкви Рѣшенія его подписываются всѣми Что же не опредѣлено священными постановленіями, ни противорѣчитъ канонамъ и преданіямъ, обычаямъ и постановленіямъ Церкви, о семъ рѣшаетъ по большинству голосовъ».

Чл 4. «Обязанности священнаго синода раздѣляются на два разряда. на внутреннія (*εἰς τὰ ἐντὸς τῆς ἐκκλησίας*), каковыя суть духовныя и совершенно церковныя,—и внѣшнія, тоже церковныя, но имѣющія нѣкоторое отношеніе къ государству и къ гражданской области Въ дѣлахъ перваго рода онъ дѣйствуетъ свободно и независимо отъ всякаго вліянія мірской власти, въ дѣлахъ же втораго рода онъ дѣйствуетъ по особенному соглашенію и при содѣйствіи правительства».

Чл. 5 «Внутреннія обязанности синода, духовныя и церковныя, суть: а) неусыпное наблюденіе за сохраненіемъ чтимыхъ православною Церковію божественныхъ догматовъ, священныхъ таинствъ, священнодѣйствій, и прочаго, относящагося къ божественной службѣ, по божественнымъ опредѣленіяхъ и священнымъ преданіямъ и постановленіямъ Церкви; b) сохраненіе священныхъ апостольскихъ и соборныхъ каноновъ, преданій, преданныхъ отъ отцевъ обычаевъ и постановленій Церкви, чтобы не вкралось отступленіе, или уклоненіе (*ἀφαίρεσις*), или пововведеніе въ божественные дог-

нисія кинурійскаго, низошло только до трехъ; разсмотрѣніе же законопроэкта, представленнаго синодомъ, онъ отложилъ, какъ будто бы настоятельная потребность въ церковной реформѣ прежде высказываемая министерствомъ, теперь, по-

---

маты, таинства, священнодѣйствія, установленныя послѣдованія и прочее, относящееся къ божественной службѣ и издревле узаконенное и преданное въ православной Церкви; c) наблюденіе за вѣрнымъ и правильнымъ объясненіямъ божественныхъ догматовъ, таинствъ и прочаго, относящагося къ божественной службѣ и православной Церкви, и за наставленіемъ (*κατήχησιν*) народа устнымъ и письменнымъ, какимъ бы то ни было; d) испытаніе готовящихся вступить въ управленіе епископіями, e) наблюденіе за поведеніемъ клира и исполненіемъ каждымъ изъ членовъ клира, какой бы онъ степени и чина ни былъ, своихъ обязанностей, и за церковной дисциплиною, установленной канонами; f) низложеніе (*καθαίρεσις*) и прочія церковныя наказанія для клириковъ, g) управленіе (*διεύθυνσις*) и врачевство религіозной совѣсти христіанъ посредствомъ изданія и обнародованія увѣщательныхъ граматъ, разсматривающихъ сохраненіе и исполненіе религіозныхъ и церковныхъ обязанностей по догматамъ и божественнымъ заповѣдямъ, священнымъ постановленіямъ, и основанному на нихъ устроенству православной Церкви, h) наблюденіе за религіозными книгами, повременными или періодическими изданіями, или брошюрами, выходящими въ самомъ ли королевствѣ, или гдѣ бы то ни было».

Чл. 6. «Внѣшнія церковныя обязанности священнаго синода суть: a) опредѣленіе окружности каждой епископіи; b) учрежденіе новыхъ или сокращеніе монастырскихъ учрежденій; c) распоряженія относительно учебныхъ заведеній, пріютовъ и исправительныхъ заведеній для клириковъ, d) гигіеническія распоряженія, насколько они единовременно (*συγχρόνως*) касаются церковныхъ учрежденій; e) чрезвычайные церковные праздники, особенно когда надлежитъ совершать ихъ во дни непраздничные или внѣ священнаго храма, f) созваніе архіерейскаго собранія въ случаяхъ, дозволенныхъ канонами Церкви; g) распоряженія или другія общія опредѣленія о дѣлахъ церковныхъ, насколько они не противорѣчатъ древнимъ опредѣленіямъ и преданнымъ отъ отцевъ обычаямъ и постановленіямъ Церкви. Обозначенное въ §§ a, b, c и g опредѣляется королевскимъ указомъ по мнѣнію священнаго синода; обозначенное же въ §§ d и e утверждается министерствомъ церковныхъ дѣлъ А въ томъ случаѣ, когда требуется созваніе архіерейскаго собранія, священный синодъ именно относится о семъ къ министерству церковныхъ дѣлъ, и собраніе архіереевъ составляется посредствомъ королевскаго указа».

Чл. 7. «Въ предметахъ собственно церковныхъ священный синодъ имѣетъ верховную юрисдикцію надъ всѣми клириками, и въ него, какъ въ верховное судилище, переносятся (*ἐκκαλοῦνται*) издаваемыя епископами рѣшенія по дѣламъ церковнымъ, которыя онъ, обсуживая и исправляя, утверждаетъ согласно съ канонами».

слѣ еще большаго сокращенія оставшихся въ живыхъ епископовъ, уже прекратилась (?).

Въ теченіе марта и въ началѣ апрѣля производилось дѣло о монашескомъ заговорѣ, болѣе подробный ходъ котораго увидимъ впослѣдствіи, при обозрѣніи монастырскаго устройства;

Чл. 8. «Священный синодъ, какъ имѣющій верховную юрисдикцію надъ клириками въ Греціи, а по обозначенному въ § g 5 члена—не только надъ ними, но и надъ самими мірянами, налагаетъ слѣдующія церковныя наказанія, когда дѣла апеллируются на его судъ и рѣшеніе, или когда судятся имъ самимъ. a) запрещеніе всякаго священнодѣйствія; b) перемѣщеніе (*μετατόπισιν*) и заключеніе въ монастырь или другое подобное исправительное для клириковъ учрежденіе, c) уплату двойнаго количества, если за кѣмъ будетъ замѣчено, что онъ, взявъ деньги, сдѣлалъ что-либо противное своимъ обязанностямъ, и вопреки священныхъ законовъ Церкви, самая же уплата взыскивается гражданскою властію и вносится въ церковное казначейство; d) личное на мірянина отлученіе (*ἀφορισμὸν*), когда онъ хулитъ, порицаетъ и нападаетъ письменно или практически на священныя опредѣленія вѣры, таинства, преданія и постановленія Церкви; e) лишеніе священства. Преступленія, влекущія за собою лишеніе сана, судятся и опредѣленія суда приводятся въ исполненіе (*ἐκτελοῦνται*) по церковнымъ канонамъ Въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ b и c, приговоръ приводится въ исполненіе при содѣйствіи правительства, а въ случаѣ § d—по предварительному съ нимъ согласію, въ случаяхъ же §§ a и e—самимъ священнымъ синодомъ при посредствѣ мѣстныхъ церковныхъ властей Но если приговоренный по § e къ лишенію сана, узнавъ о своемъ приговорѣ, подастъ королю въ теченіе десяти дней апелляцію и попроситъ о пересмотрѣ своего приговора, король, если сочтетъ его просьбу основательною, распоряжается о пересмотрѣ его приговора».

Чл. 9. «Какъ скоро священный синодъ положительно узнаетъ, что кто-либо изъ иновѣрныхъ, хуля предметы религіи и разсѣвая плевелы, возмущаетъ православную Церковь, и колеблетъ предметы церковные посредствомъ иноученія устнаго или письменнаго, или иначе какимъ-нибудь образомъ посредствомъ прозелитизма, или какого-либо нападенія; то извѣщаетъ объ этомъ гражданскую власть, которая немедленно должна начать его преслѣдованіе и наказаніе по законамъ. Потомъ синодъ издаетъ увѣщательныя къ народу граматы во избѣжаніе религіознаго вреда, отсюда проистекающаго Если же таковымъ окажется кто-либо изъ нашихъ, то, если онъ мірянинъ, синодъ извѣщаетъ гражданскую власть, чтобы она поступила съ нимъ по законамъ; если же—клирикъ, судится синодомъ»

Чл. 10. «Когда священнымъ синодомъ осуждена и запрещена какая-нибудь книга, брошюра, или иная какая-нибудь статейка (*σύγγραμμα*), какъ хульная, противорелигіозная, или противорѣчащая христіанскои нрав-

теперь же заносимъ его какъ фактъ, предшествовавшій изданію окончательнаго закона объ устройствѣ церкви и не оставшійся безъ вліянія на него. А въ концѣ тогоже самаго мѣсяца вышло извѣстное намъ сочиненіе Фармакида: *ὁ συνοδικὸς τόμος ἢ περὶ ἀληθείας*, представляющее самую безпощад-

---

ственности, правительство должно воспретить ихъ введеніе, и вообще чтеніе и употребленіе въ школахъ»

Чл. 11. «Правительство распоряжается, по мнѣнію священнаго синода, въ торжественныхъ случаяхъ о молепіяхъ и благодарственныхъ молитвословіяхъ, совершаемыхъ по преданнымъ образцамъ Церкви, экстренно созываетъ епископовъ государства на общія собранія, рѣшенія же этихъ собраній имѣютъ силу тогда, когда не противорѣчатъ священнымъ канонамъ и преданіямъ Церкви».

Чл. 12. «Всякая переписка священнаго синода, какъ съ внѣшними, такъ и съ гражданскими властями государства, совершается только чрезъ посредство министерства церковныхъ дѣлъ; а какъ скоро онъ самъ получитъ какое-либо внѣшнее сообщеніе, долженъ извѣстить объ этомъ правительство»

Чл. 13. «Верховная государственная власть, которой принадлежитъ верховный надзоръ надъ *всѣми* совершающимися внутри королевства происшествіями, обстоятельствами и отношеніями, какъ скоро сочтетъ нужнымъ, требуетъ отъ священнаго синода увѣдомленія о дѣлахъ, подлежащихъ его обязанностямъ,—и синодъ долженъ давать таковыя увѣдомленія, *но и верховная власть обязана защищать права, и распоряжаться объ исполненіи каноническихъ и церковныхъ его требованій* (*αἰτημάτων*), по каноническому и древнему обычаю Церкви»

Чл. 14 Въ случаѣ преступленія предсѣдателемъ и прочими синодальными членами какой-либо церковной обязанности, правительство созываетъ архіерейское собраніе (соборъ) для изслѣдованія ихъ преступленія по церковнымъ законамъ и постановленіямъ Если же преступленіе касается обязанностей, имѣющихъ отношеніе только къ гражданской области по 6 члену, тогда оно подлежитъ лишь суду правительства»

Чл. 15. «О преступленіяхъ, проступкахъ и злодѣйствахъ. а) злодѣянія, опредѣляемыя гражданскимъ образомъ (*ὁριζόμενα κακουργήματα*), и духовно влекутъ наказаніе, лишеніе сана,—и обсуждаются и рѣшаются въ гражданскихъ судилищахъ, b) клирикъ, обвиняемый въ преступленіи, и, какъ таковый, арестованный, не заключается въ общія арестантскія, назначенныя для обвиняемыхъ, прежде нежели будетъ доказана причина его ареста,—но предварительно долженъ быть обвиненъ и осужденъ, какъ таковый; до своего же осужденія онъ содержится въ особой арестантской; но какъ скоро судъ произведетъ надъ обвиняемымъ церковною властію надлежащее слѣдствіе, тогда онъ посылается въ общую арестантскую (тюрьму); с) рѣшеніе

ную критику на соборное дѣяніе. Наконецъ, послѣ столь долгихъ приготовленій, составленъ въ министерскомъ совѣтѣ новый, особый законопроэктъ о синодѣ, которому суждено получить силу закона и такимъ образомъ опредѣлить окончательное устройство и положеніе еллинской церкви. Въ ос-

---

опредѣляющаго наказаніе приговора надъ клирикомъ, обвиненнымъ въ преступленіи, приводится въ исполненіе не тотчасъ же непосредственно, но послѣ того какъ онъ будетъ лишенъ своей степени (*βαθμοῦ*); d) обычные (*κοιναὶ*) преступленія и проступки, случающіеся между клириками и поведенные посредствомъ особаго обвиненія путемъ гражданскимъ, въ случаѣ воспрещенія клирикамъ такого обвиненія и защиты противъ него, судятся церковною властію; e) клирикъ, приговоренный за частный долгъ или какое-либо преступленіе (*πταῖσμα*) къ личному аресту, не отводится въ гражданскую тюрьму или арестантскую, назначенную для лицъ, содержимыхъ по преступленіямъ или проступкамъ (*πταίσμασιν ἢ πλημμελήμασι*), но содержится подъ арестомъ въ епископскомъ домѣ, или въ монастырѣ, или въ другомъ какомъ-нибудь подобномъ мѣстѣ»

Чл. 16 «Клирики должны всякимъ образомъ избѣгать причинъ своей явки въ судахъ, но если будутъ призываемы, должны повиноваться,—и a) явясь въ судъ, въ качествѣ ли свидѣтелей, или судящихся, утверждаютъ свои показанія однимъ только удостовѣреніемъ (*διαβεβαιώσεως*) по своей совѣсти; показанія епископовъ отбираются по этой формѣ въ ихъ собственныхъ домахъ, какъ прилично архіерейству,—а свидѣтельство ихъ прочитывается, по просьбѣ кого-либо изъ судящихся, въ залѣ суда; b) удостовѣреніе сіе вполнѣ достойно вѣры; почему если кто изъ клириковъ уличенъ будетъ, что, въ качествѣ ли свидѣтеля, или судящагося, далъ ложное удостовѣреніе, наказывается какъ клятвопреступникъ по церковнымъ и гражданскимъ законамъ; c) что̀ сущіе изъ клира узнаютъ на исповѣди, ни подъ какимъ видомъ не обязываются давать о семъ показаніе, но и то̀, что̀ будетъ показано, не принимается во вниманіе; a клирикъ, давшій такое показаніе, публично, или частнымъ образомъ, подтвергается установленнымъ церковнымъ наказаніямъ; d) *клирикъ, отвергнувшій божественное достоинство священства и отринувшій образъ своего званія,—таковый клирикъ, какъ публично отступившій отъ своего обѣщанія Богу, недостоинъ пріятія во свидѣтели и не принимается для отправленія гражданскихъ и учительскихъ обязанностей*».

Чл. 17. «Вынесеніе на площадь для продажи или удержаніе для удовлетворенія частной, или общественной нужды какого-либо освященнаго для божественной службы золотаго или серебрянаго сосуда, честныхъ крестовъ, святыхъ останковъ, святыхъ иконъ, всякой священной драгоцѣнности или священнической церковной одежды, воспрещается».

нову этого министерскаго законопроэкта положенъ прежній регламентъ Маурера, и потому онъ представляетъ по своему составу не что иное, какъ спаяніе членовъ частію Маурерова регламента, а частію законопроэкта церковной коммиссіи въ томъ видѣ, какъ онъ исправленъ Коллети и за тѣмъ представленъ имъ палатѣ депутатовъ. Справедливость сказаннаго положенія несомнѣнно открывается изъ ихъ сличенія. Первые два члена настоящаго министерскаго законопроэкта слово въ слово повторяютъ тѣже самые члены законопроэкта Колеттова, за исключеніемъ только на печати слова: „королевства", которое, согласно требованію соборнаго дѣянія, въ настоящемъ законопроэктѣ выпущено. Точно также и третій членъ настоящаго законопроэкта заимствованъ изъ 3 и 4 членовъ законопроэкта Колеттова,—съ тою только разницею, что членовъ синода должно быть по первому включительно *пять*, а не *три*, какъ опредѣлено во второмъ, и притомъ они *призываются*, а не *избираются*, но не на три года, а только на одинъ, какъ это опредѣлено въ Маурeровомъ рег-

---

Чл 18 «Церковная власть, насколько не превышаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, имѣетъ право на защиту мірской власти, и слѣдовательно, какъ скоро извѣстно будетъ, что права ея нарушены, всѣ гражданскія власти обязываются покровительствовать (*προστατεύωσι*) ей и защищать ее»

Чл. 19. «По обнародованіи настоящаго закона правительство созоветъ, по §§ а и е 2 члена, архіереевъ для образованія состава священнаго синода».

Чл. 20. «Всякое распоряженіе о дѣлахъ церковныхъ, противорѣчащее настоящему закону, не имѣетъ силы». *Οἰκονόμος* 591—597. См. прим.—По прочтеніи этого законопроэкта нельзя не замѣтить, что члены синода, начертавъ устройство церковной власти, самый составъ ея согласно божественнымъ канонамъ, далѣе проводятъ ту главную мысль, что господствующая религія должна быть всевозможнымъ образомъ ограждена гражданскою властію; послѣдняя, можно сказать, по законопроэкту должна быть слугою первой Правительство въ видахъ интересовъ якобы религіи (на самомъ же дѣлѣ въ видахъ споспѣшествованія желаемой кастичности, замкнутости и обособленности духовенства) должно, по мнѣнію составителей законопроэкта, лишать права гражданства тѣхъ клириковъ, которые по чему-либо сложатъ свой санъ. Въ возмездіе за такое покровительство церкви правительству предоставляется законопроэктомъ право вмѣшательства въ дѣла церковныя. Весьма можетъ оставаться, что на дѣлѣ окажется совершенно противное.

ламентѣ; кромѣ того въ Коллетовомъ законопроэктѣ относительно состава членовъ синода сказано: „правительство можетъ избрать...членовъ новаго синодальнаго періода и изъ членовъ періода прошедшаго, однакожъ не болѣе двухъ“, въ новомъ же министерскомъ законопроэктѣ это опредѣленіе видоизмѣнено такимъ образомъ: „правительство можетъ удерживать *далѣе* (т. е. на второй, третій и т. д. періоды!!) нѣкоторыхъ изъ нихъ, каковыми впрочемъ могутъ быть не болѣе двухъ“. Предсѣдателемъ синода теперь, согласно соборному дѣянію, предначертанъ быть митрополитъ столицы. Форма присяги, помѣщенная въ 4 членѣ, отлична какъ отъ присяги Маурерова регламента (чл. 8), такъ и отъ присяги Колеттова законопроэкта. Въ 6 членѣ опять опредѣляется королевскій прокуроръ, согласно регламенту Маурера (чл. 6). Но дальнѣйшее раздѣленіе и изложеніе обязанностей (7—11) заимствовано частію изъ Колеттова законопроэкта (10—17), а „частію изъ регламента Маурера (10—14). Въ брачныхъ дѣлахъ (16—17) настоящій законопроэктъ болѣе примыкаетъ къ законопроэкту Колетти (19—20), не называетъ бракъ таинствомъ и законополагаетъ о немъ главнымъ образомъ какъ о гражданскомъ союзѣ; впрочемъ, есть нѣкоторыя фразы, заимствованныя и изъ законопроэкта Діонисія кинурійскаго. 21, 22 и 27 члены выписаны изъ Маурерова регламента (20, 21 и 24). По регламенту же Маурера опредѣлено и жалованье членамъ синода (28). Наконецъ, министерство заключило свой проэктъ послѣднимъ членомъ законопроэкта Діонисія кинурійскаго—„всякое прежде изданное постановленіе, противорѣчащее настоящему закону, не имѣетъ силы“ (30).

Когда такимъ образомъ начертаніе устройства синода было составлено, министръ представилъ его членамъ синода на разсмотрѣніе и исправленіе. Простодушные отцы подумали, что законопроэктъ дѣйствительно представленъ имъ на разсмотрѣніе, и сдѣлали на него нужныя по ихъ мнѣнію замѣчанія. Они потребовали,—а) чтобы въ концѣ перваго члена, гдѣ въ обязанность еллинской церкви постановлено храненіе апостольскихъ и соборныхъ каноновъ и священныхъ преданій, было еще прибавлено: „и церковныя постановленія и обычаи“. b) Ко второму члену должно быть прибавлено: „чтобы періодъ засѣданія однихъ и тѣхъ же членовъ синода продолжался три года, или по меньшей мѣрѣ

два". c) На пятый членъ отцы синода сдѣлали такое замѣчаніе: „по праву и для пользы служенія синодъ считаетъ необходимымъ, чтобы ему самому предоставлено было право избирать своего собственнаго секретаря и прочихъ чиновниковъ канцеляріи, и предлагать ихъ чрезъ министерство на утвержденіе его величества". d) Въ концѣ 6 члена, гдѣ опредѣляются обязанности королевскаго прокурора, должно быть прибавлено: „α) когда королевскій прокуроръ увидитъ, что рѣшенія синода касаются дѣлъ чисто духовныхъ, онъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ отказать въ своей подписи",—и за тѣмъ β) чтобы потребность въ его подписи ограничена была одними только дѣлами внѣшними и исключена изъ дѣлъ внутреннихъ. e) Къ § h члена 8, гдѣ опредѣленіе церковныхъ нуждъ (χρεῶν) ограничено догматами и догматическими книгами, должно быть прибавлено: „и божественными заповѣдями и священными канонами". f) Въ первой половинѣ 9 члена къ предметамъ попеченія синода должны быть отнесены не одни только догматы, какъ это сдѣлано въ министерскомъ законопроэктѣ, но и „божественныя таинства",—и за тѣмъ послѣднимъ строкамъ тойже самой части этого члена должно дать такую форму: „извѣщаетъ (синодъ) о семъ (возмущеніи церкви неправымъ ученіемъ) гражданскую власть, обязанную немедленно же употребить противъ него (сѣятеля ложныхъ идей) преслѣдованіе по закону, и издаетъ съ ея дозволенія къ народу граматы, предостерегающія его отъ заблужденія и осуждающія сіи книги". Равнымъ образомъ должно быть видоизмѣнено начало и второй части тогоже самаго члена и представлено въ слѣдующемъ видѣ: священный синодъ наблюдаетъ „за содержаніемъ книгъ, брошюръ, гравюръ, или другихъ изданій, привозимыхъ въ королевство изъ другихъ странъ, или издаваемыхъ въ Греціи и трактующихъ о религіозныхъ предметахъ",—и за тѣмъ правительство вообще должно запретить употребленіе или изданіе таковыхъ книгъ, а не въ однихъ только школахъ, какъ это постановлено въ законопроэктѣ. Наконецъ, g) отцы синода потребовали, чтобы въ послѣдней части 17 члена, въ которомъ говорится о дѣлахъ бракоразводныхъ, было постановлено давать сначала церковной разводъ, а потомъ уже гражданскій, а не наоборотъ, какъ опредѣлено въ законопроэктѣ, чтобы такимъ образомъ существенныя черты таинства брака остались ненарушимыми.

Препроводивъ (31 мая) въ министерство эти замѣчанія, и считая себя вполнѣ уполномоченными сдѣлать ихъ, отцы синода выразились въ своей отвѣтной бумагѣ къ министру довольно либерально: „Синодъ, возвращая къ вамъ церковный законопроэктъ, который вы благоволили повергнуть на его разсмотрѣніе и исправленіе (*παρατήρησιν*), представляетъ (*ἀπευθύνει*) слѣдующія замѣчанія“,—и за тѣмъ, изложивъ самыя замѣчанія, заканчиваетъ свою бумагу такимъ образомъ: „повергая вамъ, г. министръ, сіи замѣчанія, синодъ убѣжденъ, что вы потрудитесь сдѣлать необходимыя исправленія въ законопроэктѣ, чтобы онъ изданъ былъ къ общей радости церкви и государства“. Влахъ, прочитавъ эту бумагу, заключающую въ себѣ замѣчанія на законопроэктъ министерскій, сильно разгнѣвался на недальновидность членовъ синода, подумавшихъ что законопроэктъ дѣйствительно присланъ имъ на разсмотрѣніе и исправленіе, и въ тотъ же самый день возвратилъ присланную ему синодальную бумагу обратно въ синодъ, какъ оскорбительную для гражданской власти и заключающую въ себѣ излишнія замѣчанія, показывающія, что законопроэктъ ненастоятельно нуженъ. Синодъ струсилъ,—и немедленно, въ тотъ же самый день поспѣшилъ исправить свою ошибку: вмѣсто прежняго начала: „который повергнулъ...на исправленіе“, онъ теперь написалъ: „который начертанъ и обслѣдованъ (*ἐσυζητήθη*) министерскимъ совѣтомъ, чтобы повергнуть его законодательнымъ корпусамъ, (синодъ) считаетъ нужнымъ представить вамъ слѣдующія замѣчанія, которыя полагаетъ необходимыми для удобнѣйшаго и соотвѣтственнѣйшаго исполненія своихъ обязанностей“. Число замѣчаній своихъ ограничилъ только тремя: третьимъ, первою половиной четвертаго и точно также первою половиной шестаго; отъ прочихъ всѣхъ отказался, какъ отъ совершенно излишнихъ. Въ заключеніе онъ писалъ: „повергая чрезъ васъ правительству эти замѣчанія, синодъ убѣжденъ, что оно добросовѣстно (*ἐν τῇ συνέσει αὐτῆς*) озаботится не только о томъ, чтобы совершено было сіе исправленіе, но чтобы самый законопроэктъ возможно скорѣе былъ повергнутъ законодательнымъ корпусамъ, потому что онъ *настоятельно нуженъ*“. Синодъ, очевидно, дѣлалъ большую уступку. Но онъ не утишилъ гнѣвъ министра; страсть этого послѣдняго не унималась и—бумага снова отослана въ нѣдра священнаго синода. Теперь къ перепугавшимся членамъ священнаго учрежденія явились на помощь ревнители

министерскаго величія, которые старались еще болѣе запугать ихъ, говорили, что гражданская власть, не разъ (1) уже давала знать верховной церковной власти, что присылаемое къ ней министерствомъ на разсмотрѣніе присылается только ради чести, но никакъ не для замѣчаній или исправленія. Устрашенный синодъ прогрустилъ цѣлый день и наконецъ написалъ (2 іюня) министру въ такой формѣ: „возвращая сообщенный вами синоду для свѣдѣнія законопроэктъ или регламентъ о синодѣ, онъ теперь замѣчаетъ, что законъ, разсматривающій церковное управленіе, не заключаетъ противорѣчащаго—ни божественнымъ таинствамъ святой нашей вѣры, ни церковнымъ преданіямъ. Что же касается его постановленій, имѣющихъ силу закона (*Νομικὰς*), какъ уже обслѣдованныхъ и обсужденныхъ министерскимъ совѣтомъ, то синодъ не считаетъ болѣе себя компетентнымъ подать о нихъ мнѣніе, но положился (*πέποιθε*) на совѣтъ и благочестіе министерскаго совѣта и законодательныхъ корпусовъ, что они при этихъ постановленіяхъ будутъ имѣть въ виду благосостояніе и славу святой нашей церкви, которая отожествляется съ благомъ государства“. Но и послѣ такого отвѣта со стороны синода повторилась таже самая драма: бумага отослана была обратно въ синодъ. Наконецъ послѣдній выразилъ полное согласіе на принятіе министерскаго законопроэкта. „Получивъ свѣдѣніе о начертанномъ и обслѣдованномъ министерскимъ совѣтомъ законопроэктѣ объ устройствѣ священнаго синода еллинской церкви,—писалъ онъ теперь министру,—синодъ возвращаетъ его къ вамъ, г. министръ, свидѣтельствуя симъ, что онъ, какъ разсматривающій церковное управленіе, не заключаетъ противорѣчащаго ни божественнымъ догматамъ святой нашей вѣры, ни священнымъ канонамъ и преданіямъ Церкви. Почему синодъ убѣжденъ, что королевское правительство озаботится наивозможно скорѣе повергнуть этотъ законопроэктъ законодательнымъ корпусамъ, какъ настоятельно необходимый для правительственнаго устройства церкви“ (2).

---

(1) См. выше, стр. 161—163; 166—169.

(2) *Οἰκονόμος*. 589—610. —Когда происходили эти препирательства между министерствомъ и синодомъ, одинъ изъ составителей закона писалъ въ свое оправданіе къ другому изъ его противниковъ: «И какъ возможно,

Теперь, заручившись хотя и вынужденнымъ, но за то полнымъ согласіемъ синода на всѣ члены вновь составленнаго законопроэкта, министръ представилъ его (4 іюня) на разсмотрѣніе палаты депутатовъ, и чтобы предотвратить пренія, какія естественно могли возникнуть при обсужденіи столь важнаго закона, онъ объявилъ депутатамъ, что онъ смотритъ на устройство синода „какъ на предметъ совершенно духовный“. Преній дѣйствительно, можно сказать, не было. Обстоятельства, предшествовавшія настоящему акту, были такъ расположены, что мало нашлось охотниковъ поддер-

---

чтобы кто-либо предположилъ, что синодъ насилуетъ свои священныя обязанности по распоряженію правительства (*Καὶ πῶς τὸ ὑποθέσῃ τις τὴν σύνοδον παραβιάζουσαν κατὰ διαταγὴν (τῆς Κυβερνήσεως) τὰ ἱερὰ αὐτῆς καθήκοντα*)? Синодъ обсуждалъ (*ἐσυζήτησε*) законопроэктъ вмѣстѣ съ министерствомъ церковныхъ дѣлъ Синодъ требуетъ права опредѣлять секретаря и наличный составъ канцеляріи, права запрещенія книгъ, трактующихъ о святой нашей вѣрѣ. .обязательнаго наказанія тѣхъ, которыхъ онъ объявитъ какъ хулителей (вѣры), и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ *правительственнаго* свойства, не имѣющихъ никакого отношенія къ чисто догматической или и канонической сторонѣ дѣла. Хорошо зная свойство конституціоннаго устройства, вы припомните, что *предложеніе всѣхъ чиновниковъ* (*ὑπαλλήλων*) принадлежитъ по конституціи *исключительно* соотвѣтственному министру, а утвержденіе *исключительно* королю, что извѣщеніе (*καταγγελία*—доносъ) есть дѣло гражданъ, или какой-нибудь власти, а преслѣдованіе и наказаніе есть дѣло правительственной власти, отправляющей свои судебныя обязанности независимо, и правительство не можетъ считать ихъ обязательными.., и что запрещеніе книгъ само въ себѣ освящаетъ выходящую изъ границъ приличія полемику (*λογομαχίαν*), ясно воспрещенную конституціей. Таковы были замѣчанія синода, отъ которыхъ онъ *отказался* послѣ продолжительныхъ преній, бывшихъ съ одной стороны между министрами—церковнымъ дѣлъ, юстиціи и внѣшнихъ дѣлъ, и съ другой—господиномъ Мисаиломъ, какъ представителемъ священнаго синода. Мы охотно приняли замѣчаніе синода, что подпись прокурора должна быть обязательною въ дѣлахъ чисто духовныхъ; но спустя нѣсколько времени онъ *отказался и отъ этого замѣчанія*. И такимъ образомъ, не найдя въ законѣ ничего противорѣчащаго догматамъ и священнымъ преданіямъ, онъ письменно *съ молитвами и благословеніями* выразилъ полное свое согласіе!!!» *Οἰκονόμος*. 610 см. прим —Это объясненіе одного изъ составителей законопроэкта важно въ томъ отношеніи, что выясняетъ точку зрѣнія правительства, и при сличеніи съ требованіями архіереевъ можетъ повести къ любопытнымъ заключеніямъ.

живать стремленія синода; а правительство, въ виду только что оконченнаго монашескаго заговора, употребляло даже угрозы, чтобы содѣйствовать успѣшному вотированію въ пользу внесеннаго на обсужденіе законопроэкта,—и онъ, послѣ нѣсколькихъ слабыхъ, робкихъ и одинокихъ возраженій одного мантинейскаго (*Μαντινείας*) депутата и еще другаго нѣкоего, былъ (7 іюля) принятъ 82 голосами, въ числѣ которыхъ нѣкоторые были и латинскаго вѣроисповѣданія. Законопроэктъ былъ принятъ въ томъ самомъ видѣ, какъ представленъ министромъ неразсмотрѣннымъ хорошенько и невидоизмѣненнымъ. 10 іюня министръ внесъ его на обсужденіе герусіи. Здѣсь прочли его почти безъ отдыха. Старцы, по словамъ Экономоса, какъ будто забыли ту внимательность по отношенію къ своей благодѣтельницѣ—церкви, которая отличала ихъ издревле, и посмотрѣли на нее какъ на почтенную ветошь. Наиболѣе внимательными къ ней оказались младшіе изъ герусіастовъ. Два изъ нихъ очень горячо и упорно возражали противъ разъясненій министра, касающихся обязанностей королевскаго прокурора; но напрасно: 12 іюля законопроэктъ былъ принятъ герусіей и получилъ силу закона (1), 9 іюля утвержденъ королемъ, а 25 тогоже мѣсяца отосланъ министромъ для руководства въ синодъ, который съ своей стороны разослалъ его въ началѣ (10) сентября ко всѣмъ церковнымъ властямъ государства (2).

Верховной церковной властію по этому закону поставленъ постоянный синодъ, названный: *„священный синодъ церкви еллинской“* (чл. 2). Послѣднее названіе, очевидно, согласовано съ требованіемъ соборнаго дѣянія, по которому священный синодъ долженъ быть синодомъ церкви, а не государства. Но наименованіе его верховной церковной властію не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что de facto, а если смотрѣть въ законахъ не на слова, которыми названы тѣ или другіе предметы, а на внутреній смыслъ словъ и на самый духъ законовъ, то и de jure верховной церковной властію поставленъ, какъ правительственное учрежденіе, не синодъ, а министерство церковныхъ дѣлъ, которое послѣ короля составляетъ высшую инстанцію по дѣламъ церкви.

---

(1) *Οἰκονόμος*. 611.
(2) Ibid. 621.

Въ основу министерства церковныхъ дѣлъ положена идея охраны правъ государственной власти предъ насиліемъ или посягательствомъ на нихъ со стороны власти церковной. Это несомнѣнно открывается изъ начертанія его обязанностей. Его права и обязанности, какъ онѣ обозначены въ законѣ отъ 3 (15) апрѣля 1833 года, слѣдующія.—Оно должно наблюдать а) за политическими и гражданскими отношеніями различныхъ христіанскихъ церквей, существующихъ въ королевствѣ, а также и другихъ религіозныхъ общинъ,— и охранять законы для сего постановленные. При этомъ b) оно должно наблюдать за сохраненіемъ законныхъ границъ между правительствомъ и церковными властями, защищать предъ ними права государственной власти и интересы общественнаго благосостоянія при столкновеніи этихъ послѣднихъ съ интересами церковныхъ имуществъ. c) Должно разсматривать и утверждать всякія распоряженія церковныхъ властей, въ особенности же рескрипты, буллы и посланія папскаго престола предъ ихъ обнародованіемъ. На немъ также лежитъ обязанность испрашивать согласіе (placet) королевской власти на ихъ обнародованіе. d) Министерству принадлежитъ учрежденіе (ἐγκαθίδρυσις) присутственныхъ мѣстъ, подвѣдомыхъ синоду (опытъ и исторія показываютъ, что—и самаго синода), наблюденіе за ихъ дѣйствіями и разсылка ихъ опредѣленій. e) Оно должно наблюдать за церковнымъ богослуженіемъ и, съ согласія церковныхъ властей, ограничивать и отмѣнять несущественныя церемоніи и таковые же праздники, допускающіе отмѣненіе. f) Ему принадлежатъ начальственныя (ἡγεμονικὰ) права въ отношеніи къ замѣщенію церковныхъ должностей и относительно разрѣшенія на совершеніе рукоположенія священниковъ и діаконовъ. g) Отъ него зависитъ установленіе духовныхъ обществъ и учрежденій, уничтоженіе ихъ, если предстаятся достаточныя къ тому основанія; а также h) возстановленіе и учрежденіе духовныхъ заведеній для образованія, призрѣнія и исправленія клириковъ, и завѣдываніе испытаніями для кандидатовъ, посвящающихъ себя духовному званію. Наконецъ i) на министерство возложено распредѣленіе округовъ различныхъ церковныхъ властей и чиновъ, попеченіе о возстановленіи и поддержаніи необходимыхъ церковныхъ и приходскихъ зданій, и наблюденіе за управленіемъ и употребленіемъ имуществъ, предназначенныхъ для религіозныхъ цѣлей.

Наличный составъ министерства по опредѣленію тогоже самаго закона состоитъ изъ девяти лицъ: государственнаго секретаря или министра, двухъ совѣтниковъ, трехъ секретарей, двухъ канцеляристовъ и одного вѣстоваго, вполнѣ зависимыхъ отъ короля. Увеличеніе сего состава, сказано въ законѣ, можетъ состояться въ случаѣ настоятельной нужды (1). Но наступала ли такая необходимость и увеличенъ ли вслѣдствіе ея составъ министерства—не извѣстно.

Перечисленныя обязанности церковнаго министерства общи, показываютъ его отношенія ко всѣмъ религіознымъ обществамъ, существующимъ въ королевствѣ, и только вообще поименовываютъ тѣ предметы, на которые оно имѣетъ право простирать надзоръ свой. Но онѣ не показываютъ мѣру его участія въ дѣлахъ того или другаго религіознаго общества, предѣлы его надзора въ предметахъ выше поименованныхъ, внутреннее, такъ сказать, семейное его отношеніе къ той или другой религіозной общинѣ. Это внутренее его отношеніе къ православной верховной церковной власти въ періодъ отъ 1833 г. по 1852 г. можно видѣть изъ описаннаго здѣсь хода устройства синода; а каковъ видъ оно получило по закону 1852 года, лучше всего будетъ видно изъ самаго изложенія сего закона или изъ показанія устройства и положенія синода по этому закону.

Общій характеръ собственно церковнаго управленія дѣлами еллинской церкви опредѣленъ въ первомъ членѣ закона о синода такимъ образомъ: „самостоятельная православная церковь еллинская, членъ единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви православной полноты, состоитъ изъ всѣхъ жителей королевства, вѣрующихъ во Христа, и исповѣдающихъ священный символъ вѣры, и чтущихъ все то, что почитаетъ святая Христова православная восточная Церковь, Началовождь (ἀρχηγός) и Глава которой Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ; управляется же *духовно* каноническими архіереями, ненарушимо сохраняя, какъ и всѣ прочія единовѣрныя церкви, священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія“ (чл. 1).—Здѣсь еллинская церковь названа только автокефальной или самостоятельной, но не *независимой*. Пропускъ этого послѣдняго

---

(1) Maurer, III. 197—198. Οἰκονόμος. 97—98. см прим. β.

слова ставитъ ее въ зависимое положеніе отъ гражданской власти, и слѣдовательно подчиняетъ ее послѣдней, что, очевидно, противорѣчитъ опредѣленію соборнаго дѣянія, по которому синодъ церкви еллинской долженъ дѣйствовать свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія,—канонамъ и догматамъ Церкви и самому приведенному члену, ясно гласящему, что Глава Церкви—Христосъ. Далѣе, послѣ „управляется“ стоитъ слово „*духовно*“, что, конечно, вполнѣ бы выразило характеръ церковнаго правительства, если бы подъ духовнымъ правленіемъ разумѣлся весь кругъ церковнаго управленія, строго отдѣленнаго отъ дѣлъ мірскихъ и гражданскихъ, въ которыя церковная власть не имѣетъ права вмѣшиваться. Но дѣло въ томъ, что обязанности синода раздѣлены на внутреннія и внѣшнія (1) и ко внутреннимъ—отнесены дѣла только духовныя. Слѣдовательно во внѣшнихъ дѣлахъ синодъ не имѣетъ никакой власти. Слѣдовательно это опредѣленіе противорѣчитъ тому члену закона, въ которомъ говорится о внѣшнихъ дѣлахъ, какъ подлежащихъ вѣдѣнію синода. Но это противорѣчіе только видимое, формальное. Въ дѣйствительности чрезъ весь законъ проходитъ идея подчиненности синода правительству, и онъ не только не имѣетъ никакой власти во внѣшнихъ дѣлахъ своего управленія, но и внутреннія совершаетъ не иначе, какъ подъ надзоромъ прокурора и министерства. Таковъ смыслъ означеннаго опредѣленія, если не видѣть въ немъ противорѣчія съ другими членами закона о синодѣ.

Въ частности управленіе дѣлами церкви возложено на постоянный синодъ, облеченный, какъ сказано, (по формѣ) правами верховной церковной власти. Священный синодъ постоянно засѣдаетъ въ столицѣ королевства, и имѣетъ свою собственную печать, въ срединѣ которой вырѣзанъ знакъ честнаго и животворящаго креста съ надписью вокругъ: „*священный синодъ церкви еллинской*“ (чл. 2).

Составъ его долженъ быть слѣдующій.—Онъ состоитъ изъ пяти членовъ—архіереевъ, которые всѣ пользуются правомъ равнаго голоса и имѣютъ епископіи въ королевствѣ. Одинъ изъ нихъ—предсѣдатель, прочіе четыре—члены. Предсѣдателемъ долженъ быть постоянно митрополитъ, архіерей-

(1) См. ниже: чл. 7, 8, 9, 10 и 11.

ствующій въ столицѣ королевства; члены же поочередно призываются правительствомъ по порядку старшинствъ (πρεσβείων) ихъ архіерейства, при сохраненіи въ засѣданіяхъ каждымъ и чина (τάξεως) своей собственной степени (βαθμοῦ).—По окончаніи каждаго года члены возвращаются въ свои епархіи, если только правительство не оставитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ не болѣе двухъ, и на болѣе долгое время.—Если предсѣдатель почему-либо не присутствуетъ на засѣданіяхъ, его мѣсто замѣняетъ тотъ изъ членовъ, который при засѣданіяхъ непосредственно за нимъ слѣдуетъ и занимаетъ мѣсто выше другихъ. Въ случаѣ же необходимости замѣнить кого-либо изъ членовъ, правительство вызываетъ слѣдующаго за нимъ, по вышеозначенному порядку.—Годичный періодъ синода начинается съ перваго сентября каждаго года (чл. 3).

Если вникнуть въ этотъ общій очеркъ состава синода, то онъ окажется несовсѣмъ согласнымъ съ соборнымъ дѣяніемъ и духомъ каноновъ, опредѣляющихъ областные соборы,—показываетъ въ правительствѣ недовѣріе къ синоду, и слѣдовательно, долженъ возбуждать недовѣріе къ нему и въ самомъ народѣ. Періодъ засѣданія однихъ членовъ синода опредѣленъ на одинъ годъ. Но желаніе архіерсевъ относительно этого предмета то, чтобы синодальный періодъ продолжался три года. Это видно изъ проэкта церковной коммиссіи, а равно также и изъ проэкта, составленнаго при Діонисіѣ кипурійскомъ. Сама семичленная коммиссія опредѣлила періодъ засѣданій однихъ членовъ синода въ трехлѣтіе. Только въ регламентѣ Маурера онъ сокращенъ въ одинъ годъ подъ пустымъ предлогомъ, чтобы всѣ епископы королевства могли быть членами синода. Эти стремленія епископовъ тѣмъ болѣе законны и тѣмъ болѣе достойны вниманія, что трехлѣтній періодъ опредѣленъ для разныхъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденій (1). Ясно, поэтому, что правительство считаетъ церковную власть почему-то опасною для себя,—такою, которую слѣдуетъ ежегодно возобновлять, не давать ей прочно утвердиться въ лицѣ однихъ и тѣхъ же членовъ. Что дѣйствительно этотъ смыслъ настоящаго опредѣленія,—видно изъ дальнѣйшаго его развитія: „правп-

(1) Οἰκονόμος 622.

тельство имѣетъ право оставлять нѣкоторыхъ изъ членовъ прошедшаго періода *на болье долгое время*".

Изъ этого ограниченія общаго правила прежде всего видно, что трехлѣтній періодъ непротивенъ правительству, и если онъ не допущенъ, то именно вслѣдствіе недовѣрія къ синоду. Далѣе, оно совершенно низпровергаетъ самое правило—преемственное призваніе архіереевъ по старшинству архіерейства, а слѣдовательно и опредѣленіе соборнаго дѣянія, на которомъ основано это правило:—синоду даетъ характеръ чиновническій и поставляетъ его въ совершенную зависимость отъ правительства. Разсматриваемое въ связи съ постановленіемъ однолѣтняго періода засѣданія однихъ и тѣхъ же членовъ синода, оно даетъ правительству превосходное средство обратить верховную церковную власть въ покорнѣйшаго себѣ слугу чрезъ постепенное задержаніе тѣхъ членовъ, которые будутъ ему болѣе угождать, и чрезъ образованіе такимъ образомъ большинства голосовъ въ свою пользу. Въ среду епископовъ королевства оно вноситъ чиновническую деморализацію, порождая въ нихъ честолюбіе и возбуждая страсть достигнуть своихъ честолюбивыхъ цѣлей посредствомъ угодничества правительству. Напрасно для оправданія разбираемаго ограниченія указываютъ на то, что оставленіе прежнихъ членовъ необходимо для наученія вновь поступающихъ. Это затрудненіе легко устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ синодѣ засѣдаетъ постоянный предсѣдатель, не смѣняются секретари и, наконецъ, каждый изъ вновь поступающихъ членовъ легко можетъ познакомиться съ ходомъ веденія дѣлъ изъ протоколовъ, въ которые записаны прежнія рѣшенія синода.—Такимъ образомъ общій составъ синода, повидимому учрежденный на основаніи соборнаго дѣянія и по образцу древнихъ областныхъ соборовъ, на самомъ дѣлѣ сведенъ на чиновно-приказный. Министръ, выражаясь словами Константина Экономоса, отнялъ лѣвою рукою то, что̀ далъ правою ([1]), и характеръ синода остался тотъ же самый, какой данъ былъ ему семичленною коммиссіей и Маурeромъ. Болѣе частныя опредѣленія состава синода направлены къ развитію общей его идеи—полному подчиненію его гражданскому правительству.

([1]) *Οἰκονόμος* 622.

Предсѣдатель и члены синода, прежде чѣмъ вступятъ въ отправленіе своихъ обязанностей, приносятъ предъ королемъ присягу (чл. 4).—Присяга, требуемая отъ предсѣдателя и членовъ, совершенно неумѣстна съ точки зрѣнія отношеній церкви къ государству и самого закона, опредѣляющаго устройство еллинской церкви. Какъ членъ государства, епископъ принесъ ему присягу вмѣстѣ съ другими членами государства; какъ членъ, управляющій дѣлами церкви, онъ совершенно не обязанъ приносить присяги гражданской власти, потому что церковь управляется сама собою, а правительство не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла совѣсти своихъ подданныхъ. Какъ высшее іерархическое лице въ церкви, онъ уже принесъ присягу предъ полученіемъ хиротоніи архіерейства (1). А обязанности его, какъ члена синода, ничѣмъ не отличаются отъ его обязанностей епископскихъ. Итакъ, присяга неумѣстна и излишня. Излишня она даже и въ томъ случаѣ, если предположить, что епископъ, принимая на себя обязанности члена синода, долженъ принести присягу правительству, какъ членъ учрежденія, обязаннаго засвидѣтельствовать свою вѣрность высшему гражданскому правительству; потому что, какъ членъ учрежденія, онъ уже принялъ таковую присягу правительству предъ принятіемъ сана архіерейства (2). Поэтому требованіе присяги отъ членовъ синода постановлено для того, чтобы показать, что званіе и обязанности высшей церковной власти они принимаютъ отъ правительства.

Присягу члены синода приносятъ ежегодно, при каждой новой смѣнѣ, а вмѣстѣ съ ними приносятъ ее предсѣдатель синода и оставленные на второй періодъ члены. Если странно требованіе присяги вообще отъ членовъ синода, то еще страннѣе ежегодное требованіе ея отъ его предсѣдателя, который засѣдаетъ въ немъ постоянно, а также и отъ оставляемыхъ на второй и послѣдующіе періоды членовъ. Едва ли есть, хотя въ одномъ бы государствѣ, такое учрежденіе, постоянные члены котораго ежегодно проносили бы прися-

---

(1) См. ниже—«продолженіе очерка отношеній духовенства къ народу: d) участіе народа въ выборѣ духовенства, и e) образованіе духовенства»

(2) Ibid.

гу въ вѣрности своему правительству. Отъ частаго повторенія архіереями присяги въ народѣ является недовѣріе къ сану архіерейства, а въ присягающихъ—неуваженіе къ своей собственной присягѣ.

Форма присяги, произносимая архіереями предъ принятіемъ синодальныхъ обязанностей, слѣдующая:

„Ваше королевское величество"!

„Удостовѣряемъ (*Διαβεβαιοῦμεν*) по архіерейству нашему, что всегда пребывая вѣрными вашему величеству, королю и верховному начальнику (*κυριάρχην*—началовождю) нашему, и покорными конституціи и законамъ государства, мы употребимъ все стараніе со всею силою, чтобы выполнить, при Божіей благодати, свои обязанности въ управленіи церковію, сохраняя ненарушимо, какъ и всѣ прочія единовѣрныя церкви Христовы, священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія,—и во свидѣтеля сего удостовѣренія призываемъ самого всевышняго Бога, который да дастъ вашему величеству многолѣтнюю жизнь въ добромъ здравіи, да сохранитъ ваше королевство несокрушимымъ, благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ".—Эта присяга предсѣдателя и членовъ синода написывается и подписывается ими самими и хранится въ архивѣ министерства церковныхъ дѣлъ (чл. 4).

Приведенная присяга составлена въ такой формѣ, въ какой ни одинъ изъ гражданскихъ чиновниковъ не рѣшится произнести ее. Члены синода называютъ короля своимъ верховнымъ начальникомъ, началовождемъ, что соотвѣтствуетъ понятію неограниченнаго владыки. Въ Греціи, какъ въ государствѣ конституціонномъ, ни одно изъ гражданскихъ учрежденій не приноситъ такой. присяги. На нее могъ согласиться только синодъ, высшая церковная власть въ государствѣ.—Далѣе, члены синода клянутся въ повиновеніи конституціи и законамъ государства безусловно, безъ всякаго ограниченія. Но если эти указы и законы будутъ противны догматамъ и постановленіямъ Церкви? Что тогда будутъ дѣлать члены синода? Какъ они выпутаются изъ противорѣчія? Ничего болѣе, какъ повиноваться государству, которому онъ подчиненъ.—Наконецъ, приведенная присяга заключаетъ въ себѣ собственно двойную присягу—одну „по архіерейству" въ вѣрности королю и въ исполненіи своихъ обязанностей, а другую—въ вѣрности того, что присяга, данная ими „по

архіерейству", истинна; свидѣтелемъ тому—самъ всевышній Богъ. Имя всевышняго Бога здѣсь употреблено именно потому, что архіерейство, которымъ клянутся члены синода, еще не составляетъ такого священнаго предмета, чтобы ему можно было вѣрить безъ другаго болѣе высшаго и святаго залога. (Но вѣдь это тоже, что—какъ если бы кто сказалъ: клянусь въ томъ, что истинно клянусь!). Подобная форма присяги составляетъ высшій знакъ недовѣрія правительства къ церковной власти.

Въ законѣ нѣтъ точнаго постановленія относительно того, могутъ ли быть смѣняемы члены синода и не въ узаконенное время (предъ началомъ новаго синодальнаго періода)? можетъ ли быть смѣняемъ предсѣдатель синода? и въ какихъ именно случаяхъ? Судя по опредѣленію 13 члена, въ которомъ опредѣляется подсудность членовъ синода въ случаѣ ихъ преступленія, можно положительно сказать, что могутъ, и случаи ихъ низложенія неопредѣленны. Въ 13 членѣ сказано: „предсѣдатель и сочлены, въ случаѣ если они, по званію членовъ синода, допустятъ нарушеніе какого-либо закона, отвѣтствуютъ предъ церковію, и правительство созываетъ каноническихъ епископовъ королевства для сужденія, обличенія и наказанія за преступленіе по церковнымъ канонамъ. Если же преступленіе касается синодальныхъ обязанностей, имѣющихъ отношеніе и къ гражданскому обществу, тогда то, что̀ касается гражданской части, предоставляется правительству". Положеніе, что предсѣдатель и члены синода подлежатъ суду и наказанію за преступленіе церковныхъ и гражданскихъ законовъ, вполнѣ справедливо и законно. Но нельзя при этомъ не замѣтить и того, что, при полной зависимости синода, а равно и прочихъ епископовъ королевства отъ правительства, приведенное постановленіе даетъ послѣднему превосходное средство тотчасъ же удалять изъ синода безпокойныхъ, или почему-либо неугодныхъ себѣ его членовъ. Мы видѣли, что точно такимъ же постановленіемъ турецкое правительство, а иногда и самые члены константинопольскаго синода руководствуются при частой смѣнѣ почему-либо непріятныхъ для нихъ членовъ. Тоже самое слѣдствіе, по мнѣнію Фармакида (1), должно про-

(1) ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ 305—306.

изойти и въ Греціи съ постановленіемъ, чтобы предсѣдателемъ въ синодѣ былъ постоянно одинъ митрополитъ столицы (1), и, прибавимъ съ своей стороны, съ существованіемъ разбираемаго постановленія, разсматриваемаго въ связи съ общимъ духомъ закона, опредѣляющаго положеніе синода и зависящихъ отъ него епископовъ.

Синодъ, какъ и всякое правительственное учрежденіе, имѣетъ свою собственную канцелярію, двухъ секретарей, перваго и втораго—обоихъ клириковъ, одного или, въ случаѣ необходимости, двухъ письмодителей (γραφεῖς) и одного журналиста (κλητῆρα). Оба секретаря опредѣляются королемъ по предложенію министерства церковныхъ дѣлъ (чл. 5). Это послѣднее опредѣленіе направлено къ униженію синода. Въ герусію и палату депутатовъ секретари опредѣляются по предложенію этихъ самыхъ учрежденій (2). Синодъ, очевидно, не пользуется такимъ довѣріемъ предъ верховнымъ гражданскимъ правительствомъ, какимъ означенныя учрежденія. Секретари, избранные и утвержденные правительствомъ, естественно должны отстаивать болѣе интересы его, нежели синода, куда они опредѣлены; а это-то собственно и нужно правительству, недовѣрчиво смотрящему на власть церковную.—Но писцы и журналисты опредѣляются министромъ церковныхъ дѣлъ по предложенію синода.—Дѣлами канцеляріи управляетъ первый секретарь, а за его отсутствіемъ второй: секретарь докладываетъ въ присутствіи синода дѣла и ведетъ протоколы засѣданій; но онъ не имѣетъ голоса и не принимаетъ участія въ разсужденіяхъ, развѣ только будетъ приглашенъ къ тому самими членами синода (тамже). Опредѣленіе секретарей королемъ и участіе ихъ въ рѣшеніи дѣлъ, хотя бы и съ согласія членовъ синода, ставитъ ихъ наравнѣ съ этими послѣдними, усиливаетъ ихъ власть и дѣлаетъ ихъ тѣмъ, чѣмъ былъ Фармакидъ въ теченіе своего продолжительнаго секретарства, продолжавшагося съ небольшими промежутками почти во весь періодъ отъ 1833 по 1850 гг.—„Занятія письмоводителей каждый разъ опредѣляетъ секретарь“.

Предъ вступленіемъ въ отправленіе своихъ обязанностей секретари и письмоводители произносятъ предъ священнымъ

(1) δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ 305—307.
(2) Οἰκονόμος. 624.

синодомъ присягу по слѣдующей формѣ: „удостовѣряю по своему священству, что буду хранить вѣрность королю, послушаніе конституціи и законамъ государства, соблюдая точно и ненарушимо ихъ опредѣленія, и по совѣсти исполняя возложенную на меня должность".—„Журналистъ произноситъ присягу, обычную для каждаго гражданскаго чиновника".—„Протоколъ объ удостовѣреніи секретарей и письмоводителей, равно какъ и о присягѣ журналиста, хранится въ архивѣ министерства церковныхъ дѣлъ" (тамже).

Къ составу священнаго синода должно также причислить и королевскаго прокурора (*ἐπίτροπον*), королемъ въ синодъ опредѣляемаго; потому что онъ въ силу того положенія, что верховной королевской власти, на которую возложено главенство (*κυριαρχία*) надъ государствомъ, принадлежитъ надзоръ надъ всѣмъ совершающимся въ государствѣ, обязанъ присутствовать на всѣхъ вообще засѣданіяхъ священнаго синода и подписываться подъ всѣми его рѣшеніями, безъ различія—относятся ли они ко внутреннимъ обязанностямъ синода, или ко внѣшнимъ. Всякое дѣло, рѣшенное священнымъ синодомъ въ отсутствіе королевскаго прокурора или имъ не подписанное, не имѣетъ силы. Права голоса онъ не имѣетъ. Прежде принятія своихъ обязанностей онъ долженъ произнести предъ королемъ установленную для каждаго чиновника присягу (чл. 6).

Если опредѣленія первыхъ членовъ закона о синодѣ показываютъ, что послѣдній подчиненъ гражданской власти, то назначеніемъ прокурора и опредѣленіемъ круга его обязанностей отнята у верховной церковной власти даже и тѣнь ея независимости; потому что сила всякаго синодальнаго рѣшенія о какомъ бы то ни было дѣлѣ, о чисто ли духовномъ, или смѣшанномъ, имѣющемъ нѣкоторое отношеніе къ гражданской власти, зависитъ отъ прокурора. Если онъ не захочетъ подписаться подъ какимъ-либо рѣшеніемъ, синодъ ровно ничего не можетъ сдѣлать. Низшія гражданскія судилища пользуются неизмѣримо большею свободою, потому что тамъ судьи высказываютъ свои рѣшенія независимо отъ государственнаго докладчика (1). Ясно, что синодъ есть учрежденіе клерикаловъ, которое всегда было и есть опасно для

(1) *Οἰκονόμος*. 626.

государственной власти, и потому требуетъ постояннаго строгаго надзора. По изданіи закона 1852 года нѣкоторые говорили, что правительство поставило въ синодъ прокурора наушникомъ, чтобы стѣснить въ немъ свободу дѣйствій синодальныхъ членовъ (1). Недовѣріе къ синоду правительства естественно должно перейти и къ народу.

Какъ-бы въ довершеніе того, что синодъ долженъ быть государственнымъ учрежденіемъ, членамъ его назначено жалованье отъ правительства, а не изъ церковнаго, наприм., казначейства, составъ и обороты котораго мы увидимъ ниже. Жалованье синодальнымъ членамъ отъ правительства, естественно, ставитъ ихъ въ зависимость отъ мірскихъ интересовъ и придаетъ синоду характеръ казенно-оффиціальный. Вознагражденіе отъ доходовъ съ церковныхъ имуществъ, наоборотъ, должно поставить ихъ въ меньшую зависимость отъ государственной власти. Плата членамъ синода оставлена таже самая, какая опредѣлена была при Маурерѣ (25 іюля 1833 г.), именно: предсѣдателю 3,000 др. въ годъ, а чле-

(1) *Αἰῶν. ἀριθ.* 1264. См. *Οἰκονόμος.* 226.—Повидимому, власть прокурора одинакова съ властію римскихъ трибуновъ, обязанныхъ охранять права народа предъ хищническимъ честолюбіемъ патриціевъ, или съ отношеніемъ народныхъ представителей къ королевской власти въ конституціонныхъ государствахъ Цѣль назначенія прокурора—точно также охраненіе правъ, только не народа, а королевской власти Онъ, какъ и трибуны, не имѣетъ права вотировать. Ему дано только veto, которое выражается въ его подписяхъ Поэтому, какъ трибуны служили залогомъ свободы народа, такъ, повидимому, и учрежденіе прокурорской должности сдѣлано для охраненія равновѣсія между церковной и гражданской властями Но учрежденіе трибуната не должно быть принимаемо за образецъ для опредѣленія отношеній гражданской власти къ церковной Это будетъ совершенно ложная точка зрѣнія. Трибуны защищали права народной массы, постоянно угнетаемой жаднымъ до власти меньшинствомъ. Правительство не въ такомъ отношеніи находится къ церковной власти. Православіе—не католичество; оно не вмѣшивается въ дѣла гражданскія по 81 правилу апостоловъ. Правительство же обладаетъ властію и стремится къ усиленію ея. Слѣдовательно, синодъ, повидимому, долженъ былъ бы имѣть трибуновъ предъ гражданскою властію, тѣмъ болѣе, что духовенство, по требованію каноновъ, должно быть изъ среды народа и лишено всякаго вида кастичности Свобода церкви—свобода совѣсти народа, ее составляющаго. Власть трибуновъ, соединенная въ лицѣ цезарей, повела къ полнѣйшему рабству римлянъ; прокурорская власть, аналогичная римскимъ трибунамъ, ведетъ къ полнѣйшему рабству церкви.

намъ—по 2,400 драхмъ (1). Жалованье первому секретарю опредѣлено въ 3,600 др., второму—въ 2,400 др., первому письмоводителю—въ 1,200 др., а второму—въ 960 др. въ годъ. Прокуроръ получаетъ 6,000 др. въ годъ (чл. 28).

Несмотря на то, что въ первомъ членѣ относительно общаго церковнаго управленія сказано, что еллинская церковь только духовно управляется каноническими архіереями, обязанности синода раздѣлены въ законѣ на два рода, на внутреннія и внѣшнія. Въ отношеніи къ внутреннимъ своимъ обязанностямъ синодъ дѣйствуетъ *независимо* отъ гражданской власти. „А что касается внѣшнихъ обязанностей, то, такъ какъ онѣ имѣютъ отношеніе къ государству, къ правамъ или мірской пользѣ жителей, священный синодъ исполняетъ ихъ при содѣйствіи и только съ утвержденія правительства“ (чл. 7). — Положеніе, что внутреннія дѣла свои синодъ разсматриваетъ и рѣшаетъ независимо отъ гражданской власти, очевидно, находится въ явномъ противорѣчіи съ предыдущимъ опредѣленіемъ закона о королевскомъ прокурорѣ, и составляетъ злую насмѣшку надъ верховной церковной властію. Потому что, какъ же она можетъ дѣйствовать независимо во внутреннихъ дѣлахъ, когда сила рѣшенія этихъ дѣлъ зависитъ отъ подписи королевскаго прокурора? Здѣсь не можетъ быть никакого другаго выхода: или необходимость подписи прокурора, отъ котораго зависитъ рѣшеніе всякаго синодальнаго дѣла, и въ такомъ случаѣ должно быть признано полное подчиненіе синода правительству, или же свобода церковнаго самоуправленія, и въ такомъ случаѣ должность прокурора должна быть уничтожена, или, по крайней мѣрѣ, долженъ быть ограниченъ кругъ его дѣйствій.

Внутреннія дѣла церкви суть слѣдующія:

а) Вѣрное и правильное ученіе о догматахъ (чл. 8). Въ этомъ отношеніи священный синодъ обязанъ наблюдать за точнымъ сохраненіемъ чтимыхъ восточною, православною Церковію божественныхъ догматовъ,—и если когда достовѣрно узнаетъ, что кто-либо старается возмутить церковь королевства посредствомъ распространенія какого-нибудь ложнаго ученія, или устнаго или письменнаго наставленія, по-

(1) *Οἰκονόμος*. 185.

средствомъ прозелитизма, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, то заботится о прекращеніи зла чрезъ посредство гражданской власти, и издаетъ съ ея дозволенія увѣщательныя къ народу посланія, для предотвращенія религіознаго вреда, отсюда проистекающаго. Далѣе, священный синодъ наблюдаетъ за содержаніемъ издаваемыхъ въ королевствѣ или за границею книгъ, брошюръ, гравюръ и другихъ изданій, трактующихъ о религіозныхъ предметахъ и назначенныхъ для употребленія юношествомъ и духовенствомъ,—и какъ скоро достовѣрно узнаетъ, что какія-либо книги содержатъ въ себѣ нѣчто противное божественнымъ догматамъ, священнымъ таинствамъ, церковнымъ канонамъ, священному ученію, священнымъ преданіямъ, священнымъ обрядамъ и обычаямъ православной восточной Церкви, или же какъ-нибудь изъ употребленія окажутся для нихъ вредными: то проситъ правительство о запрещеніи ихъ употребленія въ школахъ. О сочинителѣ же ихъ, или издателѣ, или типографѣ, или книгопродавцѣ, или разнощикѣ доноситъ гражданской власти для суда надъ ними по законамъ гражданскимъ, если они міряне; если же клирики, то ихъ наказываетъ сама церковная власть, и извѣщаетъ объ этомъ гражданское правительство, чтобы и оно съ своей стороны поступило съ ними по опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ (чл. 9)(1).

---

(1) Нужно замѣтить, что рѣшеніе этого постановленія столько же зависѣло отъ церковнаго правительства, сколько и отъ гражданскаго, побуждаемаго къ тому историческими обстоятельствами.—Временное правительство архипелага, чтобы побудить грековъ латинскаго вѣроисповѣданія принять участіе въ борьбѣ противъ турокъ за свободу, издало (18 мая 1821 г.) къ нимъ слѣдующую прокламацію:—«Христосъ заповѣдалъ любовь къ ближнимъ. Кто ближе связанъ съ нами, какъ не вы, наши собратія, хотя вы и находитесь въ обрядѣ, отличномъ отъ нашего. Мы имѣемъ одно отечество, принадлежимъ къ одному народу; мы, христіане какъ восточной, такъ и западной церкви, братья по святому кресту, подъ знаменемъ котораго мы ведемъ эту богоугодную войну для освобожденія Греціи изъ-подъ гнета варваровъ; поэтому поднимите его и вы вмѣстѣ съ вашими братьями восточнаго обряда. Одно и тоже солнце сіяетъ на нашемъ горизонтѣ и освѣщаетъ насъ своими лучами, мы—дѣти одной и тойже почвы; одно и тоже бѣдствіе гнететъ цѣлыя столѣтія какъ васъ, такъ и насъ. Пусть имена ваши возсіяютъ подлѣ нашихъ на страницахъ исторіи сей достославной войны» —Прокламація не только осталась безплодна, но даже латиняне греки старались всячески вредить своимъ братіямъ по крови,

b) Распоряженія касательно богослуженія по правиламъ, издревле установленнымъ въ Церкви.

c) Исполненіе (ἐκτέλεσις) клириками своихъ обязанностей.

d) Религіозное обученіе народа, насколько оно не касается государственнаго устройства и законовъ государства.

e) Церковная дисциплина.

f) Испытаніе намѣревающихся поступить въ клиръ и рукоположеніе ихъ.

g) Освященіе священныхъ храмовъ.

h) Исполненіе (ἐκπλήρωσις) религіозныхъ и церковныхъ обязанностей (χρεῶν), опредѣляемыхъ догматами, догматическими книгами и основаннымъ на нихъ устройствомъ православной Церкви (чл. 8).

Ко внутреннимъ обязанностямъ синода относится также наблюденіе за точнымъ исполненіемъ священнымъ апостольскихъ и соборныхъ каноновъ и священныхъ преданій православной восточной Церкви; за богослуженіемъ; за состояніемъ находящихся въ королевствѣ священныхъ монастырей, насколько это относится къ ихъ духовной сторонѣ; за

но врагамъ по вѣрѣ. «Въ Пелопонесѣ и на твердой землѣ,—говоритъ Трикупи въ своей ἱστόρια τῆς ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως,—ни одинъ грекъ не принадлежалъ къ западному ученію. Но 11 тысячъ католиковъ грековъ было разсѣяно на четырехъ островахъ Эгейскаго моря: Спрѣ, Тиносѣ, Наксосѣ и Санторинѣ За исключеніемъ очень немногихъ, которые были истинными еллинами, они всѣ враждовали намъ, дѣйствовали противъ инсургентовъ явно и тайно, поддерживали тайныя сношенія съ ихъ непріятелями и обнаруживали величайшую радость въ случаѣ какой-либо неудачи съ ними. Такъ,—восклицаетъ онъ,—религіозная сектантская ненависть часто болѣе помрачаетъ духъ, и сильнѣе заглушаетъ всякое благородное чувство, чѣмъ вражда между вѣрующими и невѣрующими. Счастливъ тотъ народъ, который весь исповѣдуетъ одну и туже вѣру. Мы, по милости Божіей, пользуемся этимъ счастіемъ, *и—тотъ долженъ быть признанъ народнымъ возмутителемъ, кто, по какой бы то ни было причинѣ, подвергаетъ опасности единство вѣры грековъ посредствомъ распространенія какого-либо ложнаго ученія, или другимъ какимъ-нибудь образомъ*».—Несмотря на то, что непріязненныя дѣйствія и козни латинянъ противъ православныхъ были ясны и очевидны, враждебные грекамъ органы. «Spectateur Oriental» и «Oesterreichische Beobachter» не преминули возвести всю вину въ происшедшихъ отсюда безпорядкахъ на неисправимыхъ схизматиковъ Pichler, II. 352—353.

благолѣніемъ церквей и священныхъ обрядовъ; за благочиніемъ клира, его образованіемъ и воспитаніемъ. Кромѣ того, онъ заботится, чтобы священствующіе и монашествующіе соблюдали обязанности своего званія, не занимались, вопреки ясно запрещающимъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, дѣлами гражданскими, и не принимали въ нихъ ни малѣйшаго участія (чл. 10).

По дѣламъ чисто церковнымъ священному синоду принадлежитъ *верховная* юрисдикція надъ всѣми принадлежащими къ клиру. Въ него, какъ верховное судилище, переносятся издаваемыя епископами рѣшенія по дѣламъ церковнымъ, которыя онъ, обсуживая и исправляя, рѣшаетъ согласно съ канонами. Если какой-либо клирикъ имѣетъ жалобу на своего епископа, обращается къ священному синоду, который въ такомъ случаѣ рѣшаетъ окончательно и безпрекословно (*ἀνεκκλήτως*).

Священный синодъ имѣетъ также право и налагать согласныя съ канонами наказанія на лицъ духовныхъ, когда они предаются ему на судъ и рѣшеніе, или судятся имъ непосредственно. Наказанія эти слѣдующія: a) запрещеніе всякаго священнодѣйствія съ лишеніемъ доходовъ (*δικαιωμάτων*), сопряженныхъ съ должностію наказываемаго лица; b) тѣлесное заключеніе въ одномъ изъ сохраненныхъ монастырей, или другомъ подобномъ исправительномъ заведеніи, предназначенномъ для клириковъ; c) уплата двойной суммы, если кто будетъ уличенъ, что, взявъ деньги, сдѣлалъ что-либо противное своимъ обязанностямъ и священнымъ законамъ Церкви. Деньги, взятыя съ виновнаго клирика, вносятся въ церковное казначейство; d) личное отлученіе противъ монашествующаго клирика; e) лишеніе сана.

Но эти рѣшенія синода,—равно какъ и рѣшенія епископовъ касательно точно такихъ же предметовъ, которыя будутъ издаваемы съ изложеніемъ причинъ (*αἰτιολογημέναι*) и съ присовокупленіемъ каноновъ, на которые они опираются,—приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ предварительнаго утвержденія гражданской власти. Когда клирикъ присужденъ къ двойной уплатѣ незаконно взятыхъ имъ денегъ (§ c), когда на него наложено личное отлученіе (§ d), а также когда запрещено ему священнодѣйствіе (§ a) или наложенъ арестъ въ монастырѣ (§ b), въ томъ и другомъ случаѣ не менѣе 15 дней и не болѣе двухъ мѣсяцевъ,—свя-

щенный синодъ долженъ испрашивать разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ. Если же клирикъ по § с приговоренъ къ лишенію сана, или, если запрещеніе всякаго священнодѣйствія, или арестъ въ монастырѣ превышаетъ двухмѣсячный срокъ, въ такомъ случаѣ синодъ долженъ испрашивать разрѣшенія короля. Но запрещеніе всякаго священнодѣйствія и тѣлесный арестъ, налагаемые синодомъ, приводятся въ исполненіе и безъ разрѣшенія гражданской власти, если только срокъ этихъ наказаній не превышаетъ 15 дней. Впрочемъ, это послѣднее опредѣленіе, поставленное въ связи съ обязанностями королевскаго прокурора, обозначенными въ шестомъ членѣ, очевидно, нужно понимать небезусловно. Синодъ можетъ налагать означенныя наказанія безъ разрѣшенія только министерства, или короля, но не вообще гражданской власти, потому что они необходимо должны быть скрѣплены подписью прокурора, а такимъ образомъ и на эти легкія наказанія должно быть испрашиваемо разрѣшеніе гражданской власти. Исполненіе рѣшеній синода производится при помощи и при содѣйствіи правительства.

Но если клирикъ, приговоренный по § е къ лишенію сана, въ продолженіе десяти дней послѣ произнесенія надъ нимъ приговора подастъ королю аппеляцію и потребуетъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія своего дѣла, король имѣетъ право повелѣть священному синоду вновь пересмотрѣть приговоръ обвиняемаго клирика, созвавъ для сего и прочихъ епископовъ (чл. 14).

Гражданскія обязанности клириковъ строго отдѣлены отъ ихъ обязанностей духовныхъ, и въ этомъ отношеніи они подчиняются не синоду, но правительству. Если клирикъ будетъ обвиненъ въ какомъ-либо преступленіи, предусмотрѣнномъ гражданскими законами, то онъ судится по этимъ самымъ законамъ, и—въ гражданскихъ судахъ. Преступленія, признанныя гражданскимъ судомъ, сопровождаются и духовнымъ наказаніемъ—лишеніемъ сана. Но приговоръ о наказаніи исполняется, по опредѣленіямъ уголовнаго закона, лишь послѣ того, какъ осужденный клирикъ лишенъ своего сана, (чл. 25). „Для содержанія подъ стражею духовныхъ лицъ и исполненія надъ ними приговоровъ за слабости и преступленія, ограничивающихъ свободу, назначаются особенныя мѣста, отдѣльныя отъ прочихъ“ (чл. 26).

„Личное отлученіе (ἀφορισμὸς) противъ мірянъ издается только послѣ предварительнаго разрѣшенія правительства“ (чл. 15).

Къ внѣшнимъ обязанностямъ синода относится главнымъ образомъ слѣдующее: a) опредѣленіе (περιορισμὸς) относящихся къ церковнымъ обрядамъ процессій и проч., насколько это не противорѣчитъ принятому чиноположенію Церкви; b) распоряженія, касающіяся учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учрежденій, назначенныхъ для клириковъ, c) особенные церковные обряды, особенно когда предстоитъ совершить ихъ въ дни рабочіе, или внѣ храма.

Чтобы распоряженія синода о вышеозначенныхъ предметахъ имѣли силу, для этого необходимо утвержденіе ихъ гражданскою властію. Распоряженія, касающіяся опредѣленія церемоній при церковныхъ обрядахъ, а также—дозволенія совершать въ будничные дни или внѣ храма всенародныя молебствія (§§ a и c), требуютъ утвержденія министра церковныхъ дѣлъ; распоряженія же относительно разныхъ заведеній, принадлежащихъ церкви (§ 6), можно издавать только съ утвержденія короля. — Въ доказательство того, что издаваемыя синодомъ распоряженія утверждены министерствомъ, или королемъ, они должны быть начинаемы такъ: „священный синодъ церкви королевства греческаго съ утвержденія и гражданской власти и проч.“ (чл 11).

Дѣла брачныя разсматриваются синодомъ только по ихъ духовной сторонѣ; по гражданской же, относящейся къ приданому и вообще къ имуществу разводящихся супруговъ, они подлежатъ вѣдѣнію гражданской власти (чл. 16 и 17) (1).

Описавъ составъ, кругъ власти и предметы, подлежащіе вѣдѣнію синода, мы теперь легко можемъ опредѣлить образъ и порядокъ рѣшенія дѣлъ, поступающихъ на его обсужденіе.—Образъ рѣшенія синодальныхъ дѣлъ въ общихъ чертахъ опредѣленъ въ самомъ законѣ; онъ—коллегіальный.

---

(1) Подробныя постановленія правительства о дѣлахъ брачныхъ будутъ изложены ниже въ особомъ отдѣлѣ о бракѣ. Теперь же ограничиваемся общею замѣткою, опредѣляющею вообще власть высшаго церковнаго правительства въ дѣлахъ брачныхъ.

Всякое дѣло, относящееся къ кругу дѣйствій священнаго синода, обсуждается всѣми его членами; рѣшается же по большинству голосовъ. Чтобы рѣшенія священнаго синода имѣли силу, для этого требуется подпись всѣхъ его членовъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи дѣла (чл. 12). По прочтеніи этого опредѣленія образа синодальныхъ рѣшеній представляется одно опущеніе, которое невольно бросается въ глаза при сличеніи настоящаго закона съ законопроэктами, составленными самими архіереями, — это — рѣшеніе всѣхъ вообще дѣлъ по священнымъ апостольскимъ и соборнымъ канонамъ и священнымъ преданіямъ, и только тѣхъ—по большинству голосовъ, относительно которыхъ нѣтъ каноновъ, и которыя не противорѣчатъ этимъ послѣднимъ. Рѣшеніе вообще всѣхъ дѣлъ по большинству голосовъ, безъ всякаго ограниченія, поставляетъ ихъ въ зависимость отъ *мнѣнія* тѣхъ, которые имѣютъ вліяніе на окончательное ихъ рѣшеніе.—Дѣло, рѣшенное членами синода, прошло, такъ сказать, только низшую инстанцію. Послѣ этого оно поступаетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе прокурора. Дѣла, которыя прокуроръ не можетъ рѣшить своею властію, поступаютъ на утвержденіе министерства церковныхъ дѣлъ, а превышающія власть этого послѣдняго утверждаются королемъ. Такимъ образомъ, синодъ, *верховная церковная власть королевства*, имѣетъ надъ собою еще высшія инстаціи—прокурора, министерство церковныхъ дѣлъ и короля.

Относительно верховной гражданской власти синодъ занимаетъ одинаковое положеніе съ средними гражданскими учрежденіями.—„Церковная власть, насколько не превышаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, имѣетъ право на защиту гражданской власти, и слѣдовательно всѣ гражданскія учрежденія, какъ скоро будетъ достовѣрно имъ извѣстно, что права священнаго синода нарушены, обязаны, по его просьбѣ, заступиться за него и защищать его“ (чл. 21).—Изъ этого опредѣленія конечно нельзя еще заключать, каково положеніе и каковы права верховной власти еллинской церкви. Синодъ не обладаетъ матеріальною силой, а потому, и будучи облеченъ верховными правами, которыми онъ располагалъ независимо, можетъ подвергаться насиліямъ частныхъ лицъ, или цѣлыхъ корпорацій. Но истинный смыслъ его открывается въ связи съ слѣдующимъ положеніемъ, изъ котораго легко можно видѣть, кому собственно принадле-

жить верховная юрисдикція въ дѣлахъ церкви, и какое положеніе занимаетъ синодъ.—„Всякій грекъ, который имѣетъ основательныя жалобы на церковное правительство вслѣдствіе злоупотребленія этимъ послѣднимъ или превышенія имъ предѣловъ своей власти, имѣетъ право на защиту гражданскаго правительства. Такія жалобы на церковную власть можно прямо относить къ высшему гражданскому правительству, или ко всякой другой правительственной власти; но разсматривать ихъ будетъ министерство церковныхъ дѣлъ, которое рѣшаетъ ихъ не иначе, какъ узнавъ напередъ мнѣніе священнаго синода. Впрочемъ это мнѣніе требуется только тогда, когда предметъ жалобы относится къ области суда (чл. 22); въ противномъ случаѣ министерство, очевидно, можетъ рѣшать дѣла и помимо всякаго вѣдѣнія синода. Конечно, справедливы жалобы на церковную власть, если она превышаетъ предѣлы данной ей власти, опредѣленной канонами. Но судъ надъ низшими инстанціями церковнаго управленія принадлежитъ синоду, надъ синодомъ—собору всѣхъ архіереевъ еллинской церкви, а въ случаѣ погрѣшности этихъ послѣднихъ, судить ихъ имѣетъ право вся вселенская Церковь, но никакъ не министерство церковныхъ дѣлъ. Если же смотрѣть на приведенное опредѣленіе, какъ на домашнее, такъ сказать, средство противъ злоупотребленія церковной власти, то оно, по нашему мнѣнію, составляетъ плохое средство къ предотвращенію такихъ злоупотребленій. Оно служитъ только однимъ изъ отличительныхъ признаковъ подчиненія церковной власти правительству. Предотвратить же злоупотребленія разныхъ церковныхъ учрежденій возможно только посредствомъ строгаго разграниченія чисто церковныхъ дѣлъ отъ гражданскихъ, посредствомъ уничтоженія всякой тѣни кастичности клира и дарованія ему гражданскихъ правъ, одинаковыхъ со всѣми прочими членами государства, хотя бы отдѣльныя его лица, по какимъ-либо обстоятельствамъ, и оставляли свое званіе.

Синодъ, какъ учрежденіе, существующее въ государствѣ и признанное государствомъ, и притомъ какъ учрежденіе, по устройству своему очень похожее на другія государственныя учрежденія, и по характеру своему къ нимъ приноровленное,—необходимо долженъ имѣть отношеніе къ разнымъ гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ; а какъ

верховная власть мѣстной церкви, онъ долженъ имѣть отношеніе къ прочимъ мѣстнымъ церквамъ или ко всей вселенской Церкви. Эти отношенія опредѣлены въ законѣ слѣдующимъ образомъ: „распоряженія, сообщенія, окружныя посланія и прочія письменныя сношенія священнаго синода съ гражданскими властями государства производятся съ ними не непосредственно, а чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ“ (чл. 19). „Священный синодъ можетъ вести переписку съ иностранными гражданскими, или церковными властями не иначе, какъ чрезъ посредство министерства церковныхъ дѣлъ“ (чл. 20). Такимъ образомъ нѣтъ такого распоряженія священнаго синода, которое бы не прошло чрезъ фильтру министерства церковныхъ дѣлъ или вообще гражданскаго правительства. Конечно, государство, въ виду своей собственной безопасности (съ точки зрѣнія святости церкви и той,—что церковь составляютъ не одни клирики, а весь народъ, которымъ клирики выбраны на служеніе церкви, здѣсь не предвидится никакой опасности), имѣетъ право на то, чтобы знать о перепискѣ мѣстной церковной власти съ иностранными гражданскими (?), или церковными властями. Но переписка чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ съ мѣстными гражданскими властями совершенно излишня; вѣдь ни одно гражданское учрежденіе не ведетъ переписки съ другимъ подобнымъ же учрежденіемъ чрезъ какое-либо министерство? Къ чему же такое недовѣріе къ синоду?!....

Въ молитвословіяхъ при богослуженіяхъ священный синодъ долженъ быть воспоминаемъ всѣмъ клиромъ послѣ короля и королевы (чл. 27). Относительно этого постановленія замѣтимъ, что оно, по словамъ Экономоса, не совсѣмъ согласно съ древними убычаями православной Церкви. Имя короля и королевы предшествуетъ имени священнаго синода только при совершеніи обрядовъ; въ диптихахъ же (именно: въ первыхъ помяни и пр.) архіерей долженъ прежде воспоминать священный синодъ, а священникъ—епископа, которому подчиненъ (1).

(1) Οἰκονόμος. 644.

оно заканчивается слѣдующимъ опредѣленіемъ: „всякое прежде изданное распоряженіе, противорѣчающее настоящему закону, не имѣетъ силы“ (чл. 30)(1).

Изъ представленнаго очерка устройства синода по закону 1852 года, его состава, предѣловъ власти, круга его дѣйствій, образа и порядка рѣшенія имъ дѣлъ, видно, что взглядъ на церковное управленіе и отношеніе церковной власти къ гражданской остался тотъ же самый, какой высказанъ семичленной коммиссіей (2). Идея, выраженная въ соборномъ дѣяніи, не принята во вниманіе. Хотя нѣкоторыя его требованія и внесены въ законъ, но они обставлены такими ограниченіями, которыя совершенно уничтожаютъ ихъ силу. Влаховъ законъ о синодѣ даже еще болѣе стѣснилъ свободу дѣйствій церковной власти, чѣмъ регламентъ Маурера: въ этомъ сознаются сами поборники гражданскаго правительства (3). Рабство церкви по его опредѣленіямъ пол-

---

(1) Законъ о синодѣ помѣщается почти во всѣхъ оффиціальныхъ изданіяхъ. Между прочимъ онъ находится у Ῥάλλη καὶ Πότλη. т. V, 602—613; у Οἰκονόμος'а 612—620.

(2) Нужно замѣтить, что сохраненію этого взгляда, и вообще началъ 1833 года способствовали не только выше изложенныя нами обстоятельства, но и распространеніе такихъ сочиненій, какъ сочиненіе Ваттеля «О народномъ правѣ» (Vattel, Le droit des gens), переведенное на греческій языкъ Ῥάλλη (въ 1831 г.). Содержаніе этого сочиненія можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Государь поставляется народомъ, но въ тоже время и милостію Божіею, потому что народъ не можетъ низложить нелюбимаго государя, если онъ не нарушаетъ божественныхъ законовъ, хранить которые онъ призванъ. 2) Народъ имѣетъ право на все то, что необходимо для его сохраненія. 3) Народъ можетъ отказать въ послушаніи тиранну. 4) Народъ имѣетъ право опредѣлять религію, а государь— наказывать за возмущенія противъ государственной религіи. 5) Государь не обязанъ необходимо, подъ условіемъ потери своего трона, принадлежать къ государственной религіи. 6) *Надзоръ за религіей и священниками составляетъ верховное право* (Majestätsrecht) *государей. Естественный законъ и Евангеліе поставляютъ государя главою религіи и вѣроученія. 7) Всѣ священники безъ изключенія суть государственные служители, и точно также отвѣтственны предъ государемъ, какъ и всякій гражданскій чиновникъ.* Pichler, II. 392. Читая подобныя сочиненія, греки могли познакомиться съ началами семичленной коммиссіи, не отправляясь для этого въ германскіе университеты.

(3) Οἰκονόμος. 659 см. прим *γ*.

ное. Объ этомъ рабствѣ элладской церкви замѣтила газета *Τηλέγραφος*, издаваемая въ Константинополѣ. Писала о немъ и сама великая константинопольская церковь въ своемъ: *ὑπόμνημα διασαφητικὸν*, отправленномъ къ прочимъ восточнымъ патріархамъ, кипрскому архіепископу и святѣйшему правительствующему Синоду русскому (1). Естественно, что и недовольство новымъ закономъ о синодѣ осталось прежнее. Уполномоченный Евританіи (*Εὐρυτανίας*) *Γ Τσατσάρας* съ своемъ „воспоминаніи“ (*ὑπόμνημα*) раскрылъ предъ вторымъ народнымъ собраніемъ въ Аѳинахъ всѣ бѣдствія, происшедшія въ церкви отъ 1833 по 1862 гг. вслѣдствіе дурнаго устройства ея управленія. Онъ горячо настаивалъ, чтобы церковное правительство было независимо отъ гражданской власти и чтобы низпровергнута была религіозная слабость, расшатывающая основы общества; а для этого онъ требовалъ, чтобы измѣнены были законы Влаха, какъ несогласные съ священными канонами и преданіями Церкви (2).

К. Экономосъ видитъ причину всѣхъ неустройствъ и бѣдствій еллинской церкви, а также и рабскаго ея положенія въ томъ, что Греціею управляло *иноплеменное и иновѣрное правительство*, которое вмѣсто того чтобы успокоить страну, потрясенную смутами, старалось лишь только о томъ, чтобы ослабить врожденную грекамъ склонность къ православію, и такимъ образомъ приготовить ихъ къ воспріятію идей западной цивилизаціи, не только политическихъ, но и религіозныхъ (3), нерѣдко употребляя для этого и средства насилія (4). Нѣтъ сомнѣнія, что правительство виновно въ рабскомъ положеніи еллинской церкви, но не потому, что оно иноплеменное и иновѣрное, а потому, что оно правительство, потому что имѣетъ власть и силу, увеличить которыя оно стремилось по самой своей природѣ. Когда въ управленіи возставшею Греціей значительную долю участія принимали епископы и вообще духовенство, дѣла церкви, несмотря на общее неустройство, шли путемъ обычнымъ, издревле установившимся и приня-

(1) *Οἰκονόμος*. 659. см. примѣч. *α.*

(2) Ibid. 660. см. примѣч.

(3) Ibid. 668.

(4) *Τρεῖς μένουσιν ἤδη Συνοδικοὶ, δειλὰ καὶ ἐν πᾶσιν εὐπειθῆ καὶ εὐχείρωτα γερόντια!.. τοῖς δὲ κρατοῦσιν εἴκει καὶ θέμις*. ibid. 605.

тымъ. Но вотъ, съ прибытіемъ новаго правительства, незнакомаго съ обычаями восточной Церкви, къ нему примыкаетъ группа людей, людей реформаторовъ, которые одну изъ причинъ неустройствъ церковныхъ видѣли въ излишней власти духовенства, и предложили правительству покончить съ прежнимъ порядкомъ дѣлъ, объявить церковную независимость и взять дѣла церковнаго управленія въ свои руки, оправдывая такой образъ дѣйствій примѣромъ древней Церкви и состояніемъ современныхъ православныхъ церквей востока. Правительство, почти съ самаго начала занявшее мѣсто неограниченной власти, приняло это предложеніе и исполненіе его, имѣя на своей сторонѣ почти всю мыслящую часть общества, получившую европейское образованіе. Ходъ исторіи, начертанной въ 1833 году, не измѣнился и во время революціи 1843 года, когда власть верховнаго правительства въ другихъ отношеніяхъ была урѣзана и вліяніе иностранцевъ на дѣла управленія устранено было (1); потому что лица греческаго происхожденія, стоявшія во главѣ управленія, остались тѣже самыя, и взглядъ ихъ на церковное правительство не измѣнился. Послѣ сентябрьской революціи правительство снова овладѣло правами почти неограниченной власти, и мы видѣли, что законъ 1852 года ни на іоту не отступился отъ началъ Маурерова регламента; онъ даже оказался строже его. Но выйдя побѣдителемъ въ борьбѣ лишь съ мѣстною церковною властію, правительство потерпѣло пораженіе въ пунктѣ, касающемся всей вселенской Церкви и могущемъ повести къ расколу. Какое бы объясненіе правительство ни давало соборному дѣянію, но для всякаго ясно, что оно составляетъ осужденіе дѣйствій правительства и идетъ въ разрѣзъ съ его возрѣніями; мало того—оно заключаетъ въ себѣ побѣду надъ еллинскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ, безъ отношенія къ иноплеменности и иновѣрности правительства, изъ фактовъ, представляемыхъ исторіею еллинской церкви отъ 1833 по 1852 гг., естественно вытекаетъ тотъ выводъ, какой мы видѣли при обозрѣніи отношеній двухъ, гражданской и церковной, властей въ періодъ отъ Константина великаго до паденія византійской имперіи (2), именно,—*что положеніе мѣстной*

(1) Отеч. зап 1862 г. ноябр. 158.
(2) См выш. стр. 45.

церковной власти зависитъ отъ состоянія самаго государства или страны, въ которой она находится, и даже параллельно ей. Но въ дѣлахъ, касающихся основныхъ сторонъ церковнаго строя, установленныхъ и узаконенныхъ вселенскими соборами и церковными канонами, церковь дѣйствуетъ независимо отъ государства, и если случаются покушенія со стороны послѣдняго на свободу первой, то они приводятъ только къ замѣшательствамъ и обыкновенно кончаются пораженіемъ послѣдняго. И при этомъ, зависимость церковной власти отъ гражданской находится въ прямомъ отношеніи съ требованіемъ отъ послѣдней покровительства первой. Отъ того-то часто и случается, что религіи терпимыя на самомъ дѣлѣ пользуются большею свободою, чѣмъ религія господствующая, какъ это отчасти будетъ видно впослѣдствіи (1). И такой выводъ, сдѣланный изъ предыдущаго изложенія, не будетъ преждевременъ; потому что положеніе высшей церковной власти обусловливаетъ положеніе и прочихъ частей церковнаго управленія, и потому что ходъ устройства этихъ послѣднихъ естественно долженъ быть параллеленъ исторіи устройства первой.

II. ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) *Очеркъ устройства епархій и приходовъ королевства; ихъ число и раздѣленіе; перемѣщеніе епископовъ и распоряженія относительно храмовъ.*

Было сказано, что система устройства церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ вела къ тому, чтобы какъ можно болѣе поставлять архіереевъ, вслѣдствіе чего явилось множество ихъ безмѣстныхъ. Но какъ бы ни было неразборчиво высшее церковное правительство и въ какихъ бы затруднительныхъ обстоятельствахъ оно ни находилось, все-таки изъ одной смѣны епископовъ оно не могло бы извлечь большой выгоды, удовлетворяющей всѣмъ его нуждамъ, если бы эта смѣна не была соединена съ дру-

(1) Въ отдѣлѣ: «Монастыри: а) ихъ состояніе предъ объявленіемъ независимости эллядской церкви и судьба ихъ до 1857 года».

гимъ обстоятельствомъ, весьма тѣсно связаннымъ съ нею, поддерживаемымъ ею и въ свою очередь поддерживающимъ ее. Малое число епископій непремѣнно должно было бы ограничить и число случаевъ смѣнъ епископовъ. Но это несогласно было ни съ выгодами патріарховъ, обратившихъ въ началѣ турецкаго ига надъ ними константинопольскій патріаршій престолъ въ предметъ позорной купли, а послѣ реформы патріарха Самуила волей неволей довольствовавшихся узаконенной формой симоніи, ни съ жадностію турокъ. Такимъ образомъ, какъ незаконная, такъ и узаконенная форма симоніи—и одна бы могла склонить патріарховъ къ размноженію епископій, если бы страсть къ этому и огромное число послѣднихъ не были унаслѣдованы отъ эпохи византійскихъ императоровъ. Теперь же на долю обстоятельствъ, порожденныхъ рабствомъ всей греческой церкви послѣ паденія Константинополя, осталось большею частію сохраненіе, и только сравнительно въ маломъ числѣ открытіе новыхъ епархій.

Въ настоящее время всѣхъ епархій въ константинопольскомъ патріархатѣ, по изчисленію Зильбернагля (1), 133. Изъ примѣчаній, приведенныхъ имъ для показанія имени перваго епископа каждой изъ нихъ, видно, что онѣ большею частію открыты до эпохи паденія Константинополя; сравнительно очень небольшое число ихъ появилось послѣ первой половины 15 столѣтія. При всемъ томъ, вліяніе означенныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ на поддержаніе и даже размноженіе ихъ будетъ весьма ощутительно, если принять во вниманіе отношеніе настоящаго православнаго христіанскаго народонаселенія къ числу грековъ византійской имперіи, а также—отношеніе того и другихъ къ числу современныхъ имъ епископій. Это вліяніе будетъ гораздо замѣтнѣе, если принять во вниманіе еще число епархій, отдѣлившихся отъ константинопольскаго патріархата вмѣстѣ съ отдѣленіемъ отъ турецкой имперіи королевства греческаго,—а это число было очень значительно.

Всѣхъ митрополій, архіепископій и епископій, входившихъ въ составъ нынѣшняго королевства греческаго предъ началомъ еллинскаго возстанія было 48: 26 въ Пелопонесѣ,

(1) Silbernagl. 30—40.

11 на континентѣ (греческомъ) и 11 на островахъ ([1]). Если присоединить это число къ вышеозначенному (самыя позднѣйшія, показанныя въ спискѣ Зильбернагля, учреждены въ 18 в., стало быть погрѣшности отъ этого присоединенія не будетъ), то всѣхъ епископій, входившихъ въ составъ констан-

([1]) *Οἰκονμόος* 4. Это показаніе Экономоса о числѣ митрополій, архіепископій и епископій королевства несогласно ни съ показаніями Маурера, ни съ изчисленіемъ смѣшанной коммиссіи По Мауреру всѣхъ епископій въ отдѣлившемся королевствѣ греческомъ было: 20 митрополій, 2 архіепископіи и 19 епископій, слѣдовательно всѣхъ епископій было 41. (Maurer I 5 396) По изчисленію коммиссіи всѣхъ архіереевъ въ королевствѣ греческомъ, когда оно еще находилось подъ владычествомъ турокъ, было 49; изъ этого числа 25 было митрополитовъ Распредѣлены же они были такимъ образомъ, что 24 изъ нихъ было въ Пелопонесѣ, 16 на континентѣ (греческомъ) и 9 на островахъ. (*Οἰκονόμος* 129) —Изъ этого видно, что всѣ три указанные источника несогласны между собою ни въ показаніи числа, ни въ распредѣленіи—какъ епископовъ, такъ и епископій. (Мауреръ распредѣляетъ такъ въ Пелопонесѣ было 10 митрополій и 10 епископій, на континентѣ 4 митрополіи и 6 епископій, на островахъ 6 митрополіи, 2 архіепископіи и три епископіи). Разногласіе весьма легко могло произойти вслѣдствіе неопредѣленности числа и положенія епископій въ константинопольскомъ патріархатѣ Впрочемъ, показаніе числа епископій коммиссіи легко можетъ быть согласовано съ показаніемъ Экономоса Одна изъ 49 епископій могла предъ возстаніемъ овдовѣть и потомъ была присоединена къ какой-либо сосѣдней епископіи.—Между всѣми означенными свидѣтелями Экономосъ заслуживаетъ большаго довѣрія, потому что онъ приводитъ самый списокъ какъ епископій, такъ и епископовъ Вотъ этотъ списокъ. въ Пелопонесѣ были слѣдующія епископіи: 1) коринѳская (митрополитомъ которой былъ Кириллъ), 2) монемвасійская (м.—Хрисанѳъ), 3) палеопатрская (м —Германъ), 4) лакедемонская (м —Хрисанѳъ), 5) христіанопольская и аркадская (м.—Германъ), 6) павлійская и аргосская (м —Григорій), 7) оленійская (м —Филаретъ), 8) реонтская и пластская (м —Діонисій), 9) тріпольская (м.—Даніилъ), 10, аковская въ Каритиніи —Эта архіепископія, въ то время, какъ производилось приводимое здѣсь изчисленіе, была соединена съ тріпольскою митрополіею Вотъ причина разногласія коммиссіи съ показаніемъ Экономоса Въ существѣ дѣла они сходны.—11) Димитсанская (*Δημιτσάνη*, арх.—Филоѳей), 12) зарнатская (*Ζαρνάτα*, арх.—Гавріилъ), 13) дамальская (*Δαμάλαι*, еп —Іона), 14) андрусійская (еп —Іосифъ), 15) майнская (еп —Неофитъ), 16) элейская (еп —Анѳимъ), 17) вресѳенская (*Βρεσθένη*, еп —Ѳеодоритъ), 18) каріупольская (*Καρυούπολις*, еп.—Кириллъ), 19) (почему-то пропущена), 20) мальтсинійская (*Μαλτσίνη*, еп.—Іеремія), 21) керпитсійская и каливритская (*κερνίτση καὶ καλαβρύται*, еп.—Прокопій), 22) коронейская (еп.—Григорій), 23) меѳонская (*Μεθώνη*,

типопольскаго патріархата предъ началомъ греческаго возстанія, было болѣе 180 (¹). Эта цифра говоритъ сама за себя Семичленная коммиссія въ запискѣ, поданной ею вмѣстѣ съ проэктомъ церковнаго устройства королю, доносила: „раздѣленіе архіереевъ восточной церкви на митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ *часто* получаетъ отъ патріарха и синода разныя видоизмѣненія. Слѣдовательно, многія епископіи бываютъ возводимы въ архіепископіи и митрополіи, одна архіепископія раздѣляется на двѣ, и наоборотъ. Слѣдствіемъ такого произвольнаго распредѣленія епархій было умноженіе архіереевъ“ (²). Такимъ образомъ, частое раздѣленіе епархій и проистекающая отсюда ихъ многочисленность были замѣчены и выставлены на видъ самою семичленною коммиссіею; она только не высказала причины этого явленія. Но отъ этого произвольнаго дѣленія епархій, а также отъ

еп —Григорій), 24) платсейская (*Πλάτση*, еп.—Θеоклитъ), 25) лагійская (еп.—Макарій), 26) милейская (еп —Іосифъ).—На материкѣ греческомъ были слѣдующія епископіи: 1) аѳинская (м —Діонисій), 2) ѳивская (м — Паисій), 3) талантійская (еп —Неофитъ), 4) салонская (*Σαλῶναι*, еп.— Исаія), 5) нео-патрская (м. —Досиѳей), 6) цейтунійская (*Ζητούνιος*), 7) лидорикійская (еп.—Іоанникій), 8) литсанская и аграфская (еп —Досиѳей), 7) менленитсійская (*Μενδενίτση*, еп —Діонисій, 10) артская (м —Порфирій), 11) радовиздійская (*Ραδοβίσδιος*, еп.—Григорій) Нужно здѣсь замѣтить, что съ митрополіей артской соединена была и навпактская Артская митрополія съ нѣкоторыми другими приходами осталась внѣ предѣловъ королевства. Навпактская же вошла въ предѣлы королевства. Точно также внѣ предѣловъ королевства осталась и часть епископіи радовиздійской — На островахъ же были слѣдующія епископіи: 1) эгійская и идрская (м — Неофитъ), 2) кеосская (м —Никодимъ), 3) паронаскосская (о о Пароса и Наксоса, еп —Іероѳей), 4) сифносская, милосская и микопская (м —Неофитъ), 5) андровская и сиросская (м —Діонисій), 6) типосская (м.—Гавріилъ), 7) санторинская (м.—Захарія), 8) склопелосская (*Σκοπέλος*, еп.— Евгеній), 9) скиросская (еп.—Каллиникъ), 10) еврипская (*Εὐρίπος*, м — Григорій), 11) карпстійская (еп —Неофитъ). Ibid 5—6.

(¹) Это соображеніе согласно и съ показаніемъ семичленной коммиссіи. Ibid. 137.

(²) *Ἡ εἰς Μητροπολίτας, Ἀρχιεπισκόπους καὶ Ἐπισκόπους διαίρεσις τῶν ἀρχιερέων τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας λαμβάνει συχνάκις διαφόρους τροπολογίας παρὰ τοῦ Πατριάρχου καὶ τῆς Συνόδου...Τῆς τοιαύτης αὐθαιρέτου τῶν ἐπαρχιῶν διατάξεως παρεπόμενον ὑπῆρξεν ἡ πληθὺς τῶν ἀρχιερέων*. Ibid. 128—129.

шаткаго и, можно сказать, безпорядочнаго положенія высшаго церковнаго правительства, происходящаго вслѣдствіе рабскаго его положенія, кромѣ непомѣрнаго размноженія епископій, происходило еще другое немаловажное слѣдствіе, это—безпорядочность въ распредѣленіи окружности епископій. „Церковное раздѣленіе епархій не имѣетъ ни порядка, ни пропорціональности,—замѣтила семичленная коммиссія,—и почти нигдѣ не совпадало съ гражданскимъ раздѣленіемъ государства. Напримѣръ Перахора, лежащая въ провинціи Мегарѣ, была управляема коринѳскимъ митрополитомъ; Каламата зависѣла отъ митрополита монемвасійскаго; но что всего страннѣе, такъ это то, что митрополитъ лакедонскій управляетъ частію (*τμῆμα*) епархіи *τῶν Ἀχόβων*, лежащей въ области Каританіи. Тогда какъ къ митрополіи кеосской былъ присоединенъ только островъ Кѳносъ,—митрополитъ сифносскій управлялъ 12-ю цикладскими островами, а о. Скиросъ составляетъ отдѣльную епископію. Митрополія артская простиралась отъ этого города (Арты) до Навпакта“ (1).

Сколько многочисленны были епископіи королевства греческаго, столь же многочисленны были и приходы, а сообразно съ ними—и число священниковъ. И это весьма естевенно. Тѣже самыя обстоятельства, которыя заставляли патріарховъ поддерживать и даже размножать число епископій и возможно болѣе хиротонисовать архіереевъ,—они же, какъ было уже замѣчено, побуждали и архіереевъ въ свою очередь поступать точно также относительно зависящихъ отъ нихъ приходовъ и священниковъ. Впрочемъ, число приходовъ нынѣшняго королевства греческаго не было точно опредѣлено (да евдвали и возможно было точно опредѣлить его), равно также не были опредѣлены мѣста и число священниковъ. Вслѣдствіе этой неопредѣленности многія деревни вовсе не имѣли священниковъ, тогда какъ въ другихъ они находились уже съ большимъ излишкомъ (2). Впрочемъ, причина недостатка священниковъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ можетъ быть совершенно случайная, не могущая служить общею характеристикой положенія дѣла. Недостатокъ ихъ произошелъ или потому, что они погибли во время войны,

(1) Ibid. 128. Maurer, I. 396.
(2) Maurer, I. 408

или же потому, что признаны неспособными для священнослуженія по священнымъ канонамъ (1). Вообще же говоря, ихъ было очень много. Каждая деревня считала какъ-бы обязанностію имѣть свою особую церковь. Между тѣмъ были такія деревни, которыя заключали въ себѣ не болѣе 3—7-ми дворовъ; эти деревни точно также строили себѣ церковь, пріобрѣтали нужнаго священника и, такимъ образомъ, образовали приходъ. По исчисленію, произведенному въ 1829 г., на островахъ эгейскаго архипелага, число туземнаго православно-христіанскаго народонаселенія простиралось до 17,945 семействъ. Эти 17,945 семействъ имѣли 502 церкви и 630 священниковъ за исключеніемъ многихъ пришлыхъ священниковъ и монаховъ. Такимъ образомъ, на одного священника приходилось только 28,42 семейства. Ясное дѣло, что при такомъ порядкѣ священники должны были бѣдствовать, а потому многія церкви оставались совершенно пусты и безъ священническаго надзора (2).

Желаніе грековъ строить церкви и пріобрѣтать для нихъ священниковъ вполнѣ согласовалось съ выгодами архіереевъ размножать ихъ. Но это желаніе было стѣсняемо во всей турецкой имперіи, и въ особенности въ Азіи и большихъ городахъ Европейской Турціи, жадностію и подозрительностію господствующаго племени. Турки гораздо снисходительнѣе смотрѣли на построеніе училищъ, какъ на учрежденія менѣе важныя, чѣмъ—божественныхъ храмовъ, и потому старались полагать всякія препятствія постройкѣ или возобновленію ихъ. Но трудность постройки храмовъ, возникая отъ этихъ препятствій, была сильна только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя населены были турками и въ которыхъ сильнѣе былъ надзоръ турецкаго начальства. Тамъ же, куда не проникалъ непосредственный надзоръ турецкихъ полисменовъ и гдѣ греки чувствовали себя болѣе свободными, они старались какъ-бы вознаградить трудности, испытываемыя въ другихъ мѣстахъ,—и число церквей было почти равно числу домовъ или дворовъ, если только еще не болѣе. Это особенно нужно сказать объ островахъ эгейскаго архипелага. Каждый былъ свободенъ строить храмъ—когда,

(1) *Οἰκονόμος*. I 408.
(2) Ibid. Maurer, I. 409.

гдѣ и какъ захочетъ. Священникомъ такого храма, по большей части, былъ самъ собственникъ и, какъ всякую другую собственность, онъ завѣщавалъ его своимъ наслѣдникамъ, изъ которыхъ ближайшій къ нему принималъ иногда санъ священства (1). Мало того,—пользуясь свободою, греки строили церкви не только по городамъ, деревнямъ и домамъ, но и на поляхъ; эти послѣднія церкви назывались полевыми храмами. Такихъ храмовъ на одномъ небольшомъ островѣ Скиросѣ находилось, въ срединѣ 18 столѣтія, 365. Много ихъ также было въ Пелопонесѣ и на греческомъ континентѣ. Эгина и нѣкоторыя другіе острова были усѣяны подобными церквами даже послѣ прибытія въ Грецію регенства (2). Но, по причинѣ недостатка утвари и другихъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностей, они въ короткое время приходили въ развалины и становились годными уже на какое-нибудь другое употребленіе, а не на служеніе Всевышнему (3); приходили въ ветхость и оставались безъ употребленія также и другія малоприходныя церкви, такъ какъ менѣе 50 семействъ или, по крайней мѣрѣ, 30 не могли содержать священника и поддержать зданіе (4).—Въ теченіе борьбы за свободу состояніе епархій и приходовъ королевства греческаго не только не улучшилось, но подверглось еще большей запутанности. Многіе приходы, какъ сказано было, лишились своихъ священниковъ и потому оставались сиротствующими. Тоже самое случилось и съ епархіями.— Въ то самое время, какъ пламя возстанія въ Греціи готово было вспыхнуть, порта вдругъ проявила совершенно неожиданныя наклонности къ реформамъ. Съ этою цѣлію она весьма миролюбово пригласила гражданскихъ правителей округовъ и архіереевъ Пелопонеса собраться въ Триполицѣ (резиденціи турецкаго намѣстника въ Греціи). Но первыхъ же изъ нихъ, прибывшихъ сюда, намѣстникъ заключилъ въ тюрьму, какъ вѣрный залогъ гражданскаго спокойствія. Между этими заключенными было 8 архіереевъ: коринѳскій Кириллъ, монемвасійскій Хрисанѳъ, димитсанійскій Филоѳей, навплійскій Григорій, христіанопольскій Германъ, оле-

(1) Οἰκονόμος. 138.
(2) Maurer, I. 404—410.
(3) Οἰκονόμος. 139
(4) Ibid 136.

нійскій Филаретъ, андрусійскій Іосифъ и трипольксій Даніилъ. Пятеро изъ этихъ плѣнниковъ умерло въ темницѣ; двое—андрусійскій Іосифъ и трипольскій Даніилъ—полуживые были освобождены (23 сентября 1821 г.) послѣ взятія греками Триполи. Спасся и еще одинъ, Кириллъ, митрополитъ коринѳскій. Такимъ образомъ явилось пять вдовствующихъ епархій. Всѣ онѣ, равно какъ и другія епископіи, тоже овдовѣвшія въ это бурное время, были замѣщены временнымъ правительствомъ, по просьбѣ туземныхъ жителей и съ согласія случившихся при этомъ архіереевъ, такъ называемыми смотрителями или мѣстоблюстителями (1). Церковными мѣстоблюстителями въ однихъ мѣстахъ были поставляемы архіереи, прибывшіе въ Грецію, какъ въ болѣе безопасное мѣсто, изъ разныхъ областей турецкой имперіи, а въ другихъ—мѣстные протосинкеллы, т. е. простые священники, или даже діаконы. Причиною назначенія на вдовствующія епархіи мѣстоблюстителей,—хотя бы они были и архіереи,—была, по мнѣнію коммиссіи, неопредѣленность положенія страны (2), а по мнѣнію Экономоса, такое, а не иное назначеніе на вдовствующія епархіи прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ Турціи архіереевъ было необходимымъ слѣдствіемъ прямаго запрещенія временнаго правительства—производить какую бы то ни было хиротонію (3). Конечно, самое запрещеніе хиротонисовать архіереевъ сдѣлано было потому, что страна находилась въ неопредѣленномъ положеніи. Но какое здѣсь должно разумѣть положеніе—гражданское, или церковное? Очевидно послѣднее, хотя то и другое связаны были между собою неразрывно. Это ясно видно изъ того, что архіереи, какъ было уже показано, не считали себе независимыми отъ константинопольскаго патріарха; напротивъ, Элладу они признавали частію константинопольскаго патріархата. Но въ такомъ случаѣ это будетъ уже не неопредѣленность положенія (въ строгомъ смыслѣ этого слова),

---

(1) *Οἰκονόμος* 8. см. выш. стр 63 и прим 2.

(2) *Τοῦτο συνιδοῦσα ἡ Βουλὴ τῆς β. τεριοδου, ἐνέκρινε μεν νὰ διορισθοῦν οἱ Ἀρχιερεῖς οὗτοι εἰς τὰς χηρευούσας ἐπαρχίας, δὲν τοὺς ὠνόμασεν ὅμως, ἐν ὅσω ἡ τύχη τοῦ τόπου ἦτον ἀμφιβόλεπης, εἰμὴ ἐκκλησιαζικοὺς Τοποτηρητὰς, φυλάττοντας τὸν τίτλον τῆς ὁποίας εἶχον πρὸ τούτου ἐπαρχίας.* Ibid. 133.

(3) Ibid. II, 14.

а просто затрудительность, препятствующая дѣйствовать по прежде установленному порядку (1). Притомъ же, архіереи, поставленные мѣстоблюстителями, были пришлые, подвѣдомые другимъ (не элладскимъ) митрополитамъ, или же непосредственно патріарху. Слѣдовательно, элладскіе митрополиты, такъ правильно разсуждавшіе о правѣ хиротонисовать архіереевъ, и не могли ихъ сдѣлать каноническими архіереми безъ вѣдѣнія патріарха, или тѣхъ митрополитовъ, подъ властію которыхъ прежде находились пришлые архіереи. А если—такъ, то, значитъ не неопредѣленность положенія была причиною того, что пришлые архіереи не были сдѣланы каноническими пастырями ввѣренныхъ имъ епархій, а точно опредѣленное требованіе каноновъ.—Власть назначать мѣстоблюстителей, какъ сказано, присвоили себѣ митрополиты, и если когда назначало ихъ гражданское правительство, то не иначе, какъ съ согласія церковной власти. Слѣдовательно, коммиссія, сказавъ, что мѣстоблюстителей назначало гражданское правительство (*Βουλή*), сообразовалась болѣе съ своею теорію, чѣмъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла.

Было бы слишкомъ утомительно читать списокъ всѣхъ мѣстоблюстителей, какіе и когда въ періодъ до прибытія Каподистріи назначены были на разныя епархіи. Но для свѣдѣнія и необходимыхъ въ исторіи соображеній мы помѣстимъ его въ примѣчаніи (2). Здѣсь замѣтимъ только одно,

---

(1) Запрещеніе хиротонисовать выражено обще. У Экономоса сказано: *Ἐν ἀριθμῷ* 103 (т е *κωδηκὸς τῶν τῆς ἐν Ἐπιδαύρῳ πρώτης ἐθνικῆς Συνελεύσεως πρακτικῶν*), *σημειοῦται Ἀναφορὰ πρὸς τὸ Ἐκτελεστικὸν, προτείνουσα ἀπαγόρευσιν χειροτονιῶν καὶ εἰδοποίησιν καθ' ὅλας τὰς ἐπαρχίας δι' ἐγκυκλίου πρὸς τοὺς ἀρχιερ ις.*—Отсюда слѣдуетъ, что запрещено хиротонисовать какъ архіереевъ, такъ равно священниковъ и діаконовъ. Причина, очевидно, та, что вслѣдствіе затруднительныхъ обстоятельствъ трудно, даже невозможно было надлежащимъ образомъ испытать тѣхъ и другихъ, узнать ихъ образъ жизни и поведенія Хиротонія архіереевъ для того и запрещена, по мнѣнію Экономоса, чтобы сохранить права константинопольскаго патріарха Ibid. 18.

(1) Въ Пелопонесѣ на митрополію 1) монемвасійскую, по смерти Хрисанеа, опредѣленъ мѣстоблюстителемъ сначала братъ его протосинкеллъ Герасимъ пагонійскій, а потомъ (1824 г сентября 10) Игнатій ардамерійскій; 2) послѣ же смерти Германа христіанопольскаго (и аркадскаго)—двоюродный братъ его и протосинкеллъ Амвросій франтзійскій (*Φραντζῆς*, 1822 г.

что показанія Маурера относительно этого предмета несовсѣмъ точны. Всю вину неустройства онъ возлагаетъ на

іюня 9); а потомъ, послѣ 1824 (25 авг.), Паисій элейскій. 3) Въ Навплію и Аргосъ поставленъ былъ мѣстоблюстителемъ архидіаконъ умершаго м Григорія, Аѳанасій, а послѣ него (20 іюля 1823 г.)—прежде трипольскій Діонисій (такъ какъ онъ оставилъ свою епархію еще 1819 г., то на его мѣсто опредѣленъ упомянутый выше Даніилъ). Послѣ Діонисія въ Навплію опредѣленъ Іона дамальскій (1830—1835), а надъ Аргосомъ собственно съ 1828 г. наблюдалъ прежде иліопольскій (ефесской епископіи) Аѳеимъ, называемый Комниномъ. Въ 1821 г. онъ, оставивъ свою епископію, бѣжалъ въ Спецію, а отсюда въ Кіеву. Здѣсь онъ спокойно оставался до тѣхъ поръ, пока не прибылъ въ Грецію Каподистрія; тогда по прибытіи въ Элладу, онъ опредѣленъ былъ блюстителемъ Аргоса, а позже регентство поставило его мѣстоблюстителемъ острововъ цикладскихъ 4) На оленійскую митрополію мѣстоблюстителемъ поставленъ былъ Кириллъ ларисскій (послѣ 1822 г.). 5) По смерти іерарха элосскаго мѣстоблюстителемъ его поставленъ былъ Кириллъ ираклійскій, 6) на димитсанійскую же—титулярный епископъ Виссаріонъ (15 августа 1824), а послѣ его смерти (1830 г.) епископія была управляема коммиссіей архіереевъ. 7) За смертію мальтсійнійскаго епископа его епископіею управлялъ протосинкеллъ Іерос ей. 8) Когда же скончался лакедемонскій митрополитъ Хрисанѳъ (въ 1823 г.),—мѣстоблюстителемъ былъ поставленъ Даніилъ, хиротонисованный самимъ Хрисанѳомъ въ 1831 г. (во время, или немного спустя послѣ объявленія войны). 9) Послѣ смерти (1824 г) епископа керникійскаго, надъ его епископіей надзиралъ самъ митрополитъ ея, палеопатрскій Германъ 10) Когда же, потомъ, скончался (30 мая 1826 г) самъ Германъ, надъ нею, равно какъ и надъ самою палеопатрскою митрополіею надсматривалъ до 1828 г епископъ евдокіадскій Григорій. А послѣ того въ Палео-Патры посланъ былъ мѣстоблюстителемъ Аѳанасангелъ анкирскій (до 1832 г.), въ Керникy же —епископъ ираклійскій Мелетій (1828—1830 гг.); тогда же вмѣсто него мѣстоблюстителемъ керникійскимъ опредѣленъ былъ епископъ мосхонисійскій Варѳоломей По смерти епископовъ 11) коронейскаго и 12) метонскаго, обѣ эти епископіи оставались вдовствующими до 1828 г., когда мѣстоблюстителемъ обѣихъ ихъ поставленъ былъ одинъ епископъ элейскій Паисій. 13) На мѣсто умершаго Даніила трипольскаго (11 окт. 1831 г.) мѣстоблюстителемъ опредѣленъ Ѳеодоритъ вресѳенійскій. 14) Въ 1823 г. скончался майнскій епископъ Неофитъ. На мѣсто его зарнатскій архіепископъ Гавріилъ хиротонисовалъ нѣкоего Іосифа, а потомъ, когда скончался еще 15) милейскій епископъ Іосифъ (въ 1824 г) и 16) платейскій Іеремія, онъ хиротонисовалъ и на мѣсто ихъ, именно—на мѣсто перваго нѣкоего Іоанникія, а на мѣсто втораго—Аѳеима. Но его дѣйствія признаны были незаконными и тотчасъ же осуждены другими епископами Пелопонеса, а послѣ учрежденія синода—и самимъ синодомъ. Такимъ образомъ

Каподистрію, говоря, что онъ любилъ прибѣгать къ однимъ полумѣрамъ. Такъ—при немъ будтобы только назначены

во всемъ Пелопонесѣ осталось только 8 каноническихъ епископовъ: коринѳскій, андруссійскій, реонтскій, вресоепископскій, дамальскій, зарнатскій, лагійскій и карпупольскій Для вѣрности счета здѣсь нужно помнить, что архіепископія Ἀνόβαι была соединена съ трипольскою митрополіей, а другая (19) почему-то вовсе не упомянута.

На греческомъ континентѣ по смерти 1) Діонисія митр. аѳинскаго (3 мая 1823 г.) поставленъ былъ мѣстоблюстителемъ этой митрополіи родственникъ умершаго, іеродіаконъ Даніилъ, а послѣ него (1824 г) талантійскій епископъ Неофитъ (подвѣдомственный митрополиту аѳинскому). Но потомъ, когда Аѳины были взяты турками, Неофитъ удалился въ Эгину, а Аѳины превращены были въ военный турецкій лагерь Послѣ же изгнанія отсюда турокъ (24 мая 1827 г.) патріаршая константинопольская церковь передала надзоръ за Аѳинами еврипскому Григорію, а послѣ его смерти патріархъ поставилъ мѣстоблюстителемъ Аѳинъ Аѳоима артскаго Впрочемъ здѣсь онъ оставался весьма недолго, и продолжалъ свои скитанія, пока наконецъ регентствомъ не былъ опредѣленъ въ Евбею. Предшественникъ Аѳоима митрополитъ навпактскій и артскій Порфирій, бѣжалъ на св гору еще въ 1820 г. Послѣ, когда услышалъ о возстаніи грековъ, опять возвратился въ Элладу и принялъ надзоръ надъ оставленными странами канонической своей митрополіи, именно—надъ Навпактомъ вмѣстѣ съ Мисолонгами и другими мѣстностями, извѣстными въ послѣдствіи подъ именемъ Акарнаніи. 2) Когда солонскій епископъ Исаія убитъ былъ при Термопилахъ (въ 1822 г.),—на его мѣсто назначенъ Герасимъ (въ 1824 г), а послѣ него (1828 г.) Григорій менденитскій. 3) Въ началѣ возстанія митрополитъ неопатрскій Іосифъ отправился въ Константинополь; 4) бѣжалъ также и Даніилъ центуписскій. По причинѣ временныхъ волненій и нашествія турокъ обѣ эти епископіи оставались безъ мѣстоблюстителей до 1830 г, когда въ Нео-Патры посланъ былъ прежде стагійскій (*ὁ πρώην Σταγῶν*) епископъ Амвросій (прибѣжавшій въ Грецію въ 1824 г, скончавшійся же въ 1833 г.) 5) Каноническимъ епископомъ Лидорикіи оставался до 1830 г Іоанникій, надсматривавшій и надъ епископіей 6) менденетскою послѣ смерти ея пастыря Діонисія По смерти же Іоанникія (1830 г) мѣстоблюстителемъ Лидорикіи опредѣленъ двоюродный братъ его Діонисій. Онъ 7) надсматривалъ и надъ частію, вошедшею въ предѣлы Греціи, епископіи радовисдійской, пока она не была присоединена при регентствѣ къ сосѣдней епархіи. Такимъ образомъ каноническими епископами греческаго континента остались только четыре: аѳинскій, талантійскій, литскій (*ὁ Λιτσῶς*), и агравскій и навпактскій.

На островахъ, вошедшихъ въ составъ королевства греческаго, оставались каноническими епископами тѣже самые 11 епископовъ, какіе были представленны выше. Произошли только нѣкоторыя перемѣны По пячи-

были на вдовствующія епархіи мѣстоблюстители (Viekarien), при немъ нѣкоторыя изъ епископій присоединены къ другимъ, при немъ даже открыты были новыя епархіи, а нѣкоторыя получили новое названіе (1). Между тѣмъ какъ ничего подобнаго не было. Почти всѣ мѣстоблюстители назначены были до него, и только весьма немногіе при немъ. Епархій новыхъ онъ не открывалъ и не соединялъ ихъ между собою. Если же предъ пришествіемъ регенства нѣкоторыя епархіи, повидимому, и были соединены между собою, то это было не соединеніе, а только временное управленіе одной епархіи епископомъ другой, сосѣдственной. Что же касается того обстоятельства, что нѣкоторыя епископіи были переименованы, то это произошло отъ того, что часть этихъ епископій, и, пожалуй, существенная не вошла въ составъ нынѣшняго королевства греческаго, и потому епархіи названы по именамъ тѣхъ городовъ, которые оставались главными въ областяхъ, присоединенныхъ къ королевству. Самое показаніе числа каноническихъ епископовъ не совсѣмъ вѣрно (2). Неточность показаній Маурера произошла, вѣро-

---

слять эти перемѣны, какъ несущественныя и неимѣющія почти никакого значенія въ исторіи, мы не будемъ. Скажемъ для примѣра только хотя объ одной изъ нихъ На о Наксосъ (8 сент. 1824 г), послѣ того, какъ Іероѳей паронаксосскій вызванъ былъ въ Навплію, министерство поставило мѣстоблюстителемъ сначала Аѳѳима *Θεοδωροπτόλεως*, а послѣ него Софронія мирринійскаго (до 1825 г) Въ 1825 г. опять возвратился каноническій его архіерей Такимъ образомъ, всѣхъ каноническихъ архіереевъ было 23 (8 въ Пелопонесѣ, 4 на материкѣ и 11 на островахъ), прочіе же всѣ были мѣстоблюстителями. *Οἰκονόμος* 15—25. 174.

(1) Maurer, I. 476.

(2) Всѣхъ каноническихъ епископовъ, по исчисленію Маурера, было 22; 11 митрополитовъ, 2 архіепископа и 9 епископовъ (Maurer, I, 474—478.) Это показаніе его вполнѣ согласно съ показаніемъ семичленной коммиссіи (*Οἰκονόμος* 103), изъ документовъ которой онъ, какъ сказано, главнымъ образомъ и заимствовалъ свои свѣдѣнія. Причина разногласія, вѣроятно, заключается въ смѣшеніи мѣстностей, подлежавшихъ управленію того или другаго лица Такъ напримѣръ: о о. Спру и Саламинъ (Salamis) Маурeръ принимаетъ за отдѣльныя епископіи (Maurer, I, 478). Тогда такъ этого вовсе не было. Спра была соединена съ Андросомъ, а Саламинъ вовсе не упоминается въ числѣ епископій и тоже, по всей вѣроятности, соединенъ былъ съ какою-нибудь сосѣдственною епархіей. Если же въ нихъ назначаемы были мѣстоблюстители, то это вовсе не значитъ, чтобы они были самостоятельными епархіями.

ятно, отъ незнанія предыдущей исторіи церкви королевства. За то съ полною увѣренностію можно полагаться на точность его показаній относительно современнаго состоянія вещей (хотя, какъ въ своемъ мѣстѣ замѣчено, нельзя соглашаться съ его взглядомъ на сущность дѣла). Какъ-бы для увеличенія въ странѣ замѣшательства, кромѣ тѣхъ неканоническихъ архіереевъ, которые были поставлены мѣстоблюстителями разныхъ вдовствующихъ епархій, проживало еще въ Греціи безъ всякой должности около 20 другихъ неканоническихъ митрополитовъ и епископовъ, которые бѣжали сюда, лишившись своихъ каноническихъ епархій или вслѣдствіе нашествія на нихъ турокъ во время этого поголовнаго возстанія грековъ за свободу, или другимъ какимъ-нибудь образомъ.—Они также проспли себѣ мѣстъ и содержанія, и увеличивали въ странѣ число недовольныхъ, когда не получали того, чего желали (1).

Такимъ образомъ положеніе епархій королевства было незавидное. Оно требовало скорѣйшихъ и притомъ радикальныхъ реформъ. Необходимость этихъ реформъ неоднократно высказывали народныя собранія; высказалъ ее и графъ Каподистрія въ своемъ окружномъ посланіи къ архіереямъ отъ 8 октября 1829 г. Главную причину всѣхъ текущихъ безпорядковъ онъ полагалъ въ нерадѣніи и безпечности церковныхъ правителей, а это въ свою очередь было необходимымъ слѣдствіемъ несчастнаго стеченія обстоятельствъ и облегающаго мрака невѣжества (2). Но при немъ никакихъ почти реформъ не было; онѣ начались собственно со времени прибытія въ Грецію регенства.

Устройство епархій и приходовъ, равно какъ опредѣленіе отношеній самихъ архіереевъ и священниковъ, ихъ власти и круга дѣйствій, отношенія къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ, шли параллельно устройству самаго синода и на основаніи однихъ и тѣхъ же началъ.

Опредѣленіе положенія епархій и ихъ окружности собственно принадлежитъ верховной церковной власти (17 пр. халкид. собор.), и слѣдовательно, должно быть произведено—или съ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха, или

---

(1) Maurer, 478—479.
(2) *Οἰκονόμος*. 59—61.

же сначала должна быть пріобрѣтена независимость своей церкви, учреждена своя собственная церковная власть, и тогда уже съ ея вѣдѣнія слѣдовало бы приступить къ епархіальнымъ реформамъ (1). Но коммиссія и регенство, заправлявшія всѣми дѣлами церкви, поступили совершеннно иначе.

Излагать подробно начала, на основаніи которыхъ правительство дѣйствовало при устройствѣ епархіи и приходовъ, нѣтъ необходимости; потому что они уже показаны при изложеніи устройства верховной церковной власти королевства—синода. Здѣсь же достаточно ограничиться однимъ только указаніемъ на нихъ, и за тѣмъ уже прямо приступить къ изложенію самаго епархіальнаго устройства.

На основаніи положенія, что внѣшній видъ церкви, къ которому относится также устройство и распредѣленіе епархій, митрополій и самихъ патріархатовъ, принадлежалъ и принадлежитъ гражданскому правительству, и только ему одному, коммиссія построила теорію, что элладская церковь независима отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха со дня возстанія Греціи противъ ига турецкаго султатана. А если это вѣрно, то тѣмъ болѣе, по ея мнѣнію, не предстоитъ никакихъ препятствій заняться правительству епархіальнымъ устройствомъ своей собственной церкви, теперь уже совершенно независимой (2). Поэтому она на второмъ же засѣданіи (18 апр. 1833 г.) занялась начертаніемъ устройства епархій. Она опредѣлила, что церковное раздѣленіе

---

(1) Впрочемъ относительно распредѣленія приходовъ и епархій Вальсамонъ и наша кормчая, въ толкованіи на 17 прав, выражаютъ положительно: «аще царь созиждетъ градъ, да не имать уже распри епископъ, но да имать и подъ собою тоя области епископъ, подъ нимъ же быти повелѣніемъ царевымъ написанъ бысть» (Оп. к ц. зак. арх. Іоанн в. 2. стр. 297. примѣч.). Но и это толкованіе нисколько не исключаетъ предварительнаго вѣдѣнія и согласія верховной церковной власти; въ противномъ случаѣ безпорядки будутъ неизбѣжны, такъ какъ хиротонія и судъ надъ епископами принадлежитъ ей, а не государству. Приведенное толкованіе правила нисколько не разнится отъ того, которое дано ему выше. Оно тоже самое. Притомъ, оно болѣе относится къ смежнымъ епископамъ, чѣмъ къ верховной ц. власти. Предварительное вѣдѣніе этой власти необходимо предполагается.

(2) Примѣры раздѣленія или соединенія разныхъ епархій въ одну см. *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 208—211.

епархій должно быть согласно съ гражданскимъ дѣленіемъ государства; а въ запискѣ, поданной королю вмѣстѣ съ проэктомъ устройства церкви, она, на этомъ основаніи, опредѣлила число ихъ въ 10 (1). Всѣ архіереи королевства должны именоваться епископами, быть совершенно равными между собою, не имѣть другъ предъ другомъ никакого преимущества, изключая старшинства хиротоніи,—и подчиняться церковно одному только синоду; потому что въ первенствующей Церкви не было извѣстно никакого другаго имени, кромѣ имени епископа. Титулы архіепископовъ, митрополитовъ, экзарховъ и патріарховъ явились въ послѣдствіи. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ даже старался внести во вселенскую церковь обсолютную монархію, отъ чего, какъ извѣстно, произошелъ немалый вредъ для нея. Различное наименованіе въ сущности одной и тойже должности составляетъ немалый предметъ честолюбія и до настоящаго времени. Теперь, какъ сказано, этого не должно быть. Только ради чести дается имъ титло *σεβασμιότης* и *σεβασμιότατος* (2).

Всѣхъ архіереевъ, каноническихъ и неканоническихъ, насчитывалось теперь 52. Для лучшаго устроенія ихъ и наблюденія за ними положено было представить именной списокъ ихъ правительству. Чтобы избѣгнуть тѣхъ злоупотребленій, которыя естественно проистекали отъ излишка духовенства, коммиссія рѣшила, чтобы никто не былъ рукополагаемъ безъ опредѣленнаго прихода или церкви. Это рѣшеніе относится какъ къ епископамъ, такъ равно къ священникамъ и діакопамъ. Число церквей должно быть соотвѣтственно числу семействъ. Опредѣленіе этого соотвѣтствія (епархій и приходовъ) обязанъ исполнить синодъ, который для этого долженъ доставить точныя статистическія свѣдѣнія послѣ гражданскаго устройства епархій. Такимъ образомъ, храмы должны строиться только вслѣдствіе явной необходимости и съ дозволенія гражданской власти, отъ согласія которой точно также зависитъ поправка или перестройка храма (3). Въ проэктѣ, поданномъ комммиссіею правительству, величину прихода она опредѣлила по меньшей

---

(1) *Οἰκονόμος*. 100; 151.
(2) Ibid. 157—158; 120; 108.
(3) Ibid. 103—104.

мѣрѣ въ 50 семействъ (1), а въ запискѣ, написанной отчасти для поясненія положеній проэкта, а отчасти для изложенія самыхъ основаній его, она выразила желаніе, чтобы каждая епископія была раздѣлена на общины (κοινότητας),—потому что въ этомъ случаѣ церковное раздѣленіе будетъ болѣе удобно и болѣе стройно,—самое же дѣленіе на общины можетъ совпадать съ гражданскимъ дѣленіемъ на волости (δήμους), если только онѣ будутъ имѣть достаточную окружность; а когда каждый приходъ (χώριον) будетъ соотвѣтствовать одной волости, — въ такомъ случаѣ церковная община займетъ совершенно достаточное протяженіе (2). Правительство съ своей стороны выразило полное свое согласіе на устройство епархій и приходовъ и распредѣленіе лицъ духовнаго чина (3); но только привести въ исполненіе это желаніе было нелегко. Если бы даже правительство пошло совершенно законнымъ и правильнымъ путемъ при устройствѣ епархіальномъ, — и въ такомъ случаѣ оно не могло ожидать легкаго и скораго исхода дѣла. Епископій и приходовъ было, какъ видѣли, много, а клириковъ еще болѣе. Всѣ они требовали содержанія и мѣста; всѣхъ ихъ нельзя было бросить на произволъ судьбы.

Священный синодъ, въ представленіи министерству отъ 11 сент. 1833 г., говорилъ, что онъ считаетъ необходимымъ заняться временнымъ раздѣленіемъ государства на епархіи и личнымъ распредѣленіемъ епископовъ (4). Если греческое государство, писалъ синодъ, будетъ церковно раздѣлено сообразно съ гражданскимъ его раздѣленіемъ, то протяженіе каждой епископіи будетъ тоже самое, какое и гражданское протяженіе номархіи. Впрочемъ, вмѣсто будущаго окончательнаго, и вмѣсто того безпорядочнаго раздѣленія, какое было до сего времени, синодъ въ настоящее время считаетъ необходимымъ *какое бы то ни было временное раздѣленіе государства*. Такое дѣленіе было бы совершенно излишне,

---

(1) *Οἰκονόμος*. 121.

(2) Ibid 156.

(3) См. 16 чл М. регл.

(4) *Ἡ Σύνοδος νομίζει ἤδη ἀναγκαῖον τὸ ν' ἀσχοληθῇ εἰς τὴν προσωρινὴν διαίρεσιν τῆς ἐπικρατείας ἐκκλησιαστικῶς καὶ εἰς τὸ προσωπικόν*. .

если бы синодъ не имѣлъ основательныхъ причинъ думать, что правительство его величества кромѣ тѣхъ епископовъ, которые были опредѣлены на епархіи предъ греческимъ возстаніемъ, желаетъ примѣстить еще и другихъ, пришедшихъ въ Элладу во время возстанія; желаетъ же этого правительство его величества потому, что не хочетъ оставить безъ всякаго призора людей, находившихся до сего времени подъ его покровительствомъ. Между ними есть многіе такіе, которые, прибывъ въ Грецію, съ самаго начала возстанія много содѣйствовали достиженію общей цѣли, и теперь уже не могутъ возвратиться въ прежде управляемыя ими епархіи, или занять другое какое-нибудь мѣсто въ турецкой имперіи. Поэтому совершенно справедливо оказать имъ призрѣніе въ свободной Элладѣ и даровать имъ мѣсто, на которомъ они впослѣдствіи могутъ принести нравственную пользу народу.—Въ надеждѣ, что будутъ опредѣлены на епархіи или на другія церковныя мѣста и тѣ епископы, которые пришли въ Грецію во время возстанія и которые считаются достойными королевскаго о нихъ попеченія,—или потому, что они содѣйствовали освобожденію Эллады, или потому, что способны пасти народъ,—синодъ полагаетъ необходимымъ одновременно заняться и личнымъ ихъ распредѣленіемъ. Это синодъ полагаетъ необходимымъ и полезнымъ потому, что присутствіе и надзоръ надъ епархіями извѣстныхъ по своей добродѣтели епископовъ введетъ, прежде всего, дисциплину и въ прочій клиръ, который нуждается въ непосредственномъ епископскомъ надзорѣ и который безъ этого надзора не можетъ надлежащимъ образомъ исполнить своихъ обязанностей и того, о чемъ распорядится синодъ. Потомъ, многіе изъ епископовъ, находящихся въ Греціи, могутъ содѣйствовать нравственному улучшенію народа; а они останутся совершенно безполезны, если не получатъ никакого приличнаго имъ мѣста. Кромѣ того, опредѣленіе ихъ на епархіи необходимо и потому, что, оставаясь безъ мѣста, они служатъ посмѣшищемъ для мірянъ (1).

Причины, высказанныя синодомъ въ пользу необходимости временнаго раздѣленія государства на епархіи и распредѣленія по мѣстамъ прибывшихъ во время возстанія въ

(1) *Οἰκονόμος*. 204—205.

Грецію архіереевъ, весьма основательны; но самыя требованія высказаны неопредѣленно.—Такъ какъ синоду сдѣлалось извѣстно, что правительство желаетъ примѣстить всѣхъ находящихся въ Греціи архіереевъ, и такъ какъ это желаніе правительства совершенно согласно съ желаніемъ самого синода; то онъ вмѣсто прекраснаго будущаго (такъ какъ въ настоящее время оно невозможно) раздѣленія государства на епархіи, согласнаго съ гражданскимъ его раздѣленіемъ, желаетъ какого бы то ни было временнаго его раздѣленія, лишь бы только не было этого безобразнаго прошедшаго дѣленія. А такъ какъ раздѣленіе государства на епископіи самыми тѣсными узами связано съ распредѣленіемъ находящихся на лицо архіереевъ, то слѣдуетъ, что какъ раздѣленіе государства, такъ и распредѣленіе епископовъ синодъ отдалъ въ полную волю правительства, какую бы форму оно ни дало ввѣренному ему дѣлу: синодъ на все согласенъ.

Исполненіе желанія синода послѣдовало 20 и 21 чч. ноября 1833 г. Высочайшимъ указомъ отъ 3 (15) апрѣля 1833 г. произведено было раздѣленіе государства греческаго на 10 номархій; номархіи раздѣлены были на 40 епархій; эти опять раздѣлялись на соотвѣтственное число волостей или общинъ (*δήμους ἢ κοινότητας*). Какъ къ номархіямъ, такъ и къ епархіямъ примѣнены были многія изъ древнихъ греческихъ названій. По образцу этого гражданскаго раздѣленія государства раздѣлены были и епископіи: *постоянныя* (*μόνιμοι*), числомъ десять, совершенно равны номархіямъ (да и сами епископы равны номархамъ). На эти епископіи, очевидно, могла быть опредѣлена только часть изъ числа всѣхъ находящихся въ Греціи архіереевъ. Поэтому, кромѣ означеннаго раздѣленія, положено было, какъ для каноническихъ архіереевъ, такъ равно и для огромнаго числа ихъ, пришедшихъ въ Грецію во время войны за свободу, образовать, соотвѣтственно 40 епархіямъ, *40 временныхъ* епископій и опредѣлить на нихъ столько же епископовъ, которые должны были управлять ими до конца своей жизни. По смерти же каждаго изъ нихъ, епархія, которою онъ управлялъ, должна быть присоединена къ постоянной епископіи, соотвѣтствующей номархіи. И это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока наконецъ всѣ временныя епископіи будутъ присоединены къ постояннымъ десяти. Вмѣстѣ съ этимъ опредѣлены были и главные города каждой изъ епископій. Это было 20 ноя-

бря, а на слѣдующій день изданъ былъ указъ, опредѣляющій и положеніе епископовъ, именно—кто изъ нихъ какую долженъ былъ занимать епископію (1). Каждый изъ поименованныхъ въ указѣ архіереевъ обязанъ дать (если еще не далъ при своемъ утвержденіи, *περὶ τῆς ἐγκαθιδρύσεως*) присягу

---

(1) Для духовнаго надзора и управленія епископіями, на время раздѣленными указомъ 20 ноября, опредѣлены слѣдующіе митрополиты и епископы.

1. На епископію коринѳскую—до сего времени бывшій митрополитъ коринѳскій Кириллъ

2 —Арголидскую—прежде бывшій митрополитъ ларисскій Кириллъ.

3 —Идрскую—до сего времени бывшій эгинскій митр Герасимъ.

4 —Ахайскую—прежде патрасскій епископъ Мелетій.

5.—На елійскую—до сего времени бывшій дамальскій епископъ Іона.

6.—Егіалійскую—епископъ евдокидскій Григорій.

7.—Кинаѳійскую (*κυναίθη*)—прежде мосхонисійскій Варѳоломей.

8.—Трифиліасскую—епископъ елейскій Паисій.

9.—Мессенскую—до сего бывшій андрусійскій епископъ Іосифъ.

10.—Меѳонскую—прежде силиврійскій митрополитъ Макарій.

11 —Мантинейскую и мегалопольскую—прежде триполькій и *Ἀμυκλῶν* митрополитъ Діонисій, опредѣленный указомъ отъ 8 (20) сентября на епархію тегеатидскую и мантинейскую.

12.—Кинурійскую—до сего бывшій реонтскій и пластскій Діонисій.

13.—Ерманійскую—прежде бывшій ардамерійскій епископъ Игнатій.

14.—Гортинскую—прежде бывшій парамиѳійскій епископъ Прокопій.

15.—Лакедемонскую—епископъ харіупольскій Даніилъ.

16.—Севассійскую—до сего бывшій врессѳенійскій епископъ Ѳеодоритъ.

17 —Епидаврскую—до сего паро-наксосскій митрополитъ Іероѳей.

18.—Гитейскую—до сего бывшій каріупольскій епископъ Кириллъ.

19.—Асинисскую (*Ἀσίνη*)—до сего бывшій лагіасскій епископъ Макарій.

20. Итилосскую (*οἰτύλου*)—до сего бывшій майнскій епископъ Іосифъ.

21. Зигосскую (*Ζυγοῦ*)—до сего бывшій платэйскій епископъ Анѳимъ.

22 —Кардамильскую—до сего бывшій милейскій епископъ Іоанникій.

23.—Акарнанскую—до сего бывшій навпактскій и мессолонгскій митрополитъ Порфирій.

24.—Каллидромійскую—до сего бывшій литзійскій и аргафскій еписк. Досиѳей.

25.—Фокидскую—до сего бывшій каристійскій епископъ Неофитъ.

26.—Фтіотидскую—до сего бывшій еврипскій митрополитъ Іаковъ.

27 —Локридскую—прежде анкирскій митрополитъ Агаѳангелъ.

28.—На аттическую—до сего бывшій талантійскій епископъ Неофитъ.

вѣрности. Присяга должна быть произнесена—или предъ государственнымъ министромъ церковныхъ дѣлъ, или предъ номархомъ, котораго на этотъ разъ опредѣлитъ самъ министръ. Кромѣ того, онъ еще произноситъ предъ синодомъ, или предъ архіереемъ, на котораго синодомъ возложенъ главный надзоръ,—слѣдующую присягу: „клянусь въ точномъ исполненіи, по священнымъ канонамъ и королевскимъ опредѣленіямъ, возложенныхъ на меня обязанностей, и въ подчиненіи опредѣленному королемъ свящ. синоду, какъ верховной церковной власти королевства".—Объ этихъ присягахъ составляются протоколы, изъ которыхъ первый, о вѣрности королю, полагается въ архивъ министерства церковныхъ дѣлъ, а второй—въ архивъ синодальный. Тѣ изъ архіереевъ, которые до сего времени носили титулъ митрополита, сохранятъ его и на будущее время (1).—Такимъ образомъ, по этому указу всѣ митрополиты, архіепископы и епископы сравнены между собою. Въ существѣ дѣла митрополиты точно такіе же епископы своихъ епархій, какъ и прочіе архіереи (2). Преимущества или власти предъ другими епископами

---

29. На беотійскую—до сего ѳивскій митрополитъ Паисій.

30.—Эгинскую—прежде елассонскій митрополитъ Самуилъ.

31.—Евбейскую—до сего аѳинскій и левадійскій митрополитъ Аѳанасій.

32.—Каристійскую—прежде хіосскій митрополитъ Даніилъ.

33.—Скопелосскую—до сего бывшій епископомъ ея Евгеній.

34.—Скиросскую—до сего бывшій епископомъ ея Григорій.

35.—Цикладскую—прежде иліопольскій епископъ Аѳанасій.

36.—Андросскую—до сего бывшій андросскимъ и сирскимъ митрополитомъ Діонисій.

37.—Кіѳносскую и пр. оо.—до сего бывшій кеосскій и термискій (кіѳносскій) митрополитъ Никодимъ.

38.—Милосскую и другихъ оо.—до сего сифносскій митрополитъ Каллиникъ.

39.—Ѳирскую и проч. оо.—до сего санторинскій митрополитъ Захарія.

40.—Наксосскую и друг. оо.—до сего тиносскій митрополитъ Даніилъ.

(1) *Οἰκονόμος*. 216—220.

(2) Опредѣленіе, чтобы *митрополиты были митрополитами епископіи*, довольно странно, и еще не было извѣстно въ греческой церкви. Но что митрополіи могутъ быть низводимы въ епископіи и даже совершенно упраздняемы,—относительно этого не можетъ быть никакого сомнѣнія; потому что канона, запрещающаго такое превращеніе митрополій

они никакой не имѣютъ. Разница въ одномъ титулѣ, который оставленъ былъ за ними только потому, что отнять его было какъ-то неловко, да и невозможно; потому что такое насильственное отнятіе повело бы къ неопредолимымъ затрудненіямъ. Такимъ образомъ, это распоряженіе правительства совершенно согласовалось съ предначертаніями семичленной коммиссіи. Причины полнаго равенства епископовъ она, какъ мы видѣли, высказала въ своей запискѣ. Вслѣдствіе такого равенства епископовъ, церкви, по ея мнѣнію, возвращалась первобытная простота ея устройства. Первыя епископіи въ хритіанской Церкви были въ полномъ смыслѣ свободными и независимыми другъ отъ друга демократіями. Тоже самое сдѣлано и теперь.—И дѣйствительно, устройство епископій, совершенное регенствомъ, можно назвать демократичнымъ по ихъ независимости другъ отъ друга, но и то невполнѣ даже съ точки зрѣнія самой семичленной коммиссіи: кромѣ взаимной независимости другъ отъ друга имъ, по взгляду коммиссіи на первобытное устройство Церкви, нужно было даровать еще совершенную свободу въ дѣлахъ церковныхъ отъ гражданской власти, и предоставить всему народу участіе въ выборѣ своихъ пастырей. Впрочемъ, нужно замѣтить, мысль объ уравненія епископовъ—мысль не новая; о немъ предъ началомъ греческаго возстанія заботились и сами патріархи (1). Но они, по причинѣ затруднительныхъ обстоятельствъ, не могли привести въ исполненіе своего намѣренія. Осуществленіе его, но только въ утрированномъ видѣ, выпало на долю элладскаго правительства. Въ силу распоряженія, изданнаго этимъ послѣднимъ, имя митрополита, послѣ смерти теперь живущихъ, очевидно должно исчезнуть.—Нѣтъ нужды говоритъ о томъ, что распоряженіе это относится—какъ къ неканоническимъ епископамъ, пришедшимъ въ Грецію изъ турецкихъ предѣловъ во время борьбы за свободу, такъ равно и къ каноническимъ, опредѣленнымъ на

въ епископіи, нѣтъ. Да это можно видѣть и изъ простаго соображенія. Не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, навсегда остаться митрополіей или епископіей городъ, теряющій всякое гражданское и церковное значеніе; напротивъ, всякій возвышающійся городъ, по канону (17 халк. соб.), можетъ быть возводимъ и въ епископію и въ митрополію.

(1) *Οἰκονόμος*. 128.

епархіи Эллады самимъ патріархомъ еще до отдѣленія ея отъ турецкой имперіи. Вслѣдствіе временнаго назначенія большей части епископій (30), самые епископы, назначенные для ихъ управленія, точно также временны.

Теперь, имѣя въ виду все вышесказанное, и поставивъ его въ связи съ устройствомъ синода, даннымъ ему регентствомъ, мы легко можемъ прослѣдить основную идею коммиссіи и правительства при устройствѣ церкви. Коммиссія объявила, что внѣшній видъ церкви измѣняется сообразно обстоятельствамъ и вполнѣ зависитъ отъ правительства. Синодальная форма церковнаго управленія—протестантская форма, какъ сказалъ Фармакидъ,—и мы видѣли, что въ томъ видѣ, какой данъ ей регенствомъ, это дѣйствительно такъ. Теперь это можно видѣть еще яснѣе. Изъ независимыхъ другъ отъ друга епископій, но вполнѣ зависимыхъ (по управленію) отъ правительства, *оно создаетъ синодъ*—правительственную церковную власть въ королевствѣ,—назначая въ него членовъ по своему произволу, и поставивъ его въ зависимость только отъ себя. Каждый епископъ занимаетъ въ отношеніи къ синоду точно такое же положеніе, какое номархи въ отношеніи къ высшей ихъ гражданской власти.— Древне-республиканской формы церковнаго управленія здѣсь нѣтъ, но три элемента, провозглашенные семичленной коммиссіею — подчиненность церкви государству, соотвѣтствіе церковнаго устройства съ современнымъ гражданскимъ устройствомъ и синодъ—протестантская форма управленія,—осуществлены вполнѣ. Здѣсь мы видимъ спаяніе современной коллегіальной формы управленія съ древне-римскимъ imperator maximus est pontifex.

При опредѣленіи границъ новыхъ епископій не было обращаемо вниманія на ихъ прежнее распредѣленіе: одна часть епископіи входила въ другую; изъ двухъ или нѣсколькихъ сосѣдственныхъ частей разныхъ епископій составлялась одна епископія, если только эти части подходили подъ гражданское дѣленіе епархій. Впрочемъ самъ синодъ изъявилъ на это желаніе, сказавъ, чтобы произведено было какое бы то ни было временное дѣленіе, лишь бы только не оставалось безпорядочное старое. Но многіе епископы не были довольны произведенною реформою. Напримѣръ кинурійскій (прежде реонтскій и пластскій) епископъ Діонисій подалъ объ этомъ прошеніе синоду (17 іюня 1835 г.), а синодъ (12 іюля

препроводилъ его въ министерство церковныхъ дѣлъ; просьба Діонисія была удовлетворена (23 іюля),—и кромѣ того онъ самъ еще былъ назначенъ предсѣдателемъ синода. Не понравилось нѣкоторымъ епископамъ и то, что правительство не испрашивало при ихъ новомъ назначеніи предварительнаго у нихъ на то согласія. Въ указѣ мы видимъ не только назначеніе такихъ епископовъ, которые не имѣли никакихъ мѣстъ, но и перемѣщеніе каноническихъ епископовъ съ ихъ законныхъ епископій во вновь образованныя, имъ неизвѣстныя епископіи. Эти-то послѣдніе собственно и были недовольны (1). Самые канонические епископы получили новое назначеніе на епископіи точно также всѣ,—и тѣ, которые перемѣщены съ прежнихъ своихъ епископій на другія, и тѣ, которые были оставлены въ тѣхъ же самыхъ епископіяхъ,—какъ будто прежняго ихъ назначенія отъ константинопольскаго патріарха было недостаточно.—Распредѣленіе епископій, произведенное по предложенію (ἐπὶ τῇ προτάσει) свящ. синода, высшей церковной власти въ королевствѣ,—законно; но какъ самое учрежденіе синода было противозаконно, совершено безъ согласія константинопольскаго патріарха, то нельзя также назвать каноническимъ и распредѣленіе епархій.—Было сказано, что временное правительство, поставляя, съ согласія туземныхъ каноническихъ митрополитовъ, мѣстоблюстителями на вдовствующія епархіи пришедшихъ въ Грецію изъ предѣловъ порты архіереевъ, поступало такъ потому, что митрополиты и архіепископы, сознавали невозможность опредѣлить ихъ каноническими епископами безъ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха, какъ верховнаго всѣхъ ихъ начальника. Приведеннымъ указомъ всѣ они опредѣлены были каноническими архипастырями ввѣренныхъ имъ епархій; мѣжду тѣмъ обстоятельства не перемѣнялись. Конечно синодъ, какъ верховная власть мѣстной церкви, имѣлъ бы право назначить ихъ каноническими архипастырями какихъ угодно ему епархій; но дѣло въ томъ, что опредѣляемые неканоническіе архіереи пришли изъ-подъ вѣдѣнія иной верховной церковной власти, оставивъ свои собственныя каноническія епархіи, и, слѣдовательно, по канонамъ, не могли быть опредѣляемы безъ вѣдѣнія этой послѣдней. Какъ

(1) Οἰκονόμος. 223—225.

рукополагать, такъ и опредѣлять ихъ на епископіи имѣлъ право одинъ константинопольскій патріархъ, а не гражданское правительство Эллады, какъ это произошло въ настоящемъ случаѣ.

Имѣлъ ли въ виду синодъ такое рѣшеніе правительства, когда дѣлалъ ему предложеніе, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ въ настоящій разъ онъ изъявилъ на него полное свое согласіе. Министръ церковныхъ дѣлъ, получивъ королевскій указъ, немедленно послалъ къ каждому изъ поименованныхъ въ немъ *каноническихъ епископовъ* особое предписаніе, увѣдомляющее,—на какую кто изъ нихъ назначенъ епископію. Къ этому онъ присоединилъ копію съ обоихъ указовъ, т. е. какъ съ того, въ которомъ говорится о раздѣленіи государства на епископіи, такъ и съ другаго, опредѣляющаго положеніе каждаго епископа. Послѣ этого онъ принялъ присягу отъ каждаго изъ вблизи находящихся архіереевъ; отдаленные же принесли ее предъ номархами. Присяга была произносима по формѣ, изложенной въ регламентѣ Маурера (чл. 8). Священный синодъ точно также принялъ присягу отъ каждаго изъ архіереевъ въ вѣрности самому себѣ. Форма этой присяги была та самая, какая опредѣлена въ указѣ. Ту и другую присягу принесли какъ каноническіе, такъ и неканоническіе архіереи королевства. Когда все это было исполнено, синодъ разослалъ ко всему клиру и народу граматы, въ которыхъ извѣщалъ ихъ о новомъ распредѣленіи епископій и назначеніи епископовъ, и увѣщевалъ принимать ихъ какъ законныхъ архипастырей и слушаться во всемъ [1].

Но согласіе синода на такое раздѣленіе государства на епископіи и распредѣленіе епископовъ могло быть только кратковременно, пока членами его были слабые епископы, чувствовавшіе себя въ совершенной зависимости отъ правительства. Какъ въ ходѣ синодальнаго устройства протесты противъ Маурерова регламента послѣдовали съ того времени, когда предсѣдателемъ синода былъ сдѣланъ строгій ревнитель законовъ—епископъ кинурійскій Діонисій: такъ тоже самое случилось и въ ходѣ епархіальнаго устройства,—протесты начались съ сего времени.

---

[1] *Οἰκονόμος*. 227—229. Эта грамата разослана была 2 декабря 1833 г.

22-го февраля 1836 г. скончался отъ апоплексіи бывшій два года предсѣдателемъ синода коринѳскій митрополитъ Кириллъ. По указу (20 ноября 1833 г.) о раздѣленіи государства на епископіи, его епархія должна быть присоединена къ арголидской епископіи, какъ постоянной, соотвѣтствующей номархіи. Уже и прежде этого было присоединено нѣсколько временныхъ епископій къ постояннымъ десяти. Но отъ такого, совершенно случайнаго ихъ спаянія, въ распредѣленіи ихъ произошли огромныя неровности, нисколько не лучшія первоначальной безпорядочности, бывшей предъ пришествіемъ регентства. Это огорчало правительство. Съ другой стороны, и синодъ не былъ доволенъ первоначальнымъ дѣленіемъ государства на десять постоянныхъ епископій и на остальныя (30) *временныя* епархіи. Такое дѣленіе было совершенно неизвѣстно православной Церкви Христовой.—Поэтому правительство, имѣя въ виду лишь свои собственные интересы, написало синоду (26 марта 1836 г.), чтобы онъ, разсмотрѣвъ ту часть указа, въ которой опредѣляется сліяніе временныхъ епископій съ постоянными, представилъ ему свое мнѣніе о перемѣнѣ этой части. Синодъ на это представленіе правительства отвѣчалъ на другой же день съ величайшею радостію: „когда овдовѣетъ какая-либо изъ временныхъ епископій, обозначенныхъ въ указѣ отъ 20 ноября 1833 г., то она должна быть соединена съ постоянной епископіей номархіи, *или же расположена другимъ какимъ-нибудь образомъ, послѣ предварительнаго на то мнѣнія синода*“.—Синодъ, очевидно, напрашивался на мнѣніе. Но указъ, о которомъ идетъ рѣчь, имѣлъ силу закона; слѣдовательно, прежде, чѣмъ онъ могъ быть измѣненъ, его необходимо было послать на разсмотрѣніе правительственнаго отдѣленія совѣта.—Члены совѣта положили измѣнить означенную часть указа. Вмѣсто десяти прежде опредѣленныхъ постоянныхъ епископій государства, они положили, чтобы ихъ было тридцать. Къ томуже, и гражданскі королевство греческое въ это время было раздѣлено на тридцать округовъ (*Διοικήσεις*) вмѣсто прежнихъ десяти номархій. На эти тридцать постоянныхъ епископій предположено было опредѣлить, для наблюденія за ними, прежде всего каноническихъ епископовъ, рукоположенныхъ предъ греческимъ возстаніемъ, а на другія, оставшіяся не замѣщенными, поставить частію тѣхъ изъ пришедшихъ въ Элладу епископовъ,

которые въ первое время борьбы за свободу явили примѣръ добродѣтели, частію же мѣстныхъ протосинкелловъ, заявившихъ себя способными къ управленію во время возстанія въ качествѣ мѣстоблюстителей вдовствующихъ епархій. Это мнѣніе отдѣленія совѣта было предложено и полному засѣданію совѣта. Для изслѣдованія дѣла сюда же явился, въ качествѣ представителя министерства церковныхъ дѣлъ (самъ министръ былъ боленъ), и Скарлатъ Византій. Мнѣніе отдѣленія совѣта было принято всѣми. Но противъ него возсталъ Скарлатъ Византій. Онъ сказалъ, что „не должно ни перемѣнять (прежнее) дѣленіе на десять постоянныхъ епископій, ни поставлять протосинкелловъ на епископіи; потому что если еллинскою церковію будутъ рукоположены новые архіереи, прежде нежели будетъ утверждена патріархомъ независимость,—раздѣленіе церквей станетъ еще хуже“ (1). Рѣчь Византія, очевидно, явно противорѣчила распоряженію правительства о перемѣнѣ означенной части указа; но несмотря на это, совѣтъ, какъ говорится, съ важностію согласился на его мнѣніе.

Между тѣмъ обнаружилась и другая причина, требующая измѣненія указа о раздѣленіи государства на постоянныя и временныя епископіи, и показывающая всю неумѣстность такого дѣленія. 2-го августа тогоже самаго года скончался евбейскій епископъ Анѳимъ. Тотчасъ же (14 августа) послѣ его смерти министерство обратилось въ синодъ съ вопросомъ, каково его мнѣніе въ томъ случаѣ, если вдовствуетъ одна изъ 20 постоянныхъ епископій (какова, напр, евбейская); потому что объ этомъ ничего не сказано въ указѣ о епископіяхъ, въ которомъ опредѣлено только относительно временныхъ епископій. Тоже самое оно повторило въ другой разъ 27-го числа тогоже мѣсяца, и въ третій—

(1) Мнѣніе Византія, который, по свидѣтельству Экономоса, въ настоящемъ случаѣ говорилъ съ гораздо большею свободою, чѣмъ при регентствѣ, когда дѣйствовалъ вмѣстѣ съ семичленною коммиссію, было весьма основательно; потому что тогда къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя уже положены были регентствомъ и семичленною коммиссію, присоединилось бы еще дѣло о вновь рукоположенныхъ архіереяхъ, которыхъ едвали бы призналъ законными константинопольскій патріархъ и которые, весьма естественно, не поступились бы своими правами, что очень легко могло бы повести къ расколу.

(3 сентября), требуя, чтобы синодъ подалъ свое мнѣніе о новомъ рукоположеніи епископовъ на вдовствующія постоянныя епископіи. Синодъ же, проникнувъ истинное намѣреніе министерства и желая воспользоваться настоящею минутою для прекращенія вреднаго безпорядка, происходящаго въ епископіяхъ государства, отвѣчалъ ему (4 сентября), что „вмѣсто того, чтобы высказать свое мнѣніе объ образѣ, который онъ считаетъ полезнымъ для замѣщенія вдовствующей епископіи евбейской, онъ полагаетъ, что для независимой еллинской церкви вообще и въ частности для окончательнаго ея благоустройства гораздо полезнѣе и гораздо лучше, если будутъ опредѣлены епископіи и узаконенъ одинъ неизмѣнный порядокъ (*τρόπος τῆς κατοχῆς*) на случай вдовства какой-либо изъ нихъ,—и кромѣ того еще, если будутъ неизмѣнно распредѣлены границы епископій, и церковное раздѣленіе государства не будетъ измѣняться, какъ скоро перемѣняется его гражданское раздѣленіе. Отвѣчаетъ же синодъ такимъ образомъ потому, что желаетъ видѣть окончательно опредѣленный порядокъ и устройство въ церкви королевства; а такъ онъ полагаетъ потому, что ничто не устроится, если предварительно не будутъ положены твердыя основанія подъ зданіе, которое должно быть основано". Въ тотъ же самый день министерство въ четвертый разъ потребовало отъ синода скорѣйшаго отвѣта, который долженъ былъ опредѣлить положеніе вдовствующей евбейской епископіи. На это требованіе министерства синодъ отвѣтилъ еще разъ (10 сент.), съ своей стороны потребовавъ всеобщаго (а не одной только евбейской епархіи) установленія и утвержденія церкви въ королевствѣ. А для этого онъ считаетъ нужнымъ, „чтобы 1) епископіи государства были предварительно строго опредѣлены (*μονίμως*), и 2) чтобы неизмѣнно опредѣлены были ихъ границы. Вотъ на что прежде всего ожидаетъ синодъ отвѣта отъ министерства, чтобы подать свое мнѣніе и о поставленіи епископа на вдовствующую евбейскую епархію" (1).

Министерство послѣ этого замолчало, но не на долгое время. Въ концѣ тогоже самаго года (1836 г. 31 декабря) оно послало въ синодъ сообщеніе и программу указа (*διατάγματος*), опредѣляющаго будущее положеніе епископій государства, о которыхъ было изысканіе прежде въ министер-

(1) *Οἰκονόμος*. 344—348.

скомъ совѣтѣ (1). Программа состояла изъ 15 членовъ, изъ которыхъ собственно только четыре относятся къ раздѣленію государства на епископіи; прочіе же всѣ трактуютъ объ ихъ содержаніи.—„Чл. 5) Число постоянныхъ епископій и будущій видъ ихъ (*σχηματισμὸς*) остается неизмѣннымъ. Чл. 8) Изъ временныхъ епископій вдовствующая присоединяется къ сосѣдней съ нею, соотвѣтствующей номархіи. Чл. 9) Если какой-нибудь епископъ или другой какой-нибудь высшій знаменитый клирикъ будетъ признанъ достойнымъ поставленія на вдовствующую епископію—по причинѣ ли какихъ-нибудь оказанныхъ народу заслугъ въ соединеніи съ личными его достоинствами, или вслѣдствіе рѣдкаго воспитанія и образованія,—то прежде всего принимается во вниманіе каноническая епископія, а потомъ уже—и нѣкоторыя частныя обстоятельства, которыя представятъ подобную же необходимость предпочтенія для нѣкоторыхъ другихъ епископій, какъ коринѳской, пилійской, меѳонской и пр. (т. е. временныхъ). Чл. 10) Предѣлы каждой епископіи совпадаютъ съ предѣлами округа (*διοικήσεως*) и пр. Сообразно съ этимъ измѣняется и указъ 20 ноября 1833 года".

Въ этомъ проэктѣ, очевидно, изложено рѣшеніе министерскаго совѣта о раздѣленіи государства на 30 епископій, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто того, чтобы всѣ ихъ сдѣлать постоянными, какъ то рѣшилъ совѣтъ, министерство церковныхъ дѣлъ оставило постоянными по-прежнему только десять; остальныя же всѣ должны быть временными. Разница отъ прежняго указа (20 ноября 1833 г.) состоитъ въ томъ, что въ настоящій разъ опредѣлено и относительно вдовства постоянныхъ епископій, и такимъ образомъ стройность настоящаго дѣленія, произведеннаго опять сообразно съ гражданскимъ раздѣленіемъ государства, при постепенномъ уничтоженіи временныхъ епископій, теперь уже болѣе не будетъ нарушена,—и синодъ, связанный этимъ указомъ, въ случаѣ его принятія, уже не будетъ болѣе въ состояніи противиться намѣреніямъ правительства.

Но, вмѣсто рабскаго безусловнаго согласія, онъ отвѣтилъ министру чрезвычайно свободно, представивъ строгую критику на прежнія распоряженія правительства. Указомъ

(1) См. выше.

отъ 20 ноября 1833 г., говорилъ онъ, 48 епископій, существующихъ уже нѣсколько вѣковъ въ королевствѣ греческомъ, ограничены десятью, сообразно съ тогдашнимъ десятичнымъ раздѣленіемъ государства на номархіи; за остальными же опредѣлено было наблюдать только временно. Но такое раздѣленіе государства на *постоянныя* и *временныя* епископіи было совершенно неизвѣстно въ Церкви Христовой съ тѣхъ поръ, какъ она существуетъ; потому что временная епископія предполагаетъ и временнаго епископа,—самое раздѣленіе въ такой формѣ не только противно канонамъ, но и само по себѣ худо и ведетъ къ плачевнымъ результатамъ. Когда въ основаніе зданія полагаютъ одно гнилое, шатко бываетъ и самое зданіе. И дѣйствительно, опытъ показалъ, что церковь королевства греческаго вмѣсто того, чтобы улучшиться, пришла еще въ большій безпорядокъ. А почему это?—Вслѣдствіе плохаго ея устройства съ самаго начала ея отдѣленія. А если—такъ, то синодъ совершенно неудомѣваетъ, усмотрѣвъ и въ программѣ новаго королевскаго указа объ этомъ предметѣ тоже самое раздѣленіе государства на десять постоянныхъ и прочихъ временныхъ епископій, какое было и прежде. Еще болѣе онъ недоумѣваетъ, усмотрѣвъ въ немъ рѣчь объ опредѣленіи новыхъ епископовъ на временныя епископіи. При хиротоніи епископа церковь полагаетъ, что онъ имѣетъ точно такое же отношеніе къ ввѣряемой ему епископіи, какое при бракѣ мужъ къ сочетавшейся съ нимъ женѣ; поэтому фраза: „вдовствуетъ епископія“, т. е. когда скончается канонической ея епископъ, употребляется не образно, но имѣетъ буквальнкй смыслъ. Церковь считаетъ любодѣемъ всякаго, противозаконно приходящаго изъ чужой епископіи. Но какъ никогда неизвѣстенъ былъ временный бракъ, такъ нѣтъ и временной хиротоніи: а таковою временною хиротоніею, по справедливости, можетъ быть названа только хиротонія такого епископа, который опредѣляется на временную епископію. Поэтому раздѣленіе государства на постоянныя и временныя епископіи синодъ находитъ совершенно несогласнымъ съ канонами и съ издревле-преданными постановленіями восточной Церкви. Но если наличныхъ епископій въ столь маломъ государствѣ слишкомъ много, если число ихъ не соотвѣтствуетъ объему государства,—оно можетъ быть ограничено необходимыми, но постоянными епископіями. Слово „временный“—новое и несвойственно восточной Цер-

кви, какъ сказано выше.—Но если государство греческое и будетъ раздѣлено на одни только постоянныя епископіи, все-таки столь малое число ихъ, какъ десять, не можетъ быть допущено, во-первыхъ потому, что нравственное состояніе клира требуетъ личнаго надзора епископа, а во-вторыхъ—и это главное—потому, что народъ греческій считаетъ необходимымъ и даже требуетъ, чтобы каждый епископъ ежегодно лично обозрѣвалъ свою епископію. Этого онъ требуетъ, съ одной стороны, для того, чтобы получить благословеніе отъ своего архипастыря, а съ другой—для того, чтобы имъ самимъ совершены были многія церковныя дѣла. Но десяти епископовъ недостаточно для исполненія всѣхъ нуждъ клира и народа. Поэтому, число епископій королевства по необходимости должно быть опредѣлено больше десяти, и границы ихъ должны быть установленны разъ навсегда неизмѣнно. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго синодъ считаетъ необходимымъ высказать слѣдующее мнѣніе: a) чтобы уничтожено было раздѣленіе епископій на постоянныя и временныя, какъ противное канонамъ и древнимъ опредѣленіямъ Церкви,—и чтобы объявлены были постоянными всѣ тѣ епископіи, надъ которыми будутъ надзирать архіереи; b) чтобы число епископій въ королевствѣ греческомъ было не десять, какъ недостаточное для нуждъ клира и церкви, и не сорокъ, какъ слишкомъ великое для такого маленькаго государства, какова Греція, а 26; c) чтобы уничтожены были тѣ изъ существующихъ до сего времени епископій, которыя управляются не иначе, какъ посредствомъ ихъ предстоятелей (*προϊσταμένων*), и уничтоженіе которыхъ предложитъ самъ синодъ; d) чтобы границы каждой епископіи были опредѣлены, и чтобы онѣ не измѣнялись сообразно съ границами управленій или епархій, по причинѣ неудобности такого измѣненія (1).

Отвѣта на это мнѣніе синода со стороны министерства пока никакого не послѣдовало. Оно, очевидно, не согласовалось съ намѣреніями этого послѣдняго. Министерство ждало одного и получило совершенно другое. Нѣтъ нужды объяснять, почему министерство такъ упорно держалось своего

(1) *Οἰκονόμος*. 353—358.—Этотъ отвѣтъ синода написанъ 10 февраля 1837 г.

мнѣнія и не хотѣло исполнить требованія синода. Это ясно само по себѣ; министерство наблюдало интересы правительства; правительству же гораздо выгоднѣе было содержать десять епископовъ, чѣмъ двойное или тройное противъ этого число. И вотъ причина учрежденія только десяти постоянныхъ епископій. Учрежденіе же временныхъ обусловливалось намѣреніемъ правительства пристроить лишнихъ каноническихъ епископовъ, поставленныхъ патріархомъ и теперь находящихся въ Элладѣ. Синодъ же руководствовался своими собственными началами, которыя легко видѣть изъ его объясненія съ министерствомъ. При такомъ различіи интересовъ министерства и синода относительно этого предмета, ни тотъ ни другое, очевидно, не могли согласиться въ его рѣшеніи; но они не могли оставить его и въ покоѣ. Сама жизнь вызывала его на рѣшеніе.

Въ январѣ 1837 г. скончались: епископъ андросскій Софроній и скиросскій епископъ Григорій. Вслѣдствіе этого обстоятельства на каждую изъ поименованныхъ епископій синодъ опредѣлилъ для управленія ими церковную коммиссію. (Онъ точно также поступилъ и относительно коринѳской, евбейской и другихъ вдовствующихъ епархій.). Объ учрежденіи коммиссій на Андросѣ и Скиросѣ онъ извѣстилъ министерство, представивъ ему въ тоже время, „что управленіе вдовствующими епископіями посредствомъ коммиссій противно канонамъ и древнему чину Церкви,—что отъ этого случаются неизбѣжныя злоупотребленія, и что на это жалуются христіане, будучи лишены духовныхъ пастырей; поэтому необходимо, чтобы всѣ вдовствующія епархіи поступили, по канонамъ Церкви, подъ надзоръ епископовъ“ (1).

Министерство приняло донесеніе синода совершенно въ иномъ смыслѣ; оно, какъ будто, не поняло его, и написало на него рѣшеніе въ видахъ своихъ собственныхъ интересовъ, игнорируя всякіе другіе. Рѣшеніе было написано поспѣшно и тотчасъ же отослано въ синодъ (31 марта 1837 г.). „На основаніи королевскаго рѣшенія отъ 30 марта (11 апр.) текущаго года,—писало оно,—само министерство озаботилось немедленнымъ разсмотрѣніемъ донесенія священнаго синода объ опредѣленіи, если возможно, на епи-

(1) 27 марта 1837.

скопію андросскую прежняго епископа смирнскаго, Серафима; а самое донесеніе рѣшило представить на разсмотрѣніе его величества, какъ только возможно скорѣе; поэтому синодъ озаботится поспѣшить обсужденіемъ своего донесенія".

Послѣ этого отвѣта синодъ, естественно, долженъ былъ яснѣе высказать свои настоящія желанія. „Какъ 10 февраля синодъ высказалъ свое мнѣніе о епископіяхъ государства,—писалъ онъ въ отвѣтъ министерству,—такъ 27 марта, извѣщая объ учрежденіи церковныхъ коммиссій на Аросѣ и Скиросѣ, онъ присовокупилъ, что это *противно канонамъ*,—чѣмъ собственно и побуждалъ министерство къ обсужденію этого важнаго предмета и рѣшенію его, согласно съ обычаями (Церкви). Но вмѣсто того, чтобы получить отъ министерства такое рѣшеніе, какъ того ожидалъ синодъ, оно теперь само требуетъ отъ синода мнѣнія о поставленіи прежняго епископа смирнскаго на епископію андросскую, если то возможно. Но королевскому министерству должно быть не безизвѣстно, что теперь вдовствующихъ епархій много, и что недостатокъ епископовъ во всѣхъ ихъ давалъ и даетъ достаточный предлогъ къ злоупотребленію, и возбуждаетъ немалый ропотъ въ христіанахъ. Поэтому синодъ считаетъ нужнымъ (εὔλογον) еще разъ попросить министерство, чтобы оно предварительно поспѣшило отвѣтомъ на мнѣніе синода о епископіяхъ,—такъ какъ только потомъ онъ можетъ подать свое мнѣніе о поставленіи епископовъ не только на епархію андросскую, но и на всѣ прочія вдовствующія епископіи,—и чтобы такимъ образомъ прекратились жалобы христіанъ на случающіяся въ нихъ (епископіяхъ) злоупотребленія по причинѣ недостатка епископовъ" (1).—Теперь министерство уже не могло болѣе игнорировать настоящія намѣренія синода. Но все-таки оно отвѣтило синоду опять въ духѣ своихъ собственныхъ интересовъ. Оно говорило, что рѣшеніе о поставленіи смирнскаго епископа на епархію андросскую утверждено королемъ и что, слѣдовательно, оно должно быть приведено въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что преосвященный Серафимъ не освобождается отъ мѣры, какая будетъ принята въ отношеніи прочихъ епископій королевства.

(1) 3 апр 1837 г.

Синодъ, разумѣется, не могъ удовлетвориться такимъ отвѣтомъ министерства и настаивалъ на своемъ. Рѣшеніе короля въ этомъ случаѣ ничего не значило, и исполненіе его повело бы еще къ большимъ безпорядкамъ, потому что этимъ данъ былъ бы худой примѣръ, соблазнительный для другихъ вдовствующихъ епархій. Имѣя въ виду все это, синодъ отвѣтилъ министерству: „подавъ однажды свое мнѣніе о поставленіи епископовъ по канонамъ и древнимъ обычаямъ Церкви, какъ это можетъ быть въ настоящій разъ сдѣлано лучше и соотвѣтственнѣе, синодъ высказалъ его и въ отвѣтѣ отъ 3-го текущаго мѣсяца о поставленіи на вдовствующую епархію андросскую преосвященнѣйшаго епископа, прежде смирнскаго, киръ Серафима,—изложилъ и основанія, по которымъ самое возстановленіе его не можетъ быть прежде окончательнаго устроенія всѣхъ епископій. Но теперь королевское министерство опять приглашаетъ его предложить помянутаго іерарха на епископію андросскую вмѣстѣ съ подчиненіемъ его и мѣрѣ, которая будетъ принята для опредѣленія положеній епископій. Но если бы синодъ могъ исполнить это прежде чѣмъ будетъ принята самая мѣра, онъ задолго прежде предложилъ бы поставленіе епископовъ и на прочія, прежде андросской, овдовѣвшія епископіи (коринѳскую, евбейскую и др.), которыя имѣютъ гораздо большую нужду въ личномъ надзорѣ епископовъ. Синодъ, возложивъ церковное попеченіе объ упомянутыхъ епископіяхъ на коммиссіи, знаетъ по самому опыту, какому безпорядку подверглись въ нихъ церковныя дѣла, и какое еще произойдетъ зло, если окончательное рѣшеніе объ устройствѣ епископій государства будетъ отложено на долгое время. Христіане помянутыхъ епископій печалятся, видя, что они столькое время лишены духовныхъ пастырей вопреки канонамъ Церкви, и будутъ скорбѣть и жаловаться еще больше, когда узнаютъ, что синодъ предложилъ поставленіе епископа на епархію андросскую, едва только вчера овдовѣвшую, тогда какъ прочія епископіи, какъ коринѳская и др., вдовствуютъ много лѣтъ. Поэтому синодъ вмѣсто того, чтобы предложить поставленіе епископа на епархію андросскую, считаетъ своею священнѣйшею обязанностію попросить еще разъ королевское министерство, чтобы оно рѣшило, какъ только возможно скорѣе, объ окончательномъ устрой-

ствѣ епископій государства. Этого требуетъ выгода церкви и государства“ (1).

Синодъ избралъ болѣе или менѣе вѣрное средство для побужденія министерства и вообще правительства къ скорому принятію мѣръ для устройства епархій королевства. Въ его рукахъ была власть хиротонисовать или не хиротонисовать архіереевъ на вдовствующія епархіи. Онъ, по закону, имѣетъ также право предлагать и кандидатовъ на вдовствующія епархіи, хиротонисованы они, или нѣтъ,—все равно. Несмотря на всю власть, сосредоточенную въ рукахъ министерства, оно въ настоящемъ случаѣ должно было бы остаться побѣжденнымъ. Ограничиваясь одними своими правами и данною ему властію, оно только и могло сдѣлать, чтобы совѣтовать синоду предложить прежняго епископа смирнскаго, Серафима, на занятіе епископской каѳедры въ Андросѣ. Но, на основаніи того, всегда имѣющаго свое значеніе, правила, что *тамъ право и власть, гдѣ сила*,—28 мая тогоже самаго года неожиданно вышелъ королевскій указъ: „*имѣя въ виду изложеніе свящ. синода* отъ 26 апрѣля текущаго года, въ которомъ (изложеніи), говоря о возстановленіи (ἀποκαταστάσεως) на вдовствующую епископію андросскую прежде смирнскаго іерарха, к. Серафима, онъ высказалъ *необходимость возстановленія* (епископовъ) *и на прочія вдовствующія епископіи королевства*, повелѣваемъ: 1) чтобы помянутый епископъ, Серафимъ, опредѣленъ былъ епископомъ вдовствующей епископіи андросской; 2) о возстановленіи (епископовъ) на прочія вдовствующія епархіи будетъ издано особое постановленіе“. Министерство немедленно сообщило его синоду. Синодъ, узнавъ о такомъ совершенно неожиданномъ для него рѣшеніи, доносилъ министерству, что исполненіе высочайшаго указа превышаетъ его силы,—превышаетъ и потому, что онъ прямо противорѣчитъ священнымъ канонамъ, которые личное избраніе и поставленіе епископовъ предоставляютъ самимъ же епископамъ и только утвержденіе избранныхъ—королю, и потому, что онъ противорѣчитъ даже и регламенту, ясно говорящему (чл. 16), что „епископы опредѣляются правительствомъ по предложенію синода“. Отвѣтивъ такимъ образомъ, синодъ замолчалъ. Министръ тщетно старался убѣдить его. Сопроги-

(1) 26 апрѣля 1837 г. *Οἰκονόμος*. 359—363.

вленіе синода продолжалось до тѣхъ поръ, пока не пришелъ къ его предсѣдателю первый министръ, Рудартъ (1), который сначала выставилъ ему всю неумѣстность затѣяннаго дѣла и права предоставленныя синоду, и въ заключеніе обѣщался исправить ошибку, говоря, что впредь онъ, первый министръ, настоитъ на томъ, чтобы ничего подобнаго не было. Предсѣдатель, высказавъ, съ своей стороны, какое доселѣ было нарушеніе каноновъ и какой отсюда произошелъ безпорядокъ, и попросивъ объ исцѣленіи зла, согласился на исполненіе указа по согласію съ прочими членами синода. А 31 мая онъ донесъ министерству, что Серафимъ смирнскій опредѣленъ епископомъ на вдовствующую епархію андросскую. Но въ тоже самое время писалъ ему, что такое опредѣленіе принято имъ какъ изключеніе. Синодъ не можетъ скрыть того, что предыдущій поступокъ правительства сильно его опечалилъ; потому что при опредѣленіи помянутаго епископа не были соблюдены надлежащіе каноны и постановленія. 16 членъ регламента, которымъ учрежденъ самъ синодъ, ясно говоритъ, что епископы опредѣляются правительствомъ по предложенію синода. Тоже самое говорятъ каноны и древнія постановленія Церкви. Синодъ, дорожа своею совѣстію, не можетъ не требовать точнаго ихъ исполненія, потому что *онъ клялся въ вѣрномъ храненіи правъ и преимуществъ православной восточной Церкви*. Истинно то, что синодъ и не думалъ дѣлать предложеніе о поставленіи кого-либо на епископію андросскую. То, что говорится въ его изложеніяхъ о вдовствующихъ епархіяхъ, нельзя принимать за предложеніе. Въ представленіяхъ синода выражено только то, что со *временемъ* будетъ сдѣлано предложеніе, если его величество благоволитъ издать опредѣленное, окончательное рѣшеніе о епископіяхъ и епископахъ для общей пользы церкви и государства. Не зная мѣры, какая будетъ предпринята правительствомъ въ дѣлѣ распредѣленія епископій, синодъ не можетъ сдѣлать относительно ихъ никакого распоряженія. Поэтому онъ не желаетъ еще когда-либо видѣть того, что теперь случилось. Епископы, по регламенту и по канонамъ Церкви, всегда должны быть опредѣляемы послѣ предварительнаго предложенія синода. По 9-му члену

(1) Рудартъ въ этомъ 1837 г. занялъ мѣсто Армансперга, который былъ смѣненъ.

регламента, онъ дѣйствуетъ независимо отъ всякой мірской власти во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви; а по 10-му къ таковымъ внутреннимъ дѣламъ отнесены *испытаніе* и хиротонія клириковъ. Опредѣленіе прежде хиротонисованнаго, конечно, не составляетъ новой хиротоніи, но оно безспорно предполагаетъ его испытаніе. Слѣдствіе, вытекающее отсюда, понятно.—Въ заключеніе синодъ опять просилъ министерство заняться скорѣйшимъ устройствомъ епископій и епископовъ (1).

Но министерство не занялось скорѣйшимъ устройствомъ епископій королевства; послѣ описаннаго скандала оно только перемѣнило тактику въ отношеніи къ синоду. Изъ предыдущаго видно, что министерство, заботясь о стройности распредѣленія епископій, само предлагало синоду о замѣщеніи вдовствующихъ епархій новыми епископами и о перемѣщеніи епископовъ. Синодъ, видя, что въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ силу, думалъ было воспользоваться ею для побужденія министерства устроить епархіи по своему желанію. Отъ этого произошелъ, какъ сказано, скандалъ. Послѣ этого министерство поняло, что забота о епархіяхъ единственно лежитъ на одномъ синодѣ. Чтобы сдѣлать его уступчивымъ и достигнуть своего намѣренія, правительству слѣдуетъ только спокойно выжидать, пока не перемрутъ всѣ епископы; тогда дѣло само собою устроится. Оно такъ теперь и сдѣлало.—18-го августа 1838 г. скончался акарнанскій митрополитъ Порфирій. О вдовствѣ этой епископіи синодъ донесъ министерству. Въ тоже самое время онъ напомнилъ правительству и о необходимости болѣе добропорядочнаго раздѣленія государства на епископіи, какъ онъ объ этомъ не разъ говорилъ и прежде, а теперь повторяетъ о томъ же самомъ предметъ уже въ четвертый разъ. Управленіе вдовствующими епархіями посредствомъ церковныхъ коммиссій, писалъ синодъ, предпринято на время и по нуждѣ. Но это нарушаетъ порядокъ церкви и ведетъ къ многимъ злоупотребленіямъ: клирики только ослабляютъ народные обычаи, благо дисциплины упадаетъ, и христіане жалуются, что они столько времени лишены надзора своихъ законныхъ пастырей. Мало того, отъ этого нарушаются и самыя священныя опредѣленія и ка-

(1) Οἰκονόμος 366—368.

коны Церкви, запрещающіе всякую отсрочку въ поставленіи епископовъ (25 пр. 4 всел. соб.). Наконецъ, и сами живые епископы часто бываютъ поставляемы въ жалкое положеніе отъ такого безпорядочнаго и нестройнаго раздѣленія епископій.—Отославъ это (1) министерству, синодъ для управленія акарнанской епископіей назначилъ временную церковную коммисію.

Цѣлыхъ пять мѣсяцевъ прошло послѣ того, какъ отослано было синодальное донесеніе министерству; но оно не слало отцамъ синода никакого отвѣта. Между тѣмъ запутанность церковныхъ дѣлъ по епархіямъ становилась еще хуже. Многіе изъ епископовъ жаловались синоду, что они лишены самаго необходимаго, и повсюду встрѣчаютъ одни только затрудненія. Затрудненія эти причиняли и сами димархи (начальники волостей); потому что они желали, чтобы и епископы содѣйствовали имъ при ихъ избраніи. Нѣкоторые разсѣявали между народомъ разныя неблагопріятныя мнѣнія для уменьшенія выгодъ его духовныхъ пастырей. „Вотъ уже два года,—писали епископы синоду,—какъ мы ничего не получаемъ со многихъ приходовъ епископій".—Синодъ донесъ обо всемъ этомъ министерству (2), опять прося его, чтобы наконецъ для исцѣленія столькихъ золъ рѣшено было какъ можно скорѣе о раздѣленіи государства на епископіи, и чтобы димархамъ приказано было не препятствовать канопическимъ правамъ епископовъ. Послѣдняя просьба синода дѣйствительно была исполнена; димархамъ посовѣтовали, чтобы они не полагали никакихъ препятствій епископамъ; но объ общемъ устройствѣ епископій государства не послѣдовало никакого рѣшенія (3).

Къ началу 1840 года стало 9 вдовствующихъ епархій. О каждой изъ нихъ синодъ по обычаю доносилъ министерству, напоминая при этомъ о необходимости скорѣйшаго и окончательнаго устройства епископій королевства; но каждый разъ министерство молчало. Для управленія вдовствующими епархіями по обычаю назначены были церковныя коммиссіи. Но на одну изъ нихъ, гортинскую (Γορτύνης),

(1) 18 августа 1838 г.
(2) 19 января 1839
(3) Οἰκονόμος. 391—393.

даже не назначена была и коммиссія.—22-го января 1840 г. скончался еще одинъ архіерей, ахайскій Мелетій. О кончинѣ его синодъ донесъ министерству, напомнивъ въ тоже время и объ окончательномъ раздѣленіи и устройствѣ епископій государства. Такъ какъ и на эту епархію синодъ не назначилъ церковной коммиссіи, то онъ донесъ министерству и объ этомъ. Министерство едва черезъ 7 недѣль (7 марта 1840 г.) отвѣтило на это донесеніе синода. Распоряженіе министерства въ настоящій разъ состояло въ томъ, что оно повелѣло назначить двѣ временныя церковныя коммиссіи для управленія тѣми епархіями, на которыя онѣ не были назначены, обѣщая при этомъ немедленно заняться и устройствомъ епископій (1).

Несмотря на постоянныя напоминанія синода и несмотря на свое обѣщаніе заняться какъ можно скорѣе устройствомъ епархій, министерство все-таки ничего не предпринимало относительно этого предмета. Нужно было новое напоминаніе со стороны синода. И дѣйствительно 9 октября 1841 года онъ донесъ министерству, что управленіе десятью вдовствующими епископіями посредствомъ многочленныхъ коммиссій противно канонамъ и постановленіямъ святой Церкви. Почему онъ проситъ министерство, чтобы коммиссіи были уничтожены, а вдовствующія епископіи отданы были подъ непосредственное вѣдѣніе архіереевъ. Эта просьба синода наконецъ была принята во вниманіе. 16 декабря послѣдовалъ высочайшій указъ, чтобы изъ десяти вдовствующихъ епископій семь (коринѳская, гортинская, меѳонская, итилосская (*Οὐτύλου*), зигосская, скиросская и наксосская) были присоединены—каждая къ главной епископіи номархіи, въ которой они находятся, на остальныя же три (акарнанскую, ахайскую и евбейскую), какъ принадлежащія къ главнымъ епископіямъ номархій, должны быть опредѣлены епископы тѣхъ номархій, которыя по указу о раздѣленіи государства на епископіи (20 ноября 1833 г.) отнесены къ числу временныхъ. А эти епархіи, лишенныя такимъ образомъ своихъ пастырей, подобно временнымъ вдовствующимъ епархіямъ, присоединяются—каждая къ главной епископіи своей номархіи.—Предсѣдателемъ синода въ это время былъ

(1) *Οἰκονόμος*. 399; 434—435.

Кириллъ арголидскій, избранный на мѣсто Діонисія кинурійскаго—ревнителя каноновъ. Поэтому (1) рѣшеніе правительства было принято, и синодъ предложилъ имена тѣхъ архіереевъ, которые должны быть перемѣщены на вышеозначенныя постоянныя епископіи. Вслѣдствіе этого вышелъ второй высочайшій указъ, по которому Ѳеодоритъ селласійскій (членъ синода) опредѣленъ на епископію ахайскую, Іероѳей епидавро-лимирскій — на акарнанскую и фокидскій Неофитъ (тоже членъ синода)—на евбейскую. Прежде всѣхъ перемѣщенъ былъ Неофитъ; а за нимъ—Іероѳей. Но Ѳеодоритъ селласійскій оказалъ сопротивленіе. „Не могу,—говорилъ онъ,—оставить своей маленькой паствы, которою я управлялъ 28 лѣтъ (2), будучи отцемъ для своихъ возлюбленныхъ дѣтей, и перейти въ другую большую епископію, совершенно неизвѣстную и чуждую мнѣ по мѣсту и жизни". Говорилъ онъ объ этомъ и министерству; чтобы остаться на своей прежней епископіи, онъ даже написалъ просьбу самому королю, въ которой,—на основаніи словъ апостола: *кійждо въ немъ же призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ* (1 Кор. 7, 24), и правилъ: 14 апостольскаго, 15-го I вселенск. собора, 21 антіохійскаго, 1-го сардикійскаго и 4-го V вселенскаго собора (3),—просилъ не

---

(1) Говоримъ: поэтому; потому что, сравнивая настоящій поступокъ правительства съ прежнимъ и согласіе синода на перемѣщеніе епископовъ съ тѣмъ, что онъ говорилъ по поводу епархій при епископѣ кинурійскомъ, мы находимъ совершенную послѣдовательность въ дѣйствіяхъ правительства и противорѣчіе въ поведеніи синода.—Въ то время, какъ синодъ согласился на принятіе указа короля о раздѣленіи государства на постоянныя и временныя епископіи, Кириллъ арголидскій былъ только членомъ синода, но еще не предсѣдателемъ.

(2) Селласійская епископія до указа 20 ноября 1833 г. называлась врисеенійскою, а Ѳеодоритъ, какъ канонический епископъ, поставленъ былъ еще патріархомъ.

(3) 14 е правило апостольское. «не позволительно епископу оставляти свою епархію и во иную переходити, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамъ принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію». 21-е правило антіох. собора: «епископъ отъ единаго предѣла да не преходитъ въ другій, ни по самовольному вторженію, ни по насилію отъ народа, ни по принужденію отъ епи-

перемѣщать его съ прежней епископіи на другую, ему неизвѣстную. Такое перемѣщеніе, противное означеннымъ правиламъ, будетъ тревожить его совѣсть. Если въ турецкой имперіи когда-либо случались и случаются перемѣщенія епископовъ, то это зависитъ единственно отъ рабскаго положенія тамошняго христіанскаго народа, и имъ только оно можетъ быть извинено. Но что̀ еще въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ быть допускаемо въ иновѣрномъ государствѣ, того не должно быть въ государствѣ свободномъ и христіанскомъ.— Не удовлетворившись всѣми приведенными просьбами, онъ написалъ еще разъ въ синодъ, прося оставить его въ той же самой епархіи, и походатайствовать за него предъ правительствомъ.—Какъ ни основательны доводы Ѳеодорита, но все-таки его желаніе не было исполнено. Синодъ дѣйствительно согласился, что насильственное перемѣщеніе епископовъ противно соборамъ и апостольскимъ правиламъ; но онъ предпринялъ ихъ перемѣщеніе, основываясь на примѣрѣ *Россіи* и 4 восточныхъ патріарховъ, а также и на самомъ 14 апостольскомъ правилѣ. Равнымъ образомъ и перемѣщеніе Ѳеодорита на ахайскую епископію, какъ болѣе многолюдную, принесетъ большую пользу, чѣмъ его пребываніе въ прежней немноголюдной епархіи. Вслѣдствіе всего этого, синодъ далъ Ѳеодориту только нѣсколько времени на размышленіе о принятіи его рѣшенія. А такъ какъ Ѳеодоритъ остался при своемъ мнѣніи, то синодъ совершенно лишилъ его епископіи, а министерству донесъ о назначеніи въ Ахаію другаго епископа, Григорія эгіалейскаго, который и былъ утвержденъ указомъ 17 іюля 1842 г. Къ ахайской епископіи была присоединена и селласійская (1).

Такимъ образомъ, министерство, держась принятаго имъ метода, одержало верхъ. Синодъ теперь безъ всякихъ возраженій согласился на распоряженіе, противъ котораго (конечно не настоящаго, и прежнихъ точно такого же характера) онъ прежде ратовалъ съ такою горячностію. Рѣшимость его выдти на сопротивленіе министерству, очевидно, заклю-

---

скоповъ: но да пребываетъ въ церкви, которую пріялъ отъ Бога въ жребій себѣ въ началѣ, и да не преходитъ изъ нея, по изреченному уже о семъ прежде опредѣленію».

(1) *Οἰκονόμος*. 477—489.

чалась въ характерѣ одной только личности Діонисія кинурійскаго, а сила—въ бумагѣ. Но пребываніе перваго въ синодѣ зависѣло, по регламенту Маурера, единственно отъ правительства, а вторая, при случаѣ, легко могла быть нарушена (что и доказало министерство въ 1837 г.). Теперь синодъ въ угоду ему не только согласился на принятіе указа о перемѣщеніи епископовъ(1), но и на низложеніе Ѳеодорита, изъявившаго сопротивленіе въ повиновеніи этому указу; потому что низложеніе его, какъ видно изъ хода самаго дѣла, произошло не за ослушаніе его распоряженію синода, а потому, что селласійская епархія должна была въ настоящій разъ войти, по намѣреніямъ правительства, въ составъ ахайской епископіи, которая отъ того получала большую округленность и правильность. — Непослѣдовательность синода въ отношеніи къ самому себѣ видна и въ самомъ опредѣленіи числа епископій и ихъ раздѣленіи на временныя и постоянныя. Въ первомъ своемъ представленіи министерству онъ согласился на церковное раздѣленіе государства сообразно съ гражданскимъ его дѣленіемъ на номархіи, т. е. на десять епископій,—а для того, чтобы пристроить находящихся на лицо епископовъ, потребовалъ временнаго раздѣленія государства на епархіи. Правительство такъ и сдѣлало. Потомъ синодъ нашелъ, что десятеричное число постоянныхъ епископій чрезвычайно мало; оно должно быть гораздо болѣе, чѣмъ вдвое. И самое раздѣленіе государства на временныя епископіи противно канонамъ. Должно быть одно дѣленіе на постоянныя, или, по крайней мѣрѣ, допущенныя по необходимости епископіи. Теперь синодъ, повидимому, опять возвратился на прежній свой путь (по которому шелъ до предсѣдательства въ немъ Діонисія кинурійскаго), примирился съ требованіями правительства. Все это показываетъ совершенную его зависимость отъ правительства; самъ по себѣ онъ еще ничего не сдѣлалъ. Впрочемъ, въ дѣлѣ раздѣленія государства на епископіи, опредѣленія ихъ границъ, онъ не имѣлъ права сдѣлать что-либо и по регламенту. Раз-

(1) Правила о перемѣщеніи епископовъ въ Элладѣ, какъ государствѣ новомъ, должны бы быть обсужены, на основаніи говорящихъ о немъ каноновъ, не только свящ. синодомъ, но и соборомъ всѣхъ элладскихъ епископовъ.

дѣленіе государства на епископіи относится къ внѣшнему церковному управленію, а внѣшняя сторона дѣла по регламенту вся принадлежитъ королю или правительству. Поэтому протесты синода, собственно говоря, были неосновательны.

Несмотря на это, уступка его въ дѣлѣ устройства епархій была все-таки вынужденная, а не добровольная, сдѣланная вслѣдствіе сознанія ея согласія съ духомъ регламента, который былъ путами для него въ его свободныхъ дѣйствіяхъ. Въ періодъ предсѣдательства епископа кинурійскаго синодъ, какъ мы видѣли, выразилъ протестъ противъ самаго регламента Маурера, говоря, что онъ есть не что иное, какъ порабощеніе церкви государству. Слѣдовательно, заявивъ свой протестъ и относительно раздѣленія государства на епископіи, онъ опирался вовсе не на опредѣленія регламента. Онъ не преминулъ указать на нарушенный пунктъ регламента, когда король назначилъ, помимо его предложенія, прежняго епископа смирнскаго на епархію андросскую. Но во всѣхъ другихъ случаяхъ, о которыхъ ничего не сказано въ регламентѣ, или, если и сказано, то— или неопредѣленно, или вопреки канонамъ,—опорою для него была традиція. И это нужно сказать не только о членахъ синода, бывшихъ при епископѣ кинурійскомъ, но вообще о всѣхъ, пребывавшихъ въ синодѣ съ начала его учрежденія. Разница только въ томъ, что не всѣ они и не всегда высказывались съ полною свободою и откровенностію. Вообще же они никакъ не могли отрѣшиться отъ мысли,— что церковь должна управляться сама собою, независимо отъ гражданской власти, хотя и съ ея согласія. Подобнымъ образомъ и въ настоящій разъ синодъ какъ будто согласился на опредѣленіе правительства относительно числа постоянныхъ епископій, но не надолго. Онъ не преминулъ опять заявить свои требованія, какъ только представился къ тому случай.

Въ 1843 г. (3-го сентября), какъ извѣстно, произошла революція. Относительно числа постоянныхъ епископій синодъ и другіе находящіеся въ Аѳинахъ архіереи въ коротенькомъ проэктѣ церковнаго устройства, поданномъ народному собранію, потребовали, чтобы всѣхъ епископій въ государ-

ствѣ впредь было 26 (1), а въ другомъ извѣстномъ намъ обширномъ проэктѣ, составленномъ въ 1845 году, число ихъ опредѣлено въ 22 (2). Впрочемъ границы этихъ епископій не были опредѣлены въ проэктѣ; опредѣленіе ихъ должно быть рѣшено посредствомъ особаго указа правительства и потомъ оставаться уже неизмѣннымъ. Чтобы впослѣдствіи не произошло какого-либо недоразумѣнія относительно вдовствующихъ епископій, положено, чтобы вдовство ихъ не простиралось долѣе опредѣленнаго канонами времени. Перемѣщеніе епископовъ изъ одной епископіи въ другую бываетъ только въ случаяхъ, *опредѣленныхъ канонами* (1). Такимъ образомъ, сама жизнь навела синодъ на рѣшеніе вопросовъ, о которыхъ въ регламентѣ Маурера нѣтъ и помину. Но этого мало; мы здѣсь видѣли и перерѣшеніе вопросовъ, повидимому, уже рѣшенныхъ. Комиссія, составившая этотъ проэктъ, потребовала, чтобы правительство назначило для каждаго изъ епископовъ надлежащія *архіепископіи и митрополіи* (4).

Но проэктъ этотъ, какъ было сказано, не былъ утвержденъ. Въ силѣ остался прежній Маурероръ регламентъ, и судьба епископій потекла прежнимъ обычнымъ путемъ. Къ 1849 году вдовствующихъ епархій накопилось довольно много, такъ что недостатокъ епископовъ, какъ извѣстно, послужилъ поводомъ къ возобновленію сношеній съ контантинопольскимъ патріархомъ, приведшихъ къ признанію независимости еллинской церкви. Пока шла переписка съ патріархомъ и потомъ до изданія новаго регламента о синодѣ, дѣло о епархіяхъ королевства оставалось въ сторонѣ. Правда, предъ изданіемъ новаго окончательнаго регламента какъ о синодѣ, такъ епископахъ и епископіяхъ, былъ еще составленъ одинъ проэктъ подъ руководствомъ епископа кинурійскаго; но въ немъ не опредѣлено числа епископій, какъ въ предыдущемъ проэктѣ. Опредѣле-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 493.

(2) Вотъ эти епископіи: 1) коринѳская, 2) навплійская, 3) палеопатрская, 4) калавритская, 5) мессенская, 6) трифилійская, 7) мегалопольская, 8) тринольская, 9) лакедемонская, 10) гитейосская, 11) итилосская, 12) навпактская и миссолонгская, 13) каллидромейская, 14) амфисская, 15) ламійская, 16) аѳинская, 17) ѳивская, 18) евбейская, 19) скопелосская, 20) сиросская и андросская, 21) паро-наксосская и 22) ѳирская.

(3) Ibid. 509—510.

(4) Ibid. 513.

ніе ихъ числа, равно какъ и границъ предоставлено правительству, впрочемъ съ согласія синода. Опредѣленіе ихъ должно оставаться незмѣннымъ. Какъ въ предыдущемъ проэктѣ, такъ и здѣсь постановлено, чтобы въ королевствѣ были не одни только епископіи, но и архіепископіи и митрополіи, и вдовство ихъ не оставалось долѣе опредѣленнаго канонами времени. Но относительно перемѣщенія епископовъ сдѣлано еще болѣе точное опредѣленіе: *оно не можетъ быть совершено безъ предварительнаго согласія перемѣщаемаго епископа* (1).

Вмѣстѣ съ изданіемъ и утвержденіемъ окончательнаго закона о синодѣ былъ изданъ и утвержденъ также окончательный законъ о епископахъ и епископіяхъ. Постоянныя требованія синода относительно епископій, несогласныя съ намѣреніями правительства, заставили министра церковныхъ дѣлъ поступить при его изданіи несовсѣмъ честно. Когда законъ о епископіяхъ былъ не болѣе, какъ только проэктомъ, министръ отослалъ его въ синодъ съ тѣмъ, чтобы этотъ сдѣлалъ на него свои замѣчанія; но секретарю синода, принесшему его замѣчанія, министръ указалъ на королевское величество, говоря, что „я и самъ вижу справедливость синодальныхъ замѣчаній, но ни йоты не могу перемѣнить изъ того, что̀ опредѣлено министерскимъ совѣтомъ,—и что, если синодъ хочетъ произвести нѣкоторыя перемѣны въ проэктѣ, пусть самъ отправится къ королевскому величеству“. Но прежде чѣмъ синодъ явился къ королю, министръ (28 іюля 1852 г.) представилъ проэктъ палатѣ депутатовъ, обругалъ здѣсь верховную церковную власть и оклеветалъ секретарей синода, Михаила и Ѳеофана, выставивъ ихъ какъ развратителей и агитаторовъ іерархіи, посѣвающихъ раздоры между правительствомъ и синодомъ. Синодъ представилъ свои замѣчанія на проэктъ 1-го іюля; но они остались безъ всякихъ послѣдствій.

Въ палатѣ депутатовъ для разсмотрѣнія проэкта избрана была особая коммиссія, которая нашла его во всемъ согласнымъ съ апостольскими и соборными правилами. Послѣ того онъ былъ послѣдовательно разсматриваемъ на трехъ засѣданіяхъ депутатовъ, которые съ важностію слушали,

---

(1) *Οἰκονόμος*. 597—598.

что̀ такое по канонамъ и что̀ не по канонамъ, тогда какъ обнаруживали въ нихъ самое жалкое невѣжество. По причинѣ, будтобы, настоятельной нужды, проэктъ въ палатѣ депутатовъ прошелъ очень поспѣшно (5 іюля), и опредѣленія ея тотчасъ же были скрѣплены, какъ уже окончательно рѣшенныя и прочтенныя.

7-го іюля въ 12 часу дня, въ самое жаркое время года, когда,—по замѣчанію одного изъ грековъ современниковъ,—духота приводила всѣхъ въ оцѣпененіе, онъ неожиданно былъ представленъ герусіи. На засѣданіи министръ часто съ бранью повторялъ, что это дѣло спѣшное и весьма нужное, что въ Греціи осталось только четыре епископа и что это грозитъ опасностью всей еллинской церкви. Напрасно нѣкоторые (напр. *Г. Ѳѵ́λλας*) говорили, что составлять такіе законы дѣло клира, что граждане не должны вмѣшиваться въ то, что̀ относится къ церкви, что не должно дѣлать епископовъ наемниками, которые будутъ заботиться болѣе о мѣстѣ, чѣмъ объ овцахъ своего разумнаго стада, что въ Греціи не четыре, а гораздо болѣе осталось епископовъ и т. п. Проэктъ былъ утвержденъ (9 іюля) 36-ю голосами противъ одного въ томъ видѣ, какъ былъ представленъ герусіи министромъ.

Поэтому закону всѣхъ епископій въ королевствѣ греческомъ опредѣлено 24. Епископіи эти слѣдующія; а) въ номархіи аттической и беотійской двѣ: 1) епископія аѳинская (1), заключающая въ себѣ епархіи аттическую, мегаридскую и эгинскую, 2) ѳивская и левадійская, обнимающая соименныя епархіи. b) Въ номархіи евбейской двѣ: 3) халкидонская (*χαλκίδη*), заключающая епархію халкидонскую и острова: Скіатосъ Скопелосъ и Алонисосъ, (Халонезе); 4) каристійская, обнимающая соименную епархію и островъ Скиросъ. c) Въ номархіи фтіотидской и фокидской двѣ: 5) фтіотидская, обнимающая епархіи: фтіотидскую и локридскую, 6) фокидская, заключающая епархіи парнасскую (*Παρνασσίδος*) и локридскую. d) Въ номархіи акарнанской и этолійской двѣ: 7) акарнанская и этолійская, заключающая епархіи: миссолонгскую, трихонійскую, вонитсійскую (*Βονίτσης*), ксиромеросскую и балтосскую, 8) навпактская и евританійская.

(1) Она, какъ извѣстно, возведена въ митрополію, что уже измѣняетъ характеръ дѣленія, даннаго въ 1833 г.

ская, объемлющая сомненныя епархіи. e) Въ номархіи арголидской и коринѳской три: 9) арголидская, заключающая епархіи навплійскую и аргосскую, 10) коринѳская, состоящая изъ сомненной епархіи, 11) идрская и спеційская, обнимающая епархіи: идрскую, спеційскую, ерміонійскую и трезенскую. f) Въ номархіи ахайской и илійской двѣ: 12) патрская и илійская, обнимающая сомненныя епархіи, 13) калаврітская и эгіалійская, тоже обнимающая сомненныя епархіи. g) Въ номархіи аркадской двѣ: 14) мантинейская и кинурійская, состоящая изъ сомненныхъ епархій, 15) гортинская и мегалопольская, тоже состоящая изъ сомненныхъ епархій. h) Въ номархіи мессенской двѣ: 16) мессенская, состоящая изъ епархій: мессенской, *Καλαμῶν* и *Πυλίας*, 17) трифильская и олимпійская, состоящая изъ сомненныхъ епархій. i) Въ номархіи лаконской три: 18) монемвасійская и спартанская, заключающая епархіи лакедемонскую и епидавро-лимирскую, 19) гиѳіосская (*Γυθείου*), состоящая изъ сомненной епархіи, 20) итилосская (или этилосская), состоящая изъ сомненной епархіи. k) Въ номархіи цикладскихъ острововъ — четыре: 21) сиросская и тиносская, заключающая епархіи: сиросскую, тиносскую и милосскую, 22) андросская и кеосская или цеосская, обнимающая сомненныя епархіи, 23) наксосская, состоящая изъ сомненной епархіи, и 24) тирская (ѳирская) или сангуринская, тоже состоящая изъ сомненной епархіи. Границы каждой изъ поименованныхъ епископій опредѣлены особымъ указомъ, съ согласія синода и министерства церковныхъ дѣлъ; но относительно того, что означенное число епископій и ихъ границы опредѣлены разъ навсегда, неизмѣнно, какъ того желали и требовали синодъ и архіереи, въ законѣ нѣтъ на то никакого положительнаго постановленія [1]. Изъ всѣхъ епископій въ королевствѣ одна,—такъ какъ въ ней находится столица королевства и такъ какъ архіерействующій въ ней—митрополитъ,—митрополія, десять—архіепископіи, и архіерействующіе въ нихъ носятъ титло архіепископовъ, а всѣ прочія—епископіи [2]. Каждая епископія имѣетъ своего особаго епископа. Епископъ, канонически

[1] *Οἰκονόμος*. 645—648.
[2] Ibid 651

рукоположенный, не оставляетъ своей епископіи, исключая случая, когда будетъ уволенъ по собственной просьбѣ (*Εἰ μὴ ὅταν οἰκειοθελῶς παραιτηθῇ*), или по какому-нибудь обвиненію, ведущему за собою низложеніе. Перемѣщеніе епископа совершается, съ утвержденія короля, только послѣ поданнаго мнѣнія синода, при ненарушимомъ сохраненіи каноновъ, какъ и во всѣхъ единовѣрныхъ Христовыхъ церквахъ (1). О волѣ епископа здѣсь нѣтъ и помину; есть ли на то его согласіе, или нѣтъ,—министръ во всякомъ случаѣ приводитъ въ исполненіе повелѣніе короля. Слѣдовательно, случаи, подобные перемѣщенію Θеодорита селласійскаго, повторимы.—Такимъ образомъ правительство отказалось отъ нѣкоторыхъ изъ началъ, провозглашенныхъ коммиссіею; но въ дѣлѣ главенства въ церковномъ управленіи оно все-таки занимаетъ прежнее положеніе.

Распредѣленіе приходовъ и устройство ихъ храмовъ не представляетъ той сложности, какую мы видѣли въ устройствѣ епископій королевства. Дать имъ окончательное устройство и опредѣлить ихъ число и число церквей, при нихъ находящихся, даже было и невозможно, прежде чѣмъ не были устроены и опредѣлены епископіи королевства. Притомъ же нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что громадное число священниковъ требовало призрѣнія, и что суевѣріе народа, воспитанное вѣками, склонно было къ еще большему размноженію церквей. Могло быть издано только временное распоряженіе, направленое противъ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій, и имѣющее самыя необходимыя требованія относительно болѣе правильнаго распредѣленія приходовъ и приличнаго содержанія ихъ церквей. Такое распоряженіе дѣйствительно и было издано вскорѣ послѣ королевскаго указа о раздѣленіи государства на постоянныя и временныя епископіи. Самъ синодъ, издавшій это распоряженіе, конечно, съ дозволенія министерства, говоритъ, что оно имѣетъ значеніе только временное и что проэктъ распредѣленія приходовъ уже разсмотрѣнъ. Настоящій указъ клонился главнымъ образомъ къ ограниченію числа приходовъ и закрытію лишнихъ, особенно же частныхъ, при домахъ и въ домахъ построенныхъ, церквей. Чтобы не возбу-

(1) *Οἰκονόμος* 648—650

дить волненія въ народѣ, особенно же между владѣльцами частныхъ церквей, синодъ старался разъяснить причины, побудившія его къ такому распоряженію. Церковь есть мѣсто, въ которомъ христіане возносятъ молитвы къ Отцу небесному, писалъ синодъ, это—домъ Божій, не потому, что Богъ обитаетъ въ рукотворенныхъ храмахъ, но потому, что Богъ по преимуществу прославляется въ нихъ. Если обыкновенный человѣкъ старается объ украшеніи своего жилища, то тѣмъ болѣе нужно стараться придать благоприличный видъ храму Божію. Между тѣмъ большая часть церквей лишены почти всего необходимаго; рѣдкія изъ нихъ украшены; почти всѣ представляютъ грустный видъ. Частныя лица строили и строятъ церкви большею частію по суевѣрію, и потому мало заботятся о поддержаніи ихъ благолѣпія. Церкви могутъ быть сохраняемы въ надлежащей чистотѣ и благолѣпіи только общинами. Въ силу всѣхъ этихъ основаній синодъ распорядился: 1) приходъ составляютъ не менѣе 50 семействъ. Наименьшая величина прихода, какъ видно, строго согласована съ проэктомъ семичленной коммиссіи. Онъ можетъ и не совпадать съ правительственнымъ дѣленіемъ на волости (δῆμους). Церкви, которыя нужно оставить для этихъ приходовъ, должны быть, смотря по величинѣ прихода, просторны и прочны, отличаться благолѣпіемъ и изяществомъ архитектуры, и должны по возможности занимать центральное положеніе въ отношеніи къ приходу. А для этого 2) каждый изъ прихожанъ непремѣнно долженъ приписаться къ какой-нибудь церкви и въ отношеніи къ ней исполнять всѣ обязанности прихожанина. Это опредѣленіе простирается и на его семейство. Содержаніе церкви и ремонтъ ея, равно какъ содержаніе и служащихъ при ней, такимъ образомъ возлагается на весь приходъ или общину. Для управленія церквами и завѣдыванія приходскимъ церковнымъ казначействомъ избираются ежегодно прихожанами и утверждаются епископами особые старосты (ἐπίτροποι), которые для этого содержатъ книгу, понумерованную и запечатанную димархіей. Въ своемъ управленіи они ежегодно представляютъ подробный отчетъ.

Тѣ церкви, которыя по настоящему распредѣленію приходовъ окажутся лишними, должны быть непремѣнно закрыты. Какъ церкви частныя, приписныя, онѣ могутъ быть открываемы для богослуженія только въ храмовые праздники. Ключи та-

кимъ образомъ закрытыхъ церквей, если онѣ до сего времени принадлежали къ какой-нибудь общинѣ, хранятся у епископа, или у благочиннаго; если же онѣ составляли чью-либо собственность, то ключи, очевидно, не передавались епископу, а вѣроятно хранились у самого же собственника. Женатые священники, служащіе при такихъ церквахъ, должны быть перемѣщены въ другіе приходы, чтобы такимъ образомъ они и ихъ семейства не остались безъ всякихъ средствъ къ жизни (1). Къ приходскимъ церквамъ должны быть приписываемы и такіе священники, которые сами были собственниками упраздненныхъ церквей. Таковыхъ священниковъ епископы должны были даже предпочитать, если только поведеніе ихъ было сообразно съ ихъ званіемъ. Опредѣленіе ихъ къ приходскимъ церквамъ сдѣлано потому, что и они съ упраздненіемъ ихъ церквей лишались доходовъ и, слѣдовательно, средствъ къ жизни; а предпочтеніе, вѣроятно, даровано потому, что они, какъ собственники, привыкли болѣе радѣть о церкви; стало быть, имѣли значительное преимущество предъ мало-приходными священниками, которые, по причинѣ бѣдности прихода, главнымъ образомъ обращали свое вниманіе на пріобрѣтеніе средствъ къ жизни. Если же собственники церквей—міряне, они во всякомъ случаѣ должны приписаться къ одной изъ приходскихъ церквей—или къ церкви прихода, въ которомъ они живутъ, или къ другой какой-нибудь, по своему собственному избранію. Только для устраненія ихъ жалобъ синодъ предоставилъ епархіальнымъ архіереямъ право оставить нѣкоторыя изъ предназначенныхъ къ упраздненію церквей для религіознаго употребленія ихъ владѣтелей, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ не составляли прихода, считались церквами приписными къ приходскимъ, и чтобы священнослуженіе совершалось въ нихъ, по желанію владѣтелей, приходскимъ священникомъ. Впрочемъ, если собственникъ имѣетъ достаточное состояніе, можетъ съ дозволенія епископа содержать и особаго священника (2).

Эти распоряженія синода имѣли силу до окончательнаго устройства приходовъ. Постоянная забота о епископіяхъ,

(1) Αἱ Ἀπ. Ἐγκ. Ἐπιτ. 19—23
(2) Ibid. 213.

жалкое положеніе самаго синода, сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и послѣдовавшая за тѣмъ забота объ устройствѣ высшихъ правительственныхъ сферъ церкви, а частію и политическія бури, волновавшія страну,—все это не дозволяло правительству заняться окончательнымъ распредѣленіемъ приходовъ. Оно совершилось уже послѣ того, какъ важнѣйшія дѣла церкви болѣе или менѣе были приведены въ надлежащій порядокъ. Въ законѣ о епископахъ и епископіяхъ было только обѣщано раздѣленіе епархій на приходы; а 8 іюля 1856 года изданъ королевскій указъ, которымъ опредѣлялась величина каждаго прихода и его положеніе. Приходы раздѣлены былй неравномѣрно. При опредѣленіи ихъ величины принималось во вниманіе положеніе деревень и городовъ, скученность населенія и ихъ взаимное разстояніе. За minimum прихода вовсе не была принята цифра, опредѣленная семичленной коммиссій (50 с.). Приходы, вообще говоря, очень мелки, такъ что для русскаго трудно и представить такіе малые приходы и возможность содержанія ими церкви и причта. Болѣе или менѣе сносными приходами являются только городскіе, а также—большихъ торговыхъ селъ. Впрочемъ, настоящее распредѣленіе ихъ, разсматриваемое въ отношеніи къ прежнему ихъ положенію, въ какомъ они находились предъ греческимъ возстаніемъ, когда Эллада была еще подъ владычествомъ турокъ, представляетъ и большую стройность и правильность, и большую возможность благоприличнаго содержанія церквей и причта.

Сколько собственно опредѣлено быть въ Элладѣ приходовъ и священниковъ,—точно опредѣленной цифры не показано; но она сама собою должна обнаружиться по исполненіи указа. Деревня (χωρίον), состоящая изъ 25—70 семействъ или дворовъ, составляетъ одинъ приходъ и имѣетъ одного священника; деревня же, состоящая изъ 71—150 дворовъ, можетъ составлять одинъ приходъ, можетъ—и два, и сообразно тому имѣть одного, или двухъ священниковъ. Такимъ образомъ изъ этого положенія видно, что мелкота приходовъ зависитъ сколько отъ положенія деревень, столько же, даже еще больше, и отъ вкоренившейся склонности грековъ дробить приходы,—склонности, имѣющей начало еще въ византійской имперіи и усилившейся, какъ мы видѣли, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ подъ игомъ турковъ. Діа-

кона такіе приходы, хотя бы они были и двуштатные, не имѣютъ. Если деревни слишкомъ малы,—онѣ могутъ составлять приходъ не иначе, какъ будучи приписаны къ одной какой-либо церкви. Двѣ, или три деревни, отстоящія одна отъ другой на $^1/_4$ и $^1/_2$ часа пути и содержащія отъ 25—70 дворовъ, могутъ составлять одинъ приходъ и имѣть одного общаго священника. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если для сообщенія между жителями соединенныхъ деревень нѣтъ какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій. Тогда какъ у насъ часто соединены между собою такія деревни, которыя имѣютъ между собою два и даже болѣе часовъ ходьбы (не говоримъ уже о сѣверныхъ странахъ, поморскихъ), въ Греціи же всякая деревня, отстоящая отъ другой свыше одного часа ходьбы, и заключающая въ себѣ отъ 15—24 дворовъ, можетъ составлять особый приходъ и имѣть особаго священника, если только жители ея обяжутся доставлять необходимое для содержанія церкви и причта.

Нѣсколько другое распредѣленіе дано приходамъ большихъ торговыхъ селъ, составляющихъ нѣчто въ родѣ нашихъ пригородовъ (*κωμοπόλεις*). Приходы эти и вдвое больше и,—если взять во вниманіе то, что жители такихъ селъ, какъ люди торговые, несравненно богаче сельчанъ,—по крайней мѣрѣ, втрое богаче. Село, состоящее изъ 151—200 дворовъ, составляетъ отъ одного до двухъ приходовъ, и имѣетъ одного, или двухъ священниковъ,—смотря потому, сколько приходовъ,—и одного діакона. Такимъ образомъ, здѣсь за minimum прихода принято такое число дворовъ, при которомъ деревни могутъ составлять два прихода. Но за то село можетъ имѣть діакона, тогда какъ деревня, хотя бы состояла изъ двухъ приходовъ, не имѣетъ его, а только однихъ священниковъ. Если же село состоитъ изъ 201—300 дворовъ, то можетъ составлять два, или три прихода; но священниковъ можетъ быть не болѣе двухъ, и еще одинъ діаконъ. Въ такихъ приходахъ можетъ даже быть и одинъ священникъ. Здѣсь невольно насъ поражаетъ то, какимъ образомъ въ двухъ, или трехъ приходахъ можетъ быть только одинъ, или два священника. Число приходовъ, стало быть, можетъ и не соотвѣтствовать числу священниковъ, и наоборотъ. Что это дѣйствительно такъ, можно видѣть изъ слѣдующаго опредѣленія.—Если въ какомъ-либо селѣ находится болѣе 3 приходскихъ храмовъ, то приходы опредѣляются по храмамъ; число же священниковъ и діаконовъ должно быть сообразно

его населенности, точно такъ, какъ сказано выше (т. е. 201—300 дворовъ могутъ имѣть, при двухъ или трехъ приходахъ, одного, или двухъ священниковъ). Отсюда должно сдѣлать такое заключеніе, что приходъ составляетъ извѣстное число дворовъ, приписанное къ одной церкви, тогда какъ кругъ занятій или вѣдомства священниковъ оп едѣляется не приходскою церковію, а распредѣленіемъ между ними дворовъ или семействъ. Служба въ приходскихъ церквахъ по воскреснымъ или другимъ праздникамъ, очевидно, не можетъ совершаться вдругъ въ одно время, а поперемѣнно.—Точно такое же дѣленіе приходовъ мы находимъ и въ городахъ.—Городъ (*πόλις*), состоящій изъ 301—1000 дворовъ, составляетъ два или три прихода и, сообразно тому,—имѣетъ двухъ, или трехъ священниковъ и одного діакона. Такимъ образомъ, и здѣсь число дворовъ для составленія прихода принято за minimum такое, которое при дѣленіи селъ на приходы составляло maximum. Тогда какъ тамъ для составленія прихода необходимо только 100 дворовъ, здѣсь нужно ихъ 150. А если городъ заключаетъ въ себѣ 1001—2000 дворовъ, то онъ можетъ составлять только отъ 3—6 приходовъ, слѣдовательно, приходъ долженъ быть болѣе чѣмъ въ 300 дворовъ. Священниковъ же въ такихъ городахъ должно быть еще менѣе. Какъ въ селахъ 2—3 прихода могутъ имѣть одного, или двухъ священниковъ, такъ и здѣсь 3—6 приходовъ могутъ имѣть только двухъ, или трехъ священниковъ и одного діакона. Стало-быть, на каждаго священника приходится отъ 500—666 дворовъ,—разница положенія сельскихъ священниковъ отъ городскихъ громадная.—Если въ городѣ, заключающемъ въ себѣ свыше 2000 дворовъ, находится болѣе шести храмовъ,—въ такомъ случаѣ приходы опредѣляются по числу храмовъ, а число священниковъ и діаконовъ бываетъ сообразно числу дворовъ, т. е. на каждаго священника должно приходиться отъ 500—666 дворовъ. Если же въ какомъ-либо изъ селъ и городовъ, въ которыхъ по указу должно быть столько приходовъ, сколько церквей,—хотя при этомъ число священниковъ должно быть строго согласовано съ числомъ ихъ дворовъ,—найдено будетъ нужнымъ, чтобы одинъ только былъ приходъ, а не столько, сколько находится храмовъ,—и чтобы священники и діаконы такого села или города поперемѣнно служили во всѣхъ храмахъ, составлявшихъ прежде прихо-

ды, то это можно будетъ сдѣлать съ согласія мѣстной народной власти и епископа, и съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ, которому доноситъ объ этомъ епископъ чрезъ номарха и представляетъ всѣ нужныя для того бумаги (1). Церковь, находящаяся внѣ прихода или частная церковь, никогда не можетъ быть сдѣлана приходскою церковію, но всегда должна считаться приписною церковію.

Какъ при раздѣленіи государства на епископіи правительство позаботилось объ обезпеченіи всѣхъ, на лицо находящихся, епископовъ, такъ точно и здѣсь оно не упустило изъ вниманія лишнихъ священниковъ, если бы они оказались противъ опредѣленнаго числа приходовъ. „Если въ деревнѣ, или селѣ, или городѣ,—сказано въ указѣ.—случится свыше опредѣленнаго числа священниковъ,—въ такомъ случаѣ они—или опредѣляются своимъ епископомъ въ другіе приходы его епископіи, имѣющіе нужду въ священникѣ, или остаются въ томъ же самомъ городѣ, селѣ, или деревнѣ, въ которыхъ они прежде находились, исполняя обязанности своего званія въ качествѣ законныхъ священниковъ". Когда же кто-нибудь изъ нихъ умретъ, то его мѣсто уже не замѣщается другимъ, но остается праздным до тѣхъ поръ, пока число всѣхъ наличныхъ священниковъ не будетъ соотвѣтствовать тому числу приходовъ, которое опредѣлено выше (2).

---

(1) Если предположить, что въ каждомъ семействѣ, среднимъ числомъ заключается не болѣе 5 человѣкъ, и если взять за общую цифру для прихода 100 дворовъ, то всѣхъ приходовъ въ королевствѣ греческомъ, при 1,100,100 населеніи (см. В. З. У и Р. ч II стр 1158), будетъ 2,200; слѣдовательно, въ каждой епископіи не болѣе 91,7 приходовъ, а всѣхъ священниковъ будетъ только около 90 Отсюда слѣдуетъ, что, по величинѣ епархій и числу приходовъ, власть епископовъ очень ограничена, религіозная же сторона въ Греціи чрезвычайно развита, если только такое множество епископовъ и священниковъ не плодъ народнаго суевѣрія.

(2) Само собою понятно, что праздные приходы въ такомъ случаѣ присоединяются къ нормальнымъ сосѣдственнымъ —Если священникъ по какимъ-нибудь физическимъ причинамъ сочтенъ будетъ неспособнымъ къ отправленію своихъ священныхъ обязанностей, замѣняется другимъ; а онъ на время жизни содержится на третью часть изъ всѣхъ приходскихъ доходовъ своего служенія.—О самой неспособности его рѣшаетъ епископъ, на основаніи свидѣтельства, подписаннаго двумя свѣдущими врачами и мѣстнымъ димархомъ.—Для того, чтобы не могло произойти какихъ либо за-

Этимъ распоряженіемъ устраняются и жалобы священниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вводится мѣра, необходимая при устройствѣ столь безпорядочно расположенныхъ приходовъ. Впрочемъ, опираясь на одно это распоряженіе, правительство едвали могло бы вполнѣ достигнуть своей цѣли, если бы при этомъ не сдѣлало другаго распоряженія, тѣсно связаннаго съ предыдущимъ. Многочисленность приходовъ вела за собою, какъ было сказано, многочисленность церквей, и наоборотъ многочисленность церквей вела къ распространенію приходовъ. Прежде строилъ церковь, кто хотѣлъ и кто могъ. Мы видѣли, что синодъ возсталъ противъ такого дурнаго обычая. Но онъ, ограничивъ права частныхъ лицъ и об-

---

мѣшательствъ при настоящемъ распредѣленіи приходовъ, и для того, чтобы не могло произойти ихъ впредь, министръ церковныхъ дѣлъ долженъ былъ составить попумерованную по страницамъ и разграфленную книгу для записи, согласно проэктированному раздѣленію приходовъ, именъ епархій, волостей, городовъ, селъ, деревень, приходовъ и храмовъ, при нихъ находящихся,—именъ и происхожденія священниковъ и діаконовъ, числа дворовъ, составляющихъ приходъ и проч. Записи въ книгу производятся каждымъ епископомъ съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ, которому всѣ бумаги объ этомъ представляются номархами —Книги, приготовленныя на издержки народнаго казначейства въ двойномъ числѣ противъ числа епископій по образцу, изданному министромъ, должны быть розданы по одному экземпляру въ каждую епископію, а прочія 24 должны быть переданы для храненія священному синоду, съ надписью на каждой имени особой епископіи —Каждый епископъ, въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ обнародованія указа о распредѣленіи приходовъ, долженъ былъ сдѣлать въ данной ему книгѣ надлежащія записи (тѣ, которыя были поименованы выше), и копію съ нея отослать въ священный синодъ подъ личною отвѣтственностію въ томъ, что она списана вѣрно. О всякой же записи, которая будетъ внесена въ нее послѣ этого, онъ долженъ доносить священному синоду самъ; особенно же онъ долженъ доносить тогда, когда случится кончина какого-либо священника, или діакона. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ обозначить имя, отечество и возрастъ того, который поступилъ на мѣсто умершаго. Такія точныя донесенія необходимы для того, чтобы между книгою, хранящеюся у епископа, и книгою, отосланною въ синодъ, было всегда совершенное согласіе. Когда одна какая-либо книга будетъ исписана вся, тогда уже на издержки епископіи пріобрѣтается новая, точно также въ двойномъ числѣ экземпляровъ, одна—для епископіи, а другая для синода. Всякій разъ онѣ представляются министерству церковныхъ дѣлъ для утвержденія. Помарокъ никакихъ не должно быть. Συν. τῶν ἐγκ. ἐπιζ. 63—67.

щинъ строить церкви безъ всякаго дозволенія, не высказалъ условій, при которыхъ церковь можетъ быть построена или возобновлена, не разъяснилъ порядка, какому община или приходъ должны слѣдовать, когда захотятъ искать дозволенія у начальника построить церковь. Рѣшеніе, опредѣляющее этотъ порядокъ, воспослѣдовало вскорѣ послѣ означеннаго распоряженія (27 марта 1837 г.), а спустя ровно 20 лѣтъ, оно было подтверждено и дополнено. По этимъ опредѣленіямъ правительства храмы возобновляются или строятся не иначе, какъ съ его дозволенія и вслѣдствіе необходимости. Когда какая-либо община или приходъ захочетъ построить храмъ, то она прежде всего должна донести о томъ мѣстной волостной власти (*δημοτικῇ ἀρχῇ*), которая и рѣшаетъ, есть ли необходимость въ постройкѣ храма, или нѣтъ. Волостная власть должна рѣшать первая относительно этого предмета, потому что, по закону о волостяхъ (*δῆμους*), всѣ церковныя учрежденія, въ периферіи извѣстной волости находящіяся, составляютъ часть имущества этой волости и управляются мѣстными церковными совѣтами, находящимися подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ волостнаго совѣта (1). Слѣдовательно, если волостный совѣтъ какой-либо волости приметъ предложеніе о постройкѣ, или возобновленіи храма, онъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность заботиться о внѣшнемъ украшеніи и приличномъ содержаніи этого храма. Когда такимъ образомъ просьба прихожанъ будетъ рѣшена въ волостномъ совѣтѣ, она послѣ того представляется номарху, который отсылаетъ ее на разсмотрѣніе мѣстному архіерею. Если она и имъ най-

(1) Имущества приходскихъ храмовъ, движимыя и недвижимыя, принадлежали волости, въ которой эти храмы находились; а потому всѣмъ завѣдывали окружные начальники (*δημάρχοι*) Они учреждали церковные совѣты, они же поставляли и старостъ церковныхъ,—получали отъ нихъ отчетъ въ распоряженіи имуществами и въ свою очередь доносили о томъ высшимъ гражданскимъ начальникамъ—номархамъ, которые въ свою очередь представляли ихъ отчеты, куда слѣдуетъ Поэтому-то мы и видимъ, что о надлежащемъ распредѣленіи церковныхъ имуществъ распоряжается не мѣстный архіерей и не синодъ, а, напримѣръ, министерство внутреннихъ дѣлъ. *Συν. τῶν ἐγκ. ἐπις.* 130—131.—Димархи и поставляемые ими церковные старосты даже злоупотребляли своею властію; они почти совершенно отстранили священниковъ отъ участія въ управленіи имуществами, такъ что министерство церковныхъ дѣлъ сочло необходимымъ разослать номархамъ приказаніе о прекращеніи злоупотребленій димарховъ. Ibid 95—97.

дена будетъ основательною, то номархъ всѣ бумаги поименованныхъ властей, равно какъ и свои замѣчанія отсылаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое и даетъ на просьбу прихожанъ окончательное рѣшеніе. Постройка храма производится на деньги, собранныя въ волости. На сборъ ихъ, равно какъ и на освященіе храма, не нужно испрашивать новаго дозволенія у министерства (1). Такимъ образомъ, для разрѣшенія постройки храма, согласія синода вовсе не требуется. Все дѣло зависитъ отъ одной гражданской власти. Это весьма и естественно, если принять во вниманіе, что распоряженіе церковнымъ имуществомъ (приходскихъ церквей), а также устройство внѣшняго вида церкви, усвоено гражданской власти (2).—Подобно тому, какъ епископія не можетъ быть безъ епископа, точно также и приходъ не можетъ оставаться безъ пресвитера и необходимыхъ для церкви служителей. Пресвитеръ, подобно епископу, рукополагается не иначе, какъ въ виду опредѣленнаго прихода. Безъ прихода пресвитеръ не можетъ быть рукоположенъ (3). Если теперь изложенное устройство приходовъ и храмовъ сопоставить съ тѣми предначертаніями, которыя были предъявлены семичленною коммиссіею, то мы найдемъ совершенное согласіе между тѣмъ и другими (4).

Въ отношеніи ко всѣмъ приходскимъ и соборнымъ храмамъ должно быть наблюдаемо то постановленіе закона о синодѣ, чтобы ни одинъ золотой, или серебряный сосудъ, освященный для богослуженія, честные кресты, св. мощи, свят. иконы и вообще вся священная утварь или священныя одежды, не были выставляемы на рынокъ для продажи, или же употребляемы на удовлетвореніе частнымъ, или общественнымъ нуждамъ (чл. 17).

Лица, поставленныя на епископіи и приходы, необходимо предполагаютъ и механизмъ управленія ими, а также

---

(1) Συν. τῶν ἐγκ ἐπις 94—95. Αἱ ἀν ἐγκ. ἐπις. 99—100.

(2) Конечно, участіе общины въ управленіи церковными имуществами дѣло хорошее и законное,—но оно должно проявляться не чрезъ гражданскую власть, а посредствомъ участія народа въ выборѣ своихъ пастырей; иначе оно будетъ противно канонамъ 38 и 41 пр. апост.

(3) Συν. τῶν ἐγκ ἐπις. 67 Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπίς. 22.

(4) Οἰκονόμος 121.

механизмъ взаимнаго ихъ отношенія и отношенія къ другимъ механизмамъ государственнаго управленія, равно какъ и къ членамъ самаго государства, раздѣляющимся на мірянъ въ собственномъ смыслѣ и—монаховъ, занимающихъ въ настоящее время нѣчто среднее между клириками и мірянами. И эти механизмы, отношенія эти существуютъ и опредѣлены правительствомъ.

2) *Учрежденія епископскія; права, власть и кругъ дѣйствій епископовъ; обязанности клириковъ.*

Приступая къ описанію правъ, власти, учрежденій и круга дѣйствій епископовъ, мы прежде, по принятому нами методу, сдѣлаемъ легкій очеркъ ихъ положенія, власти и учрежденій, при нихъ находящихся, въ турецкой имперіи.

Всѣ митрополиты, архіепископы и епископы управляли своими епархіями, во время господства надъ ними турокъ, совершенно свободно и независимо отъ гражданской власти, точно также, какъ и самъ патріархъ. Епископъ, обязанный заботиться о ввѣренной ему паствѣ, обладалъ неограниченною властію въ своей епархіи. Онъ имѣлъ право учить вѣрующихъ своей епархіи, поставлять клириковъ на приходы и налагать духовныя наказанія, опредѣленныя церковными канонами. При этомъ, однакожъ, онъ долженъ принимать во вниманіе какъ свойство грѣха, такъ и личность грѣшника. А для того, чтобы выполнить надлежащимъ образомъ означенныя, лежащія на немъ, обязанности, онъ долженъ былъ постоянно пребывать въ своей епископіи (1), имѣть при себѣ синодъ, подобно тому, какъ патріархъ, для управленія всѣмъ патріархатомъ, имѣетъ великій синодъ, а для управленія епархіей—епархіальный.

Членами епархіальнаго епископскаго синода были: экономъ, сакелларій, и хартофилаксъ или синкеллъ, а гдѣ находились женскіе монастыри, тамъ, кромѣ означенныхъ членовъ, въ составъ синода входилъ еще сакеллій. Между всѣми означенными членами особенною силою обладалъ хартофилаксъ; такъ какъ онъ, кромѣ того что завѣдывалъ протоколами, составлялъ еще завѣщанія и другіе мірскіе документы. Кромѣ этихъ чиновниковъ, въ составъ синода вхо-

(1) Silbernagl. 24—25.

дили еще приматы и нотабли. Президентомъ его былъ епархіальный епископъ; а за его отсутствіемъ—хартофилаксъ. Въ немъ рѣшались всѣ дѣла епархіи, не только церковныя, но и гражданскія. Поэтому, онъ для епархіи былъ тѣмъ же, чѣмъ великій синодъ константинопольскій для всей греческой церкви (1). Впрочемъ, безъ воли епископа синодъ не могъ ничего сдѣлать и находился въ полной отъ него зависимости.

Вслѣдствіе того, что греческій народъ, находящійся подъ владычествомъ турковъ, управляется гражданскими посредствомъ духовенства, всѣ вообще митрополиты, архіепископы и епископы, кромѣ дѣлъ чисто-духовныхъ, завѣдываютъ еще гражданскими дѣлами, и мы видѣли, что въ епархіальномъ синодѣ разбираются не одни только дѣла духовныя, но и гражданскія. Въ каждомъ эялетѣ (генералъ-губернаторствѣ) для грековъ митрополитъ составляетъ въ правительственномъ отношеніи тоже самое, что̀ вали (нѣчто въ родѣ вице-королей) для всѣхъ вообще турковъ. Онъ входитъ въ составъ меджили или провинціальнаго совѣта, гдѣ отстаиваетъ интересы своей церкви и своихъ единовѣрцевъ. Такимъ образомъ митрополитъ для своей епархіи имѣетъ точно такое же значеніе, какъ и патріархъ константинопольскій, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ самъ членъ провинціальнаго совѣта, чрезъ что̀ связь его съ государственнымъ учрежденіемъ становится очень тѣсною. Если онъ не находитъ здѣсь удовлетворенія своимъ требованіямъ, то можетъ извѣщать о томъ патріарха, который доноситъ о его представленіи портѣ. Какъ въ эялетѣ митрополитъ противопоставленъ вали, такъ въ ливѣ (соотвѣтствующей пашалыку), или проинціи епископъ соотвѣтствуетъ каймакану. Впрочемъ, дѣятельное отношеніе этихъ провинціальныхъ церковныхъ властей къ тѣмъ же самымъ властямъ государственнымъ бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда христіанское народонаселеніе—или какимъ-нибудь образомъ приходитъ въ соприкосновеніе съ мусульманскимъ, или же должно бываетъ исполнить государственныя повинности, въ особенности заплатить подать (2). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ оно съ большою охотою

(1) Mauter, I. 398.
(2) Silbernagl. 29.

обращалось для разрѣшенія своихъ недоумѣній къ епископамъ. Епископы разбирали споры объ имуществахъ и дѣла брачныя,—вообще они судили грековъ во всѣхъ гражданскихъ преступленіяхъ. Въ этомъ случаѣ главною ихъ задачею было примирить между собою враждующихъ и не доводить дѣло до кади (1). Судъ епископовъ нельзя назвать совершеннымъ; они извлекаютъ изъ него немалую статью дохода, и нисколько не посовѣстятся неправое дѣло представить правымъ, если только получатъ за это достаточное вознагражденіе. Но несмотря на это, судъ ихъ стоитъ неизмѣримо выше безпредѣльнаго произвола турковъ. Кромѣ того, греки предпочитаютъ обращаться къ своимъ епископамъ еще потому, что питаютъ непреодолимое отвращеніе къ туркамъ, боятся ихъ жадности, съ какою они смотрятъ на имущество райи, и наконецъ потому, что у турковъ существуетъ стѣснительный законъ—давать 10% на 100 въ пользу суда за каждое дѣло. И судъ епископовъ уважался турками. Кади и воеводы не только не измѣняли приговоровъ епископскихъ, касающихся, напримѣръ, завѣщаній грековъ; но, когда имъ приходилось скрѣплять подобныя завѣщанія, они часто сами спрашивали епископовъ о земскомъ обычаѣ, касающемся этого предмета (2).

Само собою разумѣется, что такой кругъ власти епископовъ не могъ быть оставленъ за ними въ новообразовавшемся государствѣ греческомъ. Уже временное правительство и народныя собранія, бывшія до прибытія регенства, нѣсколько разъ постановляли, чтобы *клирики не вмѣшивались въ дѣла гражданскія*. Но полное ограниченіе власти духовенства одними только духовными предметами послѣдовало при Каподистріи, когда установлены были мирные суды первой инстанціи, апелляціонные и кассаціонные, а потомъ при регентствѣ, когда издано было имъ гражданское уложеніе (3).

---

(1) Кади—духовный турецкій судья Онъ имѣетъ пребываніе въ главномъ городѣ области Его суду подлежатъ всѣ дѣла даже и торговыя, если обращаются къ нему тяжущіяся стороны. Ему же принадлежитъ уголовный судъ и полиція. Но уголовныя дѣла онъ судитъ только тогда, когда имѣетъ прямое повелѣніе паши.

(2) Maurer, I 93—97; 139—140.

(3) Ibid. III. 22—101; 468—471.

При всеобщемъ переустройствѣ всей греческой церкви и клира, не могли остаться въ прежнемъ положеніи и епископскіе епархіальные синоды. При новомъ устройствѣ церковнаго управленія и здѣсь также было принято во вниманіе гражданское устройство Эллады.

„Вслѣдствіе простоты древняго устройства Церкви,—говоритъ семичленная коммиссія,—въ древности не были извѣстны церковные чины (*ἀξιώματα*); но когда епископы начали называться архіепископами, тогда же стали появляться архипресвитеры и архидіаконы. Дѣло подвинулось далѣе; церковные чины увеличились и сдѣлались необходимыми въ церковной іерархіи,—и Церковь признала это". Слѣдуя этому обычаю, и коммиссія сочла издревле установившіеся церковные чины и должности важными и необходимыми въ церковномъ управленіи. Но далѣе она поступила совершенно своеобразно и не въ духѣ церковнаго порядка, существовавшаго доселѣ, когда Эллада находилась подъ юрисдикціей константинопольскаго патріарха. Всѣхъ чиновниковъ, существовавшихъ въ каждой епархіи, она раздѣлила на два разряда: *на чиновниковъ при епископѣ непосредственно* (*εἰς τινὸς ἀξιωματικοὺς περὶ τὸν ἐπίσκοπον ἀμέσως*) *и на чиновниковъ при епископіи* (*καὶ εἰς τοὺς περὶ τὴν ἐπισκοπὴν*). Чиновниковъ при епископѣ, именно—протосинкелла и архидіакона, опредѣляетъ *король* или непосредственно, или по предложенію и съ одобренія свящ. синода. Право избранія этихъ чиновниковъ коммиссія не предоставила епископамъ, какъ это было до сего времени; потому что эти чиновники занимаютъ должность епископскихъ совѣтниковъ; слѣдовательно, самая важность ихъ поста не дозволяетъ предоставить епископамъ право ихъ избранія. Если епископъ самъ будетъ избирать и поставлять этихъ чиновниковъ,—въ такомъ случаѣ онъ будетъ смотрѣть на нихъ какъ на свое собственное созданіе, и слѣдовательно станетъ обращаться съ ними высокомѣрно и съ презрѣніемъ. Но если они будутъ опредѣляемы королемъ, то вполнѣ сохранятъ свое достоинство,—король же будетъ назначать на эти должности людей честныхъ, достойныхъ ихъ занятія по своему воспитанію и образованію.—Чиновники же при епископіи, какъ то: протопресвитеръ, экономъ, скевофилаксъ, хартофилаксъ и ипомнимографъ или іеромнимонъ, избираются изъ способнѣйшихъ въ епископіи пресвитеровъ и утверждаются *епископомъ*, потому что эти чино-

ники назначены непосредственно для епископіи,—слѣдовательно, суть непосредственные органы епископа, находящіеся въ прямой отъ него зависимости.—Чиновники при епископѣ: протосинкеллъ и архидіаконъ—составляютъ совѣтъ епископскій (*τὸ συμβούλιον τοῦ ἐπισκόπου*), который, какъ высшее епархіальное церковное судилище, разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, поступающія въ него изъ епископскаго синедріона. Этотъ епископскій синедріонъ (*συνέδριον*), или, приблизительно къ нашимъ епархіальнымъ учрежденіямъ, консисторія состоитъ изъ втораго разряда чиновниковъ, чиновниковъ при епископіи (1).

Протосинкеллъ, какъ епископскій намѣстникъ, имѣетъ вмѣстѣ съ епископомъ надзоръ надъ всѣмъ клиромъ, и въ особенности надъ пресвитерами епископіи. На немъ лежитъ обязанность узнавать способности и слѣдить за поведеніемъ каждаго изъ священниковъ. Въ случаѣ отсутствія епископа, мѣсто его занимаетъ также протосинкеллъ,—подписывается подъ всѣми бумагами, епископомъ издаваемыми, и, при торжественномъ засѣданіи епископа вмѣстѣ со всѣми чиновниками, онъ занимаетъ первое мѣсто по правую руку епископа. Вообще онъ совѣтникъ и сосудія епископа.—Архидіаконъ надзираетъ надъ всѣми діаконами епископіи, точно также, какъ и протосинкеллъ,—узнаетъ ихъ способности и слѣдитъ за ихъ поведеніемъ,—управляетъ ими и занимаетъ первое мѣсто между сидящими по лѣвую сторону епископа. Онъ—секретарь въ синедріонѣ при епископѣ (*τοῦ περὶ τὸν ἐπίσκοπον συνεδρίου*), и, слѣдовательно, имѣетъ протоколъ, печать и архивъ главнаго города епископіи (2).

Епископская консисторія (*τὸ συνέδριον τῆς ἐπισκοπῆς, ἢ τὸ ἐπισκοπικὸν*) состоитъ, по избранію епископа, изъ трехъ, или пяти чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ протопресвитера, или другаго кого-либо изъ старѣйшихъ чиновниковъ, и всегда находится въ главномъ городѣ епископіи. Въ проэктѣ коммиссіи отдѣльно опредѣлены кругъ дѣйствія и предѣлы власти консисторіи, и особо—обязанности чиновниковъ.—Епископская консисторія собственно составляетъ низшую инстанцію (*πρωτοκλήτον ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον*) въ епархіальномъ управленіи. Но, несмотря на то, и она въ дѣлѣ огра-

(1) *Οἰκονόμος*. 154—155; 117.
(2) Ibid. 118.

ниченія власти епископа имѣетъ немаловажное значеніе. Когда разсматриваются дѣла чисто церковныя, то для правильности судопроизводства всѣ пресвитеры и діаконы разныхъ приходовъ епископіи сначала обращаются за рѣшеніемъ своихъ дѣлъ къ епископской консисторіи, какъ низшему епархіальному учрежденію; въ ней предварительно разсматриваются и рѣшаются всѣ дѣла, находящіяся внѣ предѣловъ власти приходскихъ благочинныхъ, и за тѣмъ уже рѣшенныя представляются епископу и поставленнымъ при немъ чиновникамъ, какъ высшему епархіальному судилищу (ἔκκλητον ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον). Она испытываетъ и опредѣляетъ представляемыхъ прихожанами кандидатовъ. Испытаніе и опредѣленіе кандидатовъ на священническія и діаконскія должности не предоставлено одному епископу потому, что онъ легко можетъ ошибиться, можетъ быть подкупленъ. Кромѣ того, консисторія имѣетъ право подавать свое мнѣніе о разныхъ церковныхъ вопросахъ, возникающихъ въ епископіи, и по приглашенію епископа, или даже безъ приглашенія, предлагать ему, что, по ея мнѣнію, можетъ вести къ улучшенію клира епархіи. Коммиссія весьма справедливо замѣтила, что такой консисторіи, съ такими правами и кругомъ дѣятельности еще никогда не было извѣстно въ восточной Церкви, гдѣ епископъ пользовался неограниченною властію, а пресвитеры и діаконы не имѣли рѣшительно никакого голоса и были только презираемы. Въ предотвращеніе этого-то, собственно, и положено, чтобы епископы ничего не дѣлали безъ вѣдома пресвитеровъ.

Опредѣливъ общія занятія консисторіи, коммиссія опредѣлила и кругъ дѣятельности каждаго изъ ея членовъ.— Протопресвитеръ предсѣдательствуетъ въ епископской консисторіи. Въ чемъ собственно заключается его обязанность, какъ предсѣдателя консисторіи, это не опредѣлено съ точностію; поэтому нужно полагать, что она ничѣмъ не отличается отъ обязанности предсѣдателя вообще какой бы то ни было коммиссіи. Но онъ, какъ особое преимущество, имѣетъ право управлять пресвитерами при священнодѣйствіяхъ и замѣчательныхъ собраніяхъ. При торжественныхъ засѣданіяхъ епископа съ пресвитерами, онъ занимаетъ послѣ протосинкелла первое мѣсто между сидящими по правую руку архіерея. Экономъ поставляется для попеченія и управленія церковными казначействами общинъ, находящихся въ епископіи, и на немъ

же лежитъ обязанность заботиться о благоприличномъ содержаніи клира. На скевофилакса возложена обязанность сохранять священные останки (мощи), книги и священные сосуды, особенно если они принадлежатъ главному городу епископіи. — Хартофилаксъ, какъ обыкновенный архивохранитель, имѣетъ надзоръ за разными кодексами, протоколами, гравюрами и прочими замѣчательными рукописями епископіи, и копіи съ нихъ обязанъ показывать желающимъ при всякомъ удобномъ случаѣ. — Ипомнимографъ выбирается обыкновенно изъ діаконовъ; поэтому на него всегда возлагается секретарская обязанность епископіи и епископской консисторіи. Какъ секретарь, онъ ведетъ журналъ засѣданій и хранитъ при себѣ протоколъ и печать канцеляріи (1). Такъ какъ и архидіаконъ тоже секретарь епископскаго синедріона, то, во избѣжаніе недоразумѣнія, теперь еще вообще замѣтимъ, что различіе между ними такое, какое должно быть между членомъ, опредѣляемымъ королемъ, и членомъ назначаемымъ и опредѣляемымъ епископомъ. Тотъ секретарь синедріона при епископѣ, а—этотъ при епископіи; первый секретарь совѣта, а второй—въ консисторіи (2).—Въ регламентѣ Маурера ничего не сказано ни о епископскомъ совѣтѣ, ни о епархіальной консисторіи, ни о протосинкеллахъ и архидіаконахъ, ни о прочихъ чиновникахъ. Королевскій указъ о назначеніи протосинкелловъ и архидіаконовъ вышелъ въ началѣ 1834 г. (8 января). Въ этомъ указѣ опредѣлено: 1) въ каждой изъ десяти постоянныхъ епископій королевства должны находиться одинъ протосинкеллъ и одинъ архидіаконъ, избираемые священнымъ синодомъ и утверждаемые королемъ. 2) Оба они должны пребывать въ главномъ городѣ епископіи. 3) Протосинкеллъ, какъ совѣтникъ епископскій, принимаетъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ церковныхъ, — хотя его мнѣніе и необязательно для епископа,—а въ отсутствіе архіерея онъ отъ имени и съ дозволенія послѣдняго вступаетъ и въ управленіе епископіей.—„Архидіаконъ, какъ *первый* секретарь епископіи, имѣетъ верховный надзоръ (*ἀρχηγὸν*) надъ канцеляріей“. Поэтому онъ обязанъ

(1) Ibid. 118—119, 157.

(2) *συνέδριον περὶ τὸν ἐπίσκοπον*—совѣтъ, опредѣленіе состава котораго зависитъ отъ короля; *συνέδριον τῆς ἐπισκοπῆς ἢ ἐπισκοπικον*—консисторія, составъ которой опредѣляется епископомъ,—оба учрежденія—совершенно отличныя другъ отъ друга.

хранить при себѣ книги и печать, *подписываться подъ всѣми замѣчательными бумагами епископіи и хранить, подъ собственною отвѣтственностію, архивы епископіи.* 4) На протосинкелла возлагается еще наблюденіе за книгами, какія будутъ составлены для прочихъ временно учрежденныхъ епархій.—Послѣ своего опредѣленія, какъ протосинкеллы, такъ и архидіаконы, принесли двойную присягу: одну предъ министромъ или номархомъ, а другую предъ синодомъ.

Сравнивая теперь описанныя епархіальныя учрежденія и ихъ отношеніе къ епископу съ гражданскимъ провинціальнымъ устройствомъ Эллады, мы находимъ совершенное согласіе между тѣми и другимъ. Епископія (постоянная) уподоблена номархіи; для номархіи опредѣляется одинъ совѣтникъ (правитель) и одинъ секретарь,—точно также и для епископіи[1]). Но если разсматривать ихъ со стороны цѣли, для которой они составлены, то едвали она чрезъ нихъ достигается. Дѣло въ томъ, что какъ консисторія, такъ особенно должность епископскихъ совѣтниковъ установлены для ограниченія власти епископовъ, которые до сего времени были неограниченными владыками подчиненнаго, безотвѣтнаго предъ ними низшаго клира. Дѣйствительно произволъ епископовъ требуетъ ограниченія ихъ власти. Угнетенный, придавленный духовнымъ закрѣпленіемъ, низшій клиръ требуетъ возвышенія, извлеченія его изъ этого положенія. Но какъ?—*не иначе, какъ посредствомъ дарованія ему правъ на свободное личное существованіе, посредствомъ уничтоженія его духовнаго закрѣпленія.* Уничтоженіе закрѣпленія клириковъ возможно только, какъ мы уже замѣтили, посредствомъ уравненія ихъ съ прочими членами государства, дарованія имъ доступа ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, если кто-либо изъ нихъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, оставитъ прежнее свое званіе. Но пріобрѣтаютъ ли клирики что-либо для возвышенія своихъ личныхъ правъ отъ того, что нѣкоторые изъ нихъ избираются синодомъ и утверждаются королемъ при епископѣ совѣтниками,—это еще вопросъ, положительное рѣшеніе котораго весьма сомнительно. Что власть епископа ограничивается ими,—это не подлежитъ сомнѣнію; но что положеніе низшихъ клириковъ отъ этого улучшается,—

---

(1) Οἰκονόμος. 241—243.

едвали вѣрно. Совѣтникъ будетъ только смотрѣть на себя какъ на епископа, потому что утвержденъ королемъ; но прочимъ клирикамъ отъ этого не лучше, если только не хуже. Учрежденіемъ епископскаго совѣта была введена въ церковное управленіе, вмѣсто монархической формы, олигархическая. Но эта послѣдняя обыкновенно бываетъ еще тяжелѣе, чѣмъ первая, потому что здѣсь, вмѣсто одного господина, является ихъ нѣсколько, и всѣмъ имъ нужно угождать. Въ отношеніе олигарховъ къ черни поставили себя и епископскіе чиновники, какъ увидимъ впослѣдствіи (если не относительно этихъ самыхъ чиновниковъ, то другихъ близко къ нимъ подходящихъ,—сущность дѣла отъ этого не измѣняется); они только препирались съ своими епископами, но не изъ-за правъ духовенства, а изъ-за своихъ личныхъ самолюбивыхъ цѣлей (1). Иного рода было бы дѣло, если бы эти протосинкеллы и архидіаконы съ ихъ правами были утверждены королемъ по выбору и представленію самого духовенства, и если бы срокъ ихъ административной дѣятельности былъ опредѣленъ на 1—3 года. Съ точки зрѣнія каноники предоставить духовенству выборное право можно, но облечь ихъ выборныхъ,—пока они находятся въ степени пресвитера, или діакона,—такими правами, какія были предоставлены протосинкелламъ и архидіаконамъ, нельзя. По канонамъ *епископъ* управляетъ клириками, т. е. пресвитерами и діаконами и прочими служителями церкви, а не клирики епископомъ, и ограничивать его они не имѣютъ никакого права (2). Епископы должны руководствоваться въ управленіи клиромъ одними только канонами, безъ всякихъ обязательныхъ указаній со стороны низшихъ клириковъ, и судъ надъ этими послѣдними принадлежитъ однимъ только епископамъ (12 пр. кор. соб.). Устраненіе ихъ произвола надъ клириками можетъ быть достигнуто въ этомъ случаѣ только посредствомъ выбора ихъ самихъ клириками и народомъ, т. е. средствами чисто-нравственными, которыя лучше достигаются путемъ народнымъ, чѣмъ административнымъ. Насколько возобновленъ этотъ

(1) Ibid. 243.

(2) 39 пр. апостоловъ; см. толк. кан. Оп. к. ц з. арх. Іоанна, въ 1-й ч. стр. 185—186.

древній обычай въ элладской церкви — увидимъ впослѣдствіи, а теперь обратимся къ изложенію хода дѣла.

Учрежденіе при епископахъ чиновниковъ для ограниченія ихъ власти подѣйствовало на нихъ, разумѣется, весьма непріятно. Синодъ, согласившись на него въ началѣ, какъ это обыкновенно съ нимъ случалось, впослѣдствіи самъ протествовалъ противъ него. Въ протестахъ своихъ какъ епископы, такъ и синодъ, главнымъ образомъ указывали на его незаконность, явное его противорѣчіе священнымъ канонамъ, а потомъ, конечно, и на то, что оно въ существѣ дѣла приноситъ только вредъ, а не пользу. Министерство наконецъ вняло этимъ жалобамъ, и вмѣстѣ съ синодомъ сдѣлало королю предложеніе объ его уничтоженіи,—и совѣтъ епископскій дѣйствительно былъ уничтоженъ (въ апрѣлѣ 1838 г.) (1). Замѣчательно, что это послѣдовало въ предсѣдательство Діонисія кинурійскаго.

Не такова была судьба епископскихъ консисторій, исторію которыхъ отчасти можно считать и исторіей епископскаго совѣта; потому что начала, на которыхъ основанъ былъ этотъ послѣдній, не умерли съ его уничтоженіемъ, но отчасти вошли въ устройство консисторій, какое онѣ получили по закону о епископахъ и епископіяхъ 1852 г.—Судьба консисторій не многосложна. До изданія новаго закона о синодѣ и епископахъ онѣ оставались неизмѣнными. Для насъ собственно важенъ взглядъ на предѣлы власти и положеніе консисторій, какое онѣ должны занимать по суду самихъ епископовъ. Взглядъ этотъ выразился въ двухъ законопроэктахъ, поданныхъ министерству въ 1845 и въ началѣ 1852 г. Въ первомъ изъ нихъ сказано: „изъ способнѣйшихъ пресвитеровъ и діаконовъ епископіи *епископъ опредѣляетъ церковныхъ чиновниковъ* своей епископіи, которые составляютъ епископскій совѣтъ; *самъ епископъ опредѣляетъ для каждаго изъ нихъ обязанности*, и посредствомъ ихъ рѣшаетъ духовныя дѣла своей епископіи“.—Такимъ образомъ, по мнѣнію архіереевъ, епископскій совѣтъ долженъ быть только орудіемъ въ рукахъ епископа при управленіи епархіей. Онъ дѣлаетъ то, что укажетъ ему епископъ; но самому бытію своему онъ вполнѣ зависитъ отъ епископа.

(1) *Οἰκονόμος*. 390.

Это, очевидно, возвращеніе къ временамъ прошлаго. Епископскій совѣтъ пользуется самостоятельностію только по смерти одного и до прибытія другаго епископа; потому что въ это время онъ управляетъ епископіей. На немъ въ это время лежитъ обязанность сохранять архивы и вообще всѣ дѣла епископіи до прибытія новаго епископа, которому они тотчасъ же и передаются (1). Если теперь сравнить положеніе этого епископскаго совѣта съ епископской консисторіей коммиссіи,—разница, конечно, покажется громадная. По отношенію къ самостоятельности того и другой далеке не можетъ быть и сравненія между ними.—Тоже самое и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ опредѣлено о епископскихъ чиновникахъ и въ законопроэктѣ, составленномъ подъ руководствомъ Діонисія кинурійскаго (2). Но оба эти законопроэкта, какъ извѣстно, такъ и остались только проэктами, и важны лишь потому, что обнаруживаютъ истинное желаніе епископовъ.

Положеніе епископской консисторіи по закону 1852 г. нѣсколько разнится какъ отъ ея положенія по проэкту семичленной коммиссіи, такъ и отъ начертанія ея въ послѣдующихъ законопроэктахъ. Но и при новомъ ея устройствѣ духъ началъ законодательства 1833 года сохранился.

Въ 9-мъ членѣ закона о епископахъ и епископіяхъ сказано: „епископъ судить церковныя преступленія клириковъ, находящихся подъ его пастырствомъ, вмѣстѣ съ четырьмя изъ чиновниковъ своей епископіи, однажды *опредѣленныхъ королевскимъ указомъ* по мнѣнію, поданному (*ἐπὶ τῇ γνωμοδοτήσει*) священнымъ синодомъ". По силѣ опредѣленія этого члена, 24 сентября 1852 года вышелъ королевскій указъ, которымъ опредѣлялись члены епископскаго судилища (*ἐπισκοπὸν Δικαστήριον*), именно: 1) экономъ, 2) сакелларій, 3) хартофилаксъ и 4) протекдикъ (3). Съ теченіемъ времени оказалось, что четырехъ членовъ мало для епископскаго судилища. Бывали случаи, да и опять могли повториться, что нѣкоторые изъ членовъ судилища заболѣвали, или по другимъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ не могли находится въ присутствіи,—

(1) *Οἰκονόμος*. 542.
(2) Ibid. 598.
(3) *Αἱ ἀν ἐγκ. ἐπίζ*. 259.

вслѣдствіе чего число членовъ иногда оставалось чрезвычайно мало. А это въ свою очередь не могло происходить безъ ущерба для хода дѣлъ. Для предотвращенія подобныхъ случаевъ впослѣдствіи назначены въ церковное судилище два дополнительныхъ члена: скевофилаксъ и сакеллій. Каждый изъ нихъ занимаетъ въ засѣданіяхъ принадлежащее ему мѣсто. Мѣсто же епископа занимаетъ слѣдующій за нимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ (1).

Синодъ, сообщивъ епископамъ первый королевскій указъ объ опредѣленіи чиновъ или должностей въ епископскомъ судилищѣ, повелѣлъ имъ, чтобы они озаботились назначеніемъ на поименованныя должности разумнѣйшихъ и способнѣйшихъ клириковъ каждый въ своей епископіи, и такимъ образомъ составили бы съ ними подъ своимъ предсѣдательствомъ судилище для разбора и рѣшенія церковныхъ преступленій, совершенныхъ клириками ихъ епископій (2). Но низложеніе этихъ членовъ судилища производится не иначе, какъ съ разрѣшенія синода; а отсюда (3) обратно должно сдѣлать

---

(1) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις* 44—45.

(2) Въ 9 членѣ закона сказано: *Δικάζει μετὰ τεσσάρων ἐξ τῶν ἀξιωματικῶν.. ., διοριξομένων ἐφάπαξ* .. И синодъ, сообщая, что *διὰ Β. διατάγματος ... διωρίσθησαν ἐφάπαξ*. 1) *Ὁ οἰκονόμος* и пр., далѣе продолжаетъ: *ἡ Σύνοδος σὰς προσκαλεῖ, ἵνα ἀμέσως προχειρίσητε ἕκαζος εἰς τοὺς βαθμοὺς τούτους τοὺς φρονιμωτέρους* и пр *Αἱ ἀν. ἐγκ ἐπις.* 249 Ясно, что опредѣленіе короля, обѣщанное въ законѣ, относится только къ опредѣленію степеней, а не къ назначенію на нихъ лицъ. А это значитъ, что существованіе судилища зависитъ не отъ епископа, какъ того желали архіереи, но отъ короля; назначеніе же чиновниковъ на упомянутыя степени предоставлено епископу. Въ томъ же самомъ смыслѣ, т е. въ смыслѣ *назначенія* чиновниковъ, нужно понимать и дальнѣйшее за тѣмъ опредѣленіе закона о епископіяхъ, что «чиновниковъ рукополагаетъ епископъ изъ находящихся подъ его властію клириковъ его епископіи, опредѣляя обязанности каждаго» —*Ὁ ἐπίσκοπος χειροθετεῖ ἐκ τῶν ὑπ' αὐτὸν κληρικῶν τοὺς ἀξιωματικοὺς τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ προσδιορίζων ἑκάζον τὰ καθήκοντα* (чл 12). Авторъ же статьи «Православная церковь въ греческомъ королевствѣ въ правленіе короля Оттона» не выразумѣлъ этого и потому принялъ опредѣленіе 9-го члена въ смыслѣ личнаго назначенія королемъ чиновниковъ (см. Д. Хр 1863 г. ч. 1. стр 87).

(3) Это несомнѣнно вытекаетъ изъ слѣдующаго: епископы жаловались, что чиновники превышаютъ предѣлы данной имъ власти. Синодъ повелѣлъ производить надъ таковыми строгія слѣдствія и представлять ихъ

такое заключеніе, что епископы доносятъ о назначеніи ихъ синоду, который болѣе, чѣмъ принимаетъ къ свѣдѣнію ихъ выборъ, но даже утверждаетъ его, хотя, нужно замѣтить, и не имѣетъ права дѣлать въ немъ какой-либо перемѣны, замѣнять представленныхъ епископами членовъ своими.—Изъ предыдущаго видно, что епископы должны назначать на поименованныя должности своего судилища разумнѣйшихъ и способнѣйшихъ клириковъ своей епархіи, и притомъ женатыхъ; но въ случаѣ нужды могутъ быть его членами и неженатые священники (іеромонахи)(1). Клирики эти могутъ быть и изъ тѣхъ, которые находятся въ каѳедральномъ городѣ, и изъ тѣхъ, которые не живутъ въ немъ, лишь бы только они непремѣнно имѣли приходы и были способны и достойны (2).

Въ каждой епископіи можетъ быть только одно судилище. Имѣть особыя судилища еще для епархій не дозволяется (3).

Такимъ образомъ епископская консисторія (*συνέδριον*) смѣшанной коммиссіи превращена въ епископское судилище (*δικαστήριον*), такъ какъ оно разбираетъ не всякаго рода дѣла, возникающія между клириками и прихожанами (напр.

на разсмотрѣніе себѣ для того, ἵνα αὕτη (σύνοδος) ἀποφασίζῃ, ὅτι ἐκ τῶν ἑαυτῆς καθηκόντων περὶ τῶν περαιτέρω ὡς πρὸς τὴν πτῶσιν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ ἀξιώματος καὶ τὴν ἀντικατάστασιν τοῦ παρ᾽ ἄλλου προχειρισθησομένου πρεσβυτέρου ἐκ τῶν κληρικῶν τῆς ἐπισκοπῆς Αἱ ἀν. ἐγκ ἐπιστ. 296 Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что епископъ можетъ отставлять чиновниковъ только съ разрѣшенія синода; потому что синодъ прямо говоритъ, чтобы епископы доставляли ему точныя свѣдѣнія о провинившихся чиновникахъ для того, чтобы онъ самъ рѣшилъ о низложеніи виновнаго и назначеніи на его мѣсто новаго пресвитера. А отсюда слѣдуетъ, что онъ и утверждаетъ въ степеняхъ чиновниковъ, потому что иначе прямо сказалъ бы, что провинившихся пусть епископы сами и низлагаютъ, такъ какъ они ихъ назначали Впрочемъ нужно имѣть въ виду и то, что разбираемое постановленіе находится въ тѣсной связи съ закономъ о наказаніи клириковъ,—такъ что запрещеніе лишать чиновниковъ ихъ чина безъ вѣдома синода есть не болѣе, какъ ограниченіе власти епископовъ даже въ дѣлахъ ихъ собственнаго созданія, по причинѣ важности этихъ самыхъ дѣлъ *Οἰκονομος.* 651—652 А отсюда должно заключить, что утвержденіе синода не можетъ сопровождаться, напр., такимъ послѣдствіемъ, какъ отмѣна выбора епископа, т. е участіе епископа въ постановленіи чиновниковъ является нѣсколько шире.

(1) *Αἱ ἀν ἐγκ ἐπισ.* 269.

(2) Ibid 270

(3) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπισ.* 38.

испытаніе представляемыхъ общинами кандидатовъ отнято), но одни только судебныя. По составу, опредѣленію его членовъ и отношенію къ епископу оно, очевидно, занимаетъ болѣе высокое положеніе, чѣмъ консисторія семичленной коммиссіи. Здѣсь, какъ и во всѣхъ доселѣ разобранныхъ учрежденіяхъ, правительство, отказавшись отъ части своихъ требованій, заявленныхъ имъ въ началѣ, остановилось на срединѣ. Означенные судебные чиновники, хотя утверждаются въ своей должности синодомъ (а не королемъ уже непосредственно), но потому, что назначаются на должность все-таки епископомъ, называются чиновниками не при епископѣ (*περὶ τὸν ἐπίσκοπον*), но—подъ епископомъ (*ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπον*) (1), т. е. они находятся подъ властію или въ зависимости отъ епископа. Не смотря на это, они чувствуя, вѣроятно, свою силу, тотчасъ же по своемъ опредѣленіи сдѣлались надменными и гордыми, вообразили себя выше, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Прочихъ клириковъ они презирали, полагая, что на занимаемой ими должности они стоятъ неизмѣримо выше ихъ. Мало того, они считали себя даже равными самимъ епископамъ, подъ властію которыхъ они находились,—отказывались повиноваться имъ и ни во что ставили каноны, опредѣляющіе ихъ отношеніе къ своему архипастырю (2). Не смотря на то, что синодъ, вслѣдствіе жалобы епископовъ на описанные безпорядки, точно опредѣлилъ ихъ обязанности и предписалъ, чтобы они оказывали должное повиновеніе своему архипастырю, поставляя себя въ этомъ случаѣ образцомъ для прочихъ клириковъ,—не смотря, говоримъ, на это, дѣло доходило до того, что, при разборѣ дѣлъ, они оставляли епископа только одного съ своимъ мнѣніемъ, а сами рѣшали такъ, какъ имъ хотѣлось,—и часто, по предварительному согласію, объявляли невиннаго клирика виновнымъ для того только, чтобы досадить своему епископу (3). Конечно, такой порядокъ дѣлъ не могъ продолжаться долѣе. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ недоразумѣній и вслѣдствіе жалобъ, поступающихъ въ синодъ отъ епископовъ, онъ, по согласію съ министерствомъ и съ его утвержденія, опредѣлилъ обязанности чинов-

(1) *Αἱ ἀναγκ. ἐγκ. ἐπιζ.* 296. *ὑφ' ὑμᾶς* (т. е. *ἐπισκόπους*) очевидно значитъ тоже, что и *ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπον*.

(2) Ibid 292—293.

(3) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 193.

никовъ и кругъ ихъ дѣйствій болѣе точнымъ образомъ. Вотъ эти обязанности.

Судъ надъ клириками, по канонамъ, принадлежитъ епископамъ. То обстоятельство, что они по 9 члену закона о епископахъ и епископіяхъ разбираютъ судебныя дѣла вмѣстѣ съ четырьмя чиновниками, не даетъ этимъ послѣднимъ еще права на равный голосъ съ епископами,—потому что это прямо будетъ противорѣчить священнымъ канонамъ,—но показываетъ только, что они имѣютъ голосъ совѣщательный, но нисколько не обязательный для епископа. Всякій приговоръ, оправдывающій ли виновнаго, или обвиняющій, епископъ произноситъ самъ, опираясь единственно на одни только каноны, которые, по закону, всегда должно имѣть въ виду при рѣшеніи какого бы то ни было дѣла. Отсюда ясно, что рѣшенія епископскихъ судилищъ составляются такъ, чтобы они всегда были согласны съ голосомъ, произнесеннымъ епископомъ, хотя бы другіе члены судилища были иного мнѣнія. При обсужденіи какихъ бы то ни было дѣлъ ни одинъ изъ чиновниковъ не можетъ сдѣлать чего-нибудь безъ совѣта и распоряженія епископа. Они не могутъ ни принять донесенія, ни призвать виновныхъ на судъ, ни назначить день суда,—вообще сами по себѣ они ничего не могутъ сдѣлать. Одинъ только архіерей имѣетъ право дѣйствовать и распоряжаться во всемъ, что онъ считаетъ нужнымъ. Чиновники могутъ производить только предварительныя слѣдствія, да и то не иначе, какъ вслѣдствіе опредѣленнаго распоряженія своего архіерея, когда онъ, почему-либо, будучи самъ не въ состояніи пріѣхать на мѣсто преступленія для розысковъ, посылаетъ для этого кого-либо изъ своихъ чиновниковъ, давъ ему предварительно инструкцію, по которой онъ долженъ дѣйствовать. Если рѣшеніе епископа не согласно съ мнѣніемъ чиновниковъ—одного или всѣхъ,—никто изъ нихъ не имѣетъ права отказаться отъ подписи подъ рѣшеніемъ судилища; впрочемъ недовольные (одинъ или нѣсколько) могутъ особо изложить свое мнѣніе въ протоколѣ засѣданій. Они не могутъ также отказаться и отъ присутствія въ судилищѣ. Чиновникъ, изложивши свои замѣчанія во время преній, долженъ подкрѣпить ихъ канонами, синодальными распоряженіями, церковными преданіями и другими основательными доводами, чтобы рѣчь его была убѣдительна для прочихъ членовъ,—иначе его мнѣніе, будучи отвергнуто

какъ неосновательное, послужитъ только для его собственнаго пораженія. Но если оно основательно и будетъ отвергнуто по какимъ-нибудь другимъ соображеніямъ, проистекающимъ чисто изъ личныхъ интересовъ прочихъ членовъ, то оно, будучи внесено въ журналъ засѣданій, можетъ повести къ весьма важнымъ послѣдствіямъ. Мнѣнія чиновниковъ потому и повелѣно вносить въ журналъ засѣданій, чтобы по нимъ при ревизіи или въ случаѣ аппелляціи синодъ могъ повѣрить дѣйствія епископовъ. Такимъ образомъ для ограниченія произвола епископовъ и прекращенія ихъ злоупотребленій, учрежденіе епископскихъ судилищъ было бы очень благотворно, если бы выборъ чиновниковъ былъ предоставленъ самому духовенству. Затрудненіе здѣсь можетъ быть одно, что чиновниками должны быть знающіе церковные каноны, тогда какъ выборное лице можетъ быть совершеннымъ невѣждою въ этомъ дѣлѣ. Но это затрудненіе въ одинаковой мѣрѣ относится и къ лицамъ, назначаемымъ самими епископами,—и противъ него синодъ уже предпринялъ мѣру, обязавъ архіереевъ, при преніяхъ и рѣшеніи дѣлъ, показывать своимъ чиновникамъ относящіяся къ дѣлу апостольскія и соборныя правила. Впрочемъ, и чиновникъ не остается безъ наказанія за свои погрѣшности противъ правилъ, опредѣляющихъ его обязанности. Если будетъ усмотрѣно, что онъ ратуетъ за какое-нибудь дѣло, или противодѣйствуетъ ему, по одной только симпатіи, или антипатіи, или по другой какой-нибудь корыстной, чисто-личной цѣли, то наказывается непосредственнымъ удаленіемъ отъ должности, съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ для этого. Онъ будетъ строго наказанъ за какое бы то ни было прямое или косвенное противодѣйствіе при обсужденіи судебныхъ дѣлъ, или за какія бы то ни было коварныя и лукавыя внушенія прочимъ членамъ предъ приговоромъ, или во время приговора(1). Кромѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ судебныхъ, „чиновники, въ случаѣ смерти епископа, заботятся, при содѣйствіи правительственной (*διοικητικῆς*) власти, о сохраненіи и соблюденіи архивовъ и прочихъ дѣлъ епископіи до поставленія его преемника. А правительство составляетъ изъ нихъ, по предложенію свящ. синода, епи-

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 294—296, *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 194.

скопскую комиссію съ полномочіемъ рѣшать духовныя недоумѣнія вдовствующей епархіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ поставленъ каноническій ея епископъ“ (1). Управленіе епископіей поручается чиновникамъ и тогда, когда ихъ епископъ не умретъ, а только по какому-нибудь случаю удаляется изъ своей епископіи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ занимающій мѣсто предсѣдателя судилища или намѣстникъ епископскій имѣетъ равный голосъ съ прочими членами, и рѣшеніе составляется по большинству голосовъ (2). Въ положеніи—чтобы вдовствующей епископіей чиновники управляли при содѣйствіи гражданской власти, конечно, выразилось недовѣріе правительства къ клирикамъ.

Само собою понятно, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ власти и круга дѣйствій епископскихъ учрежденій, видоизмѣнилась и самая юрисдикція епископовъ. Объ этомъ видоизмѣненіи уже отчасти можно гадать по тѣмъ перемѣнамъ, какимъ подвергались епископскія учрежденія, тѣмъ болѣе, что власть епископовъ въ началѣ, при объявленіи регентствомъ независимости эллядской церкви, не была точно опредѣлена. Въ регламентѣ Маурера о епископахъ вообще сказано, что они находятся подъ высшимъ надзоромъ синода, принимаютъ отъ него указы, и доносятъ ему обо всемъ, что относится ко внутреннимъ и внѣшнимъ обязанностямъ его— и только. Но какъ положеніе и кругъ дѣйствій епископскихъ учрежденій въ началѣ были опредѣлены въ одномъ только проэктѣ семичленной коммиссіи, точно также въ немъ только начертаны обязанности и власть епископа.—„Епископъ, здѣсь сказано, имѣетъ непосредственный надзоръ надъ всѣмъ клиромъ, свящ. храмами и монастырями своей епископіи“. Но власть его надъ клиромъ, какъ мы видѣли, значительно была ослаблена реформою издревле существовавшаго при немъ синода. У него отняго канонически принадлежащее ему право испытывать представляемыхъ общинами кандидатовъ на вакантныя священническія и діаконскія мѣста. Онъ не имѣлъ права ни осудить, ни наложить какое-либо наказаніе на клирика, если этотъ предварительно не былъ осужденъ епископскою консисторіею. Онъ имѣлъ только право утверждать, или отвергать то, что ему предлагали. Онъ былъ не болѣе, какъ конституціонный государь въ своей ма-

(1) 5-й членъ закона о епископ. и епископіяхъ

(2) *Συν. τῶν αν. ἐγκ ἐπιζ.* 194.

ленькой епископіи. Даже того менѣе: и тѣ дѣла, которыя предлагали ему на утвержденіе, онъ рѣшалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ находящимся при немъ совѣтниками. Безъ дозволенія епископа ни одинъ клирикъ не можетъ ни войти, ни выдти, ни оставаться въ его епископіи; но и епископъ о путешествующихъ клирикахъ долженъ доносить подлежащей власти (1). Такъ какъ въ проэктѣ не обозначено, какого рода здѣсь разумѣются путешетвія, внутреннія, или заграничныя, то, слѣдовательно, нужно разумѣть и тѣ и другія.

Стѣснена ли власть епископовъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи, съ достовѣрностію сказать что-нибудь относительно этого мы не можемъ; потому что неизвѣстно, существуетъ ли тамъ паспортная система, или нѣтъ. Но даже если и существуетъ,—во всякомъ случаѣ власть епископовъ всѣми приведенными постановленіями такъ стѣснена, какъ она не была стѣсняема отъ начала христіанства. Не удивительно поэтому, что синодъ и епископы возстали противъ такого ограниченія архіерейской власти.

Какъ относительно учрежденій, такъ и собственной власти, они высказали истинныя свои желанія главнымъ образомъ въ извѣстнымъ намъ синодальнихъ законопроэктахъ.— Коммиссія 1845 г. опредѣлила, чтобы епископъ совершалъ въ своей собственной епархіи все, дозволенное ему священными канонами и церковными опредѣленіями. Обязанности его перечислены здѣсь тѣже самыя, какія и въ проэктѣ семичленной коммиссіи со включеніемъ еще одной—наблюденія за точнымъ храненіемъ божественныхъ догматовъ, священныхъ преданій и законовъ Христовой Церкви; но юрисдикція его значительно разширена. Прежде всего онъ дѣйствуетъ совершенно независимо, и отвѣтственъ предъ однимъ только синодомъ. Клирики исполняютъ свои обязанности по волѣ своего епископа, и онъ самъ налагаетъ на нихъ дисциплинарныя наказанія, въ случаѣ преступленія кого-либо изъ нихъ. Наказанія эти слѣдующія: a) выговоръ и b) запрещеніе всякаго священнодѣйствія вмѣстѣ съ отнятіемъ и доходовъ (*δικαιωμάτων*, т. е. правъ на доходы), усвоенныхъ должности наказываемаго, налагаемое послѣ предварительно составленнаго приговора и письменнаго, съ показаніемъ причинъ, изложенія рѣшенія. Если же клирикъ полагаетъ, что приговоръ надъ нимъ и наложенное на него наказаніе несправедливы,—въ такомъ случаѣ онъ можетъ аппелировать на не-

(1) *Οἰκουμ.* 116—117.

го въ священный синодъ.—Но когда клирикъ впадаетъ въ такое преступленіе, за которое онъ долженъ быть или заключенъ въ монастырь, или даже лишенъ священства, то архіерей не рѣшаетъ этого дѣла независимо, но доноситъ о немъ синоду, которому собственно и принадлежитъ рѣшеніе о подобныхъ дѣлахъ.—Испытаніе кандидатовъ на пресвитерскія и діаконскія должности принадлежитъ одному только архіерею. Ни одинъ клирикъ не можетъ выдти изъ епископіи безъ дозволенія своего епископа, равно какъ и оставаться въ ней, если онъ принадлежитъ къ другой епископіи. Позволеніе на путешествіе внутри королевства дается имъ отъ одного только епископа, а за его отсутствіемъ отъ его намѣстника, безъ всякаго сообщенія о томъ гражданской власти. Но если клирикъ испрашиваетъ дозволеніе на заграничное путешествіе, и притомъ свыше мѣсяца,—въ такомъ случаѣ, хотя оно опять-таки дается епископомъ, но все-таки должно быть утверждено и гражданскою властію, по формѣ, установленной вообще для всѣхъ гражданъ королевства (1). Такимъ образомъ, требованія архіереевъ діаметрально противоположны постановленіямъ смѣшанной коммиссіи. У нихъ—востокъ, у этой—западъ. Какъ относительно епархіальныхъ учрежденій они изъявили желаніе, чтобы эти опять поставлены были въ полную отъ нихъ зависимость, такъ точно они потребовали всецѣлаго возвращенія и своей неограниченной власти. Тѣже самыя требованія они заявили и въ другомъ проэктѣ, извѣстномъ подъ именемъ проэкта Діонисія кинурійскаго. Сравнительно съ прежнемъ, здѣсь мы находимъ еще нѣкоторыя болѣе частныя опредѣленія,—напримѣръ, между наказаніями, налагаемыми на клириковъ, за какое-нибудь преступленіе, совершенное ими, значится между прочимъ такое: „уплата двойнаго количества, если кто-либо будетъ замѣченъ, что онъ взялъ деньги за дѣло, запрещенное канонами и противное его обязанностямъ. Штрафъ этотъ взыскивается гражданскою властію и вносится въ церковное казначейство“; или—такое: „лишеніе пособія, которымъ клирикъ прежде пользовался“. Между наказаніями, которыя предоставлено епископу налагать не только на клириковъ, но и на мірянъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ, о которомъ ничего не сказано въ проэктѣ смѣшан-

(1) Ibid. 510—512.

ной коммиссіи, и только слабый намекъ сдѣланъ коммиссіей 1845 г., между тѣмъ какъ оно обычно въ Греціи. Для открытія истины, сказано въ законопроэктѣ Діонисія кинурійскаго, епископъ, можетъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, издавать на неправедныя и беззаконныя дѣла епитиміи (ἐπιτίμιο), но безъименно и огрѣшенно (1). Вообще говоря,

(1) *Οἰκονόμος*. 598—602.—Епитимія, упомянутая въ законопроэктѣ, есть, очевидно, не что иное, какъ отлученіе (*ἀφορισμὸς*), налагаемое на какое-нибудь лице за какое бы то ни было преступленіе. Авторъ статьи: «Православная церковь въ греческомъ королевствѣ въ правленіе кор. Оттона», вотъ что говоритъ объ этомъ: «въ Греціи распространенъ издавна обычай, въ случаѣ отсутствія доказательствъ для извѣстнаго событія, обращаться къ духовнымъ властямъ и просить произнести отлученіе отъ церкви на тѣхъ, которые не сознаются, или не хотятъ говорить, пока эти послѣдніе не скажутъ. Въ этомъ случаѣ, когда неизвѣстны виновники и нѣтъ противъ нихъ свидѣтелей, произносится отлученіе на цѣлую общину, такъ впрочемъ, чтобы она относилась только къ виновникамъ и свидѣтелямъ злодѣянія». (Д Хр. 1863—1864 г. ч. 1-я. 46). Заключеніе автора основано на словахъ закона (Maurer. III. 127—128), который для ясности мы здѣсь и приводимъ. «Если въ гражданскомъ или торговомъ дѣлѣ нѣтъ доказательства, или когда неизвѣстны имя и мѣсто жительства тѣхъ, которые могутъ дать объясненіе по вопросу, о которомъ идетъ дѣло, и если въ такомъ случаѣ одна сторона хочетъ прибѣгнуть къ средству отлученія, то предписано въ законѣ сообразоваться съ слѣдующими правилами: a) желающій письменно требуетъ у суда, гдѣ производится дѣло, обнародовать отлученіе, чтобы свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу, были открыты. Это требованіе сообщается противной сторонѣ въ трехдневный срокъ; b) если судъ, выслушавъ противную сторону, найдетъ необходимымъ удовлетворить этому требованію,—онъ обращается тогда къ церковной власти, чтобы она произнесла отлученіе; c) отлученіе допускается только въ случаяхъ настоятельной необходимости и для важныхъ дѣлъ; d) чрезъ отлученіе (въ немъ должны быть точно обозначены предметы, по которымъ требуется увѣдомленіе) тѣ, которые могутъ дать объясненія на требованія, о которыхъ идетъ дѣло, приглашаются объявить свои имена и мѣсто жительства священнику, который обнародовалъ отлученіе, чтобы потомъ можно было позвать ихъ къ суду, въ качествѣ свидѣтелей, по обыкновенной формѣ, e) священникъ по произнесеніи отлученія объявляетъ своему начальнику имена и мѣста жительства тѣхъ, которые сказали ему, что имѣютъ свѣдѣнія о дѣлѣ, указанномъ въ отлученіи f) Начальство сообщаетъ объ этомъ суду, g) въ уголовныхъ дѣлахъ, важныхъ преступленіяхъ, которыя однакоже трудно доказать, самъ судъ по требованію одной изъ сторонъ или государственнаго прокурора можетъ предписать публикацію отлученія». Но отсюда

епископы нисколько не отказывались отъ той власти, которою они пользовались въ прежнее время, когда находились

можно сдѣлать только одно заключеніе, что правительство воспользовалось для своихъ полицейскихъ цѣлей уже вкоренившимся обычаемъ, давъ ему форму болѣе благоприличную, чѣмъ она была прежде. Вмѣсто полицейскаго розыска, она, для открытія преступленія, опершись на религіозность жителей, повелѣвъ подобныя отлученія налагать анонимно, безъ указанія лица. Виновные обнаружатся сами собою по страху предъ отлученіемъ. Если они не скажутся сами, скажутъ о нихъ другіе, которые знаютъ ихъ преступленіе и на которыхъ точно также падаетъ издаваемое священниками отлученіе. Но отсюда еще нельзя съ достовѣрностію заключать о происхожденіи и формѣ изданія подобныхъ отлученій прежде. То правда, что подобныя отлученія сначала были налагаемы за всякую малость; но едвали справедливо то, чтобы они были налагаемы непремѣнно по просьбѣ самихъ грековъ. Ихъ могли налагать и сами епископы или священники по произволу, просто, какъ духовное наказаніе за какое-нибудь преступленіе, тѣмъ болѣе, что они составляли довольно доходную статью. «Отлученіе,—говоритъ семичленная коммиссія,—самое безобразное для христіанъ наказаніе, налагаемое церковію для исправленія заблудшихъ ея дѣтей—назначается и за самыя маловажныя преступленія, часто даже по одному подозрѣнію» Плата за подобныя отлученія простиралась отъ 20 лептъ до 20 драхмъ. Необходимымъ слѣдствіемъ отлученій были такъ называемыя синхорохартіи, или синодальныя и патріаршія граматы, свидѣтельствующія объ отпущеніи грѣховъ. Отлученный, безпокоясь предстоящимъ вѣчнымъ мученіемъ, долженъ былъ ревностно заботиться о своемъ исправленіи, или другими словами—о покупкѣ себѣ отпущенія грѣховъ, т. е. синхорохартіи. Это своего рода индульгенціи. Плата за подобную индульгенцію также зависѣла отъ архіерея. Если же отлученный умиралъ, не получивъ отпущенія,—забота о его примиреніи съ церковію переходила на его родственниковъ (*Οἰκονόμος*. 131). Отсюда слѣдуетъ, что епископы налагали подобныя отлученія сами, какъ духовные пастыри, имѣющіе власть примирять людей съ Богомъ и наказывать ихъ,—и пользовались ими, какъ однимъ изъ сильныхъ средствъ для исправленія своей паствы, и вмѣстѣ для увеличенія своихъ собственныхъ доходовъ. Это послѣднее, можетъ быть, и было главною причиною появленія подобныхъ отлученій; а если и не было, то во всякомъ случаѣ способствовало ихъ вырожденію въ такую безобразную форму. Но такъ какъ подобное злоупотребленіе епископовъ своею властію было въ высшей степени позорно, то семичленная коммиссія даже и не упомянула о нихъ въ числѣ обязанностей и круга дѣйствія епископовъ. Но обычай былъ силенъ, къ тому же отлученія составляли доходную статью, а за епископами оставлено прежнее содержаніе; поэтому синодъ въ 1834 г. дозволилъ имъ давать подобныя отлученія, но безъименно и съ вѣдѣнія гражданской власти. У пресвитеровъ же окончательно отнято было это право (*Αἱ ἀν' ἐπιζ* 37). Но епископы, какъ видно, нисовсѣмъ были довольны прежними распоряженіями синода. Въ

подъ властію турокъ. Они только нѣсколько смягчали ее. Но ихъ усилія навсегда остались бы одними усиліями,—не болѣе, если бы устройство епархіальнаго управленія не находилось въ тѣсной связи съ устройствомъ верховной церковной власти королевства. Видоизмѣненіе перваго было не болѣе, какъ видоизмѣненіемъ послѣдняго. Когда признана была независимость эллядской церкви, устройство синода, по формѣ, сдѣлано было болѣе или менѣе примѣнительно къ опредѣленіямъ соборнаго дѣянія. Въ наименованіи и распредѣленіи епархій правительство тоже послѣдовало прежнему, издревле установившемуся порядку. Тоже самое нужно сказать и относительно всего епархіальнаго управленія. Мы видѣли, что положеніе и кругъ дѣйствій епископскихъ судилищъ уже не то, что власть прежнихъ епископскихъ консисторій, а тѣмъ болѣе—совѣтовъ. Сообразно съ этимъ измѣнены были положеніе и предѣлы власти епископовъ.

Въ настоящее время, какъ и въ началѣ объявленія независимости эллядской церкви, всѣ епископы королевства находятся подъ высшимъ надзоромъ свящ. синода, какъ верховной церковной власти въ королевствѣ; къ нему они относятся за разрѣшеніемъ разныхъ церковныхъ дѣлъ, касающихся ихъ обязанностей,—и исполняютъ его рѣшенія и распоряженія. Въ началѣ устройства синода архіереи, вмѣсто того, чтобы по церковнымъ дѣламъ епископіи относиться къ нему, стали прямо обращаться къ министерству церковныхъ дѣлъ. Синодъ запретилъ это, распорядившись, чтобы они относились или къ нему, или къ мѣстному номарху. Такъ какъ это распоряженіе внесено въ сборникъ постановленій, которыми должны руководствоваться епископы,—стало быть

проэктѣ 1845 г. сказано, «епископы получаютъ еще за всякую выдачу безъименной епитиміи 6 драхмъ» Какъ будутъ издаваться эти епитиміи—съ дозволенія ли гражданской власти, или нѣтъ,—отсюда пока еще не видно; (потому-то мы не упомянули о нихъ при исчисленіи правъ епископовъ на основаніи этого проэкта), нужно полагать, что епископы желали послѣдняго. Въ разсматриваемомъ проэктѣ они прямо заявили свое требованіе, помѣстивъ его въ числѣ правъ, неотъемлемо принадлежащихъ епископу Участія гражданской власти здѣсь, очевидно, не должно быть Ясно, что въ такомъ случаѣ гражданская власть была бы въ зависимости отъ епископовъ, а самыя епитиміи сдѣлались бы дороже.

оно имѣетъ силу и теперь (1). Форма сношеній епископовъ съ синодомъ опредѣлена строго и епископы непремѣнно должны исполнять ее. Всякая бумага, посланная въ синодъ не по установленной формѣ, тотчасъ же возвращается. Форма должна быть соблюдаема какъ относительно бумаги, такъ и того, что̀ на какой сторонѣ должно быть написано. Подпись епископовъ и архіепископовъ въ донесеніяхъ синоду одинакова: „εὐπειθέστατος“ (2). Епископы должны писать синоду по даннымъ образцамъ о всякомъ дѣлѣ кратко, но полно съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, чисто и одну только истину, представляя дѣло такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Если же кто почему-либо представитъ ложныя показанія, изложитъ дѣло не такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, то будетъ подвергнутъ уплатѣ расходовъ, какіе потребуются на издержки для нарочно посланнаго синодомъ на мѣсто разслѣдованія истины. Если же ложь епископа обнаружится другимъ какимъ-нибудь образомъ,—въ такомъ случаѣ и наказаніе полагается на него другое, смотря по преступленію (3). На одной бумагѣ должна быть выражена одна только просьба, или—если сдѣлано донесеніе—оно должно быть объ одномъ только какомъ-нибудь предметѣ; въ противномъ случаѣ всякая подобная бумага будетъ возвращаема безъ рѣшенія дѣла (4).

Предметы, о которыхъ епископы должны доносить синоду, слѣдующіе: 1) они должны ежегодно, къ сентябрю мѣсяцу, представлять точныя и вѣрныя свѣдѣнія о религіозномъ и нравственномъ состояніи клира, народа и монаховъ своей епископіи; 2) два раза въ мѣсяцъ должны извѣщать синодъ о томъ, что они получили его распоряженія, прочли ихъ со вниманіемъ и исполнили приказаніе. Если кто будетъ пренебрегать этою обязанностію,—подтвергнется за то надлежащему наказанію, и всякій предлогъ къ оправданію въ нерадѣніи не будетъ принятъ во вниманіе. Если же кто дѣйствительно встрѣтитъ затрудненіе въ исполненіи распоряженія,—долженъ сообщить о томъ синоду заблаговременно; 3) потомъ, епископы должны доносить синоду о тѣхъ,

---

(1) Οἰκονόμος 658, 230. *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 4.
(2) Ibid. 256—257
(3) Ibid. 42. *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 3.
(4) Οἰκονόμος. 281.

которые занимаются прозелитизмомъ, а также о всякой книгѣ, противорѣчащей божественнымъ догматамъ, и 4) предлагать на разсмотрѣніе синода то, что, по ихъ мнѣнію, можетъ вести къ улучшенію ихъ клира (1). Вмѣстѣ съ форменными бумагами епископы не могутъ отправлять своихъ частныхъ собственныхъ, подъ опасеніемъ положеннаго за то наказанія (2). Если епископъ почему-либо желаетъ удалиться въ сосѣднюю, или другую какую бы то ни было, епископію, то онъ долженъ спросить дозволенія на то у свящ. синода; но если срокъ, на который онъ получилъ дозволеніе, прошелъ, а онъ еще не воспользовался даннымъ ему дозволеніемъ на путешествіе,—въ такомъ случаѣ онъ испрашиваетъ новое дозволеніе, такъ какъ первое уже не имѣетъ никакой силы (3). Въ случаѣ заграничнаго путешествія, онъ подлежитъ одинаковымъ правиламъ вмѣстѣ съ прочими клириками, т. е. тоже относится въ синодъ, но дозволеніе дается собственно министерствомъ церковныхъ дѣлъ (4).—За каждое дѣло, противное священнымъ канонамъ и преданіямъ Церкви и вообще церковнымъ обязанностямъ, каждый епископъ подлежитъ суду и отвѣтственъ предъ священнымъ синодомъ. Въ законѣ сказано, что епископъ лишается епископіи за какое-нибудь преступленіе, ведущее къ лишенію сана (*καθαίρεσιν*). По предыдущему опредѣленію это, безъ сомнѣнія, совершается синодомъ (5).—Такимъ образомъ, епископъ ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ подчиняется синоду, и этотъ отъ него узнаетъ о нравственномъ состояніи его паствы. Кругъ его власти въ его собственной епископіи опредѣляется слѣдующими постановленіями.—

„Епископъ есть духовная и церковная власть ввѣренной (*κληρωθείσης*) ему епископіи. Въ своей собственной епископіи онъ совершаетъ возложенныя на него священными канонами и церковными постановленіями обязанности, сохраняя ненарушимо божественные догматы, и точно исполняя таинства и соблюдая священные каноны и преданія православной

(1) *Συν. τῶν ἁγ. ἐπις.* 3. *Αἱ αν ἐγκ ἐπις* 40—41

(2) Ibid 172—173.

(3) Ibid. 85.

(4) Ibid. 122. Прежде и для внутренняго путешествія требовалось дозволеніе министерства церковныхъ дѣлъ *Οἰκονόμος.* 440—441.

(5) Ibid. 650—551.

Церкви" (чл. 8). Опредѣленіе власти епископа—очень эластичное. Епископъ дѣйствуетъ въ своей епископіи, — но какъ?—по канонамъ и соблюдая каноны—и только. О томъ же, чего собственно домогались епископы, о независимости или свободѣ въ дѣйствіяхъ (ἀκωλύτως—чл. 10 законопроэкта Діонисія кинурійскаго), конечно, отъ гражданской власти,—здѣсь нѣтъ и рѣчи. Мы, напримѣръ, знаемъ, какою властію они пользуются въ распоряженіи приходскими церковными имуществами, и насколько отъ нихъ зависитъ разрѣшеніе строить прихожанамъ церкви. Здѣсь все предоставлено гражданской власти. — Во всѣхъ случаяхъ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ государствомъ, епископъ предварительно совѣтуется съ гражданскою властію, и потомъ уже приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть всякаго съ нею столкновенія. А для этого они должны тщательно изучить обязанности гражданской власти, насколько онѣ касаются церкви (1). Очерчивая отношенія епископовъ къ синоду, мы сказали, что они должны относиться къ номархамъ и въ дѣлахъ чисто церковныхъ,—въ какихъ именно?—опредѣленно неизвѣстно. Въ инструкціи, на которую указываетъ помянутое распоряженіе, говорится, что епископы должны обращаться къ номархамъ вообще въ дѣлахъ церковныхъ, т. е., по всей вѣроятности, относящихся къ внѣшнему виду церкви, а не къ чисто-духовной сторонѣ управленія. Впрочемъ, болѣе точныя отношенія епископовъ къ гражданской власти можно будетъ видѣть при обзорѣ каждой отдѣльной стороны церковнаго управленія. Теперь же замѣтимъ, что послѣ изданія закона о синодѣ, министерство распорядилось, чтобы номархи и епархи (правители номархій и епархій) оказывали должное уваженіе іерархическому достоинству архіереевъ и содѣйствовали имъ въ исполненіи ихъ духовныхъ обязанностей. Обязанности эти епископы исполняютъ въ своихъ епархіяхъ, по канонамъ, точно также, какъ соотвѣтствующія гражданскія власти (номархи и епархи) управляютъ своими провинціями (2). Здѣсь, какъ будто, заключается противорѣчіе предыдущему распоряженію; но оно совершенно устраняется тѣмъ, что слово „духовный", по общепринятому въ Греціи мнѣнію, гораздо тѣснѣе понятія „церковный".

(1) *Αἱ ἀναγκ. ἐγκ ἐπιζ.* 41.
(2) Ibid. 291—292

Къ обязанностямъ епископовъ (въ которыя гражданскія власти уже не вмѣшиваются) относится наблюденіе за точнымъ храненіемъ догматовъ, свящ. каноновъ и преданій православной Церкви всѣми, „исполняющими (свои обязанности) подъ ихъ духовнымъ пастырствомъ“. Кромѣ того, епископъ наблюдаетъ еще за правильнымъ совершеніемъ всякаго священнодѣйствія, за надлежащимъ исправленіемъ читаемыхъ и поемыхъ въ церкви послѣдованій, за св. иконами, свящ. сосудами и одеждами, находящимися въ храмахъ, и за всѣмъ, что собственно относится къ божественной службѣ. Какъ духовный правитель своей епископіи, онъ имѣетъ свою собственную печать, въ срединѣ которой вырѣзанъ знакъ честнаго креста, а кругомъ надпись, обозначающая его положеніе (чл. 8).

На основаніи изложенныхъ обязанностей, епископъ наблюдаетъ за всѣмъ клиромъ, находящимся подъ его пастырствомъ,—за его поведеніемъ и исполненіемъ имъ своихъ обязанностей (чл. 9). Изъ этого правила не исключаются и тѣ клирики, которые сдѣлались членами епископскаго судилища. Ихъ должность нисколько не освобождаетъ ихъ отъ каноническаго долга повиновенія своему епископу. Они даже въ этомъ отношеніи должны быть образцомъ для другихъ,—и тѣ наказанія, которыя назначены для простаго провинившагося клирика, неизмѣнно налагаются и на чиновниковъ епископіи, если они сдѣлаютъ какое-либо преступленіе (1). Власть епископа надъ клириками начинается съ самаго начала отдѣленія ихъ отъ міра. За нимъ оставлено издревле принадлежащее ему право испытывать (*δοκιμάζειν*) и рукополагать представляемыхъ общинами на священническія и діаконскія мѣста кандидатовъ (чл. 11); онъ же и судитъ рукоположенныхъ имъ клириковъ, если они впадутъ въ какое-либо преступленіе.

Такъ какъ въ испытаніи и рукоположеніи клириковъ онъ совершенно неограниченъ, за исключеніемъ только того положенія, чтобы онъ никого не рукополагалъ безъ опредѣленнаго прихода или церкви, и такъ какъ служеніе священниковъ и діаконовъ очень важно, требуетъ отъ лицъ, принимающихъ это званіе, особенной чистоты и опытности въ дѣлахъ духовныхъ: то, для прекращенія разныхъ злоупотре-

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 293—294.

бленій, вкравшихся въ церковь вслѣдствіе рабскаго ея положенія подъ игомъ турковъ, синодъ издалъ нѣсколько постановленій, которыми епископы должны руководствоваться при рукоположеніи клириковъ. Прежде всего они должны отстать отъ прежняго противоканоническаго обычая—рукополагать за деньги; рукополагающій за деньги подвергается тяжкому, опредѣленному канонами, наказанію (1). Отъ рукополагаемаго требуется, чтобы онъ 1) былъ туземецъ, 2) имѣлъ узаконенный канонами возрастъ (30 лѣтъ для священника, и 25 для діакона), 3) былъ безукоризненнаго поведенія, 4) получилъ приличное церковное и гражданское образованіе, 5) былъ свободенъ отъ рекрутской повинности, и 6) не состоялъ должникомъ въ волостное казначейство, или чтобы не былъ поручителемъ за кого-либо. На знаніе и образованіе рукополагаемыхъ епископы должны обращать особенное вниманіе. Если поступающій въ клиръ изъ другой епископіи, то предъ рукоположеніемъ онъ долженъ представить своему новому епископу свидѣтельство отъ прежняго.—Рукополагаемый въ степень священника долженъ предварительно прослужить въ санѣ діакона, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ, а послѣ рукоположенія во священника—еще недѣлю,—въ томъ и другомъ случаѣ—подъ руководствомъ опытнаго священника (2).

Судъ надъ провинившимися клириками епископъ производитъ, какъ сказано, совмѣстно съ епископскими судилищами, которыя, впрочемъ, для ограниченія его власти, далеко не составляютъ того, чѣмъ были прежнія епископскія консисторіи, и особенно совѣты. Какъ епископамъ запрещено вмѣшиваться во всѣ мірскія дѣла и судить гражданскія преступленія (3), точно также и гражданскимъ властямъ, провинціальнымъ и волостнымъ, запрещено судить и наказывать клириковъ безъ вѣдѣнія власти духовной. Это распоряженіе нарочно сдѣлано министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, когда предсѣдатель волостнаго суда, Захоли, призвалъ на судъ и наложилъ наказаніе на священника Андрея Экономопула, а этотъ послѣдній аппеллировалъ на такое неумѣстное рѣшеніе его въ синодъ. Въ случаѣ же

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 42—43.

(2) Ibid. 9, 76; 115; 193; 298. *Οἰκονόμος.* 652—653 *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 79.

(3) *Αἱ ἀν ἐγκ ἐπιζ.* 41.

жалобы на кого-либо изъ клириковъ волостныя власти должны доносить о томъ подлежащему епископу (1).

На основаніи того, что̀ уже сказано, а также и другихъ постановленій, мы можемъ опредѣлить и форму церковнаго суда, какъ онъ теперь производится епископами въ Греціи. Это вмѣстѣ съ тѣмъ покажетъ намъ и предѣлы ихъ судебной власти.—Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла производится коллективно. Судя по обязаностямъ, какія возложены на членовъ епископскаго судилища, а также на самого епископа, какъ предсѣдателя судилища, нужно полагать, что при обсужденіи дѣла допускаются и пренія. Каждый членъ можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и защитникомъ и обвинителемъ находящагося подъ судомъ клирика, смотря по тому, какъ онъ смотритъ на дѣло. При опредѣленіи наказанія для преступника, а также и того, подлежитъ ли онъ смягчающимъ обстоятельствамъ, или нѣтъ, члены судилища должны руководствоваться одними только канонами. Судъ производится закрыто, одними только членами судилища, безъ участія постороннихъ зрителей. Но для точнаго разслѣдованія дѣла они имѣютъ право призывать свидѣтелей—какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званій. Если же свидѣтели почему-либо не являются, то приводятся въ судилище гражданскою властію, но не насильственно, а другимъ какимъ-нибудь болѣе соотвѣтственнымъ образомъ. Это право усвоено судамъ церковнымъ взамѣнъ другой подобной обязанности, возложенной на лицъ духовнаго званія по отношенію къ судамъ гражданскимъ.—„Никто изъ принадлежащихъ къ духовенству, будучи приглашенъ въ свидѣтели по какому-нибудь судному дѣлу, не можетъ отказаться отъ такого свидѣтельства; впрочемъ архіереи приводятся къ присягѣ и допрашиваются въ собственномъ домѣ, а ихъ свидѣтельство послѣ допроса прочитывается въ аудиторіи, изключая того случая, когда надобно допросить ихъ какъ свидѣтелей, приводимыхъ къ присягѣ въ мѣстахъ судебныхъ; тогда и они приглашаются и допрашиваются (впрочемъ безъ очной ставки съ другими свидѣтелями) въ общемъ присутствіи, и тотчасъ послѣ допроса удаляются“ (2). Въ законѣ о синодѣ опредѣлена и форма присяги,

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιστ.* 149

(2) 24 членъ зак. о синодѣ.

произносимой архіереями и вообще всѣми клириками предъ судебными и другими общественными властями.—Форма эта для архіереевъ слѣдующая: „Удостовѣряю (*διαβεβαιῶ*) по архіерейству моему“ и пр. Присяга, даваемая такимъ образомъ, имѣетъ равную силу съ обычною (*κοινοῦ*, общею для всѣхъ) присягою, и всякое нарушеніе ея, кромѣ церковныхъ наказаній, подлежитъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уголовномъ законѣ за лжесвидѣтельство и клятвопреступленіе, которыя и полагаются обыкновенными судебными мѣстами (1). — За эту-то обязанность духовенства въ отношеніи къ судамъ гражданскимъ и предоставлено право ихъ собственнымъ судамъ призывать къ себѣ для свидѣтельства людей свѣтскихъ.—Рѣшающій голосъ въ судѣ имѣетъ епископъ, хотя бы всѣ члены не были съ нимъ согласны (2).—Это общая форма суда. Частныя ея проявленія зависятъ отъ качества и свойства наказаній, налагаемыхъ на осужденныхъ клириковъ.

Наказанія, какія предоставлено епископу налагать на провинившихся клириковъ, поименованы въ общемъ видѣ довольно полно; но власть его при этомъ значительно съужена. Можно даже сказать, что осталась только тѣнь прежней власти, какою они пользовались во время господства надъ Элладою турковъ.

Наказанія, налагаемая по закону на провинившихся клириковъ, слѣдующія: 1) выговоръ; 2) запрещеніе всякаго священнодѣйствія съ лишеніемъ всѣхъ доходовъ (*δικαιωμάτων τῆς ἐφημερίας*), какіе получалъ наказываемый за исполненіе своей должности (3); 3) лишеніе чина (*ἀξιώματος*), въ который былъ возведенъ наказываемый;—это наказаніе, очевидно, приложимо только къ чиновникамъ;—4) заключеніе въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей, или другое подобное исправительное для клириковъ заведеніе; 5) уплата двойнаго количества денегъ, если окажется, что наказываемый взялъ болѣе узаконеннаго, или же за дѣло, запрещенное канонами и противное его обязанностямъ;

---

(1) 23 членъ зак. о синодѣ.

(2) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 292—296. *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 60.

(3) Здѣсь, какъ и въ другихъ уже встрѣчавшихся случаяхъ, подъ выраженіемъ: *δικαιωμάτων τῆς ἐφημερίας* нельзя разумѣть лишеніе правъ состоянія или гражданскаго положенія наказуемаго, но именно—правъ на полученіе доходовъ, связанныхъ съ его должностію; потому что это наказаніе, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго,—наказаніе легкое, тогда какъ первое, очевидно, крайнее наказаніе, допускаемое только въ крайнихъ случаяхъ

и 6) личное отлученіе, налагаемое на монашествующаго клирика. Относительно отлученія нужно замѣтить, что оно по просьбѣ лицъ заинтересованныхъ и для розысканія истины налагается и на мірянъ, но всегда безъименно и послѣ предварительнаго согласія соотвѣтствующей гражданской власти. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи епископы не достигли своего намѣренія. Они не получили права свободно налагать на мірянъ отлученія, хотя и безъименныя. Но и на клириковъ они не могутъ налагать поименованныя наказанія свободно, а съ значительными ограниченіями.

Всѣ поименованныя наказанія, за исключеніемъ только выговора и запрещенія всякаго священнодѣйствія *до 7-ми дней*, подлежатъ апелляціи, такъ что, если, напримѣръ, запрещено будетъ священнодѣйствіе на 8 дней, то и на это наказаніе можно апеллировать. Апеллируютъ въ синодъ. Апелляція производится въ продолженіе 10 дней отъ сообщенія осужденному судебнаго приговора. Тотъ же самый срокъ узаконяется и въ гражданскомъ уложеніи. Апелляція пріостанавливаетъ исполненіе судебнаго рѣшенія, на которое она послана.—Изключеніе изъ этого правила составляетъ, съ одной стороны, апелляція на запрещеніе всякаго священнодѣйствія. — Въ этомъ случаѣ осужденный, несмотря на апелляцію, долженъ удерживаться отъ всякаго священнодѣйствія съ того самаго момента, какъ получилъ о своемъ дѣлѣ сообщеніе судебнаго приговора, и это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока синодъ не рѣшитъ о его дѣлѣ по его апелляціи. Если же срокъ запрещенія священнодѣйствія пройдетъ прежде, нежели синодъ отвѣтитъ на апелляцію наказаннаго,—въ такомъ случаѣ онъ самъ, безъ всякаго дозволенія, начинаетъ исполнять свои священныя обязанности, хотя бы не получилъ еще рѣшенія синода о своемъ дѣлѣ. Если синодъ признаетъ апелляцію наказаннаго неосновательной и подтвердитъ приговоръ епископскаго судилища, то запрещеніе священнодѣйствія считается съ того времени, когда сообщенъ виновному судебный приговоръ епископскаго судилища.—А потомъ, кромѣ апелляціи на запрещеніе всякаго священнодѣйствія, по иной, нѣсколько отличной формѣ совершается апелляція на отлученіе, налагаемое на монашествующаго клирика. Порядокъ ея такой.—Прежде чѣмъ обнародывается отлученіе, рѣшеніе о немъ епископскаго судилища дается знать приговоренному къ нему монаху,—и если этотъ въ теченіе 10 дней апеллируетъ на не-

го,—въ такомъ случаѣ обнародованіе его пріостанавливается. Но если приговоренный къ нему монахъ въ опредѣленный закономъ срокъ не аппеллируетъ на него, то тогда отлученіе уже обнародывается, какъ-бы рѣшеніе о немъ было окончательно установлено.—Порядокъ производства какой бы то ни было аппелляціи—тотъ, что она сначала отдается предсѣдательствующему въ епископскомъ судилищѣ, который въ теченіе 24 часовъ отсылаетъ ее въ свящ. синодъ, вмѣстѣ съ изданнымъ рѣшеніемъ и самымъ дѣломъ. Синодъ, пересматривая судебные епископскіе приговоры, во всякомъ случаѣ—утверждаетъ ли онъ ихъ, или отмѣняетъ, или даетъ имъ совершенно иную форму — поступаетъ на основаніи каноновъ, церковныхъ постановленій и закона, которымъ регламентировано его устройство.

Но будетъ ли подана аппеляція на приговоръ епископскаго судилища, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ оно, безъ новаго разсмотрѣнія его рѣшенія свящ. синодомъ, можетъ сдѣлать только выговоръ провинившемуся клирику, или запретить ему священнодѣйствовать на 15 дней, или же заключить въ монастырь на тоже самое время. Всѣ прочія наказанія, налагаемыя епископскихъ судилищемъ, исполняются по 1 и 2 §§ 14 члена закона о синодѣ,—т. е. уплата двойной суммы денегъ, отлученіе, запрещеніе всякаго священнодѣйствія и тѣлесное заключеніе въ монастырь отъ 15 дней до 2-хъ мѣсяцевъ приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія министра церковныхъ дѣлъ. Если же запрещеніе священнодѣйствія и заключеніе въ монастырь налагаются на время болѣе двухъ мѣяцевъ,—въ такомъ случаѣ необходимо утвержденіе короля. Надъ клирикомъ, впадшимъ въ преступленіе, ведущее къ лишенію сана (*καθαίρεσιν*), слѣдствіе производится такимъ образомъ. Епископъ или самъ, или, по его порученію, одинъ изъ его чиновниковъ сначала производятъ, по установленному порядку, предварительное разслѣдованіе; потомъ, когда оно окончено,—все дѣло о провинившемся клирикѣ препровождается въ синодъ, который и поставляетъ о немъ приговоръ по узаконеніямъ и церковнымъ опредѣленіямъ, выслушавъ для этого предварительно самого обвиняемаго клирика (1). Но дѣло на этомъ, какъ извѣстно, не останавливается. Синодъ самъ ничего не можетъ рѣшить безъ утвержденія прокурора, министерства

(1) *Οἰκονόμος*. 651—652. *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ*. 271—272.

церковныхъ дѣлъ, или короля. На рѣшеніе синода о лишеніи сана (*καθαίρεσιν*) нужно утвержденіе короля, и притомъ такое рѣшеніе подлежитъ еще аппелляціи въ теченіе узаконеннаго времени (10 дней) отъ изданія рѣшенія (1).—Всѣ приговоры епископскаго судилища, если на нихъ въ узаконенный срокъ времени не будетъ подана никакая аппелляція, и, слѣдовательно, когда они будутъ имѣть окончательно установленную форму, приводятся въ исполненіе гражданскою властію. Объявленіе судебнаго приговора епископъ производитъ посредствомъ довѣреннаго лица, но всегда по установленной формѣ (2).

Такъ какъ почти всѣ приговоры епископскаго судилища (за изключеніемъ очень немногихъ), хотя бы и не послѣдовало на нихъ со стороны осужденныхъ аппелляціи, могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія синода (т. е. собственно правительства): то онъ постановилъ, чтобы епископы посылали къ нему экстрактъ (*ἐπιδοτήριον*) рѣшеннаго ими дѣла, представляющій подробно и ясно причины ихъ судебнаго приговора, на который не послѣдовало аппелляціи со стороны осужденнаго.—Это необходимо для того, чтобы синодъ имѣлъ предъ глазами доказательство того или другаго судебнаго рѣшенія. Но такъ какъ утвержденіе дается собственно на *рѣшеніе* епископскаго судилища, то вмѣстѣ съ экстрактомъ дѣла архіереи должны присылать въ синодъ и самое рѣшеніе (3).

Нельзя съ положительною точностію опредѣлить, каково положеніе клириковъ, лишенныхъ священнаго сана за какое-нибудь преступленіе, или же сложившихъ рясу по своему собственному желанію. Въ окружныхъ посланіяхъ, изданныхъ синодомъ для руководства епископамъ, между прочимъ, находится такое постановленіе, чтобы гражданскія или военныя власти не опредѣляли клириковъ на какую-нибудь службу безъ вѣдѣнія ихъ мѣстныхъ епископовъ, или благочинныхъ (*ἐπιτρόπους*) (4). Это постановленіе издано 14

(1) 14 членъ закона о синодѣ См. выше стр 254.—Лишеніе чина, какъ сказано, производится съ утвержденія синода.

(2) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπις* 271—272.

(3) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις* 149—150.—Если теперь сравнить порядокъ производства дѣлъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ съ такимъ же порядкомъ въ синодѣ, то между ними мы найдемъ полную параллель и совершенное тожество.

(4) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 74—75.

февраля 1836 года. Изъ него, очевидно, слѣдуетъ заключить, что въ Греціи существуетъ законъ, подобный нашему, запрещающему принимать на гражданскую службу всякаго клирика, слагающаго почему-либо свое званіе. Но исполненіе его за періодъ до 1852 г. видимъ слабое.—Мы видѣли, что архіереи въ проэктахъ своихъ (1845—1852 гг.) полагали, какъ особенное условіе, чтобы клирики, лишенные сана, не были принимаемы ни на какую гражданскою службу. Это требованіе свое они выразили еще ранѣе, вскорѣ послѣ изданія вышеозначеннаго распоряженія синода. Въ концѣ марта(30) 1838 года синодъ писалъ министерству церковныхъ дѣлъ: такъ какъ нѣкоторые изъ клириковъ, низложенныхъ за тяжкія преступленія, были принимаемы на службу въ учрежденія гражданскія, отъ чего произошло великое нравственное зло, то синодъ предлагаетъ слѣдующее: „чтобы одинъ клирикъ, низложенный по канонамъ Церкви за какое-нибудь преступленіе, согласно судебному церковному приговору, обнародованному во храмѣ, не былъ принимаемъ, подобно мірянину, ни на гражданскую службу, ни въ военное званіе, или судебное вѣдомство, ни на общественную какую-нибудь должность или служеніе“. Чтобы побудить министерство къ принятію такого предложенія, синодъ представилъ и причины, которыя на его взглядъ были удовлетворительны. Клирикъ,—говорилъ онъ,—зная, что будетъ принятъ на гражданскую службу по его низложеніи, *бываетъ небреженъ въ исполненіи своихъ обязанностей, легче согрѣшаетъ,—и все отъ того, что онъ увѣренъ, что ничего не потеряетъ, если будетъ лишенъ сана.* И міряне,—повѣствовалъ за тѣмъ синодъ,—соблазняются и негодуютъ, видя, что тотъ, кого они прежде почитали какъ клирика, теперь свободно вмѣшивается во всѣ мірскія дѣла. Но несмотря на столь, повидимому, ясные и убѣдительные доводы, министерство не захотѣло возвышать нравственность клира его духовнымъ закрѣпощеніемъ, и сохранило глубокое молчаніе (1). Кромѣ вышеприведеннаго постановленія—не принимать клириковъ на гражданскую службу *безъ вѣдѣнія ихъ мѣстныхъ епископовъ*,—ни въ новомъ законѣ о синодѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, нѣтъ такого постановленія, которое бы вполнѣ отвѣчало на требованіе епископовъ.

Съ одной стороны для рѣшенія разныхъ незначительныхъ недоумѣній, возникающихъ между клириками, а съ

(1) *Οἰκονόμος*. 361.

другой—для надзора за ними, епископы поставляютъ для каждой общины или города благочинныхъ (ἐπιτρόπους). Право поставлять въ общины благочинныхъ оставлено за епископами семичленной коммиссіей, признано регентствомъ, и подтверждено всѣми послѣдующими постановленіями. Епископы сначала стали было поставлять на мѣсто благочинныхъ не однихъ только клириковъ, но и мірянъ; синодъ запретилъ это, какъ несогласное съ обычаями и постановленіями Церкви. Такъ какъ должность благочинныхъ, несмотря на то, что они разбираютъ только мелкія, неважныя дѣла клириковъ, по своему значенію все-таки очень важная должность, требуетъ опытности и знанія дѣла, умѣнья мирить поссорившихся между собою клириковъ,—и такъ какъ, по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей, они служатъ представителями самихъ епископовъ, суть какъ-бы ихъ намѣстники: то синодъ повелѣлъ, чтобы епископы опредѣляли на эти должности людей знающихъ и способныхъ, потому что, говоритъ онъ, впадая, по своей неспособности или незнанію, въ ошибки, они болѣе безчестятъ и дѣлаютъ виновными самихъ епископовъ, чѣмъ себя.—Чтобы при поставленіи благочинныхъ не произошло какихъ-либо недоразумѣній между церковными и гражданскими властями, епископы должны тотчасъ же извѣщать мѣстныхъ номарховъ и епарховъ объ ихъ назначеніи (1).

Но какъ бы ни были добросовѣтны поставляемые епископами благочинные, и какими бы они ни обладали умственными способностями, во всякомъ случаѣ личный, непосредственный надзоръ епископа необходимъ—какъ въ главномъ мѣстѣ его пребыванія, такъ и во всякомъ послѣднемъ приходѣ его епископіи. На эту-то собственно необходимость и указывали епископы, когда доказывали правительству, что постоянныхъ епископій требуется для Греціи по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, чѣмъ это вначалѣ установлено правительствомъ. На этомъ-то собственно основаніи, во всѣхъ проэктахъ, составляемыхъ разными коммиссіями, утверждаемыхъ и не утверждаемыхъ правительствомъ, мы находимъ такое постановленіе, чтобы епископъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ объѣхалъ свою епархію, не для одного сбора денегъ, какъ это было прежде, но съ истинно пастырскою цѣлію,—

(1) Οἰκονόμος. 117. *Αἱ ἀν. ἐγκ ἐπισ.* 24, 42 *Συν. τῶν ἐγκ. ἐπισ.* 49—50; 136.

чтобы лично убѣдиться—исполняютъ ли клирики съ требуемою точностію обязанности своего званія, и въ какомъ положеніи находится его духовная паства. Разность между принятыми и не принятыми проэктами въ этомъ отношеніи та, что въ послѣднихъ архіереи требовали, чтобы поѣздка ихъ сопровождалась на счетъ общинъ, тогда какъ въ законѣ о епископахъ и епископіяхъ 1852 г. такого постановленія не находится (1).

Если на епископовъ возложена обязанность наблюдать надъ клириками, судить ихъ, когда они впадутъ въ какое-либо преступленіе, поставлять благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы они предупреждали ссоры, возникающія между клириками, и рѣшали всѣ мелкія недоумѣнія этихъ, то и клирики съ своей стороны имѣютъ обязанности, которыя они должны знать, чтобы не впасть въ преступленіе и не подвергнуться положенному за него наказанію. Слѣдить за видоизмѣненіемъ этихъ обязанностей въ періодъ отъ 1833 по 1852 гг. мы не будемъ; потому что собственно такого видоизмѣненія не было. Обязанности клириковъ опредѣлены канонами, а правами (собственно въ іерархической градаціи) они почти никогда не обладали. Семичленная коммиссія, учрежденіемъ епископскихъ совѣтовъ и консисторій, предоставила было имъ право почти равнаго участія въ церковномъ управленіи; но это право было противоканонично, и потому оно потеряно. Подчиненіе низшихъ клириковъ высшимъ, безъ возможности ограничивать произволъ послѣднихъ, было всегдашнимъ удѣломъ первыхъ.

И въ настоящее время, по силѣ дѣйствующаго закона, всѣ клирики каждой епископіи, кокого бы они ни были чина или степени, находятся, по каноническимъ опредѣленіямъ, каждый подъ властію своего собственнаго епископа; его они должны признавать, какъ непосредственно церковнаго начальника (*προιστάμενον ἐκκλησιαστικῶς*), слушаться его, и исполнять всѣ его церковныя постановленія и распоряженія (2). Полковые священники, хотя, по закону, непосредственно подчиняются самому свящ. синоду королевства, но вмѣстѣ съ тѣмъ они точно такимъ же повиновеніемъ обяза-

(1) *Οἰκονόμος*. 116; 156; 511; 654. Wenger. 9.
(2) *Οἰκονόμος*. 653.

ны и тому епископу, въ епархіи котораго находятся, и воспоминаютъ его при всѣхъ священнодѣйствіяхъ, какъ того требуютъ каноны. А для этого каждый изъ нихъ, какъ скоро вмѣстѣ съ своимъ полкомъ (въ которомъ онъ служитъ) придетъ въ какой-нибудь городъ, или приходъ, обязанъ явиться къ мѣстному епископу, или его намѣстнику (благочинному) (1).

Епископъ рукополагаетъ клирика, опредѣляетъ его на приходъ и, безъ вѣдѣнія и каноническаго дозволенія его, ни одинъ клирикъ не можетъ совершить ни одного священнодѣйствія внѣ назначеннаго для него прихода, ни въ приписной церкви, ни въ церкви, принадлежащей какому-нибудь частному лицу (2). На священниковъ, какъ на главныхъ духовныхъ правителей своихъ приходовъ, возложены синодомъ нѣкоторыя обязанности чисто гражданскія, за которыя они однакожъ отвѣтственны. И синодъ, возлагая эти обязанности, объявилъ, что онѣ предприняты въ видахъ исключительно правительственныхъ. — Областные начальники ежегодно посылаютъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ списки, заключающіе въ себѣ перечисленіе всѣхъ жителей области, и составленные на основаніи списковъ, представляемыхъ областнымъ начальникамъ димархами. Но такъ какъ эти списки были неточны, а ихъ точность была весьма нужна для того, чтобы по нимъ узнать истинное число депутатовъ, выставляемыхъ провинціями въ извѣстное время: то синодъ распорядился, чтобы священники ежегодно (къ 15 января) представляли чрезъ своихъ епископовъ областнымъ начальникамъ списки, въ родѣ нашихъ метрическихъ книгъ, помѣчая въ нихъ мущинъ, женщинъ и дѣтей,—каждый своего прихода,—и такимъ образомъ, изъ сравненія этихъ списковъ съ списками димарховъ, можно было бы узнать точную цифру жителей каждой области (3). А въ послѣдствіи времени (28 февр. 1852 г.), съ тоюже самою цѣлію, издано было синодомъ такое приказаніе, чтобы священники, подъ страхомъ наказанія за неисполненіе, ежемѣсячно представляли димархамъ, или ихъ помощникамъ списки о родившихся, бра-

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπίζ.* 95—96.

(2) *Οἰκονόμος.* 653.

(3) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 166—167.—Священникамъ дана и форма, по которой они должны были писать эти списки.

комъ сочетавшихся и умершихъ (1). На основаніи этого послѣдняго распоряженія на священниковъ возложена еще обязанность—письмено доставлять димархамъ, или ихъ помощникамъ точныя свѣдѣнія о возрастѣ рекрутовъ, извлеченныя изъ находящихся у нихъ книгъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, или,—если таковыхъ книгъ нѣтъ,—основанныя на другихъ болѣе или менѣе вѣрныхъ источникахъ (2).

Клирикъ, рукоположенный къ извѣстной церкви, или приходу, не можетъ, безъ письменнаго дозволенія своего епископа, отлучиться отъ своего прихода и отправиться въ другую епископію; онъ не можетъ остаться въ ней долѣе позволеннаго ему времени; не можетъ перемѣнить своего мѣстожительства безъ надлежащей разрѣшительной граматы отъ своего епископа (3).

Путешествіе бываетъ внутреннее и внѣшнее, свое отечественное и заграничное. Для того и другаго существуютъ особыя постановленія. Если клирикъ желаетъ отправиться изъ своей епископіи въ какое-нибудь мѣсто, находящееся въ самомъ государствѣ греческомъ,—въ такомъ случаѣ онъ, прежде всего, долженъ обратиться или къ своему епископу, или, за дальностію растоянія, къ благочинному, и испросить у нихъ дозволеніе на предпринимаемое имъ путешествіе. За тѣмъ онъ обращается къ гражданской власти за полученіемъ отъ нея подорожной. Гражданскіе начальники даютъ ее не иначе, какъ убѣдившись предварительно, что онъ дѣйствительно получилъ дозволеніе отъ своей мѣстной церковной власти. Но сношеніе его со властями этимъ еще не оканчивается. По прибытіи въ епископію другаго архіерея, онъ долженъ заявиться къ этому послѣднему; а епископъ, съ своей стороны, на бумагѣ клирика, въ которой изложено дозволеніе на его путешествіе его собственнаго епископа, или благочиннаго, вписываетъ „смотрѣно“, подписывается и прикладываетъ печать. А за тѣмъ все это подъ особою, слѣдующей по времени, нумераціей, вноситъ въ книгу, для того особо заведенную. Въ случаѣ, если этого „смотрѣно“ и подписи чужаго епископа не окажется, то путешествіе клирика останавливается, и гражданскія власти той провинціи, въ

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 208—209.
(2) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ ἐπιζ.* 125.
(3) *Οἰκονόμος.* 653.

которую онъ пріѣхалъ, не даютъ ему подорожной для дальнѣйшаго путешествія (1).

Заграничное путешествіе клириковъ точно также совершается не иначе, какъ съ дозволенія ихъ мѣстныхъ епископовъ. Заявляются ли они при проѣздѣ чрезъ разныя епископіи государства къ ихъ епископамъ, по силѣ вышеозначеннаго постановленія, или нѣтъ,—этого съ достовѣрностію мы сказать не можемъ. На основаніи положенія, что епископу какой бы то ни было епархіи должно знать всѣхъ приходящихъ и выходящихъ изъ его епископіи (2), нужно полагать, что означенной процедуры не могутъ избѣгнуть и клирики, предпринимающіе заграничное путешествіе. Но даже, если предположить, что она необязательна для послѣднихъ,—и въ такомъ случаѣ путешествіе ихъ, какъ само собою понятно, сопряжено съ большею трудностію, чѣмъ тѣхъ, которые отправляются въ какую-нибудь изъ внутреннихъ провинцій. При выдачѣ подорожной гражданскія власти теперь не могутъ уже ограничиться однимъ дозволеніемъ мѣстнаго епископа клирика, но непремѣнно должны требовать отъ него дозволеніе отъ министерства церковныхъ дѣлъ, которое можетъ быть получено не иначе, какъ чрезъ епископа, который отправляетъ прошеніе клирика въ синодъ, а этотъ—уже министерству (3). Но епископъ, прежде чѣмъ отправитъ прошеніе клирика въ синодъ, долженъ предварительно навести о прошедшемъ поведеніи клирика справки, и заручиться обязательствами относительно будущаго его поведенія. Онъ долженъ узнать истинную причину путешествія клирика; долженъ отобрать отъ родственниковъ этого послѣдняго письменныя свидѣтельства относительно не только того, что предпринимающій путешествіе клирикъ не уронитъ внѣ государства чести Эллады, будетъ вести себя во время путешествія благопристойно, не сдѣлаетъ какого-нибудь поступка, недостойнаго его званія, но что своевременно и возвратится въ Грецію. Кромѣ того, онъ долженъ обязаться, что не будетъ священнодѣйствовать въ чужомъ государствѣ,

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιστ.* 77—78.

(2) Ibid.

(3) Дозволеніе министерства необходимо и епископу, если онъ вздумаетъ совершить заграничное путешествіе

и слѣдовательно не поставитъ себя въ необходимость воспоминать иную церковную власть, кромѣ священнаго синода церкви королевства греческаго,—и не будетъ собирать денегъ, таскаясь по иностраннымъ христіанскимъ подданнымъ. Если клирикъ предъ этимъ подтвергнутъ былъ запрещенію священнослуженія,—оно не снимается съ него, но обозначается въ его подорожной,—и клирикъ, принявъ дозволеніе на путешествіе, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ и наложенное на него запрещеніе. Когда всѣ изложенныя требованія епископомъ исполнены, послѣ того онъ прошеніе клирика, вмѣстѣ съ письменными ручательствами его родственниковъ, отправляетъ въ синодъ, который относительно этого предмета исполняетъ то, что возложено на него закономъ (1).

Если не дозволяется вообще путешествіе клирика по разнымъ епархіямъ безъ разрѣшенія его епископа, то тѣмъ болѣе не дозволяется такое путешествіе его, которое выражается въ формѣ бродяжничества по разныхъ приходамъ и епархіямъ съ просьбою помощи по причинѣ гнетущей бѣдности, или по другой какой-нибудь подобной причинѣ. Если кто-либо будетъ усмотрѣнъ въ подобномъ побирательствѣ, то арестуется гражданскою властію, и если нѣтъ повода къ уголовному судебному предслѣдованію (*πρὸς ποινικὴν καταδίωξιν*), то препровождается ею къ подлежащему епископу, который изслѣдуетъ его преступленіе обыкновеннымъ установленнымъ порядкомъ (2).

Было сказано, что ни одинъ клирикъ не можетъ перемѣнить своего мѣста или прихода безъ вѣдѣнія и воли своего епископа. Это постановленіе одинаковымъ образомъ относится какъ къ перемѣщенію клириковъ въ приходы той-же самой епископіи, такъ и въ приходы другой епископіи. Это послѣднее перемѣщеніе впрочемъ сложнѣе перваго. Здѣсь, съ одной стороны, требуется согласіе на принятіе перемѣщаемаго клирика того епископа, въ вѣдѣніе котораго онъ переходитъ, а съ другой—отъ прежняго епископа клирикъ долженъ представить своему новому начальнику, кромѣ ставленной, еще увольнительную грамату (3).

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 52—53; 122—123. *Συν. τῶν. ἀν. ἐγκ. ἐπιζ* 29, 54.

(2) *Οἰκονόμος.* 653.

(3) *Αἱ ἀν ἐγκ. ἐπιζ.* 81.

Клирикъ, подъ страхомъ церковнаго наказанія, не можетъ быть арендаторомъ или поручителемъ арендатора (1).

На священниковъ, находящихся при тюрмахъ, возложежена обязанность сообщать чиновникамъ, производящимъ ревизію въ острогахъ, точныя свѣдѣнія о поведеніи арестантовъ, чтобы эти чиновники сообразовались въ уменьшеніи наказаній осужденнымъ съ доставляемыми имъ свѣдѣніями (2).

Такъ какъ надзоръ епархіальнаго епископа надъ полковыми священниками временный, продолжающійся только до тѣхъ поръ, пока въ его епархіи стоитъ извѣстный полкъ, при которомъ находится священникъ,—постоянный же надзоръ надъ ними принадлежитъ самому синоду: то они, въ отношеніи къ суду епархіальныхъ епископовъ и ихъ приходовъ, поставлены въ нѣкоторыя особыя условія.—Если епископъ замѣтитъ, что полковой священникъ не надлежащимъ образомъ исполняетъ свои обязанности, то сначала только совѣтуетъ ему оставить свой прежній образъ жизни,—а потомъ, когда увидитъ, что священникъ не послушался его совѣта, дѣлаетъ ему выговоръ. Этимъ и ограничивается его власть надъ полковыми священниками. Объ упорствующихъ онъ можетъ только доносить синоду, который уже самъ по силѣ закона, ему дарованнаго, производитъ судъ надъ такими упорствующими полковыми священниками. Въ случаѣ какого-нибудь оскорбленія, нанесеннаго этимъ послѣднимъ приходскими священниками или діаконами, они жалуются мѣстному епископу, или его намѣстнику (благочинному); но если они будутъ недовольны судомъ епископа,—въ такомъ случаѣ за рѣшеніемъ своего дѣла относятся непосредственно въ синодъ.

Полковые священники вообще не имѣютъ права ни совершать браковъ, ни крестить младенцевъ; потому что они, по своему положенію, не имѣютъ опредѣленныхъ за собою приходовъ. Бракъ обыкновенно совершается тѣмъ священникомъ, изъ прихода котораго взята невѣста; а крещеніе тѣмъ, въ приходѣ котораго находится полкъ. Впрочемъ, это общее положеніе имѣетъ изключенія, которыя нѣсколько ослабляютъ его силу. Въ случаѣ нужды, когда, напримѣръ,

---

(1) *Ai ἀν. ἐγκ. ἐπις* 110.
(2) Ibid. 303—304.

солдатскій лагерь находится вдали отъ города, или прихода, крещеніе можетъ совершить и полковой священникъ. Кромѣ того, онъ можетъ присутствовать (παρευρίσκεσθαι) какъ при крещеніи, такъ и при бракѣ, если къ тому будетъ приглашенъ совершающимъ крещеніе, или бракъ военнаго. Но прочія требы, дозволенныя совершать священникамъ, они могутъ исправлять свободно.—Если какой-нибудь полкъ стоитъ въ городѣ, или деревнѣ,—въ такомъ случаѣ полковые священники служатъ для солдатъ литургію въ приходской церкви, и для того должны испрашивать дозволеніе у мѣстнаго епископа, или благочиннаго. Безъ дозволенія епископа, или благочиннаго они не имѣютъ права совершать литургіи въ чужой церкви. Но и епископъ, или благочинный въ этомъ случаѣ не могутъ отказать имъ въ ихъ просьбѣ. Тамъ, гдѣ одна церковь, предпочитается полковой священникъ, или же служатъ вмѣстѣ—и приходскій и полковой. Но получивъ дозволеніе совершать священнослуженіе въ какой-либо церкви, полковые священники должны остерегаться, чтобы не причинить какого-нибудь ущерба доходамъ приходскихъ священниковъ. Впрочемъ, кромѣ церквей, назначенныхъ епископами, или благочинными, они могутъ совершать литургію и въ другихъ церквахъ съ другими священниками, если они будутъ приглашены къ тому совершающимъ литургію (1).

Для полнаго очерка взаимнаго отношенія клириковъ между собою, намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ о взаимномъ отношеніи между собою самихъ епископовъ. Само собою понятно, что отношенія эти должны быть весьма немногосложны; такъ какъ всѣ епископы находятся другъ отъ друга почти въ совершенно независимомъ положеніи,

---

(1) Полковые священники могутъ совершать литургію въ приходскихъ церквахъ, очевидно, только тогда, когда полкъ стоитъ въ городѣ, или приходѣ; но когда полкъ стоитъ въ лагеряхъ, — они священнодѣйствуютъ на открытомъ воздухѣ. Для этого они имѣютъ палатку или походную церковь со всѣми принадлежностями по примѣру прочихъ церквей — съ подвижнымъ престоломъ и антиминсомъ, на которомъ собственно и совершается литургія. Антиминсъ всегда выдается синодомъ. Совершившій же литургію на всякомъ другомъ (неосвященномъ) престолѣ наказывается лишеніемъ священства. Для храненія святыхъ даровъ, необходимыхъ для причащенія больныхъ воиновъ, они имѣютъ ковчежецъ. *Ad can. eccl. epis.*, 93—97; 102

и каждый имѣетъ ближайшее отношеніе только къ синоду. Весь механизмъ ихъ отношеній ограничивается двумя, тремя постановленіями.—Какъ должны поступать епископы, въ случаѣ перехода клириковъ изъ одной епархіи въ другую,—мы уже видѣли. Если же какой-либо епископъ будетъ спрошенъ по какому-нибудь церковному дѣлу другимъ епископомъ, то долженъ отвѣчать немедленно. Въ отвѣтѣ своемъ спрашивающему его епископу онъ долженъ дать свѣдѣнія съ возможною точностію и обстоятельностію, излагая дѣло такъ, какъ-бы оно было дѣломъ его собственной епископіи. Отвѣтъ всегда долженъ быть письменный (1).

3) *Отношеніе духовенства къ народу*: а) *іерокириксы*, b) *крещеніе и* с) *бракъ*.

Доселѣ мы разсматривали отношеніе духовенства между собою,—его внутреннее управленіе, отношеніе его къ синоду и гражданскому правительству. Но духовенство, какъ хранитель вѣры и чистоты нравственности христіанской, поставлено не ради себя одного, а еще менѣе для правительства, но для народа, для всего общества вѣрующихъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же Духъ Святый поставилъ епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28), говоритъ апостолъ Павелъ. Поэтому, разсмотрѣвъ взаимное отношеніе клириковъ между собою, мы необходимо должны очертить ихъ отношеніе и къ народу.

Отношеніе іерархіи къ народу, естественно, всегда бываетъ двоякое: а) правительственно-духовное, и b) народно-родственное, или же наоборотъ—кастово-чуждое. Первое обнимаетъ *обязанности* іерархіи къ народу, ея духовное управленіе обществомъ вѣрующихъ или Церковію Христовою; а

(1) Ibid. 57.—Какъ отличительный знакъ своего достоинства, архіереи носятъ на груди такъ называемый *ἐγκόλπιον*. Дѣлается онъ изъ чистаго серебра; въ срединѣ, на лазуревомъ смальтѣ (*σμάλτου*), имѣющемъ $^4/_{100}$ метра въ ширину и $^6/_{100}$ въ длину, изображается Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, на правой сторонѣ благословляющимъ, а на другой — держащимъ святое евангеліе — Изображеніе кругомъ украшено драгоцѣнными камнями, а на верху—королевская золотая діадима. Носятъ его архіереи на золотой цѣпи. *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 55—56.

послѣднее показываетъ *связь ея съ народомъ*, ея исключительность, замкнутую сословность, или же близость и родство съ народомъ по духу, понятіямъ и происхожденію. Первое опредѣляется канонами и синодскими, или государственными постановленіями, а послѣднее—участіемъ народа въ выборѣ духовенства, родствомъ этого послѣдняго съ первымъ, и образованіемъ духовенства, болѣе или менѣе сходнымъ съ общенароднымъ образованіемъ.

Первая и самая главная обязанность епископовъ въ отношеніи къ народу,—это учить его въ храмахъ Божіихъ, *благовременнѣ и безвременнѣ*, какъ говоритъ апостолъ Павелъ (1). Эта цѣль между прочимъ имѣлась въ виду, когда постановлено было, чтобы каждый епископъ непремѣнно разъ въ годъ объѣхалъ свою епархію. Учатъ въ Греціи во храмахъ сами епископы, учатъ и священники; но главнымъ образомъ эта обязанность возложена на особыхъ лицъ—священно-проповѣдниковъ или іерокириксовъ. Іерокириксы существуютъ и въ константинопольской церкви (2). Въ началѣ объявленія независимости элладской церкви греческимъ правительствомъ, обязанность учить народъ возложена была главнымъ образомъ на однихъ только епископовъ и пресвитеровъ (3). Но потомъ синодъ увидѣлъ, что проповѣдь слова Божія такимъ образомъ подвигается слабо, и что для успѣха въ ней необходимо назначить особыхъ лицъ. 15 апрѣля 1838 г. онъ предложилъ министерству для этой цѣли 6-ть священно-проповѣдниковъ или іерокириксовъ,—3-хъ для Пелопонеса и 4-хъ для греческаго континента. 28 августа 1838 г. послѣдовала королевская резолюція на предложеніе синода. Но вмѣсто 6-ти іерокириксовъ утверждено было только 5-ть. Съ нихъ взята была двойная присяга: одна для правительства, а другая для синода. Это очень не понравилось какъ

---

(1) 2 Тим 4 2 Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ 2; Αἱ ἀν ἐγκ. ἐπιζ. 39 Для того, чтобы епископъ могъ исполнить эту обязанность, онъ, по словамъ синода, долженъ быть непорочевъ, цѣломудренъ, благочиненъ, странолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бица (не сварливъ), не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ (1 Тим. 3. 2—3), долженъ быть солію земли,—потому что эти слова Господа именно относятся ко всѣмъ служителямъ Церкви, въ особенности же къ епископамъ.—Ibid 19 пр 6-го всел. соб.

(2) *Οἰκονόμος*. 138.

(3) Ibid. 155—156.

самимъ іерокириксамъ, такъ и народу (¹). Вслѣдъ за ихъ назначеніемъ изданы инструкціи, опредѣляющія ихъ обязанности; впослѣдствіи онѣ были значительно дополнены.

По этимъ инструкціямъ главная обязанность іерокириксовъ состоитъ въ томъ, чтобы объѣзжать города и деревни того округа къ которому каждый изъ нихъ приставленъ правительствомъ, и учить народъ во всѣ Господскіе и Богородичные праздники, равно также и въ рабочіе дни, если случится собраніе народа.—Учить они обязаны всѣхъ безъ различія—высшій классъ и средній, и даже пастуховъ, приходя для этого въ ихъ пастушескія деревни и поучая ихъ семейства. Кромѣ того они обязаны проповѣдывать и заключеннымъ въ острогахъ, для чего избираютъ темы, приличныя положенію слушателей и могущія впослѣдствіи сдѣлать ихъ полезными членами общества. Доступъ въ остроги они могутъ имѣть съ согласія мѣстныхъ властей. Обыкновенною же темою проповѣди іерокириксовъ, назначенною вообще для всѣхъ жителей королевства, служатъ—вѣра, догматы, таинства, преданія и опредѣленія св. нашей Церкви,—обязанности истиннаго христіанина въ отношеніи къ Богу и ближнему, вѣрность и подчиненіе королю и законамъ государства, и вообще все доброе въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи. Но за изключеніемъ обозначеннаго строго воспрещается проповѣдывать что-либо другое, и іерокириксъ, преступающій данную ему инструкцію и вмѣшивающійся въ дѣла гражданскія, общественныя, или частныя и вообще во все чуждое его проповѣди, дѣлается виновнымъ и подлежитъ суду.

Каждый іерокириксъ непремѣнно долженъ дважды въ годъ объѣхать назначенные для него города и мѣстечки его округа. Роспись путешествія, которое долженъ совершить іерокириксъ по областямъ архіепископіи, составляетъ архіерей, живущій въ главномъ городѣ номархіи, по согласію съ гражданскимъ начальникомъ ея—номархомъ; въ прочихъ же епископіяхъ той же самой номархіи мѣстные епископы совѣтуются относительно этого дѣла съ подлежащимими епархами. При переходѣ іерокириксовъ съ мѣста на мѣсто во время исполненія ими своихъ обязанностей, правительственныя и народныя власти должны оказывать имъ всякое

(¹) Σύνοδος 390, 395—396.

содѣйствіе, а сами іерокириксы, переходя изъ одной епископіи въ другую, непремѣнно должны заявляться къ мѣстному епископу. Путешествіе іерокирикса по назначенному для него округу, за изключеніемъ главнаго города этого округа, не можетъ продолжаться менѣе четырехъ мѣсяцевъ въ годъ; остальное же время года онъ пребываетъ въ главномъ городѣ округа, отправляясь отсюда для проповѣди христіанскаго ученія туда, гдѣ въ немъ есть необходимость.

По окончаніи обхода іерокириксы должны или представиться епископу, или же послать къ нему краткій отчетъ, содержащій въ себѣ результаты ихъ проповѣди. Въ немъ должны быть изложены точныя свѣдѣнія о религіозномъ и нравственномъ состояніи жителей тѣхъ мѣстностей, по которымъ проходилъ и проповѣдывалъ іерокириксъ. Эти отчеты епископы отсылаютъ въ синодъ, а синодъ препровождаетъ ихъ въ министерство церковныхъ дѣлъ. Для того, чтобы ясно было видно, въ какихъ именно мѣстностяхъ находится извѣстное нравственно-религіозное состояніе народа, къ отчетамъ своимъ іерокириксы присоединяютъ вмѣстѣ и роспись путешествія, данную имъ епископами.—Въ случаѣ, если іерокириксъ не былъ въ какомъ-либо городѣ или деревнѣ,—епископъ можетъ возложить его обязанность на одного изъ клириковъ, находящагося подъ его властію и годнаго для исполненія этой обязанности (1).

Но если право ученія народа возложено на особыхъ лицъ,—за то духовенство исполняетъ прочія требы для своихъ прихожанъ. Требы эти исправляются точно также какъ и у насъ; потому что постановленія и послѣдованія Церкви объ этомъ одни и тѣже. Разность касается только постановленій о бракѣ, которыя всегда подлежали перемѣнамъ. Поэтому мы только и будемъ разсматривать главнымъ образомъ эти постановленія. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о распоряженіяхъ относительно совершенія таинства крещенія, въ которое, во время владычества турковъ, вкрались нѣкоторая злоупотребленія.

Злоупотребленія, вкравшіяся въ совершеніе таинства крещенія, касались главнымъ образомъ двухъ предметовъ: а) воспреемниковъ, и b) мѣста совершенія таинства крещенія.—Въ нѣкоторыхъ частяхъ королевства было въ обычаѣ

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 108—109; *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ* 80—91; 145—146.

приглашать нѣсколькихъ воспріемниковъ отъ св. крещенія одного и тогоже младенца. Такой обычай совершенно противенъ канонамъ и древнему преданію Церкви, противорѣчилъ началу и цѣли этого учрежденія и пораждалъ многія неудобства, особенно со стороны духовнаго родства, происходящаго отъ воспріятія. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ и злоупотребленій, синодъ предписалъ, чтобы при крещеніи одного младенца впредь не были приглашаемы многіе воспріемники, но непремѣнно только одинъ или одна. Но еще болѣе противенъ правиламъ Церкви другой обычай, существовавшій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ королевства,— допускать въ воспріемники чадъ восточной православной Церкви людей другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Поэтому синодъ осудилъ его, и предписалъ, чтобы впредь нигдѣ не было ничего подобнаго. Не могутъ также быть воспріемниками монахи и клирики; первые потому, что они отреклись отъ міра и совершенно посвятили себя Богу, а послѣдніе потому, что они, какъ служители божественныхъ таинствъ, должны все время посвящать церковнымъ нуждамъ своего разумнаго стада (1).

Обычай быть воспріемниками клирикамъ существуетъ и у насъ, и объясненіе его происхожденія не представляетъ никакихъ затрудненій; но обычай приглашать въ воспріемники своихъ дѣтей монаховъ, вѣроятно, произошелъ отъ другаго обычая, вкравшагося въ греческую церковь во время владычества турковъ,—крестить младенцевъ въ монастыряхъ. Такой обычай былъ неосообразенъ съ цѣлію и назначеніемъ монастыря, и притомъ часто велъ ко многимъ тяжкимъ преступленіямъ,—напримѣръ, при перенесеніи младенцевъ изъ прихода въ монастырь, они часто умирали. Поэтому синодъ какъ воспретилъ монахамъ быть воспріемниками крещаемыхъ младенцевъ, такъ точно запретилъ совершать въ монастыряхъ и самое крещеніе. Оба распоряженія, очевидно, связаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ, и одно безъ другаго едвали могло имѣть силу. Мѣстомъ совершенія крещенія долженъ быть храмъ; но впрочемъ оно можетъ быть совершаемо и въ частныхъ домахъ (2).

---

(1) *Δι' ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 82—83; 135—136.
(2) Ibid. 30—31; 25; *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 27—28.

Постановленія относительно совершенія таинства крещенія просты и немногосложны. Гораздо большею сложностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большимъ интересомъ, отличаются распоряженія правительства относительно брака.

До начала войны за независимость, іерархія, какъ духовный и вмѣстѣ гражданскій судья всѣхъ грековъ, находящихся подъ владычествомъ турковъ, одна только рѣшала всѣ брачныя и бракоразводныя дѣла,—касались ли они чисто духовной, или же гражданской стороны брака. Отъ этого она, конечно, получала очень значительный доходъ. Но въ первый же періодъ борьбы за свободу,—такъ какъ духовное правительсиво ничего обыкновенно не дѣлало безъ согласія правительства свѣтскаго,—было постановлено, чтобы духовенство не могло ни благословлять браковъ, ни расторгать ихъ безъ участія гражданской власти. Впрочемъ участіе этой власти въ брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлахъ не было строго опредѣлено (1). Въ концѣ 1823 года (28 октября), по дѣлу о разводѣ одного брака, министръ церковныхъ дѣлъ, Іосифъ андрусійскій, постановилъ, чтобы по дѣламъ брачнымъ и бракоразводнымъ архіереи соблюдали церковные законы, которые постановили относительно ихъ знаменитые цари константинопольскіе, и которые доселѣ соблюдаются народомъ греческимъ (2). Такимъ образомъ, власть духовенства въ существѣ дѣла мало была ограничена, и въ дѣлахъ брачныхъ оно имѣло главное значеніе. Такое положеніе дѣлъ оставалось неизмѣннымъ до самаго прибытія регенства.

Семичленная коммиссія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ Эллады,—опредѣленіемъ устройства синода и епархіальныхъ учрежденій, ихъ обязанностей, взаимнаго отношенія и отношенія къ гражданской власти,—ничего не сказала о дѣлахъ брачныхъ, не опредѣлила, кто собственно долженъ заниматься ихъ разбирательствомъ при заключеніи и расторженіи браковъ,—гражданская ли власть, или церковная,—и кому изъ нихъ должно принадлежать первенство. Взглядъ на все это выраженъ впослѣдствіи Фармакидомъ. Въ своемъ сочиненіи—„Ὁ συνοδικὸς τόμος ἢ περὶ ἀληθείας“ онъ посвятилъ историческому обзору церковнаго

(1) Maurer. I. 131—132
(2) Οἰκονόμος. 37.

ученія и законодательствъ о обракѣ довольно обширный трактатъ, въ которомъ старается доказать главнымъ образомъ ту мысль, что право законополагать о дѣлахъ брачныхъ и бракоразводныхъ всегда составляло исключительную принадлежность гражданской власти; что въ первыя времена христіанства включительно до XII вѣка бракъ, по его мнѣнію, даже не былъ считаемъ Церковію за таинство, дѣла брачныя и бракоразводныя рѣшались по греко-римскимъ языческимъ законамъ, сами христіанскіе государи законополагали о бракѣ какъ о гражданскомъ договорѣ, и Церковь не только принимала и признавала ихъ рѣшенія законными и правильными, но даже считала ихъ единственно компетентными дѣлать подобныя постановленія: „потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ (брачномъ) царскій законъ“, сказано въ 105 правилѣ собора карѳагенскаго. Дѣла брачныя остались въ вѣдѣніи гражданской власти и послѣ того, какъ бракъ объявленъ былъ таинствомъ, и это продолжалось до паденія Константинополя (1). Такимъ образомъ изъ всего хода исторіи, когда церковная власть существовала и дѣйствовала совмѣстно съ христіанскою властію гражданскою, естественно вытекаетъ то заключеніе, что дѣла брачныя и бракоразводныя должны исключительно подлежать вѣдѣнію гражданскаго правительства, и законополагать о нихъ имѣетъ право главнымъ образомъ это послѣднее (2).

Подъ этимъ угломъ предприняты были также и постановленія Оттоновскаго правительства по дѣламъ брачнымъ.

Въ 14 членѣ Маурерова регламента бракъ отнесенъ къ предметамъ смѣшаннаго свойства (3); но какъ онъ долженъ производиться и кѣмъ собственно,—этого не сказано. Видно только, что онъ будетъ подлежать вѣдѣнію той и другой власти, гражданской и церковной. Подобная неопредѣленность, конечно, не могла продолжаться долго. Поэтому, вскорѣ послѣ объявленія независимости церкви [2 сент. (21 августа) 1833 г.], изданъ былъ королевскій указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы дѣла брачныя по прежнему разсматри-

(1) *Ἀλλὰ καὶ εἰς μυστήριον μεταβληθεὶς ὁ γάμος, ἔμεινεν ὑπο τὴν ἐξουσίαν τῶν πολιτικῶν νόμων μέχρι τῆς πτώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὁ σ. τ. ἢ περὶ ἀν.* 560

(2) Ibid. 528—562.

(3) См. выше, стр. 144.

вала власть церковная,—сначала мѣстные епископы, а потомъ,—если они почему-либо не рѣшатъ дѣло,—и священный синодъ, представляя каждый разъ свое рѣшеніе на утвержденіе министерства церковныхъ дѣлъ и отдавая его для приведенія въ исполненіе гражданской власти. Но въ самомъ же указѣ сказано, что мѣра эта временна; она будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока будутъ изданы относительно этого предмета положительные законы. Объ этомъ распоряженіи правительства синодъ оповѣстилъ окружнымъ посланіемъ (6 сент.) всѣхъ архіереевъ королевства (1).

Въ началѣ 1835 года введено было въ гражданскія судилища составленное Маурeромъ уложеніе (2), въ которомъ дѣла брачныя объ отдѣленіи супруговъ отъ стола и ложа и объ окончательномъ ихъ разводѣ предоставлено производить однимъ только гражданскимъ судилищамъ (682 и 686 чл. ул.) (3). Епископы такимъ образомъ были совершенно отстранены отъ дѣла. Но пока постановленіе уложенія не было имъ еще оповѣщено, между ними и гражданскими судилищами могло произойти столкновеніе. Было, или нѣтъ подобное столкновеніе,—неизвѣстно. Но только въ предупрежденіе его синодъ поспѣшилъ отнестись къ министерству (19 марта 1835 г.) съ вопросомъ, что̀ должно дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ. Министерство объяснило ему намѣренія правительства. Тогда синодъ извѣстилъ архіереевъ, что—„по королевскому указу отъ 21 августа (2 сент.) всѣ дѣла брачныя, по прежнему, были разбираемы мѣстными епископами. Теперь же, поелику бракъ, *разсматриваемый какъ гражданскій союзъ* (*θεωρουμένος ὡς πολιτικὸν συνάλλαγμα*), будутъ впредь разбирать гражданскія судилища; то вы увольняетесь на будущее время отъ этой обязанности, и должны ограничиться только его составомъ (конечно, брака) и изданіемъ разводной по (уже) рѣшенному брачному дѣлу, какъ скоро получите на то предписаніе отъ подлежащаго судилища; почему синодъ и сообщаетъ вамъ это въ руководство“. Приведенное оповѣщеніе свое синодъ сообщилъ 15 мая 1835 года (4). Изъ него всякій легко можетъ усмотрѣть, какой оборотъ дало брачнымъ дѣламъ правительство. На бракъ должно смотрѣть какъ на гражданскій союзъ; въ

(1) *Οἰκονόμος*. 214—215.
(2) Оно составлено и утверждено въ началѣ 1834 г. (2 апр.).
(3) Maurer. III. 751—752.
(4) *Οἰκονόμος*. 315.

силу этого онъ долженъ быть разсматриваемъ главнымъ образомъ въ гражданскихъ судахъ. Церковной власти предоставлено только вѣнчать и давать отпускныя уже граждански разведеннымъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи она уже не можетъ поступить самостоятельно, хотя бы ея собственный взглядъ совершенно расходился съ судебнымъ рѣшеніемъ. Но что̀, конечно, всего замѣчательнѣе—это объявленіе брака гражданскимъ союзомъ самою верховною церковною властію. Это ни отъ кого не могло укрыться. И дѣйствительно, правительство поставило дѣла брачныя точно въ такія же отношенія съ собою, въ какихъ они, по мнѣнію Фармакида, находились къ гражданской власти въ первые вѣка христіанства. Но, согласившись на признаніе брака гражданскимъ союзомъ при извѣстномъ составѣ своихъ членовъ, синодъ могъ возстать противъ него при другомъ составѣ. Такъ дѣйствительно и случилось.

Первымъ дѣломъ вновь назначенныхъ членовъ синода было издать окружное посланіе, которое бы служило поясненіемъ предыдущаго его посланія, извѣщающаго о дѣлахъ брачныхъ. Епископы въ самомъ дѣлѣ могли подумать, что бракъ объявленъ государствомъ гражданскимъ союзомъ, и синодъ волей-неволей согласился на такое рѣшеніе правительства. Вслѣдствіе этого могло произойти такое обстоятельство, что если бы кто-либо разведенъ былъ только граждански и, опираясь на судебное рѣшеніе, сталъ бы просить у епископовъ дозволеніе на вступленіе во второй бракъ, то могъ бы безнаказанно получить его, а епископъ дать,— или же вступилъ бы въ бракъ безъ всякаго дозволенія и остался бы предъ судомъ правымъ. Во избѣжаніе подобныхъ-то случаевъ синодъ и разослалъ другое пояснительное посланіе къ епископамъ. „Синодъ, въ своемъ окружномъ посланіи отъ 15 мая, сообщилъ всѣмъ вамъ, что расторженіе брака, *насколько это относится къ гражданской его сторонѣ* (ὡς πρὸς τὸ πολιτικὸν), производится въ гражданскихъ судилищахъ по гражданскому уложенію, находящемуся въ дѣйствіи, и отъ нихъ зависитъ окончательное его расторженіе по гражданской его сторонѣ (*κατὰ τὸ πολιτικὸν μέρος*). Но поелику *бракъ есть и таинство*, а потому требуется разводъ и церковный; то—а) какъ скоро будетъ вамъ представлено судебное рѣшеніе, расторгающее бракъ, давайте гражданскиразведеннымъ и церковный разводъ, не дожидаясь другаго судебнаго къ вамъ отношенія, но полу-

чая отъ просящаго разводную, и помѣщая копію судебнаго рѣшенія въ епископскіе архивы. b) Не давайте дозволенія на второй бракъ только гражданскі разведеннымъ (если кто-либо будетъ искать его), если предварительно не узнаете о церковномъ разводѣ, изданномъ подлежащимъ епископомъ. Копію этого развода помѣщайте въ архивы своей епископіи“ (1).

Настоящее распоряженіе синода, очевидно, не измѣнило сущности дѣла. Какъ по тому, такъ и по другому распоряженію власть церковная не имѣетъ никакого участія въ расторженіи браковъ. Она рабски слѣдуетъ за тѣмъ, что рѣшилъ судъ; не имѣетъ права отказать въ церковномъ разводѣ уже гражданскі разведенному. Послѣднее распоряженіе синода, очевидно, смягчило только выраженія его предъидущаго распоряженія, и освободило ихъ отъ всякой двусмысленности, могущей вести къ непріятнымъ послѣдствіямъ. Тогда какъ, основываясь на предъидущемъ его распоряженіи, кто-либо могъ подумать, что церковное благословеніе брака не составляетъ существенной стороны его,—изъ настоящаго пояснительнаго письма синода для всякаго ясно, что гражданскі разведенные еще не развѣнчаны; они церковно точно также супруги, какъ и прежде, а потому никто изъ нихъ не имѣетъ права вступать во второй бракъ безъ развода церковнаго. Хотя синодъ здѣсь ратовалъ за форму, но тѣмъ не менѣе существенную для сохраненія истиннаго понятія о бракѣ и сохраненія настоящаго смысла и значенія другихъ существенныхъ о немъ постановленій.

Если церковная власть не имѣетъ никакого дѣйствительнаго участія въ расторженіи браковъ,—за то ей предоставлено существенное участіе въ сочетаніи браковъ. По смыслу изданныхъ постановленій, утвержденныхъ королемъ, и, вслѣдствіе того, получившихъ силу закона (чл. 15. М. р.), ни одинъ бракъ не совершается безъ предварительнаго письменнаго дозволенія епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—и всякій бракъ, совершенный безъ такого дозволенія, не имѣетъ силы. Если же кто-либо изъ священниковъ будетъ принужденъ совершить бракъ безъ дозволенія епископскаго (насильственно),—въ такомъ случаѣ онъ, во избѣжаніе наказанія, долженъ немедленно донести объ этомъ епископу, или же своему благочинному (намѣстнику епископа); а са-

(1) 12 ноября 1835 г. — *Οἰκονόμος*. 323. *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιστ.* 64.

мый бракъ считается недѣйствительнымъ (1). Какими частными правилами должна руководствоваться церковная власть при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ, — это мы увидимъ впослѣдствіи; теперь же для нашей цѣли пока достаточно знать, что безъ ея дозволенія не можетъ быть заключенъ ни одинъ бракъ.

Но несмотря на столь ясное повелѣніе закона, объявленіе брака гражданскимъ союзомъ, вѣроятно, уже достаточно успѣло распространиться между народомъ и правительственными сферами.—Въ декабрѣ мѣсяцѣ (17) 1835 года синодъ разослалъ новое посланіе къ епископамъ, чтобы они не давали дозволенія на вступленіе въ бракъ получившимъ только гражданскій разводъ, но не представившимъ къ нимъ свидѣтельства о разводѣ церковномъ (2). Отсюда слѣдуетъ, что были случаи, когда епископы давали дозволеніе на вступленіе въ бракъ только граждански разведеннымъ, а эти послѣдніе, опираясь на одинъ только полученный въ судѣ разводъ, просили у архіереевъ такое дозволеніе. Иначе настоящее распоряженіе синода было бы излишне.

Примѣры вступленія въ бракъ безъ дозволенія церковной власти, и притомъ въ браки, запрещенные канонами церкви (это-то, собственно, и было главною причиною, почему извѣстныя лица не искали дозволенія церковной власти), стали подавать сами лица высшаго государственнаго правительства Греціи. Въ томъ же 1835 году Арманспергъ выдалъ двухъ своихъ дочерей за двоихъ родныхъ братьевъ, дѣтей Кантакузена. Чтобы не встрѣтить какого-либо препятствія, онъ устроилъ дѣло такъ, что свадьбы были совершены въ одинъ и тотъ же день и часъ,—одна—православнымъ священникомъ, а другая—западнымъ. Хитрость его удалась совершенно; потому что ни православный священникъ, вѣнчавшій его дочь, ни мѣстный епископъ, у котораго долженъ испросить дозволеніе женихъ, даже и не предполагали о подобной хитрости; иначе они не приминули бы разстроить подобный, неслыханный бракъ въ греческой церкви.

Примѣру Армансперга стали слѣдовать и другіе.—Въ іюлѣ 1837 года одинъ изъ бывшихъ чиновниковъ Арман-

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπίς.* 28; 58.— Окр. посл. 31 март. 1834 г. и 2 апр. 1835 г.

(2) Ibid. 74.

сперга, влюбившись въ сестру молодой жены своего брата (*τῆς ἐπ ἀδελφῷ γνησίῳ νύμφης αὐτοῦ*), похитилъ ее, и, убѣжавши въ Аѳины, тайно на ней обвѣнчался. Мѣстный епископъ, узнавъ объ этомъ, наложилъ на виновнаго отлученіе, которое и провозгласилъ въ своей церкви. Но это не понравилось правительству, и министерство тотчасъ же послало въ синодъ предписаніе, въ которомъ прежде всего повелѣло выразить свое неудовольствіе такъ неблагоразумно поступившему архіерею и потребовать отъ него объясненія,—а потомъ немедленно пріостановить объявленіе отлученія въ прочихъ церквахъ епископіи и снять церковное наказаніе, наложенное какъ на жениха, такъ и на невѣсту.—Предписаніе, какъ видно, аподиктическое. У духовенства отнимаютъ и ту долю власти, которая предоставлена ему закономъ,—и отнимаетъ министерство церковныхъ дѣлъ, по распоряженію высшаго правительства (1). Но синодъ увидѣлъ, что настоящее распоряженіе правительства, кромѣ грубой силы, не имѣетъ за собою ничего, и рѣшился отстоять епископа и его поступокъ. Онъ отвѣтилъ министерству, что, получивъ объясненіе отъ епископа, онъ нашелъ поступокъ его совершенно основательнымъ и законнымъ; да и самъ сочувствуетъ его дѣлу, считаетъ вмѣстѣ съ нимъ упомянутой бракъ незаконнымъ, и потому подтверждаетъ наложенное имъ на повѣнчанныхъ и повѣнчавшаго церковное наканіе, на первыхъ—отлученіе, а на послѣдняго лишеніе священства.—Министерство, получивъ такую, совершенно для него неожиданную, отповѣдь синода, замолчало; но зло отъ этого, конечно, не прекратилось. Въ предотвращеніе его синодъ счелъ нужнымъ обнародовать степени родства, дозволявшія вступать въ бракъ; но и это ни къ чему не привело (2). Незаконные браки, совершаемые безъ дозволенія церковной власти, не переставали появляться. Это лучше всего видно изъ переписки, какая возникла между министерствомъ церковныхъ дѣлъ и министерствомъ юстиціи въ концѣ 1838 года. Изъ нея же будетъ видно, какъ министерство юстиціи смотрѣло на бракъ, опираясь на предоставленную ему въ уложеженіи власть правительствомъ и на окружное посланіе си-

(1) Впрочемъ, нужно замѣтить, что настоящее предписаніе не имѣетъ въ виду уничтоженіе вышеприведеннаго закона. Буква его остается таже.

(2) *Οἰκονόμος*. 370—373.

нода, изданное въ маѣ (15) 1835 года. Поводъ къ переписк'ѣ открывается изъ нея самой.

Министръ церковныхъ дѣлъ, извѣстный Г. Гларакн, вслѣдствіе донесенія къ нему священнаго синода, что въ гражданскихъ судахъ не даютъ хода дѣламъ, предъявляемымъ синодомъ по разводу браковъ, незаконно составленныхъ, писалъ министерству юстиціи, чтобы оно внушило докладчикамъ немедленно же давать дѣламъ, предъявляемымъ синодомъ, о расторженіи беззаконныхъ браковъ, надлежащую форму, необходимую для того, чтобы они и граждански признаны были неимѣющими никакой силы. Министръ юстиціи, А. Паикосъ, полагая, что здѣсь дѣло идетъ объ обыкновенномъ разводѣ, отвѣчалъ министерству церковныхъ дѣлъ, что онъ вовсе не желаетъ вносить опять двусмысленности въ неоспоримыя права, принадлежащія гражданской власти относительно брака, и поставлять власть церковную единственною законодательницей *союза, совершенно гражданскаго* (*συναλλαγμάτος ὅλως πολιτικοῦ*), какъ она признала его таковымъ и сама (1). За тѣмъ, изъяснивъ 14 членъ регламента о синодѣ (Маурерова), въ которомъ бракъ отнесенъ къ предметамъ смѣшаннаго свойства, здѣсь же между прочимъ онъ говоритъ, что членъ этотъ, исчисляя предметы сказаннаго свойства, упомянулъ между ними и о законахъ брачныхъ, насколько они касаются чисто гражданскихъ условій (*συμφωνίας*). Отъ этого, конечно, является необходимое столкновеніе и взаимодѣйствіе гражданской и церковной властей, какъ скоро предстоитъ законополагать что-либо о бракѣ, не имѣющее отношенія къ гражданской сторонѣ его, но отнюдь не предоставляется церковной власти и малѣйшей доли юрисдикціи въ дѣлѣ исполненія и примѣненія положенныхъ распоряженій о бракѣ, какъ это, кажется, поняло министерство церковныхъ дѣлъ, сославшись на разбираемый членъ для утвержденія рѣшенія синода. Кромѣ сего въ § 9 14 члена говорится главнымъ образомъ о законахъ обрядовыхъ, установленныхъ для благословенія и церковнаго освященія брака, а вовсе не о законахъ, относящихся къ юрисдикціи властей, которыя будутъ судить о крѣпости самаго

(1) Здѣсь Паикосъ, очевидно, указываетъ на первое окружное посланіе синода, изданное имъ по поводу опредѣленія круга дѣйствій церковной власти въ дѣлахъ брачныхъ послѣ изданія и введенія въ гражданскія судебныя мѣста уложенія,—на посланіе 15 мая 1835 года.

брачнаго союза. — Отвѣтъ свой министерству церковныхъ дѣлъ Паикосъ заключилъ опредѣленіемъ круга дѣйствій церковной власти, которое, повидимому, вовсе не вяжется съ предыдущимъ его разсужденіемъ, но между прочимъ ясно показываетъ, что онъ нимало не желаетъ вмѣшательства церковной власти въ дѣла брачныя; ея дѣло не болѣе, какъ совершить обрядъ по данной ей инструкціи. „Мы замѣчаемъ вамъ, наконецъ,—говоритъ онъ,—что клирики, преступившіе свои обязанности вслѣдствіе благословенія беззаконныхъ браковъ, могутъ быть наказываемы церковною властію, если будутъ сочтены достойными наказанія, потому что такія преступленія относятся къ церковной дисциплинѣ“.

Отвѣтъ Паикоса ясенъ самъ по себѣ и не требуетъ никакихъ поясненій. Бракъ—союзъ только гражданскій; это признала и сама церковная власть, а пототу все, что̀ относится къ его крѣпости, должно быть совершаемо по гражданскимъ законамъ; слѣдовательно, вовсе не дѣло церковной власти судить о дѣйствительности, или недѣйствительности брака, какъ-бы онъ ни былъ совершенъ—съ ея ли дозволенія, или нѣтъ. Ея дѣло совершить только обрядъ, когда то̀ потребуется, да еще наказать провинившагося клирика,—и больше ничего. Гларакн никакъ не ожидалъ такого отвѣта, и потому поспѣшилъ выяснить Паикосу истинный смыслъ какъ своего собственнаго представленія, такъ и всѣхъ изданныхъ правительствомъ постановленій о бракѣ (1). Онъ говорилъ, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду вызвать измѣненіе тѣхъ постановленій относительно разводовъ, которыя уже узаконены согласно съ мнѣніемъ самого министерства, и которыя порядокъ ихъ опредѣляютъ такъ, чтобы, когда произнесетъ свой приговоръ о разводѣ *законно* составленнаго брака власть судебная, какъ первая, принимающая въ немъ участіе,—въ тоже самое время, по окончательно составленному ея приговору, произнесла бы его и власть церковная, какъ сопутствующая и послѣдующая власти судебной. Здѣсь нѣтъ никакой двусмысленности, а потому и не нужно было такого подробнаго разъясненія, какое представили вы (Паикосъ) въ своемъ отвѣтѣ. Въ первомъ письмѣ своемъ я имѣлъ ту цѣль,—говорилъ Гларакн,—чтобы узнать отъ васъ, какъ

(1) Паикосъ написалъ отвѣтъ свои 4 ноября 1838 г., а Гларакн—13 марта 1339

должно преслѣдовать тѣхъ, которые сочетались коварнымъ образомъ въ степени родства, запрещенной законами какъ церковными, такъ и гражданскими. Но такъ какъ и послѣ того, какъ я получилъ отъ васъ вышеозначенный вашъ отвѣтъ, нѣкоторые обвѣнчались тайно и безъ дозволенія церковной власти, которая подобные браки признаетъ недѣйствительными: то я счелъ нужнымъ опять возвратиться къ томуже самому предмету и изложить его поподробнѣе.— За тѣмъ сказавъ, что бракъ есть одно изъ семи таинствъ святой нашей Церкви, а не просто гражданскій союзъ, еще менѣе—союзъ *совершенно* гражданскій,—что, если въ регламентѣ онъ отнесенъ къ смѣшаннымъ предметамъ, то, конечно, потому, что въ составъ его входитъ сторона чисто гражданская,—и что, когда синодъ употребилъ выраженіе— „гражданскій союзъ“, то имѣлъ въ виду именно эту гражданскую сторону, обнимающую мірскую пользу людей,—онъ далѣе дѣлаетъ такое опредѣленіе брака: „бракъ, законно составленный, есть союзъ мужа и жены, совершенный по установленному порядку гражданскихъ законовъ и запечатлѣнный церковнымъ обрядомъ таинства“. Такимъ образомъ, бракъ, не имѣющій всѣхъ этихъ условій,—бракъ незаконный, недѣйствительный самъ по себѣ; такой бракъ—только сожитіе мущины и женщины, служащее ко всеобщему соблазну. Въ разводѣ перваго изъ нихъ, имѣющаго законный составъ, церковная власть не принимаетъ первая участія. Отдѣленіе отъ стола и ложа, а также и расторженіе подобныхъ браковъ совершается гражданскою властію въ гражданскихъ судахъ. Но въ дѣлѣ расторженія брака, незаконно составленнаго, церковная власть смотритъ на себя какъ на призванную и обязанную къ тому, чтобы первой начать разводъ брака, и настойчивость ея въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе разумна, справедлива и законна, что само министерство юстиціи не разъ подтверждало, что, въ дѣлѣ изданія особенныхъ распоряженій о бракѣ, церковной власти принадлежитъ все то, что относится къ одному составу брака, а не къ отдѣленію отъ стола и ложа или къ разводу повздорившихъ супруговъ. Слѣдовательно, министерство юстиціи противорѣчитъ самому себѣ, разсуждая о разсматриваемомъ предметѣ такъ, какъ написалъ о немъ въ вышеприведенномъ письмѣ своемъ Паикосъ,—и если оно полагаетъ, что какъ гражданской власти первой принадлежитъ право давать раз-

водъ законно сочетавшимся, такъ точно ей же, а не церковной—слѣдуетъ объявлять уничтоженіе и незаконныхъ браковъ, составленныхъ безъ дозволенія церковной власти и, потому, недѣйствительныхъ самихъ въ себѣ; то я, говоритъ Гларакі, считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать, что не могу согласиться со взглядомъ министерства юстиціи. Главная причина такого разногласія министерства церковныхъ дѣлъ съ министерствомъ юстиціи заключается въ томъ, что по одному изъ синодальныхъ окружныхъ посланій, утвержденному королемъ, бракъ, совершенный безъ дозволенія церковной власти, признается недѣйствительнымъ. Здѣсь дѣло гражданской власти заключается въ томъ, чтобы исполнить относительно беззаконно сочетавшихся супруговъ предписанное закономъ, какъ скоро о томъ дастъ знать власть церковная. Потому что разводъ дается церковною властію послѣ судебнаго о немъ рѣшенія только такимъ супругамъ, бракъ которыхъ былъ признанъ обѣими властями—и гражданскою и церковною. Разводъ даетъ только тотъ, кто соединялъ, и тѣмъ, которые соединены; но какъ же церковная власть можетъ давать разводъ супругамъ, о брачномъ союзѣ которыхъ она ничего не знала и въ сочетаніи которыхъ не принимала ни малѣйшаго участія?—Естественное слѣдствіе отсюда вытекаетъ то, что какъ скоро нужно дать разводъ законно сочетавшимся супругамъ, то дѣло начинаетъ судебная власть, разсматривая его, насколько оно относится къ гражданской сторонѣ брака, предшествовавшей его духовному совершенію; церковный же разводъ совершаетъ и власть церковная, такъ какъ она запечатлѣла его таинствомъ, слѣдовательно, она одна можетъ его и расторгнуть. Бракъ же, совершенный посредствомъ хитрости или обмана, или безъ дозволенія церковной власти, она первая объявляетъ недѣйствительнымъ потому, что она только можетъ объявлять его таковымъ со стороны таинства, и никто болѣе. А здѣсь дѣло идетъ именно объ объявленіи недѣйствительности брака съ его духовной стороны. Поэтому дѣло гражданской власти состоитъ въ томъ, чтобы, для уничтоженія вредныхъ послѣдствій въ обществѣ отъ беззаконныхъ связей, содѣйствовать распоряженіямъ церковнаго правительства по предписанію закона. Въ заключеніе Гларакі просилъ обратить особенное вниманіе на этотъ важный предметъ и распорядиться, чтобы докладчики тотчасъ же давали ходъ дѣлу о беззаконно сочетавшихся

супругахъ, какъ только о томъ дадутъ имъ знать мѣстные епископы; потому что подобныхъ беззаконныхъ браковъ появилось очень много (1).

До такихъ подробныхъ объясненій доходило дѣло въ самыхъ правительственныхъ сферахъ, чтобы только выяснить истинный смыслъ постановленій о бракѣ. Гражданская сторона его бросалась въ глаза всѣмъ и почти совершенно заслоняла его духовную сторону. Одна только церковная власть имѣетъ право давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ,— и бракъ, совершенный безъ ея дозволенія, недѣйствителенъ. Разводъ же повѣнчанныхъ супруговъ зависитъ единственно отъ гражданской власти. Но при составѣ браковъ народъ смотритъ не на дозволеніе церковной власти, а на вѣнчаніе. Женихъ и невѣста повѣнчаны,—съ дозволенія ли церковной власти, или безъ дозволенія—все равно,—но бракъ заключенъ и духовно; онъ дѣйствителенъ. Развести же такихъ супруговъ, какъ ослушниковъ церковной власти, она не имѣетъ права; потому что разводъ единственно зависитъ отъ гражданской судебной власти. Такая логика была весьма естественна и болѣе понятна для народа, чѣмъ толкованія правительства. Не отъ дозволенія же, въ самомъ дѣлѣ, зависитъ дѣйствительность брака съ его духовной стороны, а отъ вѣнчанія. Такимъ образомъ, законъ о разводѣ брака совершенно парализовалъ постановленія о его составѣ. Церковная власть весьма ясно сознавала это, и потому старалась видоизмѣнить доселѣ бывшія постановленія правительства. Истинныя желанія свои относительно законодательства о бракѣ, равно какъ и другихъ сторонахъ церковнаго управленія, она заявила въ извѣстныхъ намъ двухъ законопроэктахъ, поданныхъ ею правительству (1845 и 1852 гг.).

Въ томъ и другомъ законопроэктѣ дѣло о разводѣ опредѣляется такимъ образомъ, что разводящіеся супруги сначала должны заявить о томъ церковной власти, которая прежде всего, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, ихъ увѣщеваетъ, а потомъ, когда увидитъ, что они остаются непреклонными, передаетъ дѣло въ гражданскій судъ, который, обсудивъ его надлежащимъ образомъ, сообщаетъ обратно церковной власти—достаточна ли представленная супругами причина къ

(1) *Οἰκονόμος*. 633—637 (см. примѣч.).

разводу, или недостаточна. Послѣ этого церковная власть еще увѣщеваетъ разводящихся супруговъ въ продолженіе 40 дней,—или даже трехъ мѣсяцевъ, по другому проэкту,—и за тѣмъ уже даетъ разводную (1). Но эти проэкты, какъ

---

(1) *Οἰκονόμος*. 506—507; 600—601.—Оба законопроэкта почти совершенно сходны между собою.—Для того, чтобы яснѣе видѣть, какъ должны производиться дѣла брако-разводныя по мнѣнію церковной власти, мы приведемъ здѣсь опредѣленія одного изъ законопроэктовъ о бракѣ сполна.

Чл 19. «Дѣла брачныя, насколько они касаются условій о приданомъ между сочетавающимися и другихъ подобныхъ обстоятельствъ, разсматриваются въ собственномъ смыслѣ какъ дѣла гражданскія, и разбираются по гражданскимъ законамъ. Но то, что относится къ составу и законности его какъ одного изъ божественныхъ таинствъ, а также и къ его расторженію, совершается въ церкви Поелику бракъ, совершенный и благословленный не по церковнымъ опредѣленіямъ и распоряженіямъ, незаконенъ, то церковная власть, какъ скоро положительно убѣдится, что такой беззаконный бракъ благословленъ, публикуетъ о его недѣйствительности, какъ—бы его совершенно не было, и въ тоже время проситъ гражданскую власть, чтобы она исполнила опредѣленное на этотъ разъ въ гражданскомъ законѣ. Священникъ, или епископъ, благословившій такой бракъ, наказывается лишеніемъ сана (*καθαιρέσεως*) Если же бракъ благословленъ съ дозволенія епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—лишенію сана подтвергается только давшій такое дозволеніе. Если же священникъ, зная о беззаконности брака, благословилъ его, повинуясь распоряженію епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—точно также подвергается лишенію сана. Если же священникъ благословилъ бракъ законный и не имѣющій никакого препятствія, но только безъ формальнаго письменнаго дозволенія епископа, или его намѣстника (благочиннаго),—въ такомъ случаѣ на него налагается наказаніе запрещенія всякаго священнодѣйствія на три мѣсяца съ лишеніемъ доходовъ, соединенныхъ съ его должностію»

Чл 20. «Когда возбужденъ вопросъ о разводѣ законнаго брака,—церковная власть принимаетъ объ этомъ прошеніе, поданное мужемъ, или женою, и, если причина къ разводу окажется удовлетворительной,—въ такомъ случаѣ она употребляетъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ всѣ возможныя духовныя средства, которыя могутъ примирить ихъ; послѣ того прошеніе ихъ препровождаетъ въ свой мѣстный судъ (гражданскій), который, обсудивъ его со всѣхъ сторонъ, предусмотрѣнныхъ законами, точно объявляетъ,—существенна, или несущественна причина (*περὶ τῆς ὑπάρξεως ἢ μὴ τῆς αἰτίας ἢ τῶν αἰτιῶν*) для расторженія брака, и въ тоже время сообщаетъ свое рѣшеніе церковной власти; а эта, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, объявляетъ о расторженіи брака и даетъ разводную по церков-

извѣстно, не получили силы, и потому могутъ служить только для сравненія—чего желала власть церковная и какъ поступила власть гражданская. Въ собраніи депутатовъ 1845 года было постановлено, чтобы дѣла брачныя и бракоразводныя были рѣшаемы по опредѣленіямъ, изданнымъ въ духѣ началъ регламента Маурера (*κατὰ τὰ Μαυρέρῳ*) и Колетти, неизмѣнно державшагося Маурера (1), и такимъ образомъ порядокъ производства дѣлъ брачныхъ остался неизмѣннымъ до самаго изданія новаго закона.

По этому послѣднему закону (1852 г.) сдѣланы нѣкоторыя видоизмѣненія какъ относительно расторженія браковъ, незаконно составленныхъ, безъ предварительнаго разрѣшенія или дозволенія церковной власти, такъ и законносоставленныхъ, съ вѣдѣнія или дозволенія обѣихъ властей—и церковной и гражданской. Въ первомъ случаѣ прежнее право церкви, дарованное ей предыдущими распоряженіями правительства, значительно ограничено, а въ послѣднемъ—нѣсколько разширено.

Общее разграниченіе правъ обѣихъ властей, по новому закону, сдѣлано такое: „въ дѣлахъ брачныхъ то, что относится къ гражданской части, предоставляется гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ, а что относится къ духовной—церковнымъ властямъ“ (2). Здѣсь, конечно, нельзя видѣть особеннаго, отличнаго отъ прежнихъ, постановленія. Равнымъ образомъ. осталось въ прежней силѣ и то положеніе, чтобы ни одинъ бракъ не былъ совершаемъ безъ дозволенія церковной власти, но въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ церковной власти съ этой стороны мы находимъ уже измѣненіе. Прежде, какъ извѣстно, церковная власть имѣла право объявлять бракъ недѣйствительнымъ, если онъ былъ совершенъ незаконно, безъ ея дозволенія;—предварительнаго рѣшенія гражданской власти не требовалось (3). Дѣло ея на этотъ разъ состояло въ томъ, чтобы по предъявленію вла-

---

нымъ опредѣленіямъ» —Въ другомъ законопроэктѣ опредѣленія какъ относительно состава брака, такъ и его расторженія, представлены нѣсколько подробнѣе Но въ общемъ характерѣ они ничѣмъ не отличаются отъ только-что приведенныхъ

(1) *Οἰκονόμος* 515.

(2) *Οἰκονόμος*. 617

(3) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ*. 150—152.

сти церковной, приводить въ исполненіе то, что опредѣлено на подобные случаи гражданскими законами. Теперь же дѣло о расторженіи беззаконныхъ браковъ производится такимъ образомъ.—Церковная власть, положительно убѣдившись въ совершеніи незаконнаго брака, имѣетъ право требовать отъ гражданской власти, чтобы, какъ скоро ею дано будетъ объ этомъ судебнымъ мѣстамъ отношеніе, эти полѣднія непремѣнно исполнили то, что опредѣлено гражданскими законами. Но духовное расторженіе подобныхъ браковъ производится послѣ полученія судебнаго приговора, и всегда согласно съ его опредѣленіемъ, такъ что расторженія подобнаго брака собственно не можетъ быть, если приговоръ суда произнесенъ въ пользу насильственно разводимыхъ супруговъ (1). Такимъ образомъ расторженіе незаконныхъ браковъ подведено подъ уровень расторженія браковъ законныхъ, какъ это можно видѣть изъ всего вышесказаннаго и какъ увидимъ далѣе. Разница въ томъ и другомъ случаѣ та, что при законномъ составѣ брака искъ начинаютъ частныя лица, тогда какъ при незаконномъ—сама церковная власть.

Въ дѣлѣ расторженія законныхъ браковъ сдѣлана церковной власти, повидимому, нѣкоторая уступка. — Если кто изъ сочетавшихся бракомъ ищетъ развода или отдѣленія отъ стола и ложа, то долженъ прежде подать объ этомъ просьбу мѣстному епископу, который послѣ того приглашаетъ къ себѣ обоихъ супруговъ для примиренія. Приглашеніе совершается чрезъ соотвѣтственнаго благочиннаго, или приходскаго священника, въ приходѣ котораго живутъ ищущіе брачнаго развода. Если же одинъ изъ разводящихся супруговъ находится въ другой номархіи, а не въ той, въ которой подана просьба о разводѣ,—въ такомъ случаѣ епископъ вызываетъ его (или ее) чрезъ подлежащую гражданскую власть. Увѣщанія епископа продолжаются три мѣсяца. Послѣ этого, успѣетъ ли онъ въ теченіе означеннаго времени примирить враждующія стороны, употребивъ для того всѣ приличныя духовныя средства, или не успѣетъ, или даже,—если одинъ изъ разводящихся супруговъ находится въ другой области,—вовсе онъ не явится къ епископу на увѣщаніе,—во всякомъ случаѣ епископъ, объявивъ свою

(1) 16 чл. зак. о синодѣ.

резолюцію на томъ же самомъ прошеніи, препровождаетъ его въ мѣстный судъ; а судъ, уже по полученіи отношенія и резолюціи епископа, принимаетъ просьбу супруга, ищущаго развода, и, безъ новаго распоряженія о примиреніи, приступаетъ къ производству дѣла, на основаніи законовъ гражданскаго уложенія (1). Такимъ образомъ прежде чѣмъ дѣло о разводѣ законносочетавшихся супруговъ поступитъ на разсмотрѣніе въ гражданскій судъ, они отдаются на трехмѣсячное увѣщаніе епископа, какъ того требовала духовная власть. Но это общее положеніе обставлено еще нѣкоторыми частными опредѣленіями, которыя отчасти вытекаютъ изъ самой сущности дѣла, отчасти же направлены къ ограниченію церковной власти.

Въ теченіе времени, назначеннаго епископу для примиренія разводящихся супруговъ, онъ, если найдетъ нужнымъ, можетъ дать женѣ письменное дозволеніе переселиться изъ дома своего мужа въ домъ назначенный супругами, или самимъ епископомъ, если они сами разногласятъ. Но подобное распоряженіе епископа ведетъ за собою преждевременное вмѣшательство гражданской власти. По просьбѣ одного изъ супруговъ, судебныя мѣста еще въ теченіе опыта примиренія, могутъ распорядиться о средствахъ для ежедневнаго содержанія жены, о назначеніи ей отъ мужа пенсіи, сообразной съ его имуществомъ, и о томъ, кому изъ нихъ должно воспитывать дѣтей. Рѣшеніе гражданскаго суда совершается при затворенныхъ дверяхъ (2).

Если же вышеозначенный трехмѣсячный срокъ пройдетъ безслѣднымъ, епископъ не исполнитъ возложенной на него обязанности и не сдѣлаетъ никакого рѣшенія относительно расторженія брака; то кто-либо изъ супруговъ можетъ уже прямо войти прошеніемъ въ мѣстный гражданскій судъ, который теперь по праву принимаетъ его просьбу, только напередъ удостовѣрившись о времени подачи прошенія епископу. Послѣ этого онъ поступаетъ по правиламъ гражданскаго закона.—Послѣ того какъ состоится судебный приговоръ о расторженіи брака, признаннаго подлежащимъ рас-

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 273—274; чл. 17. Зак. о синодѣ

(2) *Οἰκονόμος.* 618 (чл. 17). Mauer. III. 752 (чл 683 §§ 3, 4 и 5).

торженію,—начальство гражданскаго суда препровождаетъ копію съ него къ церковной власти, чтобы и она объявила бракъ расторженнымъ духовно (1). Новой отсрочки для примиренія разводящихъ супруговъ, какъ требовали архіереи, не дается. Духовный разводъ совершается немедленно послѣ гражданскаго (2).—Такимъ образомъ и въ дѣлахъ брачныхъ, какъ и во всемъ, правительство сдѣлало церковной власти только половинную уступку. Впрочемъ, эта уступка съ лихвою вознаграждена въ другой параллельной реформѣ.—Сдѣлавъ общій очеркъ правъ, предоставленныхъ церковной власти въ дѣлахъ брачныхъ, мы приступимъ къ изложенію частныхъ правилъ, усвоенныхъ исключительно ей, которими она должна руководствоваться при составѣ брака, а частію и при его расторженіи. Эти правила главнымъ образомъ опредѣляютъ образъ дѣйствій церковной власти при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ разнымъ лицамъ государства, а также при назначеніи мѣста его совершенія, и относительно того, какъ долженъ вести себя епископъ въ случаѣ отсутствія изъ государства кого-либо изъ разводящихся супруговъ.

Дозволеніе на вступленіе въ бракъ дается или самими епископами, или ихъ намѣстниками (благочинными).—При изданіи дозволенія лицамъ какого бы то ни было званія и состоянія, должно прежде всего имѣть въ виду степени родства между ними (3) и ихъ возрастъ.—Нынѣ въ элладской церкви бракъ воспрещается—въ кровномъ родствѣ до 6-ой степени включительно,—въ свойствѣ двухродномъ до 5-ой степени включительно,—въ свойствѣ трехродномъ до 3-ей включительно,—въ родствѣ по воспріятію отъ св. крещенія до третьей же степени включительно (4). Въ послѣдствіи, когда по примѣру Армансперга начали повторяться случаи кровосмѣшенія, это распоряженіе синода было, какъ мы видѣли, имъ повторено. Тогда же синодъ распорядился и о томъ, чтобы въ случаѣ сомнѣнія о степеняхъ родства благочинные относились къ епископамъ, во избѣжаніе всякаго

---

(1) Чл. 17 зак. о синодѣ.
(2) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 270—271.
(3) Ibid. 28.
(4) *Οἰκονόμος.* 244.

нарушенія церковныхъ опредѣленій (1). Вообще, при опредѣленіи степени родства епископы и ихъ намѣстники должны руководствоваться *Πηδάλιον*'омъ, сборникомъ свящ. каноновъ Ралли и Потли и сборникомъ Даніила Георгопула (2).—Относительно возвраста вступающихъ въ бракъ синодъ положилъ опредѣленіе только о наименьшемъ возрастѣ, именно—дозволилъ давать благословеніе на бракъ тогда, когда женихъ достигъ 18 лѣтъ, а невѣста—14-ти. Такое распоряженіе синода было тѣмъ болѣе необходимо, что злоупотребленія относительно возраста вступающихъ въ бракъ лицъ были до сего времени самыя выпуклыя. Вѣнчали напримѣръ мальчиковъ 13—14 лѣтъ на дѣвочкахъ 8—10 лѣтъ (3).

Кромѣ означенныхъ общихъ правилъ, которыми церковная власть должна руководствоваться при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ всѣмъ вообще лицамъ, существуютъ еще частныя постановленія, обусловливаемыя званіемъ вступающихъ въ бракъ лицъ, ихъ возрастомъ и другими обстоятельствами.—Если дается дозволеніе на вступленіе въ бракъ лицамъ свѣтскаго званія и притомъ туземцамъ, то они должны прежде всего представить епископу, или его намѣстнику (благочинному) письменныя свидѣтельства отъ своей мѣстной церковной, или отъ гражданской власти, что они неженаты. Если же ищущій дозволенія на вступленіе въ бракъ не туземецъ, а иностранецъ,—въ такомъ случаѣ оно дается ему не иначе, какъ послѣ предварительнаго письменнаго свидѣтельства, даннаго предъ епископомъ двумя извѣстными лицами, имѣющими имущество и опредѣленный честный промыселъ. Впрочемъ, подобное свидѣтельство дается не предъ однимъ только епископомъ, но и предъ другой какой-нибудь властію, и потомъ уже утвержденное ею передается епископу (4).—Въ случаѣ, когда намѣстникъ епископскій сомнѣвается въ безбрачіи лицъ, просящихъ у него дозволенія на вступленіе въ бракъ, и не надѣется открыть истину въ этомъ отношеніи, то отсылаетъ дѣло къ самому епископу (5). При изданіи дозволенія на вступленіе во второй

---

(1) *Οἰκονόμος.* 373—374.
(2) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 132.
(3) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 189
(4) Ibid. 111—112.
(5) Ibid. 29.

бракъ послѣ развода, епископы, или благочинные должны прежде всего узнать, дѣйствительно ли просящіе дозволенія получили разводъ церковный. А потомъ таковымъ лицамъ дается дозволеніе только спустя три мѣсяца послѣ дня изданія рѣшенія о разводѣ (1). Далѣе, при изданіи дозволенія епископъ, или его намѣстникъ должны имѣть въ виду еще согласіе родителей на вступленіе въ бракъ просящихъ у нихъ разрѣшенія; а за неимѣніемъ родителей—согласіе опекуновъ или родственниковъ вступающихъ въ брачный союзъ. Удостовѣреніе въ этомъ согласіи производится не иначе, какъ посредствомъ письменнаго свидѣтельства (2). На основаніи изложеннаго постановленія епископамъ запрещено давать дозволеніе на похищеніе дѣвицъ для вступленія бракъ вопреки волѣ родителей. Нарушающіе это распоряженіе синода подвергаются наказанію (3). Впрочемъ, согласіе родителей, опекуновъ, или родственниковъ необходимо только для лицъ извѣстнаго возраста и находящихся въ матеріальной отъ нихъ зависимости. Но если вступающій въ бракъ имѣетъ 30-лѣтній возрастъ и свое собственное хозяйство, пользуется свободою и независимымъ отъ своихъ родителей положеніемъ; то разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ такимъ лицамъ дается и безъ свидѣтельства о согласіи родителей и пр. Въ этомъ случаѣ бракъ можетъ быть совершенъ даже противъ воли родителей (4).

Если вступаетъ въ бракъ военный, то, прежде чѣмъ получитъ дозволеніе на это отъ епископа, или его намѣстника, долженъ сначала представить имъ дозволеніе своей высшей власти. Для удостовѣренія въ томъ, что проситель военный неженатъ, не нужно требовать отъ него особенныхъ письменныхъ ручательствъ, но—довольствоваться тѣмъ, чтобы въ тойже самой граматѣ было прописано его высшею властію, что онъ неженатъ (5).

Но кто бы ни просилъ дозволенія на вступленіе въ бракъ, оно никакъ не можетъ быть дано въ день, или даже предъ

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 18—19.
(2) Ibid 28.
(3) Ibid. 176.
(4) *Συν. τῶν. ἀν ἐγκ. ἐπιζ.* 186—187.
(5) Ibid. 9—10 *Αἱ ἀν. ἐγκ, ἐπιζ.* 100—101; 106—107.

днемъ свадьбы, но по крайней мѣрѣ дней за 8 (1). Предъ изданіемъ дозволенія на вступленіе въ бракъ какъ епископы, такъ и благочинные должны побуждать родителей и опекуновъ вступающихъ въ бракъ, или же ихъ самихъ, заключить предварительно условія о приданомъ въ подлежащихъ правительственныхъ мѣстахъ; потому что подобныя нерадѣнія съ ихъ стороны ведутъ къ запутанности въ послѣдствіи, въ случаѣ развода между сочетавшимися супругами (2). Могутъ быть заключаемы вступающими въ бракъ и другія простыя, не запечалѣнныя священнодѣйствіемъ, условія. Но въ случаѣ, если между женихомъ и невѣстою возникнутъ какія-нибудь разногласія, и кто-либо изъ нихъ заявится къ епископу съ прошеніемъ о дозволеніи на вступленіе въ бракъ съ другимъ лицемъ, то епископъ прежде всего долженъ заявить объ этомъ противной сторонѣ, съ которою нарушено условіе, и потомъ уже чрезъ три дня давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ. Въ случаѣ какого-нибудь гражданкаго недоразумѣнія между повздорившими лицами, происшедшаго изъ-за приданнаго и подлежащаго вѣдѣнію гражданскихъ судовъ, церковь не вмѣшивается въ него (3). Но даютъ ли епископы имъ новое дозволеніе прежде рѣшенія гражданскаго суда—объ этомъ прямо ничего не сказано. Изъ словъ: „церковь не вмѣшивается въ подобныя разногласія“, кажется, должно заключить, что—нѣтъ; потому что въ противномъ случаѣ могутъ произойти еще большія затрудненія.

Дозволеніе считается необходимымъ условіемъ для вступленія въ законный бракъ, — и священникъ, совершившій бракъ безъ епископскаго, или благочинническаго дозволенія, подвергается церковному наказанію. Наказанія эти въ разныхъ окружныхъ посланіяхъ, изданныхъ синодомъ до 1852 г., были опредѣлены различно. Приводить всѣ ихъ здѣсь нѣтъ необходимости; достаточно замѣтить, что они, по закону о синодѣ 1852 г., опредѣляются по тѣмъ же самымъ правиламъ, которыми синодъ руководствуется при наложеніи наказаній на клириковъ и за другія преступленія, а

(1) *Al. dv. ἐγκ. ἐπιζ* 28.
(2) Ibid 177.
(3) Ibid. 72.

также—по канонамъ Церкви. Тѣмъ же самымъ наказаніямъ подтвергается и епископъ, или его намѣстникъ, если они дадутъ дозволеніе на совершеніе незаконнаго брака, или сами совершатъ его. Впрочемъ, на священника налагается наказаніе и въ томъ случаѣ, когда онъ совершилъ беззаконный бракъ съ дозволенія епископа, или намѣстника; но, конечно, если онъ прежде зналъ, что бракъ, совершаемый имъ, беззаконенъ (1).

Предъ совершеніемъ брака запрещается, подъ страхомъ наказанія, совершать сговоръ съ благословеніемъ; потому что такой сговоръ, по ученію Церкви и по законамъ гражданскимъ, равняется браку. Поэтому ясно для каждаго, какія худыя послѣдствія отъ этого могутъ произойти для общества. Расторженіе подобнаго сговора равнялось бы расторженію полнаго брака; а въ случаѣ смерти одного изъ сговоренныхъ лицъ оставшееся въ живыхъ считалось бы уже бывшимъ въ бракѣ и вступало бы во второй бракъ, если бы пожелало (2). Поэтому синодъ впослѣдствіи даже подтвердилъ это распоряженіе съ присовокупленіемъ, чтобы на сговорѣ вообще не совершалось какой-либо священной службы. Позволено только благословлять перстни, какъ благословляютъ трапезу,—не только безъ всякаго священнодѣйствія, но и вообще безъ какого бы то ни было обряда (3).

Бракъ обыкновенно совершается во храмѣ. Но въ Греціи, до ея освобожденія изъ-подъ ига турокъ, распространился обычай совершать его въ монастыряхъ. Синодъ, подъ страхомъ наказанія, запретилъ это, какъ совершенно несогласное съ тою цѣлію, для которой монастыри предназначены (4). Предъ совершеніемъ таинства брака сочетающіеся спрашиваются священнослужащимъ, добровольно ли они вступаютъ въ бракъ и пр.—по установленному порядку (5). По совершеніи бракосочетанія молодые супруги, вмѣстѣ съ вѣнчавшимъ ихъ священниковъ, заявляются, въ те-

---

(1) Чл. 16 зак. о синодѣ

(2) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 10.

(3) Ibid. 59.

(4) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 27—28.—Наказаніе состоитъ въ томъ, что игуменъ монастыря лишается игуменства, а священникъ подвергается запрещенію всякаго священнодѣйствія.

(5) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 29.

ченіе десяти дней, къ мѣстному ληξιαρχ'у (чиновнику, ведущему статистику гражданъ), который тотчасъ же, въ присутствіи обоихъ супруговъ и совершившаго бракъ священника, а если возможно, еще двухъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при совершеніи брака, исполняетъ возложенную на него закономъ обязанность (1).

Послѣ изложенія правилъ, какими должна руководствоваться церковная власть при изданіи дозволенія на вступленіе въ бракъ и его совершеніе, намъ теперь, согласно предначертанному плану, осталось сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ она должна поступать въ данный ей промежутокъ для примиренія разводящихся супруговъ въ случаѣ, если они находятся внѣ государства.—По силѣ распоряженія, сдѣланнаго вскорѣ послѣ изданія закона о синодѣ (7 марта 1853 г.), архіереи должны вызывать на увѣщаніе разводящихся супруговъ и походящихся внѣ государства посредствомъ надлежащей гражданской власти (2). Въ послѣдствіи (7 марта 1856 г.) точнѣе была опредѣлена и эта власть, къ которой епископы должны обращаться, т. е. показанъ порядокъ, которому они должны слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ.

Мѣстный епископъ, которому подана будетъ просьба о разводѣ, или объ отдѣленіи отъ стола и ложа, долженъ письменно сообщить ее находящейся внѣ государства половинѣ, призывая ее въ опредѣленный закономъ промежутокъ времени явиться въ свою епископію, и въ тоже время склоняя ее къ примиренію посредствомъ отеческихъ духовныхъ внушеній и увѣщаній. Отношеніе свое архіерей представляетъ подлежащему государственному министерству, которое въ свою очередь переправляетъ его въ посольство или консульство той страны, гдѣ находится отсутствующая половина. Посольство, получивъ бумагу архіерея, призываетъ къ себѣ то лице, изъ-за котораго прислана къ нему означенная бумага; прочитываетъ ее, и, послѣ прочтенія, передаетъ призванному лицу, въ присутствіи кого-либо изъ мѣстныхъ священниковъ. А когда все это описаннымъ образомъ будетъ исполнено,—послѣ того въ самомъ же посольствѣ со-

---

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ. 153—154.
(2) Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ. 273.

ставляется—о прочтеніи и передачѣ архіерейской граматы, а также и объ отвѣтѣ на нее спрашиваемаго лица—протоколъ, который,—послѣ надлежащей подписи, въ присутствіи священника и самой посольской власти, склоняемой къ примиренію разводящейся половины, или же, въ случаѣ ея безграмотности, двухъ свидѣтелей,—обратно отсылается чрезъ подлежащее министерство къ мѣстному архіерею. Тѣмъ и заканчиваются дѣйствія этого послѣдняго въ примиреніи повздорившихъ между собою супруговъ. Свое рѣшеніе о представленномъ дѣлѣ онъ обосновываетъ на донесеніи къ нему посольской греческой власти (1), и послѣ того, по силѣ закона о синодѣ, препровождаетъ его въ гражданскій судъ, который рѣшаетъ дѣло о разводѣ обыкновеннымъ, установленнымъ для того, порядкомъ.

Въ двухъ сборникахъ окружныхъ посланій, изданныхъ синодомъ для руководства епископамъ и клирикамъ, нѣтъ ни одного постановленія о смѣшанныхъ бракахъ. Вслѣдствіе такого отсутствія постановленій, повидимому, можно полагать, что браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія запрещены. Такое заключеніе можно вывести тѣмъ съ большею основательностію, что относительно этихъ браковъ были издаваемы постановленія и они имѣли силу, по крайней мѣрѣ до 1852 г.—14 правиломъ 4-го всел. собора, 72-мъ—6-го, и 10-мъ лаодикійскаго—браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія запрещены. Но несмотря на то, что бракоразводныя дѣла грековъ, находящихся подъ владычествомъ турковъ, разбирались и разбираются самимъ духовенствомъ, и несмотря на то, что это послѣднее вообще строго держится церковныхъ каноновъ и опредѣленій, браки между греками и латинами и вообще между западными христіанами были нерѣдки. Но такіе смѣшанные браки были заключаемы тайно, а не явно, и, какъ незаконные, были преслѣдуемы церковною властью. Преслѣдованія смѣшанныхъ браковъ со стороны церковной власти, кромѣ каноновъ, оправдываются еще самою жизнію. Смѣшанные брачные союзы рѣдко достигали той цѣли, которой могли служить,—не примиряли двухъ враждующихъ сторонъ—греко-православной и латино-католической. Вражда эта особенно была сильна предъ воз-

(1) Συν. τῶν ἐν. ἐπιτ. 30—31.

станіемъ и, какъ мы замѣтили, во время самаго возстанія грековъ за свободу. Впрочемъ нужно и то сказать, что религіозную вражду грековъ поддерживали сами клирики, которые, чувствуя свою нравственную слабость, боялись римскаго двора гораздо болѣе, чѣмъ турецкой тиранніи. Всегдашніе, вѣчные происки римскаго клира, его нетерпимость, и страхъ, возбуждаемый имъ въ угнетенномъ клирѣ греческомъ—могутъ отчасти служить оправданіемъ поведенія этого послѣдняго въ отношеніи къ западнымъ ихъ братьямъ. По окончаніи войны за свободу, послѣ того, какъ страсти поуспокоились, восточный клиръ сдѣлался умѣреннѣе, и христіане разныхъ вѣроисповѣданій стали жить между собою мирно, какъ братья, по словамъ семичленной коммиссіи.

Реформы регентства, произведенныя имъ въ церковномъ устройствѣ, коснулись и смѣшанныхъ браковъ. Вопросъ о нихъ правительство предложило синоду въ концѣ 1833 г. (29 ноября), и тогда же было рѣшено склонить находившихся въ Навпліи архіереевъ на согласіе давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ мущинамъ иной церкви съ дѣвицами или женщинами православнаго вѣроисповѣданія. Бракъ долженъ быть совершенъ по восточному обряду. Но жепихъ предварительно долженъ дать письменное обязательство, что дѣти отъ смѣшаннаго брака будутъ крещены по закону восточной Церкви.—Мѣра эта была принята какъ временная, до изданія, съ согласія обѣихъ властей, другаго положительнаго закона,—и за тѣмъ сообщена всѣмъ архіереямъ королевства.—Уже одно согласіе синода на изданіе такого постановленія, хотя бы и временнаго, показываетъ, что синодъ находился въ совершенной зависимости отъ гражданской власти. Изложенное постановленіе было совершенно противно канонамъ Церкви. Правда и въ этомъ случаѣ, какъ и во многомъ другомъ, образцомъ для дѣйствій регентства была Россія, гдѣ браки между лицами разнаго вѣроисповѣданія дозволены. Но, какъ замѣчаетъ Экономосъ, мѣра, принятая въ Россіи,—мѣра гражданская. Смѣшанные браки дозволены между лицами одного и тогоже государства, и притомъ дѣти отъ такихъ браковъ непремѣнно должны быть православнаго вѣроисповѣданія; тогда какъ въ Греціи послѣднее условіе, какъ увидимъ, почти совершенно не исполняется.

Предыдущимъ своимъ постановленіемъ синодъ рѣшилъ только о будущихъ смѣшанныхъ бракахъ, которые будутъ заключаемы съ его вѣдома и дозволенія. Но, какъ сказано, въ Греціи множество было смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ тайно, безъ всякаго дозволенія церковной власти. Они точно также требовали рѣшенія въ какомъ бы то ни было смыслѣ для нихъ—благопріятномъ, или неблагопріятномъ. И рѣшеніе о нихъ послѣдовало въ концѣ 1834 г. (въ октябрѣ мѣсяцѣ). Синодъ издалъ къ архіереямъ окружное посланіе такого содержанія.—Отъ начала возстанія во время войны многіе христіане вступили въ незаконный бракъ, вопреки церковнымъ канонамъ и нравственности. Церковная власть, по своей обязанности, должна была бы преслѣдовать—какъ совершителей такихъ браковъ, такъ и лицъ, сочетавшихся вопреки церковнымъ канонамъ. Но такъ какъ многіе, пребывая въ незаконномъ бракѣ, уже прижили отъ нихъ дѣтей, и такимъ образомъ сдѣлались отцами семействъ; то *Церковь*, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, снисходитъ къ преступникамъ церковныхъ каноновъ и опредѣляетъ только *совѣтовать* имъ и *внушать*, но не *преслѣдовать* ихъ и не *наказывать*. *Поэтому* и синодъ повелѣваетъ не преслѣдовать и не наказывать поступившихъ противъ церковныхъ каноновъ во время возстанія до учрежденія синода, но увѣщевать ихъ и склонять на путь покаянія духовнымъ образомъ, въ духѣ кротости и любви христіанской.—Нѣтъ сомнѣнія, что, подобно предыдущему, и настоящее свое распоряженіе синодъ произнесъ не самъ отъ себя, а подъ исключительнымъ вліяніемъ правительства; потому что оно не гармонируетъ со всѣми послѣдующими его жалобами, и еще потому, что оно не согласно съ канонами Церкви, которые свящ. синодъ долженъ исполнять строго. Но самъ онъ выставилъ причиною своей амнистіи то, что многіе, женившись во время возстанія до учрежденія синода, сдѣлались уже отцами семействъ, и Церковь таковыхъ повелѣваетъ увѣщевать, а не наказывать. Такую причину едвали можно назвать основательною. Церковь выразила свой голосъ въ канонахъ и соборныхъ опредѣленіяхъ, которые осуждаютъ подобные браки; а между беззаконно сочетавшимися были на самомъ дѣлѣ и такіе, которые вовсе не имѣли дѣтей,—и такіе, которые вступили въ бракъ не во время возстанія, а частію послѣ смерти Каподистріи, частію же

во времена самаго регентства. Въ подобныхъ бракахъ были лица всѣхъ званій и состояній. Впрочемъ, согласіе синода какъ на предыдущее постановленіе, такъ равно и на настоящее, было временное. Жалобы съ его стороны не замедлили послѣдовать, какъ только усилились злоупотребленія отъ приведенныхъ опредѣленій, и какъ только произошла благопріятная смѣна членовъ самого синода.

Иностранцы, женясь на гречанкахъ, вовсе не исполняли тѣхъ условій, которыя они давали предъ своимъ сочетаніемъ; они не только не крестили дѣтей своихъ въ православную вѣру, но и самихъ женъ склоняли къ перемѣнѣ ея, и для этого ругались надъ ихъ обрядами и осмѣивали ихъ обычаи. Обряды греческой вѣры осмѣивали и разные иностранные просвѣтители (ἐξαπόζολοι), нахлынувшіе въ Элладу со времени ея освобожденія изъ-подъ ига турковъ. Они же совершали и смѣшанные браки тайно, безъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ, зная, что внушенія просвѣщенныхъ иностранныхъ супруговъ не менѣе сильно подѣйствуютъ, чѣмъ ихъ миссіонерскія внушенія. Впрочемъ, смѣшанные браки совершали не одни только екс-апостолы, но и вообще всѣ иностранные западные священники. Подобные браки стали часто появляться уже съ самаго изданія временнаго о нихъ закона, т. е. съ самаго прибытія регенства; но съ особенною силою заключеніе ихъ развилось въ періодъ отъ 1837 по 1839 гг., когда предсѣдателемъ синода былъ Діонисій кинурійскій. Въ это же время послѣдовали противъ нихъ и протесты со стороны синода.—Въ концѣ 1837 г. онъ доносилъ министерству, что смѣшанные браки доставляютъ немалый вредъ православію, и потому просилъ его принять надлежащія мѣры противъ такихъ браковъ. Но министерство молчало. Послѣ, въ началѣ 1839 г. (7-го марта) синодъ сдѣлалъ министерству новое отношеніе о смѣшанныхъ бракахъ, опять прося его содѣйствія въ этомъ. Онъ говорилъ, что запрещенныя брачныя связи, о которыхъ онъ доносилъ министерству, не перестаютъ появляться въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Одни изъ нихъ устрояются коварно, посредствомъ лжесвидѣтельствъ, другіе бываютъ заключаемы тайно неизвѣстными священниками, а иные—инымъ образомъ. Дѣло это, писалъ онъ, несогласно съ св. нашею вѣрою; потому что нарушаетъ святость одного изъ божественныхъ таинствъ. *Но справедливо ли оставлять такіе браки ненаказанными?*

(Теперь синодъ говоритъ совершенно иное). Господствующая православная Церковь воспрещаетъ смѣшанный бракъ, заключаемый между православными и иновѣрцами (1); а между тѣмъ онъ заключается нѣкоторыми иновѣрными церквами, находящимися въ государствѣ. И такіе браки совершаются не только въ отдаленныхъ частяхъ королевства, но даже въ самой резиденціи короля, одни—западными священниками, а другіе—такъ называемыми англо-американскими екс-апостолами. — Какъ ни грустны были дѣла, представляемыя синодомъ, но министерство опять ничего не отвѣчало (2). Впрочемъ, мы знаемъ, что оно не осталось совершенно глухо къ этому послѣднему отношенію синода, и отнеслось, съ своей стороны, въ министерство юстиціи (къ Паикосу). Здѣсь, конечно, оно говорило вообще о обеззаконныхъ бракахъ, и главнымъ образомъ о бракахъ, совершаемыхъ безъ дозволенія церковной власти. Но между ними можно разумѣть и браки смѣшанные.

Дальнѣйшая судьба смѣшанныхъ браковъ неизвѣстна. Повторимъ, что судя по тому, что о нихъ нѣтъ ни одного постановленія въ сборникахъ, изданныхъ синодомъ для руководства епископамъ, можно полагать, что въ настоящее время они запрещены. Такое предположеніе будетъ тѣмъ болѣе основательно, что, какъ было сейчасъ показано, синодъ постоянно возставалъ противъ нихъ.

Такимъ образомъ, общее заключеніе изъ всего нашего очерка о дѣлахъ брако-разводныхъ можно вывести то, что духовенство изъ единственнаго законодателя семейной жизни народа сдѣлалось только совершителемъ обряда (τελετῆς—чл. 16) таинства брака, соблюдая, впрочемъ, при этомъ установленныя церковныя опредѣленія. Устраненіе духовенства отъ дѣлъ чисто гражданскихъ, въ какомъ бы видѣ они ни проявлялись,—вещь совершенно необходимая; но дѣло въ томъ, что здѣсь правительство, повидимому, дѣйствуетъ согласно (т. е. въ видахъ одной и тойже цѣли) съ церковною властію; на самомъ же дѣлѣ послѣдняя рабски слѣдуетъ за тѣмъ, что̀ постановитъ первая. Было бы, конечно,

---

(1) Въ окружномъ посланіи сказано: *παράνομον τινα γάμον*; но какой же это нѣкоторый беззаконный бракъ, совершаемый иновѣрными церквами, какъ далѣе сказано, если не смѣшанный?

(2) *Οἰκονόμος*. 141; 243—151, 295—298; 371—376.

гораздо справедливѣе, если бы та и другая власть дѣйствовали совершенно свободно, по началамъ своего собственнаго статута. Гражданская власть, по началамъ свободнаго государства, можетъ признать существованіе гражданскаго брака, если въ государствѣ находятся люди, желающіе вступать въ него; это необходимо для сохраненія личной свободы въ вѣрованіяхъ и образѣ жизни, и для разбора по дѣламъ о наслѣдствахъ. Но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должна стѣснять и свободы церкви налагать на подобныхъ лицъ отлученіе и смотрѣть на ихъ бракъ съ своей точки зрѣнія. Только при свободныхъ, чуждыхъ всякихъ полицейскихъ мѣръ, отношеніяхъ церковь можетъ проявить свое благотворное, нравственное вліяніе на семейную жизнь общества. Но при тѣхъ условіяхъ, въ какія она поставлена элладскимъ правительствомъ, она служитъ только ширмою, изъза которой дѣйствуетъ одна гражданская власть (1).

4) *Продолженіе очерка отношеній духовенства къ народу: d) участіе народа въ выборѣ духовенства и e) образованіе духовенства.*

Отношеніе духовенства къ народу, вытекающее изъ его обязанностей, есть собственно отношеніе болѣе или менѣе формальное, навязанное ему отвнѣ. Внутреннее же, духовное отношеніе его главнымъ образомъ вытекаетъ изъ того, въ какой мѣрѣ оно родственно народу по своему происхожденію и насколько близки къ нему понятія и кругъ воззрѣній послѣдняго,—говоря иначе, составляетъ ли элладское духовенство, по опредѣленіямъ закона, особую, замкнутую касту—по происхожденію ли своему, подобно іудейскому левитству, или по воспитанію и образованію, подобно католическому монашеству, или же, наконецъ, по тому и другому вмѣстѣ:—вотъ вопросы, отвѣтомъ на которые послужитъ настоящій очеркъ.—Семичленная коммиссія, предначертывая законы для разныхъ сторонъ церковнаго управленія, старалась обосновать избраніе и утвержденіе на разныя церков-

(1) Экономосъ укоряетъ гражданскую власть за то, что она прикрывается туманомъ и не дѣйствуетъ прямо, откровенно: не называетъ бракъ гражданскимъ союзомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не называетъ его и таинствомъ, а только обрядомъ (*τελετή*). *Οἰκονόμος*. 630—640.

ныя должности, точно также какъ и другія свои положенія, на правилахъ и примѣрѣ древней вселенской Церкви, понимая, конечно, ихъ по своему. Впрочемъ, за исключеніемъ ея взгляда на первоначальное христіанское общество, какъ на демократію, и преувеличенія значенія императорской власти въ дѣлахъ Церкви, понятія ея въ этомъ отношеніи правильны.

Въ древности весь народъ принималъ участіе въ выборѣ своихъ пастырей, какъ священниковъ, такъ и епископовъ, а впослѣдствіи — патріарховъ и папъ (1). Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Объ участіи *всего народа* въ избраніи пастырей церкви говорятъ св. отцы (Григорій нисскій), о немъ же говорится и въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. VIII, гл. 4 и 5) (2). На этомъ основаніи епископы, а впослѣдствіи времени и сами патріархи, могли называться въ полномъ смыслѣ представителями народныхъ мнѣній и вѣрованій или представителями всей своей мѣстной церкви (3). Ограниченія участія народа въ избраніи своихъ пастырей произошли впослѣдствіи, когда начали появляться безпорядки при ихъ выборѣ.

Нѣкоторые, на основаніи словъ 4 правила перваго вселенскаго собора: „епископа поставляли (*καθίζασθαι*) наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ“, думали, что народъ совершенно устраненъ отъ участія въ избраніи епископовъ. Но что здѣсь говорится не объ избраніи, а о хиротоніи епископовъ, это видно и изъ самаго правила. *Хиротонисовать* епископа прилично всѣмъ епископамъ области, но если,—говорится далѣе въ правилѣ,—сдѣлать это трудно, то пусть, по крайней мѣрѣ, трое соберутся для его хиротоніи (*χειροτονίαν*), какъ объ этомъ говорится и въ первомъ апостольскомъ правилѣ (4). Но если даже поставленіе не тоже, что хиротонія,—во всякомъ случаѣ оно не тоже означаетъ, что и избраніе; слѣдовательно участіе народа въ избраніи своихъ пастырей не устраняется разсматриваемымъ правиломъ. Это видно изъ самаго хода дѣла. Отцы собора, поста-

---

(1) *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 177, 471.
(2) Ibid 472—474
(3) Ibid. 177.
(4) «Епископа да поставляютъ (*χειροτονείσθω*) два или три епископа». 1 пр. апост.

вивъ означенное правило, сами же и изъяснили его въ своемъ письмѣ къ церкви александрійской: „если кому-либо изъ церковниковъ придется окончить жизнь, то въ служеніе, вмѣсто умершаго, допускать недавно принятыхъ, только бы они являлись достойными и избраны были народомъ, съ согласія на то и утвержденія александрійскаго епископа“. (Ѳеодор. кн. 1, гл. 9). Какимъ же образомъ соборъ сохранилъ за народомъ право, которое отнялъ?.—Объ участіи народа въ избраніи епископовъ свидѣтельствуетъ и исторія, которая представляетъ примѣры избранія епископовъ народомъ и послѣ перваго вселенскаго собора (1). Подобно 4 пр. 1-го вселенскаго собора говоритъ и 19 пр. собора антіохійскаго, составленнаго въ 341 г. Но что и въ этомъ послѣднемъ не устраняется народъ отъ избранія своихъ пастырей,—это ясно изъ 16 пр. тогоже самаго собора: „епископъ (вторгнувшійся въ чужую епархію) да будетъ изверженъ, *хотя бы его избиралъ и весь народъ*“. Какимъ же образомъ

---

(1) Напр. Аѳанасій александрійскій —Нѣсколько иначе представляется толкованіе этого правила у Іоанна. «Въ этомъ правилѣ,—по его толкованію,—изображается древнѣйшій порядокъ избранія и поставленія епископовъ. Соборъ въ предупрежденіе безпорядковъ, произведенныхъ Мелетіемъ, однимъ изъ епископовъ ѳиваидскихъ, постановилъ: 1) чтобы *избраніе* епископовъ было по согласію всѣхъ областныхъ пастырей; по крайней мѣрѣ, присовокупляетъ соборъ, оно должно быть въ собраніи трехъ епископовъ; 2) чтобы отсутствующіе подавали свои голоса, по крайней мѣрѣ чрезъ граматы, а иначе не должно быть совершено рукоположеніе; 3) чтобы во всякомъ случаѣ утвержденіе выбора и самое рукоположеніе избраннаго во епископа принадлежало митрополиту»... Далѣе, участіе народа въ избраніи епископовъ, по его толкованію, состояло не въ томъ, что народъ самъ, по своей волѣ, избиралъ себѣ пастыря, но что онъ только присутствовалъ при избраніи, совершаемомъ на соборѣ епископовъ, свидѣтельствовалъ предъ ними о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то, что̀ зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ его жизни, и изъявлялъ согласіе признать своимъ пастыремъ того, кого избирали епископы Если народъ не давалъ согласія и представлялъ что либо въ осужденіе избираемаго, то представленія народа были изслѣдуемы соборомъ, и если соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію другаго. Иногда народъ самъ отъ себя предлагалъ собору извѣстное ему лице къ избранію во епископа. Во всякомъ случаѣ дѣло самаго избранія и рѣшенія его принадлежало собору епископовъ съ областнымъ митрополитомъ. Оп. к. ц. о арх. Іоан. в. 1, стр. 290—293.

соборъ могъ сказать: „хотя бы его избиралъ и весь народъ“, если бы народъ не избиралъ и не имѣлъ *права* избирать его?—Участіе въ избраніи епископа принималъ не только народъ (*λαός*) въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и чернь (*ὄχλος*). Это несомнѣнно видно изъ 13 правила лаодикійскаго собора: „да не будетъ позволено *сборищу народа* (*ὄχλοις*) избирати имѣющихъ произвестися во священство“; слѣдовательно чернь до собора лаодикійскаго принимала участіе въ избраніи епископа. Но такъ какъ отъ ея участія происходили безпорядки, то соборъ и воспретилъ это. Такъ какъ правило говоритъ объ избраніи не однихъ только епископовъ, но вообще священства, т. е. пресвитеровъ и діаконовъ, то Вальсамонъ, основываясь на этомъ, дѣлаетъ такое объясненіе: „изъ настоящаго правила слѣдуетъ, что въ древности были избираемы народомъ (*ὑπὸ τῶν ὄχλων*) не только епископы, но и священники, что возбранено“ (1). Это же, повидимому, подтверждается и предъидущимъ 12 правиломъ тогоже самаго собора. Но спрашивается, кому соборъ запретилъ участвовать въ выборѣ епископовъ и священниковъ?—Черни (*εἰς τὸν ὄχλον*), а не народу (*εἰς τὸν λαόν*). Это ясно видно изъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что народъ (*λαός*) и послѣ постановленія означеннаго (13) правила сохранилъ свое право въ избраніи епископовъ. Св. Григорій богословъ свидѣтельствуетъ, что жители города Кесаріи избирали себѣ епископа всѣмъ народомъ (*συμφρονήσας ὁ δῆμος ἅπας*) (2). Изъ слова нельзя ясно видѣть, когда собственно это было—до

---

(1) По всей вѣроятности, на основаніи этого толкованія Вальсамона, Іоаннъ говоритъ: «Но такъ какъ отъ участія народа въ этомъ дѣлѣ (въ избраніи епископовъ) происходило много злоупотребленій и безпорядковъ, то соборы своими правилами болѣе и болѣе ограничивали это участіе и даже совсѣмъ воспрещали (лаодик соб пр. 12, 13 VII всел. пр 3)» Оп к. ц з арх Іоан. в 1 стр. 290—293 Но если справедлива его предъидущая замѣтка, что народъ могъ выражать свое участіе тѣмъ только, что предлагалъ епископамъ извѣстное лицо, свидѣтельствовалъ о его образѣ жизни и т. д., окончательная же санкція въ утвержденіи епископовъ принадлежала самимъ епископамъ, то настоящая его замѣтка, какъ увидимъ, неосновательна 3 пр VII всел. соб говоритъ о недѣйствительности выбора, произведеннаго одними мірскими начальниками, а не объ устраненіи народа

(2) Св отц. наш. Гр. наз. бог. поуч. сл. ч. II. 1798 г. стр. 11—13. сл 19 (въ русск пер.).

собора, или тотчасъ же послѣ собора (что было бы знаменательнѣе всякихъ другихъ свидѣтельствъ). По свидѣтельству Фармакида выходитъ, что описываемое св. Григоріемъ избраніе было послѣ лаодикійскаго собора (364 г.). Но вотъ другія свидѣтельства, несомнѣнно относящіяся къ позднѣйшему времени. Народомъ (*ὑπὸ τοῦ λαοῦ*) были избраны—Нектарій епископъ константинопольскій, преемникъ св. Григорія богослова (Сокр. кн. V, гл. 8), Амвросій медіоланскій (Ѳеодор. IV, 7) и св. Іоаннъ златоустъ, преемникъ Нектарія (Сокр. IV, 2) и др. Изъ свидѣтельства Сократа объ избраніи св. Іоанна златоуста слѣдуетъ, что въ избраніи епископовъ принималъ участіе какъ народъ, такъ и низшій клиръ: „чрезъ нѣсколько времени царь Аркадій, по общему опредѣленію всѣхъ, т. е. клира и народа, призвалъ его“ (Іоанна). Такимъ образомъ изъ исторіи ясно открывается, что епископы, послѣ того какъ христіанство взошло на тронъ императоровъ, иногда были избираемы однимъ народомъ, а иногда клиромъ, иногда тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такого же правила, которое бы предоставляло право избранія епископовъ однимъ епископамъ, нѣтъ.

Но въ избраніи епископовъ принималъ участіе не только одинъ народъ, или клиръ, но и сами императоры. Собственно законополагать объ избраніи епископа *было исключительнымъ правомъ государства, а не Церкви. Церковь одобряла и принимала законы, издаваемые императорами, потому что она не только повиновалась ихъ законамъ, но самое желаніе ихъ считала для себя закономъ* (?). На третьемъ вселенскомъ соборѣ низложенъ былъ архіепископъ константинопольскій Несторій. Соборъ прежде избранія ему преемника, написалъ императору Ѳеодосію II письмо, въ которомъ просилъ его дозволенія на избраніе новаго епископа, и приступилъ къ избранію послѣ того, какъ получилъ это дозволеніе.—Такъ какъ при выборахъ почти постоянно происходили со стороны народа безпорядки, то императоры рѣшились узаконить порядокъ избранія епископовъ. Первый такой законъ изданъ Юстиніаномъ въ 528 г. По этому закону право участія въ выборахъ предоставлено всѣмъ жителямъ города, которые должны избрать трехъ кандидатовъ, извѣстныхъ по своей правой вѣрѣ, благочестивой жизни и другимъ добродѣтелямъ, такъ чтобы

одинъ изъ нихъ утвержденъ былъ на епископію (1). Но въ послѣдствіи, въ 541 году, Юстиніанъ издалъ другой законъ, по которому право избранія епископовъ предоставлено однимъ только клирикамъ и первымъ жителямъ города (2). Этотъ законъ Юстиніана допущенъ и одобренъ Церковію, и по нему съ того времени стало совершаться избраніе епископовъ. Поэтому, 3 пр. VII вселенскаго собора вóвсе не означаетъ того, что право избирать епископовъ принадлежитъ однимъ только епископамъ. Это послѣднее соображеніе подтверждается еще тѣмъ, что, послѣ седмаго вселенскаго собора, законъ Юстиніана, какъ имѣющій полную силу, неизмѣнно внесенъ въ царскія книги. Пóзднее же происхожденіе этихъ книгъ ясно открывается изъ того, что въ нихъ внесены законы императоровъ, живших гораздо пóзже Юстиніана (Василія македонянина, сына его Льва мудраго и сына этого послѣдняго Константина, которыми собственно и составлены царскія книги). Но императоры, полагая законы объ избраніи, сами нерѣдко нарушали ихъ и поставляли не только архіепископовъ или епископовъ, но часто патріарховъ и митрополитовъ безъ всякаго избранія, одною своею властію. Императоръ Никифоръ Фока, взошедшій на престолъ

---

(1) *Ὁσάκις ἂν ἐν οἱαδήποτε πόλει ἱερατικὸν θρόνον σχολάσαι συμβαίνῃ, ψήφισμα γίνεσθαι παρὰ τῶν οἰκούντων τὴν αὐτὴν πόλιν ἐπὶ τρισὶ προσώποις, τοῖς ἐπὶ ὀρθῇ πίστει καὶ βίου σεμνότητι καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς μεματτυρημένοις, ὥστε ἐκ τούτων τὸν ἐπιτηδειότερον εἰς τὴν ἐπισκοπὴν προχειρίζεσθαι* и пр. (Cod. Justin. lib. 1, tit. II, L. 42. L. 48 и 53).

(2) *Θεσπίζομεν, ἁσάκις χρεία γένηται ἐπίσκοπον χειροτονηθῆναι, συνιέναι τοὺς κληρικοὺς καὶ τοὺς πρώτους τῆς πόλεως, ἧς μέλλει ἐπίσκοπος χειροτονεῖσθαι, καὶ, προκειμένων τῶν ἁγίων εὐαγγελίων, ἐπὶ τρισὶ προσώποις ψηφίσματα ποιεῖν, καὶ ἐκεῖσε αὐτῶν ὁμνύναι κατὰ τῶν θείων λογίων* и пр. (*Νεαρὰ ΡΚΓ. κεφ. Α'* и *Β'. Νεορ. ΡΛΖ κεφ. Β'. Βασιλικ. Βιβλ. Γ.* Tit*λ. Α'. κεφ* Η'). Трое кандидатовъ избирались, очевидно, жителями города, и за тѣмъ, по канону: «утверждати таковыя дѣйствія (дѣйствія избранія) подобаетъ митрополиту» (4 пр 1 всел. соб.), избранные кандидаты представлялись на утвержденіе митрополиту. Утвержденіе же императоровъ, какъ увидимъ, испрашивалось на важнѣйшія еп. каѳедры. Что утвержденіе одного изъ избранныхъ кандидатовъ принадлежало митрополиту,— это можно видѣть и изъ самаго закона Юстиніана, въ которомъ далѣе говорится: *ἵνα ἐκ τῶν οὕτως ψηφιζωμένων τριῶν προσώπων ὁ βελτίων χειροτονηθῇ τῇ ἐπιλογῇ καὶ τῷ κρίματι τοῦ χειροτονοῦντος* и пр.

въ 963 г., издалъ даже законъ, которымъ совершенно устранилъ духовенство отъ избранія епископовъ и предоставилъ это право только самому себѣ. Церковь приняла и этотъ законъ императора и не могла его уничтожить. Онъ уничтоженъ преемникомъ Фоки Іоанномъ Цимисхіемъ, который возстановилъ вышеозначенный законъ Юстиніана, хотя самъ и мало старался о его исполненіи. Законъ Юстиніана, какъ мы видѣли, сохранялся въ константинопольской церкви до 1860 г., когда былъ изданъ новый законъ объ избраніи патріарха. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе, что каждое государство законополагаетъ объ избраніи епископовъ такъ, какъ ему полезно и какъ оно находитъ лучше; Церковь же, по своей обязанности, только принимаетъ и одобряетъ законы государства, какъ она безпрекословно приняла законы Юстиніана и Фоки, изъ которыхъ одинъ сохранила до послѣдняго времени (1). Но отсюда также слѣдуетъ и то, что клиръ восточной Церкви никогда не составлялъ особой замкнутой касты, чуждой народу по своему происхожденію и по своимъ симпатіямъ. Послѣ паденія византійской имперіи не могло произойти кастичности или замкнутости духовенства уже потому, что какъ архіерейское, такъ и священническое мѣсто сдѣлалось предметомъ купли. Вслѣдствіе этого на священническія мѣста большею частію поступали женатые крестьяне (2). Были посвящаемы даже пастухи, если только ихъ представляла община и если кто-либо изъ нихъ немного умѣлъ читать (3).

Въ новообразовавшемся королевствѣ эллядскомъ не отступили отъ древняго обычая—предоставлять народу право участія въ выборѣ духовенства. При регентствѣ, постановленія правительства относительно этого предмета шли параллельно тѣмъ взглядамъ, которые мы изложили выше, и коснулись выборовъ всего духовенства, высшаго класса и низшаго временнаго правительства. Въ первый періодъ борьбы за свободу вообще мало занимались церковными дѣлами; война заслоняла собою всѣ прочія стороны народной жизни. За тѣмъ, до прибытія въ Грецію Капо-

(1) *δ σ τ. ἠ περὶ ἀλ.* 468—510. Silbernagl. 10—11.
(2) Maurer. II. 153.
(3) Wenger. 5.

дистріи въ качествѣ правителя, старались привести въ порядокъ существенныя, болѣе необходимыя дѣла церкви. Притомъ же въ этотъ періодъ времени еще неизвѣстно было, достигнетъ ли Греція политической независимости отъ турковъ. Но вотъ, когда политическій горизонтъ просвѣтлѣлъ, заря гражданской свободы стала уже ясно показываться,—въ это время мы находимъ и постановленіе объ избраніи епископовъ. Послѣ смерти Каподистріи, какъ сказано, стали заниматься дѣлами церковными народныя собранія. На пятомъ народномъ собраніи, начавшемся въ концѣ (5 декабря) 1831 года и окончившемся въ мартѣ 1832 г., относительно избранія и рукоположенія архіереевъ было постановлено, чтобы они непремѣнно были избираемы изъ туземцевъ, по формѣ существующаго закона. Рукополагать ихъ долженъ церковный совѣтъ. Но самое избраніе и предложеніе правительству кандидатовъ на епископское достоинство должно быть производимо жителями тѣхъ епархій (*ὑπὸ τῶν ἐπαρχιωτῶν*), на которыя будутъ рукоположены предлагаемые кандидаты (1). Но примѣненія этого постановленія къ дѣлу не было. Въ 1833 г. пріѣхало регентство; явились на сцену новыя лица и учреждено новое устройство церкви, неизвѣстное доселѣ православному востоку.

Въ проектѣ семичленной коммиссіи и пояснительной къ нему запискѣ изложена довольно подробная въ общемъ видѣ программа избранія и рукоположенія какъ діаконовъ и священниковъ, такъ равно и епископовъ. Первымъ условіемъ для поступленія въ діакона, или священника постановлено, чтобы они всѣ безъ изключенія непремѣнно были женаты, по учрежденію апостольскому и по церковнымъ правиламъ. Такимъ образомъ они одновременно будутъ исполнять двѣ священныя обязанности—служить церкви по долгу своего званія, и въ тоже самое время —государству въ качествѣ гражданъ и людей образованныхъ, заботящихся о хорошемъ воспитаніи своихъ дѣтей и служащихъ въ этомъ отношеніи примѣромъ для мірянъ, въ особенности же для своихъ прихожанъ. Безбрачный лишается этого великаго преимущества. Избраніе кандидатовъ на степень священника, или діакона должно быть совершаемо самими прихожа-

(1) *Οἰκονόμος*. 88—89

нами, у которыхъ они будутъ служить. И это будетъ справедливо въ самомъ строгомъ значеніи этого слова: прихожане всегда будутъ предлагать такихъ людей, которыхъ они уже знаютъ и привыкли уважать еще прежде рукоположенія (1). Правила, которыми они должны руководствоваться при избраніи своихъ будущихъ пастырей, суть: приличное образованіе, добродѣтельная жизнь, способность и опредѣленный канонами возрастъ. Впрочемъ епископъ вóвсе еще не обязанъ рукополагать прямо, безъ всякаго испытанія, предлагаемыхъ такимъ образомъ кандидатовъ. Но съ другой стороны онъ самъ не имѣетъ права и испытывать, потому что онъ, какъ говоритъ коммиссія, легко можетъ быть подкупленъ. Право испытывать и признавать предлагаемыхъ кандидатовъ достойными степени священника, или діакона предоставлено, какъ мы уже сказали, учрежденной при епископѣ консисторіи (*συνέδριον*). Епископъ можетъ только рукополагать признанныхъ достойными сана священства этою послѣднею (2). Такимъ образомъ постановленіе, начатое по примѣру и на основаніи каноновъ древней вселенской Церкви, въ концѣ направлено совершенно противъ древняго церковнаго обычая и каноновъ. По апостольскому правилу хиротонисовать пресвитеровъ имѣетъ право одинъ только епископъ (2 пр.); но дѣло въ томъ, что въ древности подъ словомъ *χειροτονία* разумѣлось не одно только рукоположеніе, но вмѣстѣ *избраніе и испытаніе*, а часто и одно только избраніе на общественныя должности (3). Что испытаніе рукоположенныхъ на священныя степени всегда принадлежало епископамъ,—это, кромѣ духа церковныхъ каноновъ (I всел. соб. 19 пр.; VI всел. 33; VII всел. 14; гангр. 6; лаодик. 26), можно видѣть и изъ практики всей вселенской Церкви, о которой говоритъ исторія.

Въ способѣ избранія и опредѣленія епископовъ, постановленія семичленной коммиссіи нѣсколько отличны отъ постановленія пятаго народнаго собранія.—Относительно національности ничего не сказано въ опредѣленіяхъ коммиссіи;

---

(1) *Οἰκονόμος*. 153.

(2) Ibid. 115; 157.

(3) Оп. кур. ц. з. Іоанна. в. 1. стр. 136—137 (см. примѣч. 201); 140, пр. 5 соб. лаодик.

но желанія ея въ этомъ отношеніи совершенно сходятся съ мнѣніемъ народнаго собранія,—это несомнѣнно видно изъ дальнѣйшихъ ея опредѣленій. Кандидаты на вдовствующія епархіи предлагаются непосредственно синодомъ. Такъ какъ по соборному правилу (12-му VI всел. соб.) епископы въ восточной Церкви должны быть неженатые, то избраніе ихъ будетъ изъ такъ называемыхъ іеромонаховъ, какъ архимандритовъ монастырей, протосинкелловъ, и, главнымъ образомъ (κυριωτέρως), изъ архидіаконовъ, а также изъ вдовыхъ священниковъ. Впрочемъ нѣтъ препятствія избирать на епископское достоинство и изъ самихъ мірянъ, если только между ними найдутся люди, имѣющіе все, требуемое канонами для этой высокой степени. Здѣсь, несмотря на широту послѣдняго опредѣленія, кругъ выбора все-таки довольно ограниченъ; потому что онъ главнымъ образомъ долженъ сосредоточиться на архимандритахъ, протосинкеллахъ и архидіаконахъ, т. е. людяхъ болѣе или менѣе чиновныхъ, число которыхъ во всякомъ случаѣ должно быть не очень велико въ королевствѣ греческомъ. И притомъ приведенное постановленіе мы должны считать за истинное, точное постановленіе; потому что оно помѣщено въ пояснительной запискѣ къ проэкту, гдѣ кандидатовъ на епископское достоинство опредѣлено избирать вообще изъ священниковъ, діаконовъ и мірянъ, лишь бы только они обладали качествами, требуемыми отъ епископовъ церковными канонами. Выборъ кандидатовъ на епископское достоинство будетъ еще ограниченнѣе, если къ вышеозначеннымъ постановленіямъ мы присоединимъ еще то положеніе коммиссіи, чтобы синодъ производилъ выборъ ихъ въ той самой епархіи, для которой они назначаются. Конечно, это постановленіе само по себѣ разумно, и если можетъ имѣть какой-либо недостатокъ, то развѣ тотъ, что нѣсколько стѣсняетъ кругъ выбора. Впрочемъ, давая полную силу всѣмъ приведеннымъ постановленіямъ и приводя ихъ въ связь между собою, мы можемъ составить себѣ слѣдующую картину о выборѣ синодомъ кандидатовъ на вдовствующія епархіи.—Когда настанетъ нужда въ выборѣ кандидата на вдовствующую епархію, синодъ прежде всего обращается къ наличному составу архимандритовъ, протосинкелловъ и архидіаконовъ. Если же между ними не окажется достойныхъ епископскаго званія, въ такомъ случаѣ онъ производитъ выборъ вообще изъ всѣхъ

священниковъ и діаконовъ королевства; но если и между ними не окажется достойныхъ, то уже избираетъ кандидатовъ во епископы изъ достойнѣйшихъ мірянъ. Но кромѣ личнаго достоинства избираемыхъ выборъ синода обусловливается еще, какъ увидимъ, согласіемъ, или несогласіемъ на утвержденіе его кандидатовъ гражданской власти.

Внутреннія качества, требуемыя отъ епископовъ,—тѣже самыя, какія требуются и отъ священниковъ, именно: образованіе, добродѣтельная жизнь и возрастъ, опредѣленный канонами для священника, или епископа.

До сего времени синодъ дѣйствовалъ все еще свободно,—и если опредѣленія, регулирующія его выборъ кандидатовъ, могутъ съ перваго раза казаться ограничивающими свободу его дѣйствій, то при взаимномъ ихъ сопоставленіи они вовсе не имѣютъ того смысла, и служатъ только регуляторомъ порядка его выборовъ. Но въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ свобода его стѣснена. Синодъ обязанъ избрать трехъ кандидатовъ и представить ихъ королю, который собственно и избираетъ изъ нихъ епископа. Если изъ представленныхъ синодомъ кандидатовъ ни одинъ не нравится королевской власти,—въ такомъ случаѣ синодъ обязанъ представить другихъ трехъ кандидатовъ, и эта процедура можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока синодъ дѣйствительно не нападетъ на человѣка, угоднаго королю, и не представитъ его кандидатомъ на епископское достоинство. Синодъ хиротонисуетъ кандидата уже по избраніи и утвержденіи короля ([1]). Это послѣднее постановленіе совершенно несогласно съ древними обычаями Церкви, когда трое кандидатовъ представлялись, для избранія и утвержденія одного изъ нихъ, митрополиту области, а утвержденіе государей требовалось только въ случаѣ назначенія на важнѣйшія епископскія каѳедры ([2]). Оно не согласовалось и съ обычаями, существующими въ церкви константинопольской, гдѣ избраніе и назначеніе митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ принадлежитъ патріарху и находящемуся при немъ синоду; портѣ же предоставляется только утвержденіе избраннаго кандидата ([3]).

([1]) *Οἰκονόμος* 105—106 115. 157.

([2]) Оп. к ц. зак. ар. Іоанна. в. I. стр 293 (см. прим. 345).

([3]) Silbernagl. 23.

Такимъ образомъ, по своему происхожденію, духовенство королевства греческаго—чисто народное. Оно близко къ народу и потому, что избрано имъ, и потому, что избрано изъ него самого (конечно, это послѣднее невсегда можетъ быть; при избраніи обращается вниманіе не на родъ, а на внутреннее достоинство лица избираемаго). Народность и симпатіи народа къ высшему духовенству (епископамъ) не ослабляются тѣмъ, что оно избирается синодомъ, а не самими жителями епархій, на которыя назначаются новопоставляемые архіереи; потому что первоначальный выборъ ихъ принадлежалъ все-таки народу. Выборъ на епископское достоинство какого-либо священника, или діакона синодомъ будетъ служить только одобреніемъ выбора, произведеннаго прихожанами,—того, что они не ошиблись въ своемъ избранникѣ. Если что-либо въ описанной процедурѣ избранія епископовъ достойно осужденія, то это только превышеніе государственной власти въ дѣлахъ церкви, de facto избраніе архіереевъ королемъ, а не синодомъ, и такимъ образомъ введеніе въ церковное управленіе чисто государственнаго элемента, сроднаго государственному чиновничеству. Чиновничество и полнѣйшая зависимость архіереевъ въ дѣлахъ церкви отъ короля ясно открывается и изъ присяги, которую они обязаны произнести при своемъ вступленіи въ управленіе епархіями (1). Но это болѣе всего не нравилось самому свящ. синоду; такъ какъ его непосредственно касалось вліяніе государственной власти. Народъ же могъ ощущать это вліяніе уже не непосредственно, а издалека. Поэтому синодъ главнымъ образомъ и возсталъ противъ описаннаго превышенія государственной власти въ дѣлѣ избранія епископовъ, подобно тому, какъ онъ возсталъ противъ превышенія епископской консисторіи въ дѣлѣ испытанія кандидатовъ на священническое, или діаконское мѣсто.—Въ проэктѣ 1845 г. синодъ потребовалъ, чтобы епископы были поставляемы *по священнымъ канонамъ и утверждаемы королемъ* (2). Это значитъ, что король имѣетъ право только

(1) Вотъ эта присяга: «клянусь въ точномъ исполненіи, по священнымъ канонамъ и *королевскимъ распоряженіямъ*, ввѣренныхъ мнѣ обязанностей и въ повиновеніи *учрежденному королемъ свящ. синоду, какъ верховной церковной власти королевства*» Οἰκονόμος. 220.

(2) Ibid. 509—510.

утверждать представленнаго ему кандидата, а не избирать своего собственнаго поставленника изъ троихъ предложенныхъ ему кандидатовъ. Справедливость высказаннаго положенія подтверждается словами другаго проэкта, написаннаго подъ руководствомъ Діонисія кинурійскаго, гдѣ власть короля при назначеніи епископа опредѣляется такимъ образомъ: „*получившій* всѣ или большинство голосовъ представляется свящ. синодомъ королю, которымъ онъ и утверждается“ (1). Измѣнена и присяга, которую новопоставляемый архіерей долженъ произнести послѣ своего избранія и которая теперь составлена въ чисто церковномъ духѣ, будучи лишена всякаго оттѣнка государственнаго чиновничества, обязаннаго безусловнымъ повиновеніемъ королю. Интересы церкви поставлены на первомъ планѣ. „Поелику я, смиреннѣйшій, каноническими голосами божественно руководимыхъ свят. архіереевъ св. Церкви Христовой избранъ, какъ достойный высокаго и божественнаго служенія архіерейства,—какъ достойный того, чтобы непремѣнно быть поставленнымъ въ митрополита святѣйшей митрополіи... (архіепископа, или епископа), и поелику утвержденъ королевскимъ (на то) согласіемъ; то убѣждаюсь въ божественной волѣ, и пріемлю пасеніе оной митрополіи, обѣщаясь свято исполнять священ. обязанности священнослуженія, которое я принимаю, и боголюбезно пасти, по спасительнымъ законамъ евангельской благодати, словесное стадо Господа и Бога нашего, и пребывать *вѣрнымъ* христолюбивому нашему королю и, при Божіей благодати, быть безукоризненнымъ во всѣхъ архіерейскихъ обязанностяхъ“. — Избраніе кандидатовъ на вдовствующія епископіи будетъ производиться изъ среды однихъ только клириковъ (2). Въ этомъ послѣднемъ постановленіи хотя мы и видимъ сокращеніе круга выборовъ въ духѣ чисто клерикальномъ, но все-таки между избранными архіереями не будетъ ни одного такого, въ выборѣ котораго не участвовалъ бы народъ. И притомъ же такое сокращеніе круга выборовъ имѣетъ за собою и неоспоримое достоинство. Священники, или діаконы, избранные на епископское достоинство, при равенствѣ другихъ условій, имѣютъ

(1) Οἰκονόμος 597.
(2) Ibid.

за собою предъ мірянами еще преимущество долговременнаго опыта. Итакъ, опредѣленіе синода о выборѣ епископовъ, несмотря на его, повидимому, клерикальный характеръ, можно назвать разумнымъ и основательнымъ и отнюдь не клонящимся къ замкнутости клира; потому что избраніе низшихъ клириковъ, за изключеніемъ ихъ испытанія предъ рукоположеніемъ, остается тоже самое.

По новому закону о епископахъ (1852 г.), архіереи, какъ мы видѣли, достигли своего намѣренія—самостоятельно испытывать предлагаемыхъ прихожанами кандидатовъ, но порядокъ ихъ избранія остался тотъ же самый, какой былъ прежде (1), т. е. какъ священники, такъ и діаконы избираются, по опредѣленію семичленной коммиссіи, самими прихожанами и потомъ представляются епископу на испытаніе,—этого желали и епископы и синодъ. Чтобы не было какого-либо обмана со стороны лицъ, избранныхъ прихожанами и поступающихъ на церковныя должности, они должны представить мѣстному епископу письменное свидѣтельство отъ прихода, въ которомъ намѣрены служить, за подписью мѣстной волостной власти (2). Если лица, избранныя прихожанами,—изъ крестьянъ и если они уже заявили свое рѣшеніе предъ мѣстнымъ архіереемъ,—въ такомъ случаѣ они освобождаются отъ рекрутской повинности и не должны быть помѣчаемы священниками въ числѣ годныхъ для солдатской службы (3). Въ началѣ отдѣленія эллядской церкви отъ константинопольскаго патріархата, когда приходы королевства находились въ прежнемъ неустроенномъ состояніи, синодъ повелѣлъ, чтобы прежде рукоположенія предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, свидѣтельства ихъ были отсылаемы въ синодъ. Вмѣстѣ съ свидѣтельствами епископы должны были присылать и свои замѣчанія объ испытанныхъ ими кандидатахъ. Рукоположеніе ихъ должно быть произведено уже тогда, когда утвердитъ синодъ (4). По новому закону о епископахъ и епископіяхъ архіереямъ предоставлено прямо, тотчасъ послѣ испытанія, рукополагать предложенныхъ имъ кандидатовъ; но такъ какъ изложенная нами мѣра принята была синодомъ по причинѣ неустройства при-

(1) *Οἰκονόμος*. 652—653.
(2) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ*. 9.
(3) Ibid. 155.
(4) Ibid 9.

ходовъ, то она продолжена и послѣ изданія означеннаго закона (1). Теперь же, когда приходы раздѣлены и устроены, она, очевидно, не имѣетъ силы.

Но избраніе и утвержденіе епископовъ осталось почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ учреждено было семичленною коммиссіей, несмотря на то, что, повидимому, сдѣланы нѣкоторыя уступки требованіямъ синода. По новому закону о епископахъ и епископіяхъ, какъ скоро настанетъ нужда въ хиротоніи новаго епископа, синодъ избираетъ изъ клириковъ—еллинскихъ гражданъ—троихъ кандидатовъ, которыхъ представляетъ чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ королю для утвержденія одного изъ нихъ епископомъ. Рукоположеніе совершается послѣ того, какъ послѣдуетъ рѣшеніе короля (2). Такимъ образомъ уступка гражданской власти синоду состоитъ въ томъ, что король непремѣнно обязанъ избрать одного изъ предположенныхъ кандидатовъ во епископа и не имѣетъ права требовать новыхъ кандидатовъ, если ему не понравятся въ первый разъ предложенные синодомъ,—и кромѣ того, избраніе архіереевъ, по требованію синода, будетъ производиться изъ однихъ только клириковъ. Уступка очень незначительная,—и епископы, при такомъ ихъ назначеніи и опредѣленіи, изъ народо-церковныхъ избранниковъ становятся государственными чиновниками. Это положеніе яснѣе будетъ изъ послѣдующихъ опредѣленій, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ покажутъ и величайшее недовѣріе гражданской власти къ церковной.

Киндидатъ, утвержденный королемъ на вдовствующую епископію, произноситъ предъ священнымъ синодомъ присягу, форма которой почти совершенно согласна съ присягою, составленною самимъ синодомъ (3). Но измѣненія, внесенныя въ нее, такъ существенны, что несмотря на свою,

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 262—263

(2) *Οἰκονόμος.* 648.

(3) Вотъ эта присяга: «поелику я, смиреннѣйшій, по голосу божественно руководимыхъ св. архіереевъ, составляющихъ свящ синодъ церкви эллядской, найденъ достойнымъ высокаго и божественнаго служенія архіерейства, такъ чтобы быть поставленнымъ митрополитомъ (архіепископомъ или епископомъ) святѣйшей митрополіи (архіепископіи, или епископіи) №..

повидимому, незначительность, совершенно искажаютъ смыслъ ея и поставляютъ архіереевъ въ церковномъ отношеніи въ полную зависимость отъ короля. Уже изъ одной этой синодальной присяги можно заключить, что новопоставленные архіереи присягаютъ не только относительно исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, но вмѣстѣ и въ вѣрности королю. Но законодатель не удовольствовался ею, и еще присочинилъ новую присягу, которую архіереи обязаны произнести въ качествѣ государственныхъ чиновниковъ, при вступленіи въ управленіе дѣлами ввѣренныхъ имъ епископій. Вотъ эта присяга: „ваше королевское величество! удостовѣряю (*διαβεβαιῶ*) по своему архіерейству, что, всегда пребывая вѣрнымъ вашему величеству, моему королю и верховному главѣ (*κυριάρχην*), и послушнымъ конституціи и законамъ государства, со всею силою приложу всякое стараніе, чтобы, при Божіей благодати, исполнить всѣ архіерейскія обязанности духовнаго своего пастырства во ввѣренной мнѣ епископіи вѣрнѣйшаго тебѣ народа,—и свидѣтелемъ въ своемъ удостовѣреніи призываю самого высочайшаго Бога, который да дастъ вашему величеству многолѣтнюю жизнь въ добромъ здравіи, а ваше королевство да сохранитъ несокру-

---

и поелику послѣдовало (на то) утвержденіе величайшаго нашего короля, то убѣждаюсь въ божественной волѣ и пріемлю пасеніе оной митрополіи (архіепископіи, или епископіи), обѣщаясь свято сохранять священныяо бязанности священнослуженія, которое принимаю, и боголюбезно, по спасительнымъ заповѣдямъ евангельской благодати, пасти словесное стадо Христово и пребывать вѣрнымъ христолюбивому нашему королю и верховному главѣ (*Κυριάρχην*) и, при помощи благодати, безукоризненнымъ во всѣхъ архіерейскихъ обязанностяхъ». Ibid. 649 Измѣненіе, очевидно, произведено примѣнительно къ способу избранія архіереевъ. Кандидатъ найденъ достойнымъ такъ, чтобы быть поставленнымъ (*ἐψηφίσθην ὡς ἄξιος.... ὅπως καταστα-θῶ*, а не. *ἐκλεχθείς, ὡς ἄξιος.... εἰς τὸ καταστῆναι*), стало быть онъ можетъ быть и не поставленъ. Это видоизмѣненіе сдѣлано для того, чтобы устранить ложь изъ этой первой присяги новаго архіерея, который будетъ говорить, что онъ избранъ архіереями, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—не архіереями, а королемъ. Но несмотря на видоизмѣненіе, ложь все-таки мало устраняется Что онъ избранъ королемъ, а не синодомъ,—это несомнѣнно. За тѣмъ въ новой присягѣ къ термину «христолюбивому королю» прибавленъ еще новый терминъ; «и верховному главѣ», что совершенно видоизмѣняетъ отношеніе гражданской власти къ церковной.

шимымъ, благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ“ (1). О формѣ этой присяги нужно сказать тоже самое, что и о формѣ присяги, произносимой при своемъ утвержденіи членами синода,—т. е. она показываетъ недовѣріе правительства къ церковной власти. Мало одной присяги по архіерейству,—нужно еще призываніе самого высочайшаго Бога во свидѣтели того, что первая присяга по архіерейству дѣйствительно вѣрна. Такимъ образомъ въ одной присягѣ совмѣщено двѣ. Недовѣріе правительства къ архіереямъ будетъ еще поразительнѣе, если принять во вниманіе, что разбираемая присяга—вторая даваемая ими послѣ своего избранія и назначенія. Такой двойной присяги не произноситъ ни одинъ изъ государственныхъ чиновниковъ. Депутатъ или герусіастъ тотчасъ же вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ только принесетъ присягу предъ собраніемъ депутатовъ, или предъ другимъ какимъ-нибудь учрежденіемъ (2). Но епископы составляютъ въ этомъ отношеніи изключеніе.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе, что отношеніе приходскаго духовенства къ народу, по своему происхожденію, такъ сказать,—народо-церковное, высшаго же—народо-правительственное. Первое основано на началахъ чисто церковныхъ, согласныхъ съ древнею практикою вселенской Церкви, а послѣднее на томъ положеніи семичленной коммиссіи, что законополагать объ избраніи епископовъ принадлежитъ государству, и единственно одному только государству, которое при этомъ обязано соблюдать свои собственные интересы.

Примѣнительно къ избранію и отношенію духовенства къ народу поставлено и его образованіе.—Приличное образованіе и извѣстная сумма знаній считаются самыми необходимыми условіями для поступленія въ клиръ. „Никакимъ образомъ нельзя впредь допускать, или яснѣе и строже, слѣдуетъ запретить рукополагать необразованнаго священника, или діакона, а тѣмъ болѣе епископа“,—говоритъ семичленная коммиссія,—„потому что, что̀ было до сего времени вслѣдствіе рабскаго положенія восточной церкви, того не должно

(1) *Οἰκονόμος*. 649. Присяга эта, написанная и подписанная самими архіереями, хранится въ архивѣ министерства церковныхъ. Ibid. дѣлъ

(2) Ibid. 657.

быть впредь въ свободной и самозаконной церкви королевства греческаго“ (1). И дѣйствительно, состояніе образованія клира въ константинопольской церкви предъ эпохою возстанія было самое жалкое; объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ и путешественники, посѣщавшіе Грецію и Турцію въ то время, и народныя собранія, бывшія до прибытія короля Оттона, и наконецъ сама семичленная коммиссія.

Клиръ восточной церкви, со времени паденія Константинополя, оставался совершенно безучастнымъ прогрессу, совершающемуся въ западной Европѣ (2). Важнѣйшей, характеристической черты его—образованія—въ немъ почти совершенно не было за означенный періодъ времени, за что былъ осуждаемъ даже простымъ народомъ. Такимъ упрекамъ въ невѣжествѣ особенно подвергались іеромонахи, умственный горизонтъ которыхъ стоялъ еще ниже сельскаго приходскаго клира. А между тѣмъ священники издревле были учителями христіанъ,—да и теперь еще въ большей части областей Греціи имя священника однозначуще съ именемъ учителя.

Образованіе клира въ эпоху отъ паденія Константинополя до войны за свободу было самое несовершенное. Одно простое чтеніе богослужебныхъ книгъ, и часто весьма неудовлетворительное, но если только оно сообщалось голосомъ пріятнымъ и довольно мелодичнымъ, давало уже право на поступленіе въ пресвитера, или діакона. Слово—чтецъ (ἀναγνώστης) было въ Элладѣ даже признакомъ благородства и часто предпочиталось предъ именемъ крещенія; такъ какъ первое могло быть приложимо къ немногимъ личностямъ, а послѣднее ко всѣмъ (3). Невѣжество низшаго клира простиралось до того, что изъ 1,000 священниковъ едва десять могли подписать свое имя; кто же умѣлъ или могъ писать, тотъ уже считался за ученаго, и потому, въ знакъ своей учености, носилъ при себѣ чернильницу. Это весьма и естественно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ низшій клиръ часто поступали крестьяне, а иногда даже пастырями овецъ словесныхъ дѣлались пастухи простаго, обыкновеннаго стада овецъ или барановъ (4).

(1) Οἰκονόμος 154.
(2) Ibid. 127.
(3) Ibid. 137.
(4) Wenger. 5. Maurer. II 153.

Немногимъ лучше низшаго духовенства было образовано и высшее. Между почти-что 180 архіереями, которые, за изключеніемъ титулярныхъ епископовъ, составляли высшій клиръ восточной церкви, едва десять обладали надлежащимъ образованіемъ; изъ 170 — тридцать или сорокъ и болѣе если и были образованы, все-таки образованіе ихъ ограничивалось только одною греческою литературою и чтеніемъ (ἀνάγνωσιν) священнаго Писанія и святыхъ отцевъ. Весьма немногіе занимались изученіемъ иностранныхъ языковъ и высшею наукою. Если же кто-либо изъ принадлежащихъ къ клиру и отправлялся въ Европу для образованія, то или вовсе не возвращался въ свое отечество по причинѣ гражданскаго его неустройства, или же, если и возвращался, то мало былъ почитаемъ своими неучеными соотчичами и сослуживцами, такъ называемыми практиками, которые опытнѣе его были въ устроеніи разныхъ церковныхъ процессій и мірскихъ торжествъ, и достаточно пріобрѣли искусства въ придворной лести. Но отличаясь умѣніемъ искусно льстить, гдѣ нужно, архіереи восточной церкви мало отличались тѣмъ даромъ учительства, который по преимуществу долженъ характеризовать пастырей Церкви.

Уже изъ того, что̀ мы сказали объ образованности архіереевъ, входившихъ въ составъ константинопольскаго патріархата вообще, можно заключить, какова была пропорція между образованными и необразованными епископами Греціи, составлявшей часть константинопольскаго патріархата. Всѣхъ архіереевъ, находившихся въ Греціи послѣ возстанія, было, какъ сказано, около 50—двадцать посвященныхъ константинопольскимъ патріархомъ предъ возстаніемъ—каноническихъ и тридцать неканоническихъ, пришедшихъ въ Грецію во время возстанія. Изъ всѣхъ ихъ едва 10—12 можно назвать образованными, и то не въ полномъ значеніи этого слова, но только такъ, что они знакомы были нѣсколько съ греческою литературою, знали св. Писаніе и св. отцевъ,—и только. Изъ остальныхъ же архіереевъ—тѣ, которые не были совершенно необразованы, отличались отъ прочаго клира развѣ только практическою стороною, которую они знали гораздо лучше, чѣмъ этотъ послѣдній (1).

(1) *Οἰκονόμος* 137—138.

Изъ представленнаго очерка состоянія просвѣщенія грековъ, находившихся подъ владычествомъ турковъ, уже можно заключить и о состояніи училищъ, служащихъ источникомъ просвѣщенія. Ихъ было немного; но и большая часть тѣхъ, которыя были, разрушены во время греческаго возстанія (1). Но стремленіе грековъ къ просвѣщенію вообще сильно; они видѣли, что и стремленіе ихъ къ свободѣ и успѣхъ борьбы главнымъ образомъ зависятъ отъ просвѣщенія. Поэтому лишь только были отражены внѣшніе враги, какъ народное собраніе, состоявшееся въ Эпидаврѣ, постановило позаботиться о возстановленіи училищъ и рѣшило ввести въ нихъ систему взаимнаго обученія (2). Этотъ способъ обученія въ послѣдствіи введенъ былъ почти во всѣ училища, и ему греки обязаны тѣмъ, что въ настоящее время не только въ Аѳинахъ, но и въ Константинополѣ трудно найти безграмотнаго человѣка греческаго происхожденія (3).

Въ 1823 г. построенъ былъ храмъ на о. Тиносѣ въ честь св. евангелистовъ. Доходы этого храма были обильны, и потому на его издержки были учреждены при немъ два общественныхъ училища (4). Но это же самое обстоятельство показываетъ и то, что само государство весьма нуждалось въ деньгахъ, и потому не могло поддерживать училища. Дѣло пошло нѣсколько лучше, когда богатый Ьарбаки изъ Инсары пожертвовалъ 600,000 піастровъ (30,000 р. с.) для учрежденія ланкастерской школы въ Аргосѣ. Послѣ займа, заключеннаго въ 1824 г. въ Англіи, заведены были школы въ прежней мечети въ Триполицѣ, въ Навпліи, въ Аѳинахъ, на Тиносѣ, Андросѣ и нѣкоторыхъ другихъ островахъ эгейскаго архипелага. А въ Навпліи и Гидрѣ даже учреждены были типографіи (5).

Кромѣ лицъ греческаго происхожденія (6), занимавшихся обученіемъ юношества, и кромѣ болѣе или менѣе оффиціаль-

---

(1) Maurer. I. 483—484.

(2) Ibid. *Οἰκονόμος*. 32—33.

(3) Душеп. чт. 1868 г. сентяб. Замѣтки и извѣст. стр. 8. (см. пр.).

(4) *Οἰκονόμος*. 31. 139.

(5) Maurer I 484—485.

(6) Между лицами, посвятившими себя дѣлу народнаго образованія, особенно замѣчательны: Григорій Константа, архимандритъ Аѳеимъ газскій,

ныхъ училищъ, распространеніемъ просвѣщенія въ класической странѣ еллиновъ и „нравственно-религіознымъ пробужденіемъ соннаго царства“ погрязшихъ въ суевѣріяхъ православныхъ грековъ (1) пришли заниматься разные иностранные миссіонеры, а главнымъ образомъ члены библейскаго общества въ Лондонѣ. Они для этой цѣли безвозмездно дарили книги (новый завѣтъ), произносили проповѣди и на собственный счетъ заводили училища, въ которыхъ учили бѣдныхъ дѣтей всякаго сословія. Школы заводили какъ для

Григорій Сарафи, Θеофилъ андросскій, архимандритъ Неофитъ Дука и многіе другіе. Θеоклитъ Фармакидъ въ это время издавалъ газету. *Οἰκονόμος*. 70—73.

(1) Для западныхъ народовъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, востокъ—мертвое или сонное царство, оцѣпенѣвшее съ того момента, какъ произошло разъединеніе церквей На западѣ, какъ получившемъ цивилизацію съ востока, лежитъ нравственный долгъ пробудить это сонное царство, внести въ него живое, западно-европейское *христіанское* просвѣщеніе. «Какъ нѣкогда для нашихъ предковъ была открыта Америка, говоритъ Доллингеръ, такъ теперь открытъ для насъ востокъ; если мы нѣкогда получили отъ востока благороднѣйшее изъ наслѣдій, то теперь приближается время и уже настало, когда наша задача состоитъ въ томъ, чтобы возвратить съ процентомъ капиталъ, пробудить спящій жизненный духъ и внести туда сѣмя лучшаго порядка» Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и баронъ Гакстаузенъ. «доселѣ носителемъ высшей человѣческой культуры была западная часть христіанства съ германо-романскимъ міровоззрѣніемъ и своимъ религіознымъ centrum unitatis Восточное христіанство во всѣхъ своихъ подраздѣленіяхъ кажется погруженнымъ въ глубокій сонъ; хотя по отношенію къ культурѣ оно стоитъ еще выше всѣхъ языческихъ народовъ и даже самихъ магометанскихъ, однако оно остановилось на пунктѣ предъ средними вѣками. Безспорно, причиною этого было отдѣленіе отъ Рима, вслѣдствіе котораго остановилось всякое свободное движеніе и оцѣпенѣніе въ самыхъ несущественныхъ формахъ явилось желѣзнымъ послѣдствіемъ. Но что доселѣ невозможно было для богословія, то удается дочери западнаго христіанства, новѣйшей культурѣ Медленно, но безпрерывно она проникаетъ на востокъ (и) мало помалу видоизмѣняетъ соціальную жизнь его» (Pichler II. 557—578) Отсюда—усилія западной пропаганды между православными греками и другими народами востока. Мысль объ оцѣпенѣніи востока и его умственно-религіозной косности, происшедшей вслѣдствіе его отдѣленія отъ Рима,—мысль не новая; ее высказывали папы, и поэтому ее можно назвать плодомъ всей исторіи западной церкви. Такъ, напримѣръ, папа Климентъ VI писалъ въ 1343 г. къ византійскому императору, Іоанну I Палеологу: «востокъ, пока находился въ союзѣ съ римскою церковію, превосходилъ всѣ прочіе народы міра наукою и военною славою;

мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Учили главнымъ образомъ по способу взаимнаго обученія. Такую напр. школу для дѣвицъ учредилъ (въ 1827 г.) на о. Тиносѣ нѣкто Кингъ (*Κίγγ*), пресвитеріанскій священникъ. Позже онъ бѣжалъ въ Аѳины, и тамъ завелъ другую подобную же школу, и тоже на собственный счетъ. Всѣхъ питомцевъ, посѣщавшихъ здѣсь его школу, простиралось въ 1832 г. до 250 человѣкъ. Кромѣ Кинга заводили школы и многіе другіе иностранные миссіонеры, и такимъ образомъ при ихъ помощи учреждены были школы въ Евбеѣ, на о. Сиросѣ, въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ. Но, занимаясь распространеніемъ просвѣщенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ занимались и прозелитизмомъ; можно даже сказать, что они болѣе занимались прозелитизмомъ, распространяя разныя лютеранскія и кальвинскія мнѣнія, чѣмъ безкорыстнымъ просвѣщеніемъ народа (²). На это, какъ мы видѣли, указывалъ въ своемъ посланіи къ патріарху Констацію графъ Каподистрія, на это же постоянно указывалъ, какъ увидимъ далѣе, и синодъ.

теперь же онъ потерялъ все это какъ-бы въ наказаніе за свое непослушаніе» (Ibid. I. 373) Подобнымъ же образомъ писалъ и папа Мартинъ V къ греческому императору Мануилу Палеологу (Ibid. I. 384). Точно также упадокъ и окоченѣлость вообще всей соціальной жизни востока (т. е. преимущественно грековъ) представляются исторически развившимся убѣжденіемъ на западѣ (Ibid. 380; 403 и др.). Разница въ характерѣ и цѣляхъ миссій католиковъ и протестантовъ между восточными христіанами — та, что для католическихъ миссіонеровъ и, конечно, самой куріи, пропаганда мыслится не иначе, какъ подъ формою возможнаго увеличенія числа подданныхъ римскаго папы—непогрѣшимаго владыки міра, какого бы то ни было завоеванія ему странъ и народовъ (Ibid. 504—506; 514—519; 527—530 и пр. Смол. епарх. вѣд. 1866 г. № 20. 259—273); пробужденіе же отъ оцѣпенѣлости, улучшеніе соціальной жизни и прекращеніе бѣдствій выставляются лишь какъ приманка для лучшаго успѣха миссіи, какъ средство, затрогивающее національное самолюбіе грековъ въ направленіи, благопріятномъ для католицизма (Pichler I. 373 и др.),—между тѣмъ какъ протестанты имѣютъ въ виду именно пробужденіе восточныхъ христіанъ отъ ихъ оцѣпенѣнія или нравственно-религіозной мертвенности, внесеніе въ ихъ жизнь культурныхъ и религіозныхъ началъ своихъ общинъ (Ibid. II. 565—577. Москвитянинъ. 1848 г. № 2. 54. въ отд. «разныя извѣстія»). Отсюда—средствомъ для пропаганды они между прочимъ употребляютъ осмѣяніе обрядовъ и обычаевъ восточныхъ христіанъ.

(¹) *Οἰκονόμος*. 31—32. 48—50. Pichler. II. 558.

Каподистрія по своемъ прибытіи въ Грецію, между другими государственными заботами, обратилъ вниманіе и на народное образованіе. Чувствовался недостатокъ въ учебникахъ и руководствахъ; для этого онъ учредилъ три коммиссіи: одну для изданія гравюръ и руководствъ по способу взаимнаго обученія, другую для составленія грамматики и хрестоматіи, служащихъ пособіемъ къ изученію греческаго языка, а третію для составленія катихизиса и молитвенника. Поэтому третья коммиссія состояла изъ однихъ только архіереевъ.

Но собственно для духовнаго образованія онъ ознаменовалъ свое кратковременное правленіе тѣмъ, что основалъ церковную школу на о. Паросѣ, въ монастырѣ Живоноснаго источника (въ декаб. 1829 г. и январѣ 1830 г.). Цѣлью этой школы было главнымъ образомъ приготовить служителей церкви (*εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ὑπηρεσίαν*). На первый разъ положено принять 15 подготовленныхъ воспитанниковъ отъ 12—18 лѣтъ. Принятые должны вносить по 70 грошей (*γρόσια*) въ мѣсяцъ; но изъ этого правила изключаются тѣ изъ воспитанниковъ, которые отличаются добрымъ поведеніемъ и заявили свое истинное призваніе къ духовному званію.—Предметами обученія на первый разъ введены въ нее катихизисъ и священная исторія. Впрочемъ, впослѣдствіи обѣщано ввести и другія науки, какъ то: логику, риторику, богословіе и методическое изученіе церковныхъ каноновъ.—Наставниками этого училища въ началѣ опредѣлены только два: нѣкто Бенедиктъ, и потомъ еще другой учитель—Прокопій, архимандритъ дендринскій. Кромѣ нихъ при школѣ находилось еще 10 служителей. Училище поддерживалось не только на издержки правительства (1), но по временамъ получало помощь отъ епископовъ и отъ монастырей. Пока былъ живъ Каподистрія, оно не ощущало никакого недостатка (2).

Центромъ просвѣщенія Греціи при Каподистріи можно назвать Эгину. Здѣсь основанъ былъ орфанотрофъ или

---

(1) Собственно на содержаніе его обращены доходы монастыря, который получалъ ихъ отъ виноградниковъ и масличныхъ деревьевъ, ему принадлежащихъ. Базили, I. стр 92.

(2) *Οἰκονόμος*. 64—70. Базили, I. стр. 245.

пріютѣ для сиротъ. Въ немъ въ концѣ 1829 года насчитывалось 495 воспитанниковъ, а въ концѣ 1830 г. 407, т. е. 88 менѣе противъ предыдущаго. Въ орфанотрофѣ не дается одного какого-нибудь спеціальнаго образованія, но, главнымъ образомъ, имѣется въ виду первоначальное, по возможности всестороннее, развитіе дѣтей съ тѣмъ, чтобы при выпускѣ каждый изъ нихъ самъ могъ опредѣлить родъ своихъ будущихъ занятій. При этомъ правительство, несмотря на родъ и званіе воспитанниковъ, предоставляетъ выборъ ихъ будущаго образованія полной ихъ свободѣ. По истеченіи 1829 г. въ новооснованную церковную школу Пароса поступило изъ орфанотрофа 5 воспитанниковъ. Преслѣдуя всестороннее развитіе воспитанниковъ, орфанотрофъ раздѣлялся на многія школы, изъ которыхъ одна была церковно-музыкальная. Всѣхъ воспитанниковъ, посѣщавшихъ эту школу въ продолженіе 1830 г., было 52. Главными предметами обученія въ ней считались священная исторія и катихизисъ, которые кромѣ того преподаются и прочимъ воспитанникамъ орфанотрофа. На содержаніе орфанотрофа положено на аргосскомъ народномъ собраніи (2 августа 1829 г.) выдавать изъ казначейства, которое, по опредѣленію тогоже собранія, должно быть основано на проценты съ церковныхъ имуществъ.

Кромѣ орфанотрофа въ Эгинѣ находилось еще предуготовительное училище, основанное для приготовленія воспитанниковъ къ поступленію отчасти въ духовную семинарію Пароса, отчасти же въ центральную школу Эгины, носящую чисто свѣтскій характеръ, по исключительному преобладанію въ ней наукъ свѣтскихъ.—Всѣхъ воспитанниковъ въ Эгинѣ насчитывалось до 935 человѣкъ. Кромѣ того, много училищъ было въ другихъ мѣстахъ Греціи. Число всѣхъ учащихся въ Пелопонесѣ и на островахъ: Идрѣ, Спеціи и Паросѣ простиралось въ описываемое время до 5,918 (1).

Таково было состояніе просвѣщенія въ Греціи предъ прибытіемъ регентства. Изъ него видно, что собственно духовное просвѣщеніе находилось лишь въ зачаточномъ положеніи. Особой, замкнутой, совершенно изолированной отъ другихъ учебныхъ заведеній организаціи училищъ въ духов-

(1) Базили. стр. 225—244. Maurer. I. 490—393. *Οἰκονόμος*. 58—59.

ро-учебномъ вѣдомствѣ еще не было. Изъ церковной школы воспитанники могли выходить, ничѣмъ не отличаясь отъ прочихъ гражданъ королевства греческаго, за изключеніемъ только бо́льшаго предъ ними знакомства съ церковными предметами. Такимъ образомъ, по самому ходу дѣлъ устройство греческихъ училищъ приспособлялось къ постановленію народнаго собранія, чтобы кандидаты на вдовствующія епархіи были избираемы самими жителями епархій.

Но семичленная коммиссія лишь только коснулась вопроса объ образованіи клира, сдѣлала относительно его особое постановленіе, которое представляетъ нѣкоторое уклоненіе отъ первоначальнаго направленія устройства училищъ (если только вышеизложенное, зачаточное ихъ состояніе можно назвать направленіемъ), и еще болѣе направлено къ тому, чтобы сдѣлать эллядское духовенство вполнѣ народнымъ, по своему направленію ничѣмъ неотличающимся отъ народа. Въ 8-мъ засѣданіи, бывшемъ 27 апрѣля 1833 г., по вопросу объ образованіи клира она положила, чтобы будущіе служители церкви воспитывались въ народныхъ школахъ и проходили тотъ же самый кругъ наукъ, какому обучаются и прочіе граждане. Такое обученіе будущихъ клириковъ, по многимъ причинамъ, найдено коммиссіей гораздо полезнѣе, чѣмъ обученіе ихъ въ особо устроенныхъ школахъ. Но предназначающіе себя къ духовному званію не оканчиваютъ здѣсь своего образованія; они завершаютъ его въ академіи (университетѣ—тожъ), въ которой для этого будетъ открыта и каѳедра богословія, и въ которой они могутъ, кромѣ богословскаго образованія, расширить и прочія человѣческія познанія, необходимыя для высшаго званія. Положеніе, чтобы клирики получали первоначальное образованіе вмѣстѣ съ прочими гражданами и чтобы потомъ довершали его въ особой школѣ, вполнѣ справедливо и нимало не противорѣчитъ древней практикѣ Церкви и церковнымъ канонамъ; но существованіе этой школы въ видѣ лишь частнаго отдѣленія одного мірскаго учебнаго учрежденія опасно. Легко можетъ статься, что она потеряетъ свой истинный характеръ, сольется съ цѣлымъ и приметъ его направленіе, хотя бы оно было антирелигіозное, особенно если принять наряду съ вышеизложеннымъ еще то положеніе коммиссіи, что изключительный надзоръ за образованіемъ клира (ἐξαίρετον φροντίδα περὶ τῆς παιδίας τοῦ κλήρου) всегда будетъ имѣть

правительство (1), т. е. правительство должно быть, по мнѣнію коммиссіи, регуляторомъ церковной жизни народа.

Естественнымъ слѣдствіемъ такого постановленія должно быть уничтоженіе церковной школы на о. Паросѣ. Впрочемъ это произошло само собою, естественнымъ образомъ. Правительство перестало обращать на нее вниманіе и выдавать назначенныя на ея содержаніе субсидіи; монастырскіе же доходы были расхищены самими иноками,—и училище такимъ образомъ пало (2). На мѣсто его правительство, въ видахъ будущаго болѣе прочнаго образованія, опредѣлило (3) при эгинской гимназіи (которая есть не что иное, какъ упомянутая нами выше центральная школа) въ качествѣ воспитанниковъ тридцать способнѣйшихъ клириковъ, избранныхъ самимъ синодомъ изъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Жалованья на первый разъ имъ положено отъ 60—70 драхмъ въ мѣсяцъ. Здѣсь ихъ учили еллинскимъ и нѣкоторымъ другимъ наукамъ; богословскую же науку, за изключеніемъ сокращеннаго катихизиса, въ этой гимназіи не преподавали. Эти клирики, такимъ образомъ воспитанные, приготовлялись для будущаго богословскаго факультета, который по предположенію семичленной коммиссіи долженъ быть открытъ при аѳинскомъ университетѣ вмѣстѣ съ открытіемъ этого послѣдняго, и—соединенной съ нимъ духовной семинаріи. Одинъ изъ этихъ, избранныхъ синодомъ клириковъ, діаконъ Каллинникъ Кампанисъ, въ послѣдствіи былъ посланъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Мюнхенъ и тамъ опредѣленъ іеромонахомъ при греческой церкви (4).

Открытіе университета, а слѣдовательно и богословскаго при немъ факультета, предположено сдѣлать въ октябрѣ 1834 г. (5); на самомъ же дѣлѣ оно приведено въ исполненіе гораздо послѣ. Въ промежутокъ времени между уничтоженіемъ паросскаго церковнаго училища и отрытіемъ университета не бы-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 107; 154. *δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ.* 570. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ сочиненіи мысль объ участіи правительства въ образованіи клира выражена нѣсколько мягче: «для образованія клира недостаточно одного узаконенія синода, а нужно и содѣйствіе правительства».

(2) Базили. I. стр. 93—94.

(3) Указомъ 14 мая 1834 г.

(4) *Οἰκονόμος*. 292. Maurer. II. 187—188.

(5) Ibid.

ло ни одной богословской или церковной школы; а то духовное образованіе, которое давалось въ эгинской центральной школѣ или гимназіи, было, какъ видно изъ выше представленной коротенькой программы, весьма недостачно. Просвѣщеніе грековъ главнымъ образомъ совершалось въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и отчасти было поддерживаемо иностранными миссіонерами, которыхъ реки назвали екс-апостолами. Но услуги, предлагаемыя ими, были несовсѣмъ выгодны для православія. Вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ они, какъ сказано, разсѣевали отчасти лютеранскія, отчасти кальвинистическія мнѣнія, во множествѣ печатали и распространяли трактаты и отдѣльныя брошюры противоправославнаго, еретическаго содержанія, и, пользуясь жаждою греческаго народа читать слово Божіе на понятномъ, живомъ ново-греческомъ языкѣ, распродавали, а иногда и даромъ раздавали переводные экземпляры ветхаго и новаго завѣта лондскаго библейскаго общества, несогласные съ переводомъ LXX, принятымъ въ Греціи за каноническій, и древне-греческимъ текстомъ новаго завѣта (1). Синодъ видѣлъ это, и для прекращенія зла постоянно жаловался министерству. Онъ требовалъ, чтобы a) книги, издаваемыя екс-апостолами, прежде ихъ выпуска, были представляемы на разсмотрѣніе синоду; b) чтобы училища, учрежденныя ими, находились подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства, а не были совершенно независимы; c) чтобы въ училищахъ не учили по книгамъ, неразсмотрѣннымъ и неутвержденнымъ синодомъ; d) чтобы не учили по катихизису и евангелію, изданнымъ библейскимъ обществомъ, и наконецъ e) чтобы при каждомъ такомъ училищѣ находилась церковь. Синодъ сдѣлалъ это отношеніе къ министерству 4 сентября 1834 г., а оно отвѣтило ему только въ половинѣ (18) марта 1835 г. Но и этотъ отвѣтъ былъ несовсѣмъ благопріятенъ для желаній синода. Министерство потребовало отъ него каталогъ еретическихъ книгъ. А когда онъ исполнилъ это требованіе (10 мая 1835 г.) министерства, то оно отвѣтило, что синодъ имѣетъ право цензуровать только тѣ книги, которыя назначаются для училищъ и клира, и то настолько, насколько это относится къ исполненію его обязанностей и

(1) *Οἰκονόμος*. 300. Pichler. II. 558. 560.

церковному ученію христіанъ (1). Иногда же министерство и вовсе не отвѣчало на подобныя просьбы синода.

Екс-апостолы могли дѣйствовать совершенно свободно, если принять во вниманіе, что имъ покровительствовали лица, составляющія высшее государственное правительство (Арманспергъ) (2). Въ видахъ противодѣйствія распространяемому ими ученію, одинъ священно-проповѣдникъ, Германъ, предпринялъ-было съ 1834 года изданіе церковной газеты „*Εὐαγγελικὴ Σάλπιγξ*“, цѣлію которой было слѣдить за издаваемыми въ Греціи еретическими книгами и вообще за всѣми духовными явленіями государства (3). Понятно, что изданіе такой газеты было настоятельною потребностію защитниковъ православія, и синодъ, чувствуя это, одобрилъ предпріятіе Германа (4); но онъ недолго могъ спокойно продолжать свое изданіе. — Дѣятельность миссіонерствующихъ екс-апостоловъ производила всеобщее волненіе, въ высшихъ классахъ и низшихъ, между образованными и необразованными, и давала обильную пищу газетнымъ толкамъ, которые, конечно, не утишали страсти, но еще болѣе раздражали ихъ. Протестъ низшаго класса православнаго народонаселенія противъ екс-апостоловъ выражался въ возстаніяхъ, граничащихъ съ бунтами. Одно изъ такихъ возстаній произошло на о. Сирѣ (*Σύρου*) въ началѣ мая 1836 г. Народъ собрался предъ зданіемъ ланкастерской школы одного екс-апостола, Хильднера (*Χίλδνερ*), и грозилъ разрушить его. Нѣкоторые изъ бунтующихъ бросали въ домъ раздаятеля неправильно переведенныхъ библій и завѣтиковъ каменья и, собравши множество разныхъ еретическихъ книгъ, частію разрывали ихъ и попирали ногами, а частію сожигали и разбрасывали. Напрасно номархъ старался совѣтами и увѣщаніями укротить возстаніе; всѣ единогласно требовали изгнанія екс-апостоловъ. Возстаніе могъ прекратить только большой европейскій флотъ, стоявшій въ Смирнѣ и прибывшій сюда съ цѣлію его подавленія. Въ это же время іеродіаконъ Вамва (*Βάμβας*), исправлявшій должность учителя

(1) Отвѣтъ послѣдовалъ 27 сентября 1835 г. *Οἰκονόμος*. 301—307.
(2) Ibid. 319—320.
(3) *Οἰκονόμος*. 300.
(4) Pichler, II 560.

въ тирской школѣ и принимавшій участіе въ переводахъ св. Писанія, несогласныхъ съ принятымъ текстомъ, издалъ нѣсколько брошюръ въ защиту екс-апостоловъ (1), доказывая въ нихъ, что только папская церковь не дозволяетъ своему бѣдному народу пользоваться словомъ Божіимъ на его родномъ языкѣ; но принужденъ былъ бѣжать изъ Сиры и спасся бѣгствомъ въ Аѳины (2). Мужественный поборникъ православія—Константинъ Экономосъ изобличилъ коварный способъ апологіи затщитника екс-апостоловъ; въ своей критикѣ на брошюры Вамвы онъ показалъ, что ревнители православія возстаютъ не противъ переводовъ священнаго Писанія на общепонятный языкъ народный и не противъ распространенія чтенія Библіи въ средѣ народа, а противъ искаженія смысла древняго текста, внесенія въ переводы еретическихъ мнѣній (3). Но преимущественное вниманіе на дѣятельность екс-апостоловъ обращалъ издатель „Евангельской трубы“, іерокириксъ Германъ (4). Во время описываемыхъ нами событій, если только не позже нѣсколько, одинъ греческій епископъ написалъ разсужденіе о православной церкви въ Греціи съ цѣлію обличенія кальвино-мудрствующихъ миссіонеровъ. Германъ не замедлилъ (1836 г.) обнародовать его въ своей газетѣ. „Поелику я съ сожалѣніемъ узналъ,—говоритъ онъ въ предисловіи,—что ядъ чуждаго ученія ежедневно распространяется болѣе и болѣе, и намъ, православнымъ грекамъ, а особенно юношеству, грозитъ немалая политическая и духовная опасность, то, чтобы уничтожить это величайшее зло въ зародышѣ, я предпринялъ за нѣсколько времени изданіе „Евангельской трубы“, и изъ подобныхъ же основаній публикую сіе разсужденіе одного благочестиаго мужа, чтобы дать вамъ, мои соотечественники и единовѣрцы, чада непорочной Церкви Христовой, избранный народъ,—возможность уничтожить стрѣлы заблужденія, разорвать паутину и гнилыя сѣти, въ которыя хотятъ уловить ваши души“.—„Греція,—говорится въ этомъ разсужденіи,—пользуется счастіемъ исповѣдывать истинную вѣру и обла-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 343—344.
(2) Pichler. 563. *Οἰκονόμος*. 344.
(3) Смол. епарх. вѣд. 1866 г. №. 21 321. прим. 82.
(4) Idib. № 20. 293.

даетъ особеннымъ преимуществомъ примыкать къ достопочтенной древности гораздо болѣе, чѣмъ всѣ другія христіанскія исповѣданія. Какое болѣе ясное доказательство божественнаго покровительства нужно еще грекамъ, если они вспомнятъ, сколь чудеснымъ образомъ вѣра ихъ сохранялась такъ много столѣтій среди преслѣдованій османлисовъ? И вѣра сохранила намъ не только надежду на вѣчное спасеніе, но также величайшія временныя выгоды". Не вдаваясь въ разсужденія, относительно вѣчнаго блаженства, которое доставляетъ правовѣрующимъ религія, преосвященный защитникъ православія задѣваетъ далѣе больную струну національнаго характера грековъ и съ нимъ старается соединить интересы вѣры. Религія, говоритъ онъ, „сохранила намъ нашъ греческій національной характеръ и безсмертный языкъ греческой древности; она соблюла наши народные обычаи въ средѣ безбожія и безнравственности нашихъ притѣснителей, и дала намъ возможность познать наши священныя права и снова достигнуть страстно желаемой независимости. Кто иначе могъ бы даровать намъ необходимыя силы такъ долго оказывать сопротивленіе нашимъ тиранамъ почти безъ всякихъ человѣческихъ средствъ? Кто именно въ началѣ даровалъ намъ необходимую силу духа, чтобы начать столь великое предпріятіе и устоять противъ козней политики? Кто иначе могъ привести столь чудеснымъ образомъ къ теперешнему нашему положенію, въ которомъ мы составляемъ свободный и достославный народъ и пользуемся хорошими законами подобно прочимъ образованнымъ народамъ Европы? Я думаю, что каждый истый грекъ согласится съ нами относительно этихъ очевидныхъ истинъ, каждый сердечно возблагодаритъ Бога за эти величайшія благодѣянія и радостно воскликнетъ: вотъ перстъ Божій"! „Горе намъ,—говорится далѣе,—если мы осмѣлимся предпринять въ религіи или въ нашемъ древнемъ церковномъ строѣ хотя бы, повидимому, допустимую перемѣну. Эту, на ложный путь ведущую манеру, къ сожалѣнію, усвоили себѣ многіе христіанскіе народы Европы, которые съ тѣхъ поръ (какъ усвоили) впали въ многоразличные ереси и расколы. Подъ предлогомъ уничтоженія злоупотребленій они начали предпринимать, повидимому, полезныя и необходимыя перемѣны; но съ перемѣною обстоятельствъ снова требовались другія нововведенія, и такимъ образомъ они мало помалу измѣнили все и впали въ

пропасть, изъ которой они сами не знаютъ, какъ выбраться. Исторія протестантовъ подтверждаетъ это наияснѣйшимъ образомъ. Совершенно справедливо положеніе, что всякое даже малѣйшее нововведеніе въ дѣлахъ религіозныхъ ведетъ къ порчѣ, и знаменитѣйшій богословъ новѣйшаго времени изрекъ величайшую истину, когда сказалъ: „между правовѣріемъ и атеизмомъ нѣтъ никакой твердой точки опоры". „Справедливо,—говоритъ далѣе епископъ,—что христіанскіе цари покровительствуютъ церкви; но если это покровительство должно быть справедливымъ, то оно должно обладать свойствомъ, возвѣщеннымъ самимъ Господомъ. Они должны давать силу противъ непослушныхъ рѣшеніямъ церковныхъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ и споспѣшествовать интересамъ церкви. Такъ всегда поступали правовѣрные императоры, точно также поступаетъ и настоящее правительство Греціи. Поэтому оно не измѣняетъ и не вмѣшивается въ дѣла духовныя, чтобы предпринять нововведенія въ церковныхъ предметахъ или преступить малѣйшій законъ Церкви. Если оно захочетъ сдѣлать это, то навлечетъ на себя проклятіе отцевъ вселенской Церкви и наказанія вселенскихъ соборовъ, послужитъ народу образцомъ непослушанія противъ законовъ и воскреситъ ереси и расколы". „Достопочтеннѣйшіе отцы, епископы и священники греческаго народа,—продолжаетъ онъ,—да позволено будетъ намъ думать, что вѣчное и временное благо всего народа, достославнаго и искушеннаго многими страданіями народа, теперь зависитъ отъ насъ. Если мы свято сохранимъ древнее устройство св. нашей церкви, то мы спасемъ многія тысячи теперь живущихъ, а также оградимъ нашихъ потомковъ отъ порчи". „Но мы надѣемся, что и правительство не дозволитъ себѣ ввести малѣйшаго нововведенія въ дѣлахъ вѣры безъ нашего совѣта и нашего согласія. Мы надѣемся, что оно не уменьшитъ свящ. правъ нашего призванія, никогда не вмѣшается въ дѣла церковныя, но, какъ требуетъ право и справедливость и какъ оно обѣщало, оставитъ насъ свободными, чтобы мы соблюли строй церкви, какъ онъ установленъ апостолами и соборами. Никогда церковь не сіяла столь яснымъ и свѣтлымъ блескомъ, какъ въ то первое золотое время, когда она исключительно была управляема епископами, когда мірская власть презирала и ненавидѣла ее. Господь всѣмъ хотѣлъ показать столь долговременнымъ опы-

томъ (тремя первыми столѣтіями), какъ ложно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Церковь нуждается въ управленіи мірскою властію. Если наша церковь когда-либо очистится отъ злоупотребленій, которыя по мѣстамъ неизбѣжны, то она можетъ во всемъ уподобиться первообразу. Это—дѣло, которое въ настоящее время лежитъ на насъ, духовныхъ. Но мы не иначе можемъ уничтожить злоупотребленія, какъ если начнемъ съ своего собственнаго исправленія". Ратуя самъ противъ екс-апостоловъ, публикуя полемическія статьи епископовъ и другихъ защитниковъ православія, Германъ кромѣ того помѣщалъ еще окружныя посланія константинопольскаго патріарха, направленныя точно также противъ протестантскихъ миссіонеровъ Турціи (1).

Само собою должно быть понятно, что такая дѣятельность Германа не могла быть пріятна сановнымъ покровителямъ екс-апостоловъ. Хотя въ предисловіи къ публикаціи полемическаго разсужденія епископа онъ и объявилъ, что цѣль публикаціи—уничтоженіе яда чуждаго ученія; но манера изліяній надеждъ на искреннія дѣйствія правительства по отношенію къ церкви и на его покровительство интересамъ вѣры, очень напоминающая манеру придворной лести, расточаемой предъ сановными лицами съ цѣлію расположить ихъ въ свою пользу и выставляющей на видъ такія ихъ качества, какихъ менѣе всего можно замѣтить, а также тонкій намекъ на неумѣстное вмѣшательство правительства въ дѣла церковныя и антикапоничное видоизмѣненіе всего церковнаго строя,—тонко, но для понимающихъ ясно показывала, что, полемизируя противъ екс-апостоловъ, Германъ подводитъ подъ ихъ дѣятельность и дѣятельность правительства, роняетъ его въ глазахъ народа. Недовольна была дѣятельностію Германа и партія западниковъ, людей протестантскаго, или католическаго образа мыслей. Въ партіи строго православныхъ она видѣла сбродъ темныхъ людей, обскурантовъ. Въ ея интересахъ было, конечно, вредить своимъ противникамъ. Словомъ, при нечестивомъ и иновѣрномъ правительствѣ, Германъ стоялъ точно на такомъ же пути, на какомъ бы очутились кальвино-мудрствующіе и

(1) Pichler. II. 558—563.

латинствующіе при правительствѣ благочестивомъ (1). И это не замедлило обнаружиться.

Въ концѣ апрѣля (28) 1836 г. король отправился въ свое прежнее отечество, Баварію. Управленіе государствомъ поручено министерскому совѣту подъ предсѣдательствомъ Армансперга (2). Пользуясь своимъ первенствующимъ положеніемъ, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что мятежъ въ Сирѣ и полемика противъ екс-апостоловъ, обращикъ которой мы показали, почти совпадали, Арманспергъ издалъ въ концѣ (26) ноября тогоже самаго года такой указъ: „имѣя въ виду донесенія нашего министерства церковныхъ дѣлъ о нижеобозначенномъ дѣлѣ, опредѣляемъ заключить іеромонаха Германа въ общежительный монастырь въ Скіаѳѣ“ и проч. Для массы православнаго народонаселенія Германъ былъ прежде всего горячимъ защитникомъ православія; тонкіе намеки его на противоправославное направленіе правительства оставались въ тѣни. Поэтому о его насильственномъ арестѣ громко заговорили и народъ и газеты (за исключеніемъ, конечно, западно-протестантскаго направленія). Министръ церковныхъ дѣлъ объявилъ, что іеромонахъ Германъ возмущаетъ чернь противъ правительства, и потому, несмотря на протесты, его схватили, сначала перемѣстили въ Нирей, а потомъ уже отсюда отправили въ Скіаѳу (3). Впрочемъ, по возвращеніи короля, онъ опять возвращенъ былъ въ Аѳины (въ іюнѣ 1837 г.) и продолжилъ изданіе своей газеты, не перемѣняя ея названія (4).

Наряду съ описанными частными протестами противъ миссіонерской дѣятельности екс-апостоловъ шли протесты оффиціальные со стороны синода, въ которомъ теперь предсѣдательствовалъ Діонисій кипурійскій. Синодъ нѣсколько

(1) Слич выше, стр. 104.
(2) *Οἰκονόμος* 342—343
(3) Ibid. 351—352.
(4) Ibid. 369.—Нужно замѣтить, что борьба ревнителей православія съ екс-апостолами оказалась очень плодотворною для богословской науки. Здѣсь оправдалось положеніе, что въ борьбѣ жизнь, среди разнородныхъ столкновеній выработывается истинное мнѣніе. Въ 1849 г. явился капитальный трудъ К. Экономоса: *περὶ τῶν Ὁ* (о семидесяти толковникахъ). Въ немъ съ основательностію ученаго доказано каноническое достоинство перевода семидесяти и разсѣяны всѣ возраженія его исказителей. Смол. епарх. вѣд. 1866 г. № 21. стр. 321.

разъ (1) дѣлалъ министерству представленіе о необходимости регулированія дѣятельности екс-апостоловъ, требуя для того исполненія пяти пунктовъ, представленныхъ ему въ предыдущій синодальный періодъ точно также по поводу распространенія иностранцами книгъ и учрежденія ими школъ (2); но всякій разъ напрасно. 13 марта 1836 г. онъ препроводилъ въ министерство новую бумагу, въ которой, указывая на вредную для отечественной вѣры дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ, просилъ разрѣшенія издать къ митрополитамъ и епископамъ королевства окружное посланіе, и, вѣроятно, для убѣжденія министерства, что посланіе ничего не заключаетъ въ себѣ опаснаго для правительства, препроводилъ къ нему вмѣстѣ съ бумагою и самое посланіе. Содержаніе этого посланія слѣдующее.—Сказавъ въ началѣ,—что цѣлью греческаго возстанія были главнымъ образомъ *вѣра и отечество*, что если греческій народъ остался вѣрнымъ религіи отцевъ, когда находился подъ игомъ народа иноплеменнаго и иновѣрнаго, то тѣмъ болѣе не измѣнитъ ей теперь, когда сдѣлался свободнымъ, что охранять ее торжественно обѣщался самъ король, когда вступилъ на почву Греціи, что наконецъ самъ онъ, синодъ, зорко блюдетъ за неизмѣннымъ сохраненіемъ всѣхъ, чтимыхъ восточною Церковію, догматовъ, обрядовъ, таинствъ и преданій и по долгу обязанъ представлять гражданской власти для наказанія по гражданскимъ законамъ всякаго, кто осмѣлится возмущать церковь иноученіемъ или прозелитизмомъ,—синодъ далѣе продолжаетъ, что имѣя въ виду все сказанное, кто бы, повидимому, осмѣлился возмущать церковь посредствомъ прозелитизма, или другимъ какимъ-нибудь образомъ? Однакожъ на самомъ дѣлѣ это не такъ (3). Синодъ обязанъ наблюдать за содержаніемъ книгъ, назначенныхъ для юношества и клира, и вообще—религіознаго содержанія. Вотъ что нашелъ синодъ.— За нѣсколько лѣтъ появились книги, изданныя въ Элладѣ иноплеменными и такъ называемыми библейскими обществами. Не чиста цѣль этихъ книгъ; потому что въ нихъ прямо опровергаются законы и обряды и даже самые догматы восточной Церкви: почитаніе святыхъ и честныхъ иконъ, посты, праздники, монашество и другіе предметы, признаваемые восточною Церковію. Указавъ вообще

(1) 4 декабря 1835 г., 24 март. 1836 г.
(2) См. выше, стр. 427.
(3) *Δὲν φθάνει τοῦτο.*

на вредъ распространяемыхъ екс-апостолами книгъ, синодъ переходитъ за тѣмъ къ частному ихъ обозрѣнію, и прежде всего указываетъ на неправильный переводъ ветхаго завѣта. Новые переводчики,—говоритъ онъ,—рѣшились противопоставить свой переводъ переводу Семидесяти, признаваемому восточною Церковію за каноническій, и косвенно показать посредствомъ него неправильность перевода древняго—для того, чтобы ослабить, или даже совершенно уничтожить силу послѣдняго, и такимъ образомъ возбудить въ читателяхъ его сомнѣніе. Послѣ того указавъ, что, вслѣдствіе замѣченной вредной разности, которая ясно открывается изъ сравненія обоихъ переводовъ, онъ въ прошломъ году объявилъ, съ дозволенія правительства, за каноническій—переводъ Семидесяти, по нему велѣлъ обучать юношество и изъ него приводить доказательства,—далѣе онъ увѣщеваетъ епископовъ, учителей, клиръ и народъ воздерживаться отъ чтенія новаго перевода, а также не читать евангеліе, распространяемое екс-апостолами, какъ несогласное съ первоначальнымъ текстомъ. Прочія книги, отъ которыхъ синодъ увѣщевалъ удаляться, суть слѣдующія: a) Палеономія, или посланіе къ преподобнѣйшему священству элладскому, показывающее необходимость неотложной и радикальный церковной реформы, написанное Тимоѳеемъ клиролюбцемъ (*Φιλοκλήρος*—клиролюбецъ) и напечатанное въ 1828 г.; b) Слово противъ пресуществленія (*κατὰ τῆς Μετουσιώσεως*) знаменитаго Тилостона (*Τιλοστώνος*), архіепископа кантербюрійскаго, переведенное въ 1827 г.; c) Исторія латинской церкви въ Ирландіи, написанная Андреемъ Дунномъ (*Δούννου*) и изданная въ 1827 г.; и d) Путеводитель клира, написанный Сам. Х. Вильсономъ и отпечатанный въ 1829 г.— Всѣ эти сочиненія написаны лишь для произведенія соблазна между вѣрующими, и потому отъ нихъ должно отвращаться и, напротивъ, твердо и непреклонно держаться ученія, преданнаго отцами. „Синодъ, — сказано въ заключеніе посланія,—совѣтуетъ клирикамъ и монахамъ впредь бѣгать отъ таковыхъ учителей и таковыхъ книгъ, какъ отъ фарисейской закваски, которая есть лицемѣріе“. — „Совѣтуетъ учителямъ не вносить въ школы таковыхъ книгъ, и прямо и косвенно ниспровергающихъ догматы, обряды и законы восточной Церкви“.—„Совѣтуетъ родителямъ—ни давать, ни оставлять въ рукахъ дѣтей своихъ таковыхъ книгъ, если

предварительно не просмотритъ ихъ съ достодолжнымъ вниманіемъ клирикъ, или православный христіанинъ, способный понять и обсудить содержаніе".—„Совѣтуетъ и убѣждаетъ всякаго православнаго христіанина уклоняться отъ таковыхъ книгъ, и пусть всякій знаетъ относительно ихъ, считающихся безвредными (ἀνύποπτα), что онѣ скрываютъ зло, и это синодъ знаетъ по опыту, изъ прочтенія таковыхъ книгъ".—„А вамъ, преосвященнымъ епископамъ, синодъ напоминаетъ то, что возвѣстилъ самъ апостолъ Павелъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада. Сего ради бдите* (Дѣян. 20, 28—31).

Несмотря на усиленную просьбу синода о скорѣйшемъ и немедленномъ отвѣтѣ, министерство пока ничего не отвѣтило (1).

Въ началѣ іюня синодъ снова обратился къ министерству съ просьбою о прекращеніи вредной дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ и объ изятіи распространяемыхъ ими еретическихъ книгъ, и на этотъ разъ оно прекратило свое упорное молчаніе, хотя и безъ поспѣшности. Въ концѣ (28) іюля 1836 г. оно потребовало отъ синода списокъ выходящихъ еретическихъ книгъ, и вмѣстѣ съ требованіемъ препроводило къ нему копію съ королевскаго указа, въ которомъ говорилось,—что вторая часть перваго члена королевскаго указа отъ 12 (24) іюня о нижеобозначенномъ предметѣ видоизмѣняется по предложенію министерства церковныхъ дѣлъ отъ 4 (16) іюля слѣдующимъ образомъ.—„Для воспрепятствованія дѣйствованія на возрастныя личности книгъ, противныхъ догматамъ восточной Церкви, и для обсужденія мѣръ, требуемыхъ для этого, пусть свящ. синодъ представитъ намъ прежде всего ихъ списокъ съ обозначеніемъ и подозрительныхъ мѣстностей".

Синодъ естественно оскорбился такимъ рѣшеніемъ правительства и составилъ министерству очень горькій отвѣтъ. Онъ писалъ (5 август. 1836 г.), что онъ прочелъ бумагу министерства и приложенную къ нему копію королевскаго указа со внима-

---

(1) Οἰκονόμος. 329—336.

ніемъ, и немало удивился, когда увидѣлъ, что отъ него требуютъ списокъ еретическихъ книгъ, тогда какъ таковый списокъ уже давно отосланъ имъ министерству, еще въ маѣ (10) прошедшаго года (1).—Не можетъ также синодъ понять и то, что̀ видитъ предъ собою и почему воспослѣдовало новое требованіе списка,—не можетъ понять, потому что ничего не знаетъ—ни о королевскомъ указѣ отъ 12 (24) іюня текущаго года, ни о предложеніи королевскаго министерства отъ 4 (16) іюля, на которое воспослѣдовало видоизмѣненіе второй части перваго члена вышереченнаго королевскаго указа. Синодъ свидѣтельствуетъ симъ, что онъ уже отослалъ требуемый отъ него списокъ книгъ, издаваемыхъ такъ называемыми библейскими обществами и ихъ апостолами и прямо и явно нападающихъ на догматы, таинства, обряды и обычаи нашей восточной православной Церкви,—не утомился дѣлать и другое подобнаго же рода предложеніе. Усматривая, что зараза нечестія заключается не въ однихъ только книгахъ, помѣченныхъ обществами, но зло болѣе или менѣе проистекаетъ вообще изъ всѣхъ книгъ, издаваемыхъ лжеапостолами, какого бы свойства онѣ не были, и желая посѣчь злое дерево въ самомъ корнѣ, синодъ составилъ окружное къ преосвященнымъ митрополитамъ и епископамъ государства посланіе и отослалъ его 13 марта текущаго года при особой бумагѣ министерству, прося у него разрѣшенія на его изданіе. Просьбу свою объ этомъ синодъ повторилъ еще 3 іюня, и однакожъ до сего времени остается безъ утвержденія это крайне важное и необходимое его предложеніе. А между тѣмъ коварный умыселъ, творимый инославными противъ нашей восточной православной Церкви и методично преслѣдуемый, въ концѣ концовъ приведетъ къ гибельнѣйшимъ послѣдствіямъ, какъ это легко можетъ предвидѣть всякій, правильно разсуждающій. Обращая также вниманіе и на то, что большая часть еллинскаго юношества учится въ школахъ, основанныхъ и поддерживаемыхъ лжеапостолами и такъ называемыми библейскими обществами, и питая справедливыя и основательныя подозрѣнія относительно такого рода обученія, синодъ предлагалъ (4 сентября 1834 г.)(2) и предохранительныя средства, какія

(1) См. выше, стр. 427
(2) Ibid.

считалъ нужными для прекращенія зла, отсюда проистекающаго. Указавъ за тѣмъ на неоднократно послѣдовавшія повторенія этой просьбы, синодъ продолжаетъ: „и однакожъ съ величайшимъ прискорбіемъ вынуждается засвидѣтельствовать, что онъ еще не видѣлъ, чтобы что-нибудь было сдѣлано относительно этого предмета". Отвѣтъ свой министерству синодъ заканчиваетъ новою усиленною къ нему просьбою,—чтобы оно наконецъ обратило свое вниманіе на эти два существенные предмета, т. е. изъятіе изъ обращенія изданныхъ екс-апостолами книгъ и регулированіе, или даже совершенное закрытіе основанныхъ ими школъ,—и настойчивость свою въ этомъ дѣлѣ оправдываетъ тѣмъ, что иначе синодъ былъ бы клятвопреступникомъ и измѣнникомъ своимъ священнѣйшимъ обязанностямъ, если бы оставался равнодушнымъ къ столь гибельному умыслу иновѣрныхъ противъ святой православной вѣры (1).—Не видно, что бы послѣдовалъ какой-нибудь отвѣтъ со стороны министерства на эту реплику синода; впрочемъ, можетъ быть, въ дѣйствительности отвѣтомъ на нее былъ извѣстный, случившійся спустя нѣсколько мѣсяцевъ, арестъ Германа, издателя „Евангельской трубы", зорко слѣдившей за дѣятельностію миссіонеровъ.

Ратуя противъ екс-апостоловъ, распространяемыхъ ими книгъ и учреждаемыхъ училищъ, синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился объ учрежденіи православныхъ церковныхъ школъ, имѣющихъ цѣлію образованіе хорошаго клира. Спустя нѣсколько дней послѣ отправленія въ министерство окружнаго къ митрополитамъ и епископамъ посланія съ просьбою о его обнародованіи, синодъ сдѣлалъ (19 марта 1836 г.) еще представленіе съ настоятельнымъ требованіемъ учрежденія церковной школы, необходимо нужной для образованія клира. Для этого онъ предлагалъ слѣдующія три опредѣленія: a) „чтобы для образованія клира основано было особое церковное учрежденіе, имѣющее необходимыхъ для сего учителей; b) чтобы учрежденіе это было не внутри и не далеко отъ столицы, а въ такомъ мѣстѣ, которое легко могло бы подлежать бдительности и надзору правительства,—и такимъ мѣстомъ можетъ быть Эгина; c) чтобы познанія, необходи-

(1) *Οἰκονόμος*. 348—350.

мыя для образованія хорошаго клирика, были преподаваемы *учителями клириками*".—Планъ учебной системы синода понятенъ: настаивая на изъятіи изъ обращенія кальвино-лютеранскихъ книгъ, и регулированіи и даже совершенномъ закрытіи открытыхъ екс-апостолами школъ, синодъ, очевидно, хотѣлъ поставить образованіе еллинскаго юношества и особенно клира на строго православную почву. Для основанія церковной школы синодъ предлагалъ и издержки „изъ доходовъ уничтоженныхъ монастырей". Но такой планъ его, очевидно, шелъ въ совершенный контрастъ съ начертаніями относительно учебной системы семичленной коммиссіи и намѣреніями самаго правительства. Поэтому неудивительно, что просьба синода осталась безъ всякихъ послѣдствій: министерство возвратило ее обратно въ синодъ, даже не удостоивъ его никакимъ отвѣтомъ (1). Молчаніе министерства въ этомъ случаѣ будетъ тѣмъ болѣе понятно, если принять во вниманіе, что въ скоромъ времени должно было послѣдовать открытіе аѳинскаго университета, а слѣдовательно и находящагося при немъ богословскаго факультета.

Открытіе его было двоякое: одно частное, неторжественное (31 декабря 1836 г.), происшедшее въ отсутствіе короля, и другое—торжественное, случившееся 3 мая 1837 года. Въ первомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ канцлеръ Арманспергъ, который тотчасъ же послѣ открытія издалъ уставъ университета и назначилъ первыхъ его профессоровъ. Богословскій факультетъ открытъ былъ тотчасъ послѣ прибытія короля (въ февралѣ 1837 г.); теперь же съ нѣкоторыми перемѣнами утвержденъ былъ и уставъ университета. При открытіи факультета присутствовалъ король съ многими гражданскими властями и весь свящ. синодъ. Первыми профессорами его назначены: Ѳеоктистъ Фармакидъ, бывшій тогда вмѣстѣ и секретаремъ синода, одинъ міряннинъ Кондогони и архимандритъ Мисаилъ Апостолидъ. Во всѣхъ случаяхъ, какъ при открытіи богословскаго факультета, такъ и при торжественномъ открытіи всего университета, произносимы были великолѣпныя рѣчи (2).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 336.
(2) Idib. 363—364

Уже самое назначеніе профессоровъ мало могло внушить довѣрія къ учрежденному при университетѣ богословскому факультету. Однимъ изъ первыхъ профессоровъ его назначенъ былъ Фармакидъ; но изъ всего нашего изслѣдованія уже можно заключить, какого образа мыслей онъ держался. Въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ соборнаго дѣянія, онъ, какъ мы видѣли, все іерархическое развитіе показалъ какъ результатъ честолюбія императоровъ и клира; онъ даже отвергнулъ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и апостольскихъ правилъ; онъ не признавалъ монашества, хотя самъ и былъ монахъ,—почитанія иконъ и т. п. Онъ часто говаривалъ, что ученикамъ нечего поститься и некогда молиться: они должны заботиться только объ ученіи. Фармакидъ имѣлъ множество могущественныхъ покровителей; но несмотря на это Экономосъ, поддерживаемый народнымъ мнѣніемъ, заставилъ правительство удалить его отъ университета (1). Вообще же можно сказать, что богословскій факультетъ аѳинскаго университета былъ построенъ по образцу нѣмецкихъ университетовъ не только по внѣшнему своему виду, но, пожалуй, и по внутреннему (2). Неудивительно поэтому, что онъ не только не могъ охранять православіе отъ кальвинистическихъ и лютеранскихъ мнѣній, разсѣеваемыхъ екс-апостолами, но даже еще самъ поддерживалъ эти мнѣнія. Неправославіе богословскаго факультета сознавали даже сами его члены. 20 мая 1840 г. совершенъ былъ, по обычаю, праздникъ восшествія на престолъ короля. Въ тоже самое время отпраздновали и основаніе университета. Для этого всѣ гражданскія власти — министры и совѣтники государства и свящ. синодъ—пришли въ университетъ. По обычаю, сначала былъ отслуженъ молебенъ, потомъ двое изъ профессоровъ: Николандъ Левадевсъ (*Λεβαδεύς*) — врачъ, и профессоръ математики нѣкто К. Н., произнесли два похвальныя слова университету. Первый искусно умолчалъ объ университетскомъ направленіи, а второй цѣлію своей рѣчи поставилъ защитить университетъ отъ клеветъ, на него взводимыхъ. Онъ старался, главнымъ образомъ, доказать два положенія: а) что въ университетѣ нѣтъ

(1) Душеполезное чтеніе 1868 года, октябрь: изв. и замѣт. стр 69—70.

(2) Ibid стр 71

анархіи и b) что въ немъ не проповѣдуется безбожіе. Но ораторъ плохо опровергалъ эти положенія; онъ гораздо болѣе утверждалъ ихъ, чѣмъ опровергалъ. О безбожіи онъ философствовалъ очень высокомѣрно, болѣе его оправдывая, чѣмъ опровергая, и касаясь почти всѣхъ догматовъ и ученій неблазненной вѣры. Члены синода молча слушали оратора, склонивъ свои головы, чтобы не подать повода къ безпорядку въ этомъ многолюдномъ собраніи; а гражданскія власти негодовали и въ полголоса высказывали свое неудовольствіе. Только немногіе приверженцы оратора открыто и свободно выражали ему одобреніе. Но остальное собраніе окончательно вознегодовало противъ всей происходящей наглости. Архіерей и нѣкоторые изъ совѣтниковъ, подойдя къ министру церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, потребовали, чтобы онъ наказалъ оратора на пользу университета,—и министръ обѣщался исполнить эту просьбу (1). Былъ ли ораторъ дѣйствительно наказанъ?—неизвѣстно.

Такимъ образомъ университетъ съ своимъ богословскимъ факультетомъ могъ развѣ служить опорою самихъ же ексапостоловъ и споспѣшествовать успѣху ихъ дѣятельности, но никакъ не—синода; для православія онъ пока былъ безполезенъ. Поэтому въ существѣ дѣла для образованія клира ровно почти ничего не было сдѣлано. Борьба синода съ ексапостолами находилась на одной и тойже степени (2), и потому жалобы его министерству на распространяющееся невѣріе не прекратились. Правда, въ началѣ 1838 г. основана была въ Аѳинахъ церковно-музыкальная школа (3), но для умственнаго образованія она, очевидно, мало имѣла значенія и нимало не улучшала общаго положенія дѣла. За нею можно признать одно только значеніе: она мало помалу стала вытѣснять вкравшееся въ церковное богослуженіе европейски-театральное направленіе и вводить направленіе духовное.—Поэтому синодъ въ половинѣ (16) февраля 1839 года сдѣлалъ правительству новое напоминаніе объ учрежденіи церковной школы для умственнаго и нравственнаго образованія клира. Но просьба его и на этотъ разъ осталась

(1) *Οἰκονόμος*. 437—438.
(2) Ibid 381—382
(3) Ibid 383

тщетною (1). Екс-апостолы по прежнему свободно преподавали *православное* катехизическое ученіе въ училищахъ (2), и синодъ по прежнему напрасно приносилъ министерству жалобы на распространяемое ими инославное ученіе (3). Въ періодъ отъ 1839—1840 г. синодъ успѣлъ только осудить Θ. Капра, который, какъ мы знаемъ, внушалъ ученикамъ своимъ вольнодумныя мысли сначала тайно, а потомъ и явно. У Экономоса помѣщено о немъ цѣлое дѣло, почти вся переписка, которую онъ велъ съ синодомъ по поводу своего обвиненія. Конечно, знать все это было бы любопытно; но для настоящаго раза мы считаемъ достаточнымъ замѣтить, что главный догматъ, послужившій причиною его осужденія, былъ: чего не постигаю умомъ, того и не принимаю (4); а самое училище, основанное имъ на о. Андросѣ (дѣтскій пріютъ), разрушено (5).

Какъ ни настоятельны были требованія синода объ учрежденіи духовно-учебныхъ заведеній, и какъ ни важно было ихъ основаніе для противодѣйствія екс-апостоламъ и для образованія клира, но правительство глухо оставалось ко всѣмъ подобнымъ заявленіямъ, и потому мало заботилось объ учрежденіи какихъ бы то ни было духовно-учебныхъ заведеній. Собственно основаніе семинарій или среднихъ церковныхъ школъ и не входило въ планъ правительства. По опредѣленію семичленной коммиссіи, всѣ юноши сначала должны получать образованіе въ однихъ и тѣхже учебныхъ заведеніяхъ. Тѣ, которые предназначаютъ себя на служеніе церкви, должны довершать образованіе въ академіи. Теперь такъ и сдѣлано. Средніе учебныя заведенія или гимназіи учреждены. Университетъ съ богословскимъ факультетомъ—тожъ. Слѣдовательно правительство выполнило планъ коммиссіи. Система учебныхъ заведеній принаровлена была именно такъ, какъ требовало того устройство церкви, предначертанное коммиссіей. Поэтому очень естественно,

(1) *Οἰκονόμος.* 336.
(2) Ibid. 469.
(3) Ibid. 393—394.
(4) *Κ. κηρύττει, ὅτι ἤθελε δώσι εὐχαρίστως μυρίας ζωὰς, ἂν ἦτο δυνατὸν νὰ γίνωνται διὰ λόγον καταληπτὰ καὶ ἀποδεκτὰ τὰ δόγματα καὶ τὰ μυστήρια τῆς ἀρθοδόξου τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας.*
(5) Ibid. 399—431.

что правительство оставалась глухо къ требованіямъ синода. Но дѣло духовнаго образованія отъ послѣдовательности разъ предначертанной системѣ нисколько не улучшалось, особенно если эта система выполнялась плохо, вовсе не въ интересахъ церкви. Жалкое положеніе церковныхъ дѣлъ было ясно для каждаго, за исключеніемъ развѣ только правительства и окружающихъ его личностей. Дѣлу духовнаго образованія рѣшились, наконецъ, помочь частныя лица. Первое церковное училище, основанное послѣ уничтоженія пароскаго церковнаго училища, открыто въ январѣ 1843 года (1), и извѣстно подъ именемъ ризаріевскаго церковнаго училища, по имени основателя его Георгія Родіонова Ризарія. Объ основаніи, устройствѣ, состояніи и направленіи этого училища помѣщена коротенькая замѣтка одного очевидца въ „Душеполезномъ чтеніи“, которую мы, для полноты очерка, и приводимъ здѣсь сполна.

„Георгій Родіоновъ Ризарій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Манеомъ (Матвѣемъ), покинувъ 1806 г. родину свою, Эпиръ, болѣе 30 лѣтъ жилъ въ Россіи и не переставалъ благодѣтельствовать своимъ соотечественникамъ: основалъ эллинское училище въ Эпирѣ, издавалъ полезныя книги, въ греческую войну (1821—1829 г.) пожертвовалъ около 40,000 рублей въ пользу своего отечества, выкупалъ множество плѣнныхъ, и былъ однимъ изъ основателей элладскаго народнаго банка. Видя недостатокъ духовнаго образованія въ элладскомъ королевствѣ, онъ пожертвовалъ на учрежденіе собственно церковнаго училища почти все состояніе свое и брата своего, т. е. болѣе милліона драхмъ (250,000 р. с.), и, назначивъ 12 душеприкащиковъ, поручилъ имъ пещись объ исполненіи его завѣщанія. Георгій Ризарій скончался въ іюнѣ 1841 г., а въ январѣ 1843 г. (какъ было сказано) послѣдовалъ королевскій указъ объ учрежденіи „церковнаго училища Манеа и Георгія Ризаріевъ“.

---

(1) Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ январѣ (25) изданъ былъ только указъ, полагающій основаніе этой школѣ; утвержденіе же ея устава произошло 29 апрѣля слѣдующаго года, а торжественное открытіе—въ маѣ тогоже самаго года. Временнымъ управителемъ ея назначенъ М. Апостолидъ. *Οἰκονόμος*. 497. см. и примѣч.

„Къ сожалѣнію заведеніе сіе въ настоящее время (¹) находится въ неудовлетворительномъ состояніи, и не соотвѣтствуетъ своему предназначенію и благой мысли учредителя. Ризаріевское училище, находясь въ вѣдѣніи министерства церковныхъ дѣлъ, управляется комитетомъ изъ трехъ лицъ, поочередно избираемыхъ на три года, изъ числа душеприкащиковъ Георгія Ризарія. Въ самомъ училищѣ нѣтъ ректора, а за его отсутствіемъ, нѣкоторыя изъ обязанностей его исполняетъ, сколько, можетъ, экономъ. Слабость управленія, происходящая отъ многоначалія или безначалія, не могла не отразиться въ неустройствѣ ризаріевскаго училища. Оно называется церковнымъ, но нисколько не соотвѣтствуетъ сему названію. Для преподаванія богословскихъ предметовъ есть только одинъ наставникъ, Кондогони (онъ же, какъ было сказано, первоначально былъ опредѣленъ при университетѣ, и теперь еще числится въ немъ профессоромъ богословія). Третьему классу онъ читаетъ введеніе въ св. Писаніе и четвертому церковную исторію (3 часа), кромѣ того экономъ низшимъ двумъ классамъ преподаетъ священную исторію и катихизисъ (по 3 часа), такъ что все богословское преподаваніе ограничивается 12-ю часами въ недѣлю, между тѣмъ какъ изученію еллинскаго языка посвящено 46, а латинскому 27 часовъ еженедѣльно. Богослуженіе хотя по уставу совершается ежедневно, но весьма сокращенно; утреня читается такъ: шестопсалміе, честнѣйшую, славословіе, отпустъ; вечерня читается безъ каѳизмъ. Посты соблюдаются не строго, такъ что въ сырную недѣлю хотѣли даже разрѣшить на мясо, что было отмѣнено по настоянію одного изъ старшихъ воспитанниковъ, болгарина, объявившаго, что въ противномъ случаѣ онъ выйдетъ изъ училища. Наконецъ, хотя для воспитанниковъ ризаріевскихъ по уставу положено обязательнымъ вступать въ духовное званіе, однако сіе не исполняется, тѣмъ болѣе, что за нарушеніе сего условія не обязаны вносить денежное вознагражденіе. Рѣшительно неодумѣваемъ, почему ризаріевское училище называется церковнымъ, развѣ потому, что одежда воспитанниковъ полумонашеская“.

(¹) Писано въ 1860 году.

„Печальное состояніе ризаріевскаго училища происходитъ отчасти отъ слабости управленія, отчасти отъ равнодушія со стороны инославнаго правительства къ духовнымъ нуждамъ народа (король католикъ, королева протестантка); отчасти же оно есть слѣдствіе вліянія Фармакида..., который пользовался большимъ уваженіемъ и въ ризаріевскомъ училищѣ. Вліяніе Фармакида отзывается и въ самомъ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ напр. учитель математики, Плутархъ Зохій, уроженецъ іоническихъ острововъ, не упускаетъ случая разными намеками поколебать вѣру воспитанниковъ въ церковное ученіе".

„Въ 1857 года Зохій издалъ книжку подъ заглавіемъ: „наставники, имѣющіе недостатокъ въ книгахъ и въ умѣ", начинающуюся слѣдующими словами: „за нѣсколько мѣсяцевъ дьяволъ внушилъ мнѣ сочинить и издать опытъ раціональной ариѳметики, къ которому я присовокупилъ разсужденіе о томъ, какъ у насъ преподается математика. Полагаю же, что къ сему безумному и безразсудному предпріятію понудилъ меня дьяволъ, ибо въ противномъ случаѣ я не дерзнулъ бы хулить шмелеобразный родъ даскаловъ, отъ лица ихже огнь воспламенится, и подвигнуть на меня справедливый гнѣвъ ихъ. Но къ несчастію еже писахъ, писахъ; я вынужденъ брать на себя роль дьявола, ибо раскаяніе ни къ чему не полезно въ семъ случаѣ и т. д. Для меня одна надежда спасенія, одно доброе пристанище—подвизаться за истину и науку" и т. д.

Свою замѣтку о ризаріевскомъ училищѣ очевидецъ заключаетъ слѣдующими словами: „въ церкви ризаріевскаго училища на иконостасѣ между иконами 1-го и 2-го яруса, крупными золотыми буквами написано изрѣченіе: „*Духъ есть Богъ, и еже кланяемся ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися*". Зная мысли объ иконопочитаніи Фармакида и подобныхъ ему людей, чувствуешь, что священныя сіи слова Истины изображены на столь необыкновенномъ мѣстѣ не ради утвержденія истины" (1).

Изъ одного простаго сличенія легко можно видѣть, что духъ и направленіе ризаріевскаго училища совершенно сходны съ духомъ и направленіемъ университетскаго богослов-

(1) Душеполезное чтеніе. 1868 г. октябрь: извѣст. и замѣт. стр. 68—71.

скаго факультета. Кромѣ того они сходны между собою и по самому положенію въ общей системѣ народнаго образованія, какъ это можно видѣть изъ синодальнаго распоряженія 31 мая 1855 г. Оба предназначены для довершенія образованія клириковъ, которые первоначальное свое образованіе получали въ провинціальныхъ гимназіяхъ (1). Такимъ образомъ, основаніе ризаріевскаго училища нимало не измѣнило первоначальной системы расположенія учебныхъ заведеній государства, предначертанной семичленною коммиссіей, и замѣнило только собою предположенное въ началѣ правительствомъ основаніе при богословскомъ факультетѣ духовной семинаріи. Впрочемъ, нужно замѣтить, и провинціальныя гимназіи не были лишены совершенно духовнаго характера. Онѣ были устроены по образцу университета и ризаріевскаго училища, такъ что въ нихъ даже могли заканчивать свое образованіе клирики, если только, конечно, они поступали на низшія и вообще незначительныя должности. Само собою разумѣется, что въ нихъ элементъ духовнаго образованія былъ еще слабѣе, чѣмъ въ богословскомъ факультетѣ при университетѣ или ризаріевскомъ училищѣ, и если они имѣли за собою какое-либо достоинство, то только то, что въ нихъ воспитанники менѣе могли подвергаться искушеніямъ, чѣмъ въ большихъ городахъ, и, стало быть, лучше могли сохранить свою нравственность (2).

Итакъ, ложное начало, положенное въ основаніе всего строя церкви, неизбѣжно привело къ худымъ послѣдствіямъ. Они обнаружились въ самомъ началѣ новой жизни элладской церкви. Мы видѣли, что поворотъ мнѣній синода, въ пользу необходимости основанія особыхъ церковныхъ школъ для образованія клира совершился въ тоже самое время, когда онъ совершился вообще въ пользу необходимости новаго переустройства всей элладской церкви, при Діонисіи кинурійскомъ. Послѣ революціи 3 сентября 1843 г., когда архіереи начертали совершенно иной планъ устройства церковнаго управленія, они въ томъ же очеркѣ церковнаго устройства, поданномъ народному собранію, относительно уч-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ. 12.
(2) Ibid. 11.

режденія духовно-учебныхъ заведеній выразились, чтобы для образованія клира основаны были церковныя школы, которыя всѣ будутъ находиться *подъ надзоромъ синода и мѣстныхъ епископовъ* (1). Но проэктъ церковнаго устройства, составленный послѣ этого архіереями (1845 г.) до признанія независимости элладской церкви константинопольскимъ патріархомъ, не былъ принятъ правительствомъ. Устройство церкви осталось тоже самое; и потому, естественно, не могло измѣниться и состояніе школъ греческаго королевства (2). Къ томуже, вскорѣ послѣ революціи настало время, когда начались сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, приведшія къ признанію независимости элладской церкви. Вообще все время отъ 1843 по 1852 г. можно назвать временемъ составленія проектовъ церковнаго устройства. Поэтому учрежденіе церковныхъ школъ, естественно, должно быть отложено уже вслѣдствіе одной неопредѣленности будущаго устройства церкви. Въ періодъ до изданія закона объ основаніи духовныхъ школъ сообразно новому устройству церкви синодъ могъ одерживать только нѣкоторыя частныя побѣды надъ екс-апостолами. Такъ Кингъ былъ осужденъ въ 1852 г. къ 15-дневному заключенію и изгнанію, при чемъ раздраженіе противъ него народа былъ такъ сильно, что только военная стража могла спасти его отъ опасности быть убиту. Около тогоже времени былъ наказанъ денежнымъ штрафомъ (50 драхм.) еще другой миссіонеръ, отказавшійся поставить крестъ въ своей школѣ. Миссіонеры наконецъ увидѣли необходимость оставить Грецію (3), тѣмъ болѣе, что вскорѣ открыты были церковныя школы и они такимъ образомъ еще менѣе могли ожидать успѣха для своей дѣятельности.

Первый указъ объ учрежденіи церковныхъ школъ былъ изданъ 27 сентября 1856. г. Мы ничего не можемъ сказать о дѣйствительномъ ходѣ духовнаго въ нихъ просвѣщенія за непмѣніемъ на то никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Мы

---

(1) *Οἰκονόμος*. 493.

(2) Учрежденію церковныхъ школъ препятствовала и затруднительность финансовыхъ обстоятельствъ государства. Греція въ это время очень нуждалась въ деньгахъ и была вся въ долгу.

(3) Pichler. II. 563—564.

здѣсь представимъ только ихъ устройство и кругъ наукъ, проходимыхъ въ нихъ. Въ настоящій разъ важно и такое свѣдѣніе. Изъ него всякій легко можетъ видѣть, насколько правительство отступило отъ началъ, провозглашенныхъ семичленною коммиссіей, въ устройствѣ учебныхъ заведеній государства,—т. е. въ какомъ отношеніи они находятся къ первоначальному устройству церкви и въ какомъ къ послѣднему, данному ей по закону 1852 г., а также можно будетъ видѣть и то, способствуютъ ли они замкнутости духовенства и приспособлены ли къ избранію и рукоположенію клириковъ.

Всѣ церковныя училища находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ министерства церковн. дѣлъ и надзоромъ свящ. синода. Надзоръ свой надъ всѣми учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ свящ. синодъ производитъ чрезъ подлежащихъ епископовъ, которые, поэтому, обязаны чрезъ извѣстные промежутки времени лично ихъ осматривать, узнавать объ ихъ состояніи, и особенно о состояніи и поведеніи учениковъ, и потомъ доносить обо всемъ синоду, отъ котораго получаютъ необходимыя наставленія для внушенія и передачи ихъ будущимъ служителямъ церкви. Епископы обязаны лично обозрѣвать училища чрезъ извѣстные промежутки времени и какъ предсѣдатели коммиссій (*ἐφορευτικὴ ἐπιτροπὴ*), которымъ ввѣренъ главный и ближайшій надзоръ надъ церковными училищами.

Подобная коммиссія находится при каждомъ училищѣ и состоитъ обыкновенно изъ 5 членовъ—мѣстнаго епископа, который всегда въ ней предсѣдательствуетъ, и потомъ еще 4-хъ членовъ, выбранныхъ на половину изъ болѣе образованныхъ клириковъ, а на половину изъ мірянъ, извѣстныхъ въ городѣ по своей добродѣтели. Члены избираются мѣстнымъ епископомъ по согласію съ мѣстнымъ номархомъ, а утверждаются министерствомъ церковныхъ дѣлъ.

Посредницей между коммиссіей, непосредственно надзирающей надъ епархіальнымъ церковнымъ училищемъ, и высшими властями служитъ еще такъ называемая трехчленная коммиссія (*τριμελὴς ἐπιτροπὴ*), которая всегда находится въ Аѳинахъ и учреждена одна для всѣхъ епархіальныхъ церковныхъ училищъ. Отношеніе между каждою изъ епархіальныхъ учебныхъ коммиссій и трехчленною коммис-

сіей въ Аѳинахъ точно такое же, какое находится между этою послѣднею и министерствомъ церковныхъ дѣлъ.

Пятичленная епархіальная учебная коммиссія обязана заботиться обо всемъ, что̀ служитъ къ сохраненію училища и успѣху въ немъ учащихся. Въ частности, она наблюдаетъ а) за сборомъ налоговъ, которые обязаны внести на содержаніе училищъ монастыри, находящіеся въ государствѣ греческомъ и признанные оффиціально правительствомъ,—и вообще за сборомъ училищныхъ доходовъ, объ источникахъ которыхъ мы скажемъ послѣ. Собранныя деньги отсылаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое, при помощи трехчленной въ Аѳинахъ коммиссіи и даже изключительно ея попеченіемъ, вноситъ ихъ для прибыли въ народный банкъ; b) ежегодно составляетъ смѣту годовыхъ расходовъ училища и представляетъ ее чрезъ номарха въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое пересылаетъ ее трехчленной коммиссіи для того, чтобы она сама составила ежегодную смѣту; c) наконецъ, на ней лежитъ обязанность позаботиться о необходимой ссудѣ (*πίζωσιν*) для мѣсячнаго содержанія училища.—Изъ означеннаго перечисленія обязанностей пятичленной епархіальной коммиссіи уже ясно видна обязанность и трехчленной коммиссіи въ Аѳинахъ. На ней, главнымъ образомъ, лежитъ забота о финансовомъ управленіи духовно-учебныхъ заведеній всей Греціи. Самыя ежемѣсячныя ссуды пятичленныя епархіальныя коммиссіи получаютъ не иначе, какъ чрезъ трехчленную аѳинскую коммиссію, впрочемъ съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Служба членовъ обѣихъ коммиссій безплатна; только на содержаніе ихъ канцелярій министерство опредѣляетъ такое количество, какое сочтетъ достаточныхъ для удовлетворенія необходимыхъ ихъ потребностей, но и то по мѣрѣ успѣха дѣлъ.

Собственно же ближайшій и непосредственный надзоръ и управленіе епархіальнымъ церковнымъ училищемъ принадлежитъ ректору (*σχολάρχης*), и подчиненнымъ ему—инспектору (*ἐπιζάτης*) и помощникамъ (*ὑπηρέται*). Ректоромъ обыкновенно бываетъ тотъ изъ учителей, который имѣетъ степень высшую другихъ, и въ такомъ случаѣ онъ уже не избирается и не утверждается высшимъ правительствомъ. Но если случится, что всѣ учители равны, ни одинъ изъ нихъ не выше и не ниже другаго, то ректоръ опредѣляется уже правительствомъ посредствомъ особаго указа.

Онъ, съ согласія епархіальной пятичленной коммиссіи, опредѣляетъ дневные часы молитвы (προσευχῆς) и отдыха и всего, что относится къ порядку и поведенію учениковъ; онъ же надсматриваетъ за пищею, одеждою и всѣмъ необходимымъ въ жизни. А для этого онъ ведетъ съ означенною коммиссіей переписку, предлагая ей все то, что, по его мнѣнію, можетъ содѣйствовать успѣху и усовершенствованію школы. Съ цѣлію дать возможность лучше исполнить свои обязанности, ему предоставляется безплатная квартира въ самомъ училищѣ. Въ случаѣ его отсутствія, или болѣзни, обязанности, лежащія на немъ, исполняются непосредственно слѣдующимъ за нимъ учителемъ.

Всѣ учители подчиняются ректору и точно также безплатно живутъ въ квартирахъ училищныхъ, но содержатся на собственный счетъ. Учителями, по правилу, собственно должны быть клирики, священники, или діаконы, но въ случаѣ нужды могутъ быть монахи, или міряне, извѣстные по своей способности и безукоризненной жизни. Всѣ учители опредѣляются королевскимъ указомъ, и вотъ причина, почему не требуется особаго распоряженія правительства для назначенія ректора, если между учителями есть одинъ, безпорно занимающій высшее положеніе. Въ случаѣ отсутствія, или болѣзни кого-либо изъ учителей, мѣсто его въ преподаваніи замѣняетъ тотъ, на кого возложитъ это дѣло ректоръ.

При каждомъ училищѣ, въ качествѣ помощниковъ ректора и подъ его непосредственною властію, находится, какъ сказано, еще инспекторъ и нѣсколько помощниковъ. Инспекторъ обыкновенно опредѣляется изъ клириковъ; впрочемъ, въ случаѣ нужды, можетъ быть поставленъ и изъ мірянъ, если только онъ извѣстенъ по своей способности и добродѣтельной жизни. При словѣ мірянинъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, мы не должны представлять лице, непремѣнно происходящее изъ духовнаго сословія, но только не носящее рясы, какъ это обыкновенно бываетъ у насъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; напротивъ, изъ всѣхъ постановленій видно, что клириками называются только тѣ, которые уже получили посвященіе и которые происходятъ вовсе не отъ какого-либо сословія, но вообще отъ всѣхъ греческихъ гражданъ; стало быть, всѣ прочіе граждане въ собственномъ смыслѣ составляютъ мірянъ безъ всякаго различія въ ихъ происхожденіи, или родѣ

службы. Обязанности инспектора слѣдующія: онъ a) наблюдаетъ за поведеніемъ учениковъ, заботится, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не пренебрегалъ своими религіозными и учебными обязанностями, и о всякомъ ихъ проступкѣ письменно доноситъ ректору. Если же за нимъ будетъ замѣчено, что онъ нерадитъ о своей обязанности, или злоупотребляетъ ею ко вреду всего заведенія, въ такомъ случаѣ увольняется отъ должности послѣ предварительно поданнаго мнѣнія пятичленной епархіальной коммиссіей. Рѣшеніе же объ этомъ увольненіи хранится при министерствѣ церковныхъ дѣлъ, которое, собственно, какъ опредѣляетъ, такъ и увольняетъ инспектора. b) Инспекторъ сопровождаетъ учениковъ во время прогулокъ и заботится объ ихъ здоровьѣ. Кромѣ того c) онъ заботится о пищѣ и другихъ экономическихъ потребностяхъ, а также о надлежащемъ ихъ распредѣленіи, донося обо всемъ этомъ ректору. Для записи ежедневныхъ издержекъ, онъ d) держитъ при себѣ записную книжку и ежемѣсячно представляетъ ректору отчетъ для повѣрки произведенныхъ расходовъ.—Какъ инспекторъ, такъ и помощники живутъ въ квартирахъ училища и содержатся на его средства. Кромѣ того, всѣ учители, стало быть и ректоръ, а также инспекторъ и помощники получаютъ, сообразно съ занимаемымъ ими по́стомъ, ежемѣсячное жалованье. Опредѣленіе помощниковъ зависитъ отъ министерства церковныхъ дѣлъ. Источники доходовъ, на которые содержится училище, слѣдующіе: a) опредѣленная ежегодная подать, которую ежегодно обязаны вносить, по мѣрѣ своихъ доходовъ, всѣ сохраненные и признанные государствомъ монастыри королевства, и которая опредѣляется королевскимъ указомъ на основаніи мнѣнія мѣстнаго монастырскаго совѣта и свящ. синода, b) произвольные, опредѣляемые единственно только усердіемъ каждаго, взносы епископовъ, клириковъ и всѣхъ христіанъ, и наконецъ c) проценты съ капитала, образовавшагося изъ бывшихъ подаяній, или наслѣдствъ въ пользу образованія клира, а также проценты и отъ тѣхъ имуществъ, которыя когда-нибудь и кѣмъ-либо будутъ дарованы въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Основной капиталъ, происшедшій отъ всѣхъ этихъ пожертвованій, на долгое время, если только не навсегда, остается неприкосновеннымъ.

Лишь только изданъ былъ указъ объ учрежденіи духовно-учебныхъ заведеній и объ источникахъ ихъ содержанія,

какъ священный синодъ немедленно же потребовалъ отъ епископовъ смѣту сбора, какой каждый изъ монастырей ихъ епископіи можетъ дать отъ своихъ доходовъ на церковныя школы. Смѣта должна быть составлена на основаніи тщательнаго сличенія ежегодныхъ доходовъ каждаго монастыря съ его таковыми же расходами. Производить это сличеніе обязаны сами епископы вмѣстѣ съ монастырскими совѣтами по ихъ собственнымъ отчетамъ за предыдущіе три года. Когда все вышеизложенное будетъ исполнено,—смѣта должна быть отправлена въ синодъ, который съ своей стороны препровождаетъ ее въ министерство церковныхъ дѣлъ съ присовокупленіемъ своего собственнаго мнѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодъ разослалъ особое окружное посланіе къ епископамъ, а чрезъ нихъ и къ клирикамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, съ приглашеніемъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу учреждаемыхъ духовно-учебныхъ заведеній. Каково количество ежегодной постоянной подати съ монастырей, а также какъ великъ былъ сборъ добровольныхъ приношеній,—мы не можемъ ничего сказать опредѣленнаго, такъ какъ относительно этого предмета нѣтъ никакихъ указаній въ имѣющихся у насъ подъ руками синодальныхъ постановленіяхъ. Замѣтимъ только, что не всѣ монастыри охотно подчинились возложенной на нихъ обязанности; многіе не платили слѣдующую съ нихъ по́дать, такъ что синодъ вынужденъ былъ замѣтить имъ это и напомнить о лежащей на нихъ обязанности.

Всѣ церковныя школы представляютъ закрытыя заведенія: воспитанники какъ обучаются въ нихъ, такъ равно и помѣщаются. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ не менѣе десяти, но и не болѣе сорока воспитанниковъ. Принимаются въ нихъ только такіе, которые предназначаютъ себя на служеніе церкви. Если при пріемѣ находятся въ нихъ мѣста общія, на которыя изъявляютъ требованіе міряне и клирики, то, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, какъ, напримѣръ, одинаковости способностей, знанія, здоровья и пр., предпочитаются дѣти священниковъ. Но вообще для того, чтобы быть принятымъ въ церковную школу, нужно обладать слѣдующими условіями: a) воспитанникъ долженъ быть грекомъ, сыномъ родителей православной восточной Церкви; b) онъ долженъ обладать возрастомъ отъ 12 до 18 лѣтъ. Впрочемъ, по избранію, могутъ быть принимаемы

и свыше 18 лѣтъ, если только это добавочное число не превосходитъ пяти годовъ; c) онъ долженъ быть здоровымъ и крѣпкимъ тѣлесно, способнымъ по уму и благонравнымъ; d) долженъ имѣть аттестатъ отъ своего мѣстнаго народнаго училища; а если въ немъ не былъ, по крайней мѣрѣ, долженъ свободно читать и писать; e) наконецъ, онъ долженъ дать чрезъ своихъ родителей или опекуновъ ручательство въ томъ, что если, по окончаніи своего образованія и когда придетъ въ возрастъ, опредѣленный канонами для поступленія въ клиръ, измѣнитъ свое прежнее намѣреніе и не захочетъ принять на себя обязанности священника брачнаго, или безбрачнаго, или если за что-либо будетъ выгнанъ изъ училища, то заплатитъ всѣ издержки, потраченныя на его обученіе. Относительно этого, повидимому, стѣснительнаго положенія нужно замѣтить тоже, что̀ сказалъ авторъ статейки „Описаніе богословскихъ училищъ на востокѣ“ по поводу точно такого же постановленія въ халкинскомъ богословскомъ училищѣ. Церковныя училища Эллады содержатся, какъ сказано, изключительно на одни средства церкви. Между тѣмъ „церковь изъ своихъ скудныхъ средствъ не обязана и не можетъ давать безвозмездно воспитаніе всѣмъ безразлично. Кто воспользовался ея благодѣяніемъ, и уклоняется отъ цѣли, съ которою оно дано, тотъ восхищаетъ назначенное для другаго. Справедливость требуетъ, чтобы оно было возвращено“ (1). И дѣйствительно къ уплатѣ издержекъ обязываютъ воспитанниковъ,—какъ сказано въ уставѣ,—и опредѣленія закона о запоздавшихъ должникахъ. Изключаются изъ этого правила только тѣ, которые увольняются изъ школы по слабости здоровья, соединенной съ неспособностію, или по другому какому-нибудь физическому недостатку. Впрочемъ, нужно замѣтить, — воспитанники получаютъ неполное содержаніе; но въ началѣ каждаго учебнаго года за одежду и пищу ихъ должны заплатить ихъ родители, родственники, или опекуны. Слѣдовательно, примѣнительно къ нашимъ понятіятъ, ихъ можно назвать полуказенными или полукоштными воспитанниками.

Пріемъ воспитанниковъ въ церковныя школы производится такимъ образомъ.—Желающій включить въ школу сво-

(1) Душеп. чт. 1868 г. сент. изв. и зам стр. 5.

его собственнаго сына, или воспитанника, долженъ за три мѣсяца предъ началомъ учебнаго года подать объ этомъ просьбу предсѣдателю пятичленной епархіальной коммиссіи, т. е. епископу, въ епископіи котораго находится школа. Епископъ вмѣстѣ съ прочими членами коммиссіи испытываетъ способности юноши и за тѣмъ рѣшеніе свое обозначаетъ на поданномъ ему прошеніи, которое послѣ того отправляется въ министерство церковныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до начала учебнаго года. Министерство рѣшаетъ о принятіи или непринятіи юноши, и рѣшеніе свое сообщаетъ обратно епископу. Епископъ, получивъ рѣшеніе министерства, даетъ вступающему въ школу юношѣ входный билетъ (εἰσιτήριον), и за тѣмъ вноситъ его имя, фамилію и возрастъ, подъ нисходящимъ числомъ, въ особо заведенную при епископіи книгу, а также записываетъ имя и званіе родителей, или опекуна его. Въ особой графѣ помѣчаетъ имя поручителя и видъ данной имъ поруки. На входномъ билетикѣ обозначается время и нумеръ записи въ книгу, а за тѣмъ онъ еще разсматривается и подписывается мѣстнымъ номархомъ, но уже безъ всякой формальности. Но процедура включенія въ школу этимъ еще не оканчивается. Юноша естественно долженъ явиться къ ректору. Въ каждомъ духовномъ училищѣ у ректора находится книга, совершенно подобная той, какая хранится у епископа. Включающійся въ школу долженъ представить ректору входный билетикъ, данный епископомъ, а ректоръ безъ всякой перемѣны вписываетъ его въ означенную книгу въ тотъ самый день, въ который включившійся ученикъ вступаетъ въ школу.

Описавъ устройство и внѣшнюю сторону духовно-учебныхъ заведеній, теперь приступимъ къ изображенію ихъ внутренней стороны. Здѣсь обратимъ вниманіе главнымъ образомъ на кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ церковныхъ школахъ, и на распредѣленіе часовъ занятій, а также коснемся дисциплины воспитанниковъ.

Обученіе образовывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношей продолжается четыре года, и по кругу предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ, раздѣляется на двѣ части: на церковную и гражданскую.—Церковное обученіе составляютъ: а) свящ. катихизисъ, раздѣляющійся на двѣ части: на сокращенную и пространную; изъ нихъ первая

преподается въ первый и второй годы, а вторая въ слѣдующіе; b) священная исторіи, раздѣляющаяся и преподаваемая точно также, какъ и катихизисъ; c) церковная исторія, преподаваемая вся, но сокращенно; d) изъясненіе свящ. Писанія; e) географія св. мѣстъ; f) христіанская этика; и g) церковная музыка.

Къ гражданскому обученію относятся слѣдующія науки: a) изученіе древняго греческаго языка изъ св. отцевъ Церкви и изъ древнихъ греческихъ писателей; b) гражданская исторія всеобщая и частная—Греціи; c) географія точно также всеобщая и частная одной Греціи; d) ариѳметика; e) элементарныя свѣдѣнія изъ физики; и f) элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству (*Γεωπονία*). Кромѣ этого ученики обязаны упражняться въ каллиграфіи.

Учебный курсъ раздѣляется на четыре отдѣленія, по одному году для каждаго. Но при первоначальномъ изданіи устава духовно-учебныхъ заведеній сказано, что если обстоятельства допустятъ, то къ вышеозначенному кругу церковныхъ наукъ будетъ еще прибавлена догматика, составленная кратко, въ видѣ учебника, но конечно пространнѣе катихизиса, и пастырское богословіе, въ которомъ будутъ изложены также и правила гомилетики вмѣстѣ съ примѣрами, заимствованными изъ толкованій святыхъ отцевъ. Когда все это будетъ приведено въ исполненіе, тогда полный курсъ будетъ состоять изъ пяти отдѣленій и будетъ продолжаться пять лѣтъ. Но было ли приведено въ исполненіе это предначертаніе, мы не знаемъ.

Часы занятій первоначально распредѣлены были въ четырехъ классахъ такимъ образомъ.—Въ первомъ или низшемъ отдѣленіи изучаются: 1) греческій языкъ (13 часовъ въ недѣлю). Изученіе его распадается на двѣ части: a) на изученіе существенной части грамматики вмѣстѣ съ главными правилами и письменными упражненіями (4 часа въ недѣлю), и b) потомъ на изъясненіе изъ отцевъ Церкви и въ особенности Златоуста, а также изъ исторіи Лиліана и изъ нравственныхъ изреченій Плутарха (9 часовъ въ недѣлю). Изъясненіе, начатое предварительно съ простыхъ предложеній и періодовъ, потомъ по мѣрѣ успѣха учениковъ, восходитъ къ болѣе сложному составу рѣчи, и наконецъ переходитъ въ изъясненіе цѣльныхъ главъ, или книгъ, или рѣчей; 2) краткая священная исторія, преподаваніе

которой продолжается въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ показаніемъ на картѣ священныхъ мѣстъ, въ ней упоминаемыхъ; въ лѣтнее же шестимѣсячіе преподается краткій священный катихизисъ (то и другое по 6-ти часовъ въ недѣлю); 3) политическая географія съ болѣе подробными изъясненіями мѣстъ Эллады (3 часа въ нед.); 4) первыя четыре дѣйствія изъ ариѳметики простыхъ и именованныхъ чиселъ (2 ч. въ нед.), и 5) церковная музыка (3 час. въ нед.).

Во второмъ классѣ тоже преподается: 1) греческій языкъ и точно также 13 часовъ въ недѣлю. Подобно низшему отдѣленію и здѣсь изученіе его распадается на двѣ части: на изученіе собственно грамматики и изъясненіе древне-греческихъ писателей. Впрочемъ, такое изученіе его, какъ увидимъ, идетъ во всѣхъ первыхъ трехъ классахъ. Въ настоящемъ классѣ изъ грамматики преподаются прочія ея правила вмѣстѣ съ изключеніями и уклоненіями, а также и то, что относится къ склоненію и составу предложеній. Изученіе сопровождается письменными упражненіями (4 часа въ нед.). Изъясняются отцы Церкви: Златоустъ и Василій великій, а также Анабазисъ Ксенофонта, географическія замѣтки и Діодоръ (9 ч. въ нед.). 2) Изучается свящ. географія (5 час. въ нед.), а потомъ 3) всеобщая исторія, которая преподается такъ, что о другихъ народахъ—сокращенно, объ Элладѣ же пространно (4 час. въ нед.). 4) Ариѳметика преподается въ этомъ классѣ до конца; кромѣ того повторяется то, что пройдено въ предыдущемъ классѣ, и даются ученикамъ для рѣшенія задачи (2 час. въ нед.).

Въ третьемъ классѣ изучаются: 1) опять греческій языкъ (13 час. въ нед.). Здѣсь преподаются элементарныя синтаксическія правила съ краткимъ письменнымъ изложеніемъ тѣмъ примѣнительно къ синтаксическимъ правиламъ (4 час. въ нед.). Изъ отцевъ Церкви изъясняютъ: Златоуста, Василія и Григорія и изъ древне-греческихъ писателей: Ксенофонта, Исократа и Епиктета (9 час. въ нед.); 2) пространная священная исторія (5 час. въ нед.); 3) пространный свящ. катихизисъ (5 час. въ нед.); 4) необходимыя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи (1 ч. въ нед.); 5) точно также элементарныя свѣдѣнія изъ физики (2 час. въ нед.).

Въ четвертомъ высшемъ классѣ предметы преподаванія распредѣляются такимъ образомъ: 1) изученіе греческаго языка ограничивается однимъ только изъясненіемъ. Изъ отцевъ Церкви изъясняютъ тѣхъ же самыхъ, какихъ—и въ предыдущемъ классѣ, а изъ древне-греческихъ писателей изъясняютъ Плутарха и Геродота (9 час. въ нед.). 2) Преподается церковная исторія вся, но кратко. При ея изученіи наставникъ, обозрѣвая ереси, волновавшія Церковь въ разные періоды времени, долженъ кратко, но ясно излагать тѣ свящ. догматы Церкви, которымъ противорѣчатъ разсматриваемыя ереси (6 час. въ нед.). 3) Изъясненіе свящ. Писанія съ краткимъ въ него введеніемъ (3 час. въ нед.). Въ этомъ же классѣ изучаютъ: 4) христіанскую иѳику (3 час. въ нед.), 5) ученіе о таинствахъ (2 час. въ нед.), и 6) элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству (2 час. въ нед.). Церковная музыка преподается во всѣхъ классахъ по 3 час. въ недѣлю. Кромѣ того еще ученики, по предписанію ректора, упражняются въ каллиграфіи (2 раз. въ кажд. недѣл.).

Изъ представленнаго распредѣленія часовъ занятій прежде всего, конечно, бросается въ глаза то, что почти половина всего учебнаго времени убивается на изученіе греческаго языка съ толкованіемъ на него классиковъ. На изученіе чисто-церковныхъ предметовъ посвящается сравнительно очень незначительная доля времени. Всматриваясь издалека въ представленное росписаніе уроковъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что это болѣе классическія школы, и притомъ односторонне-классическія, занимающіяся изученіемъ одного только греческаго языка, а не духовно-учебныя заведенія. Но нужно замѣтить, что изученіе греческаго языка сопровождается изъясненіемъ отцевъ Церкви, что̀, конечно, составляетъ существенную сторону церковнаго образованія; а потомъ на изученіе древне-греческаго языка и классиковъ греки смотрятъ очень высоко и въ немъ полагаютъ всю сущность образованія. Они говорятъ, что для того, чтобы „основательно знать греческій языкъ, невозможно ограничиться знаніемъ одного современнаго языка, который постоянно измѣняется, очищаясь и приближаясь къ древнему (1), а необходимо изучить

(1) Въ отношеніи къ чистотѣ отъ иностранной примѣси, современный образованный греческій языкъ представляетъ рѣдкое явленіе; иностранныхъ словъ въ немъ почти нѣтъ, названія предметовъ житейскихъ (въ томъ числѣ и новѣйшихъ изобрѣтеній), ученыя выраженія, употребля-

древній, классическій языкъ во всемъ его развитіи, такъ какъ онъ не отжилъ, а напротивъ изъ него безпрерывно заимствуются новыя выраженія; необходимо изучить творенія Гомера, Платона, другихъ языческихъ поэтовъ, призаиковъ и св. отцевъ Церкви. Однимъ словомъ, изученіе греческаго языка представляетъ такую обширную задачу, такія трудности, которыхъ нѣтъ для другихъ языковъ. Но за то трудности эти вознаграждаются съ особенно пользою. „Греческіе писатели представляютъ высочайшія образцы по всѣмъ родамъ словесности, и изученіе ихъ, обогащая умъ множествомъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ въ необыкновенной степени образуетъ вкусъ и развиваетъ понятія; поэтому-то у всѣхъ европейскихъ народовъ изученіе классическихъ языковъ и литературы считается краеугольнымъ камнемъ образованности. Если же, дѣйствительно, таково изученіе греческаго языка для другихъ народовъ, тѣмъ важнѣе оно для самихъ грековъ. Вмѣстѣ съ начатками общаго образованія подавая имъ ключъ ко всѣмъ сокровищамъ греческой словесности, древней и новой, и возможность дальнѣйшаго образованія, онъ предохраняетъ ихъ отъ увлеченія иноземнымъ вліяніемъ и иноземными понятіями, и служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ возбужденію и сохраненію въ нихъ народныхъ, патріотическихъ чувствъ“ (1). Вѣроятно, на основаніи этихъ-то соображеній и не введено изученіе ни одного изъ иностранныхъ языковъ. Опасность увлеченія иноземнымъ вліяніемъ у элладскихъ епископовъ должна быть тѣмъ болѣе сильна, что Греція съ самаго прибытія регенства и даже до сего времени постоянно увлекается иноземнымъ вліяніемъ. Изъ прочихъ предметовъ преподаваніе одной церковной музыки проходитъ чрезъ всѣ отдѣленія. Чѣмъ объясняется такая настойчивость въ ея изученіи, неизвѣстно. Вѣроятно тѣмъ, что благообразное пѣніе составляетъ существеннѣйшій предметъ церковнаго богослуженія, а образованіе эстетическаго музыкальнаго вкуса служитъ однимъ изъ вѣрныхъ ручательствъ въ томъ, что пріобрѣтшій и усвоившій его уже не увлечется

емыя въ разныхъ наукахъ, какъ богословскихъ, такъ и другихъ,—все это передается прекрасными чисто греческими словами. Въ этомъ отношеніи примѣръ грековъ заслуживаетъ подражанія.

(1) Душеп. чт. 1868 г. сент. изв. и зам. стр. 11—12.

иностраннымъ еретическимъ вліяніемъ. Но вообще-то представленная программа немногосложна.

Дневные часы занятій опредѣлены такимъ образомъ.— Учениковъ будятъ посредствомъ колокольчика отъ 1-го сентября до конца марта въ 5-мъ часу утра, а отъ 1-го апрѣля до конца августа въ четвертомъ часу утра. Въ продолженіи получаса они должны умыться, причесаться и одѣться, послѣ чего тотчасъ же отправляются въ училищный храмъ, чтобы исправить положенное молитвословіе. По возвращеніи изъ храма дается завтракъ, по окончаніи котораго всѣ отправляются въ аудиторію. Ученіе продолжается съ 8 до 12 часовъ утра, и послѣ полудня—отъ 2-хъ до 5-ти час. вечера. Въ пятомъ часу по полудни совершается вечерняя служба, по окончаніи которой ученики отправляются съ однимъ изъ учителей своихъ въ городской садъ для прогулки. Ужинъ бываетъ въ зимнее шестимѣсячіе около шести часовъ вечера, а въ лѣтнее около осьми. По окончаніи ужина совершается молитва. Ложатся спать ученики въ зимнее шестимѣсячіе въ 10 часовъ вечера, а въ лѣтнее въ 11-ть. Предъ обѣдомъ или ужиномъ, а также послѣ обѣда или ужина всегда бываетъ обычная благодарственная молитва. Каждое утро въ училищномъ храмѣ, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и учителей, совершается послѣдованіе утрени и первый часъ; въ великую же четыредесятницу читаются часы съ вечернею въ 12 часовъ по окончаніи ученія. Въ праздники совершается литургія, на которой обязаны присутствовать всѣ; зимою она совершается въ 7 часовъ, а лѣтомъ въ 8. Во время литургіи послѣ чтенія евангелія бываетъ его изъясненіе. Ученики старшаго класса прислуживаютъ въ храмѣ по распоряженію ректора. Всѣ воспитанники обязаны четыре раза въ годъ,—въ праздникъ рождества Христова, пасху, въ день святыхъ апостоловъ и успенія пресвятыя Богородицы,—исповѣдаться и пріобщиться святыхъ Христовыхъ таинъ со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію.—Посты положительно соблюдаются всѣми и всѣ.— Пища учениковъ бываетъ простая, свѣжая и здоровая,— изобильная, но безъ приправы и вина. Сладости или другія какія-нибудь подобныя кушанья воспрещаются. — Платье носятъ всѣ воспитанники однообразное—степенное и простое, именно: длинный, темный хитонъ (родъ нашего причегническаго полукафтанья), темный широкій поясъ, темныя покромки и накидку (ἐπενδύτην) точно такого же цвѣта.

Наказанія, налагаемыя на учениковъ, слѣдующія: a) отеческое увѣщаніе; b) тайный выговоръ; c) публичный выговоръ; d) заключеніе въ карцеръ отъ одного часа до трехъ дней; въ случаѣ же тяжкаго преступленія заключеніе въ карцерѣ продолжается до двухъ недѣль, въ продолженіе которыхъ заключенный питается однимъ только хлѣбомъ съ водою; и наконецъ e) увольненіе.—Всѣ означенныя наказанія, за изключеніемъ увольненія, налагаются ректоромъ. Рѣшеніе же объ увольненіи онъ представляетъ пятичленной епархіальной коммиссіи, а эта, произнесши о немъ свое собственное мнѣніе, отсылаетъ его въ министерство церковныхъ дѣлъ, которое собственно и рѣшаетъ изключеніе провинившагося школьника. Министерское рѣшеніе публично вывѣшивается на черной доскѣ, сообщается и приводится въ исполненіе при помощи ректора.

Воспитаннику, окончившему полный курсъ, дается аттестатъ (*δίπλωμα*), обозначающій степень его образованія и поведенія. Аттестатъ подписывается ректоромъ училища, предсѣдателемъ пятичленной епархіальной коммиссіи и мѣстнымъ номархомъ или епархомъ, и послѣ того помѣчается въ извѣстной намъ книгѣ, находящейся въ каждой епископіи, въ столбцѣ противъ того номера, подъ которымъ обозначено имя воспитанника, когда онъ поступилъ въ училище (1).

Таково въ общихъ чертахъ устройство эллядскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Каковъ плодъ отъ нихъ, мы, какъ уже было замѣчено, не знаемъ. Но судя по замѣткѣ, помѣщенной въ „Душеполезномъ чтеніи“ о ризарісвскомъ училищѣ, и написанной въ 1860 году, можно полагать, что собственно духовное просвѣщеніе, имѣющее въ виду образованіе хорошаго клира для служенія Церкви, въ Греціи не совсѣмъ удовлетворительно. „Въ Аѳинахъ мы видимъ одни слабые начатки духовнаго образованія. Богословскій аѳинскій факультетъ до сихъ поръ еще не устроился, а только устрояется“ (2),—вотъ заключеніе очевидца о греческихъ духовно-

---

(1) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 71—77; 98—119; 151—153.

(2) Дух. чтеніе 1868 г. окт. изв и зам. 71.—Очевидно, направленіе духовно-учебныхъ учрежденій, описываемое цитируемымъ очевидцемъ,

учебныхъ заведеніяхъ. Оно, конечно, относится главнымъ образомъ къ учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ Аѳинахъ; но если въ столицѣ таково ихъ состояніе, то нѣтъ сомнѣнія, что въ провинціяхъ оно нисколько не лучше, если только не хуже. Управленіе и забота о всѣхъ ихъ идетъ преимущественно изъ Аѳинъ и, конечно, вдали они нимало не лучше, чѣмъ вблизи.

5) *Монастыри: а) ихъ состояніе предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и судьба ихъ до 1858 года.*

Кромѣ клириковъ и мірянъ въ собственномъ смыслѣ, въ составъ епархіальнаго управленія, по канонамъ и по всѣмъ проэктамъ и уставамъ, издававшимся въ Греціи до настоящаго времени, входятъ еще монахи. Принявъ обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія, изключивъ себя изъ общества и удалясь въ уединеніе, монахи остались по отношенію къ клиру все-таки мірянами. Но ихъ высшіе обѣты и религіозно-духовная жизнь не могли не изключить ихъ изъ круга мірянъ и приближали къ клиру, если не по тожеству обязанностей, то по сходству цѣлей и стремленій. Въ силу этого монахи заняли въ Церкви особое положеніе, составили особый классъ, средній между клиромъ и мірянами. Среднимъ классомъ между клиромъ и мірянами можно назвать монаховъ еще и потому, что они состоятъ не только изъ лицъ, получившихъ одно постриженіе, но и изъ такихъ, которыя приняли санъ священства, а въ Греціи предъ началомъ возстанія даже исполняли должность клириковъ. Какъ особый классъ, занимающій особое положеніе, монахи

есть продолженіе направленія, даннаго имъ при началѣ устройства еллинской церкви, по плану семичленной коммиссіи. Насколько сохранилось это направленіе въ настоящее время,—мы ничего не можемъ сказать положительнаго Замѣтимъ только, что на національномъ собраніи, въ августѣ 1864 г, слѣдовательно при новомъ уже правительствѣ, постановлено, что всякое нападеніе на государственную религію будетъ признаваемо нарушеніемъ конституціи (Pichler. II. 564). Сомнѣваемся, чтобы это постановленіе выполнялось строго, и чтобы по нему видоизмѣнилось направленіе школъ.

получили отдѣльное, свойственное ихъ изключительной жизни, устройство, къ епископу поставлены въ особое отношеніе, болѣе строгое и непосредственное, чѣмъ отношеніе мірянъ (1), но также отличное и отъ отношенія къ нему клириковъ, и живутъ въ особыхъ мѣстахъ, называемыхъ монастырями. Связь между мѣстомъ жительства монаховъ—монастырями и ими самими такъ тѣсна, что одни изъ нихъ могутъ замѣнять другихъ, исторія монастырей есть вмѣстѣ исторія и монаховъ, и наоборотъ.

Всѣ монастыри, находившіеся въ Греціи до прибытія регенства, были троякаго рода: 1) ставропигіальные (*σταυροπήγια*),—это тѣ, которыя находились въ непосредственной зависимости отъ патріарха, 2) епархіальные (*ἐνορικά*), зависящіе отъ епархіальнаго епископа, и кромѣ того 3) были еще частные монастыри, принадлежащіе частнымъ лицамъ, и потому называвшіеся ктиторскими (*κτητορικά*). Они, какъ и ставропигіальные, находились подъ надзоромъ самого патріарха. Точно также къ монастырямъ относятся и такъ называемыя метохіи (*μετόχια*), которыя находятся въ зависимости отъ монастырей епархіальныхъ, или ставропигіальныхъ, но могли быть и внѣ королевства греческаго. Метохіями называются вообще всѣ подворья большихъ монастырей (2).

Число всѣхъ монастырей въ Греціи мужскихъ и женскихъ было громадно. Въ 1829 г., на основаніи декрета національнаго собранія въ Аргосѣ (2 августа), составлена была архіерейская коммиссія, которой поручено объѣхать и исчислить всѣ монастыри государства для того, чтобы сдѣлать смѣту дохода, какой можетъ быть съ нихъ собранъ для просвѣщенія и образованія клира. Коммиссія объѣхала только острова эгейскаго архипелага и часть Пелопонеса. Изъ списка, представленнаго ею, оказалось, что въ однихъ этихъ областяхъ государства заключалось 246 мужскихъ монастырей (3). Но это число далеко не дѣйствительное. По свидѣтельству Маурера, число всѣхъ мужскихъ монастырей

(1) 8 пр. 4 вселен. соб. 1 пр. двукр. *Οἰκονόμος*. 117; 651
(2) *Οἰκονόμος*. 109; 144—155. Maurer I. 413—414.
(3) Ibid. 480—481. *Οἰκονόμος*. 58—61; 145.

простиралось до 400, а женскихъ до 30 или 40 (1). На чемъ онъ основалъ свои показанія,—неизвѣстно; но только и его число далеко не согласно съ тѣмъ, какое показываетъ Экономосъ. По его свидѣтельству, всѣхъ мужскихъ монастырей, за изключеніемъ женскихъ и немногихъ частныхъ, простиралость до 524, а женскихъ было не 30 и не 40, а 18. У Экономоса показанъ и источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свое изчисленіе, и потому, кажется, его показаніе заслуживаетъ большаго довѣрія (2).

Почти всѣ монастыри обладали недвижимыми имуществами. Каждый завѣщатель, дѣлая распоряженія о своемъ имуществѣ, обыкновенно заботился о томъ, чтобы оставить сколько-нибудь изъ движимаго или недвижимаго своего имущества богоугоднымъ заведеніямъ какъ то: церквамъ, *монастырямъ*, или же на школы. Если же кто-либо умиралъ, не оставивъ завѣщанія; то обыкновенно его наслѣдники удѣляли часть изъ оставленнаго имъ имущества на поминъ его души (3). Слѣдствіе этого монастыри владѣли огромными помѣстьями. Мужскимъ монастырямъ обыкновенно приписываютъ $^1/_4$ всей греческой территоріи (4). Но богатства, которыми владѣли вообще всѣ монастыри Греціи, были распредѣлены между ними неравномѣрно. Самые богатые между ними были ставропигіальные или патріаршіе, а за тѣмъ уже слѣдуютъ епархіальные. Церковная коммиссія, назначенная вслѣдствіе опредѣленія народнаго собранія въ Аргосѣ (1829 г.), раздѣлила списокъ представленныхъ ею монастырей на четыре разряда. Къ первому классу, изъ 246 обозрѣнныхъ ею монастырей, она отнесла только три, самые богатые по имуществамъ и драгоцѣнностямъ, въ нихъ находящимся. Богатѣйшіе между монастырями были: монастырь Великопечерскій (*Μεγάλου σπηλαίου*) въ Пелопонесѣ,—*Μετεώρων* въ Θессаліи, и св. Луки въ Ливадіи (5). Ко второму классу от-

---

(1) Maurer II 178—139.

(2) *Οἰκονομος* 264; 266. (*ὑπολογ. ἐν ἐφημ. Ἀθηνᾶς ἀριθμ.* 266. и 267 *σ.* 1049—1053).

(3) Maurer. I. 138.

(4) Ibid. II. 179.

(5) Нельзя еще съ достовѣрностію сказать, чтобы послѣдніе два находились въ спискѣ церк. коммиссіи, потому что она, какъ сказано, была только на островахъ и Пелопонесѣ.

несены ею 14, къ третьему 57, а къ четвертому 172. Общій доходъ пелопонесскихъ монастырей простирался до 1,288,800 драхмъ (или 214,000 исп. талеровъ), изъ этого числа на долю одного Великопечерскаго монастыря, самаго большаго въ Пелопонесѣ, приходилось до 40,000 исп. піастровъ. Доходъ монастырей, лежащихъ на островахъ, простирался до 621,180 драхмъ или 103,530 исп. талеровъ. На греческомъ континентѣ, въ первые дни регенства, невозможно было изчислить точную цифру монастырскихъ доходовъ. Однакожъ извѣстно, что въ одной Аттикѣ 9 монастырей ежегодно получали съ своихъ имуществъ до 480,000 драхмъ или 40,000 исп. піастровъ. Но женскіе монастыри были сравнительно очень бѣдны (1). Такимъ образомъ общій доходъ всѣхъ греческихъ монастырей простирался до 2,389,980 драхмъ (525,796 р. с.)(2). Но онъ былъ расходуемъ совершенно непроизводительно. Всѣ монастырскіе доходы монахи употребляли или только на себя, или на содержаніе своихъ родственниковъ; они содержали при себѣ на счетъ монастырскихъ доходовъ даже цѣлыя семейства вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Оттого, несмотря на столь значительные доходы, почти на каждомъ монастырѣ числился предъ греческимъ возстаніемъ большій или меньшій долгъ, гарантіей котораго служила одна только росписка, подписанная игуменомъ и запечатанная печатію монастыря. Но такъ какъ никто не повѣрялъ дѣйствій игуменовъ, то росписки ихъ не имѣли никакого значенія, да и самое злоупотребленіе трудно было разслѣдовать (3). Всѣ эти злоупотребленія весьма естественны, если припять во вниманіе, въ какомъ вообще положеніи находились всѣ монастыри Греціи, и какъ низко пала монашеская дисциплина.

Всѣ монахи, находившіеся въ областяхъ нынѣшняго королевства греческаго, жили по уставу Василіи великаго. Нѣкоторые изъ нихъ вели жизнь общежительную, и въ такомъ случаѣ назывались киновитами (κοινοβιακοῦ); другіе же не вели общежительной жизни въ монастыряхъ, но жили на свой собственной счетъ, или въ монастыряхъ, или въ другихъ

---

(1) Οἰκονόμος. 144—145. Maurer II. 179—180.
(2) Драхма 22 к. с
(3) Οἰκονόμος. 146

какихъ-нибудь частныхъ домахъ. Такіе монахи назывались анахоретами (*ἀναχωρῆται* или *ἰδιόῤῥιθμοι*). Наконецъ, были и такіе, которые проводили жизнь свою въ какихъ-нибудь уединенныхъ мѣстахъ, горахъ, пещерахъ, или маленькихъ хижинахъ. Эти монахи назывались пустынниками или аскетами (*ἀσκῆται*) (1). Потомъ, по степени обѣта, монахи раздѣлялись на рясофорныхъ (*ῥασοφόρους*) или только еще начинающихъ, ставрофорныхъ (*σταυροφόρους*), которые иначе назывались малосхимниками (*μικρόσχημοι*), и великосхимниками (*μεγαλόσχημοι*) (2). Но всѣ эти названія представляютъ монаха болѣе въ идеалѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. На самомъ же дѣлѣ жизнь монаховъ была вóвсе не такова, какою она можетъ представляться на основаніи однихъ названій.

Монахами обыкновенно управляютъ архимандриты или игумены. Опредѣленіе игуменовъ совершалось вóвсе не по выбору монашествующихъ, а равно также и не съ дозволенія мѣстнаго епископа, или вѣдѣнія правительства. Обыкновено же дѣло происходило такъ.—Какой-нибудь монахъ, разузнавъ напередъ о провинціальныхъ начальникахъ, которыхъ всегда легко было подкупить, самовольно принималъ управленіе монастыремъ, не думая подлежать за это никакой отвѣтственности, и безъ всякой другой цѣли, кромѣ той, чтобы безнаказанно употреблять въ свою пользу монастырскіе доходы. Поэтому, такіе игумены не иначе смотрѣли на монастыри, находящіеся подъ ихъ управленіемъ, какъ на свою собственность, которую они всячески могутъ эксплуатировать, тѣмъ болѣе, что подобная собственность только временная и не можетъ перейти къ ихъ родственникамъ (3).

Опредѣляясь такимъ образомъ на свои должности и смотря на монастыри, какъ на источникъ своихъ собственныхъ доходовъ, игумены, естественно, не могли строго смотрѣть и за подчиненными имъ монахами. Монахи ненарушимо хранили имя и видъ своего званія; но вмѣсто того, чтобы оставаться въ скитахъ и на горахъ,—вмѣсто того,

---

(1) Maurer, I. 410—411.
(2) Ibid. 412.
(3) *Οἰκονόμος*. 145—146.

чтобы питать своихъ бѣдныхъ братьевъ трудами своихъ рукъ, они старались сами питаться на счетъ другихъ, имѣющихъ женъ и дѣтей,—вмѣсто нестяжательности, какая требуется монашескимъ уставомъ, они скопляли огромныя богатства, на которыя можно было содержать цѣлыя семьи (1). Монахи, и преимущественно іеромонахи, во множествѣ жили въ большихъ городахъ. Здѣсь они исправляли должность клириковъ, получая за то слѣдующіе за труды доходы, и вообще предпочитали городскую жизнь монастырской, какъ болѣе доходную и спокойную (2).

Злоупотребленія и безпорядочность ихъ поведенія поддерживались и самымъ свойствомъ вступленія монаховъ въ монастыри. Спрашивается, послѣ надлежащаго ли искуса и въ зрѣломъ ли возрастѣ они были принимаемы? Этого-то собственно и нельзя сказать. Поступленіе монаховъ въ монастырь не меньше было антиканонично, какъ и захватъ нѣкоторыми изъ нихъ игуменской власти. Въ монастырь вступали большею частію въ дѣтскомъ возрастѣ, часто для того, чтобы найти здѣсь себѣ пропитаніе,—привыкали къ безпечной и праздной жизни, и потому мало помышляли о настоящемъ своемъ положеніи. Въ Элладѣ нерѣдко были такіе примѣры, что матери обрекали въ монашество своихъ дѣтей, еще неродившихся, а находящихся только въ ихъ утробѣ. Подобныя дѣти принимали имя калогера (*καλόγηρος*) вмѣстѣ съ именемъ, даннымъ при крещеніи, хотя бы впослѣдствіи они вовсе и не вступили въ монашество (3). Богатые, придя въ возрастъ, считаютъ святотатственнымъ преступленіемъ отклонить отъ себя званіе, въ которое обрекли ихъ родители, когда они находились еще въ зачаточномъ состояніи. Такова сила суевѣрія (4)!

Жадность турковъ вызвала между монахами еще новое злоупотребленіе, которое, впрочемъ, частію можно назвать слѣдствіемъ обычнаго корыстолюбія монаховъ.—Въ нынѣшней Греціи, равно какъ и вообще во всей Турціи и на Аѳо-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 142.

(2) Ibid. 135.

(3) *λαμβάνοντες ὡς ὄνομα βαπτίσματος τὸ καλόγηρος, χωρὶς νὰ ἔμβουν εἰς Μοναζήριον.*

(4) *Οἰκονόμος* 143.

нѣ, монастыри имѣли обыкновеніе ежегодно посылать для сбора денегъ цѣлыя экспедиціи монаховъ, которые извѣстны подъ именемъ таксидіотовъ (*ταξειδιῶται*). Эти таксидіоты объѣзжали востокъ и западъ государства лѣтъ по 20 и по 30, собирая повсюду золото и пользуясь простотою жителей въ видахъ лишь своихъ собственныхъ интересовъ. Подъ конецъ своей жизни они обращались, по калогерскому выраженію, къ покаянію, которое на самомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что они проводили остатокъ своей жизни непомѣрно чувственно, роскошнѣе самихъ мірянъ, живущихъ роскошно, употребляя на то собранное ими богатство, изъ котораго въ общее монастырское казначейство удѣляли только малую долю (1). Не менѣе безпорядочно и нестройно было самое распредѣленіе монаховъ.—Число монаховъ, какъ и число самыхъ монастырей, было огромно. Мауреръ передаетъ слухъ, что число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ Элладѣ, простиралось до 8,000. Но ниже перечисливъ по частямъ, сколько въ каждой области Греціи находится монаховъ, онъ самъ же опровергаетъ это мнѣніе. Впрочемъ и дальнѣйшее его показаніе несовсѣмъ вѣрно. По его изчисленію, всѣхъ монаховъ, находящихся въ разныхъ областяхъ королевства греческаго, было болѣе одной только тысячи (опредѣленно не показано, но maximum можно опредѣлить въ 1,500) (2), на самомъ же дѣлѣ ихъ было гораздо болѣе. По изчисленію, произведенному по таблицамъ, составленныхъ до 1830 г., число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ разныхъ монастыряхъ королевства греческаго, простиралось свыше двухъ съ половиною тысячъ, а если къ нимъ присоединить еще 500 другихъ лицъ, живущихъ и чѣмъ-либо занимающихся въ монастыряхъ, то, значитъ, число всѣхъ монаховъ было выше 3,000 (3). Распредѣленіе же этихъ 3,000 монаховъ по мо-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 143—144.

(2) Maurer, II. 179—180.

(3) *Οἰκονόμος* 145. Всѣхъ жителей въ Греціи въ 1834 г. были 612,618 (Дух. хр. ч 1. 1863—1864) Слѣдовательно, одинъ монахъ приходился на 204 челов; если же къ этому числу монаховъ прибавить еще 630 священниковъ и 50 епископовъ, то, значитъ, одинъ духовный проходился на 166,5 чел. Но въ дѣйствительности и это отношеніе еще велико.

настырямъ было такое.—Напримѣръ, въ монастырѣ Великопечерскомъ жило около 140 монаховъ, между тѣмъ какъ въ другихъ монастыряхъ ихъ было гораздо меньше. На островахъ Цеѣ (Кеосѣ) находилось четыре монастыря, и они населены были только 10 монахами; на Терміи — 7 монастырей съ 15 монахами; на о.о. Паросѣ и Антипаросѣ—22 монастыря съ 30 монахами. Вообще, почти на каждомъ изъ острововъ было по нѣскольку монастырей и всѣ они населены весьма слабо. 120 монастырей были совершенно пусты, и имуществами ихъ пользовались сосѣдніе приматы; около 200 были населены,—но каждый менѣе чѣмъ 5-ю монахами; а около 82 хотя и заключали въ себѣ каждый болѣе 5-ти монаховъ, но во всякомъ случаѣ число это было невелико (1). Такимъ образомъ, монахи были скучены только въ немногихъ монастыряхъ; большая же часть ихъ были пусты. Безпорядокъ въ монастырской жизни былъ страшный. Только тѣ изъ монаховъ болѣе или менѣе приближались къ древнему чину, духу устава монашескихъ учрежденій восточной Церкви, *которые не уклонялись къ абразу частной, отдѣльной, жизни* (*ἰδιοκτησίαν καὶ ἰδιόῤῥυθμον*), *но вели жизнь общежительную и, потому, назывались киновитами* (2). Чтобы приблизить жизнь всѣхъ монаховъ къ образу жизни древнихъ анахоретовъ и пустынниковъ, очевидно, необходима реформа,—и реформа эта, безъ сомнѣнія, должна быть произведена такъ, чтобы на основаніи уже прежняго быта монаховъ можно было быть увѣреннымъ, что она будетъ благотворна и достигнетъ той цѣли, для которой предпринята.

Необходимость реформъ въ монашеской жизни сознана была еще до прибытія регентства. Послѣ смерти Каподистріи, на четвертомъ народномъ собраніи, въ Пронѣ, предмѣстьѣ Навпліи (11 іюля 1832 г.), министръ церковныхъ дѣлъ Іаковъ Ризо Византій, между другими церковными дѣлами, требующими вниманія правительства, о состояніи и необходимости реформы въ монастырской жизни выразился такимъ образомъ: „умноженіе монаховъ, произшедши главнымъ образомъ вслѣдствіе произвола византійскаго са-

(1) Maurer. II. 179—180. *Οἰκονόμος* 145.
(2) Idib. 144.

модержавія, не прекратилось по тойже самой причинѣ и подъ игомъ турковъ. Тотъ, кто былъ угнетаемъ, бѣжалъ въ келліи, какъ въ священное убѣжище,—въ келліи, одинаково почитаемыя — и, вслѣдствіе суевѣрія, единовѣрною властію, и властію иновѣрной, вслѣдствіе ея азіатской фантастической настроенности, уважающей вообще уединенную жизнь, какъ способствующую созерцать божество, какъ удаленную отъ мірскихъ соблазновъ".—„Умноженіе монаховъ повело къ умноженію монастырей. Но эти священныя убѣжища, бывшія спасительными пристанями въ описываемыя страшныя эпохи, можно сдѣлать несравненно болѣе полезными, если поставить ихъ въ положеніе болѣе совершенное, способствующее нравственному возрожденію народа" (1). Такимъ образомъ, необходимость реформы въ монастырской жизни сознавалась; но въ какомъ духѣ, въ какомъ направленіи она должна быть произведена,—этого пока еще съ ясностію не показано. Можно думать, что сокращеніе непомѣрнаго числа монаховъ и благотворное существованіе тѣхъ, которые останутся, должны были явиться, по мнѣнію министра, сами собою, вслѣдствіе свободы народа, просвѣщенія церковной власти, и регулированія монашеской жизни. Но такое положеніе обще и не имѣетъ точно опредѣленной формы. Впрочемъ Ризо и не имѣлъ въ виду показать будущаго устройства монаховъ; его цѣлію было выразить необходимость реформы вообще.

Семичленная коммиссія уже по самому назначенію своему должна была пойти далѣе. Она не пускалась въ объясненіе причинъ увеличенія числа монаховъ,—это было ясно само собою,—но, показавъ неудовлетворительность состоянія монашеской жизни, она регулировала такой ея образъ, какой наиболѣе оказался удовлетворительнымъ и пригоднымъ въ предыдущемъ періодѣ церкви, находящейся подъ владычествомъ турковъ, и отбросила все то, что собственно способствовало упадку монастырской дисциплины. Впрочемъ она, какъ можно видѣть изъ ея проэктовъ, имѣла въ виду и мнѣніе Ризо объ увеличеніи числа монаховъ. Такъ какъ суевѣріе церковной власти, безпорно, способствовало умноженію монаховъ, и такъ какъ одною изъ существенныхъ

(1) Οἰκονόμος 93.

причинъ большой склонности жителей къ монашеству была безбѣдная въ немъ жизнь, зависящая отъ огромнаго обладанія имуществами и произвольнаго распоряженія ими; то, вслѣдствіе этого, первымъ положеніемъ коммиссіи было, что управленіе монастырскими имуществами принадлежитъ правительству, и что отъ этого произойдетъ большая польза (1). „Считаемъ, говоритъ она, полезнѣйшимъ и необходимѣйшимъ совершенное отнятіе монастырскихъ имуществъ, и болѣе цѣлесообразное и полезное ихъ употребленіе. Противъ этой мѣры никто ничего не можетъ сказать. Всѣ сознаютъ, что злоупотребленіе достойно осужденія. И тѣмъ менѣе возможно что-либо сказать противъ принятой нами мѣры, что доходы съ упомянутыхъ имуществъ будутъ издерживаться на полезные и филантропическіе предметы и учрежденія. На эти доходы будутъ содержаться епископы и находящіеся при нихъ чиновники; изъ нихъ будетъ пополняться скудная плата, какая дается прихожанами для содержанія клира, или сборъ денегъ, какой необходимъ для поддержанія и украшенія церкви, если только онъ будетъ недостаточенъ для этой цѣли“. Высказывая необходимость отобранія монастырскихъ имуществъ, коммиссія однакожъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлала оговорку, чтобы доходы съ этихъ имуществъ ни подъ какимъ видомъ не были собираемы въ государственное казначейство, но въ особенное, хотя оно и будетъ находиться подъ непосредственнымъ попеченіемъ и управленіемъ правительства. Обязанность правительства здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы предписать правила и способъ экономіи и управленія ими. Но отдавая будущее устройство ихъ управленія въ полное распоряженіе правительства, коммиссія тѣмъ не менѣе и сама не преминула предначертать будущее ихъ экономическое управленіе. „Монастырскія имущества, говоритъ она, прекрасно обработываются мірянами, именно: такъ называемыми обществами и товариществами, и монахами низшаго чина, т. е. обыкновенными, неучеными и неграмотными (монахами), имѣющими одно простое постриженіе“.—Таковъ въ общихъ чертахъ планъ уничтоженія и будущаго управленія монастырскими имуществами, принятый какъ одно изъ средствъ для улучшенія монашеской

(1) Οἰκονόμος 109. δ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 564—565.

жизни и для лучшаго и болѣе полезнаго ихъ употребленія. Теперь посмотримъ, какія средства предначертаны коммиссіей собственно для регулированія жизни монаховъ.

Всѣ монастыри королевства греческаго должны быть *киновіями*. Каждая киновія должна заключать въ себѣ не менѣе 30 монаховъ, и поэтому всѣ монастыри, не заключающіе въ себѣ означеннаго числа монаховъ, должны быть упразднены и присоединены къ болѣе населеннымъ и богатѣйшимъ. Такимъ образомъ, minimum числа монастырей опредѣляется самымъ ихъ устройствомъ, т. е. если собственно всѣхъ монаховъ было 2,500, то число всѣхъ монастырей должно быть только 83. Но это положеніе опредѣляетъ только норму будущаго числа монастырей, но не самую дисциплину монаховъ. И въ многолюдныхъ монастыряхъ можетъ остаться тотъ же самый безпорядокъ, какой былъ прежде. Въ предупрежденіе этого коммиссія положила, чтобы никто не вступалъ въ монастырь подъ тѣмъ только предлогомъ, чтобы быть монахомъ, ранѣе 30-лѣтняго возраста. Потомъ, если кто захочетъ вступить въ монастырь, то ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ быть постригаемъ прежде исполненія трехлѣтняго искуса, а также безъ точнаго письменнаго дозволенія отъ мѣстнаго епископа. Человѣкъ дѣйствуетъ по совѣсти и съ сознаніемъ главнымъ образомъ въ зрѣломъ возрастѣ,—и потому достойнымъ осужденія былъ до сего времени обычай—вступать въ монастыри мальчиками нѣжнѣйшаго возраста и дѣлаться монахами, прежде чѣмъ научатся различать доброе отъ злаго. Равнымъ образомъ коммиссія запретила и обращеніе монаховъ въ міру, гдѣ они, какъ мы знаемъ, въ видахъ болѣе спокойной и безбѣдной жизни, частію исполняли должности клириковъ, пользуясь за это ихъ доходами, а частію просто какъ монахи—народъ высшій сего міра—собирали деньги съ суевѣрныхъ жителей. Впрочемъ это общее правило коммиссія нѣсколько ограничила.—Могутъ выходить изъ киновіи и оставаться въ мірѣ только тѣ монахи или іеромонахи, которые обладаютъ особенною способностію учить,—и то не иначе, какъ съ дозволенія правительства (1). Опредѣливъ прави-

(1) Кромѣ того, коммиссія опредѣлила еще нѣкоторыя другія правила монашескаго общежитія —Каждый изъ живущихъ въ киновіи монаховъ долженъ, по монашескимъ канонамъ, заниматься какимъ-нибудь ремесломъ

ла поступленія монаховъ въ монастырь и образъ ихъ поведенія, коммиссія опредѣлила и образъ назначенія игуменовъ. Игуменъ (начальникъ киновіи или архимандритъ) избирается монашествующими по большинству голосовъ и утверждается мѣстнымъ епископомъ. Какъ начальникъ монастыря, онъ имѣетъ печать внутренняго и внѣшняго управленія киновіею и представляетъ годовой отчетъ своему епархіальному епископу. Онъ вмѣстѣ съ четыремя монахами разсматриваетъ неграждапскіе проступки монаховъ,—и если они окажутся незначительными, онъ же налагаетъ на провинившихся и соотвѣтственное, по монашескимъ правиламъ, наказаніе; но если проступокъ какого-либо монаха великъ, то онъ разсматривается въ подлежащемъ церковномъ судилищѣ. Все, что̀ доселѣ сказано, одинаково приложимо къ монастырямъ какъ мужскимъ, такъ и женскимъ (1).—Таковъ въ общихъ чертахъ видъ устройства, данный монастырямъ коммиссіей. Теперь правительству осталось только приводить его въ исполненіе.

Вопросъ о монастырскихъ имуществахъ,—вопросъ весьма важный въ государственномъ хозяйствѣ. Мы видѣли, что коммиссія съ уничтоженіемъ церковныхъ имуществъ связала устройство особаго казначейства, которое она назвала церковнымъ. О судьбѣ этого казначейства мы скажемъ впослѣдствіи. Теперь для насъ достаточно знать, что существо-

---

для снисканія средствъ, необходимыхъ для жизни; впрочемъ это правило не простирается на монаховъ, занимающихся наукою. Тѣ, которые по причинѣ старости, или болѣзни не могутъ сами доставлять себѣ пропитанія своимъ собственнымъ трудомъ, содержатся на счетъ прочей братіи. Младшіе прислуживаютъ старшимъ Заработокъ каждаго изъ киновіатовъ складывается въ особое монастырское казначейство, охраняемое и управляемое игуменомъ и другими четырьмя старѣйшими монахами. На счетъ этого казначейства дѣлаются всѣ расходы киновіи Если же доходы этого казначейства не соотвѣтствуютъ монастырскимъ расходамъ, то недостатокъ пополняется правительствомъ изъ обще-церковнаго казначейства. Отецъ семейства ни подъ какимъ предлогомъ не принимается въ киновію, — если же онъ непремѣнно захочетъ поступить въ монахи, то поступаетъ не иначе, какъ съ согласія жены. Никто изъ киновитовъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ выходить изъ киновіи безъ особеннаго письменнаго дозволенія игумена. Входъ въ киновію женщинъ и юношей воспрещается.

(1) *Οἰκονόμος*. 110; 123—124, 159—161.

ваніе его связывается съ уничтоженіемъ монастырскихъ имуществъ. Итакъ, министерство церковныхъ дѣлъ, сознавая столь важное значеніе скораго рѣшенія вопроса о монастырскихъ имуществахъ, почти тотчасъ же послѣ провозглашенія независимости эллядской церкви (5 авг.), вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отослало въ синодъ проэктъ семичленной коммисссіи и приложенную къ нему пояснительную записку,— въ тоже самое время написало, что оно считаетъ существеннѣйшею своей обязанностію возложить на свящ. синодъ особенное попеченіе объ устройствѣ церковнаго казначейства, насколько это касается, согласно съ 11 рѣшеніемъ народнаго собранія въ Аргосѣ (1), рѣшаемаго теперь вопроса о церковныхъ имуществахъ. Необходимость скораго учрежденія упомянутаго казначейства является тѣмъ болѣе настоятельною, что, кромѣ надлежащаго жалованія епископамъ и прочему клиру, уплата котораго предполагается изъ него же,—въ устройствѣ его нуждаются еще школы государства, которыя по причинѣ постояннаго недостатка въ деньгахъ остаются столько мѣсяцевъ забытыми, и находятся въ опасности окончательнаго разрушенія. Такимъ образомъ народное образованіе, предметъ столько существенный въ дѣлѣ христіанской нравственности, находится до сего времени еще въ младенческомъ состояніи (2). Синодъ отвѣтилъ на это представленіе министерства въ августѣ (19) и сентябрѣ (11) тогоже самаго года. Но отвѣтъ его былъ нерѣшителенъ; его въ это время болѣе занимало общее устройство церкви, его самого и епархій. Онъ писалъ, что онъ займется собраніемъ свѣдѣній о монастыряхъ отъ епархіальныхъ епископовъ и представитъ ихъ министерству вмѣстѣ съ тѣми, какія имѣютъ сами члены синода, но что онъ не ручается за полную ихъ достовѣрность. Правительство можетъ пополнить ихъ недо-

(1) Это извѣстное собраніе, начавшееся въ іюлѣ и окончившееся въ августѣ 1829 г.

(2) Правительство еще прежде (17 іюля 1833 г.) повелѣло составить номархамъ каталогъ монастырскихъ имуществъ и ихъ состоянія; въ немъ должны быть помѣщены и тѣ монастыри, въ которыхъ менѣе пяти монаховъ. Въ тоже самое время оно повелѣло извѣстить, сколько монастырскихъ имуществъ обработывается, какъ и кѣмъ, когда бываетъ время собранія плодовъ и какой приблизительно бываетъ отъ всѣхъ ихъ доходъ? *Τὰ μονας. ἤτοι δδ. νομ.* и проч. 42—43.

статокъ и исправить погрѣшности на основаніи другихъ свѣдѣній, какія ему доставятъ подлежащія гражданскія власти государства. Синодъ долженъ засвидѣтельствовать одно, что для того, чтобы быть основательнымъ и точнымъ въ этомъ дѣлѣ, необходимо имѣть о немъ другія свѣдѣнія,—и синодъ отложилъ бы подать о немъ свое мнѣніе до другаго времени, если бы не видалъ великой и настоятельной его нужды, и если бы другія причины не побуждали его къ тому, чтобы ускорить рѣшеніе его своимъ мнѣніемъ, хотя бы оно было основано на косвенныхъ источникахъ (1).

19 августа 1833 г. синодъ, какъ сказано, отправилъ въ министерство и это свое мнѣніе. Онъ сказалъ, что предложеніе министерства объ устройствѣ церковной кассы онъ разсмотрѣлъ съ надлежащимъ вниманіемъ и дѣйствительно увидѣлъ, что основаніемъ для нея могутъ служить монастыри, находящіеся въ королевствѣ греческомъ. Имѣя въ виду все это, синодъ по многимъ и основательнымъ причинамъ, какъ онъ самъ выражается, за лучшее счелъ предпринять слѣдующее: 1) „всѣ пустые монастыри, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного монаха, числомъ 116 (2), отходятъ подъ непосредственное вѣдѣніе правительства его величества, и оно можетъ распорядиться ими такъ, какъ найдетъ наиболѣе полезнымъ. 2) 119 монастырей, извѣстныхъ въ спискѣ (3), представленномъ королевскому министерству, подъ именемъ: „монастыри, внесеные въ проэктъ“, тоже отходятъ подъ верховное вѣдѣніе правительства его величества, но съ тѣмъ, чтобы живущіе въ нихъ получали необходимое содержаніе изъ церковнаго казначейства. 3) 226 монастырей, помѣченныхъ въ томъ же самомъ спискѣ, представленномъ министерству, въ графѣ: „монастыри, обложенные податью“, должны отдаваться въ аренду какому-нибудь акціонерному обществу за сумму 405,650 драхмъ (89,240 р. с.) (4). 4) Въ со-

---

(1) *Οἰκονόμος* 201—203; 232.

(2) Экономосъ считаетъ это число ложнымъ. — Въ это же число включены *μετοχίι* монастырей аѳонскихъ, синайскихъ и св. гроба

(3) Какой это списокъ?—неизвѣстно. Можетъ быть, тотъ самый каталогъ, который повелѣно составить комархамъ 17 іюля 1833 г.

(4) .. *καθυποβάλλονται εἰς ἕρανον τακτόν, συμποσουμένου τοῦ ὅλου κεφαλαίου τούτου εἰς δράχμας* 405,460

ставѣ акціонернаго общества считается необходимымъ содѣйствіе и совмѣстное управленіе епархіальныхъ архіереевъ, какъ имѣющихъ болѣе точныя свѣдѣнія о монастыряхъ и живущихъ въ нихъ монахахъ". Это мнѣніе свое синодъ заключилъ слѣдующими словами: „предлагаемыя здѣсь мѣры совершенно согласны съ рѣшеніемъ народнаго собранія въ Аргосѣ" (1). Такимъ образомъ число всѣхъ монастырей, какіе синодъ предположилъ или закрыть или совершенно уничтожить, простирается до 461; слѣдовательно въ это число должны войти и женскіе монастыри, и все-таки оно будетъ велико сравнительно съ проэктомъ, предначертаннымъ коммиссіей. Впрочемъ, изъ мнѣнія свящ. синода несомнѣнно видно только то, что совершенно закрываются 235 монастырей; относительно же остальныхъ 226 нельзя сказать положительно, во всѣхъ ли ихъ не будутъ жить монахи, или нѣтъ; скорѣе нужно предположить послѣднее.—Экономосъ находитъ мнѣніе синода противоканоничнымъ (24 пр. 4 всел. соб.; 49 пр. 6-го всел. соб.) (2); но нужно имѣть въ виду, что имущества монастырскія не отбираются отъ церкви, но только обращаются на болѣе полезное дѣло. Противоканонично развѣ то, что главное управленіе ими передается въ вѣдѣніе гражданской власти. Но что же дѣлать, если церковная влать не можетъ надлежащимъ образомъ распорядиться данными ей благами?...

Не прошло еще мѣсяца, какъ послѣдовало (25 сент.) рѣшеніе короля о монастырскихъ имуществахъ. Вопросъ рѣшался такимъ образомъ: 1) всѣ пустые монастыри и ихъ имущества должны быть внесены обыкновеными эфорами въ счетъ народнаго (*δημοσίον*) казначейства для предполагаемаго улучшенія церковныхъ дѣлъ и образованія. 2) Подъ туже самую категорію подходятъ и всѣ тѣ монастыри, въ которыхъ находится не болѣе 6-ти монаховъ; монахи же этихъ монастырей переводятся въ другіе сохраненныые монастыри. 3) Перемѣщеніе ихъ совершается по распоряженію министерства. Но чтобы оно, по согласію съ синодомъ, скорѣе могло привести въ исполненіе это дѣло, номархи должны предварительно доставить ему свѣдѣніе, въ какой изъ со-

(1) *Οἰκονόμος* 231—232
(2) Ibid 233

храненныхъ монастырей желаютъ перемѣститься монахи монастырей упраздняемыхъ. 4) О всѣхъ монастырскихъ имуществахъ и принадлежащихъ имъ доходахъ и движимостяхъ должны быть представлены министерству точные каталоги съ подробнымъ донесеніемъ о наиболѣе полезномъ употребленіи этихъ доходовъ. Но въ тоже время безъ всякой проволочки долженъ быть совершенъ, въ опредѣленное время, и опытъ отдачи въ аренду. При этомъ должно отстаивать самую высшую цѣну, назначенную на торгахъ; а для этого необходимо имѣть въ виду изслѣдованія, произведенныя подлежащими властями. 5) Если случится, что арендаторами монастырей, въ которыхъ менѣе 6-ти монаховъ, пожелаютъ быть сами монахи,—въ такомъ случаѣ они оставляются въ нихъ и обязаны вносить опредѣленную на торгахъ сумму; но если не желаютъ этого,—переводятся въ другой монастырь. 6) Прочіе монастыри, оставшіеся неупраздненными, платятъ въ упомянутое казначейство десять процентовъ съ своего ежегоднаго дохода. 7) Сборъ всѣхъ означенныхъ доходовъ (*φόρων*) предоставляется номархамъ, которые отсылаютъ ихъ въ государственное казначейство (*εἰς τὸ Ταμεῖον τῆς ἐπικρατείας*), обязанное вести имъ особенный счетъ. 8) Распоряженіе этими доходами для улучшенія церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія исключительно предоставляется министерству церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (1). Такимъ образомъ, по исполненіи этого распоряженія, число монастырей, по намѣреніямъ правительства, должно сократиться до 82 (по свидѣтельству Экономоса и по проэкту самой семичленной коммиссіи до 83) (2).

При изданіи этого распоряженія правительство, очевидно, нисколько не руководствовалось мнѣніемъ синода. Да оно и издано вовсе не вслѣдствіе предложенія синода, а министра церковныхъ дѣлъ. Мѣру для упраздненія того или другаго монастыря (6 монаховъ) опредѣлило само правительство, потому что синодъ предназначалъ для закрытія только такіе монастыри, въ которыхъ не болѣе трехъ монаховъ (3). Управленіе монастырскими имуществами исключительно предостав-

---

(1) Οἰκονόμος. 234—235.
(2) Ibid. 266. Maurer. II. 182.
(3) Οἰκονόμος. 235

вляется гражданской власти, а епархіальные епископы совершенно отстраняются. Несмотря на это, министерство объявило, что такое распоряженіе произведено вслѣдствіе предложенія синода. Но, по причинѣ смѣны министра церковныхъ дѣлъ, оно не было приведено въ исполненіе. Въ концѣ 1833 года (19 дек.) изданъ былъ новый указъ относительно будущаго устройства монастырей. Впрочемъ сущность содержанія его одинакова: точно также повелѣно закрыть всѣ монастыри совершенно пустые, или имѣющіе менѣе 6-ти монаховъ. Разница только та, что монахи упраздняемыхъ монастырей перемѣщаются въ монастыри сохраняемые по ихъ собственному выбору безъ предварительнаго о томъ донесенія министерству. Такимъ образомъ, всѣ монастыри, имѣющіе въ себѣ болѣе 6-ти монаховъ, сохраняются; но съ настоящаго узаконенія до другаго, которое послѣдуетъ, обязаны ежегодно вносить съ своихъ доходовъ двойной десятичный процентъ (т. е. $^1/_5$ часть доходовъ), половина котораго будетъ издерживаться на улучшеніе церковныхъ дѣлъ и народное просвѣщеніе.—Поэтому номархи немедленно должны были озаботиться арендою конфискуемыхъ имуществъ, какъ это опредѣлено въ вышеприведенномъ указѣ. Священные сосуды, книги и драгоцѣнности закрываемыхъ монастырей, если въ нихъ не захотятъ остаться арендаторами сами монахи, отдаются подъ надзоръ и отвѣтственность епархіальнаго епископа и мѣстной димогеронтіи (*δημογεροντίας*) Но если монахи не захотятъ оставить свой прежній монастырь и останутся въ немъ въ качествѣ арендаторовъ,—въ такомъ случаѣ и они обязаны находиться подъ надзоромъ своего епархіальнаго епископа. Ключи оставленныхъ монастырей передаются епископу съ тѣмъ, чтобы онъ возложилъ присмотръ за находящимися въ нихъ храмами на одного изъ ближайшихъ священниковъ, который обязанъ въ одномъ изъ нихъ совершить разъ въ недѣлю или мѣсяцъ богослуженіе и заботиться о его чистотѣ и благоприличіи, пользуясь за это отъ него доходами, или же получая отъ мѣстнаго номарха жалованье, по мѣрѣ своего служенія. Особенное же вниманіе повелѣно было обратить на личный составъ монаховъ; потому что многіе жили въ монастыряхъ безъ всякаго постриженія, принявъ одно простое благословеніе и рукоположеніе (*ἁπλὴν εὐλογίαν καὶ χειροθεσίαν*), или же были очень молоды, имѣя отъ роду не болѣе 25 лѣтъ. Таковые ни подъ какимъ

предлогомъ не должны оставаться въ монастыряхъ, а слѣдовательно, не должны быть и принимаемы въ число монашествующихъ. Настоящее распоряженіе правительства должны привести въ исполненіе номархи, получивъ напередъ отъ епархіальныхъ епископовъ свѣдѣніе о числѣ монашествующихъ въ каждой епископіи, имѣющихъ надлежащее постриженіе.

Въ началѣ 1834 года послѣдовало и приведеніе этого распоряженія въ исполненіе. Исполняли его номархи вмѣстѣ съ ефорами. Всѣ тѣ, которые находились подъ испытаніемъ или имѣли одно руковозложеніе, или же были очень молоды, не болѣе 25 л.,—не были записываемы въ число монаховъ. Для того, чтобы изчисленіе монаховъ произведено было какъ можно точнѣе, епископы сами распорядились о содѣйствіи посланнымъ номархами разслѣдователямъ. Исполненіе распоряженія вообще производилось, по свидѣтельству Экономоса, усердно. Нѣкоторые изъ простаковъ-монаховъ, устрашась дѣйствій распорядительной власти, разбѣжались, и такимъ образомъ число монастырей, имѣющихъ менѣе 6-ти монаховъ и слѣдовательно подлежащихъ закрытію, увеличилось. Бывали и такіе случаи, что нѣкоторые изъ гражданскихъ чиновниковъ совѣтовали игуменамъ небольшихъ монастырей, чтобы, когда ихъ спросятъ,—сколько въ ихъ вѣдѣніи находится монаховъ, отвѣчали: „менѣе назначеннаго числа (ὀλιγωτέρους τοὺς μοναχούς); потому что,—говорили имъ,—начальство хочетъ наложить подати на монастырь. Нѣкоторые игумены убѣждались этою рѣчью чиновниковъ, и когда ихъ спрашивали о числѣ монаховъ,—они дѣйствительно отвѣчали, что въ ихъ монастырѣ менѣе опредѣленнаго числа монаховъ. Такіе монастыри, конечно, были упраздняемы. Когда же монахи узнали истинную суть дѣла и стали показывать настоящее число монашествующихъ, — ихъ показаніе отвергалось, какъ показаніе обманщиковъ (1). Такимъ образомъ, сплоченность и слишкомъ большое распространеніе монаховъ были причиною того, что противъ нихъ были употребляемы хитрости и монахи-епископы были совершенно устранены отъ управленія имуществами. Но настоящее распоряженіе касается однихъ только монастырей мужскихъ;

(1) Οἰκονόμος. 236—239

между тѣмъ, по предначертанію коммисіи, реформы должны въ одинаковой мѣрѣ коснуться и монастырей женскихъ, а также частныхъ или, такъ называемыхъ, ктиторскихъ. Вслѣдъ за распоряженіемъ относительно мужскихъ монастырей не замедлила послѣдовать реформа и относительно монастырей женскихъ.

22 января 1834 г. министерство церковныхъ дѣлъ посылаетъ въ синодъ распоряженіе такого содержанія: „извѣстно, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ которыхъ находится не болѣе 2-хъ или 3-хъ монаховъ, живутъ вмѣстѣ и женщины, извѣстныя подъ именемъ монастырокъ или калогреекъ (*καλογραῖαι*). Для кореннаго уничтоженія зла считаемъ необходимымъ, чтобы созваны были священнымъ синодомъ мѣстные епископы, съ тѣмъ, чтобы они обязали принявшихъ схиму монахинь—или переселиться въ другіе женскіе монастыри, заключающіе въ себѣ не менѣе 25 калогреекъ, гдѣ онѣ и должны уже совершенно остаться,—питаясь дѣлами рукъ своихъ, — или же заключиться въ своихъ собственныхъ домахъ, занимаясь здѣсь молитвою и добрыми дѣлами“.

Свящ. синодъ, получивъ предписаніе министерства, немедленно же (30 янв.) отвѣтилъ ему, что „сожительство калогреекъ съ монахами имъ разсмотрѣно, что онъ принялъ относительно этого предмета надлежащую мѣру, и мнѣніе свое о немъ представитъ министерству“. А на слѣдующій день онъ отослалъ и это мнѣніе.

„Между множествомъ монастырей въ маленькомъ государствѣ греческомъ находится немало и монастырей женскихъ, большая часть которыхъ лежитъ на островахъ. Въ этихъ женскихъ монастыряхъ совершаются такія злоупотребленія, что синодъ не можетъ не обратить на нихъ своего вниманія и ревностно не озаботиться объ устраненіи заключающагося въ нихъ зла. Если монашеская жизнь и женщинъ главною цѣлію имѣетъ спасеніе души чрезъ отреченіе отъ міра и всего, что въ мірѣ, посредствомъ удаленія отъ всякаго зла, посредствомъ добрыхъ дѣлъ, молитвы и поста; то цѣль эта совершенно не достигается, когда бываетъ уклоненіе отъ ведущаго къ сему пути. Почему синодъ, ревностно заботясь о нравственномъ состояніи женскихъ монастырей и увидя его совершенно противоположнымъ монашеской жизни, — увидя въ монастыряхъ болѣе зла, служащаго при-

чиною соблазна между христіанами, нежели добра, и заботясь о нравственномъ исправленіи монахинь, полагаетъ: a) всѣ женскіе монастыри, находящіеся въ государствѣ греческомъ, упраздняются; оставляются только три монастыря, которые должны быть расположены въ такомъ порядкѣ: одинъ въ Пелопонесѣ, одинъ на греческомъ коптингентѣ и одинъ на островахъ. Если же этого числа окажется недостаточно, въ такомъ случаѣ можно оставить четвертый и пятый, смотря по числу монашествующихъ въ государствѣ. b) По упраздненіи женскихъ монастырей, движимыя и недвижимыя ихъ имущества должны быть приняты въ изчисленіе церковнаго казначейства. Точно такимъ же образомъ должны быть приняты въ изчисленіе церковнаго казначейства и имуще тва сохраненныхъ женскихъ монастырей, потому что женщины не могутъ заботиться о нихъ непосредственно, за исключеніемъ весьма близко лежащихъ къ монастырямъ виноградниковъ, огородовъ и плодовыхъ деревъ. c) Епархіальные архіереи и мѣстныя власти должны точно и добросовѣстно узнать возрастъ и нравственное состояніе монашествующихъ. Это нужно для того, чтобы 1) они обязали безнаказанно (διαταφέτως) выйти изъ монастыря и поселиться въ своихъ домахъ тѣхъ изъ монахинь, которыя имѣютъ возрастъ менѣе 40 л. Впрочемъ нужно замѣтить, что изъ этой мѣры изключаются всѣ бѣдныя монахини, не имѣющія ни дома, ни родителей, ни родныхъ, а равно также имѣющіе какой-нибудь физическій недостатокъ. 2) Но всѣ тѣ, которыя имѣютъ возрастъ болѣе 40 л., должны перейти въ какой нибудь изъ сохраненныхъ женскихъ монастырей, по своему собственному выбору. Если же какой-нибудь изъ имѣющихъ такой возрастъ не нравится болѣе оставаться въ монастырѣ, а захочетъ жить въ своемъ собственномъ домѣ; то можетъ сдѣлать это, но въ такомъ случаѣ обязывается жить благопристойно и скромно.—d) Тѣ изъ вышедшихъ монахинь, которыя имѣютъ, или полагаютъ, что имѣютъ, личныя и неоспоримыя права на имущества монастыря, изъ котораго они вышли, — вовремя доносятъ объ этомъ въ подлежащій судъ и отъ него получаютъ рѣшеніе. e) Если же какія-либо монахини, перешедъ въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей, находятся въ преклонныхъ лѣтахъ и не могутъ доставать себѣ пропитанія трудами своихъ рукъ,—въ такомъ случаѣ необходимое для содержанія получаютъ изъ

церковнаго казначейства, на счетъ котораго также поддерживается благолѣпіе и украшеніе церквей. Образъ ихъ жизни будетъ особенно опредѣленъ синодомъ. f) Женскіе сохраненные монастыри должны находиться вдали отъ мужскихъ монастырей, чтобы, такимъ образомъ, не было какого-нибудь безпорядка, происходящаго вслѣдствіе ихъ близости. g) Въ каждомъ изъ сохраненныхъ монастырей, въ качествѣ чередныхъ священниковъ и духовныхъ пастырей, должны находиться два іеромонаха, имѣющіе возрастъ въ 60 лѣтъ и выше; за изключеніемъ ихъ никто изъ мужчинъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ жить въ женскихъ монастыряхъ. h) Сохраненные женскіе монастыри подчиняются непосредственному надзору мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ, и безъ ихъ дозволенія не можетъ постричься ни одна монахиня. i) Если же родители выгнанныхъ изъ монастырей монахинь не захотятъ принять ихъ въ свои домы, то обязываются къ тому правительствомъ“ (1). Таково предложеніе синода о монастыряхъ женскихъ. Строго ли согласовано съ нимъ распоряженіе правительства, или нѣтъ, есть ли послѣднее осуществленіе только перваго, или же представляетъ нѣкоторыя отступленія,—это лучше всего можно будетъ видѣть изъ самаго распоряженія правительства. Отсюда, между прочимъ, впослѣдствіи ясно будетъ и то, имѣлъ ли право синодъ жаловаться или быть недовольнымъ правительственнымъ рѣшеніемъ.

Рѣшеніе на предложеніе синода послѣдовало 25 февраля 1834 года. Мы приведемъ его здѣсь сполна, придерживаясь частію и буквы королевскаго указа. „На будущее время, въ немъ сказано, утверждаются: 1) три женскихъ монастыря: одинъ на островахъ, одинъ въ Пелопонесѣ и одинъ на греческомъ континентѣ (собственно въ Элладѣ). Всѣ же прочіе монастыри упраздняются. Но если трехъ монастырей недостаточно будетъ для наличнаго числа монашествующихъ,— въ такомъ случаѣ предоставляется право сохранить и четвертый монастырь, но только на время (ἀλλὰ προσωρινῶς μόνον). 2) Свящ. синодъ пусть опредѣлитъ тѣ монастыри, которые должны быть сохранены; а правительство съ своей стороны признаетъ ихъ посредствомъ особаго указа. 3) Каждый жен-

(1) Οἰκονόμος. 252—256.

скій монастырь долженъ заключать въ себѣ по меньшей мѣрѣ 30 монахинь. Если же въ какомъ-либо изъ сохраненныхъ, по вышеизложеннымъ двумъ §§, монастырей не окажется опредѣленнаго числа монашествующихъ,—въ такомъ случаѣ монахини переводятся изъ него въ другіе два. 4) Монахини, ниже 40-лѣтняго возраста, должны, по приглашенію мѣстнаго епископа, оставить монашескую жизнь и возвратиться въ міръ. Синодъ обязанъ внушить имъ чрезъ епархіальныхъ епископовъ, что онѣ могутъ сдѣлать это, не опасаясь никакого наказанія (*ἀκατακρίτως*). Но если какая-нибудь изъ нихъ, будучи несомнѣнно безукоризненнаго поведенія, имѣетъ особенное призваніе къ монашеской жизни, можетъ перейти, съ дозволенія епископа, въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. 5) Монахини, имѣющія возрастъ свыше 40 л., *могутъ свободно—или прекратить монашество*, или же перейти въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. Первыя немедленно же (*ἄνευ ἀναβολῆς*) должны объявить свое рѣшеніе объ этомъ—каждая подлежащему епископу, а вторымъ дается 6-ти мѣсячная отсрочка для перемѣщенія въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей. 6) Относящееся къ переходу монахинь въ сохраненные монастыри, къ ихъ жизни, дисциплинѣ и вообще къ порядку, опредѣлитъ самъ синодъ, руководствуясь для сего издревле установленными опредѣленіями о монастырскихъ (*κατὰ τὰ ἀνέκαθεν περὶ μοναζηρίων παραδεδεγμένα*). Монахини собственно обязываются а) заниматься женскимъ рукодѣліемъ; в) принимать и призрѣвать *посылаемыхъ въ монастыри бѣдныхъ, слабыхъ, малоумныхъ и умалишенныхъ* (женщинъ); учить безвозмездно *посылаемыхъ къ нимъ правительствомъ осиротѣлыхъ и бѣдныхъ дѣвушекъ*. 7) Всѣ сохраненные женскіе монастыри находятся подъ двоякимъ надзоромъ: а) въ дѣлахъ чисто-духовныхъ они находятся подъ властію мѣстнаго епископа и синода; б) въ дѣлахъ мірскихъ подъ властію номарха и государственнаго церковныхъ дѣлъ министерства. 8) Все движимое и недвижимое имущество женскихъ монастырей, за изключеніемъ 4—6 стреммъ (494—741 квад. саж.)([1]), назначенныхъ монахинямъ для садоводства, будетъ принято, по дѣйствующимъ законамъ, въ изчисленіе церковнаго казначейства.

([1]) 1 стремма=123½ кв. саж =1,000 кв. метр.

9) Монахини, вышедшія изъ монастырей и имѣющія неоспоримое право на ихъ имущества, подаютъ о томъ просьбу въ гражданскіе суды". Послѣ этого, въ указѣ опредѣляется устройство управленія женскими монастырями. Такъ какъ оно было временное, и такъ какъ знать его все-таки необходимо для полнаго и яснаго представленія всего хода судьбы монастырей женскихъ; то мы приведемъ здѣсь и эти остальные параграфы королевскаго указа. 10) „Въ каждомъ женскомъ монастырѣ поставляется одинъ экономъ; онъ долженъ быть извѣстенъ по своему знанію и добродѣтельной жизни, по безукоризненному и достойному уваженія поведенію. Возрастъ долженъ имѣть свыше 60 л. Но будучи опредѣленъ свящ. синодомъ, онъ еще не можетъ принять своихъ обязанностей, прежде чѣмъ будетъ утвержденъ правительствомъ и принесетъ установленную для него присягу. 11) Присягу въ вѣрности королю монастырскій экономъ приноситъ предъ номархомъ. Кромѣ того, онъ произноситъ другую присягу предъ мѣстнымъ архіереемъ. Присяга эта имѣетъ слѣдующую форму: „клянусь въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей, по священнымъ капонамъ и королевскимъ указамъ, и въ повиновеніи опредѣленнымъ королемъ церковнымъ начальникамъ моимъ" (1). Объ обѣихъ присягахъ составляются протоколы, и присяга въ вѣрности королю хранится въ архивахъ номархіи, другая же присяга—у мѣстнаго епископа. 12) Непосредственное наблюденіе за монастыремъ и рѣшеніе всѣхъ возникающихъ въ немъ дѣлъ принадлежитъ эконому. Онъ - а) наблюдаетъ за поведеніемъ монахинь и за монастырскимъ порядкомъ; б) хранитъ ключи монастыря; в) заботится о пищѣ, одеждѣ и прочихъ потребностяхъ монахинь. Поэтому на экономa возлагаются права и обязанности *чиновника, распоряжающагося какимъ бы то ни было народнымъ имуществомъ*. Но силѣ этихъ правъ и обязанностей онъ представляетъ номарху смѣту расходовъ, требуемыхъ на слѣдующее трехлѣтіе, и ведетъ приходо-расходныя книги, по которымъ долженъ давать отчетъ въ своемъ управленіи. 13) Священникъ, исполняющій службу въ монастырѣ, онъ же и духовникъ монастырскій, опредѣляется

(1) *...καὶ ὑποταγὴν εἰς τοὺς παρὰ τοῦ βασιλέως διορισθέντας ἐκλησιαστικοὺς ἀνωτέρους μοῦ.*

экономомъ съ согласія мѣстнаго епископа; избирается же изъ окрестныхъ и разумныхъ священниковъ За исполненіе своихъ обязанностей онъ получаетъ изъ монастырскаго казначейства жалованья 30 драхмъ въ мѣсяцъ (6 р. 60 к.). Въ должность свою онъ вступаетъ не иначе, какъ послѣ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Плата жалованья назначается со дня утвержденія. Въ случаѣ отсутствія экономa обязанности его принимаетъ на себя этотъ священникъ, но тогда онъ приноситъ туже самую присягу, какая назначена для экономa. 14) На монастырскаго экономa возлагаются двоякаго рода обязанности: обязанности чисто-духовныя и обязанности мірскія. По духовнымъ дѣламъ монастыря онъ относится къ мѣстному архіерею, а по мірскимъ—къ номарху. Кромѣ этого, какъ епископъ, такъ и номархъ, имѣютъ право надзирать за монастыремъ или самолично, или чрезъ довѣреннаго. 15) За исправленіе своей должности экономъ получаетъ изъ монастырскаго казначейства ежемѣсячно 100 драхмъ (22 р.). Кромѣ того, онъ пользуется еще монастырской квартирой. Плата жалованья начинается со дня принесенія имъ присяги. 16) Монахини, подъ предсѣдательствомъ экономa, избираютъ, по большинству голосовъ, трехъ кандидатокъ для занятія мѣста игумены. Избраніе ихъ экономъ представляетъ архіерею, а этотъ доноситъ о немъ синоду. Изъ трехъ представленныхъ кандидатокъ синодъ одну избираетъ въ игумены, которая впрочемъ не можетъ вступить въ свою должность, прежде нежели будетъ утверждена министерствомъ церковныхъ дѣлъ. 17) Права и обязанности игумены будутъ опредѣлены синодомъ, на основаніи правилъ издревле установленныхъ (*κατὰ τὰ ἀνέκαθεν παραδεδεγμένα*). Служительницы монастырскія опредѣляются и увольняются экономомъ, по предложенію игумены. 18) Смѣта потребностей монастыря (*αἱ πιθαναὶ ἀνάγκαι*) опредѣляется на три мѣсяца, по предложенію номарха, министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Для расходовъ учреждается особое казначейство, которое составляется изъ монастырскихъ доходовъ отъ рукодѣлій, коими должны заниматься монахини. Если же этихъ доходовъ будетъ недостаточно,—въ такомъ случаѣ недостатокъ восполняется изъ церковнаго казначейства“ (1).

(1) *Οἰκονόμος* 256—260. Этотъ же самый указъ помѣщенъ у Maurer'a. III. 262—265.

Такимъ образомъ распоряженіе правительства отвѣчаетъ на всѣ тѣ пункты, которые намѣчены въ предложеніи синода; но частное ихъ развитіе таково, что едвали оно можетъ понравиться этому послѣднему. Правительство, согласно предложенію синода, опредѣляетъ, что сохраняются три монастыря; но это опредѣленіе ставитъ подъ условіе: если только въ государствѣ найдется 90 монахинь (по 30 для каждаго монастыря), имѣющихъ право остаться монахинями. А это условіе повело къ тому, что изъ трехъ монастырей, опредѣленныхъ синодомъ, на основаніи этого указа, наконецъ осталось только два, да и тѣ образованы изъ упраздненныхъ мужскихъ монастырей (1). Далѣе, по опредѣленію правительства, могутъ выйти изъ монастыря и вступить въ міръ не только монахини, не достигшія 40-лѣтняго возраста, но и свыше 40 лѣтъ. Управленіе монастырями раздѣлено на двѣ части, на духовную и мірскую, и мѣстному епископу они подчинены только по духовной сторонѣ своего управленія, по мірской же номарху. Имущества монастырей уподоблены народнымъ, а потому и экономъ, управляющій ими, уподобленъ государственному чиновнику и долженъ приносить двойную присягу. Вообще, управленіе монастырями болѣе подчинено гражданской власти, чѣмъ духовной; монастыремъ завѣдуетъ собственно экономъ, а не игуменья, какъ было прежде,—да и сами монастыри собственно обращены въ государственныя богадѣльни, а не въ монастыри. Повторимъ, распоряженіе правительства, хотя и отвѣчало на пункты, начертанные синодомъ, но въ частномъ своемъ развитіи было несогласно съ прежними обычаями, и потому едвали могло нравиться синоду. Но синодъ безпрекословно принялъ это распоряженіе правительства. 31 марта

---

(1) *Οἰκονόμος*. 264. Мѣру правительства, опредѣленную для нормальнаго населенія женскихъ монастырей, Экономосъ находитъ весьма опасною для ихъ существованія. Умри одна монахиня,—и монастырь, оставшійся въ 29 человѣкъ, долженъ быть закрытъ. Тоже самое можетъ случиться и съ другимъ и третьимъ. Ibid. 262. Конечно, это соображеніе не лишено основательности, но вообще-то говоря, едвали оно не напрасно. Мѣра правительства, очевидно, служитъ только ограниченіемъ безмѣрнаго размноженія монахинь. Мужскій монастырь, по опредѣленію коммиссіи, тоже долженъ заключать не менѣе 30 монаховъ, однакожъ Экономосъ не видитъ въ этомъ намѣренія правительства уничтожить мужскіе монастыри.

онъ извѣстилъ о немъ посредствомъ особаго окружнаго посланія и епархіальныхъ епископовъ. Теперь же онъ коснулся и реформы относительно мужскихъ монастырей, о которыхъ прежде ничего не говорилъ. Синодъ извѣщалъ, что настоящая реформа произведена для нравственнаго улучшенія самихъ монаховъ, а также и всего клира. Всѣ имущества монастырей отобраны; но они пойдутъ на устройство церковнаго казначейства, доходы котораго будутъ истрачиваться на церковь и образованіе народа. Что же касается мѣры, что монахини, не достигшія 40-лѣтняго возраста, должны оставить монастырь и жить опять въ мірѣ безъ всякаго опасенія наказанія, то на это синодъ отвѣчастъ, что не тотъ грѣшитъ, который опять возвращается въ міръ, но тотъ, кто отрекся отъ міра только на словахъ, а на дѣлѣ живетъ въ монастырѣ, точно въ мірѣ; можно и въ мірѣ жить по Христѣ, какъ мыслію, такъ и дѣломъ. Это свое мнѣніе о распоряженіи правительства синодъ повелѣлъ епископамъ разъяснить и прочему клиру и народу (1). Такимъ образомъ можно сказать, что синодъ изъявилъ полное согласіе на распоряженіе правительства. Монастыри были закрыты а монахини ихъ разбрелись по разнымъ угламъ королевства и пришли въ крайнюю бѣдность (2).

Если положеніе епархіальныхъ монастырей правительство опредѣлило болѣе сообразно съ новымъ устройствомъ церкви и съ духомъ дѣйствующихъ государственныхъ законовъ; то тѣмъ менѣе оно могло оставить въ покоѣ третій родъ монастырей государства, извѣстный подъ именемъ частныхъ или ктиторскихъ. По своей ненормальности они еще болѣе требовали реформы, чѣмъ епархіальные. Какъ въ этихъ послѣднихъ, такъ и въ нихъ нужно было опредѣлить родъ и видъ ихъ будущаго существованія и отношенія ихъ къ числящимся за ними имуществамъ. Правительство отчасти и сдѣлало это указомъ отъ 26 апрѣля 1834 г. Въ немъ говорилось: 1) всѣ частные монастыри и храмы, на которые кто-либо предъявитъ неоспоримыя права собственности, остаются за нимъ безъ всякаго препятствія; но

(1) *Οἰκονόμος*. 260—261 (см. примѣч.).
(2) Ibid. 265.

напротивъ тѣ имущества, для которыхъ нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что они принадлежатъ предъявляющему права собственнику, или его родственникамъ, но посвящены монастырю, или церкви другими лицами, отбираются въ церковное казначейство, какъ даръ посвященный Богу. 2) Впредь никто не можетъ посвящать что-либо (*ν' ἀφιερώσῃ ὁτιοῦνδήποτε ἀφιέρωμα*) въ подобные частные храмы или такъ называемые монастыри. 3) Всѣ подобные частные храмы и монастыри, которые хотя однажды были освящаемы для народнаго употребленія, или дѣлались приходскими храмами и монастырями, или какимъ бы то ни было образомъ переставали находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ и завѣдываніемъ тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ, что имѣютъ на нихъ права собственности,—должны и на будущее время считаться за монастыри и храмы общественные,—и въ такомъ случаѣ они примѣняются къ мѣрѣ, общей для всѣхъ монастырей королевства (1). 4) Частные монастыри не должны впредь носить этого названія и не должны служить жилищемъ для монаховъ, но могутъ быть только частными молитвенными домами одного собственника (2). Такимъ образомъ и ктиторскіе монастыри подведены подъ разрядъ монастырей епархіальныхъ, если только владѣльцы ихъ не докажутъ своего непрерывнаго и безспорнаго владѣнія и управленія ими. Слѣдовательно имущества и этихъ монастырей должны также подлежать конфискаціи.

Конфискація или опись монастырскихъ имуществъ началась тотчасъ же послѣ изданія о нихъ распоряженій правительства. Ее производили, по закону, гражданскія власти—номархи, епархи и ефоры. Если многочисленность и крѣпкая сплоченность монаховъ была причиною того, что при первомъ изслѣдованіи монастырей, при счисленіи монаховъ и опредѣленіи населенности того или другаго монастыря, гражданскія власти употребляли, какъ мы знаемъ, хитрости; то тѣмъ болѣе безъ *каверзъ* не могло обойтись столь важное и доходное дѣло, какъ конфискація монастыр-

---

(1) *...καὶ συμπεριλαμβάνεσθαι εἰς τὸ περὶ τῶν μοναστιρίων τοῦ βασιλείου μέτρον.*

(2) *Οἰκονόμος.* 265—266.

ескихъ имуществъ. Здѣсь причиною обмановъ и разныхъ каверзъ были какъ—съ одной стороны многочисленность и крѣпкая сплоченность монаховъ, такъ съ другой—личные, барышническіе интересы самихъ гражданскихъ дѣятелей. Конфискація производилась съ чрезвычайною поспѣшностію и небрежностію. Уваженія къ храмамъ и священнымъ мѣстамъ никакого не было. Номархъ, или, по его порученію, епархъ, входилъ съ находящеюся при немъ свитою во храмъ, и за тѣмъ отправлялся съ нею прямо въ алтарь. Здѣсь сами они снимали съ жертвенника и престола покровы, сами брали евангеліе, крестъ, ковчежецъ, потиръ, лжицу и прочія принадлежности св. престола, и все это тотчасъ же выносили изъ храма и немедленно налагали на нихъ цѣну. Послѣ этого опять отправлялись въ храмъ за другими его принадлежностями, какъ то: иконами, книгами, паникадилами, свѣчами и проч., и съ ними поступали точно такимъ же образомъ. Процедура эта продолжалось до тѣхъ поръ, пока храмъ буквально не оставался голымъ. Оцѣнка каждой церковной вещи и продажа ея совершались точно также, какъ совершается обыкновенная оцѣнка и продажа вещей съ публичнаго торга. Свящ. вещи и сосуды покупались частными лицами и слѣдовательно могли быть употребляемы на обыкновенныя домашнія нужды. Книги и замѣчательныя по древности рукописи большею частію поступили въ народную библіотеку.—Если никакого уваженія не было оказано св. храмамъ, то тѣмъ менѣе оно могло быть оказано другимъ частямъ монастырей. Номархи, или епархи еще съ большею свободою и безцеремонностію входили въ келліи монаховъ и игуменовъ, и всѣ монастырскія вещи, въ нихъ находящіяся, продавали съ публичнаго торга. Опись и продажа несвященныхъ монастырскихъ имуществъ точно также производилась съ величайшею поспѣшностію и, можно даже сказать, недобросовѣстностію. Вотъ какъ описываетъ это корреспондентъ газеты *ἡ Ἀθηνᾶ*.

„Изъ уничтоженныхъ монастырей предполагалось составить церковное казначейство, имѣющее главною цѣлію церковь и народное образованіе—два одинаково богоугодныя дѣла. Уничтожено свыше 400 монастырей,—и движимыя ихъ имущества тотчасъ же были проданы, а недвижимыя отданы въ аренду. Отъ одной только продажи движимыхъ иму-

ществъ и отъ арендной платы съ недвижимыхъ должна была бы образоваться огромная сумма денегъ. Но кромѣ этихъ двухъ источниковъ казначейства, найденъ былъ еще третій, котораго, по его важности, нельзя также упустить изъ вниманія. Всѣ сохраненные монастыри обложены были двойной десятичной податью (т. е. обязаны ежегодно вносить пятую часть своихъ доходовъ). Перваго изъ этихъ доходовъ, произшедшаго отъ продажи движимыхъ имуществъ и отъ арендной платы съ недвижимыхъ, достаточно было бы для образованія королевскаго казначейства, а изъ втораго, происходящаго отъ чистаго дохода съ сохраненныхъ монастырей, можно было бы образовать церковное казначейство. — Но какъ продавались движимыя имущества уничтоженныхъ монастырей? Такъ, какъ не продавались бы предъ началомъ самой войны! Подлежащія власти (номархи, епархи, ефоры и проч.), назначенныя для продажи движимыхъ имуществъ упраздненныхъ монастырей, учреждены были въ очень короткій срокъ, какъ будто враги были при дверяхъ и грозили ограбить наши движимыя имущества. И для чего же это? Для того, чтобы какъ-нибудь не присвоено было чтолибо монахами, если будетъ отложена или отсрочена продажа ихъ имуществъ; потому что тогда имъ было бы извѣстно какъ закрытіе монастырей, такъ равно и конфискація и продажа ихъ имуществъ (какъ будто одного мѣсяца достаточно, чтобы воспрепятствовать хищенію монаховъ) (1). Но если бы продажа и не была столь насильственна,—все таки не возможно было избѣжать злоупотребленій, особенно въ той формѣ, въ какой она производилась. Всѣ виды лжи, обмана и коварства были пущены въ ходъ какъ монахами, такъ равно продавцами и покупателями. Величайшая безсовѣстность овладѣла страною,—и кто могъ—пріобрѣталъ. Монахи скрывали (ἔκρυπτον) и другія дѣла. Ефоры и епархи продавали и въ тоже время сами покупали подъ чужимъ именемъ. Задача какъ монаховъ, такъ и мірянъ состояла въ томъ, чтобы обмануть, или укрыть, или купить за полцѣны. Продавцы и покупатели оказывали другъ другу всякаго рода снисхожденія. Въ одномъ мѣстѣ овца была продаваема за 10—12 драхмъ (2 р. 20 к.—2 р. 64 к.), а въ Аттикѣ туже

(1) ὡς νὰ μὴν ἦτο δυνατὸν νὰ ἐμποδισθῇ ὁ σφετερισμος.

самую овцу продавали за 5—6 драхмъ (1 р. 10 к.—1 р. 32 к.). Это было извѣстно. Лучшіе граждане возстали было противъ такой безсовѣстности,—но продавцы посовѣтовали покупателямъ войти съ ними въ сдѣлку, чтобы такимъ образомъ лучше выиграть дѣло. И сдѣлка дѣйствительно состоялась за подарокъ въ 500 драхмъ (110 р.) одного покупателя протестующимъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы принести пользу церковному казначейству, ее получили только частныя лица".

Конфискованы были имущества не только монастырей туземныхъ, но и такихъ, которые были приписаны къ знаменитѣйшимъ монастырямъ востока, находящимся внѣ государства греческаго, какъ то: къ монастырю св. гроба, синайскому, аѳонскому и св. Іоанна богослова на о. Патмосѣ. Доходы съ этихъ монастырей точно также шли въ народное казначейство до 1847 г. (*δημόσιον*, т. е. тоже церковное, потому что имущества церкви принадлежали государству). Опись и продажа монастырскихъ имуществъ заканчивалась тѣмъ, что монаховъ упраздненныхъ монастырей выгнали, а самые монастыри заперли. Монахи съ плачемъ оставили свое старое пепелище и разбрелись по разнымъ мѣстностямъ (1). Но несмотря на столь крутыя и недобросовѣстныя мѣры, употребленныя при конфискаціи монастырскихъ имуществъ, правительство все-таки не вполнѣ достигло своихъ цѣлей даже и относительно самаго сокращенія монастырей. Правда, изъ 18 женскихъ монастырей осталось только два, но за то мужскихъ осталось гораздо болѣе 83,—цифры, предназначенной въ началѣ семичленной коммиссіей. Изъ всѣхъ 524 мужскихъ монастырей упразднено только 378, и слѣдовательно осталось 146: 63 въ одной Майнѣ и потомъ еще 83 въ остальныхъ областяхъ Греціи (1).—Такимъ образомъ, всѣхъ монастырей упразднено 394; но правительство вовсе не думало отказываться отъ предначертан-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 268—277. Экономосъ называетъ это закрытіе монастырей и конфискацію ихъ имуществъ противозаконною и противоканоническою Апост. пр. 72 и 73; 1 пр. первовтор. соб; 24 пр. 4 всел соб.; 49 пр 6 всел. соб.; 12 и 49 пр. 7 всел соб Но нужно помнить, что по идеѣ монастырскія имущества не отнимаются у церкви, а только имъ дается иное, лучшее назначеніе.

(2) *Οἰκονόμος*. 266.

наго имъ плана. Впослѣдствіи имъ закрыто еще нѣсколько мужскихъ монастырей, — и хотя теперь ихъ существуетъ гораздо болѣе, чѣмъ предположено оставить въ началѣ, но это, какъ увидимъ, произошло вслѣдствіе особенно-настоятельныхъ просьбъ синода.

Въ то самое время, какъ происходила описанная нами конфискація монастырскихъ имуществъ церкви православной, монастыри западной церкви остались въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находились прежде. Они управлялись совершенно независимо отъ гражданскаго правительства. Точно также независимы были и всѣ западные епископы, находившіеся въ государствѣ (1). Конечно, это болѣе обусловливалось особымъ положеніемъ католической церкви, какъ только терпимой, крутыя мѣры противъ которой были бы провозглашены явнымъ на нее гоненіемъ, чѣмъ особеннымъ пристрастіемъ къ ней правительства. Но для народа, въ особенности для тѣхъ, кого прямо касалось дѣло, мало были понятны подобные виды правительства. Уже при полномъ безпристрастіи къ тому и другому вѣроисповѣданію мѣры правительства, по религіи иновѣрнаго и слѣдовательно чуждаго народу, могли возбудить въ этомъ послѣднемъ неудовольствіе. Теперь же онъ видитъ, что отобраніе имуществъ производится у монастырей церкви православной; латиняне же остаются въ покоѣ; слѣдовательно это не необходимо; слѣдовательно православная церковь угнетается иновѣрнымъ правительствомъ; слѣдовательно вѣра находится въ опасности,—и вотъ возстаніе готово, особенно если разсматривать его въ связи съ общимъ устройствомъ элладской церкви.

Возстаніе произошло въ концѣ апрѣля (*κατὰ τὸν Ἀπρίλιον*) 1834 г. въ Майнѣ, а отсюда потомъ распространилось въ Аркадію и Мессенію (2), на которыхъ впрочемъ еще не прекратилось, но перешло далѣе въ Акарнанію и западную Элладу (3). Въ этомъ возстаніи участвовали и монахини майнскаго женскаго монастыря *τῶν Καλαμῶν*. Онѣ, по свидѣтельству самого министра церковныхъ дѣлъ, возбужда-

(1) *Οἰκονόμος*..
(2) Ibid. 287.
(3) Ibid 328.

емыя своимъ пастыремъ, причинили многія безпокойства правительству и были главною причиною майнскаго возмущенія, разсѣевая повсюду разныя клеветы противъ правительства (1). Для возстановленія спокойствія синодъ, по просьбѣ правительства, послалъ туда втораго синодальнаго секретаря Θеофана Сіатистея, и въ тоже самое время издалъ окружное посланіе, въ которомъ сначала кратко изложилъ необходимость и ходъ провозглашенія независимости эллядской церкви, а за тѣмъ уже показалъ истинныя причины упраздненія монастырей и отобранія движимыхъ и недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ. Доходы отъ этихъ имуществъ, говорилъ онъ, всѣ поступили въ церковное казначейство, главную цѣль котораго составляютъ—церковь о образованіе юношества (2). Произвело ли это посланіе благотворное дѣйствіе, или нѣтъ,—мы не знаемъ; но только при наступленіи новаго синодальнаго періода (1834—1835 г.) 17 октября 1834 г. синодъ издалъ новое окружное посланіе, адресованное ко всѣмъ епископамъ, клирикамъ и всему православному народу. Здѣсь онъ касается дѣятельности уже всего предыдущаго года. Онъ говоритъ, что онъ стремился и будетъ стремиться къ улучшенію церкви и государства. Такъ какъ синодъ, королевскимъ распоряженіемъ отъ 23 іюля 1833 г., поставленъ бодрымъ стражемъ ученія вѣры, преданнаго отцами, то онъ какъ уже заявилъ себя въ точномъ храненіи вѣры, такъ и впредь не уклонится ни отъ одной іоты изъ того, что завѣщано отцами и что народъ сохранилъ подъ столь тяжкимъ игомъ турковъ. Точно также и его величество, нашъ король, почитаетъ вѣру народа какъ святыню, и не попуститъ, чтобы она потерпѣла хотя малѣйшій вредъ. То что онъ обѣщалъ относительно вѣры своего народа при первомъ вступленіи на почву своего новаго отечества, онъ исполнитъ съ неизмѣнною точностію. Намѣренія правительства въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви чисты и искренни. Оно не имѣетъ въ виду никакихъ постороннихъ цѣлей и не прикрывается никакою хитростію; это вѣрно и въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться. Хотя нѣкоторые враги общаго спокойствія и порядка изъяснили

(1) *Οἰκονόμος*. 325.
(2) Ibid. 288—291.

въ худую сторону упраздненіе многихъ маленькихъ монастырей, которыми наполнена была Грецiя, и хотя они захотѣли видѣть въ этомъ нападеніе на отечественную вѣру, однако скоро оказалось, на чемъ основывались ихъ побужденія, и почему не удалось имъ то, чего они хотѣли. Ложь никогда не можетъ побѣдить; истина хотя на время и можетъ быть затемнѣна, при всемъ томъ она непремѣнно обнаружится и выяснится.—Синодъ поставилъ себѣ въ священную обязанность выяснить всѣмъ вамъ (т. е. и духовенству и народу) истинныя намѣренія правительства въ дѣлѣ закрытія маленькихъ монастырей государства. Каждый грекъ знаетъ,—говоритъ синодъ,—что мы нуждаемся во всемъ, потому что ничего не имѣемъ. Чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ, мы должны обладать необходимыми для того средствами. Но ихъ или вовсе нѣтъ, или если и есть, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, потому что не далѣе какъ третьяго дня мы освободились отъ многолѣтняго рабства. *Монастыри—это національное богатство—и за таковые должны быть принимаемы.* Было бы совершенно непростительно, если бы доходы ихъ тратили частныя лица на свои частныя нужды, тогда какъ народъ можетъ употребить ихъ и гораздо производительнѣе. Уже самъ народъ, въ лицѣ своихъ депутатовъ, высказался объ этомъ на народномъ собраніи въ Аргосѣ 1829 г. Такимъ образомъ маленькіе монастыри упразднены и имущества ихъ—движимыя проданы, а недвижимыя—отданы въ аренду и точно такимъ же образомъ будутъ отдаваемы въ аренду. Изъ суммъ, образовавшихся отъ продажи монастырскихъ имуществъ и отъ арендной платы съ непроданныхъ, учреждено церковное казначейство, которое исключительно посвящено церкви, на воспитаніе (1) и вообще всякое доброе дѣло. Не гораздо ли лучше это? Не благодѣтельнѣе ли это, чѣмъ растраты монастырскимъ имуществъ нѣкоторыми личностями? Иначе

(1) Вездѣ говорится—или только на образованіе, или на образованіе народа. Чтобы яснѣе понимать смыслъ этой фразы, нужно имѣть въ виду ходъ духовнаго просвѣщенія и образованія церковныхъ училищъ въ Эллядѣ. Ихъ, по смыслу устройства церкви, собственно нѣтъ и не должно быть. Клиръ получаетъ одинаковое образованіе съ народомъ въ однихъ и тѣхъ же училищахъ.

какъ возможно было бы построить и поддерживать заведенія, нужныя для образованія народа? Гдѣ должно было бы брать средства, чтобы удовлетворить нуждамъ духовенства, помогать старымъ и слабымъ клирикамъ и сохранять церкви въ надлежащемъ порядкѣ? Монастыри служатъ лучшимъ къ тому средствомъ, почему небольшіе изъ нихъ упразднены, а большіе останутся. Но когда синодъ согласился на упраздненіе небольшихъ монастырей, онъ имѣлъ въ виду еще другую, столь же существенную, цѣль, именно—исправленіе жизни самихъ монаховъ. Монахи хотя ради спасенія своей души и отреклись отъ міра и мір ихъ дѣлъ, однако совершенно забыли свой долгъ и свою обязанность. Многіе изъ нихъ своимъ недостойнымъ и неприличнымъ для монаховъ образомъ жизни служатъ только соблазномъ для христіанъ. Необходимо было найти средство для устраненія этого соблазна. Если позволить монахамъ разойтись по монастырямъ, разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ государства, то почти невозможно имѣть надлежащій присмотръ за ними. Поэтому синодъ захотѣлъ раздробленные маленькіе монастыри соединить въ большіе, чтобы такимъ образомъ монахи лучше въ нихъ могли исполнить то, что они обѣщали при своемъ постриженіи въ монашество. Если же это кажется нѣкоторымъ изъ нихъ, а частію и самимъ міряпамъ, жестокимъ, то не потому, что будто чрезъ это будетъ ослаблена вѣра (говорить такъ—значитъ клеветать), но потому, что отъ этого терпятъ ущербъ ихъ частныя выгоды. Синодъ не могъ поступить иначе, потому что въ противномъ случаѣ нельзя ждать ни улучшенія церкви, ни исправленія духовенства, старое зло останется непзмѣннымъ (1).

Какъ ни убѣдительны доводы синода съ теоретической точки зрѣнія для посторонняго зрителя,—но едвали они могли быть убѣдительны для народа и особенно для духовенства, если принять во вниманіе самую дѣйствительность. Мы видѣли, какъ производилась конфискація имуществъ, и уже изъ одного этого можно заключить, будетъ ли достигнута та цѣль, для которой она предпринята. Синодъ не могъ разубѣдить народъ въ томъ его опасеніи, что вѣра находится въ опасности. Экономосъ, конечно, понимающій че-

(1) Menger. 241—246.

ловѣкъ, но и тотъ видитъ величайшую ненормальность, что имущества монастырей господствующей религіи конфискуются, тогда какъ всѣ инославные монастыри остаются неприкосновенными (1). Если имущества монастырей господствующей религіи составляютъ національное богатство, и если народъ гораздо лучше можетъ распорядиться ими, чѣмъ частныя лица, то въ одиноковой мѣрѣ это приложимо и къ монастырямъ латинской церкви. Такъ разсуждалъ не одинъ Экономосъ, но и многія другія образованныя лица его стороны. Наконецъ достигалась ли послѣдняя цѣль, высказанная синодомъ,—уничтожило ли правительство бродяжничество монаховъ и производимые ими соблазны? И этого нельзя сказать утвердительно. Для уничтоженія бродяжничества монаховъ потребовалось новое распоряженіе правительства, которое отчасти даже противорѣчитъ прежде изданнымъ его постановленіямъ.

Было сказано, что монахи, изгнанные изъ упраздненныхъ монастырей, разбрелись по разнымъ областямъ государства. Они производили между народомъ еще бо́льшіе соблазны, переходя изъ деревни въ деревню и отыскивая себѣ средства для пропитанія. Одни изъ нихъ содержались на доходы отъ земель упраздненныхъ монастырей, а другіе требовали отъ правительства возвращенія ихъ собственныхъ, частныхъ имуществъ, конфискованныхъ вмѣстѣ съ имуществами упраздненныхъ монастырей. Для прекращенія всѣхъ этихъ безпорядковъ правительство, наконецъ, издало еще распоряженіе, сущность котораго въ короткихъ словахъ можно представить слѣдующимъ образомъ: „а) никто изъ монаховъ не можетъ быть арендаторомъ монастырскихъ имуществъ (2); в) всѣ монахи, находящіеся въ государствѣ, хиротонисованные и нехиротонисованные, должны немедленно возвратиться въ одинъ изъ сохраненныхъ монастырей, за исключеніемъ только тѣхъ, которые исполняютъ полезную должность въ мірѣ и которые посему могутъ остаться въ немъ съ дозволенія епархіальнаго епископа. Послѣ поступ-

(1) *Οἰκονόμος*. 278.

(2) Это, конечно, совершенно канонично, но противорѣчитъ прежнимъ распоряженіемъ правительства.

ленія въ монастырь они пользуются одинаковыми правами съ прежде поступившими въ него монахами.—Тѣ изъ монаховъ, переходящихъ изъ упраздненныхъ монастырей въ сохраненные, которые имѣютъ собственность между движимыми или недвижимыми имуществами закрытыхъ монастырей, получаютъ ее, — но для этого должны: 1) доказать предъ правительственными властями свое право владѣнія ею по правиламъ, которыя будутъ предначертаны министерствомъ церковныхъ дѣлъ (1); 2) посвятить свои имущества тому монастырю, въ который перейдутъ, пользуясь за то въ продолженіе своей жизни отъ нихъ доходами. Если же имущества лежатъ вдали отъ того монастыря, въ которомъ живутъ ихъ владѣльцы—монахи,—въ такомъ случаѣ они въ продолженіе своей жизни получаютъ 8% на 100 изъ церковнаго казначейства. Эти же самыя правила относятся и къ имуществамъ тѣхъ монаховъ, которые уже живутъ въ монастыряхъ (2).

Съ 1835 года, со времени, когда сдѣланъ былъ предсѣдателемъ синода Діонисій кинурійскій, въ дѣлахъ монастырскихъ, равно какъ и въ другихъ сферахъ церковнаго управленія, начинается поворотъ въ дѣятельности и духѣ требованій синода, который (поворотъ) находится въ совершенной противоположности съ его прежними заявленіями и представленіями. Прежде синодъ заботился о возможномъ сокращеніи непомѣрнаго множества монастырей, находящихся въ маленькомъ королевствѣ греческомъ, а теперь начинаетъ хлопотать объ ихъ разширеніи, о новомъ открытіи тѣхъ изъ монастырей, которые уже упразднены. Такъ 29 ноября 1835 года онъ сдѣлалъ министерству представленіе

---

(1) Опредѣленіе очень неясное. Какія же это именно правила?—неизвѣстно.

(2) *Οἰκονόμος*. 307—308.—Это распоряженіе министерства вышло въ декабрѣ 1835 г. Въ послѣднихъ же числахъ марта (31) 1835 г вышло уже другое распоряженіе, въ которомъ говорилось, чтобы монахи и іеромонахи ни избирали, ни были избираемы при народныхъ выборахъ; напротивъ, сельскіе священники имѣютъ право избирать, но не могутъ быть сами избираемы въ какія-либо народныя должности. Опредѣленіе о сельскихъ священникахъ, очевидно, противоканонично.

о сохраненіи женскаго монастыря св. Маріи, на о. Андросѣ, говоря, что къ тому его побудила жалкая участь высланныхъ монахинь. Конечно синодъ, повидимому, имѣлъ нѣкоторое право сдѣлать такое предложеніе министерству, такъ какъ рѣшеніе этого послѣдняго, какъ мы видѣли, было несовсѣмъ согласно съ предложеніемъ перваго о монастыряхъ женскихъ; но всѣ послѣдующія заявленія синода о своемъ безусловномъ согласіи съ рѣшеніемъ правительства и въ особенности его разъясненія народу чистыхъ и чуждыхъ всякой хитрости намѣреній этого послѣдняго, совершенно отнимаютъ у него это прово и напротивъ уполномочиваютъ правительство отвѣчать ему именно такъ, какъ оно отвѣтило. Министерство въ отвѣтѣ своемъ синоду представило ему на видъ слѣдующія положенія: а) самъ же синодъ въ прошедшемъ періодѣ, послѣ тщательнаго изслѣдованія нравственнаго состоянія женскихъ монастырей, нашелъ жизнь монахинь совершенно противоположною монашескимъ правиламъ и уставамъ, и вслѣдствіе этого счелъ необходимымъ упразднить всѣ женскіе монастыри, находящіеся въ королевствѣ греческомъ, за изключеніемъ только трехъ, которые должны быть сохранены въ трехъ соотвѣтственныхъ частяхъ государства. Теперь же, въ противоположность своимъ прежнимъ заявленіямъ, онъ говоритъ, чтобы еще сохраненъ былъ женскій монастырь на о. Андросѣ. Вслѣдствіе такого противорѣчія правительство впадаетъ въ крайнія затрудненія. b) На островахъ Миконѣ, Наксосѣ, Кеносѣ, Аморгосѣ и другихъ точно также находятся женскіе монастыри, въ которыхъ обитаетъ достаточное число монахинь, равно безукоризненнаго поведенія, какъ и на Андросѣ; монастыри эти точно также построены для того, чтобы въ нихъ жили дочери и родственницы построившихъ; они и почитаются жителями упомянутыхъ острововъ точно также, какъ женскіе монастыри Андроса его собственными жителями. Теперь, если будетъ сохраненъ монастырь на о. Андросѣ, а тѣ, основываясь на этомъ, безъ сомнѣнія попросятъ о своемъ сохраненіи, синодъ же, какъ это можно видѣть изъ настоящаго случая, съ своей стороны, заявитъ о нихъ свое ходатайство,—на чемъ же можетъ остановиться дѣло? На этомъ основаніи придется сохранить и монастырь τῶν Καλαμῶν, монахини котораго, подстрекаемыя своимъ собственнымъ пастыремъ, причинили много огорченій правительству и были

главною причиною безпокойствъ, происшедшихъ въ Майнѣ.— Потомъ, послѣ упраздненія женскихъ монастырей, правительство уже подверглось многимъ издержкамъ; такъ, напримѣръ, на монастырь, сохраненный въ Тирѣ (Санторинѣ, Θήρα) оно тратило по 500 драхмъ въ мѣсяцъ (110 р.), и кромѣ того, на содержаніе престарѣлыхъ и изувѣченныхъ монахинь—по 800 драхмъ въ мѣсяцъ (176 р.). Всѣ эти издержки падаютъ на правительство. Словомъ, отказъ былъ полный. Но синодъ не удовлетворился этимъ отказомъ министерства, и въ 1836 г. (19 февраля), 1838 г. (15 марта) и 1839 г. (28 іюня) сдѣлалъ объ означенномъ монастырѣ новыя представленія, но ни на одно изъ нихъ не получилъ никакого отвѣта. Впрочемъ монастырь этотъ сохранился. Монахини изъ него ни разу не были высылаемы. Только имущества монастыря правительство отобрало въ пользу церковнаго казначейства. Кромѣ того, неоднократныя заявленія синода не остались совершенно безплодными и относительно другихъ монастырей королевства. Вмѣсто прежнихъ двухъ, оставленныхъ послѣ изданія королевскаго указа, осталось 6 женскихъ монастырей, и—127 мужскихъ, вмѣсто прежнихъ 83-хъ, предназначенныхъ коммиссіею и правительствомъ. Такимъ образомъ число женскихъ монастырей увеличилось вдвое противъ проэкта, и втрое противъ дѣйствительности; а число мужскихъ—на 44 монастыря. И все это произошло велѣдствіе настойчивости, можно сказать, одного іерарха, Діонисія кинурійскаго (1)

Заявленія синода въ пользу размноженія монастырей и монаховъ съ 1835 г. становятся постоянными. Если первый поворотъ его на сторону клерикально-монашескую слѣдуетъ приписать вліянію Діонисія, такъ какъ съ его пред-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 324—327 (на 327 стр см. и прим.).—Въ настоящее время жителей въ Греціи считается 1,045,232 д (Дух. хр. 1863—1864. I. стр. 269); слѣдовательно, одинъ монастырь приходится на 7,759 д. А если въ каждомъ монастырѣ, общимъ числомъ, заключается по 30 монаховъ, какъ это опредѣлено коммиссіей и правительствомъ, то, стало быть, одинъ монахъ приходится на 262 челов.,—пропорція измѣнилась въ видахъ правительства почти что на 60 человѣкъ (и это въ 30 лѣтъ). Впрочемъ, нужно замѣтить, что во многихъ монастыряхъ гораздо менѣе 30 монаховъ, и, слѣдовательно, перемѣна пропорціи должна быть гораздо значительнѣе.

сѣдательства начался этотъ поворотъ, то нельзя сказать этого о всѣхъ послѣдующихъ заявленіяхъ синода; потому что Діонисія между его членами съ 1840 г. не было. Отсюда естественно вытекаетъ то слѣдствіе, что синодъ, когда въ началѣ говорилъ о необходимости сокращенія монастырей, то говорилъ это совершенно противъ своего убѣжденія, уступая первому натиску правительства, слѣдующаго опредѣленіямъ семичленной коммиссіи. Искренно говорилъ онъ только то, что жизнь монаховъ требуетъ улучшенія. Но какъ ее можно улучшить, посредствомъ ли сокращенія монастырей, или какъ-нибудь иначе?—объ этомъ онъ самъ, самолично, ничего еще не высказалъ. Иначе никакъ не возможно примирить неисходныя его противорѣчія, связать начало съ концомъ. Что возможнаго (да едвали и какого бы то ни было) сокращенія монастырей онъ не желалъ,—это несомнѣнно видно изъ того, что̀ было прежде, а также и изъ того, что̀ будетъ потомъ; другой же какой-нибудь радикальной мѣры онъ не предлагалъ.

Въ революцію 1843 года архіереи въ запискѣ, поданной народному собранію, въ которой они высказали свое мнѣніе о дѣлахъ церковныхъ свободно и независимо отъ всякихъ правительственныхъ инсинуацій, относительно монастырей королевства выразились такимъ образомъ: „чтобы приложено было попеченіе о сохраненіи и утвержденіи священныхъ монастырей, а также—и объ обезпеченіи монастырей упраздненныхъ“ (1). Можно полагать, что просьбы синода о сохраненіи и новомъ открытіи нѣкоторыхъ монастырей были и впослѣдствіи.—7 марта 1847 года, по общему голосу депутатовъ, были возвращены и открыты метохіи или подворья монастырей заграничныхъ,—св. гроба, синайскаго, аѳонскаго и св. Іоанна богослова, которыя, какъ мы знаемъ, регентство закрыло при всеобщей конфискаціи имуществъ монастырей туземныхъ. Само собою понятно, что были также возвращены и имущества этихъ метохій (2). Такая щедрость правительства едвали была добровольною; скорѣе нужно полагать, что она вынуждена настоятельными требованіями синода.

---

(1) *Οἰκονόμος*. 493 (§ 7).
(2) Ibid. 518—519.

Правительство вообще туго поддавалось требованіямъ синода и смотрѣло на монаховъ, какъ на весьма опасныхъ членовъ для государственности и существующаго гражданскаго управленія. Съ своей стороны и монахи были недовольны мѣрами правительства и дарованнымъ имъ устройствомъ, которое поставило ихъ почти въ совершенную зависимость отъ властей гражданскихъ, вопреки прежнимъ обычаямъ. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1852 г. началось слѣдствіе по дѣлу о монахѣ Христофорѣ Папулаки, который былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ, обходя города и села съ дозволенія синода и правительства, возбуждалъ противъ послѣдняго народъ. Правительство приняло быстрыя и рѣшительныя противъ него мѣры. Но къ этому оно приплело еще дѣло о такъ называемомъ монашескомъ заговорѣ противъ правительственныхъ постановленій (*τὸ δρᾶμα τῆς καλογηρικῆς κατὰ τῶν καθεζῶτων*). Лишь только началось это дѣло, какъ военные начальники изгнали изъ разныхъ монастырей подозрительныхъ монаховъ, а отчасти и монахинь. Всѣхъ ихъ отвели въ ахайскій Патрасъ, гдѣ еще прежде заключили въ одномъ монастырѣ нѣкоторыхъ монаховъ, замѣшанныхъ въ возстаніи. По обвиненію правительства, арестованные монахи будтобы говорили другъ другу, что православная вѣра въ Греціи находится въ опасности, и что противъ нея строятся злые умыслы. Монаховъ водили въ суды и дѣлали здѣсь имъ допросы. Если почему-либо нѣкоторые изъ нихъ оказывались подозрительными,—ихъ безъ лишнихъ оговорокъ сажали въ тюрьмы какъ государственныхъ преступниковъ. Такія мѣры наводили на народъ только страхъ, и еще болѣе возбуждали въ немъ волненія противъ правительства. Но и оно съ своей стороны не дремало и употребило строгія мѣры къ водворенію спокойствія и порядка. Волненія народа, происшедшія отъ того, что правительство производитъ слѣдствіе надъ заговорщиками-монахами и наказываетъ ихъ достойнымъ образомъ, съ перваго взгляда кажется непонятнымъ. Естественно раждается то заключеніе, что народъ слишкомъ суевѣренъ и вполнѣ находится въ рукахъ монаховъ, которые по своей волѣ заправляютъ его совѣстію, его наклонностями и самою дѣятельностію. Это предположеніе, конечно, имѣетъ свою силу. Монаховъ въ Греціи множество и они пользуются вліяніямъ на народъ. Но въ 1852 г. онъ вовсе не былъ такъ суевѣренъ,

чтобы волноваться изъ-за одного того, что судятъ и сажаютъ въ тюрьмы монаховъ. Дѣло въ томъ, что самое существованіе заговора подвергается сильному подозрѣнію. Экономосъ положительно его отвергаетъ. Онъ говоритъ, что правительство выдумало его для того, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ борьбѣ съ синодомъ за порабощеніе себѣ церкви. Если это правда, то оно, какъ мы видѣли, совершенно успѣло въ своемъ намѣреніи. Экономосъ доказываетъ справедливость своего свидѣтельства соображеніемъ или, лучше сказать, указаніемъ на самую личность, обвиняемую въ заговорѣ, т. е. приводитъ такое доказательство, которое можетъ имѣть полную силу и убѣдительность только для грековъ—современниковъ, а постороннему читателю приходится принимать его на вѣру. По его словамъ выходитъ, что обвиненіе правительства потому уже одному не заслуживаетъ довѣрія, что начальникомъ заговора выставленъ Косьма Фламіатъ,—мужъ ревностный по отеческомъ благочестіи и извѣстный по своей полемикѣ противъ кальвинистовъ и лютеранъ и другихъ екс-апостоловъ, занимавшихся тогда псевдо-просвѣщеніемъ Эллады. Но особенно онъ прославился въ открытіи политическихъ замысловъ англичанъ. Главная же причина, по которой онъ обвиненъ въ замыслахъ противъ правительства, заключается въ томъ, что въ 1849 г. онъ написалъ брошюру, подъ заглавіемъ: „Голосъ православія". Ее-то правительство и приняло за проповѣдь къ возстанію. Такимъ образомъ и выходитъ, что правительство только возмутило монаховъ и мірянъ, не имѣя къ тому никакого основательнаго повода (1).

Состояніе и управленіе монастырей долго оставалось неизмѣннымъ и послѣ 1852 г. Правительство, давая новое устройство церкви, опредѣляя отношенія къ себѣ синода и епархіальныхъ архіереевъ, почти вовсе не коснулось монастырской жизни. Въ законѣ о синодѣ сказано: „свящ. синодъ заботится, чтобы лица священствующія и монашествующія исполняли обязанности своего служенія, а не занимались дѣлами гражданскими и не принимали ни малѣйшаго въ нихъ участія, вопреки запрещающимъ это зако-

(1) *Οἰκονόμος*. 594—603. (на 603 стр. см. и примѣч.).

намъ церковнымъ и гражданскимъ“ (1). Отношеніе же монастырей къ епархіальнымъ епископамъ и надзоръ этихъ послѣднихъ за ними опредѣлены въ законѣ о епископахъ и епископіяхъ такимъ образомъ: „епископъ наблюдаетъ за духовнымъ состояніемъ свящ. монастырей, за поведеніемъ живущихъ въ нихъ по монашескимъ опредѣленіямъ и за благообразіемъ находящихся въ нихъ храмовъ“ (2). Такимъ образомъ, сущность дѣла осталась таже самая. Какъ епископъ, такъ и синодъ наблюдаютъ только за духовнымъ состояніемъ монастырей; въ управленіе же имуществами они не имѣютъ права вмѣшиваться. Правительство, очевидно, твердо отстаивало свои прежнія постановленія. Но волненія и заговоры монаховъ показывали, что состояніе ихъ неудовлетворительно. Внутреннее и внѣшнее управленіе монастырями требовало реформы. Собственно еще и не было издано опредѣленнаго и неизмѣннаго устава внутренняго управленія монастырями и ихъ отношенія къ гражданскимъ властямъ, епархіальнымъ епископамъ и синоду. Поэтому на всѣ прежнія постановленія можно смотрѣть какъ на временныя, данныя правительствомъ до изданія новаго, положительнаго закона управленія монастырями. Волненія монаховъ и представленія синода о монастыряхъ министерству такимъ образомъ не могли прекратиться при существованіи прежнихъ порядковъ. Правительство сознавало это и, наконецъ, 28 іюня 1858 года издало монастырскій уставъ, которымъ опредѣлялось какъ внутреннее управленіе монастыря, такъ и его отношеніе къ гражданскимъ и церковнымъ властямъ государства.

6) b) *Устройство монастырскаго управленія.*

Приступая къ описанію самаго устройства монастырей, мы должны предварительно сказать, что все то, что будетъ сказано объ управленіи монастырей мужскихъ, въ одинаковой мѣрѣ приложимо и къ монастырямъ женскимъ; потому что постановленія относительно тѣхъ и другихъ одни и тѣже. Къ монахинямъ непримѣнимы только тѣ постановленія, которыя относятся къ рукоположенію и другимъ принад-

(1) Чл. 10 зак. о синодѣ.
(2) *Οἰκονόμος*. 651.

лежностямъ, исключительно свойственнымъ монахамъ. Высказавъ это, мы теперь приступимъ къ самому описанію монастырскаго устройства.

Во главѣ внутренняго монастырскаго управленія поставленъ монастырскій совѣтъ, который состоитъ изъ игумена и еще двухъ монаховъ, называемыхъ совѣтниками. Игуменъ и совѣтники избираются самими же монахами изъ среды самихъ себя. Игуменомъ обыкновенно бываетъ іеромонахъ; но, въ случаѣ крайности, можетъ быть избранъ и изъ іеродіаконовъ или простыхъ монаховъ (1). Такъ какъ избраніе игумена и совѣтниковъ должно происходить совершенно свободно, безъ всякаго посторонняго вліянія, то во время его въ монастырѣ не можетъ находиться ни епископъ, ни другой кто-либо имъ посланный или уполномоченный (2). Но за то епископу принадлежитъ право распорядиться о новомъ избраніи игумена и совѣтниковъ (3). Время ихъ избранія опредѣляется само собою. Оно зависитъ, съ одной стороны, отъ продолжительности службы членовъ, а съ другой—отъ ихъ поведенія. Продолжительность службы игумена и совѣтниковъ опредѣляется на пять лѣтъ; стало быть по истеченіи каждаго пятилѣтія отъ прежняго избранія епископъ долженъ дѣлать распоряженія о новомъ избраніи. Новое избраніе членовъ монастырскаго совѣта бываетъ и тогда, когда кто-нибудь изъ нихъ окажется виновнымъ въ дѣлѣ, запрещенномъ свящ. канонами. И въ этомъ случаѣ епископъ сдѣлаетъ распоряженіе объ избраніи, на мѣсто виновнаго, новаго члена совѣта. Тѣже самые члены монастырскаго совѣта, по истеченіи перваго пятилѣтія, могутъ быть выбраны и на новое пятилѣтіе (4).

Сдѣлавъ распоряженіе объ избраніи новыхъ членовъ совѣта, епископъ назначаетъ и самый день избранія (5). Днемъ избранія обыкновенно бываетъ день воскресный, или день другаго какого-нибудь великаго праздника (6). Епископъ

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 1—2; 13.
(2) Ibid (см. *ὑπουργ. ὁδηγ.*).
(3) *Συν τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 178.
(4) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ* и пр. 2.
(5) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 178.
(6) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр, 2

всегда долженъ опредѣлять такой промежутокъ между изданіемъ распоряженія и днемъ самыхъ выборовъ, чтобы во время его могли подоспѣть къ выборамъ и тѣ монахи, которые живутъ въ метохіяхъ и управляютъ монастырскими имѣніями, и вообще которые внѣ своего монастыря занимаютъ какую-нибудь должность. Право издавать распоряженія о монастырскихъ выборахъ потому и предоставлено епископамъ, что они какъ лица, утверждающія билеты, даваемые монастырскими совѣтами монахамъ для свободнаго жительства внѣ монастыря, въ мірѣ, или метохіи, и—для занятія здѣсь какой-нибудь должности, знаютъ поэтому ихъ мѣсто жительства, и потому могутъ сообразить, въ какой срокъ эти монахи могутъ возвратиться въ свой монастырь для участія въ выборахъ членовъ своего монастырскаго совѣта. Совѣтъ, какъ только получитъ распоряженіе епископа о производствѣ новыхъ выборовъ, немедленно сообщаетъ о нихъ и о самомъ днѣ выборовъ всей братіи монастыря, имѣющей право участвовать въ выборахъ,—находятся ли они въ монастырѣ, или же внѣ монастыря, въ метохіяхъ, или другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Оповѣщеніе, присланное монаху, сохраняется имъ; потому что послѣ того оно пришивается къ самому дѣлу объ избраніи (1).

Въ монастыряхъ, въ которыхъ находится болѣе 6-ти и менѣе 20 монаховъ, имѣютъ право участвовать въ выборахъ всѣ тѣ, которые получили постриженіе, по крайней мѣрѣ, за три года предъ выборомъ. Но въ монастыряхъ, населенныхъ болѣе, чѣмъ 20 монахами, участвовать въ выборахъ могутъ одни только получившіе постриженіе за 6-ть лѣтъ предъ тѣмъ (2). Списокъ монаховъ, имѣющихъ право участвовать въ выборѣ, составляетъ монастырскій совѣтъ и оповѣщаетъ о немъ всѣхъ, составляющихъ монастырское братство. Если же случится сомнѣніе о какомъ-нибудь изъ монаховъ, внесенныхъ въ списокъ избирателей, то оно разрѣшается чрезъ сравненіе списка избирателей съ монастырскимъ монахологіемъ (3), потому что самый списокъ избира-

---

(1) *Συν. τῶν ἁν. ἐγκ. ἐπιζ.* 178.

(2) *Τὸ μ, ἤτοι. δδ., νομ.* и пр. 2.

(3) Монахологій—книга, въ которой записывается время постриженія и вступленія въ монастырь каждаго изъ монаховъ.

телей составляется по монахологію. Если же сомнѣніе, родившееся въ началѣ объявленія выборовъ относительно кого-либо изъ избирателей, почему-либо не было принято во вниманіе монастырскимъ совѣтомъ; то оно прочитывается въ день баллотировки, при самомъ началѣ тотчасъ же по окончаніи божественной службы, предъ коммиссіей, управляющей выборами, которая сейчасъ же рѣшаетъ дѣло чрезъ сравненіе списка избирателей съ монахологіемъ (1).

Монастырскими выборами, какъ сейчасъ было упомянуто, управляетъ коммиссія. Коммиссія эта бываетъ неодинакова въ разныхъ монастыряхъ государства. Въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ находится болѣе 20 монаховъ, она состоитъ изъ 5-ти членовъ, именно: игумена монастыря, срокъ служенія котораго съ настоящими выборами оканчивается,—и еще четырехъ другихъ, относительно избранія и утвержденія которыхъ существуютъ особыя правила, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ. Въ монастыряхъ же, заключающихъ въ себѣ менѣе 20 монаховъ, коммиссія эта состоитъ только изъ трехъ членовъ, игумена и еще двухъ другихъ (2). При составѣ коммиссіи принимается во вниманіе не только число тѣхъ монаховъ, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ, но вообще число всѣхъ монаховъ, живущихъ въ томъ или другомъ монастырѣ (3). Не имѣющій права участвовать въ избраніи не можетъ быть членомъ коммиссіи (4). Двое изъ членовъ пятичленной коммиссіи избираются по старшинству (*τὰ πρεσβεῖα*), а остальные два—изъ способнѣйшихъ между монахами. Точно такое же правило должно наблюдать и при составѣ трехчленной коммиссіи: здѣсь одинъ членъ избирается по старшинству, а другой—изъ способнѣйшихъ (5). Если въ монастырѣ, имѣющемъ болѣе 20 монаховъ, случится два или болѣе іеромонаха,—въ такомъ случаѣ старшинство наблюдается по отношенію къ ихъ священству. Но если въ немъ случится только одинъ посвященный, или же не будетъ ни одного, тогда оба члена, избираемые по старшинству, избираются уже изъ од-

---

(1) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 178—179.
(2) *Τ μ, ἤτοι ὁδ, νομ.* 3.
(3) *Συν τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 184.
(4) Ibid. 183
(5) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ.* 3

нихъ монаховъ, имѣющихъ старшинство постриженія (*πρεσβεῖα τῆς κουρᾶς*) (1). Способнѣйшихъ членовъ коммиссіи опредѣляетъ самъ епископъ (2). Въ своемъ распоряженіи о выборахъ онъ сначала, непосредственно послѣ игумена, помѣщаетъ имена членовъ пятичленной коммиссіи, избранныхъ по старшинству, а потомъ уже—имена членовъ, опредѣленныхъ имъ самимъ. Въ монастыряхъ же, имѣющихъ 20 или менѣе монаховъ, непосредственно слѣдующій за игуменомъ, какъ членъ трехчленной коммисіи, избирается изъ числа монаховъ старѣйшихъ по возрасту (*κατὰ τὴν ἡλικίαν*—даже и не по старшинству постриженія—*κουρᾶς*), не обращая вниманія на то, посвященъ ли онъ (*ἱερωμένος*), или нѣтъ. Основаніе такого распоряженія, по словамъ правительства, заключается въ томъ, что то, что въ пятичленной коммисіи достигалось посредствомъ распоряженія, основаннаго на чисто-духовной сторонѣ дѣла, вслѣдствіе численности монаховъ,—въ трехчленной коммиссіи этого можно ожидать только отъ опытности и зрѣлости мысли, пріобрѣтенной съ лѣтами (3). Остальной членъ трехчленной коммиссіи, назначаемый изъ способнѣйшихъ монаховъ, точно также какъ и въ пятичленной, опредѣляется самимъ епископомъ (4). Если случится, что кто-либо изъ членовъ коммиссіи, избираемыхъ по старшинству, окажется совершенно безграмотенъ, или же неспособенъ (неспособенъ такъ, какъ это опредѣлено государственными законами), то замѣняется другимъ непосредственно за нимъ слѣдующимъ по хиротоніи, или по постриженію, или же по возрасту, сообразно съ вышеизложенными правилами. Члены коммиссіи оповѣщаются монастырскимъ совѣтомъ послѣ того, какъ онъ самъ получитъ о томъ распоряженіе епархіальнаго епископа; но сама коммиссія получаетъ власть, вступаетъ въ кругъ предназначенныхъ ей дѣйствій лишь въ тотъ день, въ который назначено

---

(1) *Συν. τῶν ἀν ἐγκ. ἐπισ* 879

(2) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ., νομ* и пр. 3.

(3) *διότι, ὅ, τι εἰς τὴν πενταμελῆ ἐπιτροπὴν ἀπῄτησεν ἡ διάταξις ἐπὶ τὸ πνευματικώτερον, κατ' ἀναλογίαν τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν, τοῦτο εἰς τὴν τριμελῆ ἐπιτροπὴν ἐθεώρησεν ὑπὸ τὴν ὕψιν τῆς ἐκ τῆς πρεσβυτικῆς ἡλικίας προσκτωμένης πολυπειρίας μετὰ φρονήσεως. Συν. τῶν ἀν ἐγκ. ἐπισ.* 179.

(4) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ* 3.

производить выборы (1). Обязанности секретаря исполняетъ младшій изъ членовъ коммиссіи.

Приступая къ выборамъ, избиратели должны имѣть въ виду слѣдующее правило: они никого не могутъ выбрать ни въ совѣтники, ни въ игумены изъ лицъ, не имѣющихъ права участвовать въ выборахъ (2). Самые выборы производятся слѣдующимъ образомъ.—Въ назначенный день, утромъ, совершается литургія, по окончаніи которой служится молебенъ по уставу, установленному свящ. синодомъ. Послѣ молебна въ храмѣ остаются только тѣ, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ, для чего списокъ избирателей прочитывается вслухъ всѣхъ. Наконецъ начинается самое избраніе. Каждый изъ избирателей скромно и безъ всякаго шума, подойдя къ столику, за которымъ засѣдаетъ управляющая выборами коммиссія, собственноручно записываетъ въ особо заведенной книгѣ имена тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ достойными занять мѣсто игумена, или совѣтниковъ и за тѣмъ подписывается подъ своею записью, если только онъ грамотенъ. Если же безграмотенъ, то изъ числа прочихъ избирателей выбираетъ двухъ грамотныхъ свидѣтелей, съ которыми точно также подходитъ къ столу коммиссіи и объявляетъ имена тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ достойными для занятія мѣста игумена, или совѣтниковъ, а свидѣтели своимъ подписомъ скрѣпляютъ его желаніе. Члены коммиссіи не могутъ быть свидѣтелями. Исправляющій должность секретаря коммиссіи обозначаетъ въ особомъ протоколѣ подъ именемъ избирателя имена тѣхъ кандидатовъ, которые имъ предложены по его свободной волѣ. Послѣ того какъ первый избиратель отойдетъ отъ столика, за нимъ подходитъ другой, который точно также записываетъ имена своихъ собственныхъ кандидатовъ,—и это продолжается до тѣхъ поръ, пока наконецъ предложитъ своихъ кандидатовъ послѣдній изъ избирателей. По окончаніи голосованія, на основаніи протокола, веденнаго секретаремъ, составляется дѣло, которое вписывается ниже, въ самомъ же протоколѣ, и которое показываетъ какъ число кандидатовъ, такъ и то, сколько каждый изъ нихъ получилъ голосовъ для занятія мѣста

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ ἐπιζ. 179.
(2) Ibid. 183.

игумена, или совѣтниковъ. Дѣло пишется чисто, безъ всякихъ помарокъ, или надписей, или поскабливаній. Баллотировка заканчивается тѣмъ, что секретарь объявляетъ имена тѣхъ изъ кандидатовъ, которые получили большинство голосовъ для занятія должности игумена, или совѣтниковъ. Въ случаѣ равенства голосовъ окончательно рѣшаетъ дѣло о кандидатѣ клиръ. Послѣ этого дѣло о выборахъ подписывается членами коммиссіи и, запечатанное монастырскою печатію, тотчасъ же, вмѣстѣ съ подлиннымъ протоколомъ, на основаніи котораго составлено самое дѣло и въ которомъ находятся подлинныя рукоприкладства избирателей, представляется на утвержденіе мѣстному епископу. Епископъ, если въ теченіи трехъ дней не послѣдуетъ какого-нибудь возраженія противъ избранія, утверждаетъ актъ выборовъ и даетъ знать объ этомъ свящ. синоду и помарху, свящ. же синодъ—министерству церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. А дѣло объ избраніи членовъ монастырскаго совѣта и протоколъ кладутся для сохраненія въ архивъ епископіи. Если же послѣ избранія обнаружатся противъ него какія-нибудь возраженія, то они представляются недовольными предъ утвержденіемъ акта избранія епископу, который обсуждаетъ эти возраженія и—или принимаетъ ихъ, или же отвергаетъ, излагая и причины своего отверженія (*ἠτιολογημένως*), и за тѣмъ распоряжается о новомъ избраніи,—конечно, если возраженіе, сообщенное ему недовольными, имъ принято,—сообщая свое рѣшеніе недовольнымъ. Епископское рѣшеніе подлежитъ аппелляціи, которая можетъ быть подана въ теченіи пяти дней отъ изданія рѣшенія. Аппелляція подается сначала на разсмотрѣніе епископу, который въ теченіи 24 часовъ отсылаетъ ее въ синодъ вмѣстѣ съ изданнымъ имъ рѣшеніемъ. Свящ. синодъ тщательно разсматриваетъ присланное ему дѣло и за тѣмъ—или утверждаетъ епископское рѣшеніе, или же отмѣняетъ его. Рѣшеніе свое синодъ сообщаетъ мѣстному епископу, а копію самаго дѣла посылаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ. Епископъ, получивъ рѣшеніе синода, немедленно сообщаетъ его монастырскому совѣту; а этотъ, если синодальное рѣшеніе имѣетъ отрицательное значеніе, дѣлаетъ въ теченіе пяти дней отъ сообщенія ему рѣшенія, распоряженіе о повтореніи выборовъ (1).

(1) *Τὸ μ., ἤτοι δδ., νομ.* и пр. 3—4

Изложенныя здѣсь правила избранія и утвержденія игумена и совѣтниковъ нерѣдко не могутъ быть выполнены въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ находятся не болѣе 6 монаховъ. Здѣсь могутъ быть два случая: или всѣ избиратели, оставшіеся послѣ образованія трехчленной коммиссіи, которая, по закону, должна управлять выборами, могутъ быть совершенно безграмотны, или же между монахами, оставшимися послѣ образованія означенной коммиссіи, останутся законными избирателями только двое, или одинъ. Само собою понятно, что безграмотные избиратели должны находиться въ полной зависимости отъ трехчленной коммиссіи, которая собственно и будетъ избирательницею; при двухъ избирателяхъ всегда можетъ быть равенство голосовъ, а при одномъ, очевидно, не можетъ быть и избранія. На всѣ подобные случаи сдѣланы слѣдующія постановленія. Если въ монастырѣ находится не болѣе 6-ти монаховъ и всѣ они имѣютъ право на участіе въ выборахъ, и если, послѣ образованія трехчленной коммиссіи, оставшіеся три избиратели всѣ безграмотны,—въ такомъ случаѣ мѣстный епископъ посылаетъ къ нимъ, по ихъ просьбѣ, изъ сосѣдняго монастыря грамотнаго монаха, котораго они обязаны принять, какъ имѣющаго свидѣтельство въ своей честности отъ самого епископа. Онъ-то и записываетъ кандидатовъ, предлагаемыхъ монахами, и запись свою утверждаетъ вмѣсто ихъ своимъ собственнымъ подписомъ. По окончаніи выборовъ онъ обязывается возвратиться въ свой монастырь (1). Въ случаѣ же недостатка въ избирателяхъ, т. е. когда между монахами, оставшимися послѣ образованія управляющей выборами трехчленной коммиссіи, кто-либо не имѣетъ права участвовать въ выборахъ, и такимъ образомъ останутся только два избирателя, или даже одинъ, то игумена и совѣтниковъ поставляетъ изъ достойнѣйшихъ между 6-ю монахами монастыря мѣстный епископъ съ утвержденія синода церкви греческой (2). Послѣ избранія и утвержденія новыхъ членовъ монастырскаго совѣта епископъ озабочивается о передачѣ ему управленія монастыремъ и объ утвержденіи его сообщаетъ гражданской правительственной власти, а совѣтъ, съ своей

---

(1) *Συν τῶν ἐν. ἐγκ. ἐπισ.* 181—182

(2) *Τὰ μ, ἤτοι δδ., νομ* и пр 2.

стороны, представляетъ тойже власти описаніе того состоянія, въ которомъ онъ нашелъ монастырь при своемъ въ него вступленіи (1).

Составленный такимъ образомъ совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла монастырскія и всякая бумага, изданная однимъ игуменомъ безъ участія прочихъ совѣтниковъ, не имѣетъ никакой силы (2). Способъ рѣшенія дѣлъ коллективный. Засѣданія, въ которыхъ совѣтъ рѣшаетъ дѣла монастырскія, обыкновенно бываютъ въ узаконенные дни недѣли, которые разъ навсегда опредѣляются самимъ монастырскимъ совѣтомъ по большинству голосовъ. Но въ случаяхъ экстренныхъ они могутъ быть и во всякій другой день недѣли, если только игуменъ, или одинъ изъ совѣтниковъ потребуетъ этого. Монастырскій совѣтъ также опредѣляетъ въ монастырѣ особую комнату для канцеляріи, въ которую складываются книги, разныя дѣловыя монастырскія бумаги и вообще помѣщается весь архивъ монастырскій, находящійся подъ управленіемъ секретаря, который избирается изъ знающихъ письменное дѣло монаховъ самимъ совѣтомъ, а утверждается епархіальнымъ епископомъ. На секретарѣ лежитъ обязанность вести надлежащій протоколъ засѣданій, который подписывается всѣми членами совѣта. По окончаніи засѣданія, согласно съ рѣшеніемъ совѣта, составляется бумага, изъ-за которой собственно и состоялось засѣданіе, и за тѣмъ она издается для приведенія въ исполненіе рѣшеннаго. Если случится, что одинъ изъ членовъ совѣта почему-либо не согласится съ рѣшеніемъ, принятымъ другими членами, то, если хочетъ, можетъ записать свое отдѣльное мнѣніе, а также и причину разногласія, въ журналѣ засѣданій, но подъ бумагою должны подписаться всѣ члены совѣта (3). Если же нѣкоторые изъ нихъ безграмотны, то должны подпись свою вырѣзать на печати и хранить ее при себѣ (4).

Но для того, чтобы бумага, изданная совѣтомъ, имѣла полную силу, недостаточно одной только подписи; кромѣ нея требуется еще приложеніе монастырской печати (5). Прежде

---

(1) Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ 10. (см. ὑποψιν ὁδηγ)
(2) Ibid. 5; 29—30
(3) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 90—91.
(4) Τὰ μ, ἤτοι ὁδ., νομ и пр. 30.
(5) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 5.

въ монастыряхъ употреблялись печати, на каждой изъ которыхъ былъ вырѣзанъ образъ того святаго, во имя котораго былъ посвященъ монастырь, имѣющій эту печать. Регентство отмѣнило эти печати и издало для нихъ новую форму. Впрочемъ, впослѣдствіи опять позволено употреблять ихъ, но только для украшенія издаваемыхъ совѣтомъ бумагъ, а не для ихъ скрѣпленія. Бумаги, скрѣпленныя одними этими печатями, не имѣютъ силы; для этого необходимо приложеніе другой, вновь изданной, печати, которая имѣетъ слѣдующую форму.—Въ срединѣ ея вырѣзанъ крестъ, а кругомъ находится надпись монастыря и той мѣстности, гдѣ монастырь находится. Самая печать раздѣлена на три части, изъ которыхъ одна хранится у игумена, а другія двѣ—у совѣтниковъ, у каждаго по одной. Такимъ образомъ необходимо согласіе всѣхъ членовъ, чтобы приложить печать къ какой-либо бумагѣ (1). Такая форма печати общая на всемъ востокѣ (2).

Монастырскій совѣтъ, находясь во главѣ монастыря, ввѣреннаго его попеченію, a) управляетъ имъ самимъ т. е. находящимися въ немъ монахами, b) завѣдуетъ разными монастырскими принадлежностями, а также имуществами. Для того, чтобы совѣты лучше и успѣшнѣе могли вести дѣла въ этомъ послѣднемъ отношеніи, правительство, указомъ отъ 21 іюля 1835 года, назначило двухъ епитроповъ, одного для монастырей Пелопонеса и греческаго континента, а другаго для острововъ. Обязанности ихъ заключаются въ томъ, чтобы научать совѣты, какъ они должны вести разные счеты и кодексы (3). Въ дѣлахъ же внутренняго, духовнаго управленія монастыремъ, совѣты непосредственно подчиняются епархіальнымъ епископамъ, къ нимъ относятся, какъ къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, и исполняютъ ихъ приказанія. Если какое либо представленіе дѣлается въ синодъ, то не иначе, какъ тоже чрезъ епископа (4). Впрочемъ болѣе подробныя отношенія лучше можно видѣть изъ частныхъ сторонъ монастырскаго управленія.

---

(1) *Τὰ μ, ἤτοι δδ, νομ* и пр 23; 27—28.
(2) См. Душеп чг. 1868 г сент. изъясн и зам стр. 4
(3) *Τὰ μ, ἤτοι δδ., νομ* и пр. 2, 35.
(4) Ibid 5, 34.

Приступая къ изложенію частныхъ сторонъ монастырскаго управленія, мы здѣсь, въ отдѣлѣ внутренняго управленія монастыремъ, касающагося главнымъ образомъ самихъ монаховъ, коснемся прежде всего условій ихъ поступленія въ монастырь, правилъ поведенія, ихъ отлучекъ изъ монастыря и перехода въ другой монастырь; а въ отдѣлѣ внѣшняго управленія скажемъ о разныхъ хозяйственныхъ заботахъ совѣтовъ, объ ихъ управленіи монастырскими имуществами и проистекающемъ отсюда отношеніи къ разнымъ правительственнымъ властямъ королевства.

Для записи всѣхъ монаховъ, находящихся въ монастырѣ, монастырскій совѣтъ содержитъ монахологій. Въ немъ записывается имя, фамилія и отечество монаховъ,—ихъ возрастъ, время вступленія въ монастырь, время постриженія, а также и степень, какую имѣетъ каждый изъ монаховъ монастыря (1). Возрастъ, въ которомъ можно поступить въ монастырь, опредѣляется въ 21 годъ. Такое постановленіе сдѣлано на томъ основаніи, что испытаніе вступающихъ въ монастырь, по закону о синодѣ, опредѣляется на три года, а постриженіе не можетъ быть совершено ранѣе 25-лѣтняго возраста. Съ другой стороны, при опредѣленіи этого постановленія имѣлось въ виду и то, что 21 годъ признанъ, по государственнымъ законамъ, возрастомъ взрослаго человѣка, слѣдовательно такимъ возрастомъ, когда человѣкъ свободно можетъ располагать своими поступками и отвѣчать за нихъ,—а также и то, что 24-й годъ признается возрастомъ, когда всякій гражданинъ греческій освобождается отъ воинской службы (2). Людей, бѣгущихъ въ монастыри, чтобы избавиться отъ воинской повинности, запрещено принимать самымъ строгимъ образомъ (3). Вообще запрещено принимать въ монастыри людей неизвѣстныхъ, не представившихъ законныхъ бумагъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, кто они таковы,—поступаютъ ли они въ качествѣ служителей, или такихъ людей, которые намѣреваются быть монахами (4).—Послѣ принятія иноческаго званія, монахи остаются въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ получили постриженіе. Они со-

(1) *Τὰ μ, ἤτοι δδ., μον.* и пр. 6.
(2) Ibid. 11.
(3) Ibid. 104.
(4) Ibid. 101.

вершенно равны между собою, такъ какъ они члены одного и тогоже братства. Впрочемъ, младшіе всегда отдаютъ надлежащее уваженіе старшимъ и удѣляютъ отъ своего собственнаго, личнаго труда на нужды монастыря (1).

То, что̀ опредѣлено въ законѣ относительно клира, это одинаковымъ образомъ относится и къ монахамъ (2). Правила, напримѣръ, опредѣляющія хиротонію клира, въ одинаковой мѣрѣ относятся и къ монахамъ, т. е. чтобы они также, какъ и клирики, имѣли надлежащій возрастъ и обладали необходимыми нравственными качествами, опредѣленными канонами (3). Точно также, какъ и клирики, они не должны принимать на себя какихъ бы то ни было мірскихъ обязанностей (4).

Монахамъ вообще строго запрещено выходить изъ монастыря и переходить съ мѣста на мѣсто, изъ одного монастыря въ другой. Было сказано, что во времена господства надъ Греціею турковъ монахи имѣли обыкновеніе цѣлыми партіями переходить изъ деревни въ деревню, изъ одного города въ другой, собирая себѣ богатыя подаянія отъ благочестивыхъ, но суевѣрныхъ поселянъ и горожанъ. Для большаго успѣха въ своемъ предпріятіи, монахи обыкновенно брали съ собою замѣчательныя иконы, или священные останки. Синодъ строго воспретилъ этотъ соблазнительный обычай. Министерство церковныхъ дѣлъ съ своей стороны сдѣлало распоряженіе номархамъ, чтобы они содѣйствовали епископамъ къ прекращенію означеннаго зла и ловили монаховъ, носящихъ иконы, или останки святыхъ, безъ дозволенія гражданской власти. Игумены, какъ ближайшіе и непосредственные начальники монаховъ, должны строго наблюдать за исполненіемъ этого постановленія синода. Если же кто-либо, по вкоренившемуся обычаю, захочетъ принять въ своемъ домѣ икону, или св. мощи для освященія; то долженъ съ дозволенія мѣстной гражданской власти обратиться къ епископу, который обязывается письменно сообщить о томъ игумену монастыря, икону или св. мощи ко-

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 10—11.
(2) Ibid. 5.
(3) *Αἱ ἀν ἐγκ ἐπιζ.* 202—203.
(4) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 97.

тораго желаетъ принять у себя ищущій епископскаго разрѣшенія. Если же ищущій дозволенія, по невѣдѣнію, обратится прямо къ игумену, то этотъ даетъ о томъ знать епископу, который, послѣ письменнаго утвержденія мѣстной гражданской власти, даетъ разрѣшеніе игумену исполнить то, о чемъ къ нему поступила просьба. Дозволеніе дается епископомъ всегда на самое необходимое время. Монахамъ же монастырей, находящихся внѣ государства греческаго, ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется подобное путешествіе (1).

Монахъ можетъ совершать путешествіе внутри государства не иначе, какъ съ письменнаго дозволенія игумена, утвержденнаго епископомъ (2), и гражданскія власти даютъ ему подорожную послѣ того, какъ онъ покажетъ имъ это дозволеніе, подписанное игуменомъ и совѣтниками и скрѣпленное печатью монастыря (3). Если кто-либо изъ монаховъ желаетъ совершить заграничное путешествіе, обязанъ исполнить всѣ тѣ требованія, какія предназначены и для клириковъ, отправляющихся за границу (4).

Путешествіе монаховъ въ столицу государства по какимъ-нибудь важнымъ дѣламъ монастырскимъ совершается такимъ образомъ.—Отправляется ли въ столицу игуменъ, или простой монахъ, во всякомъ случаѣ онъ беретъ отъ епископа рекомендательное (*συγατικὴν*) письмо, которое и представляетъ синоду. Если же епископа почему-либо нѣтъ въ епископіи, то монастырскій посланный получаетъ такое рекомендательное письмо отъ игумена и совѣтниковъ монастыря. Какъ должно даваться оно, если въ отсутствіе епископа отправляется въ столицу самъ игуменъ,—неизвѣстно. Но на основаніи только что приведеннаго постановленія можно полагать, что подобное рекомендательное письмо дается монастырскимъ совѣтомъ и игумену (5).

Ни одинъ монахъ, хиротонисованный или нехиротонисованный, не можетъ оставаться и жить въ мірѣ безъ особеннаго дозволенія короля, за изключеніемъ только тѣхъ, ко-

---

(1) *Τὰ μ, ἤτοι δδ, νομ.* и пр 88—93.
(2) Ibid. 19.
(3) *Αἱ ἀν. ἐγκ ἐπις.* 110.
(4) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ ἐπις* 29.
(5) *Τὰ μ., ἤτοι δδ., νομ.* и пр. 34.

торые опредѣлены на церковную, или учебную службу. Выборъ монаховъ на церковную службу производится епархіальнымъ епископомъ; но утверждается всякій разъ синодомъ. На учебную же службу монахи опредѣляются такимъ образомъ. Если монахъ или іеромонахъ самъ проситъ объ опредѣленіи себя на учебную службу,—въ такомъ случаѣ просьба его сначала утверждается монастырскимъ совѣтомъ, а послѣ того скрѣпляется мѣстнымъ епископомъ. Но если онъ посылается изъ монастыря на учебную службу по предложенію совѣта, то здѣсь утверждается ближайшими подлежащими властями предложеніе самаго совѣта. Но на этомъ дѣло еще не оканчивается. Пребываніе монаха въ мірѣ утверждается министерствомъ церковныхъ дѣлъ, и именно на то только время, которое онъ намѣренъ употребить на обученіе юношества. Во все это время онъ подчиняется духовному надзору мѣстной церковной власти и постоянно остается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ занимается обученіемъ юношества. По окончаніи срока возвращается въ свой монастырь.

Монахъ самъ, самовольно, не можетъ перейти изъ своего монастыря въ другой. Если же кто-либо безъ причины оставитъ свой монастырь и придетъ въ чужой, то игуменъ этого послѣдняго монастыря не можетъ принять его помимо вѣдѣнія и воли игумена того монастыря, изъ котораго пришелъ монахъ, а также безъ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго епископа. Монаха можетъ переводить изъ одного монастыря въ другой одинъ только синодъ и то съ утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ. Предложеніе о перемѣщеніи дѣлаетъ мѣстный епархіальный епископъ (1).

Такимъ образомъ во внутреннемъ духовномъ управленіи монастырскіе совѣты вообще мало имѣютъ точекъ соприкосновенія съ гражданскою властію; изключеніе представляютъ только нѣкоторые случаи, гдѣ соприкосновеніе между собою разнородныхъ властей, можно сказать, необходимо. Не въ такомъ видѣ представляется внѣшнее управленіе монастыремъ, которое можно назвать хозяйственнымъ. Здѣсь взаимныя отношенія разнородныхъ властей представляются въ обратномъ видѣ.

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 11; 14.

Для хозяйственнаго управленія требуется, чтобы каждый монастырь имѣлъ—а) ктиматологій. Ктиматологіемъ называется книга, въ которую совѣтъ обязывается внести все недвижимое имущество (*ἀκίνητον περιουσίαν*) монастыря. Книгу эту каждый монастырь обязанъ завести на собственный счетъ въ трехъ экземплярахъ. Она исчисляется по страницамъ и подписывается самимъ министромъ церковныхъ дѣлъ, или же нарочно опредѣленнымъ отъ него высшимъ чиновникомъ, и за тѣмъ одна изъ нихъ отдается для надлежащаго употребленія въ монастырь, другая—въ епископію, а третья хранится въ министерствѣ церковныхъ дѣлъ. Кромѣ ктиматологія монастырскіе совѣты обязаны содержать еще: b) книгу для монастырской утвари, предназначенной какъ для священнаго, такъ и обыкновеннаго употребленія; c) подручную ежедневную книгу, назначенную для записи ежедневныхъ доходовъ и расходовъ монастыря; d) книгу для казначейства и e) книгу для кладовой (*Ἀποθήκης*). Всѣ означенныя книги монастырскіе совѣты обязаны держать въ чистотѣ, безъ всякихъ помарокъ, подскабливаній, или надписей сверху. Всякое нерадѣніе въ ихъ веденіи, въ особенности же недобросовѣстная помѣтка приходовъ и расходовъ монастырскихъ, наказываются по опредѣленіямъ уголовнаго закона, которыя общи какъ для гражданскихъ чиновниковъ, такъ и для духовныхъ. Наблюденіе за надлежащимъ храненіемъ и исполненіемъ означенныхъ опредѣленій о поименованныхъ монастырскихъ книгахъ возложено на епархіальныхъ епископовъ и мѣстныхъ номарховъ и епарховъ. Если же въ веденіи этихъ книгъ монастырскими совѣтами они какимъ бы то ни было образомъ откроютъ какое-либо преступленіе, то обязаны доносить о томъ высшей власти; въ противномъ случаѣ сами повинны—первые предъ священнымъ синодомъ, а послѣдніе предъ высшею своею гражданскою властію (1).

Непосредственное завѣдываніе и управленіе монастырскими имуществами, равно какъ и всѣмъ монастыремъ, принадлежитъ совѣту, который рѣшаетъ дѣла о нихъ совокупно, по большинству голосовъ,—и всякая о нихъ бумага, составленная однимъ только игуменомъ, а не подписанная

---

(1) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ.* и пр. 5—7.

прочими членами совѣта и не имѣющая монастырской печати, не имѣетъ никакой силы (1). Но главный и существенный надзоръ за ними предоставленъ гражданской власти, номархамъ и епархамъ, и министерству церковныхъ дѣлъ. На этомъ основаніи, каждый монастырскій совѣтъ за два мѣсяца предъ окончаніемъ года долженъ составить, по данной ему инструкціи, смѣту доходовъ и расходовъ монастыря на непосредственно слѣдующій за тѣмъ годъ, и представить ее *чрезъ своего епархіальнаго епископа мѣстному номарху или епарху* (2). Епископъ разсматриваетъ ее въ теченіи 15 дней послѣ полученія, а за тѣмъ, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями, отсылаетъ мѣстному номарху или епарху на утвержденіе. Номархъ или епархъ, получивъ смѣту отъ епископа, разсматриваетъ ее, соображаясь съ своими собственными свѣдѣніями о монастырскихъ доходахъ и расходахъ,—и если, на основаніи ихъ, онъ не имѣетъ никакого повода увеличить доходъ, или уменьшить расходъ монастырскій,—въ такомъ случаѣ утверждаетъ смѣту, представленную ему епископомъ, и опять *чрезъ епископа* же сообщаетъ свое утвержденіе монастырскому совѣту. Это сообщеніе обыкновенно должно быть исполняемо за мѣсяцъ до начала новаго года, но никакъ не позже 15 декабря. Сообщивъ о своемъ утвержденіи монастырскому совѣту, номархъ или епархъ въ тоже время долженъ сообщить о немъ и министерству церковныхъ дѣлъ.

По окончаніи года, монастырскій совѣтъ обязанъ составить отчетъ о своемъ управленіи монастырскими имуществами за прошедшій годъ. Отчетъ долженъ составляться на основаніи книгъ, которыя, какъ мы знаемъ, даны на этотъ предметъ каждому монастырю, и долженъ быть согласенъ съ утвержденною на этотъ годъ (за который представляется отчетъ) номархомъ или епархомъ смѣтою. Отчетъ, какъ и смѣта, составляются по однажды изданнымъ и утвержденнымъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ инструкці-

---

(1) *Τὸ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 29—30. *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 90.

(2) Греція раздѣлена на 10 номархій, а номархіи раздѣляются на епархіи, стало быть, каѳедра епископа можетъ быть или въ главномъ городѣ номархіи, или же—епархіи, а отсюда ближайшими гражданскими властями ихъ становятся то номархи, то епархи.

ямъ и спустя два мѣсяца послѣ начала новаго года. Сначала онъ представляется мѣстному епархіальному епископу, который, разсмотрѣвъ его надлежащимъ образомъ и изслѣдовавъ, излагаетъ свое мнѣніе—согласенъ ли онъ съ утвержденною номархомъ или епархомъ смѣтою, или нѣтъ. Послѣ этого онъ всѣ бумаги пересылаетъ къ самому номарху или епарху, который послѣ разсмотрѣнія и вторичнаго изслѣдованія, окончательно рѣшаетъ дѣло. Рѣшеніе свое онъ сообщаетъ монастырскому совѣту и министерству церковныхъ дѣлъ, первому чрезъ епархіальнаго епископа, а послѣднему прямо, безъ всякой посредствующей власти.

Монастырскій совѣтъ, какъ подлежащій отвѣтственности за свои дѣйствія, имѣетъ право, если захочетъ, въ теченіи 30 дней отъ сообщенія ему рѣшенія аппеллировать министерству церковныхъ дѣлъ противъ рѣшенія номарха или епарха.

Въ случаѣ разногласія между мнѣніемъ епископа и рѣшеніемъ номарха или епарха относительно смѣты или отчета, рѣшаетъ министерство церковныхъ дѣлъ безъапелляціонно (1). Цѣль повѣрки монастырскихъ отчетовъ съ прежде утвержденными смѣтами та, чтобы предстоящая власть (т. е. номархи и епархи) могла убѣдиться—совершаютъ ли приставленные къ управленію монастырскимъ имуществомъ свои обязанности добросовѣстно, сообразно съ существующими на то опредѣленіями и инструкціями,—въ порядкѣ ли показаны доходы и расходы, и на тѣ ли потребности издержаны показанныя суммы, на которыя онѣ предназначены. Но въ случаѣ разногласія отчетовъ съ смѣтами и передержки, номархи или епархи не имѣютъ права сами непосредственно судить монастырскіе совѣты, но должны давать знать о томъ

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр 9—10, 81.—Изъ представленнаго общаго очерка разсмотрѣнія и утвержденія монастырскихъ смѣтъ и отчетовъ видно, что вся власть надъ монастырскими имуществами, въ существѣ дѣла, предоставлена номархамъ или епархамъ. Епископы здѣсь примѣшаны ради формы, почти безъ обладанія всякой власти. Но до изданія монастырскихъ уставовъ они совершенно были отстранены отъ управленія имуществами Вся власть, безъ излишнихъ ограниченій, была предоставлена однимъ номархамъ. *Οἰκονόμος.* 629.

подлежащей власти, которая и судитъ ихъ по опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ (1).

Недвижимыя монастырскія имущества, по канонамъ и по опредѣленію Каподистріи, подтвержденному впослѣдствіи и регентствомъ, вообще неотчуждаемы,—и только въ случаѣ крайней, неизбѣжной нужды или ради очевидной для монастыря пользы, можно продать нѣкоторыя изъ его имуществъ, или обмѣнять ихъ. На этомъ основаніи постановлены слѣдующія опредѣленія.—Обмѣнъ недвижимаго имущества совершается послѣ предварительнаго техническаго его измѣренія, распланировки и добросовѣстной оцѣнки, а также послѣ мнѣнія объ этомъ мѣстнаго номарха (2), который представляетъ его на разсмотрѣніе и утвержденіе министерства церковныхъ дѣлъ. Впрочемъ, если обмѣниваются какія-нибудь старыя и безполезныя движимыя имущества, напримѣръ, старый рабочій скотъ и другое что-нибудь подобное,—въ такомъ случаѣ номархи рѣшаютъ безъ всякаго донесенія о томъ министерству. Номархи сообщаютъ свое рѣшеніе монастырскимъ совѣтамъ, которые и производятъ обмѣнъ, какъ сочтутъ наиболѣе полезнымъ, только въ концѣ года должны доносить объ этомъ въ своемъ отчетѣ номархамъ (3).

Продажѣ (ἐκποίησις) подлежатъ только незначительныя монастырскія имущества и такія, которыя не даютъ никакого дохода. Когда настанетъ нужда въ продажѣ, игумены или совѣты монастырскіе не поступаютъ въ этомъ случаѣ самовольно, какъ было прежде; но чрезъ подлежащую власть (номарховъ и епарховъ) обращаются за разрѣшеніемъ въ министерство церковныхъ дѣлъ. Министерство съ своей стороны не разрѣшаетъ самовольно, но предварительно испрашиваетъ утвержденіе короля, которому, вмѣстѣ съ своимъ донесеніемъ, представляетъ и мнѣніе коммиссіи церковнаго казначейства (4), насколько, конечно, оно требуется по распоряженіямъ. Все это должно быть сдѣлано прежде, чѣмъ имущества будутъ предназначены къ самой продажѣ, ина-

(1) *Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 141—142.

(2) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ.* и пр. 7.

(3) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 58—59.

(4) Казначейство, когда издано было это постановленіе (24 марта 1837 г.), управлялось коммиссіей, а теперь оно находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, какъ это мы увидимъ послѣ.

че говоря, прежде чѣмъ настанетъ аукціонъ. Предложеніе же королю о продажѣ монастырскихъ имуществъ только тогда должно быть представляемо, когда положительно извѣстно, что деньги, вырученныя отъ продажи, пойдутъ на очевидное улучшеніе другихъ монастырскихъ имуществъ, на покрытіе настоятельнаго и неизбѣжнаго монастырскаго долга, или наконецъ на то, чтобы на будущее время освободиться отъ новыхъ подобныхъ отчужденій имуществъ. Чтобы при этомъ не было какого-либо обмана, министерство церковныхъ дѣлъ обязано отобрать надлежащія доказательства объ употребленіи денегъ, которыя будутъ выручены отъ продажи имуществъ. Бумаги состоявшейся такимъ образомъ продажи оно утвердитъ отъ себя уже тогда, когда на аукціонѣ, по крайней мѣрѣ, будетъ назначена (высшая) цѣна, и при этомъ здѣсь же надлежащимъ образомъ соблюдены будутъ существующіе образцы (1). Предъ этимъ же оно, очевидно, сообщаетъ только рѣшеніе короля, на основаніи котораго можетъ быть произведена продажа.

Когда все это будетъ исполнено, совершается самая продажа имуществъ. Продажа монастырскихъ имуществъ производится точно также, какъ и продажа народныхъ имуществъ. Точно также правительствомъ назначаются разные епитропы и ефоры, находящіеся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, которые производятъ оцѣнку продаваемымъ имуществамъ, принесши предварительно присягу въ томъ, что они произведутъ ее по чистой совѣсти; подобнымъ же образомъ назначаются и правительственные чиновники. Разница бываетъ только въ перемѣнѣ ихъ взаимныхъ отношеній. При продажѣ народныхъ имуществъ дѣйствующею властію является власть экономическая, управляющая этими имуществами,—власть же правительственная контролирующею (ἐξελέγχουσα); а при продажѣ церковныхъ имуществъ—наоборотъ: дѣйствующею является власть правительственная, а контролирующею — экономическая. Такое постановленіе сдѣлано на томъ основаніи, что въ первомъ

---

(1) *Τὰ οὕτω πως γινόμενα ἐγγραφα τῆς ἐνεργηθείσης ἐκποιήσεως δύναται τότε ἀφ' ἑαυτῆς νὰ ἐγκρίνῃ ἡ Γραμματεία, ὅταν ἐπὶ τῆς λημοπρασίας ἐπροσφέρθη τουλάχιστον ἡ ἀξία τῆς ἐκτιμήσεως, καὶ ἐφυδάγθησον ἐνταυτῷ καὶ οἱ ὑπάρχοντες τύποι ἀνηκόντως.*

случаѣ, при продажѣ народныхъ имуществъ, которыя непосредственно подчиняются министерству государственныхъ имуществъ, чиновникъ его дѣйствуетъ какъ лице, его замѣняющее; во второмъ же—представляетъ лице дѣйствующей власти—власть правительственная, потому что монастырскія имущества подчинены вѣдѣнію министерства церковныхъ дѣлъ, а не государственныхъ имуществъ; правительственная же власть (номархи и епархи) помогаетъ ему въ управленіи этими имуществами, и стало быть, при продажѣ монастырскихъ имуществъ, непосредственно заинтересованною является власть правительственная, какъ представляющая лице министерства церковныхъ дѣлъ, и слѣдовательно она должна быть при продажѣ монастырскихъ имуществъ дѣйствующею, а экономическая—контролирующею.

Послѣ того какъ надлежащимъ образомъ будетъ произведена оцѣнка продаваемыхъ имуществъ и назначена самая низшая цѣна, ниже которой они не могутъ быть отданы, производится о предстоящихъ торгахъ публикація, которая совершается какъ въ Греціи, такъ и въ другихъ государствахъ; за границею ее исполняютъ находящіяся тамъ греческія консульства и посольства. Публикація обыкновенно производится за четыре недѣли до начала аукціона, при чемъ назначается день и часъ публичнаго торга. Торгъ по большей части производится въ столицѣ королевства. Коммиссіи, управляющей ими и состоящей, какъ извѣстно, изъ государственныхъ чиновниковъ—правительственныхъ и экономическихъ, подаются донесенія, которыя всегда должны быть запечатаны. Донесенія прочитываются предъ самымъ открытіемъ публичнаго торга. Если въ нихъ назначается цѣна, большая minimum'а той цѣны, которая опредѣлена упомянутой коммиссіей (именно, если она больше 5-ю драхм. на 100—1000 др.; 25-ю др. на 1000—5000 др. и 50 на 5000—10,000 драхм.), въ такомъ случаѣ продаваемое имущество остается за подавшими такое донесеніе. Весь ходъ продажи долженъ быть записанъ въ протоколѣ, который для провѣрки препровождается въ министерство церковныхъ дѣлъ. Недобросовѣстное исполненіе публичной продажи назначенными правительствомъ упомянутыми государственными чиновниками наказывается по опредѣленіямъ, за подобныя дѣла, государственнаго закона.

Продажа безполезныхъ движимыхъ монастырскихъ имуществъ, какъ напримѣръ дряхлыхъ и старыхъ животныхъ и т. п., производится точно также, какъ и обмѣнъ подобныхъ имуществъ, съ дозволенія одного только мѣстнаго номарха. Впрочемъ, при изданіи этого опредѣленія министерство церковныхъ дѣлъ относительно продажи постановило и оговорку,—именно, что оно непримѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда найдено будетъ нужнымъ сдѣлать изъ него изключеніе. Каковы эти случаи,—неизвѣстно; только продажа при нихъ, во избѣжаніе злоупотребленій, должна быть производима съ аукціона, и, если возможно, въ присутствіи гражданскихъ властей—экономической и правительственной (1).

Послѣ изданія новаго устава монастырскіе совѣты не только не могутъ сами, безъ вѣдѣнія и разрѣшенія высшей гражданской власти, ни продать, ни обмѣнять монастырскаго имущества, но имъ запрещено также самовольно отдавать въ аренду свои поля или постройки (*ἐνοικίασις*), а также виноградники или плантаціи (*ἐμφύτευσις*),—вообще запрещено совершать какой бы то ни было видъ аренды; кромѣ того они не могутъ сдѣлать займа или сами дать кому-либо въ займы, ни совершить другое какое-нибудь подобное дѣло.

---

(1) *Τὰ μ, ἤτοι δδ., νομ.* и пр. 7. 41—61.—На основаніи словъ: *ὥστε δσάκις οἱ ἡγούμενοι τῶν διατηρουμένων μοναστηρίων ἀναφέρονται ζητοῦντες ἄδειαν πρὸς ἐκποίησιν ἢ ἀνταλλαγὴν γηραιῶν ἢ ἀχρήστων ζώων, καὶ τὸ Νομαρχεῖον μετὰ τὰς ἀπαιτουμένας ἐξετάσεις πληροφορηθῇ, ὅτι ἡ αἴτησις εἶναι εὔλογος καὶ συμφέρουσα εἰς τὸ μοναστήριον, νὰ ἐπιτρέπῃ μὲν εἰς αὐτοὺς νὰ τὰ ἐκποιῶσι, χωρὶς ν'ἀναφέρεται εἰς τὴν Γραμματείαν, εἰ μὴ εἰς περιστάσεις αἱ ὁποῖαι ἤθελον ὑπαγορέυσει ἐξαίρεσιν τοῦ μέτρου τούτου, νὰ τοὺς ὑποχρεώνῃ ὅμως νὰ ἐνεργῶσι τὴν ἐκποίησιν ταύτην ἐπὶ δημοπρασίας παρούσης, εἰ δυνατὸν, καὶ τῆς οἰκονομικῆς ἢ διοικητικῆς Ἀρχῆς, πρὸς ἀποφυγὴν ἐνδεχομένων καταχρήσεων*,—повидимому, можно заключать, что изключеніе приложимо и къ обмѣну старыхъ животныхъ; но въ такомъ случаѣ непонятно будетъ, почему законодатель, когда поставлялъ самое правило, сказалъ: *πρὸς ἐκποίησιν ἢ ἀνταλλαγὴν*, а когда дѣлалъ изъ него изключеніе (*εἰ μή*), употребилъ одно только слово *ἐκπόιησιν*. Опредѣленія законовъ отличаются точностію.—Сущность изключенія, очевидно, касается одного только аукціона, но вовсе не того, чтобы номархи искали утвержденія министерства церковныхъ дѣлъ.

Многолѣтняя (отъ 2-хъ лѣтъ и болѣе) аренда монастырскаго имущества тогда только можетъ быть допущена, когда въ монастырѣ нѣтъ годныхъ для садоводства, обработки полей, или для другихъ существенныхъ улучшеній имуществъ—рабочихъ рукъ,—когда, напримѣръ, въ монастырѣ слишкомъ мало монаховъ, такъ что ихъ недостаточно даже для личнаго надзора и попеченія за монастырскими имуществами (1). Многолѣтняя аренда полей или строеній (ἐνοικίασις) совершается точно также, какъ и продажа монастырскихъ имуществъ, для которой необходимо испрашивать разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ и утвержденія короля, потому что опредѣленія о такой арендѣ тѣже самыя, какъ и о продажѣ отчуждаемыхъ имуществъ, т. е. совѣты должны испрашивать чрезъ номарховъ разрѣшенія министерства и утвержденія короля (2).

Аренда виноградниковъ или плантацій (ἐμφύτευσις) точно также совершается съ разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ и утвержденія короля, послѣ того какъ бываетъ опредѣленъ образъ насажденія и время раздѣленія плодовъ. Форма этого рода аренда весьма сходна съ нашимъ видомъ отдачи полей, извѣстнымъ подъ именемъ такъ называемаго „исполу“, т. е. когда собственникъ отдаетъ въ аренду свое поле или огородъ не за деньги, но за половину, или другую какую-нибудь заранѣе условленную часть плодовъ. То, что у насъ въ сельскомъ быту производится съ полями и огородами, въ Греціи это примѣняютъ къ разнаго рода виноградникамъ.—Какой-нибудь арендаторъ снимаетъ у монастыря виноградникъ,—насажденъ ли онъ, или нѣтъ,—все равно, только при этомъ онъ долженъ подчиниться слѣдующимъ условіямъ, опредѣленнымъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ и утвержденнымъ королемъ. Арендаторъ обязанъ заботиться о хорошей обработкѣ виноградника и его насажденіи. Періодъ аренды виноградниковъ, произведенной въ первый разъ, продолжается отъ 6-ти до 7-ми лѣтъ, смотря по ихъ качеству. Во все это время арендаторъ ничего не платитъ монастырю; на немъ лежитъ обязанность только привести монастырскій виноградникъ въ лучшее состояніе. Въ

(1) *Τὰ μ, ἤτοι ὁδ, νομ.* и пр. 7—8.
(2) Ibid. 41—61.

послѣдній годъ аренды производится раздѣлъ плодовъ. Всѣ плоды раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ одна идетъ арендатору, какъ его собственность, а другая дается монастырю, какъ плата за пользованіе землею. По окончаніи опредѣленнаго періода аренды весь виноградникъ поступаетъ въ собственность монастыря. Но если арендаторъ захочетъ продолжать его обработку еще три года, представивъ предварительно надлежащее ручательство, то можетъ имъ пользоваться этотъ періодъ времени, но только ежегодно долженъ платить монастырю половину процента, а по окончаніи трехлѣтія—періода аренды,—совершается раздѣленіе плодовъ, какъ это было означено выше. Раздѣленіе плодовъ производится людьми свѣдущими, именно: государственнымъ экономическимъ епитропомъ, самимъ арендаторомъ и правителемъ области (1).

Совершать заемъ или отдать въ займы деньги монастырскимъ совѣтамъ, какъ сказано, запрещено. Заемъ можетъ быть допущенъ только тогда, когда въ монастырскомъ казначействѣ совершенно нѣтъ необходимыхъ средствъ для обработки полей, или другаго подобнаго улучшенія монастырскихъ имуществъ,—вообще, въ случаѣ очевидной и настоятельной монастырской нужды. Когда настанетъ подобная нужда, монастырскій совѣтъ относится *чрезъ своего епископа* къ мѣстному номарху и проситъ у него дозволенія сдѣлать заемъ, представляя и всѣ причины, побудившія его къ тому, и опредѣляя образъ и срокъ его уплаты. Номархъ же, получивъ просьбу монастырскаго совѣта и надлежащимъ образомъ разсмотрѣвъ ее, если найдетъ причину, выставленную въ ней, основательною, относится къ министерству церковныхъ дѣлъ, прося его утвержденія на дозволеніе займа, данное имъ монастырскому совѣту. Если не будутъ соблюдены всѣ означенныя условія,—заемъ можетъ быть только во вредъ тому, у кого заняты деньги; онъ не имѣетъ права формальнымъ образомъ взыскивать данныя имъ деньги. Тѣмиже самыми формальностями обставлена и отдача въ займы монастырскихъ денегъ (2).

---

(1) Τὰ μ, ἤτοι ὁδ., νομ. и пр. 8; 62—65.
(2) Ibid. 7; 18; 67.

Запрещеніе совершать займы безъ дозволенія высшей гражданской власти, очевидно, находится въ самой тѣсной связи съ запрещеніемъ продавать или отдавать въ аренду монастырскія имущества. Одно безъ другаго не можетъ быть; при свободѣ займовъ имущества никогда не могли бы выйти изъ прежняго жалкаго положенія. Монастырскіе совѣты непремѣнно стали бы обременять ихъ долгами. Это, какъ мы видѣли, показалъ прежній опытъ. Долговъ на монастыряхъ было много. Чтобы избавиться отъ нихъ совѣты нѣкоторыхъ монастырей рѣшились дать обратное дѣйствіе только-что изложенному закону о займахъ монастырскихъ, и отказались платить прежніе свои долги на томъ основаніи, что они сдѣлали ихъ безъ дозволенія высшей гражданской власти. Само собою понятно, что такое мудрованіе въ высшей степени неосновательно. Законъ необходимъ и имѣетъ полную силу при новой системѣ управленія монастырскими имуществами; но онъ непримѣнимъ къ старой системѣ и контрактамъ, заключенныхъ при иныхъ порядкахъ. Поэтому министерство церковныхъ дѣлъ особымъ указомъ постановило, чтобы номархи внушили монастырскимъ совѣтамъ, что послѣ изданія закона о займахъ они вовсе не освобождаются отъ уплаты долговъ, сдѣланныхъ ими прежде изданія упомянутаго закона,—и обязали бы ихъ постепенно уплачивать своимъ кредиторамъ изъ остатка годовыхъ доходовъ безъ вреда монастырскому имуществу,—или же, если ихъ недостаточно, то—посредствомъ продажи какого-нибудь безполезнаго имущества, на что нужно искать разрѣшенія у министерства церковныхъ дѣлъ (1).

Въ случаѣ тяжебныхъ споровъ монастыря съ кѣмъ-либо изъ-за имуществъ, онъ можетъ заявить о томъ суду, если сознаетъ свое право на обладаніе ими (2). Дѣло вводится въ судебное мѣсто чрезъ монастырскій совѣтъ. Но вводя дѣло, прежде чѣмъ онъ его поведетъ, или, если оно вводится другимъ кѣмъ-нибудь (истцемъ), прежде чѣмъ приметъ судебное его веденіе,—долженъ искать (чрезъ номарха) дозволенія на появленіе (παράστασις) въ судѣ и въ тоже самое

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι δδ, νομ* и пр. 66.

(2) Тоже само, конечно, можетъ сдѣлать и каждый частный собственникъ по отношенію къ монастырю

время обозначить въ своемъ донесеніи имя того лица, о которомъ предполагается, что оно поведетъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ номархи должны стараться о примиреніи враждующихъ сторонъ путемъ чисто правительственнымъ, предварительно испросивъ на то дозволеніе у верховной власти. Дозволеніе на веденіе дѣла судебнымъ порядкомъ дается только тогда, когда невозможно окончить его посредствомъ примиренія путемъ правительственнымъ, и когда монастырскій совѣтъ представитъ уважительныя къ тому причины. Послѣ того номархи отправляютъ въ министерство церковныхъ дѣлъ донесеніе, вмѣстѣ съ сокращеннымъ изложеніемъ дѣла, и копію существенныхъ бумагъ, на которыхъ опираются права монастыря, присовокупивъ ко всему этому и свое собственное мнѣніе. Въ случаѣ примиренія или соглашенія враждующихъ сторонъ путемъ правительственнымъ,—такъ какъ и на это испрашивалось дозволеніе верховной власти, — номархи точно также должны доносить министерству церковныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ присовокупленіемъ и собственнаго мнѣнія (1).

Въ дѣлѣ веденія мелкаго хозяйства, какъ, напримѣръ, предпріятія незначительныхъ поправокъ или построекъ разныхъ монастырскихъ строеній, совѣты пользуются большею свободою, чѣмъ въ дѣлѣ веденія хозяйства крупнаго. Они могутъ сами безъ разрѣшенія высшей правительственной власти, совершить всякую постройку или поправку, цѣнность которой не превышаетъ 100 драхмъ (22 р.). Впрочемъ при этомъ они должны руководствоваться тѣмъ, что постройка или поправка должна быть предпринимаема въ случаѣ крайней, настоятельной необходимости. Всѣ же прочія постройки или поправки монастырскихъ строеній, требующія значительныхъ издержекъ, по крайней мѣрѣ превышающихъ 100 др., могутъ быть производимы не иначе, какъ послѣ надлежащаго разслѣдованія ея необходимости и письменнаго дозволенія номарховъ, утвержденнаго министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Если же монастырскіе совѣты предпримутъ какую-нибудь значительную постройку, превышающую 100 драхмъ, безъ вѣдѣнія и разрѣшенія высшей гражданской власти,—въ такомъ случаѣ издержки на нее не будутъ при-

(1) *Τὰ μ., ἤτοι δδ., νομ.* и пр. 68, 72—76.

няты въ ихъ годовомъ отчетѣ, и будутъ обращены на ихъ собственный счетъ (1).

Послѣ обозрѣнія разныхъ случаевъ управленія имуществами, принадлежащими монастырю вообще, намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ о частной собственности монаховъ.—Въ основаніе управленія частною собственностію монаховъ принято 6-е правило перво-втораго или двукратнаго собора. „Монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да утверждается за монастыремъ. Посему желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщавати о имѣніи своемъ прежде и передавать оное какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ т. е. законъ не возбраняетъ. Ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати. Аще же кто обрящется усвояющій себѣ такое стяжаніе, не предоставивъ онаго монастырю, и порабощенный страсти любостяжанія: у таковаго игуменъ, или епископъ да возметъ оное стяжаніе, и въ присутствіи многихъ продавъ, да раздастъ нищимъ и нуждающимъ. А того, кто положилъ въ сердцѣ своемъ, подобно древнему оному Ананіи, утаити сіе стяжаніе, св. соборъ опредѣлилъ вразумить приличною эпитиміею. Явно же есть, яко постановленныя св. соборомъ правила о монахахъ, праведными призналъ онъ соблюсти и о женахъ монашествующихъ“.

Мы видѣли, что правительство, основываясь на этомъ правилѣ, послѣ всеобщей конфискаціи, возвратило, для временнаго пользованія, конфискованную частную собственность монаховъ, неоспоримыя права на которую они должны были доказать прежде судебнымъ властямъ, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если они ее посвятятъ тому изъ сохраненныхъ монастырей, въ который перейдутъ для жительства на время, до окончанія своей жизни. А синодъ, основываясь на томъ же самомъ правилѣ, положилъ, чтобы впредь ни одинъ монахъ, какъ открекшійся отъ міра и всего, что въ мірѣ, и какъ обязанный заботиться только о спасеніи своей собственной души, не пріобрѣталъ какой бы то ни было частной собственности; если же будетъ пріобрѣтать, въ такомъ

---

(1) *Τὰ μ.*, *ἤτοι δδ.*, *νομ* и пр. 8—9; 19.

случаѣ будтеъ лгать предъ своимъ прежнимъ обѣщаніемъ, говоритъ синодъ. Поэтому всякій, желающій поступить въ монастырь и владѣющій имуществомъ, долженъ по правилу раздать его, какъ и куда хочетъ. Если что̀ удержитъ за собою при вступленіи въ монашество; то его имущество становится собственностію монастыря (1).

Въ силу этого положенія, правила для вступленія въ монастырь собственниковъ существуютъ слѣдующія.—Всякій, желающій быть монахомъ, долженъ представить монастырскому совѣту, управляющему монастыремъ, въ который желаетъ поступить собственникъ,—опись своего движимаго и недвижимаго имущества. Опись эта сначала хранится въ монастырскомъ архивѣ; а потомъ, по окончаніи опредѣленнаго канонами времени испытанія принимающаго чинъ иноческій и послѣ принятія его въ общество монаховъ, она переводится въ „книги переписи“ (*μεταγράφεται εἰς τὰ βιβλία*) и безъ всякой перемѣны помѣчается въ монастырскомъ ктиматологіѣ. Съ этого времени имущество поступившаго собственника-монаха считается собственностію монастыря. Если случится, что имущество вновь поступившаго собственника-монаха обременено какимъ-нибудь долгомъ, или заложено, и если новопостригшійся обозначилъ это въ своей описи,—въ такомъ случаѣ монастырскій совѣтъ долженъ донести объ этомъ *чрезъ мѣстнаго номарха министерству церковныхъ дѣлъ* и испросить его дозволенія—принять, или не принять обремененную долгомъ собственность вновь поступившаго монаха. Министерство, разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ представленное ему дѣло, отвѣчаетъ или утвердительно, или отрицательно, смотря по тому, какъ находитъ наиболѣе полезнымъ для монастыря. Если же давшій опись своего имущества скрылъ, что оно обременено долгомъ, или заложено, и это сдѣлалось извѣстнымъ уже послѣ того, какъ прошло время его испытанія и постриженія; то онъ церковно *наказывается* за это мѣстнымъ *епископомъ*, какъ намѣренный лжецъ; кредиторы же его какъ при жизни, такъ и послѣ его смерти, могутъ быть удовлетворены, по предъявленіи на него своихъ требованій, только изъ того его имущества, которое онъ обозначилъ какъ свою собствен-

(1) *Τὸ μ., ἤτοι δδ, τομ.* II *пр* 110.

ность въ своей описи, представленной имъ при вступленіи въ монастырь монастырскому совѣту. За изключеніемъ же этого, монастырь ничѣмъ не обязывается по отношенію къ долгамъ обманувшаго его монаха. Имущество монаха-собственника, перешедшаго изъ своего прежняго монастыря на мѣсто жительства въ другой монастырь, оставляется въ томъ самомъ монастырѣ, въ которомъ онъ жилъ прежде (1).

Изъ того, что̀ мы сказали объ условіяхъ принятія въ монашество собственниковъ, нельзя съ положительною достовѣрностію утверждать, — могутъ ли они располагать и пользоваться въ продолженіе своей жизни какимъ-нибудь имуществомъ, или же не могутъ. Но изъ приведеннаго нами выше указа, возвращавшаго конфискованную частную собственность монахамъ, но только съ тѣмъ, чтобы она послѣ ихъ смерти была посвящена тому изъ сохраненныхъ монастырей, въ которомъ они проведутъ остатокъ своей жизни,—съ полною увѣренностію можно заключить, что могутъ; потому что этотъ указъ помѣщенъ въ сборникѣ постановленій, которыми должны руководствоваться монастырскіе совѣты при управленіи разными сторонами общихъ и частныхъ монастырскихъ имуществъ. По этому указу могутъ пользоваться своими имуществами и тѣ монахи, которые живутъ въ мірѣ, исправляя здѣсь какую-нибудь должность съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго епископа (2). Въ послѣдствіи объ этомъ предметѣ сдѣлано было болѣе точное опредѣленіе. Относительно пользованія и свободнаго распредѣленія монахами-собственниками своихъ имуществъ изданъ былъ законъ императора Льва, по которому каждый монахъ свободно могъ располагать двумя частями своего, пріобрѣтеннаго въ монастырѣ, имущества, если третью посвятилъ монастырю, а если нѣтъ,—то долженъ посвятить ее, чтобы за тѣмъ свободно располагать другими двумя частями своего имущества (3). Оба эти постановленія, очевидно, пополняютъ

(1) Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ. и пр. 12—13.

(2) Ibid. 83—87.

(3) ἔχει μὲν ὁ μοναχὸς ἀβίαστον καὶ κυρίαν τὴν γνώμην νὰ διοικῇ ὅπως βούλεται ὅσα μετὰ ταῦτα προσεκτήσατο, ἀλλὰ τότε μόνον, ὅταν τὸν μοναστὴν ἐλθὼν βίον, ἀφιέρωσέ τι εἰς τὴν ἐκκλησίαν Ἂν ὅμως μηδὲν κατ' ἀρχὰς εἰς αὐτὴν προσέφερεν ἐκ τῆς περιουσίας τοῦ,

себя взаимно, потому что говорятъ объ одномъ предметѣ, но только съ разныхъ сторонъ. Но пользуясь доходами съ своего личнаго имущества, ни одинъ монахъ не можетъ ни отдать его въ аренду на нѣсколько лѣтъ, ни заложить точно такимъ же образомъ, безъ вѣдѣнія и согласія монастырскаго совѣта. Во всякомъ случаѣ аренда, заключенная монахомъ-собственникомъ, не имѣетъ никакого значенія послѣ его смерти. Если монахъ-собственникъ самовольно отдастъ въ аренду или заложитъ свое имущество,—за его преступленіе отвѣтственъ предъ церковнымъ казначействомъ самъ монастырскій совѣтъ. Поэтому при всякомъ подобномъ распредѣленіи частнаго имущества онъ долженъ испрашивать разрѣшенія у министерства церковныхъ дѣлъ, точно также какъ и при распредѣленіи прочихъ монастырскихъ имуществъ (1).

Монахъ-собственникъ не имѣетъ права дѣлать завѣщаніе своего имущества въ собственномъ смыслѣ этого слова, или посвященіе его—въ церковное казначейство, въ монастырь ли, имъ построенный, или другое какое-нибудь подобное учрежденіе; потому что онъ уже отрекся отъ міра и всего, что въ мірѣ; умеръ для него, посвятивъ себя Богу вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Желаніе же усопшаго можетъ быть исполнено въ формѣ простаго условія (*ἁπλῆς διομολογήσεως*), составленнаго на имя одного изъ учрежденій королевства. Условіе это представляется къ епископу, который въ свою очередь переправляетъ его въ свящ. синодъ, опять не какъ сдѣланное распоряженіе, но какъ простую волю завѣщавшаго (2).

Такъ какъ имущество каждаго монаха принадлежитъ собственно монастырю и никто изъ его сродниковъ не имѣетъ права предъявлять на него свои права, то послѣ его смерти тотчасъ производится опись его имущества. Въ началѣ объявленія независимости эллядской церкви было постановлено, чтобы опись производили, по извѣстію монастырской власти, епископы вмѣстѣ съ властію правительствен-

---

ἐν τοιαύτῃ περιπτώσει τὰ δυο τρίτα ὁ μοναχὸς διαθέτει, τὸ δὲ ἕτερον τρίτον προσκληροῦται εἰς τὴν μονὴν. Ibid. 116—118.

(1) *Τὸ μ, ἤτοι δδ, νομ.* и пр. 84—87.

(2) Ibid. 112.

ною. Имущество умершаго монаха велѣно было записывать въ два особыя списочка, которые должны быть подписаны обѣими властями и тремя достойными довѣрія свидѣтелями, и потомъ запечатаны. Одинъ изъ этихъ списковъ или каталоговъ посылается епископомъ въ синодъ, а имущество умершаго монаха, описанное вышеозначеннымъ образомъ, передается управленію монастырскаго совѣта. Гражданская власть съ своей стороны должна была сообщить обо всемъ происшедшемъ министерству церковныхъ дѣлъ и исполнить то, что̀ вытекало изъ ея обязанностей. Тоже самое велѣно было дѣлать и съ имуществомъ монаха, умершаго внѣ монастыря(¹). Но такъ какъ эти предписанія вообще исполнялись плохо, а имущество умершихъ монаховъ, по большей части, оказывалось до того ничтожно, что часто не покрывало издержекъ, расходуемыхъ на его опись,—вслѣдствіе этого синодъ повелѣлъ производить опись имущества умершихъ монаховъ такимъ образомъ.—Какъ только умретъ какой-нибудь монахъ, тотчасъ же совѣтъ монастыря составляетъ, въ присутствіи всѣхъ, а если невозможно, то, по крайней мѣрѣ, большинства отцевъ монастыря, точный, форменный каталогъ всего его имущества. Составленный такимъ образомъ каталогъ вносится къ кодексъ монастыря и за тѣмъ тотчасъ же въ оригиналѣ отсылается правительственной власти, которая въ свою очередь переправляетъ его въ министерство церковныхъ дѣлъ(²).

Такимъ образомъ, изъ представленнаго здѣсь очерка управленія монастырскими имуществами легко видѣть, что вся власть изъ рукъ монаховъ перешла въ вѣдѣніе власти гражданской. Даже епископы совершенно устранены отъ управленія ими; потому что нельзя назвать дѣйствительною властію то участіе, какое имъ предоставлено въ этомъ управленіи на основаніи монастырскаго устава, изданнаго послѣ объявленія независимости элладской церкви константинопольскимъ патріархомъ. Правительство, сначала совершенно лишивъ власти епископовъ, впослѣдствіи сдѣлало имъ уступку только ради одной формы,—для того, чтобы монастырское управленіе болѣе согласовать съ обще-церковнымъ у-

(¹) *Τὰ μ, ἤτοι δδ, νομ.* и пр. 108—109.
(²) Ibid 114—115.

стройствомъ, въ которомъ оно тоже сдѣлало уступку послѣ признанія независимости церкви. Лишеніе власти епископовъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ весьма естественно. До объявленія независимости элладской церкви монахи только на себя тратили ввѣренное имъ церковное имущество. Епископы тоже, какъ увидимъ, болѣе заботились о своихъ доходахъ, чѣмъ объ общей пользѣ церкви. Не видно, что бы они дѣлали изъ монастырей какое-нибудь общеполезное употребленіе. Конечно, это можетъ быть объясняемо прежнимъ тягостнымъ состояніемъ церкви подъ игомъ иноплеменнаго и иновѣрнаго народа. Но не все зависѣло отъ ига турковъ, а весьма многое и отъ самихъ епископовъ и монаховъ. Безпорядокъ въ управленіи имуществами отъ того собственно и произошелъ, по мнѣнію Фармакида, что ими управляли епископы и монахи, а не правительство, какъ это должно бы быть по закону и по примѣру древней Церкви (1). И нужно замѣтить, что мнѣніе Фармакида опирается на твердое основаніе. Фактъ безпорядочнаго управленія имуществами остается неизмѣннымъ фактомъ; его невозможно ни скрыть ни переиначить; потому что управляли имуществами сами епископы чрезъ посредство низшихъ монаховъ и управленіе оказалось какъ нельзя болѣе дурно. Слѣдствіе отсюда очевидно: епископовъ и монаховъ нужно совершенно лишить власти въ распоряженіи имуществами и предоставить ее одному правительству, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ этому послѣднему и по праву. Такимъ образомъ, *злоупотребленіе* привело епископовъ къ лишенію всякой власти. Правительство же, вырвавъ управленіе имуществами изъ рукъ монаховъ и даровавъ ему новую форму, рѣшилось, какъ мы видѣли, изъ ихъ доходовъ сдѣлать весьма полезное въ церкви и государствѣ учрежденіе—церковное казначейство. Насколько оно успѣло въ своихъ намѣреніяхъ,—это мы сейчасъ увидимъ; но въ идеѣ мысль объ образованіи церковнаго казначейства, мало того что сама по себѣ хороша, но даже существенно необходима, потому что цѣль его образованія неразрывно связана съ содержаніемъ духовенства, которое не могло остаться въ прежнемъ своемъ видѣ, а также

(1) Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 564—566.

и съ другими сторонами церковнаго управленія, которыя лучше можно будетъ видѣть изъ самаго хода устройства церковнаго казначейства.

7) *Содержаніе эллядскаго духовенства до отдѣленія его отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха; образованіе церковнаго казначейства, и нынѣшнее содержаніе духовенства.*

Содержаніе духовенства до освобожденіи Греціи изъподъ ига турковъ было вполнѣ принаровлено къ узаконенному виду симоніи, получившей полное свое развитіе въ церкви константинопольской. Архіереи, обязанные покупать себѣ мѣста и платить константинопольскому патріаршему двору за всякую малость, извлекали себѣ доходы изъ всего, что только было имъ доступно. Доходы ихъ сравнительно были громадны. Одно только ихъ перечисленіе можетъ показать, какія они употребляли средства для ихъ извлеченія и куда собственно шли доходы съ церковныхъ имуществъ. Употребленіе доходовъ было самое непроизводительное, а распредѣленіе ихъ весьма неравномѣрное. Самая лучшая доля, конечно, доставалась верхнему слою духовенства, а самая худшая—низшему. Здѣсь одинъ давилъ другаго, чтобы какъ можно болѣе поживиться его достояніемъ. Если всю систему поборовъ поставить въ связь съ турецкимъ гнетомъ, то въ полномъ смыслѣ откроется картина борьбы за существованіе. Сильный всю задачу своей жизни полагалъ въ томъ, чтобы давить слабаго и просуществовать на его счетъ. Послѣ завоеванія византійской имперіи поземельные доходы епископій были обращены турками въ пользу мечетей и минаретовъ, которые назначены быть пріютами для бѣдныхъ, и такимъ образомъ треть доходовъ всей имперіи была присвоена этимъ заведеніямъ, или, лучше сказать, людямъ, имѣющимъ за ними надзоръ (1). Но несмотря на это, за епископами осталось, а частію изобрѣтено ими множество и другихъ доходовъ. Къ изобрѣтенію источниковъ для своего содержанія должна была побуждать ихъ самая необходимость. Требованія съ нихъ денегъ были, какъ сказано,

(1) Базили I. 207.

настоятельны. Доходы, которыми они удовлетворяли этимъ требованіямъ и которые были подтверждены за ними, вообще были слѣдующіе.

Епископамъ по праву принадлежали доходы ихъ каѳедральныхъ церквей, а эти доходы въ каждой изъ нихъ были довольно значительны. Напримѣръ, ежегодный доходъ церкви коринѳской простирался до 1500 испанскихъ талеровъ (1980 р.), лакедемонской до 800 исп. талеровъ (1056 р.), христіанопольская церковь столько же получала, сколько и лакедемонская. Доходы санторинской церкви отъ одного лишь виноградника простирались до 1000 исп. талеровъ (1320 р.). Уже однихъ этихъ доходовъ было бы весьма достаточно для содержанія епископовъ. Но кромѣ ихъ, епископы пользовались еще другимъ источникомъ доходовъ, который назывался случайнымъ, потому что зависѣлъ отъ произвола епископовъ, но который въ существѣ дѣла былъ значительнѣе законнаго или каноническаго. Эти доходы обыкновенно назывались епископскими правами (die bischöflichen Rechte). На основаніи ихъ епископы получали съ каждаго семейства отъ 50 до 70 турец. піастровъ (2 р. 50—3 р.) за право совершенія литургіи и кромѣ того еще барана [1]; за заупокойную обѣдню (*πρόθεσις*)—отъ 10 до 50 піастровъ (отъ 50 к. до. 2 р. 50 к.); за сорокоустъ (*σαρανταλείτουργον*)—отъ 50, 100 до 200 піастровъ (отъ 2 р. 50 к., 5 р. до 10 р.). Во времена Каподистріи доходы по этому предмету однажды даже простирались до 2,000 піастровъ (100 р.).

---

[1] У Базили эта сумма показана въ 10 пістр. (см. стр. 108).— Въ епархіяхъ болгарскихъ ежегодная подать съ каждаго семейства въ пользу епископа простиралась до семи червонцевъ въ годъ.—Эту подать, какъ принадлежащую имъ по праву, епископы, обыкновенно, собирали сами, осенью, чрезъ каждые три года. Сборъ производился (а можетъ быть и теперь производится) за предыдущіе годы. Тяжки эти путешествія апостольскихъ преемниковъ и страшны мученія, производимыя ими! Архіерей переѣзжалъ изъ деревни въ деревню, окруженный разными протосинкеллами, протодіаконами, слугами человѣкъ въ 30 и турецкимъ отрядомъ жандармовъ тоже человѣкъ въ 30. Греческіе архіереи любятъ курить трубку: при одной трубкѣ находилось трое слугъ,—одинъ набивалъ ее, другой раскуривалъ и третій носилъ табакъ. Подать взыскивалась безчеловѣчно. Неустойчивыхъ плательщиковъ ввергали въ тюрьму, находящуюся въ каждой деревнѣ и представляющую родъ помойной ямы. Отъ страшныхъ мученій бѣдняки часто тамъ умирали. День. 1864. № 22. стр. 18—19.

Въ случаѣ наслѣдства, по обычаю, распространенному въ Греціи, епископъ получалъ третью часть изъ оставшагося имущества на поминовеніе. Кромѣ того, епископы пользовались и другими случаями для взиманія съ прихожанъ доходовъ. Наприм., за позволеніе на вступленіе въ 1-й бракъ епископъ получалъ отъ 5-ти до 15 піастровъ (отъ 25 до 75 к.),—во 2-й бракъ—отъ 25 до 50 піастровъ (отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к.),—въ 3-й бракъ—отъ 50, 100 до 200 піастровъ (отъ 2 р. 50 к., 5 р. до 10 р.). Если для вступленія въ бракъ находились какія-нибудь препятствія, наприм. родство и т. п.,—въ такомъ случаѣ за дозволеніе на вступленіе въ бракъ брали столько, сколько хотѣли, иногда даже совершенно ненормальную сумму (1). За самое же благословеніе брака они брали отъ 15 до 30 піастровъ (отъ 75 к. до 1 р. 50 к.), и столько же за совершеніе крещенія, но за погребеніе постоянно брали 15 піастровъ (2). За брачный разводъ они налагали совершенно произвольную цѣну. Но и этими доходами съ прихожанъ епископы еще не удовлетворялись. Они ежегодно съ каждаго греческаго семейства брали по 10 паръ деньгами (немного больше коп. сер.), и кромѣ того еще опредѣленную мѣру зерноваго хлѣба, масла, вина, шелку (seide) и другихъ продуктовъ. Помимо оффиціально-торжественныхъ путешествій, совершаемыхъ съ цѣлію взысканія съ прихожанъ точно опредѣленной подати, архіереи ежегодно предпринимали еще частныя путешествія для собранія частныхъ, якобы добровольныхъ подаяній (3), которыя въ настоящее время у насъ стыдятся собирать даже священники, особенно молодые. Вотъ что, по словамъ Венгера, говорилъ обыкновенно епископъ при сборѣ такихъ подаяній:— „Дѣти, я вижу, что Богъ щедро благословилъ васъ виномъ и хлѣбомъ, и что ваши стада умножились. Не желаете ли вы возблагодарить за это Господа и принести жертву Его Церкви? Итакъ принесите же отъ этого благословенія что-нибудь въ нашу епископскую сокровищницу“ и пр. (4). Та-

(1) У Базили сказано: «кто женится, платитъ по одному піастру; но за второй бракъ 10 п., а за третій еще болѣе.

(2) У Базили же, напротивъ, цѣна за погребеніе обозначена отъ 10 до 100 піастр. (отъ 50 к. до 4 р.).

(3) Maurer. I, 399—400. *Οἰκονόμος*. 130—131.

(4) Wenger. 9.

кихъ сборовъ епископы обыкновенно производили два въ годъ: одинъ на пасху, а другой въ праздникъ богоявленія. На нѣкоторыхъ островахъ они ходили по домамъ съ св. водою. Одно это хожденіе доставляло епископу санторинскому 4,000 піастровъ (200 р.). Упомянутые нами выше афоризмы и синхорохартіи составляли также немаловажный источникъ для собранія доходовъ съ суевѣрныхъ прихожанъ. Но всѣ исчисленные здѣсь источники доходовъ касаются однихъ только мірянъ. Кромѣ ихъ въ пользу епископовъ платили извѣстную подать монастыри и приходское духовенство.

Монастыри составляли очень значительную статью для епископскихъ доходовъ. Такъ какъ монастыри существеннымъ образомъ раздѣлялись на два рода—на приходскіе (ἐνοριακά) или епархіальные, и ставропигіальные или патріаршіе; то и подать съ нихъ епископамъ шла двоякая. Приходскіе или епархіальные обложены были ежегодною податью соразмѣрно съ ихъ доходами; патріаршіе же обязаны только разъ представить подарокъ епископу, именно при его опредѣленіи. Подарокъ этотъ назывался *φιλότιμον* и всегда давался однимъ только новопоставленнымъ епископамъ.

Φιλότιμον обязанъ былъ доставлять своему новому епископу и каждый приходскій священникъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ золотой монеты, или, по крайней мѣрѣ, изъ испанскаго талера (6 драхмъ=1 р. 32 к.). Къ томуже каждый священникъ обязанъ былъ давать еще денежный подарокъ на праздникъ богоявленія, а на пасху ягненка. За право отправлять въ своемъ приходѣ свою должность онъ долженъ былъ давать епископу особаго рода подать, называемую емватикіономъ (ἐμβατίκιον), который простирался, по крайней мѣрѣ, до 20 паръ ($2^1/_2$ к. с.) за каждое семейство прихода (1). Круглымъ числомъ у Базили эта подать опредѣляется въ два золотыхъ ефимка ежегодно (2). Но она можетъ быть уплачена и заразъ на все время пребыванія священника въ извѣстномъ приходѣ (3). Безъ внесенія этой подати священникъ не имѣлъ права совершать требы въ своемъ приходѣ. Венгеръ передаетъ случай, что священникъ

(1) Maurer, I. 401—402.
(2) Базили, I. 208.
(3) Οἰκονόμος. 136.

отказался служить обѣдню потому, что запретилъ это епископъ, которому не была уплачена назначенная имъ подать (1). О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ и семичленная комиссія, которая говоритъ, что священникъ покупалъ свое служеніе (*ἀγοράζει αὐτὸς τὴν ἐφημερίαν*) (2). Впрочемъ, если священникъ былъ самъ собственникомъ церкви,—въ такомъ случаѣ онъ не платилъ подати епископу. Но если частная церковь принадлежала не самому священнику, а другому собственнику, то онъ обязанъ былъ платить небольшую подать этому послѣднему. Какъ сами епископы покупали себѣ архіерейскую хиротонію и при вступленіи въ управленіе епархіей должны были или внести извѣстную сумму денегъ, или же дать въ уплатѣ ея росписку, такъ точно съ своей стороны они продавали хиротонію зависящимъ отъ нихъ священникамъ и діаконамъ. За рукоположеніе каждаго священника они брали по произволу, обыкновенно отъ 100 до 500 піастр. (отъ 5 до 25 р.), если же рукополагаемые были женаты,—въ такомъ случаѣ съ нихъ брали еще большую сумму, а иногда даже совершенно непомѣрную. Какъ высшіе духовные пастыри и предстоятели церквей, епископы имѣли право въ видѣ наказанія подвергать священниковъ и прочихъ духовныхъ лицъ запрещенію священнослуженія и за тѣмъ опять освобождать ихъ отъ этого наказанія. Но подобныя разрѣшенія епископы давали не иначе, какъ только за деньги.—Чтобы еще болѣе возвысить свои случайные доходы, епископъ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ обозрѣній своей епископіи, предпринимаемыхъ съ цѣлію поборовъ, совершалъ еще третье путешествіе по епархіи подъ предлогомъ раздать благословеніе. Особенно доходно было первое путешествіе новопоставленнаго епископа. Сборъ разнаго рода продуктовъ и цѣнностей часто былъ вдвое болѣе всего годоваго дохода епископовъ. Вообще по количеству случайныхъ доходовъ всѣ епископіи можно раздѣлить на четыре класса. Къ первому классу принадлежатъ тѣ, ежегодные доходы которыхъ простирались до 80,000 тур. піастровъ (4,000 р.), ко второму—епископіи съ ежегоднымъ доходомъ въ 60,000 тур. піастровъ (3,000 р.); къ третьету—съ доходомъ въ 40,000

---

(1) Wenger. см. 1-ю главу.
(2) *Οἰκονόμος*. 135.

т. піастровъ (2,000 р.), и наконецъ къ четвертому—съ доходомъ 25,000 піастровъ (1,250 р.). Одни случайные доходы епископовъ очень значительны; но въ представленное здѣсь изчисленіе не вошли еще доходы съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ (1). На эти доходы епископъ обязанъ былъ жить съ приличнымъ его сану великолѣпіемъ, чтобы привлечь къ себѣ уваженіе какъ христіанъ, такъ и мусульманъ. Толпа вообще очень любитъ пышность высокихъ лицъ, хотя бы эта пышность основывалась и на ея гнетѣ. Для того, чтобы дать епископамъ возможность жить съ аристократическою пышностію и великолѣпіемъ, нѣкоторые христіане еще сами прибавляли къ вышеозначеннымъ ихъ доходамъ (2).

Содержаніе приходскаго духовенства было совершенно противоположно содержанію епископовъ. Обязанное платить епископамъ ежегодную подать за разныя повинности и между прочимъ за право служенія, оно довольствовалось отъ прихожанъ тѣми скудными крохами, которыя оставались послѣ поборовъ епископскихъ. Несмотря на то, что грекъ всецѣло преданъ своей религіи, въ нѣдрахъ которой находилъ себѣ утѣшеніе во всѣхъ своихъ несчастіяхъ,—несмотря на то, что онъ не принимался ни за какое болѣе или менѣе важное дѣло прежде, чѣмъ не получалъ благословенія отъ священника, на которое простой народъ смотрѣлъ еще и какъ на врачевство отъ своихъ болѣзней,—несмотря, говоримъ, на все это, доходы священниковъ едва были достаточны для ихъ содержанія (3).

Доходы приходскаго духовенства, вообще говоря, неопредѣленны (4). Нѣкоторыя церкви имѣли помѣстья, а другія—совершенно ихъ не имѣли. Довольно значительный доходъ церкви выручали отъ правильно предпринимаемой продажи восковыхъ свѣчъ. Но главнымъ образомъ священники содержались на доходы за требоисправленіе, которые въ разныхъ мѣстахъ были различны.—Въ большой части мѣстностей священники получали: за совершеніе брака отъ 3, 5

---

(1) Maurer, I. 401—403.
(2) Базили, ч. I. 208.
(3) *Οἰκονόμος*. 136.
(4) Ibid. 135.

до 10 тур. піастровъ (отъ 15, 25 до 50 к. с.), за крещеніе отъ 3 до 5 піастровъ (отъ 15 до 35 к. с.) и столько же за погребеніе, за сорокоустъ отъ 6 до 10 піастровъ (отъ 30 до 50 к.). Точно также взималась плата и за другія службы, за молитву надъ больными, за водоосвященіе (ἁγιασμός), которое совершалось каждый мѣсяцъ, и пр. Кромѣ того, существовалъ еще обще-распространенный обычай—приносить отъ каждаго семейства священнику по субботамъ и другимъ великимъ праздникамъ хлѣбъ. Далѣе, учреждены были въ пользу духовенства четыре или пять разъ въ годъ—по великимъ праздникамъ—сборы въ церкви. Наконецъ, священники, по примѣру своихъ епископовъ, ходили по домамъ и брали съ каждаго семейства масло, виноградъ, вино, сырецъ (шелкъ) и другіе продукты. Ко всему этому нужно еще прибавить доходъ за щедро издаваемыя отлученія или афоризмы (1). Если теперь сравнить эти доходы священниковъ съ епископскими доходами, то они покажутся въ высшей степени ничтожными, особеннно, если принять во вниманіе еще то, какъ малы были самые приходы. Сколько бы ни совершали священники въ годъ службъ и разныхъ поборовъ, во всякомъ случаѣ немногимъ можно поживиться отъ 7—10 и даже менѣе дворовъ. Но діаконы не имѣли участія даже и въ этихъ доходахъ, такъ какъ они были только служебными, а не необходимыми членами въ іерархической лѣстницѣ. Поэтому большая часть брачныхъ клириковъ не оставались въ степени діакона, но на другой же день послѣ своей хиротоніи обыкновенно были возводимы въ степень священниковъ и такимъ образомъ, получивъ власть священнодѣйствовать, получали вмѣстѣ съ тѣмъ право и на доходы священническіе, которыми едва только и возможно было поддерживать свое существованіе. Діаконы же были только на о. Хіосѣ и еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (2).

Семичленная коммиссія, коснувшись всѣхъ сторонъ церковнаго управленія, конечно, не могла обойти такой стороны его, какъ содержаніе духовенства, которое представляло столько злоупотребленій и только служило къ униженію клира. Она вполнѣ сознавала неудовлетворительность прежнихъ способовъ содержанія. Указавъ на неудовлетворительность ихъ, она за тѣмъ говоритъ: „если и впредь онъ (клиръ) ос-

(1) Maurer, I. 407—408.
(2) Οἰκόνομος. 136.

танется необезпеченнымъ отъ правительства и не получитъ приличнаго для себя жалованья, то Грецiя едвали (δυσκόλως) можетъ обладать (ἀποκτήσῃ) клиромъ, достойнымъ того званiя, на которое онъ призванъ отъ начала Церкви; потому что всякiй человѣкъ, сознающiй свое собственное достоинство и имѣющiй способность на какое-нибудь другое дѣло и занятiе, болѣе почетное и болѣе выгодное, предпочтетъ его своему положенiю въ клирѣ. Когда клиръ достаточно будетъ имѣть все необходимое отъ правительства, тогда онъ обязывается избѣгать и всякаго злоупотребленiя, въ которое иначе впадетъ по необходимости,—и неуклонно исполнять существенное свое дѣло и свои обязанности, тогда ни пресвитеръ ни дiаконъ, для пріобрѣтенiя необходимыхъ средствъ къ жизни, не будутъ имѣть необходимости заниматься дѣломъ, несвойственнымъ ихъ званiю“ (1). Вслѣдствiе такого сознанiя важности обезпеченiя клира и невозможности оставить его въ прежнемъ положенiи, вопросъ о его содержанiи былъ однимъ изъ существенныхъ, и въ первый разъ былъ возбужденъ коммиссiей на 7-мъ своемъ засѣданiи. Здѣсь положено, чтобы епископы получали достаточное и приличное своему званiю жалованiе изъ источниковъ, опредѣленныхъ для этого самимъ правительствомъ; относительно же священниковъ и дiаконовъ положено было, чтобы они содержались на доходы общинъ (2). Опредѣленiе, чтобы приходское духовенство содержалось на доходы, доставляемые самими прихожанами, сдѣлано потому, чтобы не слишкомъ обременять правительство, которое и безъ того имѣетъ безчисленныя нужды (3).

Но само собою понятно, что представленное здѣсь мнѣнiе коммиссiи еще неопредѣленно.—Приходское духовенство должно содержаться на доходы, доставляемые самими прихожанами,—но оно и прежде точно также содержалось на доходы, доставляемые самими прихожанами. Слѣдуетъ, очевидно, опредѣлить, на какiе именно доходы должно содержаться духовенство и въ какой формѣ они должны быть взимаемы? Далѣе, возложить всю заботу о содержанiи еписко-

(1) Οἰκονόμος. 158.
(2) Ibid. 105.
(3) Ibid. 158.

повъ на правительство,—значитъ еще ничего не сдѣлать. И здѣсь точно также требовалось указать источники, на которые могли бы содержаться епископы; потому что правительство было обременено, по сознанію коммиссіи, безчисленными другими, его непосредственно касающимися, нуждами,—и значитъ вопросъ объ обезпеченіи епископовъ, безъ указанія самыхъ источниковъ его, могъ быть отложенъ въ долгій ящикъ. Коммиссія сознавала это и потому указала на самые источники содержанія духовенства, а также опредѣлила и ту форму, въ какой оно должно явиться на будущее время.

Для содержанія приходскаго духовенства рѣшено было образовать приходскія казначейства. Казначейства эти должны быть управляемы избранными самими прихожанами на одинъ годъ епитропами или старостами. Они составляются изъ слѣдующихъ доходовъ: а) изъ доходовъ отъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ приходскимъ; b) изъ опредѣленнаго количества, какое каждое семейство, входящее въ составъ прихода, должно ежегодно вносить въ него, вмѣсто бывшихъ до сего времени разныхъ кропленій, освященій, благословеній и пр.,—въ размѣрѣ, какой положитъ на семью сама община, руководствующаяся, съ своей стороны, minimum'омъ и maximum'омъ таксы, опредѣленной для этого священнымъ синодомъ; с) изъ доходовъ, какіе образуются отъ уплаты прихожанами за вѣнчиковыя граматы, за совершеніе браковъ, крещеній и погребеній, каковые доходы до сего времени были отдаваемы клиру, а теперь, въ размѣрѣ опредѣленномъ самимъ священнымъ синодомъ за совершеніе каждой требы, должны идти въ составъ приходскаго церковнаго казначейства; и д) изъ добровольныхъ приношеній христіанъ. На доходы этого же казначейства, кромѣ священниковъ и діаконовъ, содержатся и прочіе служащіе при храмѣ, а также ремонтируется и украшается самый приходскій храмъ. Если доходы этихъ казначействъ обильны, въ такомъ случаѣ часть ихъ удѣляется бѣднымъ прихожанамъ, а если они недостаточны и для содержанія одного духовенства и ремонтировки приходскаго храма, то пополняются изъ доходовъ общаго церковнаго казначейства (1).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 107—108. 121—122.

Самый важный и богатѣйшій источникъ содержанія для всего клира элладской церкви заключается, по мнѣнію коммиссіи, въ монастырскихъ имуществахъ, которыхъ не мало. Они при хорошемъ управленіи и экономіи доставятъ не только обильныя средства для содержанія клира, но кромѣ того ихъ достаточно будетъ для устройства и поддержанія и другихъ филантропическихъ учрежденій. Далѣе, кромѣ монастырскихъ имуществъ, есть еще имущества епископскія; и они относятся къ тойже самой категоріи, какъ и монастырскія (1). Такимъ образомъ коммиссія въ настоящій разъ, когда заговорила о содержаніи всего клира, изключила одни только имущества, принадлежащія церквамъ приходскимъ, доходы которыхъ должны поступать въ казначейства приходскія, назначенныя изключительно для содержанія приходскаго духовенства. На доходы же съ монастырскихъ и епископскихъ имуществъ положено было образовать общее церковное казначейство, въ составъ котораго войдутъ и добровольныя приношенія христіанъ, если только таковыя приношенія въ него окажутся. Это общее церковное казначейство должно находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ самого правительства и управленіе имъ должно быть предоставлено особо учрежденной для того королемъ коммиссіи. Доходы его идутъ на содержаніе епископовъ королевства, а также на содержаніе и приходскаго духовенства, на постройку и украшеніе приходскихъ и монастырскихъ храмовъ, если только, конечно, доходы приходскихъ и монастырскихъ казначействъ окажутся для того недостаточными. Кромѣ того, доходы церковнаго казначейства должны идти на образованіе клира, на учрежденіе общеполезныхъ заведеній и въ особенности училищъ, на содержаніе бѣдныхъ, немощныхъ, старыхъ, вдовъ, сиротъ, преимущественно же на призрѣніе вдовыхъ и сиротствующихъ священниковъ и діаконовъ, вообще на все то, что̀ полезно и филантропично (2). Такимъ образомъ кругъ, предназначенный для церковнаго казначейства, очень обширенъ. Предполагалось, стало быть, что доходы его будутъ значительны,—это прямо высказала коммиссія,—вполнѣ достаточны для тѣхъ цѣлей, которыя пред-

(1) *Οἰκονόμος* 159.
(2) Ibid. 109. 122—123.

начертаны въ проэктѣ его устройства. Но насколько правительство выполнило предначертаніе семичленной коммиссіи?...

О приходскихъ церковныхъ казначействахъ ничего нельзя сказать болѣе того, что было сказано о приходскихъ имуществахъ, при описаніи устройства приходовъ. Приходскими церковными казначействами, какъ сказано, управляли епитропы или старосты, избираемые прихожанами и утверждаемые епископомъ; а приходскими церковными имуществами—епитропы или старосты, находящіеся въ непосредственной зависимости отъ димарховъ, а потомъ въ дальнѣйшей—отъ номарховъ (1). Такъ какъ это послѣднее постановленіе вышло несравненно позднѣе, то можно полагать, что и церковныя казначейства также поставлены въ непосредственную зависимость отъ димарховъ и потомъ—номарховъ. Изъ какихъ источниковъ идутъ доходы въ эти казначейства—согласно ли съ предначертаніями семичленной коммиссіи, или нѣтъ, отличаются ли они по своимъ источникамъ доходовъ отъ нашихъ церковныхъ кружекъ,—обо всемъ этомъ ничего нельзя сказать съ положительною достовѣрностію. Можно полагать, что устройство ихъ несогласно съ предначертаніями семичленной коммисіи, и что они, по своимъ источникамъ доходовъ и по незначительности послѣднихъ, ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ церковныхъ кружекъ. Это положеніе вытекаетъ изъ того, что на доходы ихъ не содержится приходское духовенство, какъ полагала семичленная коммиссія, и что они недостаточны даже для постройки или переправки и украшенія храмовъ, забота о которыхъ возложена, какъ мы видѣли, на волостныя начальства (димархіи). Вообще исторія этихъ казначействъ довольно неопредѣленна и только гадательна.

Гораздо болѣе опредѣленна, хотя и немногосложна, исторія вообще церковнаго казначейства. Мы видѣли, что учрежденіе церковнаго казначейства было одной изъ первыхъ заботъ правительства (2). Оно указало синоду, что для образованія его предназначены монастырскія имущества. Си-

(1) См «очеркъ устройства епархій и приходовъ королевства» и пр. стр. 326—327.

(2) Предложеніе объ его учрежденіи министерство послало синоду 5 августа 1833 г см. стр. 473.

нодъ выразилъ полное свое согласіе на предложеніе правительства. Имущества были конфискованы, и одни изъ нихъ проданы, а другія отданы въ аренду. Синодъ старался объяснить клиру и народу, взволновавшемуся такимъ безцеремоннымъ обращеніемъ съ церковными имуществами, что это совершенно необходимо и что доходы съ имуществъ пойдутъ на образованіе церковнаго казначейства, которое учреждается изключительно для церкви и государства. Какъ производилась конфискація имуществъ,—намъ уже извѣстно. Теперь осталось только показать доходы церковнаго казначейства, и ихъ распредѣленіе, чтобы видѣть, что свидѣтельства корреспондента газеты (Αθηνᾶ) о конфискаціи монастырскихъ имуществъ вполнѣ справедливо, и что надежды коммиссіи, возложенныя на эти имущества, могли быть осуществлены только въ такомъ случаѣ, если бы продажа имуществъ была производима людьми заинтересованными, заботящимися объ общей пользѣ церкви и клира, а не о своихъ только личныхъ интересахъ.

Въ основаніе церковнаго казначейства, какъ мы видѣли, положено три источника доходовъ: a) капиталъ, произшедшій отъ продажи конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ, b) ежегодный доходъ, происходящій отъ арендной платы съ недвижимыхъ имуществъ, c) ежегодный процентъ, платимый сохраненными монастырями изъ ихъ ежегодныхъ доходовъ. Отъ продажи конфискованныхъ имуществъ выручено 339,981 драхма (около 74,796 р.). Этотъ капиталъ собственно и составляетъ неизмѣнный фондъ церковнаго казначейства. Въ первый годъ всѣ доходы его простирались до 220,000 драхмъ (48,400 р.). Если этотъ общій доходъ расположить по источникамъ, то онъ распредѣлится такимъ образомъ: 27,000 драхмъ (5,940 р.) ежегоднаго процента съ основнаго капитала—339,931 драх., 160,000 драхмъ (35,200 р.) изъ ежегодной арендной платы съ недвижимыхъ имуществъ и 33,000 др. 7,260 р.) изъ ежегоднаго процента, доставляемаго сохраненными монастырями. Такимъ образомъ ежегодный доходъ церковнаго казначейства оказался далеко несогласнымъ съ доходомъ, какой, по мнѣнію синода, должно было бы получать отъ однихъ 226 монастырей сохраненныхъ, но только обложенныхъ податью (синодъ полагалъ, что доходъ отъ этихъ монастырей будетъ простираться до 405,650 драхмъ

(89,243 р.)(1). Но, по крайней мѣрѣ, были ли употреблены означенные доходы церковнаго казначейства на тѣ предметы, для которыхъ оно собственно и образовано? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить самый перечень годовыхъ его издержекъ. Расходы его были употребляемы: на жалованье учителямъ, за дома училищные, на содержаніе воспитанниковъ, на призрѣніе престарѣлыхъ клириковъ и на сохраненіе художественныхъ статуй и замѣчательныхъ древностей. Если теперь принять во вниманіе, что духовно-учебныхъ заведеній въ это время не было, и что слѣдовательно училища, на которыя шли доходы церковнаго казначейства, были народныя, то очевидно, оно церковнымъ было только по имени, а не на самомъ дѣлѣ. На церковь шла развѣ только та малая доля доходовъ, которая потребна была на призрѣніе бѣдныхъ и престарѣлыхъ клириковъ. Даже предначертанія семичленной коммиссіи, которая образованіе клира мыслила одинаковымъ съ образованіемъ народа, не были совершенно выполнены. О содержаніи епископовъ, одной изъ главныхъ цѣлей учрежденія церковнаго казначейства,—нѣтъ и помину, о постройкѣ или украшеніи храмовъ тоже, и вообще—обо всемъ, что̀ собственно относится къ разнымъ сторонамъ церковнаго управленія. Такимъ образомъ конфискація церковныхъ имуществъ была въ полномъ смыслѣ отчужденіемъ ихъ отъ церкви съ цѣлію употребить ихъ на дѣла чисто государственныя, а не реформою въ смыслѣ церковномъ, т. е. сдѣланною для блага тойже самой церкви. Здѣсь государство не явилось строгою исполнительницею предначертаній семичленной коммиссіи, какъ въ другихъ частяхъ церковнаго управленія, но главнымъ образомъ имѣло въ виду свои собственные интересы. Но это еще не все. Казначейство, тратясь на предметы болѣе или менѣе чуждые церкви, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обременялось долгами. Издержки его въ 1835 г. восходили до 522,000 драхмъ (114,840 р.); дефицитъ свой, около 200,000 др. (66,000 р.), оно восполняло займомъ изъ казначейства государственнаго. По изчисленію одного аѳинскаго статистика, расходы церковнаго казначейства до 1840 г. возрасли болѣе, чѣмъ вдвое, а по изчисленію другаго оно

(1) См. выше стр. 474.

въ продолженіи 5-ти лѣтъ (отъ 1836—1840 гг.) задолжало государственному казначейству 1,500,000 драхмъ (330,000 р.). Между тѣмъ какъ раходы казначейства возрастали, доходы его оставались тѣже самые. [Въ 1840 г. расходы простирались до 600,000 (132,000 р.), а доходы попрежнему—до 220,000 драхмъ](1).

Управленіе церковнымъ казначействомъ сначала (13 декабря 1834 г.), согласно проэкту, было предоставлено коммиссіи, опредѣленной правительствомъ, и это продолжалось до половины 1838 года. Въ этомъ году она была уничтожена и дѣла ея переданы вѣдѣнію министерства церковныхъ дѣлъ подъ непосредственный надзоръ самого министра. Но и министерство церковныхъ дѣлъ недолго управляло церковнымъ казначействомъ. Въ концѣ апрѣля (29) 1843 г. управленіе имъ перемѣщено изъ министерства церковныхъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ, которое завѣдуетъ имъ и доселѣ (2). Такимъ образомъ церковное казначейство потеряло, наконецъ, тѣнь своей церковности; оно сдѣлалось не болѣе, какъ однимъ изъ отдѣленій министерства государственныхъ имуществъ, которое по своему произволу распоряжается церковными имуществами. Впрочемъ, ни синодъ и никто другой, согласившись на принятіе проэкта семичленной коммиссіи, не имѣетъ права претендовать на непадлежащее распредѣленіе церковныхъ имуществъ, потому что въ проэктѣ сказано: „капиталомъ и доходами церковнаго казначейства король располагаетъ такъ, какъ сочтетъ наиболѣе полезнымъ, однакожъ всегда на предметы, обозначенные въ членѣ 83“ (3), т. е. именно на тѣ предметы, которые мы изчислили, когда говорили объ учрежденіи церковнаго казначейства. Правительство не отступило отъ требованій проэкта, оно почти всѣ доходы казначейства употребило на народное образованіе, въ которое входило, какъ часть, и образованіе клира. Въ проэктѣ между прочимъ не сказано, чтобы доходы церковнаго казначейства непремѣнно были употребляемы на всѣ предметы, перечисленные коммиссіей, хотя бы и не въ большомъ количествѣ. Слѣдова-

---

(1) *Οἰκονόμος* 267—268 (см прим.).
(2) *Τὰ μ., ἤτοι δδ., νομ.* и пр. 47. (см. прим.).
(3) *Οἰκονόμος* 125.

тельно о жалованьѣ изъ него епископамъ, равно какъ и о расходахъ на прочія стороны церковнаго управленія не могло быть и рѣчи.

Вслѣдствіе такой судьбы церковныхъ казначействъ, содержаніе духовенства оставлено въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ было прежде, предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и учрежденіемъ синода. Даже запрещено было дѣлать кому бы то ни было нововведенія. Епископамъ позволено брать прежде опредѣленныя дани, извѣстныя подъ именемъ епископскихъ правъ, а также и то, что добровольно принесутъ сами христіане (1). Само собою понятно, что изъ прежнихъ доходовъ епископскихъ должны быть изключены доходы, получаемые отъ монастырскихъ и епископскихъ имуществъ, такъ какъ эти имущества были отобраны. Но епископы, пользуясь прежними своими правами въ собраніи доходовъ, должны удерживаться отъ жадности и несправедливости, потому что, говоритъ синодъ, „недостойно и безнравственно показываться епископу сребролюбцемъ и корыстолюбцемъ“. При объѣздѣ своихъ епархій епископы должны болѣе поучать и заботиться объ улучшеніи нравственнаго состоянія своей паствы, нежели о доходахъ и другихъ видахъ корыстолюбія. Очевидно, прежніе поборы епископовъ съ прихожанъ не уничтожены; имъ велѣно было дать только болѣе мягкій видъ. Синодъ, узаконяя прежніе источники содержанія епископовъ, сказалъ, что эта мѣра удержана только вслѣдствіе необходимости, такъ какъ трудно и даже невозможно положить имъ какое бы то ни было жалованье (2). Но несмотря на то, что за епископами узаконено прежнее ихъ содержаніе, доходы ихъ, очевидно, должны были значительно понизиться.

Какъ епископамъ сдѣланы были нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи прежними доходами, такъ точно дарованы были нѣкоторыя правила, которыми должно руководствоваться и приходское духовенство при взиманіи съ прихожанъ узаконенныхъ за нимъ прежнихъ доходовъ. Кромѣ опредѣленной платы въ каждомъ мѣстѣ и за каждое совершеніе требы священникъ не долженъ ничего требовать. Если же кто

---

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπισ.* 32.
(2) Ibid. 43.

дастъ сверхъ узаконеннаго, то долженъ довольствоваться только этимъ свободнымъ даромъ и не быть строго требовательнымъ. Но и прихожане не должны злоупотреблять дарованною имъ свободою. Каждый изъ нихъ долженъ давать за каждое требоисправленіе столько и то, сколько и что давалъ до сего времени, какъ уже узаконенное за служеніе священника. Если же кто по упрямству не захочетъ давать слѣдующаго съ него за требу,—въ такомъ случаѣ священникъ долженъ донести о томъ своему епископу, а этотъ, послѣ разсмотрѣнія жалобы священника, долженъ обратиться за содѣйствіемъ къ гражданской власти. Священникъ же, получитъ, или не получитъ отъ прихожанъ принадлежащіе ему за совершеніе требъ доходы, во всякомъ случаѣ не долженъ запирать церковь для христіанъ, какъ это нерѣдко случалось прежде,—ни вообще не исполнять своихъ обязанностей. Если же кто поступитъ вопреки этому опредѣленію,—подлежитъ строгому наказанію церковной власти (1).

Но если прежній способъ содержанія духовенства сопровождался злоупотребленіями, можно сказать состоялъ изъ злоупотребленій, то узаконять его—не значитъ еще выводить эти злоупотребленія. При новомъ порядкѣ дѣлъ, съ старою формою содержанія духовенства, должно оказаться одно изъ двухъ: или прежнія злоупотребленія должны остаться во всей силѣ, или же духовенство, исполняя правила нравственности, предписанныя синодомъ, должно было придти въ крайнюю бѣдность. Правда въ видахъ большей стройности управленія, а частію и для улучшенія и исправленія самаго быта духовенства, правительство, съ самаго начала объявленія независимости церкви, предприняло сокращеніе епископій и приходовъ, но тѣмъ не менѣе они все-таки были очень мелки, и слѣдовательно не могли доставлять достаточнаго обезпеченія. Безъ опасенія впасть въ грубую ошибку можно сказать, что прежнія злоупотребленія вообще мало вывелись; дѣло остановилось на половинѣ. Бытъ приходскаго духовенства вообще мало улучшился, если только не ухудшился. А что содержаніе епископовъ сдѣлалось скуднѣе,—это мы видѣли. Поэтому синодъ, лишь только прошелъ первый натискъ правительства, не преминулъ заявить

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 33.

ему объ обезпеченіи духовенства. Прежніе способы содержанія допущены имъ только какъ временная мѣра, которую нельзя оставить навсегда. Синодъ особенно упиралъ на обезпеченіе епископовъ, которыхъ положеніе теперь ухудшилось значительнѣе, чѣмъ приходскаго духовенства (1). Въ сентябрѣ (11) 1836 г., дѣлая представленіе министерству объ уничтоженіи временныхъ епископій и о раздѣленіи государства на однѣ только постоянныя, онъ въ тоже время писалъ министерству, чтобы епископы надѣлены были деньгами или имуществами для того чтобы избѣгнуть всякаго злоупотребленія по этому поводу и происходящаго отсюда презрѣнія къ епископамъ (2). Министерство на этотъ разъ не осталось глухо къ просьбѣ синода, по крайней мѣрѣ, формально. Въ концѣ (31 декабря) тогоже самаго года оно сдѣлало въ синодъ слѣдующее сообщеніе: 1) епископіи восточной церкви въ Греціи будутъ обезпечены немедленно; 2) *обезпеченіе будетъ основано на постоянныхъ доходахъ церковнаго казначейства;* 3) каждому епископу назначается постоянный доходъ въ 500 драхмъ (110 р.) въ мѣсяцъ, и кромѣ того еще ежемѣсячное добавленіе въ 200 драхмъ (44 р.) для дома и непредвидѣнныхъ расходовъ; 4) *самое обезпеченіе назначается только епископамъ, управляющимъ постоянными епископіями, и имѣетъ силу только съ того времени, какъ прочія временныя епископіи уничтожатся и войдутъ въ область постоянной, въ которой онѣ находятся;* 5) для теперь существующихъ временныхъ епископовъ назначается особое обезпеченіе, т. е.—6) для каждаго изъ этихъ временныхъ епископовъ назначается постоянное мѣсячное жалованье во 175 драхмъ (38½ р.) и кромѣ того еще добавка отъ 25—125 др. (отъ 5½—26½ р.). Жалованье начнется съ перваго января 1837 г.; за изключеніемъ жалованья, каждый изъ нихъ будетъ получать еще доходы съ епископскихъ или митрополичьихъ имуществъ. 7) Если вдовствующая временная епископія будетъ присоединена къ сосѣдней, въ такомъ случаѣ присоединяются къ этой послѣдней и до-

---

(1) О послѣднемъ нельзя еще навѣрное сказать, что бытъ его дѣйствительно ухудшился; старые обычаи въ низшихъ слояхъ народа сохраняются гораздо тверже, чѣмъ въ высшихъ.

(2) Οἰκονόμος. 348.

ходы ея, за изключеніемъ только двухъ третей платы епископу. 8) *Когда въ одномъ округѣ останется одна только епископія постоянная, тогда и плата епископу будетъ положена въ 500 драх. въ мѣсяцъ и 200 др. добавочныхъ.* 9) Имущества епископій и митрополій будутъ впредь управляемы церковнымъ казначействомъ для того, чтобы доставлять содержаніе епископамъ. 10) Кромѣ жалованья, епископы могутъ получать еще слѣдующіе доходы: a) за дозволеніе развода 60 лептъ (1), b) за вѣнчиковыя—40 лептъ, c) за ематикіонъ (право на служеніе)—1 драхм., d) за опись имущества (εἰς ἀπόφασιν)—1 драхму. Всѣ прочіе поборы епископовъ съ клира и народа, за изключеніемъ платы за священнодѣйствія, совершаемыя ими по приглашенію, а не по обязанности долга (какъ, напр., частныя литургіи, совершеніе браковъ, освященія и пр.), прекращаются (2). Таково сообщеніе, данное министерствомъ синоду. Оно, конечно, не могло не обрадовать его, но дѣло въ томъ, что оно осталось однимъ только сообщеніемъ безъ всякаго другаго значенія. Что оно не получитъ никакой силы, это видно изъ него самого. Обезпеченіе относится только къ постояннымъ епископамъ и начнется тогда, когда временныя епископіи будутъ совершенно уничтожены; а это время еще очень долго не наступитъ послѣ изданія настоящаго сообщенія. Дальнѣйшее за тѣмъ опредѣленіе, что выдача жалованья начнется съ 1-го января 1837 года, очевидно должно относить къ жалованью временнымъ епископамъ. Но и это обѣщаніе было неосуществлено. Мы видѣли, что церковное казначейство, изъ котораго, по настоящему сообщенію, должно быть выдаваемо жалованье, въ это время находилось въ жалкомъ состояніи. Доходы его оставались одни и тѣже, между тѣмъ какъ расходы постоянно возрастали. Такимъ образомъ высказанныя предначертанія правительства остались однимъ только планомъ безъ осуществленія, и вѣроятно сдѣланы для того, чтобы успокоить синодъ (3).

---

(1) Лепта=$^1/_{100}$ драхмы.

(2) *Οἰκονόμος.* 353—354.

(3) Ibid. 353. *Καὶ ὅμως οὐδὲν προῆλθεν ἐκ τοῦ σχεδίου οὔτε μισθὸς οὔτε τῶν ἐπισκοπικῶν κτημάτων κάρπωσις* (см. пр. 2 и 1-е).—*Ταῦτα δὲ πάντα ἐλπίδες ἄρα ἦσαν, βόσκουσαι τοὺς κενοὺς βρότων*—восклицаетъ Экономосъ.

Но одними обѣщаніями, безъ осуществленія ихъ на дѣлѣ, трудно было успокоить. Поэтому синодъ лишь только увидѣлъ, что онъ обманутъ, сдѣлалъ министерству новое представленіе о содержаніи епископовъ (10 февр. 1837 г.). Онъ снова потребовалъ, чтобы—а) каждая епископія надѣлена была недвижимыми имуществами, которыя должны находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ епископовъ и оставаться какъ-бы ихъ собственностію, и b) чтобы каждый епископъ улучшалъ и умножалъ эти имущества, но чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не имѣлъ власти отчуждать ихъ когда-нибудь (1). Это требованіе также осталось безъ исполненія. Но синодъ, не дожидаясь и не требуя болѣе настойчиво немедленнаго его осуществленія, послѣ своего усерднаго старанія о содержаніи епископовъ, рѣшился позаботиться и объ обезпеченіи приходскаго духовенства. О немъ синодъ сдѣлалъ представленіе министерству въ концѣ мая (25) 1837 г. Онъ говорилъ, что обезпеченіе низшаго клира необходимо какъ для матеріальнаго, такъ и для нравственнаго его улучшенія, а также и для того, чтобы избѣгнуть тѣхъ злоупотребленій, которыя неизбѣжно были связаны съ прежнимъ способомъ его содержанія. Прося объ обезпеченіи содержанія клира и подавая о томъ свое мнѣніе, синодъ даже опредѣлилъ и количество жалованья, какое должно быть ежемѣсячно выдаваемо. Жалованье клиру, по мнѣнію синода, должно быть производимо изъ церковнаго казначейства. Священники деревень должны получать не менѣе 30 драхмъ въ мѣсяцъ (6 р. 60 к.),—мѣстечекъ—60 драхмъ (13 р. 20 к.),—городовъ—100 драхмъ (22 р.), а діаконы городовъ—не менѣе 50 драхмъ въ мѣсяцъ (11 р.). Но, получая это жалованье, священники и діаконы должны за то безвозмездно совершать необходимыя въ приходѣ требы (какъ то: первую молитву родительницѣ, 40-ую, крещеніе, бракъ и пр.). Помимо же этихъ необходимыхъ требъ, за всѣ прочія службы, совершаемыя священникомъ по желанію и просьбѣ частныхъ лицъ (какъ, наприм., за литургію, заказываемую кѣмъ либо), онъ долженъ быть вознаграждаемъ тѣмъ, кто призвалъ его совершить священнодѣйствіе.—Министерство, получивъ это представленіе синода вмѣстѣ съ его мнѣ-

(1) Οἰκονόμος 358.

ніемъ, ничего не отвѣчало на него (1), давая тѣмъ знать, чтобы синодъ довольствовался и тѣмъ обѣщаніемъ, которое дано ему относительно содержанія епископовъ, и чтобы онъ уже не дѣлалъ болѣе представленій ни о содержаніи епископовъ, ни—прочаго духовенства. Молчаніе министерства весьма понятно, если взять во вниманіе то, что церковное казначейство было пусто, и кромѣ того, еще обременено долгами, государственное же находилось въ не менѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ. Потребность въ деньгахъ была страшная; а между тѣмъ кредитъ Греціи былъ почти окончательно подорванъ. Неудовольствіе въ народѣ на правительство постоянно въ это время возрастало (2). Но и синодъ съ своей стороны не хотѣлъ знать о затрудненіяхъ правительства. Если оно не умѣло повести надлежащимъ образомъ дѣла Греціи, то это вовсе еще не значитъ, что слѣдуетъ совершенно забыть о конфискаціи церковныхъ имуществъ. Они конфискованы съ цѣлію образовать изъ нихъ церковное казначейство для содержанія клира, и конфискованы въ такомъ количествѣ, какое должно быть достаточно не только на содержаніе клира, но и на учрежденіе весьма полезныхъ для церкви и государства учрежденій. Слѣдовательно, обращаясь къ министерству съ требованіемъ жалованья, синодъ проситъ только должное. Молчаніе перваго, происходящее вслѣдствіе затруднительности правительства, нисколько не должно останавливать его на пути домогательствъ. Поэтому въ концѣ (29 декабря) 1837 г. синодъ сдѣлалъ новое представленіе министерству о содержаніи духовенства; но оно опять промолчало (3).

Между тѣмъ доходы епископовъ дѣлались все хуже и хуже. Въ началѣ (6 янв.) 1839 г. они жаловались синоду: „вотъ уже два года, какъ мы ничего не получали со многихъ приходовъ“, потому что въ это время многіе разсѣевали между народомъ сплетни для уменьшенія выгодъ пастырей церкви (4). Поэтому лишь только затрудненія правительства окончились революціей 1843 г., архіереи, предста-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 364—365.
(2) Всеоб землеоп. Р. О. Ус. и Цейдлера. т. 2. стр. 1221.
(3) *Οἰκονόμος*. 365.
(4) Ibid 392.

вивъ народному собранію очеркъ будущаго устройства церкви, между прочимъ напомнили ему о необходимости обезпечить и содержаніе духовенства. Въ пятомъ пунктѣ поданнаго ими проэкта сказано, чтобы опредѣленъ былъ источникъ доходовъ какъ епископовъ, такъ равно священниковъ и діаконовъ и приходскихъ церквей (1). Но разстроенныя дѣла нельзя было вдругъ поправить. Деньги нужны были на болѣе существенныя нужды государства, а такой вопросъ, какъ содержаніе духовенства, вовсе не требующій неотложнаго рѣшенія, могъ быть оставленъ на время въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ былъ прежде,—и онъ дѣйствительно былъ оставленъ, несмотря на заявленіе, сдѣланное архіереями въ проэктѣ, представленномъ ими правительству въ 1845 году (2).

Жалованье епископамъ опредѣлено уже по новому закону о епископахъ и епископіяхъ, изданному въ 1852 г., когда финансовыя обстоятельства правительства начали поправляться (3). Неизвѣстно только, изъ какого казначейства положено выдавать жалованье—изъ церковнаго, или государственнаго. Но если принять во вниманіе, что церковное казначейство въ это время находилось въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и что доходы его не могли поправиться въ продолженіи 10 лѣтъ такъ, чтобы покрыть весь прежній дефицитъ, и кромѣ того еще возрасти настолько, чтобы вполнѣ покрывать новыя издержки на содержаніе епископовъ (4); то отсюда съ полною увѣренностію можно заключить, что расходы на вновь опредѣленное жалованье епископамъ должны быть покрываемы изъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ безпорядочно произведенная конфискація церковныхъ имуществъ привела къ тому, что содержаніе епископовъ опредѣлено изъ суммъ государственнаго казначейства. Впрочемъ Экономосъ не видитъ въ опредѣленіи жалованья изъ государственнаго казначей-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 493.

(2) Ibid 511.

(3) Всеобщ. землеоп. Р. О. Ус. и Цейдлера. т. 2. стр 1162.

(4) На содержаніе всѣхъ епископовъ королевства требуется не менѣе 108,000 драхмъ (23,760 р.), т. е. почти половины всѣхъ ежегодныхъ доходовъ казначейства.

ства необходимости, существеннымъ образомъ вытекающей изъ всего хода дѣла. Онъ смотритъ на это опредѣленіе какъ на намѣреніе правительства превратить епископовъ изъ служителей церкви въ государственныхъ чиновниковъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и такимъ образомъ окончательно подчинить ихъ себѣ. Это, по его мнѣнію, подтверждается и тѣмъ, что жалованье не всѣмъ епископамъ назначено одинаковое, но митрополиту—самое высшее, архіепископамъ—поменьше, а епископамъ еще меньше,—точь въ точь какъ въ государственной бюрократіи (1).

Мы не намѣрены здѣсь опровергать мнѣніе Экономоса, мы высказали свое соображеніе, что это обусловливалось всѣмъ ходомъ исторіи и что, слѣдовательно, произошло естественнымъ образомъ. Конечно при конфискаціи имуществъ, правительство руководилось идеями запада, по которымъ недвижимыя имущества въ рукахъ монаховъ составляютъ зло и для правительства и для народовъ. Но конфискація имуществъ элладской церкви произведена съ цѣлію болѣе правильнаго распредѣленія ихъ доходовъ на нужды церкви. Въ актѣ самой конфискаціи виноваты сами монахи, а все послѣдующее обусловливалось ходомъ всей исторіи Греціи,—и правительство, конфискуя имущества въ 1833 г., по всей вѣроятности, вовсе не имѣло въ виду, что это въ 1852 г. приведетъ къ опредѣленію жалованья епископамъ изъ государственнаго казначейства, и такимъ образомъ тогда поневолѣ сдѣлаетъ ихъ покорными чиновниками государства. Надѣлять же ихъ вновь имуществами, значитъ, возвращаться къ старымъ порядкамъ.

Теперь намъ осталось показать, каково самое жалованье епископамъ, каковы источники ихъ доходовъ.—По закону о епископахъ и епископіяхъ митрополиту положено въ годъ жалованья 6,000 драхмъ (1,320 р.), каждому изъ архіепископовъ по 5,000 драхмъ (1,100 р.), а каждому изъ епископовъ по 4,000 драхмъ (880 р.). Но съ этого времени епископы не должны болѣе брать, такъ называемыхъ епископскихъ доходовъ или правъ (*δικαιώματα*), т. е. ематикіоны (*ἐμβατίκια*), филотимы и прочія подаянія, за изключеніемъ случайныхъ доходовъ за всякое священнодѣйствіе, совершаемое архіереемъ, а также за изключеніемъ доходовъ, опредѣленныхъ за слѣдующія дѣйствія: а) за всякое позволеніе

(1) *Οἰκονόμος*. 658.

брака (безъ различія—1-го, 2-го, или 3-го) 3 драхмы (66 к. с.); b) за всякую выдачу бракоразводнаго свидѣтельства—3 драхмы; c) за всякую выдачу неопредѣленнаго и безъименнаго отлученія—3 драхмы. Но въ эти доходы не входитъ плата за гербовую бумагу (1). Въ послѣдствіи синодъ опредѣлилъ и то, какія службы епископъ долженъ совершать даромъ, не спрашивая за нихъ никакого вознагражденія. Безъ платы онъ долженъ совершать священнодѣйствія въ дни пасхи, рождества Христова и богоявленія, а также 25 марта и 25 января,—въ первый день какъ праздникъ народный, а во второй какъ царскій день (2). Въ эти дни онъ долженъ совершать безплатно священнодѣйствіе,—находится ли онъ въ своей каѳедрѣ или резиденціи, или же осматриваетъ свою епархію. Но во время объѣзда епархіи онъ кромѣ того обязанъ совершить безплатно первое священнодѣйствіе во всѣхъ городахъ номархіи и большихъ селеніяхъ (3).

Но правительство, вполнѣ обезпечивъ содержаніе епископовъ, оставило приходское духовенство въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ оно находилось доселѣ. Жалованья ему, по новому закону, не было положено, и оно попрежнему принуждено было собирать крохи съ прихожанъ, ставя себя въ полную отъ нихъ зависимость. Прихожане не съ охотою давали слѣдующую съ нихъ плату за совершеніе требъ священниками, а гражданскія власти невсегда съ охотою помогали послѣднимъ при взиманіи съ прихожанъ ихъ доходовъ,—да притомъ же насильственное взысканіе съ прихожанъ доходовъ встрѣчало на практикѣ затрудненія.

Въ началѣ 1856 г. (28 февр.) епархъ эгіалейскій спрашивалъ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ должно поступать въ случаѣ, если кто-либо изъ прихожанъ будетъ отказываться уплачивать священникамъ за требоисправленіе?—Министерство объ этомъ ничего не рѣшило, „потому что законъ о волостяхъ, опредѣляющій волостные долги (*δημοτικὰς ὑποχρεώσεις*, т. е. долги, лежащіе на самыхъ волостяхъ),

---

(1) *εἰς τὰ δικαιώματα ταῦτα δὲν ἐμπεριλαμβάνεται τὸ τέλος τοῦ χαρτοσήμου. Οἰκονόμος.* 654.

(2) *...τῇ μὲν ὡς ἐθνικῇ, τῇ δὲ ὡς βασιλικῇ ἑορτῇ ἄνευ μηδεμιᾶς ἀμοιβῆς* Указъ изданъ 20 февр. 1853 г.

(3) *Ἀι ἀν. ἐγκ. ἐπις.* 261.

равно какъ и насильственныя мѣры, назначенныя для принудительнаго взысканія этихъ долговъ съ жителей волостей, въ случаѣ ихъ упорства,—не смѣшиваетъ съ ними доходовъ, принадлежащихъ священникамъ, и слѣдовательно не можетъ быть законно примѣнимъ ко взысканію насильственными мѣрами этихъ доходовъ". Отвѣтъ министра означалъ, что дѣло собранія съ прихожанъ доходовъ, принадлежащихъ духовенству за требоисправленіе, слѣдуетъ предоставить произволу судьбы. Но это вовсе не входило въ планы министерства церковныхъ дѣлъ. На замѣчанія министра внутреннихъ дѣлъ оно отвѣчало, что, „конечно, они правильны и согласны съ закономъ; но духовное служеніе священниковъ, канонически опредѣленныхъ къ свящ. храмамъ, касается не одного какого-нибудь лица или лицъ въ отдѣльности, *но вообще всѣхъ лицъ, составляющихъ какой-нибудь приходъ или общину*. И хотя справедливо то, что законъ о волостяхъ не соединяетъ съ ихъ долгами доходовъ, принадлежащихъ священникамъ за ихъ духовное служеніе лицамъ той или другой волости; однакоже несогласно ни съ правомъ, ни съ справедливостію и то, чтобы священники лишались своихъ доходовъ по причинѣ упорства одного кого-нибудь или нѣсколькихъ прихожанъ; потому что какъ же иначе священники будутъ поддерживать существованіе свое и своего собственнаго семейства? Священники не собираютъ подати съ гражданъ; но граждане *должны* священникамъ за ихъ постоянное духовное о нихъ попеченіе; слѣдовательно они вовсе не сборщики, они не могутъ и не должны собирать свои, издревле узаконенные за ними, доходы насильственными мѣрами; но обращаются къ гражданской власти, чтобы чрезъ нее получить то, что за ними издревле узаконено, но что теперь не даютъ имъ нѣкоторые подъ предлогомъ бѣдности [1],—обращаются потому, что иначе имъ жить не возможно". Словомъ, министръ церковныхъ дѣлъ требовалъ, что, хотя законъ о волостныхъ долгахъ неприложимъ въ настоящее время къ доходамъ священническимъ, но его слѣдуетъ приложить, потому что служеніе священниковъ отно-

---

[1] Предлогъ этотъ министръ церковныхъ дѣлъ находитъ неосновательнымъ, потому что отговаривающіеся были вовсе не бѣдны, а люди состоятельные.

сится не къ частнымъ лицамъ, а къ цѣлой общинѣ, которая поэтому является должникомъ ихъ; стало быть священники, какъ не сборщики податей, а лица, заслужившія себѣ извѣстную плату отъ общины, должны взыскивать ее не сами, а чрезъ власть гражданскую, на которой лежитъ эта обязанность. Министерство внутреннихъ дѣлъ приняло во вниманіе разсужденія министра церковныхъ дѣлъ, но объ употребленіи насильственныхъ мѣръ при взысканіи съ прихожанъ священническихъ доходовъ не распорядилось. Оно только написало номархамъ, что отъ неуплаты прихожанами доходовъ, принадлежащихъ приходскимъ священникамъ, эти послѣдніе впали въ крайнюю бѣдность, такъ что не въ состояніи поддерживать ни свое собственное существованіе, ни существованіе своего семейства,—что лишать ихъ доходовъ, которые принадлежатъ имъ за ихъ духовное служеніе и которые узаконены за ними издревле, неумѣстно и несправедливо, и что потому номархи или епархи, пользуясь своимъ положеніемъ (ὡς ἐκ τῆς θέσεως), должны дѣятельно помогать священникамъ въ собраніи узаконенныхъ за ними доходовъ, увѣщавая прихожанъ къ уплатѣ долговъ и употребляя всѣ средства убѣжденія противъ истинно упорствующихъ (1). Такимъ образомъ уплата, или неуплата, прихожанами доходовъ, принадлежащихъ священникамъ, находится въ огромной зависимости отъ воли номарховъ или епарховъ. Захотятъ они воспользоваться своимъ положеніемъ и употребятъ надлежащія мѣры увѣщанія,—причтъ можетъ вѣрно расчитывать на полученіе съ прихожанъ принадлежащихъ ему доходовъ; если же не захотятъ употребить надлежащихъ мѣръ увѣщанія,—домогательства причта едвали будутъ полезны. Нельзя относительно этой мѣры не замѣтить одного, что она, по нашему мнѣнію, вноситъ разладъ между духовенствомъ и народомъ, отчуждаетъ первое отъ послѣдняго, потому что посредницею между ними является власть гражданская, и притомъ въ такомъ дѣлѣ, какъ собраніи доходовъ, т. е. въ томъ именно, что̀ собственно служитъ яблокомъ раздора между разными слоями общества. Между духовенствомъ и народомъ такимъ образомъ являются формальныя бюрократичныя отношенія, которыя на са-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπιζ. 41—43.

момъ дѣлѣ едвали улучшаютъ его положеніе. Каково настоящее матеріальное положеніе приходскаго духовенства,—съ точностію опредѣлить невозможно. Можно полагать, что гораздо лучше, чѣмъ тотчасъ же по объявленіи независимости элладской церкви и въ послѣдующій, за тѣмъ продолжающійся, періодъ; потому что, послѣ изданія закона о приходахъ, эти послѣдніе стали гораздо болѣе, чѣмъ были прежде, и слѣдовательно доходы, которые прежде шли на содержаніе многихъ священниковъ, теперь идутъ на содержаніе одного.

Итакъ, свобода во всемъ,—вотъ необходимое условіе для правильности отношеній между разными слоями общества и учрежденіями тогоже общества. Свободное участіе народа въ выборѣ духовенства дѣлаетъ его народнымъ, исключаетъ касту. Свобода церкви отъ государства даетъ ей возможность управляться и развиваться по своимъ собственнымъ законамъ, ей только свойственнымъ. Свобода и равноправіе всѣхъ членовъ государства исключаетъ возможность замкнутости одного слоя общества отъ другаго и давленія одного члена государства на другой. Замкнутость и рабство одного учрежденія предъ другимъ никогда не можетъ сопровождаться стройностію развитія народнаго организма, но всегда ведетъ его къ одряхлѣнію и разслабленію. Конечно, нельзя вполнѣ приложить всего этого къ Греціи. Ея ошибки—ошибки неопытнаго юноши, только-что вступившаго въ жизнь, неизбѣжная борьба разнородныхъ, нечаянно встрѣтившихся элементовъ,—не болѣе,—но борьба очень интересная и поучительная, свидѣтельствующая о присутствіи жизни въ народѣ. Нельзя не замѣтить, что греческое возстаніе носитъ въ себѣ полное отраженіе своего вѣка, составляетъ прямой, непосредственный результатъ общеевропейскаго сознанія народныхъ правъ, протестъ постояннымъ нарушителямъ народной свободы. Со дня возстанія до объявленія Эллады независимымъ королевствомъ протестъ народа направленъ былъ главнымъ образомъ противъ гражданскихъ его притѣснителей—турокъ; по прибытіи же въ Грецію регентства, тотъ же самый протестъ противъ сильныхъ перенесенъ съ гражданскаго правительства Константинополя, теперь уже неопаснаго для свободныхъ еллиновъ, на его правительство церковное—фанаріотское господство свят. старцевъ, превратившихъ систему церковнаго управленія въ сво-

его рода папство среднихъ вѣковъ. Протестъ противъ фанаріотовъ совершенъ подъ прикрытіемъ новоприбывшаго регентства, опирался же на кучку самихъ, европейски, въ духѣ вѣка образованныхъ, грековъ. Этотъ послѣдній протестъ сопровождался отрицаніемъ касающихся церковнаго управленія каноновъ, постановленныхъ на вселенскихъ соборахъ, и т. о. затрагивалъ интересы всей Церкви. Вслѣдствіе того, какъ сказано, обнаружилась борьба,—между эллядскимъ клиромъ, поддерживаемымъ мірянами строго православнаго направленія, и гражданскимъ правительствомъ Греціи съ одной стороны, и между этимъ послѣднимъ и церковнымъ правительствомъ Фанаря—съ другой, при чемъ фанаріотское правительство держалось по преимуществу выжидательной политики, — борьба кончившаяся въ дѣлѣ обще-церковнаго вопроса пораженіемъ греческаго правительства. Борьбы еллинскаго клира и народа противъ превышенія правъ ихъ правительствомъ и степень напряженности этой борьба показываютъ въ народѣ жизнь, присутствіе сохранившейся въ немъ любви къ свободѣ и степень напряженности этой любви къ свободѣ.—Таковы, по нашему мнѣнію, слѣдствія, вытекающія изъ исторіи церковнаго управленія въ Греціи послѣдняго времени, и таковы элементы и разнородныя направленія, подъ различными углами отразившіеся и преломившіеся въ ней.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Введеніе.—Обозрѣніе источниковъ и пособій.	3—9.
Опредѣленіе задачи предмета.	9—11.
Историческій очеркъ развитія церковнаго управленія въ связи съ отношеніемъ церкви къ государству, и состояніе церкви константинопольской подъ владычествомъ турковъ.	11—61.
I. Синодъ, какъ высшая церковная власть въ королевствѣ.—1) Отношеніе элладской церкви къ константинопольскому патріарху въ періодъ отъ 1821 по 1833 гг.	61—102.
2) Дѣйствія оттоновскаго правительства по вопросу объ устройствѣ церкви	102—150.
3) Обзоръ дальнѣйшихъ происшествій по вопросу объ устройствѣ элладской церкви до сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. .	150—194.
4) Сношеніе элладской церкви съ константинопольскимъ патріархомъ и признаніе ея независимости.	194—225.
5) Дѣйствія правительства по вопросу объ устройствѣ еллинской церкви послѣ признанія ея независимости константинопольскимъ патріархомъ, устройство синода по закону 1852 года. . . .	225—272.
II. Епархіальное управленіе.—1) Очеркъ устройства епархій и приходовъ королевства; ихъ число и раздѣленіе; перемѣщеніе епископовъ и распоряженія относительно храмовъ.	272—328.
2) Учрежденія епископскія; права, власть и кругъ дѣйствій епископовъ; обязанности клириковъ.	328—369.
3) Отношеніе духовенства къ народу: a) іерокириксы, b) крещеніе и c) бракъ	369—401.
4) Продолженіе очерка отношеній духовенства къ народу: d) участіе народа въ выборѣ духовенства и e) образованіе духовенства	401—461.
5) Монастыри: a) ихъ состояніе предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и судьба ихъ до 1858 г.	461—502.
6) b) Устройство монастырскаго управленія.	502—533.
7) Содержаніе элладскаго духовенства до отдѣленія его отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха; образованіе церковнаго казначейства и нынѣшнее содержаніе духовенства.	533—559.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	*строк.*		*напечатано:*	*должно читать:*
6,	17	*сверху:*	*δδαγίμα*	*οδηγίαι*
11,	18	—	складами	складомъ
19,	3—4	—	Свобода и независимость, въ ея существенныхъ опредѣленіяхъ, отъ гражданской власти всегда были присущи Церкви,	Свобода и независимость Церкви отъ гражданской власти, въ существенныхъ опредѣленіяхъ первой, всегда были ей присущи
20,	16	*снизу:*	*Πδλιτικὴν*	*Πολιτικὴν*
—	15	—	*κωρίοις*	*κυρίοις*
24,	4	—	рамскаго	римскаго
35,	11	*сверху:*	*σύμπνδυν*	*σύμπνεον*
40,	8	*снизу:*	*Ἰουστινιάνηο*	*Ἰουστινιανὴν*
—	1	—	*ἐμεινε*	*ἐμεινε*
—	—	—	*καχά*	*κατά—*
44,	7	*снизу:*	334	337.
—	2	—	Kustg	Kurtz
45,	8	—	расширялся	расширился
47,	17	—	третьяго	пятаго
61,	11	—	будетъ изъ всего	будетъ видно изъ всего
66,	1	—	452	352
68,	15	—	борьбѣ	борьбы
72,	7	*снизу:*	*εκτελεστικ̀ν βουλευτικ̀ν*	*ἐκτελεστικὸν βουλευτικὸν*
74,	11	—	*ιον*	*οἷον*
80,	18	—	подвергали	подвергала
88,	8	—	*ὑκουργὸν*	*ὑπουργίαν*
97,	11	—	Констація	Констанція
103,	12	—	67—69	131—139
106,	14	—	Котары	Нотары
110,	12	*сверху:*	*ἠφ'*	*ἀφ'*
118,	15	—	тѣла и Церкви	тѣла Церкви
119,	15	—	сдѣла	сдѣлала
122,	7	—	краткое	кроткое
125,	13	*снизу:*	по отношені о	по отношенію

130,	4	*сверху:*	совѣта	его
—	15	—	каноновъ	каноновъ
133,	21	—	парименскій	парамиейскій
—	23	—	масхонисійскаго	мосхонисиискаго
136,	2	—	гакимъ	такимъ
—	19	*снизу.*	прави ельственнои	правительственной
—	9	—	*διο κητικὸν*	*διοικητικὸν*
137,	7	*сверху:*	іюня	іюля
—	6	*снизу:*	*Μπελεγραδίον*	*Μπελεγραδίου*
140,	9	—	Греціи	Греціи,
—	8	—	синода,	синода
141,	14	*сверху:*	*δργανικοῖ*	*δργανικοῦ*
143,	8	—	получить	получать
—	12	—	не будетъ	будетъ
145,	3	—	обо все	обо всемъ
—	5	*снизу:*	какъ	и какъ
146,	9	*сверху:*	отношенія	сношенія
154,	4	*снизу:*	ихъ, злоба	ихъ злоба
155,	12	*сверху:*	Это и мудрое и краткое	Это мудрое и краткое
156,	12	—	перваго	втораго
—	13	—	ко второму	къ первому
170,	16	*снизу:*	отъ 1840 до 1841 гг.	отъ 1835 до 1841 гг.
177,	10	—	Фанлея	Финлея
178,	6	—	449	149
180,	2	—	*ἀλ.*	*ἀλ* 110
188,	13	—	вещахъ	вещей
189,	4	*сверху:*	*πτοσφωνησις*	*προσφώνησις*
222,	9	*снизу:*	совѣта	синода
—	1	—	(²)....201	(³) 204.
223,	18	—	общественной	общеи
—	3	—	церьковнои канонической	церковно-канонической
—	1	—	стр 212	стр 206, 212
224,	20	*сверху:*	*ἐπθρονιστικαὶ*	*ἐνθρονιστικαὶ*
228,	7	—	елплинской	еллинскои
231,	13	*снизу:*	*Κορίου*	*Κυρίου*
232,	15	*сверху:*	самосужден'я	самоосужденія
233,	16	*снизу:*	1830 г	1850 г.
236,	16—17	*сверху:*	соборовъ и священныхъ преданіи и преданныхъ отъ отцевъ обычаевъ и постановленіи	соборовъ, и священнымъ преданіямъ и преданнымъ отъ отцевь обычаямъ и постановленіямъ
242,	5	—	Коллети	Колетти
243,	1	—	Коллетовомъ	Колеттовомъ
—	7	—	*далье*	*долъе*

244,	14	*сверху:*	нуждъ (χρεῶν)	обязанностей (χρεῶν)
246,	16	—	совѣтъ	совѣсть
248,	7	—	іюля	іюня
—	20	—	іюля	іюня
261,	1	*снизу:*	латиняне греки	латиняне-греки
264,	2	*сверху:*	§ c	§ e
265,	20	*снизу:*	§ 6	§ b
266,	4	—	располагалъ	располагалъ бы
271,	12	*сверху:*	исполненіе	исполнило
274,	2	*снизу:*	каливрітская	калаврітская
275,	16	*сверху:*	плагсейская	платейская
276,	12	—	лакедопскій	лакедемонскій
277,	12	*снизу:*	возникая	возникавшая
—	2	—	408.	136.
278,	21	—	поддержать	поддерживать
—	3	—	404—410	409—410
280,	14	—	Σονελεύσεως	Συνελεύσεως
—	13	—	χειροτονοῶν	χειροτονιῶν
—	12	—	ἀρχιερ ις	ἀρχιερεῖς
285,	8	*сверху:*	епархіи	епархій
290,	14	—	евдокидскій	евдокіадскій
—	13	*снизу:*	Гитейскую	Гитейосскую
—	11	—	платсійскій	платейскій
291,	13	—	термискій	термійскій
295,	3	—	законовъ	каноновъ
—	3	—	сего	его
297,	13	—	изъ 20	изъ 10
299,	19	—	рѣшеніе	мнѣніе
—	16	—	рѣшилъ	полагалъ
309,	7	—	номархій	епархій
311,	7	—	и	а
314,	14	*сверху:*	видѣли	видимъ
315,	13	*снизу:*	іюля	іюня
326,	12	—	окружные	волостные
336,	9	—	кор	карб
347,	6	*сверху:*	ἐπιτίμω	ἐπιτίμια
356,	3	*снизу:*	скаказаніе	паказаніе
365,	10	*сверху:*	епископіи	епископіи клириковъ
370,	15	*снизу:*	4-хъ	3-хъ
373,	1	*сверху:*	обракѣ	бракѣ
395,	16	—	походящихся	находящихся
402,	19	*снизу:*	поставляли	поставляти
406,	10	—	Νεορ.	Νεαρ.
407,	9	—	конулись	коснулись

407,	7	*снизу:*	низшаго временнаго правительства	низшаго Впрочемъ, есть объ этомъ предметѣ одно постановленіе и временнаго правительства.
417,	2	—	церковныхъ. Ibid дѣлъ	церковныхъ дѣлъ Ibd.
421,	11	—	удается	удастся
—	8	—	537—578	577—578
427,	7	*сверху:*	реки	греки
439,	8	—	Θеоктистъ	Θеоклитъ
462,	2	—	144—155.	144—145
463,	10	*сверху:*	надвижимыми	недвижимыми
482,	16	*снизу:*	о монастырскихъ	о монастыряхъ
491,	3	—	*Οἰκονόμος.*	*Οἰκονόμος.* 278
493,	18	—	и гораздо производительнѣе.	и гораздо лучше и гораздо производительнѣе
494,	1	—	Menger.	Wenger.
497,	11	*сверху:*	прово	право
503,	18	*снизу:*	дѣлать распоряженія	сдѣлать распоряженіе
—	14	—	сдѣлаетъ	дѣлаетъ
—	5	—	ibid.	ibid. 10.
520,	2	—	*λημοπρασίας ... τουλόχστον*	*δημοπρασίας.... τουλάχιστον*
—	1	—	*δάγθησον*	*λάχθησον*
523,	20	*сверху:*	аренда	аренды
526,	8	—	прими енія	примиренія
528,	1	—	будтеъ	будетъ

